МУЖЧИНА
И
ЖЕНЩИНА

Мужчина и женщина.

Мужчина и женщина.

Ихъ взаимныя отношенія и положеніе, занимаемое ими въ современной культурной жизни.

Коллективный трудъ, въ которомъ приняли участіе:

Проф. Т. Ахелисъ, В. Бельше, И. Блохъ, К. Боринскій, Лили Браунъ, Ю. Вейсъ, В. Габерляндтъ, Т. Геллеръ, І. Колеръ, Р. Коссманъ, Альб. Молль, Фр. Цаннъ, Э. Цуккеркандль и др.

Авторизованный переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ дополненіями:

Проф. **А. С. Догеля, Д. С. Клеменца,** женщ.-врача **А. Н. Шабановой** и **М. А. Энгельгардта.**

3 тома, 1938 страницы съ 986 рис. въ текстѣ и 48 отдѣльн. приложеніями.

С.-Петербургъ.
Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“,
Забалканскій просп., с. д. № 75.

Мужчина и женщина.

Томъ III.

Переводъ подъ редакціей и съ дополненіями

М. А. Энгельгардта.

Типо-лит. Акц. О-ва „Самообразованіе“. Спб., Забалканскій просп., д. № 75.

Оглавленіе.

Списокъ рисунковъ.

Отдѣльныя приложенія.

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщеніе" въ Спб.

Родители художника.

По картинѣ Отто Рунге.

Мужчина и женщина.

Томъ III.

Изъ книги „Prisse d'Avennes, Atlas de l'histoire de l'art égyptien".

Рис. 1. Прибытіе азіатской семьи въ Египетъ.

Глава первая.

Мужчина какъ представитель семьи.

Привагъ-доцента д-ра Юл. Вейса въ Вѣнѣ.

Подъ семьей подразумѣвается группа существъ (людей, животныхъ, растеній), находящихся въ силу происхожденія въ болѣе или менѣе близкой связи, при чемъ имѣется въ виду принадлежность къ семьѣ не только живыхъ членовъ, но и уже умершихъ. Въ этомъ смыслѣ понятіе семьи гораздо древнѣе понятія брака, такъ какъ совмѣстная жизнь, совмѣстное пребываніе подъ одной кровлей и совмѣстная работа людей, связанныхъ происхожденіемъ, могутъ быть прослѣжены до первобытныхъ временъ человѣческаго рода.

Если бросимъ взглядъ на картину жизни людей каменнаго вѣка (см. художественное приложеніе къ стр. 18), или вглядимся въ жизнь первобытныхъ народовъ, занимающихся, напримѣръ, рыболовствомъ (рис. 2), или же въ жизнь кочевыхъ народовъ древняго Египта (рис. 1), — всюду мы увидимъ мужчинъ и женщинъ, родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, объединенныхъ работой въ общей семейной жизни. Подобную же картину совмѣстной жизни и труда мы находимъ еще и теперь на границахъ культурныхъ государствъ и внѣ ихъ. Въ началѣ цивилизаціи главой семьи была по-преимуществу мать, такъ что отецъ во многихъ случаяхъ не считался даже состоящимъ въ кровномъ родствѣ со своими дѣтьми. И только послѣ того, какъ матріархатъ уступилъ мѣсто патріархату и былъ установленъ институтъ брака — въ формѣ ли единобрачія или многоженства, — только тогда видоизмѣнилось понятіе семьи, которая приняла другую форму, и развились опредѣленныя правовыя нормы, образовавшія въ своей совокупности семейное право.

Семейное право и супружеское право тѣсно связаны другъ съ другомъ. Конечно, нормы, регулировавшія эти оба права въ древнія времена, существенно отличались отъ нынѣшнихъ. Еще изъ Библіи мы знаемъ, что у евреевъ было дозволено многоженство. Мужъ могъ по своему желанію оставить свою жену или выгнать ее и вовсе не былъ обязанъ заботиться о доставленіи покинутой женѣ средствъ къ жизни. И легенда объ оставленномъ въ тростникахъ Нила и найденномъ цар-

ской дочерью Моисеѣ (рис. 6) показываетъ намъ, что въ тѣ времена отторженіе новорожденныхъ дѣтей отъ ихъ родителей практиковалось такъ же часто, какъ и у высококультурныхъ спартанцевъ, у которыхъ уродливыя и слабыя дѣти, по указанію старшихъ въ родѣ, бросались въ Тайгетское ущелье. У древнихъ римлянъ отецъ семьи имѣлъ неограниченную власть надъ ея членами. Онъ могъ рѣшать вопросъ о жизни и смерти своихъ дѣтей, могъ продавать ихъ, женить и разводить по своему выбору. По древнему римскому праву, всякій, находящійся подъ властью отца, не могъ обыкновенно владѣть собственностью: все, что онъ добывалъ, шло его отцу. Римское гражданское право знало три формы брака: первая, при которой жена переходила въ полную семейную власть мужа или, какъ выражался законъ, „въ руку" мужа (convenio in manum); вторая, при которой зависимость отъ мужа не была столь полной; кромѣ того, была извѣстна еще и третья форма, допускавшаяся закономъ — внѣбрачныя отношенія, отличавшіяся отъ брака тѣмъ, что женская сторона не пользовалась положеніемъ и состояніемъ мужа.

О семейной жизни въ нашемъ смыслѣ у народовъ древняго міра не можетъ быть и рѣчи. Современныя формы брака развились постепенно только въ средніе вѣка, послѣ того, какъ единобрачіе подъ вліяніемъ христіанства получило признаніе у всѣхъ культурныхъ народовъ, какъ единственно справедливое, нравственно обязательное учрежденіе. Тенденцію къ развитію такихъ семейныхъ формъ мы находимъ уже въ германскомъ „родѣ".

Семейный характеръ жилища, въ которомъ мужъ, жена и дѣти ведутъ уютную совмѣстную жизнь, мы встрѣчаемъ во всѣхъ знатныхъ домахъ средневѣковой Германіи (рис. 4).

Рис. 2. Рыболовство у первобытныхъ народовъ.
По картинѣ Ф. Кормона.

У старо-германскихъ народовъ мы встрѣчаемъ такъ называемые „морганатическіе браки", при которыхъ жена не раздѣляла ни положенія, ни состоянія своего мужа и дѣти не имѣли полныхъ наслѣдственныхъ правъ. Такой „морганатическій" бракъ существуетъ еще и теперь въ высшихъ кругахъ дворянства, и мы знаемъ цѣлый рядъ такихъ браковъ, какъ имѣвшихъ мѣсто очень

давно, такъ и совершившихся на нашихъ глазахъ. Какъ примѣръ могутъ быть приведены: бракъ между Филиппиной Вельзеръ и эрцгерцогомъ Фердинандомъ II (рис. 7 и 8); бракъ между Францискої Гогенгеймъ и герцогомъ Карломъ Евгеніемъ Вюртембергскимъ (рис. 10 и 11); бракъ между Анной Плохль и эрцгерцогомъ Іоганномъ Австрійскимъ (рис. 12 и 13).

Рис. 3. Домашнія занятія туземцевъ въ Техуантепекѣ (Мексика).

Вмѣстѣ съ развитіемъ культурныхъ условій жизни существенно перемѣнились также и законоположенія, регулирующія супружеское и семейное права. Эти измѣненія продолжались безпрерывно до настоящаго времени, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь и перейдемъ.

Мужъ въ качествѣ представителя семьи занимаетъ вполнѣ опредѣленное положеніе: онъ осуществляетъ свое назначеніе, выполняетъ извѣстную миссію, благодаря чему создаются для него опредѣленныя права и обязанности, которыми онъ можетъ пользоваться или которыя долженъ добросовѣстно исполнять. Изъ этихъ правъ и обязанностей вытекаетъ цѣлый рядъ положеній, которыя въ огромномъ большинствѣ своемъ облечены въ форму закона, то есть внесены въ своды законовъ отдѣльныхъ государствъ. Но эти положенія нужно считать общественно-нравственными также и тогда, когда они, хотя и не внесены въ своды законовъ, развились изъ культурныхъ отношеній и сложились въ форму опредѣленныхъ моральныхъ обязанностей. Всѣ эти права и обязанности вытекаютъ изъ отношеній мужа къ женѣ, отца къ дѣтямъ. Они распространяются на отдѣльныхъ членовъ тѣснаго семейнаго круга, на ихъ тѣло и душу и на все движимое и недвижимое имущество, которое было внесено ими въ семью или добыто въ теченіе семейной жизни.

Права и обязанности мужа мѣняются въ опредѣленныхъ границахъ, смотря по учрежденіямъ того государства и той страны, въ которой живетъ мужъ и его семья. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и займемся разсмотрѣніемъ главнѣйшихъ законоположеній, дѣйствующихъ на этотъ счетъ въ Германіи и Австро-Венгріи.

Вступленіе въ бракъ, заключеніе брака, регулируется закономъ. Какъ только бракъ совершенъ, сейчасъ же вступаютъ

въ силу опредѣленные законы, касающіеся положенія мужа какъ представителя семьи. По § 1354 германскаго гражданскаго уложенія мужъ имѣетъ право „рѣшать всѣ вопросы совмѣстной супружеской жизни; въ частности онъ опредѣляетъ мѣсто жительства и выбираетъ квартиру“. § 91 австрійскаго гражданскаго уложенія опредѣляетъ мужа какъ главу семьи и ясно говоритъ: „Какъ таковой, мужъ имѣетъ по преимуществу право руководить домашней жизнью; но на немъ лежитъ также и обязанность обезпечить своей женѣ соотвѣтствующее его состоянію приличное содержаніе и защищать ее во всѣхъ случаяхъ“. Въ русскомъ законодательствѣ это предусмотрѣно ст. 106 кн. I, т. X Св. Зак.: „Мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное

Рис. 4. Семейная жизнь въ средніе вѣка.

свое тѣло, жить съ ней въ согласіи, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Онъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію возможности своей“. Объ обязанностяхъ жены гласитъ ст. 107: „Жена обязана повиноваться мужу, какъ главѣ семейства; пребывать къ нему въ любви, почтеніи и неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всяческое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома“. Мужъ даетъ женѣ свою фамилію. Жена пріобрѣтаетъ также права гражданства и подданство своего мужа; обыкновенно она подчиняется той же юрисдикціи, что и мужъ. По этому поводу ст. 100 русскаго законодательства говоритъ: „Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ“. Жена обязана слѣдовать всюду за мужемъ и помогать ему по мѣрѣ своихъ силъ не только въ содержаніи дома, но и во всѣхъ его дѣлахъ и, поскольку этого требуетъ домашній порядокъ,

Рис. 5. Приготовленія къ ѣдѣ у жителей Гавайскихъ острововъ.

подчиняться всѣмъ его распоряженіямъ. Конечно, мужъ не долженъ злоупотреблять своимъ правомъ, ибо, какъ только его распоряженія перейдутъ въ злоупотребленіе, жена получаетъ право имъ не слѣдовать. Особенное значеніе имѣетъ § 1360 германскаго гражданскаго уложенія, который точно устанавливаетъ, „что мужъ обязанъ обезпечить женѣ приличествующее ей содержаніе согласно своему общественному положенію, своему состоянію и своей работоспособности“.

Рис. 6. Моисей, оставляемый своей матерью на рѣкѣ Нилѣ.
Съ картины Хр. Кёлера, гравированной І. Фельзингомъ.

Рис. 7. Эрцгерцогъ Фердинандъ II Австрійскій.
Съ картины нѣмецкой школы XVI вѣка.

Изъ этого законоположенія слѣдуетъ, что мужъ не можетъ ограничиваться содержаніемъ своей жены приблизительно такъ же, какъ и прислуги, заботясь лишь объ утоленіи ея голода и о доставленіи ей необходимой одежды. Жена можетъ по закону требовать, чтобы ей были обезпечены жилище, пропитаніе и одежда, соотвѣтствующія положенію мужа. Хотя жена и имѣетъ право вести домашнія дѣла, но дѣлаетъ она это какъ бы подъ опекой мужа. Послѣдній можетъ ограничить жену въ этомъ правѣ или даже вовсе лишить ее этого права (§ 1357 германскаго гражданскаго уложенія).

Согласно популярному вошедшему въ поговорку изреченію:

Чего не хочешь, чтобъ дѣлали тебѣ,
Не дѣлай никому другому! —

супруги „при исполненіи обязанностей, вытекающихъ изъ супружеской жизни, должны выказывать по отношенію другъ къ другу столько же внимательности, сколько они обыкновенно выказываютъ и въ своихъ собственныхъ дѣлахъ“.

Цѣлый рядъ законоположеній касается правоотношеній мужа къ имуществу жены (ср. также т. II, стр. 292). Имущество, которое жена приноситъ съ собою при вступленіи въ бракъ или которое она пріобрѣла во время супружеской жизни, уже самымъ актомъ вступленія ея въ бракъ поступаетъ въ полное завѣдываніе мужа и обозначается словомъ „приданое“, въ то время какъ на такъ называемое „выговоренное имущество“ жены права мужа не распространяются. Подъ выговореннымъ имуществомъ понимаются вещи, исключительно предназначенныя для личнаго употребленія, какъ платье, украшенія, орудія домашней работы. Къ выговоренному имуществу относится также и то, что жена получила или въ видѣ наслѣдства, или въ видѣ подарка отъ

третьяго лица, или, наконецъ, что она пріобрѣла собственнымъ трудомъ. Закономъ допускается также объявленіе извѣстной части приданаго жены выговореннымъ имуществомъ. Деньги, принадлежащія къ приданому жены, мужъ можетъ отдать на проценты согласно правиламъ, существующимъ для отдачи опекунскихъ денегъ въ банкъ, конечно поскольку не является нужда въ покрытіи особыхъ расходовъ. Если мужъ на эти деньги пріобрѣтетъ движимое имущество, то право собственности на него переходитъ къ женѣ. Выше мы назвали предметы домашняго обихода выговореннымъ имуществомъ. Однакоже тѣ вещи, которыя пріобрѣтаетъ мужъ вмѣсто вещей, составлявшихъ собственность жены, но уже потерянныхъ или же утратившихъ цѣнность, такія вещи составляютъ приданое имущество. Но такъ какъ лицомъ, завѣдующимъ приданымъ имуществомъ жены, является мужъ, то жена только тогда можетъ распоряжаться этимъ имуществомъ, когда получитъ на это разрѣшеніе мужа. При извѣстныхъ обстоятельствахъ мужъ теряетъ право завѣдывать приданымъ жены и извлекать изъ него какую бы то ни было пользу. Это бываетъ, напримѣръ, когда мужъ пренебрегаетъ своей обязанностью содержать жену и дѣтей или когда въ будущемъ должно опасаться значительнаго ущерба въ суммѣ этого содержанія (§ 1418 германскаго гражданскаго уложенія). Въ такомъ случаѣ мужъ обязанъ выдать приданое имущество и дать отчетъ въ своемъ управленіи.

Кромѣ этихъ законоположеній относительно имущественныхъ правъ супруговъ существуетъ еще особое имущественное право, которое можетъ быть установлено по договору. Это значитъ, что супруги могутъ свои взаимныя

Рис 8. Филиппина Вельзеръ.
Съ картины нѣмецкой школы XVI вѣка.

Рис. 9. Судьба человѣка. Съ картины Вольфганга Кирхбаха. Фотогр. изд. „Унiонъ“ въ Мюнхенѣ.

имущественно-правовыя отношенія регулировать особымъ договоромъ. Подобный брачный договоръ можетъ, напримѣръ, создать общность имущества. Относительно этого говоритъ § 1438 германскаго гражданскаго уложенія: „Состояніе мужа и состояніе жены благодаря договору объ общности имущества становятся общимъ состояніемъ обоихъ супруговъ (общимъ имуществомъ). Къ этому общему имуществу принадлежитъ также то, что пріобрѣтается кѣмъ-либо изъ супруговъ во время дѣйствія договора объ общности имуществъ. И это общее имущество подлежитъ завѣдыванію мужа“. Однако для распоряженія этимъ „общимъ имуществомъ“ мужъ нуждается въ согласіи жены. При извѣстныхъ условіяхъ жена можетъ жаловаться на несоблюденіе договора объ общности имущества и требовать раздѣленія имуществъ (§ 1468 германскаго гражданскаго уложенія). Критическое изложеніе имущественнаго права, принадлежащее перу тайнаго совѣтника юстиціи д-ра Іос. Колера, читатель найдетъ на стр. 292 второго тома настоящаго труда.

Расторженіе брака, могущее послѣдовать на основаніи различныхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ причинъ, о которыхъ у насъ упоминалось въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (ср. т. II, стр. 276 и слѣд. и 283 и слѣд.), измѣняетъ, разумѣется, правовыя отношенія мужа къ разведенной съ нимъ женѣ. Разведенная жена можетъ сохранить фамилію мужа, но можетъ также снова принять свою дѣвичью фамилію. Но если причиной развода служитъ вина только жены, то мужъ имѣетъ право не разрѣшить ей носить его имя. § 1578 германскаго уголовнаго уложенія говоритъ, что „если виновнымъ въ разводѣ признается только мужъ, то онъ обязанъ обезпечить разведенной женѣ соотвѣтствующее ея состоянію содер-

жаніе“. Но при этомъ признанный виновнымъ супругъ имѣетъ право „изъ суммы доходовъ, получаемыхъ имъ для своего содержанія, удержать для себя двѣ трети, а если этого не хватаетъ для его существованія, то столько, сколько потребуется на покрытіе всѣхъ его необходимыхъ расходовъ. Если онъ имѣетъ несовершеннолѣтняго ребенка, неженатаго сына или незамужнюю дочь, или же если онъ вслѣдствіе вторичнаго брака долженъ доставить своей новой женѣ приличное содержаніе, то его обязанности по отношенію къ разведенной женѣ сужаются въ соотвѣтствіи съ нуждами заинтересованныхъ сторонъ и согласно справедливой оцѣнкѣ ихъ работоспособности и имущественнаго положенія“. Если мужъ не имѣетъ средствъ, а жена обладаетъ состояніемъ, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть освобожденъ отъ обязанности содержать жену.

Большое значеніе имѣютъ также тѣ права и обязанности мужа, которыя опредѣляютъ и регулируютъ его отношенія какъ отца къ дѣтямъ (такъ называемыя родительское право и право дѣтей). Ребенокъ получаетъ фамилію отца (§ 1616 германскаго гражданскаго уложенія) или же, какъ подробнѣе выражается § 146 австрійскаго гражданскаго уложенія: „имя отца, его фамильный гербъ и всѣ права семьи и сословія, не носящія исключительно личнаго характера“. Къ такимъ не чисто личнымъ правамъ относятся: гражданство, подсудность, принадлежность къ общинѣ, подданство и дворянство. Съ этимъ и послѣдующимъ изложеніемъ ср. также отдѣлъ „Бракъ и дѣти“ въ шестой главѣ второго тома (стр. 297 и слѣд.).

Главной обязанностью отца (§ 141 австрійскаго гражданскаго уложенія) является „забота о содержаніи дѣтей до тѣхъ поръ, пока они сами не смогутъ пропитать себя. Забота же о здоровьѣ дѣтей лежитъ главнымъ образомъ на матери“. Этой обязанности матери заботиться о здоровьѣ дѣтей германское гражданское уложеніе совсѣмъ не предусматриваетъ. И хотя эта обязанность соотвѣтствуетъ фактическому положенію вещей, все же нѣтъ основаній облекать ее въ форму закона. Дѣйствительно, было бы очень печально, если бы отецъ не заботился о здоровьѣ дѣтей. Напротивъ, на отцѣ, какъ на вообще духовно болѣе сильной сторонѣ въ бракѣ, должна лежать забота о физическомъ благополучіи дѣтей не въ меньшей степени, чѣмъ на матери, которая, конечно, самой природой прежде всего предназначена именно для этой цѣли. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что отецъ, обремененный занятіями по службѣ, о чемъ дальше у насъ будетъ идти рѣчь, часто совершенно не въ состояніи посвятить себя заботамъ о дѣтяхъ. Такое положеніе вещей очень печально, и его слѣдовало бы по возможности устранить. § 1627 германскаго гражданскаго уложенія опредѣленно говоритъ, что „отецъ, вслѣдствіе находящейся въ его рукахъ власти, имѣетъ право и обязанность заботиться о личномъ и матеріальномъ существованіи ребенка“. § 1631 объясняетъ болѣе подробно, въ чемъ состоитъ эта забота. Она обнимаетъ собою „право и обязанность воспитывать ребенка, охранять его и опредѣлять его мѣстопребываніе“. Въ русскомъ законодательствѣ это предусмотрѣно ст. 172 кн. I, т. X Св. Зак.: „Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему

состоянію". Тотъ же § 1631 германскаго уложенія разрѣшаетъ родителямъ прибѣгать къ надлежащимъ наказаніямъ; то же самое мы находимъ въ § 145 австрійскаго гражданскаго уложенія. Право тѣлеснаго наказанія, само собой разумѣется, не должно переходить въ жестокое обращеніе, иначе оно карается закономъ, какъ уголовное преступленіе. О размѣрахъ родительской власти по русскимъ законамъ мы находимъ въ т. X Св. Зак. слѣдующія 2 статьи: ст. 165: „Родители для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры", и ст. 170: „Родители не имѣютъ права на жизнь дѣтей, и за убійство ихъ судятся и наказываются по уголовнымъ законамъ". Къ заботѣ о личности ребенка относится также и право требовать выдачи ребенка отъ того, кто его противозаконно скрываетъ у себя. Особенное значеніе имѣетъ § 1634 германскаго гражданскаго уложенія, ставящій права и обязанности матери наряду съ правами и обязанностями отца. Мать „должна наряду съ отцомъ заботиться о личности ребенка". Но этотъ же параграфъ нѣсколько далѣе твердо и вполнѣ опредѣленно устанавливаетъ преимущество отца: „При разногласіи между родителями мнѣніе отца имѣетъ перевѣсъ". Родительская власть отца по § 1684 германскаго гражданскаго уложенія переходитъ къ матери въ двухъ случаяхъ: „1) если отецъ умеръ или же объявленъ умершимъ и 2) если отецъ лишился родительской власти и бракъ расторгнутъ".

По § 144 австрійскаго уложенія оба супруга имѣютъ право согласованно руководить дѣйствіями своихъ дѣтей.

Совершенно особнякомъ стоитъ вліяніе отца на выборъ карьеры для своего ребенка. По этому поводу § 148 австрійскаго гражданскаго уложенія говоритъ слѣдующее: „Отецъ можетъ подготовлять еще несовершеннолѣтняго ребенка къ такой карьерѣ, которую онъ для него считаетъ наиболѣе подходящей, но по достиженіи совершеннолѣтія ребенокъ можетъ, если просьбы его передъ отцомъ о перемѣнѣ карьеры на другую, болѣе отвѣчающую его склонностямъ и способностямъ, остаются безрезультатными, передать дѣло обычнымъ порядкомъ въ судъ, который, принимая въ соображеніе доводы отца, его положеніе и состояніе, обязанъ вынести свой приговоръ по этому вопросу". Русское законодательство въ этомъ отношеніи даетъ общія указанія. Ст. 174 гласитъ: „По достиженіи дѣтьми надлежащаго возраста родители пекутся объ опредѣленіи сына въ службу или промыселъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество". Далѣе, отцу принадлежитъ также право завѣдывать имуществомъ его ребенка, т. е. всѣмъ тѣмъ, что бы ребенокъ ни пріобрѣлъ законнымъ образомъ.

§ 1666 германскаго гражданскаго уложенія трактуетъ вопросъ о лишеніи отца его власти. Этотъ параграфъ гласитъ: „Если духовное или матеріальное благополучіе ребенка страдаетъ отъ того, что отецъ злоупотребляетъ своимъ правомъ заботы о личности ребенка, или же совсѣмъ не заботится о немъ, или, наконецъ, оказывается виновнымъ въ безчестномъ или безнравственномъ поведеніи, — то опекунскій судъ обязанъ принять необходимыя мѣры для предотвращенія опасности. Опекунскій судъ преимущественно можетъ постановить, чтобы ребе-

нокъ въ воспитательныхъ цѣляхъ былъ помѣщенъ въ подходящую семью или же въ воспитательное учрежденіе". — Если отецъ нарушаетъ право ребенка на полученіе опредѣленнаго содержанія и если въ будущемъ слѣдуетъ опасаться значительнаго ущерба въ этомъ содержаніи, то въ такомъ случаѣ отецъ можетъ быть лишенъ какъ права завѣдывать имуществомъ, такъ и права пользоваться имъ.

Нѣчто болѣе общее, но все же схожее съ упомянутыми законами мы находимъ въ §§ 177 и 178 австрійскаго уложенія. Вообще же, отцовская власть прекращается, когда дѣти становятся совершеннолѣтними или же когда они еще до совершеннолѣтія выходятъ изъ-подъ отцовской власти, или когда несовершеннолѣтняя дочь съ согласія отца выходитъ замужъ; въ этомъ случаѣ она переходитъ подъ власть своего мужа.

Изъ кн. „Herzog Karl Eugen von Württemberg und seine Zeit".

Рис. 10. Франциска фонъ Гогенгеймъ

Съ картины, находящейся въ фамильной галлереѣ королевскаго замка въ Штуттгартѣ.

О лишеніи родителей ихъ власти мы находимъ въ русс. закон. слѣдующія постановленія. Ст. 178: „Личная родительская власть прекращается единственно смертью естественною или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не слѣдуютъ въ ссылку за родителями". Объ ограниченіи родительской власти въ русскомъ законодательствѣ существуетъ ст. 179: „Личная родительская власть не прекращается, но ограничивается: 1) поступленіемъ дѣтей въ общественныя училища, начальство коихъ заступаетъ теперь по ихъ воспитанію мѣсто родителей; 2) опредѣленіемъ дѣтей въ службу, когда, вступая въ новыя отношенія и получая черезъ то новыя обязанности, они не могутъ уже оставаться въ прежней непосредственной отъ родителей зависимости; 3) вступленіемъ дочерей въ замужество, поелику одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружняя, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прилѣпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повиновенію родителямъ въ той же мѣрѣ, какъ другія находящіяся при нихъ же дѣти".

Совершенно понятнымъ дополненіемъ къ приведеннымъ за-

коноположеніямъ нужно считать слѣдующее: дѣти въ предѣлахъ родительской семьи обязаны соразмѣрно своимъ силамъ оказывать всякую помощь по дѣламъ дома и хозяйства; они обязаны повиноваться всѣмъ распоряженіямъ и безъ ясно выраженнаго согласія отца не могутъ принимать на себя какія-либо обязательства.

Достойна вниманія упоминаемая въ § 1620 германскаго гражданскаго уложенія обязанность отца обезпечить дочери на случай выхода ея замужъ извѣстное приданое. Право требовать это приданое дѣйствительно только для перваго брака; оно утрачивается дочерью по истеченіи года съ момента заключенія брака. Отецъ можетъ также и тогда лишить дочь приданаго, если она вышла замужъ безъ требуемаго родительскаго согласія. Почти то же самое относительно приданаго дочери мы находимъ въ §§ 1219 до 1224 австрійскаго гражданскаго уложенія.

Изъ кн. „Herzog Karl Eugen von Württemberg und seine Zeit".

Рис. 11. Герцогъ Карлъ Евгеній Вюртембергскій.

Съ карт. К. I. Шлоттербека, гравиров. I. Ф. Лейбольдомъ.

Особыя законоположенія регулируютъ отношенія между отцомъ и дѣтьми при разводѣ и расторженіи браковъ. Если бракъ расторгнутъ по одной изъ опредѣленныхъ причинъ, указанныхъ въ §§ 1565 до 1568 (см. выше), то, покуда разведенные супруги находятся въ живыхъ, забота о дѣтяхъ лежитъ не на томъ, кто признанъ виновнымъ, а на другомъ супругѣ. „Если же оба супруга признаны виновными, то забота о сынѣ меньше шести лѣтъ или о дочери лежитъ на матери, о сынѣ же, перешедшемъ шестилѣтній возрастъ, на отцѣ. Опекунскій судъ можетъ принять иныя мѣры, если таковыхъ требуютъ обстоятельства, вызванныя интересами дѣтей" (§ 1635 германскаго гражданскаго уложенія). Но отцу, на которомъ по выше упомянутому закону не лежитъ обязанность заботиться о дѣтяхъ, все же разрѣшается имѣть личныя сношенія съ дѣтьми. Опекунскій судъ можетъ болѣе подробно регулировать эти сношенія. Законоположенія австрійскаго гражданскаго уложенія отличаются отъ германскаго тѣмъ, что судъ, въ случаѣ если разведенные супруги не придутъ къ полюбовному соглашенію относительно воспитанія дѣтей, долженъ позаботиться о томъ, чтобъ дѣти мужского пола до достиженія ими четырехлѣтняго возроста, а дѣти

женскаго пола до достиженія ими семилѣтняго возраста опекались и воспитывались матерью. Издержки на это воспитаніе должны лежать на отцѣ. „Если отецъ не имѣетъ средствъ, то мать прежде всего должна позаботиться о содержаніи дѣтей, а если отецъ умираетъ, то вообще объ ихъ воспитаніи. Если же и матери нѣтъ въ живыхъ или же если она лишена средствъ, то забота о дѣтяхъ падаетъ на родителей отца, и послѣ нихъ на родителей матери“ (§ 143 австрійскаго гражданскаго уложенія). Такимъ образомъ, правовыя нормы обоихъ государствъ основаны на томъ легко объяснимомъ предположеніи, что дѣти въ своемъ юномъ возрастѣ, будь они мужского или женскаго пола, гораздо скорѣе могутъ обойтись безъ отца, нежели безъ нѣжной заботливости матери; расходы же на воспитаніе должны прежде всего лежать на отцѣ. [1]

Рис. 12. Анна Плохль, супруга эрцгерцога Іоанна Австрійскаго.

Литографія съ картины Іог. Эндера.

* * *

Очень часто говорятъ о мертвой буквѣ закона. Не законы создаютъ дѣйствительность, а тотъ духъ, которымъ они проникнуты. Нигдѣ не написанный общественный моральный кодексъ одушевляетъ, проникаетъ и объясняетъ написанныя скрижали закона. Если въ законѣ сказано, что мужъ является главой семьи и какъ таковой обязанъ принимать тѣ или иныя рѣшенія относительно всѣхъ случаевъ, касающихся совмѣстной супружеской жизни, что онъ имѣетъ право руководить домомъ, то эти права могутъ быть использованы различнымъ образомъ, и фактически въ процессѣ культурнаго развитія человѣчества они въ различныхъ странахъ и государствахъ проводятся въ жизнь самымъ различнымъ образомъ. Мы не будемъ касаться прошлаго, насъ интересуетъ лишь настоящее. Эмансипація женщины принесла съ собою то, что большинство случаевъ, касающихся совмѣстной супружеской жизни, можетъ быть рѣшено мужемъ только въ согласіи съ его женой. Послѣдняя больше не рабыня, не покорное ору-

[1] Болѣе подробныя указанія относительно русскаго законодательства по семейному праву см. въ примѣчаніяхъ къ гл. 6 второго тома. *Перев.*

діе наслажденія, не домашнее животное въ человѣческомъ образѣ, какъ было въ прошлыя времена, нѣтъ — она равный мужу товарищъ въ семьѣ. Бракъ только тогда счастливъ, если мужъ хотя по виду дѣлитъ съ женой предоставленную ему закономъ власть. Остатки рабскаго положенія жены мы находимъ еще и въ настоящее время. Передъ нами индусская супружеская чета (рис. 14). Мужъ удобно разсѣлся въ возкѣ, жена правитъ лошадью.

Духовная жизнь современной, молодой, интеллигентной супруги на Западѣ совершенно иная, чѣмъ духовная жизнь женщины восточнаго гарема. Мишле описалъ намъ желанія и мысли этой молодой женщины въ слѣдующихъ „Жалобахъ“: „Я работаю рядомъ съ тобой и вижу, какъ ты работаешь. Но это меня не удовлетворяетъ. То, что ты дѣлаешь, для меня загадка, и я хотѣла бы тебя понять. Я чувствую, что ты въ эти часы забываешь меня, хотя я и нахожусь рядомъ съ тобой, и что твои мысли часто и долго совсѣмъ не заняты мною... Мнѣ больно это. И почему я не могу принять участіе въ твоей работѣ, помочь тебѣ? Это сдѣлало бы меня очень счастливой“.

Рис. 13. Эрцгерцогъ Іоаннъ Австрійскій. Съ картины Кригубера.

Что эти мысли молодой женщины у Мишле соотвѣтствуютъ дѣйствительности, показываютъ слѣдующія слова женщины, подлинно произнесенныя, что авторъ можетъ засвидѣтельствовать. Жена одного архитектора говорила своему мужу: „Ахъ, если бы я могла превратиться въ камень, чтобы всегда имѣть право быть преисполненной твоимъ духомъ“. Жена одного врача, имѣющаго большую практику, жаловалась: „Если бы я могла облечь себя въ плащъ, который скрылъ бы мое лицо, и ежедневно приходить къ тебѣ, какъ чужая паціентка! Можетъ быть тогда ты нашелъ бы время посвятить себя мнѣ всецѣло...“

Жена хочетъ принять участіе въ духовной жизни мужа, въ его работѣ, хочетъ пріобщить себя къ тѣмъ высокимъ идеямъ, которыя его одушевляютъ. И какъ гордится она своимъ правомъ принимать участіе въ рѣшеніяхъ мужа, касающихся совмѣстной супружеской жизни!

Далѣе, въ законѣ сказано, что мужъ обязанъ обезпечить женѣ соотвѣтствующее его средствамъ содержаніе. Помимо того, что въ современномъ бракѣ жена приноситъ въ большинствѣ случаевъ довольно значительное приданое, а потому не ограничивается требованіемъ простого содержанія, — соціальное положеніе мужа обязываетъ его создать и поддерживать для себя и для жены извѣстную обстановку. Наша культурная жизнь даетъ въ этомъ отношеніи иногда печальныя искаженія. Именно, тѣ мужья, которые получаютъ опредѣленное жалованіе и въ то же время часто занимаютъ высокое общественное положеніе, какъ, напр., военные и чиновники, не всегда могутъ удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ имъ женой, а затѣмъ и дѣтьми. Отсюда и происхо-

Съ фотографіи Н. П. Эдвардса въ Литтльгемптонѣ.

Рис. 14. Индусская супружеская чета въ пути.

дитъ, правда, тщательно скрываемое, но всѣмъ извѣстное зло — задолженность такихъ семей. Рабочій также связанъ опредѣленнымъ вознагражденіемъ, но нужды его и расходы на семью соотвѣтствуютъ въ большинствѣ случаевъ размѣрамъ его хозяйства. Жена рабочаго не стѣсняется сама стать на работу, да и дѣти сызмальства привыкаютъ къ тому, что они должны будутъ увеличить заработки семьи. Стремленія женщины къ эмансипаціи, въ виду вышеупомянутаго зла, нужно только привѣтствовать, ибо эти стремленія, благодаря признанію женскаго труда, дѣлаютъ возможнымъ то, что и жены чиновниковъ ищутъ и получаютъ заработки, соотвѣтствующіе ихъ общественному положенію.

Точно также и отношеніе отца къ дѣтямъ подверглось многостороннему вліянію условій современной жизни. По закону, мужу, какъ главѣ семьи, принадлежитъ право воспитывать и

Мужчина и женщина. III.

Т-во „Просвѣщеніе" въ Спб

Люди каменнаго вѣка.

Съ картины Ф. Кормона.

оберегать дѣтей. Но въ дѣйствительности, онъ въ большинствѣ случаевъ долженъ передать это право матери. Гигантскіе успѣхи культурной жизни за послѣднія десятилѣтія, все болѣе обостряющаяся конкуренція, на которую въ свою очередь вліяютъ торговыя сношенія, принявшія колоссальные, ранѣе немыслимые размѣры, — все это приводитъ къ тому, что отецъ, глава семьи, всецѣло уходитъ въ свои занятія. Онъ почти не имѣетъ свободной минуты, чтобы посвятить ее своей семьѣ, цѣлые дни и недѣли онъ проводитъ внѣ дома, онъ путешествуетъ, онъ долженъ торопиться принять участіе въ изнурительной повседневной борьбѣ, чтобы не отстать отъ жизни и удовлетворить все растущія потребности своей семьи. Въ большихъ городахъ необходимость требуетъ того, чтобы мужъ весь день проводилъ въ центрѣ города, гдѣ сосредоточена вся дѣловая жизнь, гдѣ находятся всѣ общественныя учрежденія, въ то время какъ семья его живетъ совершенно отдѣльно далеко въ предмѣстьѣ города, въ части его, отведенной для особняковъ.

Stereograph Copyright Undewood & Underwodd въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

Рис. 15. Семья туземцевъ въ Сѣверной Каролинѣ.

Въ Нью-Іоркѣ часто бываетъ такъ, что, напримѣръ, конторы большихъ экспортныхъ домовъ во время сезона работаютъ отъ восьми часовъ утра до двѣнадцати часовъ ночи. На это время служащіе нанимаютъ для себя маленькое помѣщеніе вблизи дѣла и ночуютъ тамъ, такъ что фактически по цѣлымъ днямъ разлучены со своей женою и дѣтьми; только по воскресеньямъ они навѣщаютъ семью.

Подобное же существованіе ведетъ въ большомъ городѣ очень занятый врачъ. Каждую минуту онъ можетъ быть потребованъ къ больному, его день и ночь находятся въ полномъ распоряженіи его паціентовъ, и у него нѣтъ даже возможности правильно питаться. То засиживается онъ до глубокой ночи у постели тяжело-больного, то зовутъ его посреди ночи на необходимую

операцію и т. д. Или другой примѣръ: великій артистъ или пѣвецъ, отдающій ежевечерно все свое „я“ толпѣ, восторженно ему рукоплещущей, и затѣмъ по окончаніи спектакля принужденный проводить время то въ обществѣ какого-нибудь важнаго сановника, то съ вліятельнымъ критикомъ; межъ тѣмъ какъ день уходитъ у него на репетиціи и изученіе ролей... Его занятіе требуетъ, чтобы онъ выступалъ на гастроляхъ то въ одномъ, то въ другомъ городѣ. Для этихъ великихъ представителей современнаго драматическаго и опернаго искусства уцѣлѣло кое что изъ жизни ихъ предковъ — странствующихъ уличныхъ комедіантовъ стараго времени. Развѣ для нихъ, прославленныхъ любимцевъ толпы, находящихся всецѣло въ ея

Съ фотографіи Н. П Эдвардса въ Литтльгемптонѣ.

Рис. 16. Семья туземцевъ Наталя.

власти, существуетъ домашній очагъ? И какъ можетъ при такихъ обстоятельствахъ отецъ, какъ глава семьи, выполнить свое право воспитанія и опеки надъ дѣтьми? Это право перешло давно къ его женѣ или же, въ высшихъ общественныхъ кругахъ, къ учителю, гувернеру или закрытому учебному заведенію.

Но несмотря на всѣ эти катаклизмы культурной жизни, отецъ все же остается главой семьи. Все хозяйство приспособляется къ его занятіямъ и заработкамъ. Если онъ умираетъ или заболѣваетъ или же долженъ идти на войну, тогда вся семейная жизнь большею частью сразу мѣняется. Вотъ почему возвращеніе отца такъ радостно (рис. 17), а разлука съ нимъ такъ печальна (рис. 18).

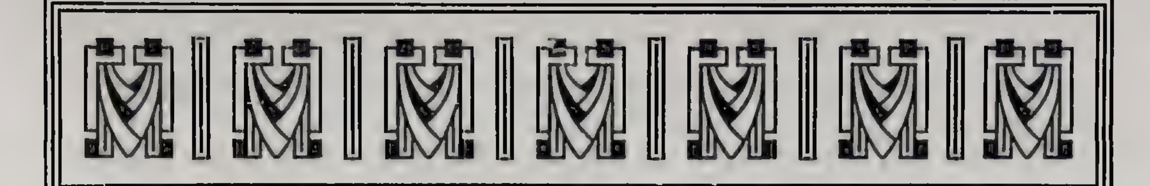
Только вдали отъ культурной жизни семья, въ противоположность разрушительной городской жизни, сохранила свой характеръ прежнихъ временъ. Какъ самодовольно улыбается туземецъ Сѣверной Каролины, возвращающійся съ женой и дѣтьми домой послѣ дневного труда (рис. 15). Счастье и радость осѣняютъ семью натальскихъ каффровъ, собравшихся передъ своимъ домомъ (рис. 16).

Рис. 17. Семейная сцена изъ XVI вѣка.

Каффру очень нетрудно добыть себѣ имущество и женъ. Онъ долженъ только отправиться на золотыя розсыпи Іоганнесбурга и проработать тамъ годъ, самое большее два. Послѣ этого онъ заканчиваетъ свою карьеру и можетъ просуществовать на свои средства. Возвратившись на родину, онъ покупаетъ скотъ, а вмѣстѣ съ нимъ и женъ. Остатокъ своей жизни онъ проводитъ въ куреніи своей трубки, въ то время какъ жены дѣлаютъ за него всю работу. Онѣ обрабатываютъ поле, добываютъ хлѣбъ для него и его многочисленной семьи.

Рис. 18. Разлука. Іог. Шиллинга.
Рельефъ на Національномъ памятникѣ въ Нидервальдѣ.

Благодаря только что описанному измѣненію нашей современной жизни права и обязанности мужа сами собой перешли къ женѣ. Обязанности материнства во всѣ времена оставались однѣ и тѣ же. Библейскія слова: „Въ мукахъ будешь рождать дѣтей“ напоминаютъ матери уже на первыхъ порахъ ея материнства объ ея святыхъ обязанностяхъ, подъ которыми въ настоящее время разумѣется не только кормленіе ребенка, но забота о немъ и воспитаніе его. Другія же библейскія слова: „Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой“ еще и понынѣ служатъ мужчинѣ его повседневнымъ лозунгомъ. Но жена уже не таскаетъ больше плуга, какъ на картинѣ Кирхбаха „Судьба человѣка“, она уже не вьючное животное для мужа во время его работы, какъ въ былыя времена, хотя и для нея очень часто является необходимость помогать мужу въ его дѣлахъ и хотя ея обязанности, какъ хозяйки и матери, значительно возросли по сравненію съ прежнимъ. И такъ осуществляется въ торопливомъ круговоротѣ жизни человѣческая судьба: „Доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ“.



Глава вторая.

Жена какъ хозяйка дома.

Елизаветы Коссманъ въ Берлинѣ.

После того, какъ въ другомъ мѣстѣ этого сочиненія были разсмотрѣны взаимныя супружескія отношенія и возникающія отсюда обязанности жены какъ супруги и матери, намъ остается изслѣдовать рядъ другихъ ея задачъ, тоже возникшихъ изъ супружескаго союза и въ тѣсномъ смыслѣ обычно представляющихся въ видѣ задачъ „хозяйки дома“. Отграниченіе этихъ задачъ отъ обязанностей супруги и матери довольно легко сдѣлать, если принять во вниманіе, что въ многодѣтной семьѣ у матери существуетъ цѣлый рядъ обязанностей, которыя остаются въ силѣ и послѣ смерти мужа и слѣдовательно не могутъ считаться спеціально супружескими. Равнымъ образомъ и у жены, совершенно независимо отъ того, мать ли она или нѣтъ, существуетъ значительное число обязанностей. Поэтому мы можемъ опредѣленно установить относительно темы, обсуждаемой въ настоящей главѣ, что разсмотрѣнію нашему подлежатъ только тѣ обязанности, возникающія изъ супружескаго союза, отъ которыхъ женщина не освобождается въ случаѣ вдовства или бездѣтности.

Впрочемъ, что понятіе о хозяйкѣ не совсѣмъ покрывается понятіемъ о супругѣ и матери, видно также и въ томъ случаѣ, когда жена умираетъ и вдовецъ далеко не всегда рѣшается взять ей замѣстительницу (ср. т. I, гл. 9: „Мужчина въ положеніи вдовца“).

Титулъ „хозяйки“ можетъ быть отнесенъ къ супругѣ и въ томъ случаѣ, если отсутствуетъ то, что противоставляется ей по своему значенію, — „прислуга“. Это мы видимъ въ хозяйствѣ рабочихъ, ремесленниковъ и т. д. Эти семьи имѣютъ слишкомъ мало средствъ, чтобы пользоваться чужой помощью, и мать семейства сама исполняетъ всю работу. Она варитъ, стираетъ, прибираетъ комнаты, ходитъ на рынокъ, заботится о дѣтяхъ! Если ея дочери выросли и не покинули еще родительскаго дома, чтобы поступить, напримѣръ, въ прислуги, то мать иногда прибѣгаетъ къ ихъ помощи, и онѣ вмѣстѣ заботятся о хозяйственныхъ дѣлахъ; дочь всегда подъ руководствомъ матери, какъ старшей и болѣе опытной.

Если семья немного болѣе зажиточна, то чаще бываетъ такъ,

что вмѣсто постоянной прислуги хозяйка пользуется услугами лица, приходящаго только на нѣсколько часовъ.

Такого рода прислуга приходитъ до или послѣ обѣда, исполняетъ всю черную работу, не требуетъ никакого содержанія и поэтому во много разъ дешевле постоянной прислуги. Конечно, послѣдняя имѣетъ много преимуществъ, такъ какъ она всегда на глазахъ и необходимую работу можетъ исполнять, когда это удобнѣе всего для хозяйки дома. Если же семья можетъ завести постоянную прислугу, то она часто устраивается съ „одной прислугой". Съ такой помощью хозяйка имѣетъ возможность такъ устроиться, что на ея долю остается только мелкая работа, всю же тяжелую, черную работу исполняетъ нанятая прислуга. Здѣсь мы уже нѣсколько ближе подходимъ къ понятію „госпожи дома"; въ этомъ случаѣ на ней лежитъ главнымъ образомъ обязанность, не работая самой, распоряжаться и руководить въ своемъ хозяйствѣ. Чѣмъ обезпеченнѣе положеніе семьи, тѣмъ больше хозяйка можетъ пользоваться чужой помощью: если одной прислуги не достаточно, она нанимаетъ двухъ прислугъ въ томъ расчетѣ, что одна будетъ исполнять работу на кухнѣ, другая работу въ комнатахъ. Этой разницѣ въ обязанностяхъ естественно соотвѣтствуетъ одежда прислуги. Кухарка, которая главнымъ образомъ работаетъ на кухнѣ, стряпаетъ, моетъ посуду, убираетъ кухню и т. д., хотя и можетъ постоянно носить опрятное платье, но все же не такое, въ какомъ въ лучшихъ домахъ можно появляться въ комнатахъ, не говоря уже о томъ, чтобы открывать посѣтителямъ парадныя двери. Объ этомъ заботится горничная [1], отъ которой во многихъ домахъ требуютъ, чтобы она носила чепецъ, передникъ съ нагрудникомъ и свѣтлое, легко моющееся платье. Въ большихъ домахъ кухарка имѣетъ еще помощницу — „судомойку"; часто нанимаются также и двѣ горничныя; хозяйка дома иногда для своихъ личныхъ надобностей заводитъ „камеристку". Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если нѣтъ особаго майордома (дворецкаго) или „ключницы", отдача приказаній каждой прислугѣ въ отдѣльности лежитъ на обязанности хозяйки дома. Въ послѣднее время принято, чтобы хозяйка для облегченія своей работы по управленію домомъ приглашала молодую дѣвушку, которая носитъ названіе „помощницы хозяйки". Такія дѣвушки происходятъ изъ лучшихъ семействъ и получаютъ хорошее школьное образованіе; не обремененныя домашней работой въ собственной семьѣ, онѣ охотно идутъ на такого рода мѣста. Онѣ обыкновенно требуютъ еще кромѣ жалованья и причисленія себя къ семьѣ; впрочемъ, это причисленіе ограничивается въ большинствѣ случаевъ тѣмъ, что онѣ обѣдаютъ за общимъ семейнымъ столомъ. Трудъ этихъ бѣдныхъ созданій часто безпощадно эксплоатируется. Правда, для черной работы хозяйка почти всегда имѣетъ особую дѣвушку. Экономкѣ приходится, главнымъ образомъ, наблюдать за стряпней, обшивать дѣтей, присматривать за ихъ занятіями, но иногда на ея долю перепадаетъ и такая работа, которую хозяйка не довѣряетъ простой прислугѣ. И часто бываетъ даже такъ, что экономкѣ приходится довольствоваться помощью одной приходящей

[1] Въ Германіи она называется Hausmädchen, въ Австріи Stubenmädchen.

Хозяйка и служанка.

По картинѣ Яна Вермера, прозваннаго Ванъ Дельфтъ.

Гравюра Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

Т-во „Просвѣщеніе" въ Спб.

прислуги, что, конечно, имѣетъ мѣсто при очень ограниченныхъ средствахъ семьи. Въ прошлыхъ столѣтіяхъ „помощница хозяйки“ была въ то же время и личной прислугой знатной дамы, неразлучной спутницей которой она считалась (см. художественное приложеніе „Хозяйка и прислуга“).

Что касается мужской прислуги, то только небольшая часть домашняго обихода обслуживается ею. Для нѣкоторыхъ работъ она безусловно необходима: кучера, конюхи, шофферы, несмотря на успѣхи женскаго движенія, все же еще мужского пола.

Но часто и для другого рода работъ пользуются мужской прислугой. Физическая сила мужчины, понятно, во много разъ превосходитъ физическую силу женщины. Натирать полы, носить уголь, выбивать мебель, чистить платье, — все это, конечно, мужская прислуга сдѣлаетъ гораздо легче, нежели женская.

Рис. 19. Торговка дичью и живностью.

Съ картины Габріеля Метцу (Gabr. Metsu).

Замѣчательно и то, что даже въ той области домашней работы, которая многими считается неотъемлемой принадлежностью женщины, какъ, напримѣръ, на кухнѣ, мужская прислуга оказывается болѣе способной. Въ тѣхъ домахъ, гдѣ обращаютъ особенное вниманіе на тонкій вкусъ приготовляемыхъ блюдъ, предпочитаютъ держать повара, а иногда даже его помощниковъ и поварятъ. Требованія, которыя ставятъ эти „артисты", могутъ быть удовлетворены кошелькомъ лишь очень зажиточнаго домохозяина.

Важной обязанностью кухарки является закупка продуктовъ. Въ большихъ городахъ добрая часть сырыхъ продуктовъ доставляется на домъ. Остальная часть должна закупаться на рынкѣ или въ торговыхъ рядахъ у продавцовъ живности и дичи (рис. 19). Многія изъ этихъ закупокъ производитъ сама хозяйка, особенно въ буржуазныхъ семьяхъ. Въ кругахъ рабочихъ, ремесленниковъ и мелкихъ чиновниковъ хозяйка является въ то же время своей собственной кухаркой. Такъ именно обстояло дѣло и въ высшихъ кругахъ общества за сто и больше лѣтъ назадъ, какъ это видно изъ картины Дав. Тенирса младш. (рис. 20). Старая женщина, очевидно, хозяйка.

Домъ, въ которомъ посѣтителей принимаетъ мужская прислуга, всегда производитъ впечатлѣніе зажиточнаго, такъ какъ такая прислуга всюду обходится вообще очень дорого и далеко не всѣмъ по средствамъ. Мужчина требуетъ довольно высокой платы, да и столъ для него долженъ быть болѣе обильнымъ, нежели для женщины. А тутъ еще является довольно сложный вопросъ объ его одеждѣ, такъ какъ, если платье слуги не безукоризненно, оно производитъ непріятное впечатлѣніе своей убогой нарядностью.

На много дешевле обходится мужская прислуга офицерской семьѣ; денщикъ спитъ въ казармахъ и тамъ же получаетъ свое содержаніе [1]. Такіе денщики очень легко пріучаются къ домашнимъ работамъ и выполняютъ свои обязанности хорошо, проворно и аккуратно; тѣмъ болѣе, что, подчиненные строгой военной дисциплинѣ, они знаютъ, какія тяжелыя послѣдствія будетъ имѣть для нихъ непослушаніе.

Но этотъ своеобразный видъ крѣпостной зависимости, это превращеніе солдата, „защитника отечества", отношенія котораго къ офицеру должны опредѣляться военнымъ уставомъ, обязательнымъ для обѣихъ сторонъ и строжайше исключающимъ всякій произволъ, — въ личнаго и подневольнаго слугу офицера и его семьи, является уродливымъ учрежденіемъ, противорѣчающимъ смыслу и назначенію арміи. Упраздненіе института денщиковъ считается поэтому, даже лучшими представителями самой арміи, однимъ изъ очередныхъ улучшеній въ организаціи военнаго дѣла.

Если мы обратимся теперь къ законодательству и остановимся на главнѣйшихъ его положеніяхъ, то увидимъ, что подъ прислугой понимаются служащіе, нанимающіеся въ домъ къ господамъ съ тѣмъ, чтобы оказывать послѣднимъ за опредѣленное вознагражденіе услуги или у нихъ въ городскомъ домѣ, или въ имѣніи. Такимъ образомъ, мы можемъ говорить о городской и сельской прислугѣ. Къ городской прислугѣ принадле-

---

[1] Въ Россіи денщики ночуютъ у своихъ офицеровъ и у нихъ же иногда получаютъ свое содержаніе.

жатъ, напримѣръ, лакеи, кучера, конюхи, шоферы, повара и поварята, камеристки, горничныя, кухарки, судомойки, няньки, мамки, кормилицы; что касается сельской прислуги, то такъ какъ большая часть сельскохозяйственныхъ рабочихъ не состоитъ въ штатѣ домашней прислуги, то къ ней надо причислить главнымъ образомъ только садовниковъ, егерей и ту прислугу, которая занята въ молочной.

Если хозяинъ нанимаетъ прислугу для своего торговаго или промышленнаго заведенія, то такая прислуга не подчиняется законоположеніямъ, регулирующимъ отношенія между прислугой и господами; такъ, напримѣръ, если кухарка нанимается къ ресторатору для наблюденія за кухней его ресторана, то такая кухарка во все время своей службы принадлежитъ уже къ классу ремесленныхъ рабочихъ; то же самое надо сказать и о кельнерахъ, кельнершахъ, кучерахъ, находящихся на службѣ въ торговыхъ предпріятіяхъ, конторскихъ артельщикахъ и швейцарахъ.

Такъ называемые офиціанты, воспитатели, воспитательницы, нынѣшнія экономки — всѣ они могутъ отстаивать свои права, ссылаясь на законоположенія ремесленнаго устава и гражданскаго уложенія.

Хотя мужъ и является главой семьи, все же жена внутри своей хозяйственной дѣятельности должна заботиться вмѣсто мужа о его дѣлахъ и замѣнять его; поэтому согласно § 1357 германскаго гражданскаго уложенія, она имѣетъ также право принимать и нанимать прислугу безъ предварительнаго согласія мужа. Но и въ этомъ случаѣ мужъ, если ему прислуга не понравится, можетъ отпустить ее, несмотря на срокъ, установленный женой; онъ только обязанъ предупредить прислугу объ этомъ за опредѣленный, закономъ указанный промежутокъ времени. Такъ, если супруга наняла прислугу безъ согласія мужа съ 1 октября на цѣлый годъ, то мужъ имѣетъ право предупредить прислугу 15 ноября, что къ 1 января ея обязанности прекращаются. Но это предупрежденіе со стороны мужа имѣетъ силу только тогда, если оно сдѣлано не позже перваго, полагающагося по закону, срока; иначе считается, что мужъ согласенъ съ условіями, заключенными его женой. Напримѣръ, въ вышеупомянутомъ случаѣ, если прошелъ первый положенный закономъ срокъ, 1 января, то мужъ уже не имѣетъ права предупредить прислугу, что 1 апрѣля она будетъ отпущена. Въ послѣднее время обыкновенно не нанимаютъ городской прислуги на весь годъ; въ большинствѣ случаевъ ее нанимаютъ на четыре недѣли съ предупрежденіемъ за четырнадцать дней [1].

Лица, не способныя къ труду, не имѣютъ права вообще наниматься на службу. Подъ нетрудоспособными лицами германское гражданское уложеніе понимаетъ, напримѣръ, тѣхъ,

1) которые имѣютъ не больше семи лѣтъ отъ роду,

2) душевная жизнь которыхъ находится въ состояніи бо-

[1] У насъ въ русскомъ законодательствѣ на этотъ счетъ не приведено никакихъ указаній. Словесный договоръ (на основаніи котораго обыкновенно нанимаютъ домашнюю прислугу) не подлежитъ никакимъ формальностямъ. Въ Финляндіи, Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ имѣются спеціальныя мѣстныя постановленія относительно сроковъ найма и т. п.

лѣзненаго нарушенія, исключающемъ ихъ свободную волю, поскольку это состояніе не временное, или

3) которые вслѣдствіе душевной болѣзни взяты подъ опеку.

Если, слѣдовательно, при наймѣ прислуги слѣдуетъ обходить такихъ нетрудоспособныхъ лицъ, то слѣдуетъ быть также осторожнымъ и при наймѣ лицъ еще несовершеннолѣтнихъ, то есть, хотя и имѣющихъ больше семи лѣтъ отъ роду, но не

Фотогр. изд. Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис. 20. Старая женщина за чисткой грушъ.

Съ картины Дав. Тенирса младш.

достигшихъ еще двадцати одного года. Такія лица должны прежде, чѣмъ вступить въ должность прислуги, представить согласіе:

1) отца, если онъ живъ,

2) матери, если отецъ умеръ, или

3) опекуна, если родители умерли.

Это согласіе только въ томъ случаѣ не необходимо, если прислуга уже ранѣе находилась на подобномъ мѣстѣ; въ этомъ случаѣ согласіе, данное на одинъ разъ, считается общимъ согласіемъ на заключеніе условій вышеупомянутаго характера (§ 113 герм. гражд. ул.) [1].

Но отношенія между хозяйкой и прислугой должны, конечно, разсматриваться не только съ точки зрѣнія законодательства. Безспорно, что на хозяйкѣ въ этихъ отноше-

[1] По русскимъ законамъ (т. X) не могутъ наниматься несовершеннолѣтнія дѣти безъ согласія родителей или опекуновъ, жены безъ согласія мужей. Не могутъ отдаваться въ услуженіе несовершеннолѣтнія дѣти безъ ихъ согласія родителями или опекунами (но могутъ отдаваться въ „ученики“), жены мужьями.

ніяхъ лежитъ крайне важная общественная обязанность, только при выполненіи которой она можетъ быть названа хозяйкой въ высшемъ соціальномъ смыслѣ этого слова. Вспомнимъ то время, когда ремесло еще не знало примѣненія машинъ; въ эти времена женщина въ своей области работала столь же много, какъ и мужчина. Тогда подмастерья и ученики жили въ домѣ хозяина, и чѣмъ лучше шли дѣла, тѣмъ больше работы было для хозяйки; если около двадцати работниковъ садилось за обѣденный столъ, да еще столькимъ же парнямъ и дѣвушкамъ, работающимъ на кухнѣ, приходилось нарѣзывать хлѣбъ, — тогда нельзя было сказать, что мало работы! Но благодаря такой совмѣстной работѣ съ своей прислугой, хозяйка къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности могла подойти гораздо ближе, чѣмъ теперь; она знала семейную жизнь каждой своей дѣвушки, раздѣляла ея горе и радость, помогала каждой изъ нихъ словомъ и дѣломъ. Поэтому она пользовалась любовью и преданностью со стороны этихъ людей, считавшихъ ее своей матерью. При такого рода отношеніяхъ случаи явнаго неповиновенія наблюдались, конечно, очень рѣдко. Прислуга въ тѣ времена работала не только изъ-за денегъ, но и въ интересахъ своихъ хозяевъ.

Когда затѣмъ „ремесло", благодаря машинѣ, превратилось въ „промышленность", измѣнился также характеръ обязанностей хозяйки. На мѣсто подмастерья, живущаго у мастера, явился рабочій, приходящій на фабрику только въ опредѣленное рабочее время; хозяйка едва знала этихъ людей и во всякомъ случаѣ потеряла личный интересъ къ нимъ. Кругъ ея дѣятельности сталъ поэтому меньше, и она сама потеряла свое значеніе „хозяйки большого дома". Однако и теперь, при менѣе тѣсныхъ и постоянныхъ отношеніяхъ къ прислугѣ соціальная обязанность хозяйки заключаетъ въ себѣ также и воспитательную. Какую отвѣтственность беретъ на себя хозяйка однимъ только тѣмъ, что принимаетъ въ свой домъ дѣвочку 14—15 лѣтъ. И развѣ не ея обязанность слѣдить за нравственнымъ поведеніемъ этой дѣвушки и заслужить ея довѣріе терпѣливымъ обученіемъ ея новымъ обязанностямъ! И, наоборотъ, какъ часто въ дѣйствительности съ этими бѣдными созданіями поступаютъ пренебрежительно, не обращая на нихъ ровно никакого вниманія! Послѣ того, какъ ихъ въ теченіе цѣлаго дня съ ранняго утра до поздняго вечера заваливаютъ всякой работой по дому, — имъ предоставляютъ по вечерамъ и въ ихъ выходные дни полную свободу. Нечего удивляться, если изъ такой дѣвушки ничего не выходитъ!

Но даже съ точки зрѣнія не только интересовъ службы хозяйка должна вмѣнять себѣ въ обязанность заботиться о своей прислугѣ; какъ часто совѣтъ со стороны на много старшей хозяйки, преподанный дружескимъ образомъ, можетъ принести дѣвушкѣ пользу! И какъ благотворно можетъ быть вліяніе хозяйки на юную неопытную дѣвушку, въ первый разъ очутившуюся на службѣ въ большомъ городѣ!

Кромѣ того, хозяйка должна слѣдить за тѣмъ, чтобы платье свое прислуга содержала постоянно въ чистомъ и цѣломъ видѣ; для этого ей слѣдуетъ удѣлять свободное время послѣ обѣда, чтобы эта работа, какъ и всякая другая, была сдѣлана тщатель-

но; а если прислуга станетъ этимъ заниматься по вечерамъ, когда она устала отъ дневной работы, то изъ этого ничего не выйдетъ.

Пищу свою прислуга должна получать, само собой разумѣется, въ изобиліи; запираніе на замокъ чулановъ, гдѣ хранятся съѣстные припасы, не достигаетъ своей цѣли: если прислуга любитъ полакомиться, она найдетъ для этого случай и тогда, когда хозяйка прячетъ подъ замокъ съѣстные припасы. Нѣкоторыя, и даже очень многія, дѣвушки чувствительны къ подобнаго рода недовѣрію и протестуютъ противъ него. Но если въ душу хозяйки запало хотя бы маленькое зернышко недовѣрія къ прислугѣ, то отношенія портятся, и попытка совмѣстной продолжительной работы ни къ чему не приводитъ. А въ концѣ концовъ совмѣстная работа въ хозяйствѣ безусловно необходима — хозяйкѣ для того, чтобы она могла спокойно, терпѣливо и справедливо руководить работами, — прислугѣ для того, чтобы она могла толково и охотно исполнять ихъ.

Конечно, нельзя отрицать того факта, что даже при правильномъ обращеніи съ прислугой въ нынѣшнее время съ послѣдней очень трудно ужиться. И вина, главнымъ образомъ, заключается въ частой смѣнѣ прислуги. Благодаря этой смѣнѣ нынѣшняя прислуга потеряла всякое чувство привязанности къ дому: она не работаетъ уже больше въ интересахъ своихъ господъ, ибо откуда же взяться этому интересу, если прислуга мѣняется каждыя четыре недѣли! Съ другой стороны и хозяйка не можетъ относиться при такихъ условіяхъ къ прислугѣ какъ къ члену семьи: отношенія получаютъ чисто денежный формальный характеръ, лишенный той близости, которая неизбѣжно создается продолжительной совмѣстной жизнью и работой.

Во многихъ мѣстахъ, особливо въ большихъ городахъ, обнаруживается сильная нужда въ прислугѣ, объясняющаяся отчасти тѣмъ, что дѣвушки въ настоящее время не хотятъ больше служить; большинство изъ нихъ предпочитаетъ идти на фабрику, гдѣ онѣ заняты опредѣленное число рабочихъ часовъ и кромѣ того каждое воскресенье свободны. Онѣ мало думаютъ о томъ, что питаются при этомъ на много хуже, что живутъ въ скверныхъ помѣщеніяхъ: онѣ хотятъ имѣть больше свободы! И такъ какъ спросъ во много разъ превышаетъ предложеніе, то отсюда и возникаютъ въ настоящее время совершенно ненормальныя отношенія между господами и прислугой.

Но помимо случайныхъ и частныхъ условій, въ основѣ современныхъ неладовъ между хозяевами и прислугой лежатъ общія соціальныя причины. Современная жизнь все болѣе и болѣе утрачиваетъ характеръ „патріархальности“: подчиненія низшихъ высшимъ, смягчаемаго элементомъ личной привязанности; отношенія стремятся принять характеръ свободнаго договора равноправныхъ сторонъ; и съ этой общей тенденціей времени необходимо считаться. Если принять въ расчетъ, какъ недавно еще въ культурнѣйшихъ странахъ Европы патріархальныя отношенія господствовали и какъ много ихъ пережитковъ сохранилось въ правахъ, воззрѣніяхъ, понятіяхъ современныхъ людей, то нечего удивляться тому, что выработка новыхъ, прочныхъ и устойчивыхъ нормъ представляетъ большія затрудненія и совершается медленно и тягостно.

Еще въ началѣ этой главы мы указали на то общественное положеніе, которое приходится занимать хозяйкѣ и отчасти еще ея уполномоченной замѣстительницѣ. Для многихъ

семей безусловно необходимо или по крайней мѣрѣ очень полезно, съ точки зрѣнія служебнаго положенія главы дома или въ интересахъ подрастающихъ дѣтей, поддерживать дружескія сношенія въ опредѣленныхъ, принятыхъ формахъ съ болѣе или менѣе близкимъ кругомъ знакомыхъ.

Создать подобныя дружескія отношенія, поддерживать ихъ и придать имъ своеобразный и привлекательный характеръ является такимъ образомъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ хозяйки дома и въ то же время ея правомъ, которое, какъ мы видимъ, за ней и только за ней одной признается обществомъ.

Какъ онѣ используютъ это право въ деталяхъ, какъ онѣ могутъ и должны исполнять эти обязанности согласно существующимъ обычаямъ, — всему этому мы посвятимъ нижеслѣдующія страницы.

Прежде всего для нихъ является необходимымъ найти или создать опредѣленный кругъ знакомства. Для жены офицера, государственнаго чиновника или вообще лица, занимающаго высокое общественное положеніе, такой кругъ знакомства создается освященной обществомъ традиціей; все дѣло только въ томъ, чтобы естественно и просто войти въ этотъ кругъ. Если на подобное знакомство даетъ ей право только что совершившееся бракосочетаніе, то она прежде всего, конечно, обязана сдѣлать визиты начальникамъ и сослуживцамъ своего мужа, начиная при этомъ съ высшихъ чиновъ. (Нужно помнить, что обычай поставилъ здѣсь опредѣленныя рамки, исключивъ возможность общенія между опредѣленными высшими и низшими слоями.) Но это необходимо только въ томъ случаѣ, если домомъ того лица, которому намѣрены сдѣлать визитъ, управляетъ тоже хозяйка или ея уполномоченная замѣстительница. Хозяйка обязана посѣтить только хозяйку.

Обыкновенно этотъ визитъ дѣлается совмѣстно съ мужемъ, который, такъ сказать, представляетъ свою супругу. Вручая визитныя карточки, необходимо помнить, что глава дома обязанъ посѣтить какъ своего сослуживца, такъ и его жену; супруга же должна сдѣлать визитъ только госпожѣ дома. Такимъ образомъ, мужъ вручаетъ двѣ визитныя карточки, жена только одну; если же вручается одна карточка съ именами обоихъ супруговъ, то мужъ долженъ передать еще и свою личную.

Подобнымъ же образомъ должна поступать хозяйка, если, мѣняя свое мѣстопребываніе, она принуждена вступать въ новый кругъ знакомыхъ.

Если супругъ не занимаетъ никакого общественнаго положенія, то въ этомъ случаѣ хозяйкѣ труднѣе немедленно найти кругъ знакомыхъ. Легче всего это бываетъ, когда она послѣ брака остается жить тамъ, гдѣ до тѣхъ поръ жили ея мужъ и родители. Въ этомъ случаѣ мужъ можетъ, не показавшись навязчивымъ, ввести ее въ тѣ семьи, съ которымъ онъ поддерживалъ отношенія до брака. Въ свою очередь и она должна посѣтить вмѣстѣ съ нимъ тѣ семьи, въ которыхъ вращалась еще дѣвушкой, а также и тѣ, которымъ юная чета уже сдѣлала визитъ до свадьбы, въ расчетѣ на дальнѣйшее знакомство. Но даже и тогда, когда молодожены переселяются въ совсѣмъ неизвѣстный городъ, они могутъ почти всегда найти случай завязать знакомство. Этому

способствуютъ или рекомендаціи къ тому или другому семейству или же дѣловыя или товарищескія связи мужа. Въ маленькихъ городахъ принято также при пріѣздѣ сдѣлать визитъ жильцамъ того дома, въ которомъ поселился, и ближайшимъ сосѣдямъ. Начавъ съ этого, хозяйкѣ дома слѣдуетъ позаботиться уже о дальнѣйшихъ шагахъ по расширенію своего круга знакомствъ. Смотря по обстоятельствамъ, это можетъ удаться ей болѣе или менѣе скоро. Если она или ея мужъ состоятельны, о чемъ становится сейчасъ же извѣстнымъ, то ихъ домъ слишкомъ скоро наполняется разношерстными элементами, немногимъ отличающимися отъ „блюдолизовъ“. Если же въ такомъ домѣ есть и дочь на возрастѣ, то является еще цѣлая толпа охотниковъ за приданымъ. Наряду съ этимъ и другіе сомнительные элементы часто разсчитываютъ реабилитировать себя тѣмъ, что приняты въ новомъ семействѣ, особенно если глава его занимаетъ видное положеніе. Проникновеніе въ семью такихъ недостойныхъ элементовъ можетъ совершенно уничтожить усилія хозяйки создать вокругъ себя пріятный и вліятельный кругъ знакомыхъ, такъ какъ тѣ семьи, въ которыхъ она больше всего нуждается, сейчасъ же отступятся отъ нея. Поэтому хозяйкѣ дома настоятельно необходимо соблюдать въ этомъ отношеніи величайшую осторожность и проявлять знаніе людей, острый взглядъ и общественный опытъ. Но главная трудность лежитъ зачастую не столько въ огражденіи себя отъ неподходящихъ элементовъ, сколько въ расширеніи первоначально, можетъ быть, слишкомъ незначительнаго круга, а затѣмъ, когда это удается, и въ удержаніи его на должной высотѣ.

Хозяйка дома должна всегда имѣть въ виду, что тамъ, гдѣ она намѣрена поселиться, уже существуютъ опредѣленныя общественныя группы, которыя изъ хозяйственныхъ или другихъ соображеній не слишкомъ склонны включить въ свой кругъ новыхъ членовъ. Если ихъ къ этому не принуждаетъ офиціальный долгъ, или если новое знакомство не сулитъ имъ никакихъ особенныхъ выгодъ, то успѣхъ зависитъ почти исключительно отъ общественнаго таланта хозяйки. И даже самое благопріятное имущественное положеніе не можетъ быть въ этомъ случаѣ рѣшающимъ, такъ какъ многія семьи опасаются, что вступленіе въ ихъ кругъ слишкомъ богатыхъ людей заставитъ ихъ увеличить свой бюджетъ.

Этотъ общественный талантъ хозяйки можетъ вообще гораздо больше проявляться не столько внѣ дома, сколько въ умѣломъ примѣненіи своего собственнаго гостепріимства. Правда, будучи гостьей и въ чужомъ домѣ, хозяйкѣ гораздо легче пріобрѣсти общія симпатіи въ томъ случаѣ, если она въ совершенствѣ владѣетъ принятыми правилами общежитія и въ то же время обладаетъ тѣмъ сердечнымъ тактомъ, которому нельзя обучить и котораго нельзя привить, но который дается благожелательнымъ натурамъ самой природой. Своевременный отвѣтъ на полученное приглашеніе служитъ только проявленіемъ уваженія, которое съ признательностью будетъ принято каждой женщиной, которой уже приходилось изъ-за черезчуръ запоздалыхъ отказовъ отмѣнять въ послѣдніе дни всѣ уже принятыя распоряженія. Аккуратное появленіе къ часу, обозначенному въ приглашеніи, особенно къ обѣду или ужину, безусловно необходимо. Никакая

хозяйка не пріобрѣтетъ себѣ друзей въ томъ обществѣ, которое принуждено было ждать ее въ теченіе цѣлыхъ часовъ съ голоднымъ желудкомъ, или въ которомъ она оставила свое мѣсто незанятымъ, чтобы затѣмъ своимъ несвоевременнымъ появленіемъ произвести всеобщій переполохъ. Напротивъ, хозяйка, обладающая тактомъ, должна появиться въ назначенное время, и при этомъ въ туалетѣ, который своимъ слишкомъ намѣреннымъ изяществомъ или, наоборотъ, небрежностью не оскорблялъ бы праздничнаго собранія и не билъ бы на эффектъ своимъ слишкомъ блестящимъ великолѣніемъ. Такая хозяйка, войдя, должна немедленно дружески привѣтствовать хозяйку дома, затѣмъ позволить себя представить пользующимся особымъ уваженіемъ представительницамъ дамскаго общества, еще ей незнакомымъ, должна привѣтливо улыбнуться всѣмъ остальнымъ и даже для самыхъ молодыхъ и незначительныхъ приберечь дружеское словечко. Такая хозяйка всюду произведетъ самое благопріятное впечатлѣніе и заставитъ всѣхъ думать, что и въ ея домѣ можно разсчитывать на любезный пріемъ. Если, благодаря своей хорошей памяти, она не забываетъ лицъ, гдѣ-либо ей встрѣчавшихся, если она умѣетъ своевременно входить въ интересы лицъ, занимающихъ третьестепенное мѣсто въ обществѣ, и находить среди нихъ таланты, если она умѣетъ, наконецъ, гораздо больше удѣлять другимъ свое вниманіе, нежели заставлять себя слушать, — то она прослыветъ за особу, всесторонне образованную и обворожительно любезную. Брошеннымъ въ подходящемъ мѣстѣ намекомъ, указывающимъ на ея желаніе расширить свое знакомство, ей легко можетъ удаться быть приглашенной хозяйкой такого дома, куда доступъ, вообще говоря, бываетъ очень затруднителенъ; и иная юная чета, отличающаяся своей любезностью и радушіемъ, иной даровитый и талантливый молодой человѣкъ за большую честь почтутъ быть приглашенными въ домъ такой очаровательной женщины.

Гораздо важнѣе, конечно, чтобы хозяйка сумѣла облечь свое собственное гостепріимство въ такую привлекательную форму, которая постоянно притягивала бы въ ея домъ однихъ и тѣхъ же гостей и заставляла бы другихъ, еще не вхожихъ въ ея домъ, стараться получить эту возможность.

Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что указанныя здѣсь, какъ идеалъ, любезность и знаніе формъ или только что восхваленный нами „сердечный тактъ“ являются только врожденнымъ свойствомъ или продуктомъ воспитанія. Хозяйка, которая съ ранняго утра обременена работой и заботами, связанными съ неблагоустроеннымъ и плохо налаженнымъ хозяйствомъ, которая часто даже ночи не досыпаетъ изъ-за нихъ, — врядъ ли настолько можетъ управлять своими нервами, чтобы, появившись въ своемъ или чужомъ обществѣ, разомъ отогнать отъ себя всю свою раздражительность и мрачныя мысли и предоставить себя всецѣло въ распоряженіе веселаго собранія. Правда, существуютъ женщины съ такимъ самообладаніемъ и такими душевными силами, которыя даютъ имъ возможность съ успѣхомъ въ теченіе многихъ лѣтъ исполнять эту двойную роль. Но онѣ несутъ на себѣ непосильную ношу, онѣ не могутъ назваться счастливыми и рано или поздно гнутся почти всѣ подъ ея тяжестью. Хозяйка не

Со снимка Берлинскаго иллюстраціоннаго общества.

Рис. 21. Обученіе искусству накрывать столъ въ Берлинской школѣ лакеевъ.

должна забывать, что на ея отвѣтственности лежитъ, кромѣ удовлетворительнаго выполненія обязанностей дамы общества, еще и свободная отъ заботъ домашняя жизнь. Правильное распредѣленіе денежныхъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи, ровное, справедливое и благосклонное обхожденіе съ прислугой, хорошее воспитаніе дѣтей и сердечное обращеніе съ ними, полное любви отношеніе къ мужу и главѣ дома — вотъ тѣ средства, съ помощью которыхъ она можетъ создать вокругъ себя и въ домѣ покой и миръ, что дастъ ей возможность накоплять силы для успѣшнаго выполненія ея общественныхъ обязанностей.

Обычныя, принятыя у насъ формы, въ которыхъ проявляется взаимное общеніе, могутъ быть раздѣлены на четыре группы:

1) Пріемы,
2) званые завтраки, обѣды и ужины,
3) танцовальные вечера и
4) собранія, посвященныя искусству.

Существуетъ два вида пріемовъ: журфиксы и рауты.

Журфиксъ состоитъ въ томъ, что хозяйка въ началѣ сезона назначаетъ опредѣленному числу лицъ или семействъ извѣстное количество дней въ недѣлѣ или въ мѣсяцѣ, когда она бываетъ дома для своихъ гостей. Это извѣщеніе она разсылаетъ или въ видѣ особой пригласительной карты по почтѣ или же вручаетъ при визитѣ вмѣстѣ со своей визитной карточкой. Въ эти дни ея пріемныя комнаты должны быть празднично освѣщены и убраны. Угощеніе можетъ быть довольно простое;

достаточно подать холодную закуску; въ крайнемъ случаѣ устраивается особый буфетъ. Сервировка же стола съ отведенными каждому лицу мѣстами практикуется очень рѣдко. Неизвѣстность относительно того, какое число гостей прибудетъ, дѣлаетъ почти невозможнымъ въ такихъ случаяхъ сервировку обѣда или ужина.

Совершенно своеобразной, перенятой изъ Англіи и вошедшей у насъ въ употребленіе формой журфикса является Five o'clock tea (вечерній пятичасовой чай). Онъ состоитъ въ томъ, что пріемъ происходитъ въ поздніе послѣобѣденные часы и угощеніемъ служитъ сначала чай и печенье, а затѣмъ и холодная закуска. При этомъ нужно замѣтить, что приглашеніе къ столу должно послѣдовать со стороны хозяйки, ея дочерей, въ крайнемъ случаѣ экономки, но никакъ не черезъ прислугу.

Раутъ—это подобная же форма пріема, но устраиваемая въ большинствѣ случаевъ одинъ или же немного разъ въ теченіе года въ поздніе вечерніе часы. Къ рауту обыкновенно приглашаются всѣ знакомые, вхожіе въ этотъ домъ. Въ предѣлахъ назначеннаго времени гости приходятъ и уходятъ, когда хотятъ. Въ одной изъ первыхъ пріемныхъ комнатъ хозяинъ и хозяйка принимаютъ гостей. Для того, чтобъ послѣдніе могли уходить, когда имъ заблагоразсудится, долженъ быть открытъ особый выходъ для отъѣзда. Закуска обычно стоитъ уже приготовленной на буфетѣ въ особой комнатѣ, гдѣ имѣются также маленькіе столики для отдыха.

Дальнѣйшими формами взаимнаго общенія знакомыхъ служатъ:

1) Званый завтракъ (Dejeuner dinatoire) или закуска à la fourchette,

2) званый обѣдъ,

3) званый ужинъ

4) и иногда еще вечерній кофе.

Званые завтракъ и обѣдъ отличаются въ настоящее время только временемъ, въ которое они назначаются. Завтракъ имѣетъ мѣсто между 12 и 4 часами дня, обѣдъ же между шестью и восемью. Кромѣ того, за обѣдомъ супъ подается въ тарелкахъ, за завтракомъ иногда въ чашкахъ.

При этого рода угощеніяхъ хозяйка обычно предлагаетъ все то, что можетъ доставить вообще кухня и погребъ. Ужинъ сервируется гораздо проще. Супъ совсѣмъ не подается или въ крайнемъ случаѣ въ чашкахъ; нѣсколько перемѣнъ горячихъ блюдъ, рыбное или мясное блюдо, затѣмъ сладкое, сыръ и дессертъ совершенно достаточны. Изъ винъ подается большей частью лишь одно красное и одно бѣлое столовое вино; въ крайнемъ случаѣ сервируется еще какое-нибудь красное и бѣлое дессертное вино въ бокалахъ.

На эти званые пріемы, конечно, приглашаются прежде всего тѣ, кто пользуется наибольшимъ уваженіемъ. Если кто имѣетъ слишкомъ обширный кругъ знакомыхъ, то та часть ихъ, которая не попадаетъ на эти званые обѣды, должна быть приглашена на болѣе простые и не столь дорогіе пріемы. Устройство званыхъ собраній разсчитано на большія матеріальныя средства хозяйки и на ея хозяйственную опытность. Для приготовленія званаго

завтрака или обѣда теперь уже недостаточно одной кухарки, такъ какъ въ поварскомъ искусствѣ, какъ было уже сказано выше, поваръ гораздо лучше понимаетъ дѣло, чѣмъ она. Въ большихъ городахъ хозяйка очень часто для своего облегченія передаетъ всѣ заботы о приготовленіи ѣды особому лицу, чаще всего ресторанному метръ д'отелю, который, получая деньги за сервировку, обязанъ взять на себя приготовленіе пищи. Онъ является за два или три часа до съѣзда гостей съ уже приготовленнымъ кушаньемъ и на кухнѣ хозяйки дѣлаетъ всѣ необходимыя подготовленія къ сервировкѣ стола. Благодаря этому хозяйка избавляется отъ заботъ о закупкѣ отдѣльныхъ припасовъ и можетъ вполнѣ спокойно и увѣренно ожидать гостей, не опасаясь, что то или другое кушанье не удастся.

Приглашенія къ званому обѣду обыкновенно разсылаются за двѣ недѣли, а къ завтраку и ужину за восемь или десять дней;

Рис. 22. Просто убранный столъ.

впрочемъ, въ различныхъ мѣстахъ существуютъ различныя правила на этотъ счетъ. Правила свѣтскаго приличія требуютъ немедленнаго согласія или отказа; но все же отвѣты прибываютъ обычно въ самое различное время, и чѣмъ позже послано приглашеніе, тѣмъ больше можетъ быть отказовъ, такъ какъ приглашаемые могли дать свое согласіе въ другое мѣсто.

Если большинство отказовъ прибываетъ поздно, то замѣнить отсутствующихъ кѣмъ-либо другимъ, разумѣется, очень трудно. Приглашеніе въ послѣдній моментъ можетъ легко оскорбить и кромѣ того оно ставитъ зачастую приглашенныхъ, особенно женщинъ, въ очень затруднительное положеніе, ибо не даетъ имъ возможности сдѣлать желательныхъ приготовленій по части туалета. Поэтому принято, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ взаимное общеніе очень распространено, разсылать приглашенія за три недѣли до обѣда.

Если число приглашенныхъ превышаетъ число приборовъ, стульевъ и т. п., имѣющихся въ данномъ хозяйствѣ, то хозяйка можетъ все недостающее взять на прокатъ изъ магазиновъ, которые въ большихъ городахъ охотно это дѣлаютъ [1].

[1] Въ городахъ Германіи существуютъ особыя учрежденія, спеціально занимающіяся этимъ и называющіяся „Verleihinstitut“.

Иногда хозяйкѣ даже выгоднѣе возложить на такія учрежденія не только заботы по доставкѣ всей сервировки, включая столовое бѣлье и серебро, но и по устройству всего стола, такъ какъ въ такомъ случаѣ она можетъ быть твердо увѣрена, что ничего изъ принадлежащаго ей не пропадетъ и не испортится.

Въ большихъ городахъ существуютъ подобныя учрежденія, откуда все необходимое можно получить въ самомъ элегантномъ видѣ; конечно, издержки по такимъ пріемамъ значительно возрастаютъ.

Необходимо также своевременно озаботиться о соотвѣтствующей прислугѣ. При большомъ количествѣ гостей, когда домашней прислуги не хватаетъ для услугъ, приходится нанимать оффиціантовъ, что, впрочемъ, приходится сдѣлать и въ томъ случаѣ, если въ домѣ совсѣмъ нѣтъ мужской прислуги.

Рис. 23. Торжественно убранный столъ.

Оффиціанты[1], которые обыкновенно заказываются впередъ, являясь въ домъ за нѣсколько часовъ до начала пріема, берутъ на себя также все устройство стола для званаго обѣда. Хозяйкѣ остается только передать имъ необходимое, заранѣе сосчитанное, столовое бѣлье и серебро, которое они обязаны передъ уходомъ возвратить въ томъ же количествѣ, въ какомъ получили. Посуда, фарфоровая и стеклянная, должна быть разставлена заранѣе; вслѣдъ затѣмъ должно послѣдовать собственно украшеніе стола, которое часто имѣетъ большое значеніе. Для этого необходима очень опытная рука, ибо если столъ выглядитъ красиво и привѣтливо, то гости невольно уже съ первыхъ минутъ проникаются надеждой, что и весь ожидающій ихъ пріемъ будетъ обставленъ радостно и любовно; поэтому они все время будутъ находиться въ пріятномъ расположеніи духа. Кромѣ стекла, фарфора и серебра, а особенно художественно исполненныхъ столовыхъ плато, украшеніемъ прежде всего служатъ цвѣты и свѣчи. Цвѣты могутъ быть, смотря по модѣ, или въ вазахъ или въ корзинкахъ; они могутъ

[1] Въ Германіи ихъ обыкновенно называютъ „накрывающіе столъ" (Tafeldäcker) и для ихъ обученія существуютъ даже школы (рис. 21).

быть разбросаны также по всему столу въ букетикахъ или отдѣльными пучками. Подобные букетики или же отдѣльные очень красивые цвѣты ставятся въ особыхъ вазочкахъ подлѣ приборовъ для дамъ (рис. 22 и 23).

При торжественныхъ пріемахъ съ большимъ количествомъ блюдъ и частой перемѣной винъ разныхъ сортовъ обычно употребляютъ написанный или напечатанный указатель блюдъ и винъ, такъ называемое меню, помѣщенное на художественно-разрисованной карточкѣ. Эти меню кладутся передъ каждымъ приборомъ или же въ опредѣленномъ количествѣ распредѣляются по всему столу.

Почти всегда принято при подобныхъ пріемахъ заранѣе отмѣчать мѣсто гостя особой карточкой съ обозначеніемъ его имени. Для того, чтобы облегчить гостю возможность найти свое мѣсто, ему при входѣ вручаютъ маленькую карточку съ обозначеніемъ имени дамы, которую ему предлагаютъ сопровождать къ столу. Къ карточкѣ прилагается еще и планъ стола, въ которомъ указанъ порядокъ распредѣленія мѣстъ для гостей.

Умѣть правильно разсадить гостей — это самая трудная задача для хозяйки. Но отъ этого зависитъ очень много! Во многихъ и даже въ большинствѣ случаевъ руководствуются соображеніями чина и возраста гостей. Почетными мѣстами считаются мѣста рядомъ съ хозяиномъ и хозяйкой. Отъ нихъ по обѣ стороны располагаются послѣдовательно всѣ прочіе. Къ сожалѣнію, часто бываетъ такъ, что въ опредѣленныхъ кругахъ въ теченіе многихъ лѣтъ одни и тѣ же лица во время всѣхъ пріемовъ сидятъ постоянно рядомъ и, разумѣется, врядъ ли всегда находятъ тему для разговора. Поэтому, если возможно, хозяйка должна усаживать рядомъ только такія пары, о которыхъ она знаетъ заранѣе, что они гармонируютъ другъ съ другомъ или имѣютъ общіе интересы или же хотятъ поближе знакомиться.

Для храненія платья гостей, какъ пальто, шляпъ, галошъ, если общество очень велико, должны быть отведены два особыхъ помѣщенія; это дѣлается изъ вниманія къ дамамъ, которыя зачастую должны привести въ порядокъ свой туалетъ, что они не особенно охотно дѣлаютъ передъ чужими людьми. Для оказанія имъ услугъ должна тутъ же находиться дѣвушка; пріемомъ гостей завѣдуетъ особый лакей, который открываетъ передъ ними двери и закрываетъ ихъ за ними. На хозяйку же падаетъ обязанность принимать гостей и знакомить ихъ другъ съ другомъ въ уже освѣщенныхъ и убранныхъ пріемныхъ комнатахъ; въ этомъ ей большую помощь можетъ оказать мужъ. Если въ домѣ есть дочери или сыновья, то, разумѣется, хозяйка и ихъ должна представить гостямъ. Въ тѣхъ кругахъ, гдѣ чины и положеніе въ особомъ почетѣ, хозяйка должна обладать большимъ тактомъ и опытностью, чтобы при представленіи и размѣщеніи гостей избѣжать какой бы то ни было ошибки. И это тѣмъ болѣе, что жены начальниковъ часто относятся къ такимъ проступкамъ своихъ молодыхъ товарокъ съ большой жестокостью и безсердечностью, и въ офицерскихъ кругахъ считаютъ даже, что незнаніе табели о рангахъ со стороны молодой хозяйки мо-

жетъ очень повредить иному юному офицеру, разсчитывающему на блестящую карьеру. Въ большихъ городахъ, гдѣ общественные круги болѣе смѣшаны, разница въ чинахъ не соблюдается съ такой щепетильностью, какъ въ маленькихъ.

Когда всѣ гости въ сборѣ, подается знакъ идти къ столу. Это обычно бываетъ тогда, когда двери столовой открываются настежь. Пары располагаются въ такомъ порядкѣ, какой былъ имъ указанъ хозяевами или какой указанъ на карточкахъ, полученныхъ ими при входѣ. На нихъ написано, напримѣръ: „Господинъ X приглашается сопровождать къ столу госпожу Y“. Шествіе открываетъ хозяинъ дома, сопровождающій подъ руку самую почетную (по положенію или по возрасту) особу. Хозяйка объ руку съ самымъ почетнымъ гостемъ или образуетъ вторую пару или замыкаетъ шествіе. За столомъ хозяйка, имѣя по правую руку другого почетнаго гостя, должна избѣгать всего, что хотя бы самымъ отдаленнымъ образомъ указывало на ея безпокойство и заботы, связанныя съ обѣдомъ. Наоборотъ, всѣ ея заботы должны быть направлены на то, чтобы разговоръ не прерывался, дабы гости чувствовали себя хорошо и свободно; и если она все же въ глубинѣ души дрожитъ и сомнѣвается за удачный исходъ вечера, ей ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ выказывать даже малѣйшаго признака этого. Она должна оставаться на своемъ посту до конца! Хорошо также, если она во время обѣда не будетъ дѣлать никакихъ указаній прислугѣ или же вообще не будетъ вести съ ней шопотомъ переговоры: всевозможныя распоряженія должны быть отданы заранѣе.

Для ужина дѣйствительны, въ главныхъ чертахъ, тѣ же самыя правила. Только угощеніе, какъ было сказано раньше, можетъ быть проще, да и время, въ которое собираются къ столу, можетъ быть соблюдено не съ такой точностью. Тѣхъ же гостей, которые явились точно, до прихода всѣхъ остальныхъ, и которымъ приходится долго ждать ужина, развлекаютъ, подавая чай съ печеньемъ. Ужинъ устраивается главнымъ образомъ для непринужденно пріятнаго времяпрепровожденія. Кромѣ того, ужины устраиваютъ иногда и съ той цѣлью, чтобы дать любителямъ искусства ознакомить гостей со своими музыкальными или стихотворными произведеніями. Въ этомъ отношеніи на хозяйкѣ лежитъ также важная задача привлечь вниманіе выдающихся талантовъ, доставить случай поговорить тѣмъ лицамъ, которыя любятъ это дѣлать, избавить общество отъ слишкомъ неинтересныхъ художественныхъ произведеній или же укоротить слишкомъ скучныя изъ нихъ, не уязвляя при этомъ самолюбія автора. Съ другой стороны она должна умѣть создать послѣднему дружески-настроенную и благодарную публику; для гостей же равнодушныхъ къ подобному диллетантскому искусству она должна приберечь убѣжище, въ которомъ они могли бы бесѣдовать, никому не мѣшая.

Какъ обѣдъ, такъ особенно и завтракъ устраиваются часто исключительно для тѣхъ мужчинъ, которые одни, безъ дамъ, принадлежатъ къ кругу знакомыхъ дома. Такія собранія разсчитаны прежде всего на пожилыхъ и высокопоставленныхъ холостяковъ и вдовцовъ. Но часто бываетъ и такъ, что извѣстныя товарищескія отношенія женатаго мужчины или вдовца, отца

Рис. 24. Табачная коллегія Фридриха Вильгельма I.
По оригинальному рисунку Адольфа Менцеля.

взрослой дочери, обязываютъ его посѣщать знакомый домъ, не вводя туда ни своей жены, ни дочери. Такого мужчину не принято приглашать въ общество, состоящее изъ мужчинъ и дамъ, такъ какъ отсутствіе его супруги или дочери можетъ показаться обществу весьма страннымъ и самому гостю можетъ быть весьма тягостнымъ. Поэтому почти для всякаго болѣе или менѣе богатаго дома, во главѣ котораго стоитъ хозяинъ, иногда является необходимость устроить пріемъ исключительно для мужчинъ. Прообразомъ подобнаго мужского общества является табачная коллегія Фридриха-Вильгельма I (рис. 24). Такъ какъ между членами такого собранія почти всегда бываютъ люди по чину или по возрасту очень почтенные, то пріему придается обыкновенно болѣе или менѣе парадный характеръ. Хотя всѣ гости мужского пола, но если у лица, устраивающаго такое мужское собраніе, имѣется жена, то она обязана принять гостей, если ей только не мѣшаетъ болѣзнь, и въ сопровожденіи самаго уважаемаго изъ гостей должна повести все общество къ столу. Въ этомъ могутъ принимать также участіе и старшія женщины семьи; даже и болѣе юнымъ это участіе не возбраняется, но и не является для нихъ обязательнымъ. Послѣ обѣда хозяйка, также какъ и прочія дамы, должна удалиться такъ, чтобы это не бросалось въ глаза. Послѣ этого оставшіеся мужчины разбиваются на группы и начинаютъ вести между собой непринужденную бесѣду, какъ это видно изъ рис. 27.

Приглашеніе на кофе обычно служитъ средствомъ принять въ качествѣ гостей тѣхъ дамъ, которыя отказались отъ приглашенія па званый обѣдъ или ужинъ, потому что онѣ не въ состояніи отвѣтить тѣмъ же. Это обыкновенно имѣетъ мѣсто для

одинокихъ престарѣлыхъ дамъ. Даже бабушка съ удовольствіемъ принимаетъ у себя гостей, угощая ихъ кофе съ печеньемъ, какъ это мило изображено на рис. 25.

Танцовальные вечера бываютъ двухъ родовъ: вечеринка съ танцами (Thé dansant) и балъ. Особый родъ бала — это маскированный балъ.

Вечеринка съ танцами является наиболѣе простой и непринужденной формой танцовальнаго вечера.

Сначала для приглашенныхъ сервируютъ чай съ печеньемъ; затѣмъ гости танцуютъ нѣсколько часовъ, при чемъ чаще всего дамъ не приглашаютъ на всѣ танцы. Послѣ того слѣдуетъ простой ужинъ, за столомъ или при буфетѣ. Вечеръ заключается вальсомъ, который танцуютъ пары, сидѣвшія за столомъ рядомъ, и еще однимъ или нѣсколькими танцами, во время которыхъ мужчины иногда подносятъ дамамъ букетики цвѣтовъ. Число приглашенныхъ на такихъ вечеринкахъ обычно не велико; родителей обыкновенно не приглашаютъ. Конечно, такой вечеръ можетъ быть устроенъ въ частной квартирѣ, размѣры которой обычно такъ невелики, что достаточно бываетъ тапера, къ которому, въ крайнемъ случаѣ, можно пригласить еще скрипача.

Собственно балъ носитъ болѣе праздничный и торжественный характеръ. Обычно бываетъ много приглашенныхъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ знакомые хозяйки дома, любители танцовать, должны быть приглашены, но кромѣ нихъ часто приглашаются и ихъ родители. Послѣдніе должны быть въ выходныхъ платьяхъ.

Рис. 25. Визитъ. Съ картины Петера Филиппи.

Иногда заблаговременно хозяйка даетъ понять, что ей желательно привлечь танцоровъ, которые еще не бываютъ у нея въ домѣ. Въ такомъ случаѣ эти лица обязаны посѣтить ее, выражая этимъ самымъ желаніе присутствовать на ея балу. Для молодого человѣка такой личный визитъ считается излишнимъ, онъ можетъ ограничиться передачей только двухъ карточекъ. Слишкомъ большое число приглашенныхъ принуждаетъ часто устраивать балъ въ отелѣ или же въ другомъ какомъ-либо публичномъ помѣщеніи. Въ этомъ случаѣ, конечно, у хозяйки гораздо меньше заботъ и труда; но зато значительно возрастаютъ издержки.

Танцовальные вечера пользовались успѣхомъ уже много столѣтій тому назадъ. Какая пышность царила на нихъ, показываетъ намъ картина изъ эпохи 1500 года, воспроизводящая такъ называемый „танецъ дамъ и кавалеровъ“ (рис. 26).

Во всякомъ случаѣ тогда вели себя непринужденнѣе и проще, чѣмъ въ настоящее время, когда гости сейчасъ же у входа получаютъ карточки съ указаніемъ порядка танцевъ и когда мужчины обязаны приглашать молодыхъ дамъ на всѣ танцы. Балъ обычно заканчивается котильономъ. Угощеніе состоитъ изъ чая съ печеньемъ и ужина, нѣсколько болѣе обильнаго, чѣмъ при обыкновенномъ танцовальномъ вечерѣ, и подаваемаго въ болѣе поздній часъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ послѣднее время разница между этими двумя формами танцовальныхъ вечеровъ нѣсколько сглаживается.

Намъ остается еще разсмотрѣть собранія, посвященныя искусству. Домъ, устраивающій эти собранія, для нѣкоторыхъ гостей представляется особенно привлекательнымъ. Произведенія дилетантовъ на этихъ собраніяхъ, по-преимуществу вечернихъ, допускаются, какъ было уже сказано, только въ очень умѣренныхъ дозахъ. Исключеніемъ являются развѣ только дилетантскія театральныя представленія. Послѣднія, по своему существу, занимаютъ значительную часть вечера и разсчитаны на всѣхъ гостей, какъ на зрителей и слушателей. Поэтому принято обычно уже въ приглашеніяхъ обращать вниманіе приглашаемыхъ, какого рода развлеченіе имъ предстоитъ.

Что касается произведеній признанныхъ талантовъ, то хозяйка только тогда можетъ порадовать ими гостей, когда она обладаетъ достаточными средствами для этого. Знаменитости за выступленіе въ частномъ кругу берутъ въ настоящее время обычно очень высокіе гонорары. Такъ какъ многіе изъ нихъ по вечерамъ должны выступать передъ публикой, то вошло въ обычай такія собранія устраивать въ формѣ матинэ (утреннихъ собраній). Угощеніе при этомъ ограничивается чашкой мясного бульона и холодной закуской. Гости должны быть въ своихъ выходныхъ платьяхъ.

Для всякаго рода пріемовъ, устраиваемыхъ хозяйкой, полагается, чтобы она была одѣта со вкусомъ и изяществомъ. Но все же ея туалетъ долженъ быть хоть нѣсколько скромнѣе туалета большинства приглашенныхъ дамъ.

Изложенныя правила „хорошаго тона“ выработались въ богатыхъ и „правящихъ“ слояхъ общества, пріобрѣли международный характеръ и почти одинаковы во всѣхъ культурныхъ стра-

нахъ. Строгое соблюденіе ихъ необходимо для тѣхъ семей, которыя дорожатъ — ради карьерныхъ, дѣловыхъ и тому подобныхъ соображеній — офиціальными отношеніями и связями съ вліятельными людьми. Въ болѣе широкихъ и менѣе состоятельныхъ кругахъ лицъ свободныхъ профессій, средней и мелкой буржуазіи, гдѣ живутъ обыкновенно тѣснымъ семейнымъ кругомъ и поддерживаютъ сношенія съ небольшимъ числомъ давнишнихъ знакомыхъ, отношенія проще и свободнѣе. Здѣсь, впрочемъ, а въ особенности въ кругахъ ремесленныхъ, крестьянскихъ, рабочихъ, существуютъ часто свои правила приличій на разные случаи жизни,

Рис. 26. Танецъ „дамъ и кавалеровъ“ въ 1500 году.
Съ картины М. Фогтгерра (?).

имѣющія однако болѣе мѣстный характеръ. Въ нихъ, также какъ и въ вышеизложенныхъ правилахъ, пережитки прошлаго, слѣды отношеній, основанныхъ на „субординаціи“ и чинопочитаніи, смѣшиваются съ вполнѣ раціональнымъ элементомъ опредѣленныхъ правилъ и нормъ, которыя съ одной стороны помогаютъ быстро оріентироваться въ обществѣ и избавляютъ отъ неловкости и растерянности, съ другой налагаютъ извѣстную узду на натуры, склонныя распускаться. Хозяйкѣ дома полезно знать и имѣть въ виду обычаи того круга, къ которому принадлежитъ ея семья; но мы не можемъ, конечно, излагать и описывать здѣсь эти спеціальные и мѣстные обычаи; въ такомъ сочиненіи, какъ эта книга, можно указать лишь правила, пріобрѣтшія универсальный и международный характеръ.

При какомъ бы то ни было образѣ жизни, хозяйкѣ полезно заранѣе составить смѣту расходовъ, чтобы доставить семьѣ максимумъ удобствъ, избѣгая по возможности перерасходовъ,

всегда связанныхъ съ безпокойствомъ и затрудненіями. Схема, которой можно руководиться при этомъ, выработанная и подтвержденная опытомъ, такова (мы имѣемъ въ виду доходы отъ 1200 р. въ годъ и выше):

На квартиру	20 %	общей	суммы	доходовъ.
На веденіе хозяйства (прокормленіе, отопленіе, освѣщеніе, прислуга)	40—50 %	„	„	„
Одежда	15 %	„	„	„

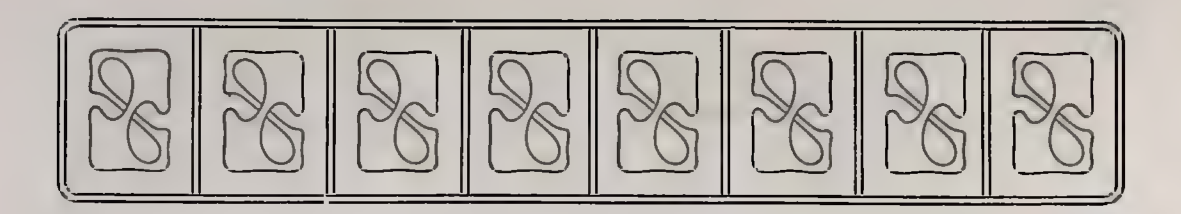
Остальные 15—25 % идутъ на образованіе дѣтей, удовольствія, непредвидѣнные расходы, сбереженія.

По этой схемѣ и соображаясь съ мѣстными цѣнами, хозяйкѣ не трудно будетъ опредѣлить, какую сумму денегъ можно назначить на пищу, одежду и т. п.

Чѣмъ меньше доходовъ, тѣмъ относительно больше расходъ на пищу, т. е. тѣмъ большая доля дохода затрачивается на прокормленіе (такъ наз. „законъ Энгеля“). Для того, чтобы устроить эту часть возможно раціональнѣе, хозяйкѣ слѣдуетъ сообразоваться съ одной стороны съ пищевымъ достоинствомъ продуктовъ, съ другой съ вкусовыми требованіями и привычками семьи. Въ первомъ отношеніи можно дать слѣдующее указаніе: ежедневный пищевой раціонъ взрослаго работника, не чрезмѣрно напрягающаго силы, долженъ содержать 120 g бѣлка, 50 g жира, 500 g углеводовъ. Если семья состоитъ изъ мужа, жены и трехъ малолѣтнихъ дѣтей разнаго возраста, то три такихъ раціона (т. е. 360 g бѣлка, 150 g жира и 1500 g углеводовъ) будутъ достаточны. Болѣе точное опредѣленіе можно сдѣлать, сообразуясь съ вѣсомъ членовъ семьи (указанный раціонъ работника имѣетъ въ виду вѣсъ 70 kg, т. е. 4½ пуда). При существующихъ цѣнахъ пищевая единица всего дороже

Рис. 27. Обѣдъ конченъ. Съ картины Л. Туксена.

обходится въ мясѣ, всего дешевле въ растительныхъ продуктахъ, каковы хлѣбъ, различныя крупы, картофель. Послѣднiе должны лечь въ основу питанiя при незначительномъ доходѣ; но такъ какъ эти продукты, обильные углеводами, обнаруживаютъ недостатокъ бѣлка и жира, послѣднiй нужно дополнять мясомъ, саломъ, постнымъ масломъ (кто его выноситъ), сыромъ, сельдями и т. п. Пользуясь таблицами, указывающими содержанiе усвояемыхъ бѣлковъ, жировъ и углеводовъ въ различныхъ продуктахъ, и сообразуясь съ цѣнами этихъ продуктовъ, нетрудно составить рацiоны, соединяющiе наибольшую питательность съ наибольшей дешевизной.



Глава третья.

Мужчина въ трудовой жизни.

Приватъ-доцента доктора Юл. Вейсса въ Вѣнѣ.

Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія въ Англіи появилась книга, озаглавленная „Письма къ моему сыну“, въ которой занимающій видное положеніе англійскій сановникъ преподаетъ своему сыну исполненные кроткой мудрости совѣты относительно того, какъ онъ долженъ поступать, занимаясь тѣмъ или инымъ трудомъ. Въ свое время книга эта обратила на себя всеобщее вниманіе и разошлась въ тысячахъ экземпляровъ. Появился также переводъ и на нѣмецкомъ языкѣ, что для того времени было очень знаменательнымъ явленіемъ. Въ этой книжкѣ отецъ пишетъ: „Дорогой сынъ, всякій родъ дѣятельности можетъ быть тебѣ по силамъ, если ты только приложишь соотвѣтствующую энергію и прилежаніе для своего усовершенствованія въ немъ; нельзя стать только поэтомъ, имъ надо родиться“. Это положеніе въ сущности вѣрно и справедливо, но съ другой стороны можетъ быть принято только съ нѣкоторыми ограниченіями. И прежде всего, слишкомъ недостаточно то исключеніе, которое дѣлаетъ авторъ названной книги. Не только поэтомъ надо родиться, вообще нельзя сдѣлаться художникомъ ни въ какой области искусства, будь это музыка, живопись, архитектура, драма или опера. Этимъ искусствамъ обучиться нельзя, и способность къ нимъ не достигается ни прилежаніемъ, ни энергіей. Это совершенно ясно и понятно. Но мы пойдемъ еще дальше.

Способность къ нѣкоторымъ другимъ отраслямъ человѣческой дѣятельности тоже основывается на опредѣленныхъ врожденныхъ и наслѣдственныхъ качествахъ. Если данное лицо не обладаетъ ими, то оно не способно къ соотвѣтственной дѣятельности, или по крайней мѣрѣ его трудъ въ данной отрасли не столь производителенъ, какимъ онъ могъ бы быть въ другой отрасли, болѣе соотвѣтствующей его способностямъ.

Существуетъ цѣлый рядъ такихъ отраслей труда, которыя требуютъ отъ человѣка, занимающагося ими, извѣстной ловкости и навыка рукъ; въ другихъ отрасляхъ, напротивъ, это не необходимо, зато нужны другія особенныя способности, какъ острый, быстро охватывающій взглядъ, организаторскій талантъ, умѣнье художественно мыслить и чувствовать. Наконецъ, существуютъ и такія области, для которыхъ требуются высоко-развитыя математическія способности, умѣнье обращаться съ большими числами,

понимать ихъ зависимость другъ отъ друга, производить болѣе или менѣе большія вычисленія. Существуютъ такія отрасли труда, къ которымъ способны лишь спокойные, разсудительные люди съ флегматичнымъ характеромъ; въ другихъ, наоборотъ, безусловно необходимо проявить извѣстный темпераментъ, быстроту дѣйствія, горячность рѣчи, фантазію, окрыляющую мысль и слово.

Призваніе къ опредѣленной дѣятельности въ нѣкоторомъ отношеніи наслѣдственно. Часто мы видимъ, что прадѣдъ, дѣдъ, отецъ, сынъ и внукъ занимаются однимъ и тѣмъ же ремесломъ. Ловкость рукъ передается потомству уже въ зародышевой клѣткѣ. Точно также художественныя наклонности и драматическое дарованіе, литературныя и поэтическія способности часто незамѣтно для насъ дремлютъ въ зародышевыхъ клѣткахъ и въ свое время пробуждаются безъ внѣшняго повода. Извѣстно достаточно примѣровъ, когда отцы и матери старались всевозможными средствами заставить дѣтей заниматься не тѣмъ, чѣмъ они хотѣли, слѣдствіемъ чего часто бывали трагическіе семейные разлады.

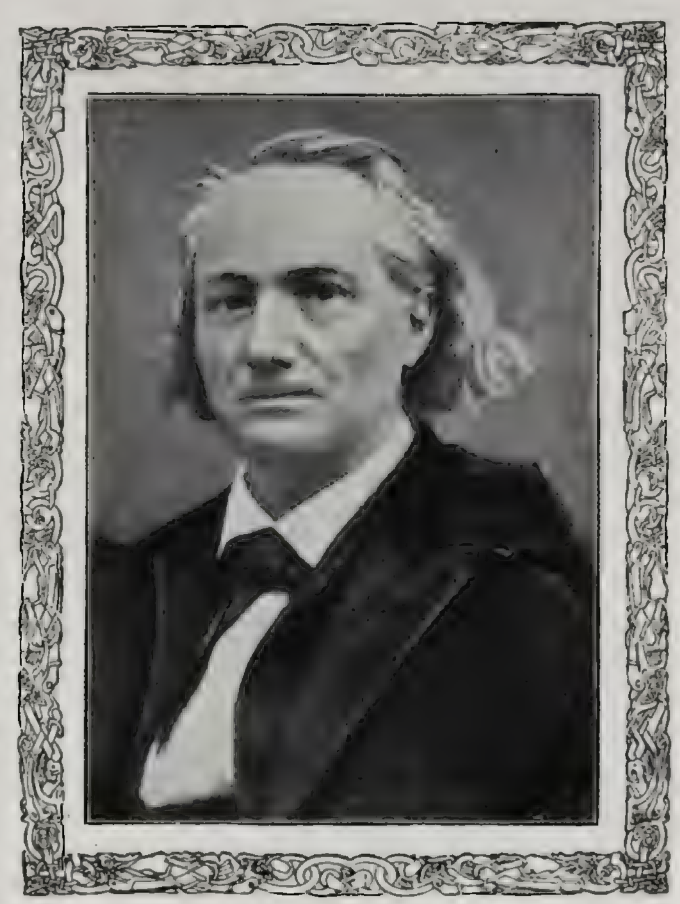


Рис. 28. Шарль Бодлеръ.

Во второй половинѣ девятнадцатаго вѣка во Франціи жилъ Шарль Бодлеръ (рис. 28), поэтъ мрачныхъ и тоскливыхъ настроеній, пѣвецъ порока и зла. Онъ оставилъ намъ безсмертно-прекрасныя стихотворенія, впрочемъ, не пользующіяся особенной популярностью внѣ предѣловъ Франціи.

Родители поэта съ ранняго его возраста замѣтили, что ребенокъ обладаетъ чрезмѣрно чувствительной душой. Они рѣшили, что необходимо низвести крылатую фантазію нѣжнаго ребенка на земную, реальную почву и что какой-нибудь трезвый, разсудительный трудъ воспитаетъ въ немъ духъ практичности и спокойствія. Поэтому они были противъ всякой литературной дѣятельности и, чтобы отклонить отъ нея сына, отдали его подъ начальство своего друга, морского капитана, съ которымъ мальчикъ и уѣхалъ во французскія колоніи и Индію. Но результатъ этого путешествія былъ совсѣмъ не такой, какого ожидали родители. Поэтомъ уѣхалъ онъ, поэтомъ и вернулся. Напротивъ,

Рис. 29. Т. Вахтель

чарующія картины востока только усилили его склонность ко всему необыкновенному и экзотическому.

Стремленіе къ художественному призванію проявляется неудержимо. Особенно это видно въ области драматическаго искусства. Извозчикъ становится извѣстнымъ баритономъ (Т. Вахтель, рис. 29), и слесарный подмастерье — прославленымъ характернымъ комикомъ (Ал. Жирарди, рис. 30)[1]. Предназначаемые къ священническому сану снимаютъ съ себя рясу, студенты, изучающіе медицину, дѣлаются поэтами и писателями — знаменитый примѣръ: Фридрихъ Шиллеръ — ремесленники становятся художниками. Мы оставляемъ въ сторонѣ тѣ случаи, когда внѣшнія обстоятельства, счастливыя случайности, участіе въ политикѣ дѣлаютъ необходимымъ выборъ той или иной карьеры или же перемѣну первоначально-избранной дѣятельности.

Наслѣдственность проявляется въ разныхъ областяхъ. Опаснаго крупнаго спекулянта на много превосходитъ его отпрыскъ. Отецъ былъ простымъ врачемъ, сынъ знаменитый профессоръ (А. Куссмауль, рис. 31). Отецъ игралъ большую роль въ политикѣ, сынъ становится выдающимся министромъ. Въ отдѣльныхъ семьяхъ дѣло или занятіе передается, какъ тронъ, отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку.

Такъ, извѣстны древній патриціанскій родъ Фуггеровъ (рис. 33 и 34), родъ Питтовъ (рис. 32), поколѣнія милліардеровъ Вандербильтовъ (рис. 70 въ т. I, стр. 129), домъ Ротшильдовъ и т. д. Конечно, есть достаточно примѣровъ того, что сыновья избираютъ иную дорогу, чѣмъ ихъ родители. Часто въ этомъ сказывается материнская кровь, которая настойчиво заявляетъ о своихъ правахъ. Если сынокъ, часто воспитываемый недостаточно разсудительной матерью, ведетъ жизнь, лишенную заботъ, если съ его пути съ самой молодости устраняютъ всякія препятствія, то его энергія и его душа какъ бы засыпаютъ, и для него радость состоитъ только въ наслажденіи. Работа и трудъ ему противны. Благодаря именно такому положенію вещей купеческія семьи и разрушаются. Отецъ распоряжается милліонами, а сынъ уже влачитъ жизнь въ нищетѣ.

[1] Такими „самородками“, вышедшими изъ подонковъ общества, у насъ въ Россіи являются два извѣстныхъ всему міру человѣка: писатель Горькій и артистъ Шаляпинъ.

Въ наше время вырабатывается и проводится въ жизнь проектъ школьной реформы.

Рис. 30. Александръ Жирарди.

Единство школы исходить изъ очень правильной мысли, а именно изъ той идеи, что не цѣлесообразно втискивать дѣтскую душу уже съ ранняго возраста въ опредѣленное русло. Общія знанія ребенка должны покоиться на возможно болѣе широкихъ основаніяхъ. Цѣлый рядъ учебныхъ предметовъ, на одномъ концѣ котораго стоитъ изученіе латыни и греческаго языка, а на другомъ математики, — служитъ главнымъ образомъ для того, чтобы изощрять нашъ разумъ и духъ, упражнять память и развить мозгъ въ различныхъ направленіяхъ, иными словами, чтобы подготовить наши духовныя и умственныя способности къ изученію спеціальныхъ, высшихъ наукъ. Съ другой стороны, все чаще раздаются голоса въ пользу того, что единую школу слѣдуетъ сохранять лишь до опредѣленнаго, не слишкомъ высокаго возраста. Противоположеніе двухъ направленій, изъ которыхъ одно имѣетъ въ своей основѣ классическую гимназію, другое — реальную школу, должно быть по возможности устранено. Поэтому проектируютъ среднюю школу въ высшихъ классахъ подраздѣлить на два отдѣленія, изъ которыхъ одно являлось бы подготовительной школой для юристовъ, филологовъ, историковъ, высшихъ чиновниковъ и духовныхъ лицъ, въ то время какъ другое подготовляло бы врачей, естествоиспытателей, техниковъ, химиковъ и лицъ подобныхъ профессій. Главная ошибка современной системы, господствующей въ средней школѣ, состоитъ въ томъ, что выборъ будущей профессіи долженъ послѣдовать уже въ то время, когда ребенокъ еще не сознаетъ своихъ способностей, когда родители критически не могутъ къ нимъ отнестись и когда воспитатели не въ состояніи еще ихъ оцѣнить. Единая школа, разсчитанная приблизительно на шесть лѣтъ, явилась бы тѣмъ мѣстомъ, гдѣ родители и воспитатели смогли бы изучить особыя дарованія и наклонности ученика и такимъ образомъ получили бы возможность дать ему надлежащіе совѣты для выбора профессіи.

Въ университетѣ имѣются четыре факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій[1]. Тѣ тре-

[1] Рѣчь идетъ о германскихъ университетахъ. Въ Россіи нѣтъ особыхъ богословскихъ факультетовъ, если не считать протестантскаго богословскаго факультета при Юрьевскомъ университетѣ. Русскіе университеты имѣютъ обыкновенно 4 факультета: юридическій, историко-филологическій, физико-

бованія, которыя предъявляютъ эти четыре факультета къ своимъ слушателямъ, глубоко различны между собой. У юристовъ и богослововъ дѣло идетъ объ изученіи опредѣленнаго теоретическаго матеріала, у медиковъ же и у изучающихъ естественныя науки (математики, астрономы, ботаники, зоологи и т. д.) — дѣло не только въ одномъ усвоеніи уже готоваго матеріала, но и въ практическихъ занятіяхъ, въ пріобрѣтеніи техническаго искусства употребленія микроскопа, телескопа, анатомическаго ножа или хирургическаго скальпеля. Вторая группа философскаго факультета, охватывающая филологовъ, философовъ, историковъ, экономистовъ, въ отношеніи изученія приближается къ богословамъ и юристамъ.

Со снимка Эд. Шульце, придворнаго фотографа въ Гейдельбергѣ.

Рис. 31. Профессоръ д-ръ А. Куссмауль.

Студенты, изучающіе медицину и естественныя науки, должны обладать способностью подмѣчать, понимать и оцѣнивать физическіе процессы, и въ этомъ отношеніи ихъ можно уподобить техникамъ, которымъ способность эта должна быть присуща въ еще большей степени. Такимъ образомъ понятно, насколько справедливо допущеніе окончившихъ реальныя училища къ изученію медицины.

Эта-то глубокая разница изученія на различныхъ факультетахъ и предполагаетъ, какъ безусловное требованіе будущаго, вышеупомянутое раздѣленіе единой школы въ высшихъ классахъ. Ошибки въ выборѣ факультета, такъ часто совершаемыя въ настоящее время, происходили бы гораздо рѣже, если бы юноша, уже въ средней школѣ, имѣлъ возможность проявить свои особыя дарованія, а также открыть своевременно недостатокъ извѣстныхъ способностей.

Тѣ профессіи, которыми занимаются послѣ окончанія университета, по количеству своему на много уступаютъ всѣмъ прочимъ профессіямъ. Если мы сравнимъ статистику различ-

математическій (съ двумя отдѣленіями: математическимъ и естественнымъ) и медицинскій. Это такъ называемые полные университеты. Неполныхъ университетовъ въ Россіи два: томскій съ двумя факультетами и саратовскій съ однимъ (медицинскимъ). Въ петербургскомъ университетѣ имѣется еще факультетъ восточныхъ языковъ, но зато въ немъ нѣтъ медицинскаго, который былъ въ свое время выдѣленъ и затѣмъ преобразованъ въ самостоятельную медико-хирургическую академію (нынѣшняя военно-медицинская академія). Къ неполнымъ университетамъ можно отнести также юридическій Демидовскій лицей въ Ярославлѣ и историко-филологическій (Безбородкинскій) въ Нѣжинѣ.

ныхъ странъ Европы, то увидимъ, что изъ десяти тысячъ лицъ, занимающихся той или иной профессіей, приблизительно половина состоитъ изъ лицъ, занятыхъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ. Изъ второй половины три пятыхъ работаютъ въ промышленности и торговлѣ, а двѣ пятыхъ пропорціонально распредѣляются на слѣдующія категоріи: домашняя прислуга, свободныя профессіи, считая въ томъ числѣ чиновниковъ, сухопутная и морская армія, транспортное дѣло, ресторанный и трактирный промыселъ, рыболовство и горное дѣло. Исключеніемъ изъ европейскихъ странъ является только Англія. Въ ней изъ каждыхъ десяти тысячъ лицъ, занимающихся той или иной профессіей, больше половины работаютъ въ промышленности и торговлѣ, около одной пятой остальной половины въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ и четыре пятыхъ въ прочихъ профессіяхъ. Характерно для англійскаго уклада жизни то, что, вслѣдствіе отсутствія всеобщей воинской повинности, на каждыя десять тысячъ трудящихся приходится всего лишь около ста человѣкъ сухопутнаго и морского войска, въ то время, какъ на континентѣ Европы это число колеблется между ста пятьюдесятью и двумястами.

Въ Россіи, по переписи 1897 г, изъ 10000 кормильцевъ (мужчинъ или женщинъ, содержащихъ семью) заняты:

въ земледѣліи, скотоводствѣ, лѣсномъ промыслѣ	5480
„ промышленности и торговлѣ	2540
„ общественной и государственной службѣ и свободныхъ профессіяхъ.	300
„ личномъ услуженіи (прислуга)	700
„ военной службѣ	340
непроизводительно (рантье и др.)	640

(Такъ какъ на занимающихся земледѣліемъ приходится наибольшее число домочадцевъ [зависимыхъ], то при перечисленіи на все населеніе получаются иныя отношенія: именно, насчетъ земледѣлія живутъ почти 80% населенія.)

Статистика различныхъ профессій, которая разрабатывалась въ послѣдніе годы, не точна, и прежде всего потому, что многія лица, кромѣ главной профессіи, имѣютъ еще и побочную, и провести разграниченіе между этими двумя родами профессій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ довольно затруднительно. Опредѣленно установить для населенія цѣлыхъ государствъ точныя цифры лицъ въ каждой профессіи до сихъ поръ еще не удалось. Матеріалъ, доставляемый народной переписью, при своей громоздкости съ одной стороны, при большой измѣнчивости въ профессіяхъ съ другой и, наконецъ, при отсутствіи цѣлесообразной классификаціи, — слишкомъ недостаточенъ и ненадеженъ для того, чтобы служить основаніемъ для предстоящихъ изысканій. Единственно точныя цифры можетъ доставить намъ статистика смертности въ отдѣльныхъ отрасляхъ профессій, хотя и въ ней нельзя совершенно избѣжать упомянутыхъ ошибокъ. Во

Рис. 32. Вилльямъ Питтъ Старшій, графъ Чатамскій.

Съ картины В Гора, гравированной I. Э Нильсономъ.

Франкфуртѣ было опубликовано подобное статистическое изслѣдованіе смертности за послѣднія 30 лѣтъ. Въ то время какъ все взрослое населеніе города, перешедшее возрастъ двадцати лѣтъ, въ среднемъ доживало до 51,7 года, — лица ниженазванныхъ профессій умирали, въ среднемъ, въ слѣдующемъ возрастѣ:

	Возрастъ.
Духовныя лица	65,9
Учителя; Садовники и огородники; Мясники	56,8
Купцы	56,7
Кожевники и скорняки	56,6
Рыбаки и судовщики	55,7
Юристы и лица, занятыя въ финансовомъ вѣдомствѣ	54,2
Врачи и хирурги	52,2
Пекари	51,5
Пивовары	50,5
Плотники	49,2
Каменщики	48,7
Живописцы, маляры, лакировщики	47,5
Сапожники	47,2
Печатники	47,0
Столяры	46,3
Слесари и кузнецы	46,2
Портные	45,3
Каменотесы и скульпторы	43,8
Наборщики, словолитчики и литейщики	41,7
Литографы и гравировщики	40,8

Ученый Вестергардъ (Westergaard), занимавшійся долго статистикой, установилъ путемъ изслѣдованія, относящагося къ цѣлому ряду лѣтъ, смертность въ различныхъ отрасляхъ труда въ Англіи. Въ основу своего изслѣдованія онъ положилъ классификацію, по которой профессіи дѣлятся на категоріи:

1. со смертностью выше средней,
2. со смертностью ниже средней,
3. со средней смертностью.

Результатъ его изслѣдованія виденъ изъ слѣдующаго отчета.

1. Професcія со смертностью выше средней.

Врачи,
Хлопчатобумажная и льняная промышленность,
Рудокопы и шахтеры,
Рѣзчики и позолотчики,
Разсыльные всѣхъ категорій,
Переплетчики,
Печатники,
Химики и аптекаря,
Служащіе на желѣзной дорогѣ,
Красильщики,
Рыботорговцы,
Возчики и т. п.,
Содержатели гостиницъ, ресторановъ и т. д.,
Фабриканты стеклянной посуды,
Портовые рабочіе и т. п.,
Коммивояжеры,
Шляпочники,
Мѣдники,
Кучера всѣхъ категорій,
Торговцы холстомъ и платьемъ,
Живописцы, стекольщики, кровельщики,
Каменщики,
Шлифовальщики металла,
Мясники,
Выдѣлка иголокъ,
Парикмахеры,
Моряки,
Кораблестроители,
Портные,
Писцы (клерки),
Конюхи (жокеи и пр.),
Каменотесы,
Табачная промышленность,
Ветеринары и коновалы,
Фабрикація глинянаго товара (гончары и т. д.),
Часовщики,
Производство орудій и пилъ,
Производство экипажей,
Шерстяная мануфактура.

2. Профессія со смертностью ниже средней.

Адвокаты, стряпчіе и пр.,
Книготорговцы,
Фабриканты музыкальныхъ инструментовъ и торговцы ими,
Лѣсничіе,
Юристы,
Сельскіе рабочіе,
Выдѣлка латуни,
Бумажное производство,
Арендаторы, скотоводы и т. д.,

Духовныя лица,
Торговцы пряностями,
Пильщики,
Ученые,
Колесники,
Производство шелка,
Столяры и плотники,
Архитекторы.

3. Профессіи со смертностью почти равной средней смертности

Булочники и кондитера,
Ружейные мастера,
Прислуга,
Желѣзодѣлательная и стальная промышленность,
Кожевники,
Католическіе священники,
Учителя,
Фабриканты машинъ,
Мельники,
Кузнецы,
Сапожники,
Канатное производство.

Въ культурныхъ странахъ выборъ той или иной профессіи, вообще говоря, совершенно свободенъ по закону. Но занятіе опредѣленнымъ ремесломъ связано съ установленнымъ закономъ обученіемъ, т. е. съ окончаніемъ опредѣленной школы и сдачей экзамена. Кромѣ того, занятіе опредѣленнымъ ремесломъ ограничено ремесленнымъ законодательствомъ.

Выборъ профессіи можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Прежде всего здѣсь долженъ быть поставленъ вопросъ, какъ велика возможность заработка въ данной профессіи. Въ этомъ отношеніи положеніе вещей въ различное время бываетъ очень различно. Мы видимъ, что профессіи, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ страдали отъ недостатка рабочихъ силъ, въ настоящее время переполнены ими, и наоборотъ. Второй вопросъ, который долженъ быть здѣсь поставленъ, это вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли данное лицо по своимъ способностямъ, по своему физическому и умственному развитію опредѣленной профессіи. Когда дѣло касается выбора карьеры для ребенка, то именно этотъ послѣдній вопросъ и рѣшается зачастую слишкомъ быстро. И это вполнѣ понятно. Вѣдь именно родителямъ въ большинствѣ случаевъ недостаетъ знакомства со сложными отношеніями, свойственными каждой профессіи, съ опасностями и болѣзнями, связанными съ отдѣльными изъ нихъ. Съ точки зрѣнія медицинской и съ точки зрѣнія общей народной гигіены необходимо настаивать на томъ, чтобы еще до выбора профессіи, если это только возможно, производился врачебный осмотръ. Таковой долженъ показать, способно ли данное лицо къ выбранной профессіи, и не говорятъ ли про-

Рис. 33. Яковъ Фуггеръ Старшій. Съ гравюры.

тивъ такого выбора особыя обстоятельства или объективно установленные признаки. Но примѣнять насилія въ такихъ случаяхъ не слѣдуетъ; достаточно сообщить данному лицу или его родственникамъ фактическій результатъ медицинскаго изслѣдованія и дать опредѣленные, вытекающіе изъ него, совѣты. Будутъ ли они исполнены, это другой вопросъ. Во всякомъ случаѣ тутъ еще возможна перемѣна рѣшенія, тогда какъ позже эта перемѣна встрѣчаетъ тяжелыя, часто непреодолимыя препятствія. Во многихъ случаяхъ выборъ опредѣленной профессіи у отдѣльныхъ лицъ зависитъ, конечно, отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ послѣдующемъ изложеніи будетъ данъ обзоръ важнѣйшихъ и значительнѣйшихъ родовъ профессій, чтобы читатель настоящаго труда могъ познакомиться съ отдѣльными профессіями. Конечно, нѣтъ возможности останавливаться на деталяхъ; рамки нашего труда позволяютъ сдѣлать такой обзоръ лишь въ общихъ чертахъ.

Сначала мы разсмотримъ профессіи, въ которыхъ заняты:

1. Ремесленники и рабочіе.

Ремесленники — это лица, которыя при ручной работѣ употребляютъ, главнымъ образомъ, простые инструменты. Они продаютъ продуктъ своего труда непосредственно потребителю, т. е., большей частью, поштучно и на заказъ.

Рис. 34. Яковъ Фуггеръ Младшій. Съ гравюры.

Очень рѣдко они работаютъ оставляя запасъ. Ремесло съ одной стороны граничитъ съ художественной промышленностью, съ другой — съ фабричной. Но не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть проведена рѣзкая граница между ремесломъ и двумя названными областями промышленности.

Въ прежнія времена ремесленники, занимавшіеся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, соединялись въ опредѣленные союзы, называвшіеся цехами. Самостоятельнымъ ремесленникомъ или мастеромъ могъ сдѣлаться лишь тотъ, кто прошелъ опредѣленный срокъ ученія, работалъ въ качествѣ подмастерья, затѣмъ былъ въ необходимомъ по тогдашнимъ временамъ странствованіи и, наконецъ, доказалъ свою способность къ ремеслу сдачей пробной работы (произведеніе на званіе мастера). Старые цехи были союзами, преслѣдовавшими товарищескія, церковныя и профессіональ-

ныя цѣли. Путемъ иногда кровавой борьбы съ городскими властями, которыми верховодило купечество, ремесленники сумѣли добиться признанія и утвержденія своихъ установленій, а также вліянія на городское управленіе. Принадлежность къ цеху обезпечивала право участія въ городскомъ управленіи. Внутри цеха ремесленники дѣлились на мастеровъ, подмастерьевъ и уче-

Рис. 35. Танецъ мечей нюрнбергскихъ ножевщиковъ въ 1600 году.
Съ гравюры Александра Бенера, находящейся въ нюрнбергской городской библіотекѣ

никовъ. Право на самостоятельное занятіе ремесломъ зависѣло обыкновенно отъ принадлежности къ цеху, завѣдывавшему этимъ ремесломъ; для полученія же званія мастера необходимо было выказать опредѣленную подготовку. Кромѣ того, требовалась незапятнанная репутація, законнорожденность и опредѣленная степень образованія. Для отдѣльныхъ членовъ цеха существовали особыя цеховыя правила, которыя съ одной стороны устанавливали степень доброкачественности и цѣнности товаровъ, съ другой защищали каждаго члена отъ конкуренціи его товарища. Этимъ думали остановить развитіе крупной промышленности. Въ пятнадцатомъ и въ началѣ шестнадцатаго столѣтія цехи достигли своего пышнаго расцвѣта и способствовали въ особенности искусному выполненію ремесленныхъ работъ. Въ концѣ шестнадцатаго и въ началѣ семнадцатаго вѣковъ цехи приходятъ въ упадокъ. Цеховыя постановленія служили лишь къ тому, чтобы защитить отдѣльныхъ привилегированныхъ мастеровъ отъ конкуренціи.

Заботы о развитіи товарищескаго духа, о хорошемъ образованіи учениковъ смѣнились публичными играми, танцами, торжественными шествіями; къ нимъ принадлежитъ, напримѣръ, танецъ мечей ножевщиковъ и шпажниковъ (рис. 35), отмѣненный въ 1539 году танецъ ряженыхъ въ Нюрнбергѣ (рис. 36), процессія мясниковъ Парижа и Зальцбурга, танецъ мясниковъ въ Нюрнбергѣ (рис. 37) и танецъ бонда-

рей („Schäfflertänze") въ Мюнхенѣ (рис. 38), который устраиваютъ еще и теперь каждыя семь лѣтъ.

Во Францiи цехи были уничтожены въ концѣ восемнадцатаго столѣтiя, въ германскихъ государствахъ въ девятнадцатомъ столѣтiи, — и ихъ смѣнила свобода промышленности. Вмѣсто цеховъ появились союзы (Innungen), называемые въ Австрiи товариществами (Genossenschaften). Это свободныя соединенiя лицъ, занимающихся одинаковыми или родственными ремеслами, съ цѣлью способствовать достиженiю общихъ профессiональныхъ интересовъ. По закону о союзахъ отъ 18 iюля 1881 года союзы являются корпорацiями самостоятельныхъ ремесленниковъ, не обладающими правомъ принудительнаго привлеченiя членовъ и не пользующимися также съ другой стороны пра-

Изъ книги „Steinhausen, Geschichte der deutschen Kultur"

Рис. 36. Танецъ ряженыхъ.

Изъ книги о ряженыхъ, находящейся во владѣнiи профессора Ганса Мейера въ Лейпцигѣ.

вомъ отказывать во вступленiи тѣмъ ремесленникамъ, которые отвѣчаютъ законнымъ требованiямъ. На обязанности этихъ союзовъ лежатъ: соблюденiе товарищескаго духа, сохраненiе мира между мастерами и подмастерьями, регулированiе положенiя учениковъ и т. д. Кромѣ того, они должны устраивать ремесленныя школы для учениковъ, заботиться о ремесленномъ образованiи подмастерьевъ, учреждать общественныя предпрiятiя въ предѣлахъ даннаго ремесла, какъ кассы взаимной помощи для мастеровъ и подмастерьевъ и т. д.

Въ Австрiи правомъ принудительнаго привлеченiя членовъ пользуются тѣ ремесленныя товарищества, которыя въ предѣлахъ одной мѣстности объединяютъ всѣ однородныя или родственныя ремесла, не носящiя характера фабричнаго производства.

Со введенiемъ современныхъ средствъ и орудiй производства, благодаря которымъ почти всѣ раньше производившiяся

ручнымъ способомъ работы выполняются машинами, область ремесла все болѣе суживалась, уступая мѣсто фабричному производству. Наряду съ мастерскими появились и распространились фабрики, — предпріятія крупнаго промышленнаго производства, въ которыхъ широко проводится принципъ раздѣленія труда и занято при машинахъ и двигателяхъ въ закрытомъ помѣщеніи большое количество рабочихъ.

На фабрикахъ различаютъ двѣ категоріи рабочихъ: такихъ, которые получили среднее ремесленное образованіе и затѣмъ

Изъ книги „Alt-Nürnberg".

Рис. 37. Танецъ мясниковъ въ іюлѣ 1449 года.

По акварели въ нюрнбергской городской библіотекѣ.

нѣкоторое время работали въ мелкомъ предпріятіи, и такихъ, которые не получили никакого ремесленнаго образованія и которые называются помощниками и чернорабочими. Ими пользуются для отопленія машинъ, для ихъ чистки, для переноски рабочаго матеріала, для упаковки товаровъ и т. п. Иногда ихъ работа на много тяжелѣе работы обученныхъ ремесленныхъ рабочихъ, какъ это видно изъ скульптуры Менье „Носильщикъ тяжестей" (рис. 39). Среди нихъ попадаются нерѣдко и спеціалисты ремесленники, которые, вслѣдствіе отсутствія работы, принуждены наниматься на фабрику въ качествѣ помощниковъ или чернорабочихъ. Наконецъ, на фабрикахъ находятся еще особаго рода ученики, такъ наз., „мальчики", подростки отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, поступающіе на фабрику прямо со школьной скамьи и употребляемые тамъ для простыхъ работъ. На фабрикѣ не существуетъ опредѣленнаго

обученія, имѣющаго цѣлью подготовить такого „мальчика" къ самостоятельной работѣ въ какой-либо отрасли промышленности.

Фабричный рабочій не можетъ стать фабрикантомъ, какъ подмастерье становился мастеромъ, прежде всего потому, что для устройства фабрики необходимъ значительный капиталъ; кромѣ того, знаніе, пріобрѣтаемое на фабрикѣ, очень одностороннее: оно ограничивается лишь умѣньемъ производить отдѣльныя части изготовляемыхъ фабрикой предметовъ. Для каждой изъ такихъ частей существуютъ особые рабочіе и машины.

Характернымъ признакомъ, отличающимъ фабрику отъ мастерской, является въ большинствѣ случаевъ величина предпріятія. По французскимъ, нѣмецкимъ и австрійскимъ законамъ предпріятія, въ которыхъ занято больше два-

По фотографіи Iегера и Гергена въ Мюнхенѣ

Рис. 38. Танецъ бондарей въ Мюнхенѣ.

дцати рабочихъ, считаются фабриками; по итальянскимъ законамъ фабрикой считаются предпріятія, въ которыхъ работаютъ больше десяти человѣкъ. Разница эта имѣетъ значеніе въ особенности потому, что на фабрикахъ существуетъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, тогда какъ въ мелкихъ предпріятіяхъ (мастерскихъ) таковое не имѣетъ мѣста. По нѣмецкому закону отъ 1 іюня 1891 года въ предпріятіяхъ съ двадцатью или больше рабочими требуется установленіе особаго рабочаго распорядка. Въ теченіе прошлаго и нынѣшняго столѣтій фабричное производство такъ сильно распространилось, что потребовало для себя созданія спеціальнаго фабричнаго законодательства.

Англія, какъ крупнѣйшее и старѣйшее промышленное государство, имѣетъ самое обширное фабричное законодательство. Въ основѣ его лежитъ законъ о фабрикахъ и мастерскихъ отъ 27 мая 1878 года (Factory and Workshop Act) и дополнительный къ нему законъ отъ 25 августа 1883 года. Этотъ законъ различаетъ фабрики, мастерскія и домашнія мастерскія. Рабочее время во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ урегулировано закономъ: работа запрещена между девятью часами вечера и пятью часами

утра, по воскреснымъ днямъ, въ первый день Рождества Христова и въ страстную пятницу. Кромѣ того для отдыха должны быть предоставлены еще восемь полупраздничныхъ дней. Для дѣтей, подростковъ и женщинъ продолжительность рабочаго дня не должна превышать десяти часовъ (считая въ томъ числѣ двухчасовой перерывъ на ѣду), а по субботамъ — шести или шести съ половиной часовъ. Работа дѣтей допускается только въ томъ случаѣ, если они не моложе десяти лѣтъ. Перерывы, для ѣды должны быть назначаемы для всѣхъ рабочихъ даннаго предпріятія на одни и тѣ же часы дня. Въ это время рабочіе не должны оставаться въ помѣщеніи, гдѣ еще идетъ работа. Далѣе этотъ законъ содержитъ предписанія относительно посѣщенія школъ дѣтьми и подростками, занятыми на фабрикѣ, относительно величины и чистоты рабочихъ помѣщеній, относительно мѣръ предосторожности, принимаемыхъ при работѣ у машинъ и иныхъ опасныхъ орудій производства, и т. д.

Рис. 39. Носильщикъ тяжестей.

Съ бронзовой статуи Константина Менье.

Въ Германіи фабричное законодательство содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ законовъ. Послѣдніе, также какъ и англійскіе, регулируютъ праздничную и воскресную работу, вопросы о соотвѣтствующей суммѣ вознагражденія, о прекращеніи рабочаго договора, о защитѣ рабочихъ противъ опасностей для жизни, здоровья и нравственности. Дѣти моложе тринадцати лѣтъ не могутъ быть допускаемы къ работѣ на фабрикѣ, дѣти же старше тринадцати лѣтъ только въ такомъ случаѣ, если они свободны уже отъ обязательнаго посѣщенія школы. Дѣти до четырнадцати лѣтъ должны работать ежедневно не больше шести часовъ, подростки же отъ четырнадцати до шестнадцати не свыше десяти часовъ. Роженицы вообще не должны работать въ теченіе четырехъ недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени; при чемъ въ слѣдую-

щія двѣ недѣли онѣ могутъ стать на работу только въ томъ случаѣ, если представятъ разрѣшительное свидѣтельство врача. Союзный совѣтъ можетъ или совершенно запретить, или же обставить особыми условіями работу вообще или работу дѣтей и женщинъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя связаны съ особенными опасностями для здоровья и нравственности.

Въ Австріи дѣйствуетъ законодательная новелла отъ 13 марта 1885 года и законъ отъ 21 іюня 1884 года. Эти постановленія схожи съ постановленіями, дѣйствующими въ Германіи, и касаются запрещенія воскресныхъ работъ, введенія рабочихъ книжекъ, обязательнаго распредѣленія фабричнаго труда, перерывовъ для отдыха и ѣды, обязанностей владѣльца предпріятія въ области защиты рабочихъ отъ опасностей для жизни, здоровья и нравственности и т. д. Дѣти моложе двѣнадцати лѣтъ совсѣмъ не могутъ поступать на фабрику; старше же двѣнадцати лѣтъ могутъ работать не больше восьми часовъ ежедневно. Для подростковъ ночная работа между восемью часами вечера и пятью часами утра запрещена. Для взрослыхъ рабочихъ рабочее время не должно превышать одиннадцати часовъ въ сутки, не считая перерыва на ѣду и отдыхъ. — Благодаря профессіональнымъ соціалъ-демократическимъ союзамъ рабочихъ, послѣдніе добились того, что въ цѣломъ рядѣ предпріятій рабочее время еще болѣе сокращено по сравненію съ тѣмъ, какое требуется законодательствомъ. Въ однихъ предпріятіяхъ оно достигаетъ десяти часовъ, въ другихъ девяти или даже только восьми.

Въ Россіи фабричное законодательство (уставъ пром.; законъ 2 іюня 1897, законъ 3 іюня 1903 года) регулируетъ условія найма, заработной платы (воспрещается выдавать ее купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами), штрафовъ и рабочаго времени. Продолжительность рабочаго дня не должна превышать для дневныхъ рабочихъ $11^1/_2$, для ночныхъ 10 часовъ (не считая перерывовъ). Работа малолѣтнихъ (въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ) не должна превышать 8 часовъ въ сутки и длиться болѣе 4 часовъ подъ-рядъ; въ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ она можетъ достигать 9 часовъ и длиться $4^1/_2$ часа подъ-рядъ; когда это необходимо по роду производства, малолѣтніе могутъ быть занимаемы 6 часовъ подъ-рядъ, но въ такомъ случаѣ этимъ исчерпывается вся ихъ дневная работа. Ночною работою (отъ 9 вечера до 5 утра) малолѣтніе не могутъ быть заняты. Подростки (15—17 лѣтъ) и женщины не могутъ быть заняты ночною работою въ нѣкоторыхъ (указанныхъ въ законѣ) производствахъ. Малолѣтніе, имѣющіе меньше 12 лѣтъ, къ работамъ на фабрикахъ вовсе не допускаются. Въ кануны праздниковъ и по субботамъ рабочее время не должно превышать 10 часовъ, въ канунъ Рождества работа должна быть кончена не позже полудня. Далѣе, фабричное законодательство предписываетъ фабрикантамъ оказывать рабочимъ врачебную помощь путемъ устройства при фабрикахъ больничныхъ помѣщеній и вознаграждать рабочихъ за полученныя при работахъ поврежденія, связанныя съ временной или полной утратой трудоспособности. За соблюденіемъ фабричнаго закона слѣдитъ фабричная инспекція.

Подготовительное обученіе ремесленника и рабо-

чаго ограничивается, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, образованіемъ, получаемымъ имъ въ народныхъ школахъ. Въ большинствѣ культурныхъ государствъ введено обязательное школьное обученіе для дѣтей отъ шести до четырнадцати лѣтъ.

Такъ какъ по дѣйствующему фабричному законодательству дѣти двѣнадцати, а особенно тринадцати лѣтъ могутъ быть наняты въ качествѣ рабочихъ на фабрики, то для такихъ дѣтей должны быть учреждены владѣльцемъ фабрики или государствомъ особыя фабричныя школы. Занятія въ нихъ должны происходить ежедневно по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ часовъ. Школы для обученія ремесламъ охватываютъ тѣ отрасли производства, которыми заняты мастерскія или фабрики. Для поднятія уровня профессіональнаго образованія ремесленника основываются ремесленныя школы, учебныя заведенія, въ которыхъ пріобрѣтаются знанія, необходимыя для болѣе спеціальныхъ ремеслъ и технической промышленности. Ремесленныя школы въ Австріи и Германіи разсчитаны на три года обученія. Условія пріема слѣдующія: необходимо имѣть полныхъ четырнадцать лѣтъ и свидѣтельство объ окончаніи народной или городской школы.

* *
*

Теперь мы разсмотримъ рядъ наиболѣе важныхъ ремеслъ, относящихся частью къ мелкому, частью къ крупному производству. При этомъ мы будемъ руководствоваться отчасти прекраснымъ компетентнымъ изложеніемъ этого вопроса въ большомъ „Учебникѣ профессіональныхъ болѣзней“ (изданномъ докторомъ Теодоромъ Вейлемъ), отчасти же нашимъ собственнымъ опытомъ и знаніемъ въ области ремесленной гигіены.

Начнемъ съ сапожнаго ремесла.

При ремесленномъ способѣ производства (см. рисунокъ въ главѣ 7 этого тома) работы по выдѣлкѣ обуви распадаются на двѣ группы: заготовка верхней части обуви и обработка нижней части.

Заготовка верхней части состоитъ изъ сшиванія отдѣльныхъ кусковъ передка и подпаряда, ихъ временнаго соединенія и затѣмъ строчки. Первая часть работы производится ручнымъ способомъ, строчка же обычно производится на швейной машинѣ. Собственно же „сапожникъ“ покупаетъ обыкновенно верхнюю часть уже готовой у заготовщика или кожевеннаго торговца и затѣмъ уже на своемъ низкомъ табуретѣ обрабатываетъ нижнюю часть обуви. Эта обработка состоитъ въ сшиваніи различныхъ частей подметки, подошвы и каблука, натягиваніи верхней части на колодку, постепенномъ соединеніи передка съ нижними частями обуви и, наконецъ, въ обтачиваніи рантовъ подошвы, наведеніи блеска и окраскѣ.

При фабричномъ производствѣ, смотря по его величинѣ, нѣкоторыя работы исполняются ручнымъ способомъ, нѣкоторыя машинами. Въ большихъ современныхъ фабрикахъ все больше и больше прибѣгаютъ къ помощи машины, при чемъ строго проводится принципъ раздѣленія труда.

Для заготовки голенищъ употребляютъ шаблоны, вырѣзанные изъ картона при помощи такъ называемаго пантографа по основ-

ному образцу. Отдѣльные куски голенища при массовомъ производствѣ штампуютъ при помощи машины, а для достиженія равномѣрной толщины прибѣгаютъ къ двоильнымъ машинамъ. Края частей, которыя надо сшить, острагиваютъ на строгальной машинѣ, а затѣмъ другой машиной скашиваютъ ихъ углы. Для сшиванія служатъ строчныя машины, кромѣ того примѣняются еще машины для метанія петель, для обрѣзыванія краевъ, для укрѣпленія пуговицъ, для прорѣзыванія отверстій и для прикрѣпленія ушекъ. Кожа для подошвы уплотняется вальцами, и если она недостаточно крѣпка, то на нее накладывается при помощи машины еще одинъ или два слоя. Выемку на подошвѣ или такъ называемый каннелюръ получаютъ тоже при посредствѣ особой машины, продѣлывающей механически дырочки; углы при этомъ скашиваютъ на выравнивающей машинѣ. Послѣ этого подошва поступаетъ въ формовальный прессъ и затѣмъ соединяется ручнымъ способомъ съ верхней частью обуви. Машины для этого еще не изобрѣтены. Внѣшняя часть подошвы укрѣпляется машинами, а для сшиванія подошвъ служатъ подметныя машины, особенно такъ называемыя прошивныя машины, дѣлающія механически строчку. Эти машины бываютъ двухъ родовъ: ножныя и паровыя; первыя производятъ до 200—300 паръ обуви въ день, вторыя до 500—600. Для окончательной отдѣлки пришитыхъ подошвъ служатъ: машины для лощенія, шарошечные станки, а также машины, наводящія краску и блескъ. Для соединенія отдѣльныхъ уже штампованныхъ кусковъ кожи въ каблукъ употребляютъ каблучный прессъ, а для прикрѣпленія его къ обуви особый формовальный швейный аппаратъ и шарошечный станокъ, который примѣняется тогда, когда каблукъ уже прикрѣпленъ къ верхней части сапога, что, впрочемъ, можетъ быть продѣлано съ достаточной степенью совершенства и на другихъ спеціальныхъ машинахъ. Для прикрѣпленія подошвы пользуются также деревянными штифтами. Машина при этомъ такъ быстро и прекрасно исполняетъ свою работу, что полученныя ботинки съ деревянными штифтами ничуть не хуже шитыхъ ботинокъ.

Спеціальными отраслями сапожнаго дѣла, имѣющими только внѣшнее сходство съ башмачнымъ производствомъ, являются: производство валенокъ, суконной обуви, лаптей изъ лыка и камыша и т. д.

Сапожное производство пользуется большимъ распространеніемъ въ формѣ домашней или кустарной работы. Большая часть мастеровъ не имѣетъ мастерскихъ, а сдаетъ работу на домъ подмастерьямъ или мелкимъ мастерамъ, которые и заготовляютъ ее у себя на квартирѣ. Даже большія фабрики пользуются въ громадномъ большинствѣ помощью кустарей, которые въ провинціи сплошь населяютъ деревни и маленькіе города. Подобная домашняя работа, разумѣется, имѣетъ громадные гигіеническіе недостатки. Производство валенокъ, лаптей и т. д. тоже является главнымъ образомъ домашней промышленностью.

Въ такой домашней работѣ принимаютъ участіе почти всѣ члены семьи, особенно женщины, дѣти рѣже. Строчка является, главнымъ образомъ, женской работой. Женскимъ трудомъ поль-

зуются также въ производствѣ дамской обуви для пришиванія кнопокъ, продѣлыванія дырочекъ, ушекъ, вдѣванія шнурковъ и т. д.

Заготовщики нижней части обуви почти всегда имѣютъ согнутыя спины, и извѣстная „грудь сапожника“ является слѣдствіемъ западенія нижней части грудной клѣтки, происходящаго отъ постояннаго напиранія груди на колодку. На бедрѣ очень часто образуется мозоль кожи отъ давленія колодки. Тѣ же, кто занимается выдѣлкой верхней части обуви, наживаютъ вскорѣ болѣзни, связанныя со всякой стоячей работой: плоскую ступню и расширеніе венъ на голени.

Часто также встрѣчаются у сапожниковъ болѣзни сердца и большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Согнутое положеніе при обработкѣ нижней части обуви препятствуетъ нормальному кровообращенію и вызываетъ раннее развитіе пороковъ клапановъ сердца и заболѣваніе сердечной мышци. Мальчикамъ, у которыхъ сердце не въ порядкѣ, не слѣдуетъ поступать въ сапожники. Туберкулезъ, какъ вообще при всякихъ домашнихъ работахъ, очень распространенъ среди сапожниковъ и является слѣдствіемъ необыкновенно плохихъ жилищныхъ и жизненныхъ условій.

Профессіональной болѣзнью молодыхъ рабочихъ во многихъ городахъ, какъ напр. въ Вѣнѣ, является тетанія, которую потому и называютъ судорогой сапожниковъ. Ея признаками являются болѣзненныя судороги, главнымъ образомъ въ рукахъ, и растяженіе пальцевъ.

Для прикрѣпленія каблука и подошвы при фабричномъ производствѣ, а также для укрѣпленія верхней части обуви на колодкѣ часто употребляются покрытые оловомъ желѣзные гвозди. Рабочіе, занятые этимъ, имѣютъ привычку во время работъ держать эти гвозди въ зубахъ между губами, чтобы имѣть ихъ всегда про запасъ. Но олово содержитъ въ себѣ свинецъ, а потому это иногда ведетъ къ ядовитому отравленію свинцомъ. Эта привычка часто способствуетъ также перенесенію сифилиса. Если рабочій, зараженный этой болѣзнью, кладетъ въ общій ящикъ неиспользованные гвозди, то этимъ самымъ онъ способствуетъ зараженію другихъ.

Больные пальцы и воспаленіе ногтей очень часто встрѣчаются у сапожниковъ. Это является слѣдствіемъ пораненій, которыя при неопрятности, связанной съ ремесломъ сапожника и его работой на дому, легко ведутъ къ зараженію.

Чесотка тоже является профессіональной болѣзнью сапожника. Причина лежитъ въ томъ, что въ средѣ сапожныхъ подмастерьевъ очень распространено совмѣстное спанье въ одной комнатѣ. Мастеръ, имѣющій собственное помѣщеніе, всегда охотно принимаетъ такихъ рабочихъ, которые соглашаются оставаться въ помѣщеніи и на ночь. Такимъ образомъ чесоточный клещъ легко переходитъ въ этихъ грязныхъ помѣщеніяхъ съ одного человѣка на другого.

Въ гораздо меньшей зависимости отъ фабричнаго производства, по сравненію съ сапожниками, находятся портные. Этимъ, конечно, я не хочу сказать, что портняжество существуетъ исключительно какъ мелкое производство. Совсѣмъ наоборотъ. И здѣсь развито крупное производство съ громадными мастерскими, заго-

товляющими товаръ для большихъ магазиновъ, существующихъ не только въ крупныхъ, но и въ мелкихъ провинціальныхъ городахъ. Но только машина не нашла себѣ широкаго примѣненія въ области портняжнаго искусства, и главное производство основано почти все на ручной работѣ. Швейная машина является орудіемъ, доступнымъ и для мелкаго мастера, и потому не можетъ сравниться съ грандіозными машинами, употребляемыми въ крупномъ фабричномъ производствѣ. Въ области портняжнаго искусства крупное производство отличается отъ мелкаго только тѣмъ, что въ первомъ широко проводится принципъ раздѣленія труда: не только для кройки и шитья имѣются особые рабочіе, но даже каждый сработанный кусокъ сдѣланъ особымъ спеціалистомъ.

Уже въ давнія времена создалось различіе между мужскими и женскими портными, несмотря на то, что послѣднимъ сильную конкуренцію дѣлаютъ женщины портнихи. Въ большихъ предпріятіяхъ условія работы довольно благопріятны. Мастерскія большей частью просторны, рабочее время ограничено, а сверхурочное время хорошо оплачивается. Напротивъ, условія труда у мелкаго мастера, работающаго вмѣстѣ съ нѣсколькими учениками въ собственномъ помѣщеніи — съ гигіенической точки зрѣнія должны быть признаны очень неблагопріятными. Тѣсно прижавшись другъ къ другу, сидятъ подмастерья, согнувшись, за работой съ ранняго утра до поздняго вечера. Полъ усѣянъ обрѣзками, на которыхъ садится пыль; во время работъ рабочіе ѣдятъ; въ этихъ же узкихъ помѣщеніяхъ грѣются утюги, — и ко всѣмъ прочимъ вреднымъ газамъ, собирающимся въ тѣсномъ, узкомъ помѣщеніи, присоединяется еще удушливый угольный чадъ. Среди портныхъ очень часто встрѣчаются больные туберкулезомъ. Хроническими широко распространенными болѣзнями среди портныхъ являются также золотушныя заболѣванія костей и железъ.

Согнутое положеніе во время работы влечетъ за собой часто искривленіе позвоночника. И если при этомъ сердце не вполнѣ работоспособно, то происходятъ тяжелыя нарушенія кровообращенія. Продолжительное пребываніе въ душныхъ затхлыхъ помѣщеніяхъ вызываетъ малокровіе и общую мышечную слабость, тѣмъ болѣе, что вообще у портныхъ работа мышцъ очень незначительна. Пораненія иглой или ножницами весьма часты и ведутъ къ болѣзненнымъ нарывамъ на пальцахъ, что лишаетъ рабочихъ работоспособности иногда на нѣсколько недѣль. Я наблюдалъ также и свинцовое отравленіе у портныхъ, вызванное тѣмъ, что рабочіе протягиваютъ сквозь зубы шелковыя нитки, отдѣланныя свинцомъ, или разрываютъ ихъ зубами.

Къ промышленности, занятой выдѣлкой платья, относятся также скорняки, шляпочники и перчаточники.

Скорняки заняты главнымъ образомъ въ мелкомъ производствѣ и работаютъ при подобныхъ же условіяхъ, что и портные. Отъ собственно скорняковъ нужно отличать тѣхъ лицъ, работающихъ въ этомъ же производствѣ, которыя заняты дубленіемъ и окраской шкуръ. Собственно же скорняки обрабатываютъ шкуры въ мѣховыя одежды. Скорняки страдаютъ главнымъ образомъ болѣзнями, вызванными раздраженіемъ пылью: хроническимъ

катарромъ носа, глотки и бронховъ и воспаленіемъ глазъ. Эти же причины вызываютъ воспаленіе во внѣшнихъ слуховыхъ органахъ. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, среди скорняковъ очень распространены также половыя заболѣванія.

Велико также число лицъ, занятыхъ выдѣлкой шляпъ. Мы не говоримъ о чисто женскомъ ремеслѣ модистокъ, тѣмъ болѣе, что онѣ главнымъ образомъ заняты только окончательной отдѣлкой уже готовыхъ шляпъ.

Производство мягкихъ войлочныхъ шляпъ основано на войлочномъ свойствѣ шерсти различныхъ животныхъ. Работа начинается со сгонки шерсти, для чего шкуру погружаютъ сначала въ протраву какой-либо ртутной соли, а потомъ уже отдѣляютъ шерсть отъ кожи или при посредствѣ особой машины, или же ручнымъ способомъ, при помощи желѣзныхъ щипцовъ или особаго ножа. Затѣмъ шерсть выбиваютъ шерстобитнымъ лучкомъ, который по виду напоминаетъ смычекъ. Выбитая шерсть образуетъ плотную массу, которую валяніемъ превращаютъ въ войлокъ. Въ современныхъ большихъ фабрикахъ шляпъ для трепанія, смѣшиванія и выбиванія шерсти служатъ специальныя машины. Сформованныя изъ войлока шляпы сохраняютъ свой естественный цвѣтъ или же окрашиваются. Просушенныя на формахъ шляпы дѣлаются жесткими при помощи раствора шеллака въ спиртѣ, а затѣмъ утюжатся, чтобы онѣ сохранили свою форму.

Соломенныя шляпы выдѣлываются въ мастерскихъ для плетенія вещей изъ соломы. Плетеніе соломы есть особое искусство, состоящее въ томъ, что изъ соломы, т. е. изъ стебля, лишеннаго колоса, плетутъ всевозможныя вещи. Тонкія соломенныя плети

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 40. Формовка соломенныхъ шляпъ.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества

Рис. 41. Лакировка и прессовка соломенныхъ шляпъ.

скрѣпляютъ одну съ другой помощью сшиванія. Готовыя шляпы моются, бѣлятся и лакируются. Рис. 40 и 41 наглядно представляютъ подобный процессъ производства (формовку, лакировку и прессовку соломенныхъ шляпъ).

Выдѣлка шляпъ влечетъ за собой для лицъ, занятыхъ ею, различныя болѣзни дыхательныхъ путей, такъ какъ съ одной стороны шерсть животныхъ, а съ другой солома очень богаты пылью. Катарръ глотки, дыхательныхъ путей, легкихъ, — все это заурядныя явленія у шляпочниковъ. Эти же причины обусловливаютъ воспаленіе глазъ и ушей. Какъ раньше мы упомянули, для обработки сырого матеріала употребляется ртуть. Это вызываетъ у шляпочниковъ спеціальныя ртутныя отравленія. Точно также мы упомянули, что въ производствѣ шляпъ употребляется спиртъ. Такъ какъ при этомъ употребляется нечистый, такъ называемый денатурированный спиртъ, то выдѣляющіеся пары вызываютъ нерѣдко явленія отравленія, рвоту, головныя боли, воспаленіе горла. Такъ какъ шкурки кроликовъ и зайцевъ передъ обработкой смазываются мышьяковымъ мыломъ, то, разумѣется, при этомъ часто происходитъ отравленіе мышьякомъ. Отравленіе сѣрнистой кислотой происходитъ только въ производствѣ соломенныхъ шляпъ, гдѣ она употребляется для бѣленія соломы. Такимъ образомъ, мы видимъ, что шляпочники по числу профессіональныхъ болѣзней принадлежатъ къ лицамъ, наиболѣе подверженнымъ заболѣваніямъ.

Производство перчатокъ соединяетъ обычно въ одномъ крупномъ предпріятіи всѣ отдѣльныя обработки сырого матеріала. Только кройка и окраска перчатокъ составляетъ удѣлъ мелкаго производства со всѣми его отрицательными сторонами.

При процессѣ такъ называемой пемзировки появляются огромныя тучи пыли, которыя вызываютъ заболѣванія дыхательныхъ путей; въ плохихъ помѣщеніяхъ эта пыль окутываетъ рабочихъ какъ туманомъ, ложится на стѣны и орудія въ видѣ мелкой мучнистой пыли или же отдѣльныхъ болѣе или менѣе значительныхъ кусковъ. Точно также, хотя и въ нѣсколько меньшей степени, вызываетъ пыль вытягиваніе кожи и доллировка (обсыпаніе мукой) перчатокъ, въ еще меньшей степени — полировка (обсыпаніе жирнымъ порошкомъ, содержащимъ иногда анилиновую краску). Красильщики, которые находятся въ помѣщеніяхъ съ высокой температурой, насыщенныхъ водяными парами, съ сквернымъ запахомъ разлагающейся мочи, стоятъ на сыромъ полу и перебѣгаютъ то и дѣло изъ горячаго рабочаго помѣщенія въ болѣе холодную сушильню, — постоянно наживаютъ ревматическія болѣзни.

Не рѣдки также заболѣванія пищеварительнаго канала. Далѣе, частыми являются катаръ соединительной оболочки глазъ, расширеніе венъ и язвы на ногахъ. Отравленіе вызывается почти исключительно свинцомъ, такъ какъ для окраски перчатокъ употребляются въ значительномъ количествѣ такъ называемыя Кремзерскія бѣлила. Особаго рода чирья появляются часто, хотя и не постоянно, на рукахъ и ногахъ красильщиковъ кожъ. Въ связи съ маленькими струпьями на кожѣ тыльной стороны лѣваго большого пальца и второго и третьяго правыхъ пальцевъ появляются маленькіе, воронковидные нарывы, величиной сначала съ булавочную головку, но затѣмъ достигающіе ширины 1 cm. Постепенно они углубляются до 5 mm и наполняются гноемъ. Причина этихъ нарывовъ лежитъ въ обращеніи съ протравой, въ кото-

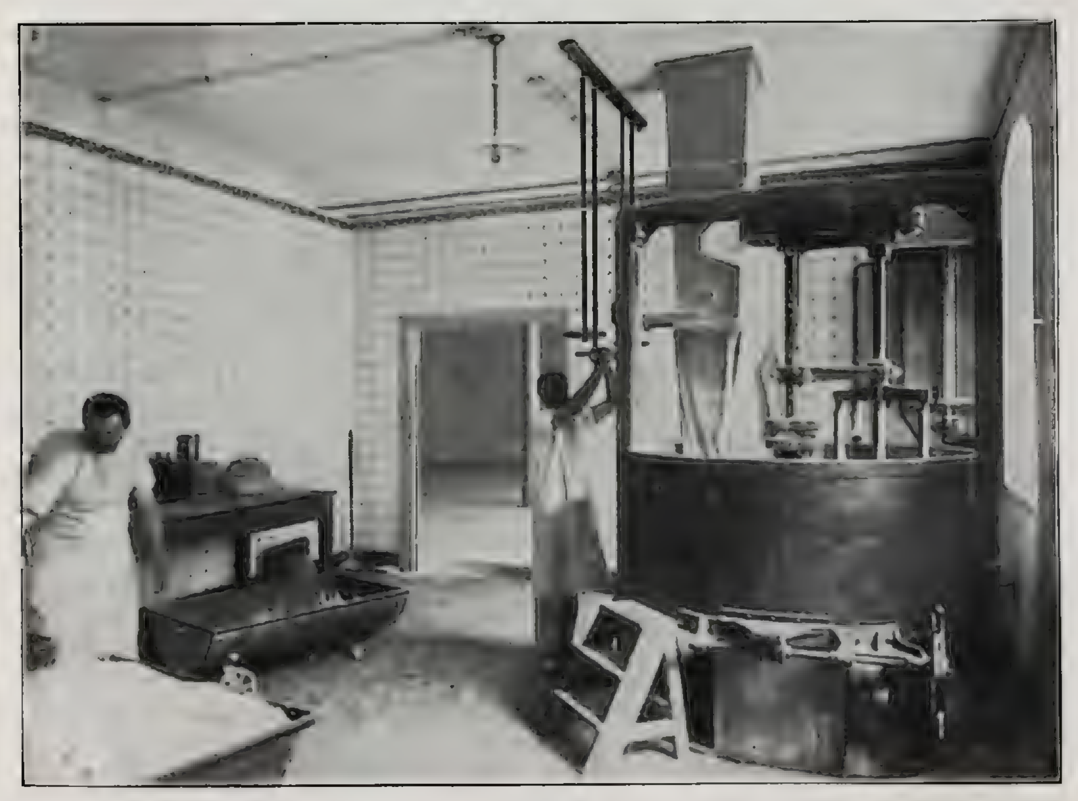


Рис. 42. Тѣстомѣсильная машина, сообщающаяся съ мучнымъ резервуаромъ.

рую входитъ хромокаліевая соль, употребляемая вмѣсто мочи. Подобные же нарывы появляются и между пальцами ногъ, незначительно разрастаясь вверхъ и внизъ, хотя иногда они захватываютъ и ногтевое ложе большого пальца ноги, или же съ тыльной части пальцевъ переходятъ на подошву, гдѣ, разрастаясь въ поперечномъ направленіи, образуютъ довольно глубокія изъязвленія. Причину нужно искать въ дѣйствіи квасцовъ, содержащихся въ очень большомъ количествѣ въ кожѣ и выдѣляющихся изъ нея при мытьѣ. Нарывы только тогда появляются, когда мытье производится ногами въ чанахъ.

Изъ рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ съѣстныхъ припасовъ, мы упомянемъ пекарей и кондитеровъ. Въ области хлѣбопеченія господствуетъ еще мелкое производство. И только въ крупныхъ городахъ существуютъ громадныя хлѣбопекарни съ значительнымъ количествомъ рабочихъ.

Пекари работаютъ въ большинствѣ случаевъ при довольно патріархальныхъ условіяхъ. Подмастерья спятъ въ помѣщеніи хозяина, что легко объясняется, такъ какъ работа начинается уже съ самаго ранняго утра, а часто производится и ночью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отличаютъ булочниковъ отъ просто хлѣбниковъ. Первые пекутъ бѣлый хлѣбъ, булки и тому подобное, послѣдніе только черный ржаной хлѣбъ. Подмастерья работаютъ въ жаркомъ, удушливомъ, наполненномъ мучной пылью помѣщеніи. Для печенія хлѣба требуется, чтобы печи были нагрѣты до температуры 230° С. и, кромѣ того, онѣ должны быть въ теченіе дня нѣсколько разъ протапливаемы. Можно себѣ представить, такимъ образомъ, какая жара стоитъ въ этихъ хлѣбопекарняхъ, тѣмъ болѣе что онѣ большей частью помѣщаются въ подвальныхъ и нижнихъ помѣщеніяхъ. Катаральное пораженіе дыхательныхъ путей и ихъ развѣтвленій, катаръ бронховъ и легкихъ съ ихъ слѣдствіемъ — одышкой, — все это очень часто встрѣчается у пекарей. Кожныя заболѣванія, объясняемыя частью раздраженіемъ, причиняемымъ мучной пылью, частью легкостью зараженія при совмѣстномъ спаньѣ въ общемъ помѣщеніи, — тоже не рѣдки среди хлѣбопековъ. Послѣдніе принадлежатъ также и къ той категоріи рабочихъ, которая часто страдаетъ половыми болѣзнями. Особое искривленіе часто происходитъ въ нижней части тѣла пекаря, отчего ихъ ноги принимаютъ форму буквы X. Такія ноги получили даже названіе „ногъ пекаря". Колѣни повернуты при этомъ своими чашечками внутрь, а бедро и голень образуютъ уголъ, обращенный наружу.

Въ большихъ хлѣбопекарняхъ или вѣрнѣе пекарныхъ фабрикахъ машины нашли себѣ самое широкое примѣненіе. Тѣсто мѣсится не руками, а особыми мѣсильными машинами. Точно также въ мучномъ помѣщеніи значительныя количества различныхъ сортовъ муки сначала очищаются очистительной машиной отъ постороннихъ примѣсей, а затѣмъ той же машиной смѣшиваются другъ съ другомъ въ желательныхъ пропорціяхъ.

Изъ этой машины мука, уже готовая къ печенію, доставляется непосредственно въ мѣсильную машину, гдѣ къ мукѣ прибавляется необходимое количество воды, соли и дрожжей.

Въ мѣсильномъ чанѣ вращается на оси поставъ, снабженный острыми лопастями, которыми тѣсто мѣсится быстро и основа-

тельно. Такая машина можетъ въ пятнадцать минутъ переработать десять центнеровъ муки въ пятнадцать центнеровъ тѣста, несмотря на то, что обслуживается всего только однимъ рабочимъ. Готовую смѣсь перевозятъ затѣмъ въ катящихся корытахъ въ особые резервуары, откуда она падаетъ въ пекарню. Тѣсто для бѣлаго хлѣба падаетъ непосредственно на столъ, гдѣ его взвѣшиваютъ и формуютъ. Тѣсто же для чернаго хлѣба поступаетъ въ выжимательную машину, которая самостоятельно отмѣряетъ, формуетъ и выбрасываетъ готовое тѣсто (рис. 43). Приготовленные такимъ образомъ куски тѣста перевозятся затѣмъ въ передвигаемыхъ на колесикахъ лоханкахъ къ печамъ. Послѣднія являются двойными паровыми

Рис. 43. Выжимательная машина для хлѣба и столъ для его пріемки, сзади сухарная машина.

печами (рис. 44) и могутъ единовременно принять свыше 200 хлѣбовъ вѣсомъ въ 1 kg каждый. Для каждаго ясно, что въ подобныхъ хлѣбопекарняхъ условія работы, какъ въ интересахъ покупателей, такъ и въ интересахъ рабочихъ, болѣе благопріятны, нежели въ мелкихъ пекарняхъ.

Въ кондитерскомъ производствѣ для мѣшенія тѣста, для наполненія и для опоражниванія формъ, для начиниванія конфектъ и вообще для начиниванія и обдѣлки товаровъ наряду съ мужскимъ трудомъ употребляется болѣе дешевый женскій трудъ. Достойно сожалѣнія то обстоятельство, что обертываніе сластей и конфектъ происходитъ часто на дому въ нездоровомъ, негигіеническомъ помѣщеніи, часто несвободномъ отъ больныхъ лицъ.

Вообще здоровымъ ремесломъ является ремесло мясника и колбасника. Оно обыкновенно избирается здоровыми, сильными парнями, такъ какъ требуетъ тяжелой физической работы.

Рис. 44. Передъ печью въ хлѣбопекарнѣ.

Въ средніе вѣка мясникъ не могъ работать внѣ цеха; число мастеровъ было точно установлено, и ученики для того, чтобы попасть въ подмастерья, должны были провести въ ученіи три или четыре года. Для того, чтобы мясникъ получилъ званіе мастера, онъ долженъ былъ сдать экзаменъ, состоящій въ искусномъ убоѣ быка или другого животнаго и точномъ опредѣленіи еще до убоя его вѣса. Въ настоящее время законодательство освободило и это ремесло отъ цеховыхъ путъ. Но въ большинствѣ государствъ существуютъ оффиціальные осмотрщики мяса.

Въ Америкѣ убой скота почти исключительно сосредоточился въ крупныхъ заведеніяхъ съ механическими приспособленіями (рис. 45 показываетъ офиціальный осмотръ мяса). Чтобы подобное положеніе распространилось и въ Европѣ — это только вопросъ времени. Мясники тогда, конечно, сдѣлаются и продавцами мяса, такъ какъ они станутъ сами продавать мясо въ розницу покупателямъ. Этимъ надѣются достигнуть также и удешевленія мяса.

Пребываніе на свѣжемъ воздухѣ, укрѣпляющая мышцы физическая работа и обильное пользованіе мясомъ дѣлаютъ мясниковъ и ихъ помощниковъ сильными, крѣпкими людьми, у которыхъ легочныя заболѣванія случаются очень рѣдко. Чаще происходятъ сердечныя заболѣванія, виною чему служитъ въ большинствѣ случаевъ чрезмѣрное потребленіе алкоголя. Производство колбасъ лежитъ большей частью на обязанности свинорѣзовъ — во Франціи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи они называются charcutier —, такъ какъ колбаса почти всегда состоитъ изъ различныхъ частей свинины. Господствующимъ въ этой области является мелкое производство, хотя существуютъ также

большія колбасныя фабрики, въ которыхъ употребляются машины для дробленія мяса и для начинки колбасныхъ кишекъ.

На рис. 46 представлено помѣщеніе одной изъ большихъ берлинскихъ свинобоенъ, въ которомъ промываются свиныя туши.

Приготовленіе нашихъ очень употребительныхъ спиртныхъ напитковъ частью является отраслью сельскаго хозяйства, какъ, напримѣръ, винодѣліе, частью же происходитъ на большихъ фабрикахъ, раздѣляющихся на пивоварни съ одной стороны и водочные и ликерные заводы съ другой.

Приготовленіе пива, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что сырой матеріалъ, ячмень, путемъ пріостановленія въ немъ процесса развитія зародыша, превращается въ солодъ. Изъ солода путемъ затора получаютъ сусло. Процессъ этотъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: солодъ растирается солододавильной машиной, затѣмъ размельченный уже солодъ въ заторныхъ аппаратахъ обильно увлажняется водой и получается особая каша. Она течетъ въ заторные чаны и здѣсь снова перемѣшивается съ водой. Смотря по тому, какимъ способомъ размельченный солодъ перемѣшивается съ водой и при какой температурѣ этотъ процессъ происходитъ, — различаютъ нѣсколько сортовъ пива. Полученное тѣмъ или инымъ путемъ сусло подвергаютъ броженію. Это происходитъ въ бродильныхъ чанахъ (рис. 47) въ помѣщеніяхъ съ температурой, охлажденной до 10—5° С.

Броженіе достигается прибавленіемъ къ смѣси небольшого количества дрожжей. Пивоваренное производство обусловливаетъ дѣленіе рабочихъ на солодоваровъ и пивоваровъ, къ которымъ присоединяются различные помощники, какъ носильщики, механики, кочегары и т. д. Въ Англіи солодъ производится на осо-

Рис. 45. Офиціальный осмотръ убитаго скота.

быхъ солодоваренныхъ заводахъ, не имѣющихъ непосредственной связи съ пивоварнями.

Широкое распространенiе пивоварениаго дѣла повело къ основанiю цѣлаго ряда пивоваренныхъ школъ. Въ Вормсѣ находится пивоваренная академiя, въ Берлинѣ опытная и образова-

По фотогр. Данненберга и Кº въ Берлинѣ.

Рис 46. Помѣщенiе для промывки свиныхъ тушъ.

тельная школа для пивоваровъ; такая же школа существуетъ и въ Вейенстефанѣ (въ Баварiи). Австрiя имѣетъ пивоваренныя школы въ Вѣнѣ и Прагѣ.

По статистическимъ даннымъ, въ томъ числѣ собраннымъ Соммерфельдомъ, на 3056 членовъ берлинской мѣстной больничной кассы пивоваровъ приходится 1144 случая заболѣванiй, соединяющихся съ потерей работоспособности, что даетъ 37,4 процентовъ. Это число значительно превосходитъ даже такiя опасныя профессiи, какъ каменщиковъ, кровельщиковъ и т. д.

Обработанныя Татамомъ официальныя англiйскiя данныя даютъ слѣдующiя цифры:

Изъ 1000 лицъ опредѣленнаго возраста умираютъ ежегодно:

Возрастъ	25—35	35—45	45—55	55—65
Солодовары	4,62	11,18	18,13	42,19
Пивовары	10,83	19,04	30,79	54,44
Рабочее населенiе промышленнаго округа	8,65	15,91	27,82	50,15
Общее населенiе	7,67	13,01	21,37	30,01

Двумя основными причинами профессiональныхъ болѣзней пивоваровъ является значительная разница въ температурѣ помѣщенiй, въ которыхъ имъ приходится работать, и неумѣренное потребленiе алкоголя.

Излишне распространяться о вредѣ большой разницы въ температурѣ. Онъ ясенъ самъ по себѣ, особенно если мы вспо-

мнимъ, что въ помѣщеніи, гдѣ происходитъ кипяченіе (рис. 48), температура достигаетъ 15—20° С., въ то время какъ въ холодильныхъ помѣщеніяхъ или погребахъ она падаетъ до 3—5°, а въ солодоварняхъ, напротивъ, въ среднемъ держится постоянно на высотѣ 70—80°. При этомъ воздухъ во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ довольно влажный, такъ что рабочіе чувствуютъ себя иногда какъ въ теплицѣ. Въ коридорахъ, соединяющихъ различныя помѣщенія, происходятъ, благодаря постоянному открыванію и закрыванію дверей, сильные сквозняки, такъ что солодовару, особенно если онъ покидаетъ сильно натопленное помѣщеніе, грозитъ большая опасность простудиться. Такъ же легко понять, что значительный паекъ пива, полагающійся каждому рабочему, занятому на пивоваренномъ заводѣ, крайне вреденъ и даже гибеленъ для здоровья.

Въ то время какъ въ сѣверной Германіи этотъ паекъ въ среднемъ равенъ 3—4 литрамъ въ день, въ нѣкоторыхъ южногерманскихъ пивоварняхъ онъ достигаетъ 8 литровъ въ день. Кромѣ того перевозчики пива, кучера и т. д., чтобы побудить трактирщиковъ и другихъ кліентовъ брать побольшепива, должны вмѣстѣ съ ними бражничать, присоединять водку къ пиву, при чемъ невольно пріучаются къ пьянству.

Рис. 47. Погребъ съ бродильными чанами акціонернаго общества „Левенбрей" въ Мюнхенѣ.

Приготовленіе водки стоитъ въ тѣсной внутренней связи съ производствомъ спирта, охватывающимъ обширную область промышленности. Въ прежнія времена, когда спиртъ большей частью приготовлялся въ видѣ водки, производство спирта состояло главнымъ образомъ въ приготовленіи водки.

Сырымъ матеріаломъ для производства спирта служатъ богатыя сахаромъ растенія, какъ свекла, маисъ и т. д., и содержащія крахмалъ вещества, какъ картофель и хлѣбные злаки. Въ послѣднихъ крахмалъ, подъ дѣйствіемъ солода, превращается въ сахаръ, и затѣмъ полученный сахаръ, подъ вліяніемъ дрожжей, бродитъ и разлагается на алкоголь и углекислоту. Для производства спирта или водки служатъ особо устроенные аппараты и машины, работающіе паромъ. Какъ и при производствѣ сахара, здѣсь имѣютъ мѣсто слѣдующіе процессы: сначала происходитъ заторъ въ заторныхъ чанахъ, затѣмъ охлажденіе въ холодильникахъ и, наконецъ, броженіе въ бродильныхъ чанахъ.

Рис. 48. Паровая кипятильная акціонернаго общества „Левенбрей" въ Мюнхенѣ.

Винодѣліе связано съ затратой безконечнаго труда и требуетъ чрезвычайной аккуратности и тщательности. Работа продолжается почти безъ перерыва въ теченіе цѣлаго года: сначала необходимо устранить зимнее прикрытіе, потомъ нужно взрыхлять почву, подрѣзывать и связывать виноградныя лозы, слѣдить за выпускомъ новыхъ отростковъ, убирать своевременно листья, не говоря уже о самой основательной обработкѣ почвы, устраненіи сорныхъ травъ, борьбѣ съ болѣзнями и врагами виноградныхъ кустовъ и т. д. Такимъ образомъ, работа виноградаря требуетъ усиленнаго труда и настойчивости.

Подъ „виномъ" въ широкомъ смыслѣ этого слова понимаются вообще всѣ напитки, которые получаются изъ растительныхъ соковъ путемъ алкогольнаго броженія. Эти напитки могутъ быть получены также самымъ различнымъ способомъ изъ разныхъ фруктовъ, соковъ нѣкоторыхъ деревьевъ и т. д.

Техника винодѣлія состоитъ въ томъ, чтобы заложенный природой въ гроздьяхъ винограда сырой матеріалъ переработать и перевести въ возможно лучшій сортъ вина. По мѣрѣ роста виноградныхъ ягодъ увеличивается ихъ спѣлость; кислотность ихъ уменьшается, а содержаніе сахара увеличивается. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока онѣ совсѣмъ не созрѣютъ, что происходитъ, смотря по погодѣ, раньше или позже. Въ моментъ полной зрѣлости ягоды теряютъ при благопріятной погодѣ воду, чѣмъ достигается концентрація винограднаго сока.

Уборка винограда сама по себѣ требуетъ опять таки благопріятныхъ условій. Ее совершенно нельзя производить при сырой

Рис. 49. Разливка пива въ погребѣ акціонернаго общества „Левенбрей" въ Мюнхенѣ.

погодѣ; работа начинается утромъ, какъ только исчезнетъ ночная роса, и кончается послѣ обѣда, какъ только роса начинаетъ появляться; при наступленіи тумана или дождя она должна быть прекращена.

Затѣмъ работа состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить ягоды отъ гребней и приготовить къ прессовкѣ (раздавливанію — рис. 50). Въ послѣднія десятилѣтія изобрѣтенъ цѣлый рядъ новыхъ способовъ для достиженія этого. Лозы сначала очищаются отъ вѣточекъ, затѣмъ виноградъ отдѣляется отъ гребней и собирается вмѣстѣ. Раньше для этого служили особыя вылуженныя проволочныя рѣшета съ отверстіями такой величины, чтобы виноградныя ягоды могли свободно проходить, оставляя въ рѣшетѣ гребни. Это дѣлается такимъ образомъ: въ рѣшето накладываютъ виноградныя лозы, а затѣмъ руками или деревянными крюками ягоды протаскиваются сквозь рѣшето. Въ настоящее время для этого процесса изобрѣли цѣлый рядъ машинъ, испол-

няющихъ эту работу нѣсколько инымъ путемъ. Кромѣ того эти машины снабжены такимъ приборомъ, который одновременно и раздавливаетъ ягоды. Послѣднее необходимо для скораго полученія хорошаго винограднаго сока.

Прежнее нечистоплотное раздавливаеніе ягодъ ногами болѣе не въ ходу; деревянные песты хотя и болѣе чисто, но слишкомъ

Рис. 50. Помѣщеніе для раздавливанія винограда фирмы Іог. Клейна въ Іоганнисбергѣ въ Рейнской долинѣ.

медленно продѣлываютъ эту работу; вмѣсто нихъ употребляютъ нынче такъ называемую виноградную мельницу (ср. рис. 50). Раздавленная масса, мязга, остается послѣ этого, если хотятъ приготовить бѣлое вино, въ большихъ прикрытыхъ чанахъ до тѣхъ поръ, пока не появятся первые признаки броженія, что наступаетъ раньше или позже, смотря по окружающей температурѣ и свойству винограда. Когда наступаетъ необходимое время, эту мязгу переводятъ въ прессъ (давильню), и подъ сильнымъ давленіемъ послѣдняго получается виноградное сусло.

Стекающее изъ-подъ пресса сусло, экстрактивное содержаніе котораго опредѣляется при помощи особаго ареометра, принимается въ окуренныя не слишкомъ крѣпко сѣрой и готовыя для вина бочки, которыя бываютъ въ различныхъ мѣстахъ различной величины; эти бочки переносятся въ свою очередь въ особыя помѣщенія. Въ бочкахъ, гдѣ жидкость однако не должна заполнять всего пространства, а оставлять нѣкоторый излишекъ мѣста, оканчивается броженіе, и сусло превращается въ вино, такъ какъ подъ дѣйствіемъ винныхъ дрожжей происходитъ полное видоизмѣненіе отдѣльныхъ составныхъ частей содержащейся въ бочкахъ жидкости.

При приготовленіи краснаго вина необходимо добиться еще того, чтобы жидкость приняла въ себя достаточное количество красящаго вещества и дубильной кислоты изъ кожицы и зернышка виноградной ягоды; въ виду этого мязга не

поступаетъ, какъ въ случаѣ приготовленія бѣлаго вина, спустя сравнительно короткій промежутокъ времени подъ прессъ, а непосредственно подвергается дѣйствію окончательнаго броженія.

Всякій понимающій дѣло винодѣлъ или содержатель погреба знаетъ, что на его долю выпадаетъ еще задача выдержать у себя полученную послѣ перваго броженія жидкость, такъ какъ вино съ окончаніемъ главнаго броженія, такъ называемое молодое вино, является продуктомъ еще не совсѣмъ готовымъ для потребленія. Это выдерживаніе напитка для хорошихъ винъ требуетъ довольно продолжительнаго времени, а для отборныхъ винъ даже многихъ лѣтъ. Помѣщенія, въ которыхъ происходитъ эта работа, должны быть очень обширны, въ нихъ должна стоять возможно постоянная и равномѣрная температура, и кромѣ того въ нихъ должны находиться всѣ необходимыя приспособленія, аппараты и тому подобныя вспомогательныя средства.

Рис. 51 показываетъ намъ винный погребъ соединеннаго товарищества винодѣловъ въ Кобленцѣ.

Разливка вина по бутылкамъ, происходящая по наступленіи такъ называемой „бутылочной зрѣлости“ вина, требуетъ опять таки цѣлаго ряда предусмотрительныхъ мѣръ для того, чтобы эта трудная и кропотливая работа не отразилась вредно на винѣ. Бутылки прежде всего должны быть хорошо промыты; для этого въ на-

Рис. 51. Винный погребъ соединеннаго товарищества винодѣловъ въ Кобленцѣ.

стоящее время въ большихъ производствахъ существуетъ цѣлый рядъ остроумныхъ аппаратовъ, примѣненіе которыхъ замѣняетъ собой употребленіе щетокъ.

Закупориваніе наполненныхъ бутылокъ производится при посредствѣ цилиндрическихъ пробокъ, сдѣланныхъ изъ коры

пробковаго дуба. Въ большихъ винныхъ погребахъ закупориванiе пробками происходитъ механически, машиннымъ путемъ.

Производство шипучихъ винъ начинается съ приготовленiя такъ называемыхъ „cuvées“. Эта работа состоитъ въ томъ, что взаимно-дополняющiя другъ друга вина различныхъ сортовъ и происхожденiя смѣшиваются въ извѣстныхъ пропорцiяхъ. Полученное такимъ образомъ вино переводится въ соотвѣтствующiя бочки, чтобы оно очистилось и могло поступить въ дальнѣйшую обработку, которая происходитъ въ ближайшую весну. Тогда, для возобновленiя броженiя, къ вину прибавляютъ большее или меньшее количество сахара, смотря

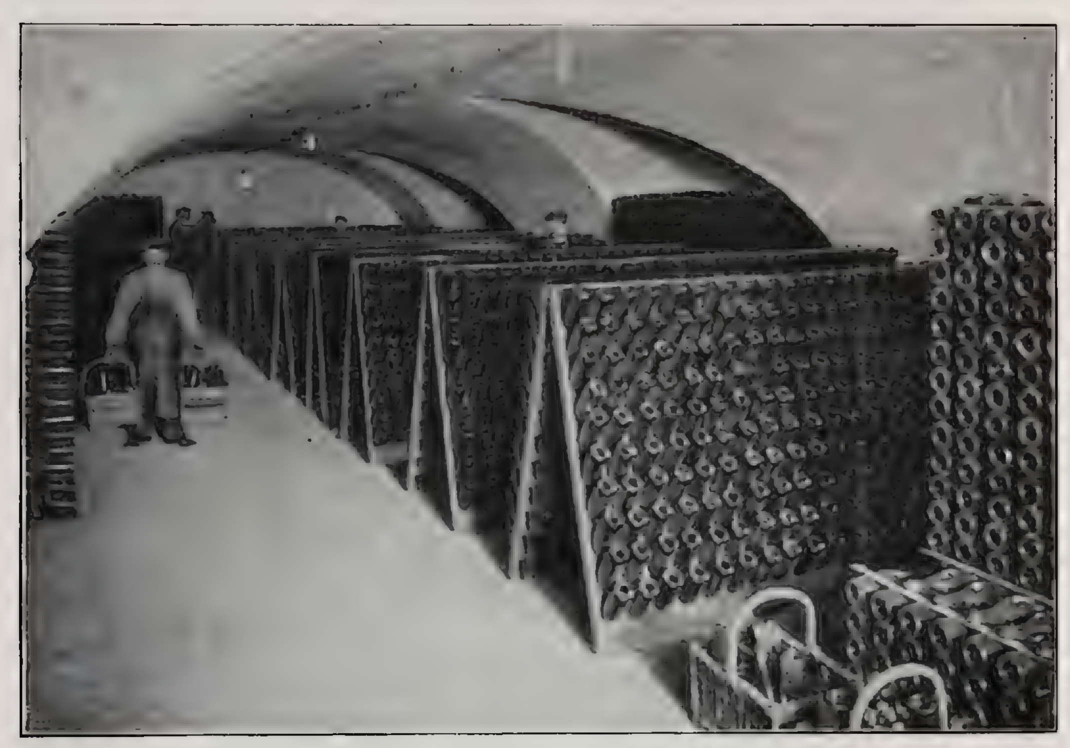


Рис. 52. Шипучiя вина на дрожащихъ пультахъ.

по тому, до какой степени шипучести желаютъ довести вино. Посредствомъ такъ называемаго „тиража“ вино, снабженное сахаромъ, разливается по толстостѣннымъ бутылкамъ. Эти бутылки переносятся затѣмъ въ помѣщенiя съ соотвѣтствующей температурой и тамъ располагаются большими кучами въ горизонтальномъ положенiи. Благодаря размноженiю находящихся въ винѣ дрожжевыхъ клѣточекъ наступаетъ броженiе, жидкость начинаетъ дѣлаться мутной, и образующаяся углекислота, не имѣя выхода, растворяется въ винѣ. Давленiе все увеличивается и наконецъ достигаетъ 6—7 атмосферъ; въ концѣ броженiя осадокъ дрожжей отлагается на обращенныхъ книзу стѣнкахъ бутылокъ. При этомъ нѣкоторыя бутылки не выдерживаютъ такого высокаго давленiя и лопаются, хотя до этого всѣ онѣ и подвергаются тщательному осмотру. Эта потеря, достигавшая въ прежнiя времена 20 % и болѣе, въ настоящее время, благодаря успѣхамъ техники, уменьшилась до нѣсколькихъ процентовъ. Когда броженiе заканчивается, бутылки поворачиваются на другую сторону и такъ продолжаютъ лежать соотвѣтственно долгое

время, часто до двухъ лѣтъ, пока вино не пріобрѣтетъ полной прозрачности и необходимаго аромата. По прошествіи этого промежутка времени бутылки располагаются на особо устроенныхъ доскахъ, такъ называемыхъ „дрожащихъ пультахъ“ (рис. 52), гдѣ ихъ устанавливаютъ горлышками внизъ въ наклонномъ положеніи. Въ теченіе пяти или шести недѣль ихъ подвергаютъ ежедневно нѣкоторому встряхиванію, т. е. приводятъ на нѣсколько секундъ въ быстрое, дрожащее движеніе и въ то же время легкое вращеніе вокругъ ихъ оси. Этотъ процессъ и называется „сотрясеніемъ вина“ (remuage).

Послѣ этого процесса бутылки поступаютъ въ такъ называемую „дегоржировочную“ [1], гдѣ работа производится цѣлымъ рядомъ рабочихъ, систематически и послѣдовательно продѣлывающихъ слѣдующее. Прежде всего имѣетъ мѣсто такъ называемая „дегоржировка“, требующая большой ловкости. „Дегоржеръ“ снимаетъ прежде всего съ бутылки, повернутой горлышкомъ внизъ, особый приборъ, придерживающій пробку. Дѣлаетъ онъ это передъ бочкой съ отверстіемъ наподобіе маленькихъ дверей; подъ бочкой находится плоскій чанъ и рядомъ съ нимъ свѣчка, чтобъ затѣмъ можно было на свѣтъ испытать прозрачность содержимаго бутылки. Дегоржеръ вертитъ пробку при помощи особыхъ рубчатыхъ щипцовъ до тѣхъ поръ, пока она съ трескомъ вылетаетъ въ пустую бочку, одновременно съ этимъ вылившаяся жидкость увлекаетъ весь скопившійся въ горлышкѣ осадокъ дрожжевыхъ веществъ. Этотъ процессъ происходитъ при безпрерывномъ и быстромъ вращеніи бутылки вокругъ ея оси, такъ что при этомъ утечка вина достигаетъ не больше 5—7 %. Такъ какъ весь бывшій въ винѣ сахаръ использованъ для броженія, то дегоржированное шипучее вино представляетъ собою жидкость довольно терпкую на вкусъ. Вслѣдствіи этого, чтобы сдѣлать его годнымъ для питья, къ нему прибавляютъ извѣстное количество ликера, сообразуясь при этомъ съ различными вкусами многочисленныхъ потребителей. Ликеръ прибавляется при помощи особыхъ мѣрокъ. Послѣ этого „бушеры“ или пробочники закупориваютъ бутылку при помощи машины новой пробкой, которая обычно снабжается предварительно фабричнымъ клеймомъ; затѣмъ опять таки особыми рабочими пробка перевязывается крестъ-накрестъ особымъ шнуркомъ и сверхъ еще переплетается желѣзной проволокой (рис. 53 показываетъ намъ окончательныя работы по выпуску готовыхъ бутылокъ шипучаго вина).

Изъ яблокъ и грушъ тоже уже съ давнихъ поръ выдѣлываются напитки, имѣющіе сходство съ виномъ. Яблоки и груши сначала размалываются на особыхъ мельницахъ, по внѣшнему виду похожихъ на тѣ мельницы, въ которыхъ размалывается виноградъ: въ нихъ они сначала изрѣзываются на куски ножами, затѣмъ измельчаются каменными вальцами. Размолотые плоды поступаютъ или сейчасъ, или же по истеченіи двухъ дней (необходимо только избѣгнуть вреднаго разложенія) подъ прессъ, въ

---

[1] Ни по-нѣмецки, ни по-русски не существуетъ для этого слова спеціальнаго термина, поэтому пользуются французскимъ словомъ „dégorger“, что значитъ откупоривать. Такъ что „дегоржировочная“ можно передать словомъ „откупоровочная“. Но мы предпочли воспользоваться употребительнымъ французскимъ терминомъ. *Прим. перев.*

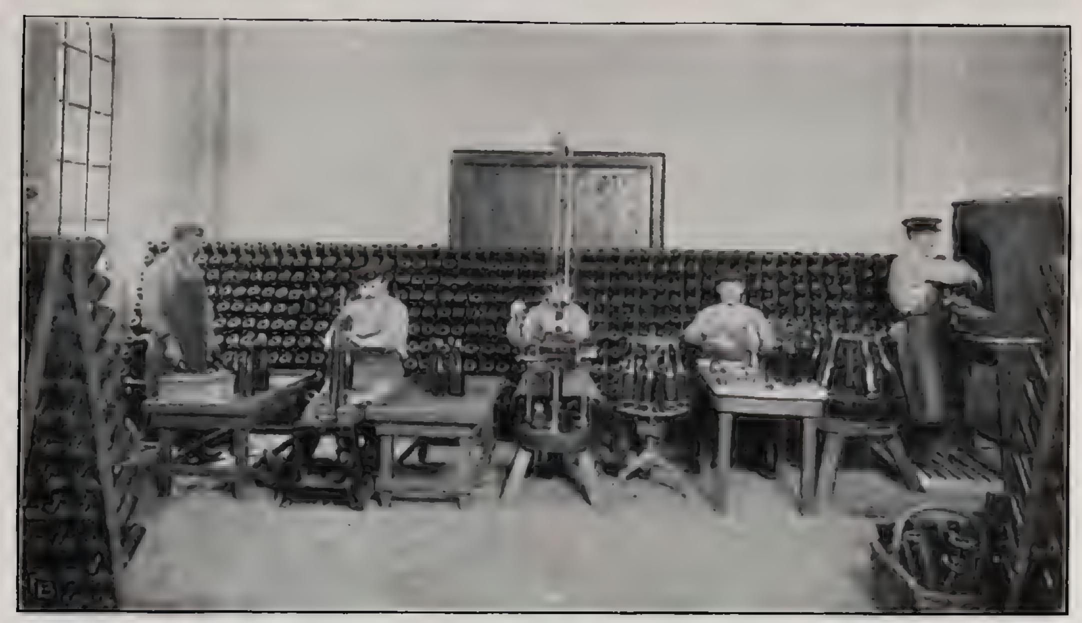


Рис. 53. Окончательныя работы по выпуску шипучаго вина.

такомъ же видѣ, какъ и виноградная мязга, гдѣ изъ нихъ получается сокъ. Этотъ сокъ собирается въ особыя бочки и предоставляется дѣйствію броженія

При винодѣліи, какъ видимъ, дѣятельность рабочихъ самая разнообразная. Частью, какъ было сказано выше, приходится исполнять сельскохозяйственныя работы, частью фабричныя. Но, главнымъ образомъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ, работа производится руками.

Всѣ эти рабочіе, конечно, подвержены вреднымъ сторонамъ работы, связанной съ винодѣліемъ, особенно въ области пользованія алкоголемъ.

Къ пивоварамъ, винодѣламъ и винокурамъ тѣсно примыкаютъ лица, занятыя въ трактирномъ промыслѣ. Таковы сидѣльцы въ кабачкахъ, буфетчики, ресторанные повара, половые и официанты. Необходимо отмѣтить слѣдующія вредныя стороны работы всѣхъ лицъ, занятыхъ въ трактирномъ промыслѣ: продолжительное и не урегулированное рабочее время, исполненіе самыхъ работъ въ тѣсныхъ и накуренныхъ помѣщеніяхъ, производство главной части работы въ вечерніе и ночные часы, постоянное и сильное напряженіе нижней части тѣла во время ходьбы и стоянія, неумѣренное потребленіе алкоголя и скверныя жилищныя условія, такъ какъ большинство этихъ лицъ живетъ въ нездоровыхъ помѣщеніяхъ, въ подвальныхъ этажахъ, каморкахъ, чердакахъ и т. п. Профессіональными болѣзнями лицъ, занятыхъ въ трактирномъ промыслѣ, считаются: ревматизмъ, рахитъ, плоская ступня и болѣзни пищеварительныхъ органовъ, связанныя съ хроническимъ потребленіемъ алкоголя. Точно такъ же часто встрѣчаются среди этихъ лицъ и половыя заболѣванія.

Теперь мы снова обратимся къ рабочимъ, занятымъ въ крупной промышленности.

Старѣйшей отраслью крупной промышленности считается горное производство. Объ условіяхъ работы въ этой отрасли будетъ у насъ особая рѣчь въ 7-й главѣ этого отдѣла,

при чемъ будутъ приведены нѣкоторые соотвѣтствующіе рисунки. Сейчасъ же мы укажемъ лишь на то, что трудъ горнорабочихъ является однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. По статистическимъ даннымъ за послѣднія десять лѣтъ въ среднемъ на каждыхъ 100 углекоповъ умираетъ:

	Въ возрастѣ			
	35 лѣтъ	36—45 лѣтъ	46—55 лѣтъ	56 и больше лѣтъ
Союзъ рудокоповъ въ Саарбрюкенѣ . . .	0,545	0,845	1,45	5,97
Союзъ рудокоповъ въ Нижней Силезіи. .	0,485	1,29	2,03	6,52
Союзъ рудокоповъ въ Вурмѣ	0,435	0,79	1,73	6,17

Въ каменноугольныхъ копяхъ обычно стоятъ облака пыли, больше всего тамъ, гдѣ рабочій въ виду незначительной высоты штрека долженъ стоять на колѣняхъ или даже совсѣмъ лежать. Къ этому надо прибавить еще запахъ масла и бензина, горящаго въ лампочкахъ. Воздухъ насыщенъ углекислымъ газомъ. Кромѣ того при взрываніи пластовъ угля образуются вредные газы: окислы азота, окись углерода, рудничный газъ и т. д. Понятно, что дыхательные органы углекоповъ подвержены при этомъ тяжелымъ заболѣваніямъ. Развивается катаръ, ведущій къ расширенію дыхательныхъ органовъ (одышкѣ) — болѣзнь очень тяжелая, изнурительная, кончающаяся часто водянкой. Сами легкія при этомъ насквозь пропитываются мельчайшими частицами угольной пыли. Такъ называемая „угольная чахотка“ является профессіональной болѣзнью углекоповъ. Скверный воздухъ вызываетъ также малокровіе, пріобрѣтающее особое значеніе при наличности такъ называемой „горной глисты“ (анцилостоны).

Этотъ паразитъ попадаетъ въ кишечникъ рабочаго, поселяется въ немъ и постепенно поглощаетъ кровь, такъ что въ концѣ концовъ получается тяжелое состояніе малокровія. Глистная болѣзнь рудокоповъ, благодаря постоянной перемѣнѣ ими мѣста работы, переносится часто изъ одной мѣстности въ другую, и тамъ, гдѣ паразитъ прижился, болѣзнь въ большинствѣ случаевъ имѣетъ повальный характеръ.

Если степень малокровія еще не очень значительна, то иногда удается соотвѣтствующими медицинскими средствами убить глисту и вылѣчить малокровнаго больного.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ часто горнорабочіе подвержены различнымъ несчастнымъ случаямъ. Въ ней отмѣчены случаи за одинъ годъ.

Внѣшнія причины несчастья	Число несчастныхъ случаевъ
1. Взрывы	169
2. Раскаленныя массы металла, горючія и ѣдкія жидкости, ядовитые газы	416
3. Движущіяся части машины, приводные ремни, двигатели. .	872
4. Обвалы, паденіе камней и пластовъ угля	12173
5. Паденіе подъемной бадьи, лѣстницъ, укрѣпленій въ галлереѣ, опускного водоема и т. д.	2338
6. Отправка груза, выгрузка и нагрузка и т. д.	18763
7. Прочія причины (при употребленіи ручныхъ орудій)	7365

Рабочіе на заводахъ, гдѣ добываются свинецъ, серебро, цинкъ и ртуть, тоже подвержены различнаго рода опасностямъ.

Слѣдующая таблица показываетъ, какого вида свинцовыя отравленія случаются при различныхъ работахъ на свинцоплавильныхъ заводахъ.

	Количество болѣзненныхъ случаевъ	Число дней болѣзни
Свинцовыя колики	11	356
Хроническій катаръ желудка	7	66
Итого . .	18	422

Числа 18 и 422 распредѣляются по слѣдующимъ родамъ занятій:

	Случаи болѣзни	Число дней болѣзни
При приготовленіи и стокѣ смѣси для сплава . . .	6	129
„ сгребаніи свинцоваго глета	2	31
„ обжиганіи	2	19
„ паттинсованіи	3	105
„ трейбованіи (окислительномъ плавленіи)	3	64
„ ломкѣ	1	14
„ приготовленіи издѣлій изъ свинца	1	60

Добываніе серебра обыкновенно тѣсно связано съ добываніемъ свинца, а потому въ серебряныхъ рудникахъ очень часто происходятъ хроническія отравленія свинцомъ.

Рис. 54. Литейная мастерская паровозо- и машиностроительнаго завода І. А Маффеи въ Гиршау подъ Мюнхеномъ.

Добываніе ртути является для рабочаго тоже однимъ изъ самыхъ опасныхъ занятій. Хроническое отравленіе ртутью, признакомъ котораго является воспаленіе полости рта, слюнотеченіе и кровавый поносъ, — принадлежитъ къ самымъ страшнымъ и непріятнымъ болѣзнямъ.

Теперь мы обратимся къ желѣзодѣлательнымъ рабочимъ.

Желѣзная руда плавится въ такъ называемыхъ доменныхъ печахъ. Изъ расплавленной руды получается чугунъ, который время отъ времени выпускаютъ изъ отверстія въ печи, продѣланнаго для стока расплавленной массы, и затѣмъ переводятъ въ различныя формы. Въ литейныхъ мастерскихъ полученный въ доменной печи чугунъ плавится въ тигеляхъ и пламенныхъ печахъ и затѣмъ вливается въ жидкомъ состояніи въ формы, сдѣланныя изъ песка или огнеупорной глины. Большіе механическіе заводы имѣютъ свои собственныя литейныя мастерскія; такъ, напримѣръ, на рис. 54 представлена литейная мастерская паровозо- и машиностроительнаго завода І. А. Маффеи въ Гиршау подъ Мюнхеномъ.

Для добыванія стали необходимо лишить чугунъ углерода. Болванки желѣза и стали поступаютъ послѣ этого въ раскаленномъ состояніи подъ паровой молотъ, гдѣ и раскатывается, пока не получатъ форму брусьевъ, плитъ или листовъ желѣза различной толщины и ширины.

Тигельная сталь употребляется главнымъ образомъ для пушечныхъ и ружейныхъ стволовъ, а также для блоковъ и всѣхъ катящихся предметовъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Помощью вилъ и щипцовъ тигельная сталь, какъ только сырой матеріалъ получитъ необходимую тягучесть, выливается въ формы; при этомъ необходима значительная быстрота и ловкость для того, чтобы сталь не измѣнила своего строенія. Насколько эта работа тяжела, показываетъ тотъ фактъ, что для того, чтобы получить глыбу стали вѣсомъ въ 70 тоннъ, необходимо содержимое 1700 тиглей.

На рис. 55 представлена часть сталелитейнаго завода, въ которой производится отливка стали по способу Бессемера. Въ глубинѣ виденъ огромный грушевидный Бессемеровскій конверторъ, въ которомъ подъ дѣйствіемъ сильнаго пламени расплавленное желѣзо превращается въ сталь. Направо по серединѣ виденъ могучій вертящійся кранъ съ желѣзнымъ котломъ. Этотъ котелъ принимаетъ изъ Бессемеровскаго конвертора расплавленную сталь и препровождаетъ ее въ литейныя формы, разставленныя вокругъ крана. На переднемъ планѣ рабочій тащитъ тяжелые, укрѣпленные на цѣпи, щипцы, служащіе для выниманія раскаленныхъ стальныхъ листовъ изъ формъ и для нагрузки ихъ на телѣжки, изъ которыхъ одну мы видимъ на рисункѣ внизу съ правой стороны.

Работа въ желѣзодѣлательной промышленности требуетъ значительной физической силы. Рабочіе при этомъ очень страдаютъ отъ сильнаго жара, распространяющагося изъ печей. Повсюду ложится пыль отъ угля и различныхъ матеріаловъ. Все помѣщеніе наполнено чадомъ, дымомъ и вредными газами. Понятно поэтому, что рабочіе въ этой отрасли промышленности страдаютъ кожными болѣзнями, ревматическими заболѣваніями и заболѣваніями дыхательныхъ органовъ. Число несчастныхъ случаевъ очень велико.

Рис. 55. На сталелитейномъ заводѣ.

Различные фабрикаты мелкой желѣзодѣлательной промышленности являются продуктомъ ручной ковки желѣза и стали. Иногда эти фабрикаты также и отливаются. Такъ приготовляются подковы, винтики и т. д. Такіе же предметы, какъ портняжескіе инструменты, топоры, щипцы и т. д., должны быть хорошо отшлифованы и полированы. При этомъ необходима мокрая шлифовка. Такъ называемой сухой шлифовки требуютъ замки, скобки, наконечники, вилы, ножи, хирургическіе инструменты и т. д.

Шлифовка производится на песчаникѣ, а полировка на наждачномъ или щетинномъ кругѣ.

Рабочіе въ машинномъ производствѣ и мелкой желѣзодѣлательной промышленности дѣлятся на 1) кузнецовъ, 2) слесарей, 3) пильщиковъ, 4) шлифовщиковъ и полировщиковъ.

Большая часть желѣзныхъ издѣлій выковывается не руками, а особыми вертикальными молотами.

Ручной трудъ въ этомъ дѣлѣ сохранился отчасти какъ домашняя промышленность въ маленькихъ мастерскихъ, въ которыхъ издѣлія вмѣстѣ съ тѣмъ и подвергаются травленію. Развитіе кузнечнаго мастерства больше всего отразилось на орудіяхъ произ-

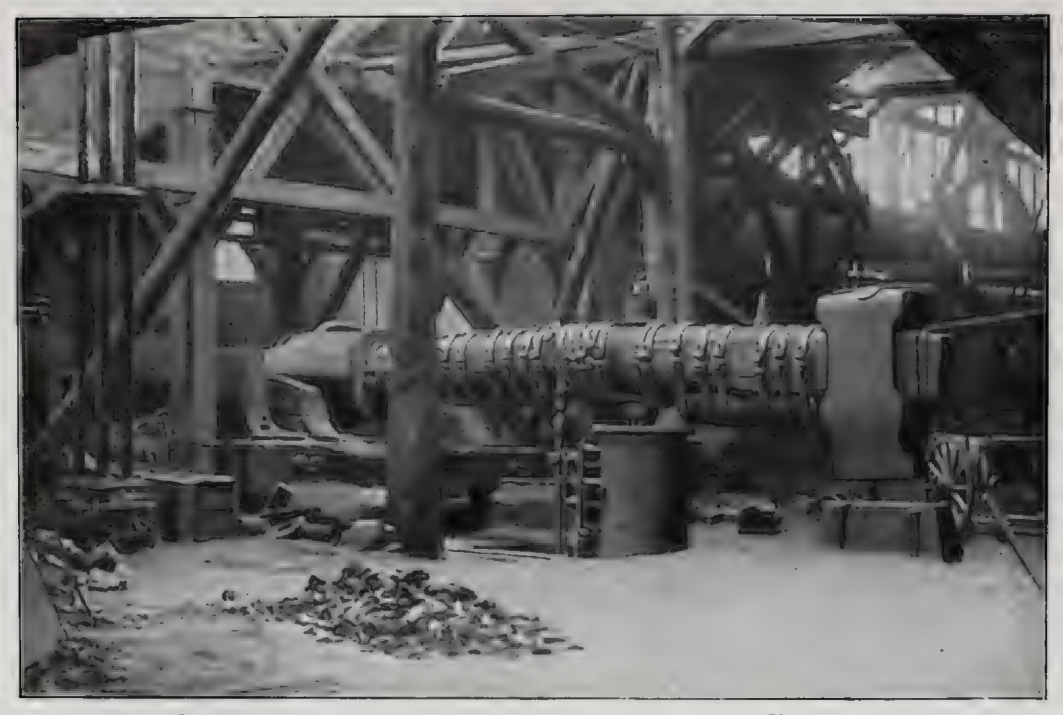


Рис. 56. Старый молотъ на сталелитейномъ заводѣ Круппа въ Эссенѣ.

водства. Со все увеличивающимися размѣрами стальныхъ и желѣзныхъ глыбъ возростала также величина и производительность молотовъ. Сначала употреблялись такъ называемые рычажные молоты, какъ это видно изъ рис. 56, представляющаго подобный молотъ на сталелитейномъ заводѣ Круппа въ Эссенѣ. Въ настоящее время, когда старое кузнечное ремесло претерпѣло такія значительныя измѣненія въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, — эти молоты принадлежатъ уже къ никуда негодному „хламу“. Ихъ мѣста заняли въ 1893 году на заводѣ акціонернаго товарищества Фр. Круппа кузнечные прессы вѣсомъ въ 5000 тоннъ, которые прежній ударъ молота замѣнили давленіемъ. Нашъ рис. 57 показываетъ самый большой, какой только существуетъ нынче, кузнечный прессъ. Онъ находится на сѣверо-американскомъ Виѳлеемскомъ сталелитейномъ заводѣ (Bethlehem Steel Works), и сила его давленія достигаетъ 15000 тоннъ. Подобные прессы приводятся въ дѣйствіе гидравлическимъ давленіемъ; при каждомъ такомъ кузнечномъ

прессѣ имѣется трехцилиндровый аккумуляторъ, благодаря которому можно регулировать давленіе между 200—600 атмосферами. При ковкѣ получается мало желѣзной пыли, но рабочіе страдаютъ отъ угольной пыли и дыма, распространяющагося благодаря постоянному огню въ кузнечномъ горнѣ особенно, когда мастерская не велика и плохо провѣтривается. Если издѣлія подвергаются травленію въ той же мастерской, то ко всему этому прибавляется еще вредное дѣйствіе кислотныхъ испареній. Очень часто отъ желѣза отскакиваютъ при ковкѣ маленькія частицы, которыя нерѣдко ранятъ рабочихъ. Особенно при этомъ страдаютъ глаза.

Въ то время какъ слесаря, занятые въ мелкомъ производствѣ, послѣдовательно выполняютъ всѣ работы, необходимыя для изготовленія издѣлій, — въ крупномъ производствѣ строго проводится принципъ раздѣленія труда. Работа въ слесарной мастерской ведется въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала идетъ заготовка матеріала, затѣмъ его распиливаніе, потомъ точеніе, сверленіе и наконецъ сборка изготовляемаго предмета. Вреднымъ для здоровья является то обстоятельство, что пильщики и точильщики должны постоянно находиться въ согнутомъ положеніи.

Большинство слесарныхъ работъ не требуетъ почти никакого физическаго напряженія.

При пиленіи работа связана со слѣдующими вредными условіями: 1) тяжесть самого труда, 2) согнутое положеніе и 3) поглощеніе большого количества пыли. Тѣло пильщика при работѣ плотно прилегаетъ къ наковальнѣ, отчего грудь испытываетъ постоянное давленіе. Его руки тоже постоянно напряжены, такъ какъ удары тяжелымъ молотомъ по рѣзцу, находящемуся на обтесываемомъ предметѣ, должны быстро слѣдовать одинъ за другимъ. Его ноги, напротивъ, находятся въ неподвижномъ положеніи; онѣ натягиваютъ ремень, которымъ обтесываемый предметъ прикрѣпленъ къ наковальнѣ. Пильщики или тесальщики употребляютъ обыкноенно въ видѣ стула свинцовую болванку.

Шлифованіе изъ всѣхъ отраслей металлическаго производства представляетъ наибольшія опасности для жизни и здоровья рабочихъ. Главнѣйшими неудобствами являются: 1) положеніе тѣла рабочаго во время шлифовки, 2) вдыхаемая при работѣ пыль отъ стали и шлифовальнаго камня, 3) промоканіе тѣла. При плиссовкѣ и полировкѣ шлифовщики вдыхаютъ пыль не только отъ желѣза, но и отъ наждака и полировочныхъ матеріаловъ и т. д. При работѣ на мокромъ камнѣ выдѣленіе пыли не такъ значительно, такъ какъ вода увлекаетъ пыль. Зато вода, стекая съ камня, насквозь пропитываетъ одежду шлифовщика.

Нѣкоторыя издѣлія мелкой промышленности получаютъ бо́льшую прочность или лучшій видъ, если ихъ покрыть какимъ-нибудь другимъ металломъ. Такъ, нѣкоторыя стальныя издѣлія покрываютъ никкелемъ, другія же покрываютъ или совсѣмъ, или только отчасти золотомъ или серебромъ. Это покрытіе другимъ металломъ производится почти исключительно гальваническимъ путемъ. Сначала металлическія издѣлія очищаются бензиномъ, затѣмъ погружаются въ жидкость, которая при золоченіи или

серебреніи представляетъ собой растворъ соотвѣтствующаго металла или его соли въ ціанистомъ каліи, а при никкелировкѣ — сѣрнокислую амміачную соль никкеля. Другіе же предметы, какъ колеса, отдѣльныя части дѣтскихъ колясокъ, рамы для ширмъ, брусья для оконныхъ рѣшетокъ и т. д. покрываются цинкомъ или лудятся. Рабочіе, занятые въ этой отрасли производства, страдаютъ отъ испареній, выдѣляющихся при окисленіи металловъ. Точно также дѣйствію кислотныхъ испареній подвержены: рабочіе, занятые выдѣлкой холоднаго оружія, такъ какъ они протравливаютъ клинки азотной кислотой; рабочіе, выдѣлывающіе колеса, такъ какъ они протравливаютъ

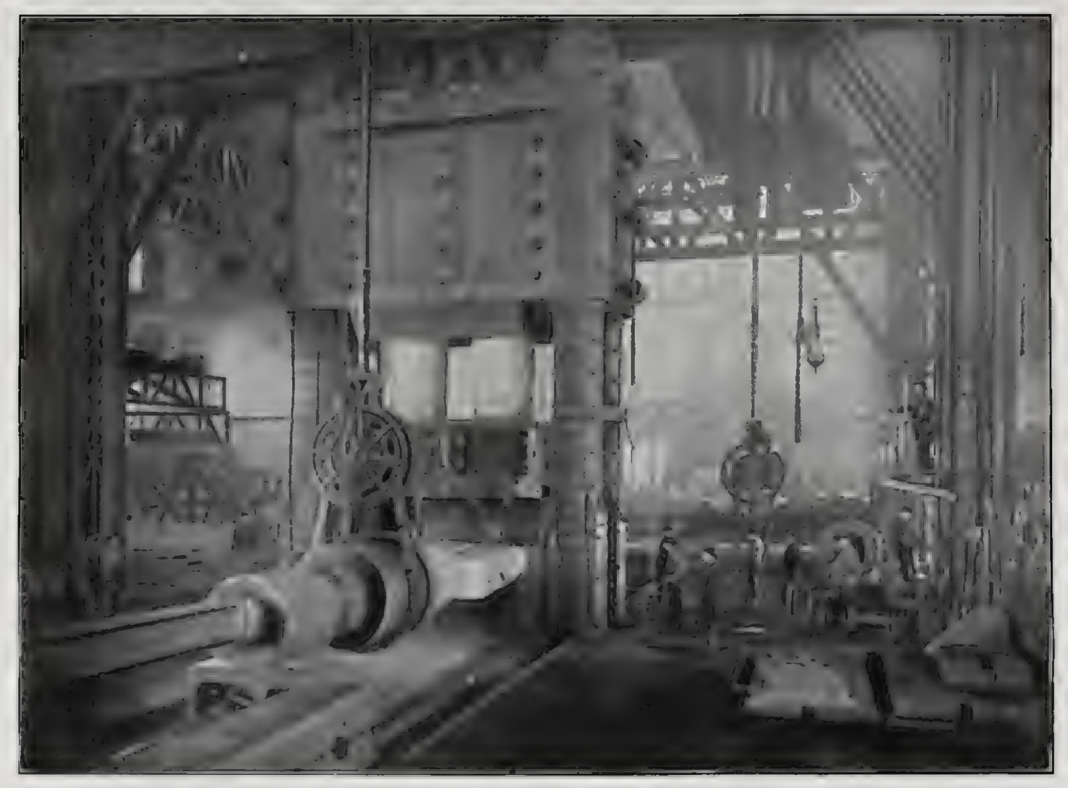


Рис. 57. Гидравлическій прессъ, сила давленія котораго, равна 15000 тоннъ.

спицы концентрированной сѣрной кислотой. То же самое нужно сказать и о паяльщикахъ.

Рабочіе, занятые гальванизированіемъ, благодаря частому соприкосновенію съ жидкостью раствореннаго металла, получаютъ хроническіе лишаи на рукахъ и кистяхъ рукъ.

Между болѣзнями металлургическихъ рабочихъ на первомъ планѣ должны быть отмѣчены болѣзни, являющіяся слѣдствіемъ ядовитаго дѣйствія металловъ: аллюминія, свинца, золота, мѣди, никкеля, платины, ртути, серебра, цинка и олова и ихъ сплавовъ: латуни, аргентана (новаго серебра), бронзы, дюрана-металла, мельхіора, томпака, бѣлаго металла и т. д. Отравленіе свинцомъ происходитъ при насѣканіи пилъ, гравировкѣ, покрываніи мѣдью, при обработкѣ жестяныхъ издѣлій, латунныхъ издѣлій и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ особенно при отливаніи формъ, сверленіи и полировкѣ. Ртуть употребляется въ производствѣ бронзы и калильныхъ лампъ, при золоченіи посредствомъ огня, при луже-

ніи, серебреніи и т. д. Болѣзни, которыя раньше приписывались вредному дѣйствію мѣди (колики, болѣзни груди), являются послѣдствіемъ дѣйствія тѣхъ матеріаловъ, вмѣстѣ съ которыми мѣдь обрабатывается, и среди нихъ прежде всего свинца. Зеленый цвѣтъ зубовъ и волосъ у многихъ рабочихъ, обращающихся съ мѣдью, не представляютъ ничего опаснаго.

Примѣняемый въ металлургіи цинкъ очень рѣдко является дѣйствительно чистымъ цинкомъ и кромѣ того обрабатывается вмѣстѣ съ другими металлами и различными примѣсями. По новымъ изслѣдованіямъ причина такъ называемой металлургической лихорадки кроется въ отравленіи цинкомъ, поэтому эта болѣзнь принадлежитъ также къ числу профессіональныхъ болѣзней. Вдыхаемый или проглатываемый въ парообразномъ видѣ цинкъ принимается организмомъ и отчасти обратно выдѣляется почками. Онъ причиняетъ, наряду съ мѣстными воспаленіями въ дыхательныхъ путяхъ и пищеварительномъ каналѣ, воспаленіе почекъ, лихорадку и общія явленія отравленія различной степени и силы. Для того, чтобы обезопасить себя отъ ядовитыхъ испареній, рабочіе привязываютъ ко рту губку, платокъ или респираторъ.

На фабрикѣ Цейса въ Іенѣ лихорадка совсѣмъ исчезла съ тѣхъ поръ, какъ устроили высокія литейныя мастерскія, изъ которыхъ всѣ ядовитыя испаренія вытягиваются громадной дымовой трубой, а надъ плавильной печью работаютъ воронкообразные вентиляторы.

Но воздухъ во многихъ мастерскихъ, гдѣ изготовляются металлическія вещи, портится не только вслѣдствіе испареній металла и газовъ или вслѣдствіе летучихъ веществъ, образующихся при обжиганіи, лакировкѣ и т. п. Онъ портится еще благодаря вредному дѣйствію дыма и газовъ, получающихся при горѣніи: дыма въ кузницахъ и слесарныхъ мастерскихъ; газовъ при паяніи на пламени древеснаго угля или струи газа; продуктовъ сгоранія разныхъ освѣтительныхъ матеріаловъ, какъ масла, газа, которые благодаря темнотѣ, царящей въ помѣщеніяхъ, горятъ часто даже днемъ. Къ этому надо еще прибавить и испаренія тѣлъ самихъ рабочихъ.

Вреднымъ для здоровья обстоятельствомъ является еще наряду съ химическимъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ металловъ чисто механическое раздражающее свойство металлической пыли. Отъ количества и характера этой пыли зависитъ также вредъ, приносимый ею. Чѣмъ тоньше зернышко металла, чѣмъ зубчатѣе его края, чѣмъ жестче его поверхность, — тѣмъ опаснѣе должна быть пыль для дыхательныхъ органовъ. Изслѣдованія металлической пыли показали слѣдующія ея свойства: пыль, получающаяся при чисткѣ чугуна, представляетъ собой микроскопическія желѣзныя пластинки съ острыми краями и, кромѣ того, частицы кварца отъ формовочнаго песка; пыль, образующаяся при точеніи и шлифованіи иголокъ представляетъ собой стружковидныя частицы съ острыми зубцами и бахромчатыми краями; бронзовая пыль — острые, гарпунообразныя частицы; напротивъ, свинцовая пыль представляетъ собой большей частью частицы съ закругленными краями, почти неопасныя для слизистой оболочки. Мѣдная пыль не обладаетъ

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 58. Прикрѣпленіе панцырной двери къ денежному шкапу

почти никакими раздражающими свойствами; гораздо вреднѣе въ этомъ отношеніи латунная пыль, появляющаяся при обтескѣ и полировкѣ выплавленныхъ кусковъ. Самыми опасными поэтому являются тѣ работы по металлу, при которыхъ, какъ, напр., при шлифовкѣ, рабочій долженъ сохранять ненормальное положеніе и въ то же время поглощать значительное количество пыли. Правда, и тѣ работы, при которыхъ дыханіе и слизистая оболочка дыхательныхъ путей не терпятъ особаго ущерба, но во время которыхъ рабочіе должны все время сидѣть нагнувшись впередъ, какъ, напр., гравировка, производство часовъ, вообще вся тонкая механическая работа, — тоже даютъ очень большія цифры туберкулезныхъ заболѣваній.

При другихъ работахъ по металлу, напр. прессованіи металла, грудная клѣтка находится въ постоянной опасности, такъ какъ инструментъ съ большой силой надавливаетъ на грудь. У кузнецовъ и слесарей тугоухость считается обычнымъ явленіемъ; кромѣ того они жалуются еще на то, что послѣ работы у нихъ стоитъ шумъ и звонъ въ ушахъ и что они испытываютъ постоянное головокруженіе.

Врачъ Цадекъ, много и долго занимавшійся гигіеной различныхъ ремеслъ, даетъ намъ сравнительную характеристику различныхъ родовъ работъ по металлу. Мы приводимъ ниже важнѣйшія изъ его изслѣдованій.

Для нагляднаго изображенія отдѣльныхъ родовъ работъ по металлу мы приводимъ шесть рисунковъ. Четыре изъ нихъ представляютъ работы по изготовленію денежныхъ ящиковъ (рис. 58—61), а другіе два — по изготовленію жестяныхъ издѣлій

(рис. 62 и 63). Подъ картинами находятся подписи, разъясняющія родъ работы.

Накладчики — это слесаря, занятые при постройкахъ придѣлываніемъ косяковъ и другихъ металлическихъ частей для оконъ и дверей.

Сортировщики — это рабочіе, занятые при плавкѣ тѣмъ, что сортируютъ руду и отдѣляютъ ее отъ пустой породы.

Тесальщики. Послѣ охлажденія отлитые предметы обрабатываются молотомъ, рѣзцомъ и пилой, „обтесываются" для устраненія неровностей.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 59. Придѣлываніе секретнаго замка.

Загибальщики. Загибаніе или гнутіе металла производится при охлажденномъ или раскаленномъ его состояніи при помощи деревяннаго или обыкновеннаго молота, иногда же при помощи особыхъ вилъ или прокатнаго пресса или другихъ механическихъ приспособленій.

Металлобойцы. Работа металлобойца состоитъ въ томъ, чтобы вылитые изъ мѣди и цинка и выплющенные молотомъ листы превратить дальнѣйшимъ выбиваніемъ въ тонкіе листочки. При этомъ тяжелый молотъ вѣсомъ отъ трехъ до двѣнадцати килограммъ схватывается двумя руками и затѣмъ перебрасывается изъ одной руки въ другую. Въ минуту производится около ста ударовъ, въ день тридцать тысячъ и больше. Листъ металла находится при этомъ между пергаментной бумагой и бычачьей кишкой. Укладка листа, выемка его и упаковка производится „укладчицами".

Производители духовыхъ инструментовъ. Изъ латуни вырѣзываются всѣ необходимыя части для духовыхъ инструментовъ. Эти части затѣмъ выгибаются и по продольнымъ краямъ скрѣпляются пайкой; ихъ поверхности округляются въ трубы, мѣсто припайки укрѣпляется нѣсколькими ударами молотка, затѣмъ стволъ трубы прокаливается, вытягивается и подвергается лощенію. Послѣ этого, для того чтобы труба не

страдала при дальнѣйшей обработкѣ, внутренность ея должна быть облита свинцомъ. Для этого свинцовую массу расплавляютъ на огнѣ и ложками вливаютъ въ трубу. По охлажденіи стволъ трубы загибается, подвергается лощенію и снова нагрѣвается для того, чтобы свинецъ расплавился и вытекъ обратно. Тонкій слой свинца, оставшійся на внутренней стѣнкѣ, выскабливается, при чемъ получается много пыли.

Сверлильщики. Сверленіе металла производится руками, ногами или при помощи сверлильной машины.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 60. Шлифовка замковъ.

Волочильщики проволоки. Вытягиваніе латунныхъ брусьевъ въ тонкія проволоки производится обыкновенно при помощи машинъ.

Токари (желѣза, винтовъ, револьверовъ и т. д.). Стоя у точильнаго станка или верстака, токарь приводитъ при помощи ногъ или же двигателя въ быстрое вращательное движеніе металлическія части, винты и вообще вылитые или выкованные предметы, зажатые въ особые тиски. Точеніе производится при помощи стального инструмента, которымъ нажимаютъ на металлическій предметъ, подлежащій отдѣлкѣ. Такимъ образомъ дѣлаются углубленія, нарѣзки, сглаживаются и округляются края и вообще производятся всякаго рода измѣненія формы.

Давленіе металла. Эта работа производится путемъ нажиманія стальнымъ, снабженнымъ рукояткой инструментомъ на тотъ металлическій предметъ, которому желаютъ придать ту или иную форму. Прижимая, напримѣръ, латунный листъ къ

быстро вращающейся стальной формѣ, такъ называемой модели, загибаютъ его края или округляютъ, углубляютъ и подымаютъ его поверхность.

Насѣкальщики и шлифовщики пилъ. Рабочій садится на низенькую скамью передъ наковальней, въ лѣвой рукѣ держитъ зубило, въ правой молотокъ. При этомъ подвергающійся обработкѣ кусокъ стали часто придерживается ногами при помощи особыхъ ремней (ср. стр. 86). Смотря по величинѣ пилы, употребляютъ молотки различной величины, иногда даже въ 8 или 10 kg вѣсомъ. Для того, чтобы при насѣканіи пила не сдви-

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 61. Прокатываніе листовъ для брони.

нулась съ мѣста и уже разъ проведенная насѣчка не испортилась, пила покоится на свинцовой подкладкѣ, и кромѣ того на наковальню посыпаютъ еще песокъ. Частицы свинца, собирающіяся подъ нижней поверхностью свинцоваго листа, собираютъ отъ времени до времени вмѣстѣ съ пескомъ маленькой ручной метелкой. По прошествіи нѣсколькихъ дней поверхность этого свинцоваго листа настолько испорчена и разбита, что листъ приходится переливать. Послѣ насѣканія пилы накаливаются и опускаются въ воду для закаливанія, затѣмъ онѣ очищаются пескомъ, щеткой и слабымъ растворомъ сѣрной кислоты и сушатся на желѣзномъ листѣ. — Шлифовка пилъ предшествуетъ насѣканію и служитъ главнымъ образомъ для удаленія зарубокъ у отупѣвшихъ пилъ. Для шлифовки служитъ камень діаметромъ въ два метра. Онъ вращается при помощи машины, дѣлающей

около ста сорока или ста пятидесяти оборотовъ въ минуту; подъ камнемъ находится корыто съ водой, въ которую онъ погружается при вращенiи. Шлифовщикъ стоитъ передъ камнемъ или сидитъ сверху на доскѣ, прижимая пилу колѣнями къ камню.

Пильщики. Этотъ процессъ одинъ изъ самыхъ частыхъ при работахъ по металлу. Еще и теперь въ этой области часто вмѣсто машинъ пользуются песчаникомъ и наждакомъ. Для пиленiя употребляются тонкiя и толстыя круглыя, триганныя или четырехгранныя пилы различной величины (отъ 8 до 65 cm длины).

Формовщики. При отливкѣ при помощи песочныхъ

Со снимка Берлинскаго Иллюстрацiоннаго общества.

Рис. 62. Приготовленiе маленькихъ жестяныхъ ведеръ для дѣтей.

формъ изготовляются предварительно литейныя формы изъ сырой массы глины, песку и угольнаго порошка, которую втискиваютъ для этого въ особые формовальные ящики или въ готовыя формы, приготовляемыя такъ называемыми чеканщиками.

Разбуровщики (фрезировщики). Фреза или шарошка представляетъ собой стальной инструментъ, верхняя поверхность котораго снабжена насѣчкой (зубьями). Вращенiемъ шарошки удаляются извѣстныя части отдѣлываемаго предмета, вырѣзываются углубленiя, отверстiя, зубья и т. д. Работу эту производятъ на токарномъ станкѣ или же при помощи особаго шарошечнаго станка.

Гальванизеры. Для того, чтобы покрыть золотомъ, серебромъ, никкелемъ, мѣдью и т. д. какой-нибудь предметъ, его погружаютъ въ соотвѣтствующiй металлическiй растворъ и пропускаютъ сквозь него электрическiй токъ. Выдѣляемый раство-

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.
Рис. 63. Лакировка листовъ жести.

ромъ металлъ осаждается на желѣзномъ, цинковомъ, свинцовомъ или другомъ предметѣ. О золотыхъ, серебряныхъ и цинковыхъ растворахъ см. стр. 87.

Литейщики. Свинецъ и олово плавятся уже при низкихъ температурахъ, при которыхъ металлъ еще не превращается въ паръ. Эти металлы плавятъ преимущественно въ литейныхъ чанахъ на открытомъ пламени и черпаками вливаютъ въ формы. Напротивъ, мѣдь, цинкъ и особенно ихъ сплавы (латунь) нуждаются для расплавленія въ очень высокой температурѣ. Ихъ плавятъ въ особыхъ графитныхъ тигеляхъ, въ спеціально выстроенныхъ, герметически закрытыхъ металлическими покрышками духовыхъ печахъ. При этомъ помѣщеніе сплошь наполняется облаками бѣлаго дыма, такъ что въ немъ ничего не видно, а расплавляемый металлъ разбрызгивается по сторонамъ. По охлажденіи сплава формовальные ящики уносятъ, вынимаютъ изъ нихъ отлитые предметы, которые и поступаютъ затѣмъ въ дальнѣйшую обработку тесальщиками, чистильщиками, пильщиками, сверлильщиками и т. д.

Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и ювелиры. Въ современномъ производствѣ издѣлій изъ золота и серебра имѣютъ мѣсто всѣ тѣ работы, что и въ прочей металлической промышленности: металлы плавятся, отливаются, куются, прокатываются, выбиваются, пилятся и скоблятся, полируются и дѣлаются матовыми, сплавляются, гальванически гравируются, чеканятся и т. д. Для окраски золотыхъ издѣлій послѣднія протравливаются и варятся въ растворахъ изъ соли, селитры и соляной кислоты. При золоченіи или серебреніи посредствомъ

огня золото и ртуть вмѣстѣ нагрѣваются, полученная амальгама при помощи латунной щетки переносится на заранѣе протравленный азотной кислотой предметъ и нагрѣвается на огнѣ.

Граверы. Работа состоитъ въ вырѣзываніи письменныхъ знаковъ и фигуръ на металлѣ, драгоцѣнномъ камнѣ или другомъ матеріалѣ. Гравируемый предметъ придерживается лѣвой рукой или сжимается въ тискахъ. Правая же рука работаетъ гравировальнымъ рѣзцомъ.

Мѣдники. Эти рабочіе изготовляютъ лампы, люстры, художественные и галантерейные товары (мѣдныя пряжки и застежки, письменныя принадлежности, фотографическія рамы и разные другіе предметы массоваго потребленія) изъ металла, главнымъ образомъ изъ мѣди и ея сплавовъ. Производимые въ крупной промышленности (на прокатныхъ заводахъ) металлическіе листы, брусья и трубы мѣдники рѣжутъ, выбиваютъ, сплавляютъ, шлифуютъ, пилятъ, чистятъ наждакомъ, протравливаютъ и обжигаютъ, сушатъ, полируютъ и лакируютъ; нерѣдко они же отливаютъ предметы, гальванизируютъ ихъ, чеканятъ и т. д. Все это частью исполняется руками, частью машинами (ручными, ножными, механическими, рычажными и т. д.).

Строгальщики. Строганіе при работахъ по металлу производится большей частью при помощи машинъ (верстаковъ).

Водопроводчики. Это такіе рабочіе по металлу, которые занимаются устройствомъ газо- и водопроводовъ, клозетовъ и парового отопленія въ домахъ.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества

Рис. 64. Сборка часовъ.

Формовщики ядеръ занимаются изготовленіемъ особыхъ ядеръ, которыя вкладываются въ формовальные ящики для того, чтобы въ вылитой формѣ образовалась пустота. Это ядро называется сердечникомъ. Оно приготовляется изъ смѣси мокраго песку съ глиной, иногда обкладываемой соломой при помощи вертящагося станка или особыхъ формъ. Мокрое ядро сушится затѣмъ въ нагрѣваемыхъ помѣщеніяхъ, выглаживается и обсыпается графитомъ.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 65. Старый часовщикъ въ своей мастерской.

Жестяники. Эти рабочіе выдѣлываютъ изъ жести разнообразныя хозяйственныя принадлежности, кухонную посуду, ванные кубы, газомѣры, кровельные желоба и т. д. Употребляемый ими при этомъ оловянный сплавъ состоитъ изъ двухъ частей свинца и одной части олова. Жестяникъ въ лѣвой рукѣ держитъ олово для паянія, въ правой паяльникъ.

Механики. Механики обрабатываютъ выкованныя или вылитыя металлическія издѣлія ручнымъ или механическимъ способомъ. Квалифицированные механики приготовляютъ различные инструменты, телефоны, наборныя и пишущія машины, приборы для точныхъ измѣреній и т. д.

Заклепщики. Вбиваніе и заклепка гвоздей производится въ цѣляхъ соединенія нѣсколькихъ кусковъ металла въ одинъ. Заклепка бываетъ холодная или горячая.

Оптики. Рабочіе по металлу, занятые въ оптическомъ дѣлѣ, выдѣлываютъ оправы для очковъ, зрительныхъ трубъ, микроскоповъ, термометровъ, барометровъ и т. п.

Полировщики. При полировкѣ металла рабочій держитъ предметъ на быстро вертящемся кругѣ, обтянутомъ кожей и обсыпанномъ наждакомъ.

Трубопрокладчики. Работа состоитъ въ прокладкѣ и соединеніи трубъ для водоснабженія, канализаціи, отопленія и освѣщенія.

Гранильщики. Гранильщикъ сидитъ или стоитъ наклонившись передъ гранильнымъ камнемъ или наждачнымъ кругомъ, которые ногой или двигателемъ приводятся въ быстрое вращательное движеніе. Къ ихъ поверхности онъ прижимаетъ металлическій предметъ (напильникъ, ножъ, иглу, ножницы и т. д.). При этомъ какъ часть камня, такъ и часть металла превращается въ тонкую мелкую пыль.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 66. У токарнаго станка.

Слесари. Они раздѣляются на нѣсколько категорій: слесари при постройкахъ, мелкіе слесари, строители машинъ, орудій и т. д. Металлическія издѣлія, выходящія изъ прокатныхъ заводовъ, кузницъ, литейныхъ заводовъ, слесарь обрабатываетъ затѣмъ на тискахъ. Онъ пилитъ, разгибаетъ, сверлитъ, строгаетъ, шлифуетъ, гранитъ, чиститъ наждакомъ, полируетъ и т. д. Въ мелкомъ производствѣ одинъ рабочій исполняетъ послѣдовательно всѣ эти работы, а часто даже еще куетъ, заклепываетъ, спаиваетъ, однимъ словомъ самъ одинъ изготовляетъ весь предметъ. Въ крупномъ же производствѣ съ его строго проводимымъ раздѣленіемъ труда мы находимъ особыхъ сверлильщиковъ, точильщиковъ, пильщиковъ, тесальщиковъ, монтеровъ, полировщиковъ, гранильщиковъ, шлифовщиковъ и т. д.

Плавильщики. Плавильщикъ обязанъ ежедневно слѣдить за состояніемъ тигельной печи въ плавильнѣ, особенно за ея чистотой, долженъ поддерживать огонь въ печи, класть въ печь тигель съ металломъ, вынимать его послѣ расплавленія особыми щипцами, ставить его на литейныя вилы. Вообще онъ долженъ помогать при отливкѣ металла.

Ковали (ружей, подковъ, тонкихъ и грубыхъ издѣлій,

котловъ, издѣлій изъ мѣди). Доведенный до бѣлаго или краснаго каленія (при помощи приводимыхъ въ движеніе руками, ногами или двигателемъ раздувальныхъ мѣховъ) металлъ обрабатывается затѣмъ на наковальнѣ молоткомъ, при чемъ кузнецъ лѣвой рукой придерживаетъ предметъ при помощи щипцовъ. При большомъ вѣсѣ молотка (до 20 kg) послѣдній держать двумя руками, а помощникъ кузнеца придерживаетъ предметъ щипцами. Раскаленному мягкому металлу кузнецъ можетъ придать любую форму. Онъ можетъ его растянуть, соединить съ другимъ кускомъ, согнуть, разломать, обтесать и т. д. При бѣломъ каленіи онъ можетъ даже сварить его вмѣстѣ съ другимъ.

Гладильщики. Это такіе рабочіе, которые шлифуютъ металлъ на наждачномъ кругѣ.

Часовщики. Часовщикъ сидитъ почти постоянно въ закрытомъ, обычно тѣсномъ помѣщеніи, занятый сборкой, гранеціемъ, полировкой и т. д. отдѣльныхъ частей часового механизма, которыя въ настоящее время приготовляются на фабрикѣ. Рис. 64 и 65 показываютъ намъ шварцвальдское производство часовъ, въ которомъ вся работа производится на дому.

Позолотчики и серебрильщики. Для того, чтобы позолотить или посеребрить предметъ изъ дерева, гипса или металла, его покрываютъ листовымъ золотомъ или серебромъ, бронзовымъ порошкомъ, золотымъ лакомъ или другимъ матеріаломъ. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ. Данный предметъ пропитывается горячимъ клеемъ и послѣ просушки обкладывается листочками металла, полируется, чистится щетками, прикрашивается и окрашивается. Для этого служатъ различныя вещества, какъ масло, скипидаръ, бѣлокъ и мѣлъ, денатурированный спиртъ и шеллакъ, свинцовыя бѣлила и уксуснокислый свинецъ. Все это приготовляется тутъ же въ мастерской или же въ помѣщеніи рядомъ, такъ что мастерская постоянно наполнена запахомъ масла, клея, скипидара и денатурированнаго спирта. При чисткѣ щетками металлическихъ листовъ масса пыли ложится на рабочій столъ и на полъ, разсѣивается въ воздухѣ мельчайшими частицами и садится на волосы и платье рабочихъ и работницъ. Одинъ позолотчикъ обрабатываетъ ежедневно нѣсколько тысячъ листочковъ металла. Они складываются всѣ на столѣ и накладываются слоями другъ на друга.

Цинковщики. Это рабочіе, которые покрываютъ цинкомъ различные предметы. Для того, чтобы жестяныя ванны, принадлежности корабельной обшивки и тому подобные предметы, подверженные частому пребыванію въ водѣ, предохранить отъ ржавчины, ихъ покрываютъ цинкомъ, погружая въ цинковый растворъ.

Лудильщики оловомъ. Оловомъ покрываются слѣдующія издѣлія: издѣлія изъ бѣлой жести, латунныя трубы для флота и т. д. Этотъ процессъ состоитъ въ слѣдующемъ: предметъ сначала протравливаютъ въ кислотѣ, а затѣмъ погружаютъ въ котелъ, въ которомъ олово плавится вмѣстѣ со свинцомъ на пламени угля или газа.

Оловянишники. Олово вмѣстѣ со свинцомъ (10% и больше) плавится на открытомъ огнѣ. Во время плавленія необходимо перемѣшивать смѣсь. Затѣмъ эта смѣсь отливается въ листы.

Покрышки для пивныхъ кружекъ, кубковъ, чарокъ отливаются именно такимъ образомъ и затѣмъ обтачиваются на токарномъ станкѣ, шлифуются и полируются. Посуда для ѣды шлифуется послѣ отливки на вращающихся деревянныхъ шлифовальныхъ приборахъ, обсыпанныхъ пемзой, и полируется на суконномъ кругѣ. Игрушки изъ олова содержатъ въ себѣ значительную примѣсь свинца. Работа часто происходитъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ съ одной кухонною печью для плавленія олова, не снабженной къ тому же особыми отдушинами для отвода образующихся при плавленіи газовъ.

Чеканщики. Держа въ одной рукѣ чеканъ или пунсонъ а въ другой молотокъ, чеканщикъ выбиваетъ на металлѣ рельеф-

Рис. 67. Наборная.

ныя фигуры. При этомъ обрабатываемый кусокъ металла держится въ винтовыхъ тискахъ или укрѣпляется въ мягкомъ свинцовомъ или согрѣтомъ смоляномъ грунтѣ. По окончаніи чеканки издѣліе обрабатывается напильникомъ, сверлильной машиной и т. д., затѣмъ накаливается на плавильномъ огнѣ, если нужно спаивается, промывается въ слабомъ растворѣ сѣрной кислоты, протравляется, пемзируется, иногда окрашивается и очищается.

Токари далеко не всѣ примыкаютъ къ категоріи рабочихъ по металлу, такъ какъ они обдѣлываютъ на токарномъ станкѣ цѣлый рядъ предметовъ различнаго рода. Они обрабатываютъ на своемъ станкѣ не только металлъ, но также дерево, кость, янтарь и т. д. Рис. 66 изображаетъ токаря, занятаго производствомъ деревянныхъ игрушекъ.

* * *

Наряду съ рабочими по металлу больше всего страдаютъ свинцовыми отравленіями типографскіе рабочіе, почему ихъ ремесло слѣдуетъ причислить къ опаснымъ для здоровья. При

этомъ нужно принять еще во вниманіе ту утомительную, спѣшную работу, часто даже по ночамъ, которую приходится обычно исполнять типографскимъ рабочимъ. Къ типографскимъ рабочимъ причисляются: наборщики, печатники, словолитчики, стереотиперы и помощники.

Наборщики составляютъ наборъ, печатныя формы путемъ соединенія отдѣльныхъ литеръ. Они стоятъ передъ наборной кассой, въ отдѣльныхъ ящикахъ которой находятся свинцовыя литеры. Литеры обычно берутся пальцами, отчего послѣдніе легко покрываются свинцовой пылью. Наборщикъ принужденъ почти все время своей работы стоять на ногахъ, при чемъ лѣвая нога, служа ему опорой, немного отодвинута назадъ, въ то время какъ правая протянута впередъ. Это лишь очень рѣдко перемѣняемое положеніе сильно обременяетъ нижнюю часть туловища и вообще утомительно. Рис. 67 позволяетъ намъ бросить взглядъ на наборную типографіи.

Печатники работаютъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ предпріятіяхъ, на машинахъ отдѣльно отъ наборщиковъ.

Словолитчики льютъ литеры, необходимыя для печатанія.

При стереотипныхъ работахъ, превращающихъ наборную страницу въ цѣльную пластинку, готовый наборъ покрывается мягкой бумажной или гипсовой массой. Такимъ образомъ получается такъ называемая матрица; въ ней буквы вдавлены, а

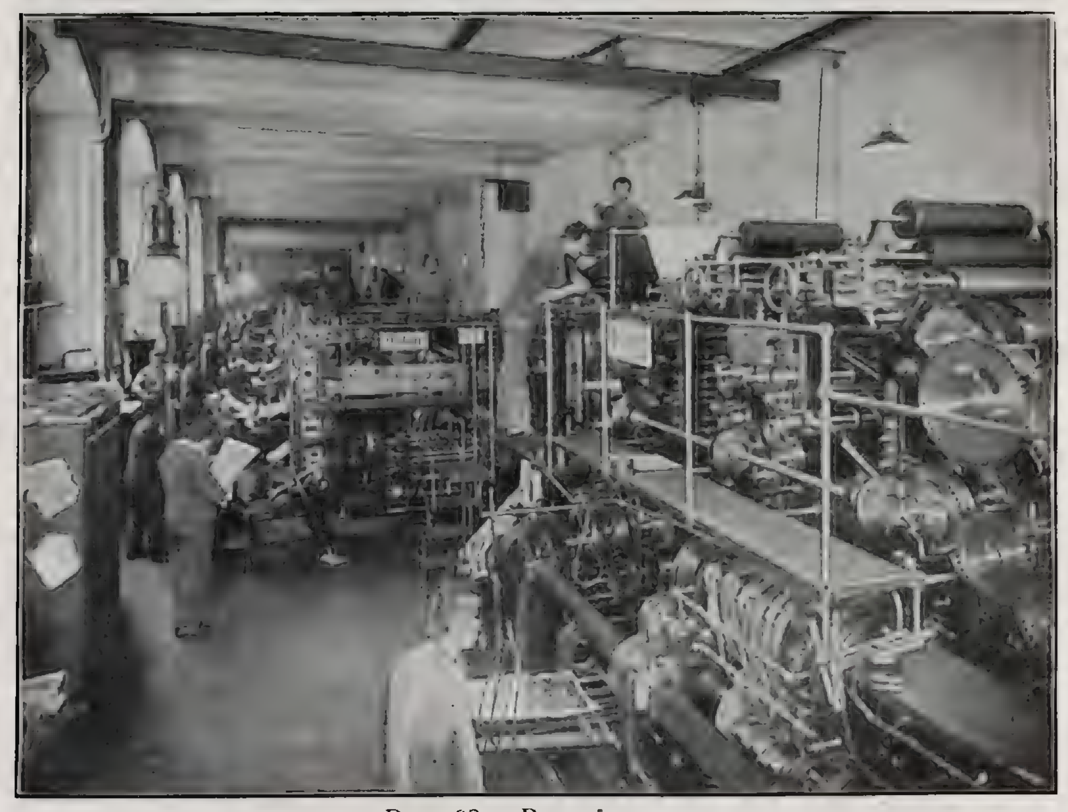


Рис. 68. Ротаціонная.

промежутки между ними наоборотъ рельефны. Эта матрица просушивается, затѣмъ кладется въ литейный чанъ и покрывается крышкой съ четырьмя обрѣзанными углами, служащими отверстіями для вливанія расплавленной массы. Расплавленный сви-

нецъ вливаютъ именно черезъ эти отверстія, или же весь этотъ аппаратъ погружаютъ въ котелъ съ расплавленнымъ свинцомъ, покамѣстъ всѣ пустыя мѣста не заполнятся металломъ. Тогда массу вынимаютъ обратно, лишній металлъ соскабливаютъ,

Рис. 69. Стереотипная.

листъ вычищаютъ и сглаживаютъ. Характеръ работъ въ стереотипной показываетъ намъ рис. 69.

Помощники исполняютъ всѣ вспомогательныя работы, необходимыя при печатаніи. Особенно употребителенъ здѣсь женскій трудъ, напримѣръ для накладыванія листовъ, ихъ фальцовки и т. д.

Послѣднія статистическія данныя показываютъ намъ, что, несмотря на уменьшеніе общей смертности и смертности отъ туберкулеза, смертность отъ туберкулеза среди типографскихъ рабочихъ все же остается значительно выше, чѣмъ среди общаго населенія. Что касается несчастныхъ случаевъ, то они въ профессіи типографовъ по даннымъ статистики не занимаютъ особенно большого мѣста. Нервозность въ ея различныхъ формахъ по моимъ наблюденіямъ очень распространена среди типографскихъ рабочихъ.

По своему характеру бумажное производство очень близко къ печатному дѣлу. Но оно является гораздо болѣе крупнымъ производствомъ, чѣмъ первое. Уже приблизительно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ ручная работа совершенно исчезла изъ бумажнаго производства, и теперь въ немъ примѣняется только механическая сила. Въ то время какъ въ прежнія времена единственнымъ сырымъ матеріаломъ служили тряпки, въ настоящее время ихъ частью замѣняетъ древесная масса или древесина и солома.

Тряпки (обычно льняныя и хлопчатобумажныя) сначала очищаются отъ пыли на пылеотбивательныхъ машинахъ, при чемъ тряпки проходятъ черезъ барабаны, снабженные зубцами, и въ то же время черезъ нихъ пропускается сильная струя воздуха, благодаря чему онѣ совершенно освобождаются отъ пыли.

Затѣмъ слѣдуетъ сортировка тряпокъ по качеству, цвѣту и т. д. Послѣ этого выбранныя тряпки частью руками, частью машинами (тряпкорубками) разрѣзываются на куски одинаковой длины. Послѣ того, какъ эти разрѣзанные куски проходятъ еще разъ черезъ пылеотбиватель, они поступаютъ въ котлы для варки тряпья. Здѣсь они варятся въ щелочномъ растворѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ давленіемъ пара. Подобный котелъ

Рис. 70. Машинный залъ Страсбургской Новой писчебумажной мануфактуры.

вмѣщаетъ въ себѣ до 1500 kg тряпокъ. Опоражниваніе этихъ котловъ происходитъ само собой черезъ діаметрально противоположныя отверстія (лазы) во время вращенія котла. Послѣ того, какъ въ тряповарныхъ котлахъ удалена съ тряпокъ грязь и краска, наступаетъ мытье и измельченіе тряпокъ въ такъ называемыхъ ролахъ или голлендерахъ. Это перерабатываніе массы въ голлендерахъ (полумассныхъ ролахъ) до расщепленія ея на волокна требуемой толщины является одной изъ важнѣйшихъ работъ въ бумажномъ производствѣ.

Какъ только волокна получаютъ необходимую толщину, — продуктъ, называемый теперь „полумассой“, поступаетъ въ бѣленіе. Выбѣленная полумасса, къ которой, смотря по тому, какую бумагу желаютъ получить, прибавлены еще различныя примѣси, поступаетъ снова въ голлендеры (массные ролы) и подвергается уже болѣе тонкой переработкѣ, при чемъ къ ней добавляется, смотря по сорту бумаги, нѣкоторое количество соломы или дре-

весины. Послѣ вторичной переработки бумажная масса, въ которую въ случаѣ нужды прибавляется еще клей и краска, поступаетъ въ машины для производства собственно бумаги. Принципъ, согласно которому происходитъ здѣсь работа, состоитъ въ томъ, что приготовленная въ мокромъ видѣ, сильно разжиженная бумажная масса раскладывается равномѣрнымъ слоемъ на металлическомъ листѣ и изъ нея медленно вытягивается вода; при этомъ металлическій листъ находится въ постоянномъ колебательномъ движеніи. Рис. 70 показываетъ намъ большую машинную залу Страсбургской Новой Писчебумажной мануфактуры въ Руппрехтсау.

Бумажные сорта, требующіе наведенія особаго лоска, поступаютъ изъ машинъ въ каландры (рис. 71), на которыхъ они лощатся (сатинируются), проходя между валами.

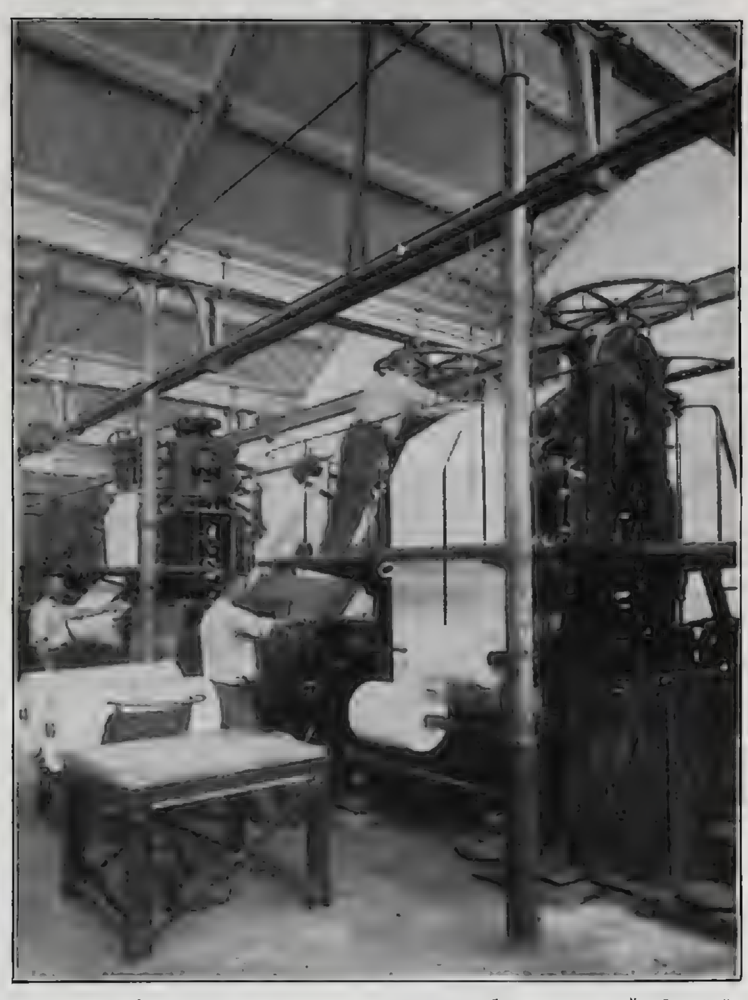


Рис. 71. Работа на каландрахъ на бумажной фабрикѣ.

Послѣ этого бумага поступаетъ въ рѣзальныя машины, гдѣ рѣжется на листы требуемой величины, а оттуда въ сортировочную. Бумажные отбросы поступаютъ въ такъ называемую растирочную машину, которая жерновами превращаетъ ихъ снова въ бумажную кашу (рис. 72).

Сортировщики тряпокъ въ бумажномъ производствѣ сильно страдаютъ отъ пыли и кромѣ того подвержены также возможности зараженія, такъ какъ на тряпкахъ находятся различные заразные микробы. Самой ужасной болѣзнью этого рода, связанной съ сортировкой тряпокъ, является сибирская язва. Эта болѣзнь всегда ведетъ къ смертельному исходу. Самая фабрикація внутри современнаго предпріятія не угрожаетъ рабочимъ никакой опасностью. Правда, несчастные случаи происходятъ довольно часто.

Большая группа рабочихъ занята обработкой камня и земли. По послѣдней офиціальной профессіональной переписи существовало 60526 занятыхъ каменотесовъ, что соста-

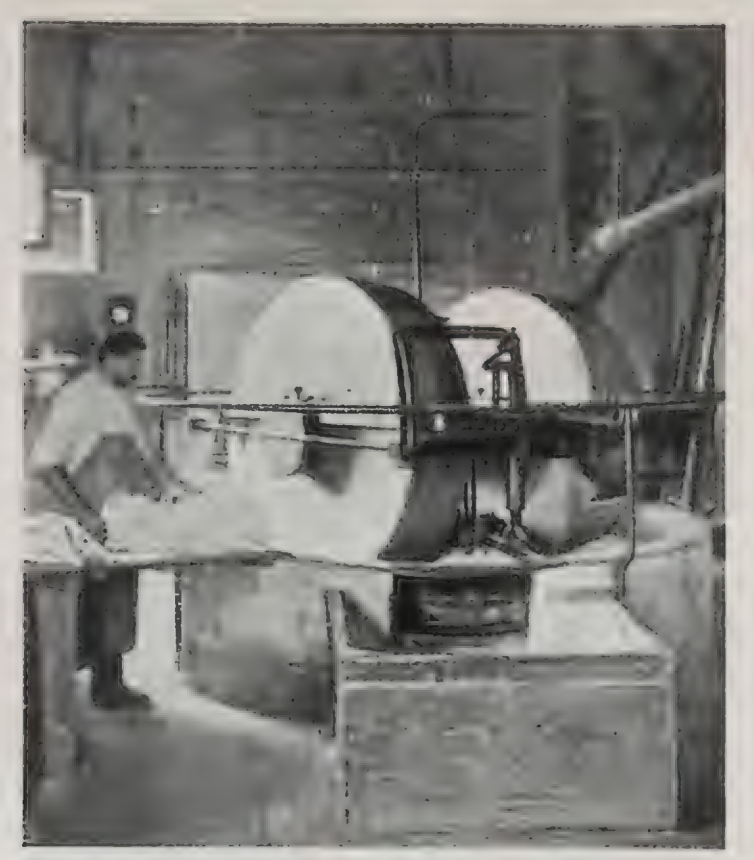


Рис. 72. Превращеніе бумажныхъ отбросовъ въ бумажную кашу.

вляетъ 2,6‰ общаго населенія, и 70926 рабочихъ на каменоломняхъ, что составитъ 3,1‰ общаго населенія. Каменотесы, само собою разумѣется, страдаютъ всевозможными болѣзнями и воспаленіями дыхательныхъ путей. Такъ же часто, конечно, происходятъ различные несчастные случаи. Рис. 73 показываетъ обработку большой каменной глыбы, которую надо разбить на болѣе мелкіе куски, а рис. 74 представляетъ шоссейнаго рабочаго при дробленіи камня.

Строительный матеріалъ наряду съ каменотесами доставляютъ еще и кирпичники. Добытая глина переносится изъ глинницъ на сосѣдній кирпичеобжигательный заводъ и тамъ, прежде чѣмъ поступить въ обработку, складывается въ кучу. Жирные и тощіе сорта глины поливаются водой, чѣмъ достигается ихъ размягченіе; жирная глина кромѣ того смѣшивается съ толченымъ кирпичомъ, баритомъ или же пескомъ и затѣмъ увлажняется. Послѣ этого полученная смѣсь поступаетъ на наклонную плоскость, оттуда при помощи безконечной цѣпи или другого приспособленія передается въ глиномялку, которая мнетъ и перемѣшиваетъ глину. Полученная глиняная масса руками прессуется въ особыхъ четырехугольныхъ деревянныхъ формахъ, поверхность ея сглаживается маленькой дощечкой, затѣмъ для ея просушки вводится согрѣтый воздухъ, и только послѣ этого глина поступаетъ въ обжигательныя печи.

Для послѣднихъ въ настоящее время служатъ такъ называемыя кольцевыя печи, въ периферіи которыхъ выстроено очень много отдѣльныхъ камеръ для пріемки сухихъ кирпичей. Огонь въ этихъ печахъ поддерживается благодаря особымъ отверстіямъ въ сводѣ, черезъ которыя забрасываютъ топливо прямо внутрь. Когда камеры наполнятся слоями кирпичей, входныя отверстія наглухо задѣлываются и открываются только тогда, когда кирпичъ въ камерѣ уже обожженъ. Огонь въ печи поддерживается все время непрерывно, но не одновременно для всѣхъ камеръ. Онъ распространяется поочередно изъ одной камеры въ другую та-

кимъ образомъ, что въ то время какъ въ одномъ концѣ печи происходитъ еще накладка свѣжаго кирпича, изъ другого ея конца вынимается уже готовый обожженный въ камерахъ кирпичъ.

Частыя ревматическія заболѣванія кирпичниковъ несомнѣнно слѣдуетъ приписать рѣзкимъ перемѣнамъ температуры и частому промоканію рабочихъ. Особенно часты и обычны ревматическія заболѣванія среди тѣхъ рабочихъ, которые имѣютъ дѣло съ мокрой глиной. Громадный вредъ для здоровья представляетъ также минеральная пыль, которая хотя и не очень замѣтна для глазъ, благодаря мокрой обработкѣ матеріала, но постоянно находится на кирпичныхъ заводахъ въ очень большомъ количествѣ и вызываетъ катаръ слизистой оболочки глазъ, носа и дыхательныхъ путей.

Кровельщики принадлежатъ къ той категоріи рабочихъ, которая при всякой погодѣ и непогодѣ, во всякое время года исполняетъ свою ежедневную работу и потому легко подвергаетъ свое здоровье всяческимъ опасностямъ. Здѣсь прежде всего нужно имѣть въ виду почти неизбѣжное паденіе (рис. 75 и 76 показываютъ очень ясно эту возможность), которое, если въ рѣдкихъ случаяхъ и не ведетъ къ смерти, все же причиняетъ тяжелыя пораненія со всѣми ихъ послѣдствіями. Далѣе, холодъ, жара, вѣтры причиняютъ различныя простудныя болѣзни. Анкета, произведенная въ профессіональномъ союзѣ взаимопомощи на случай болѣзни и во всеобщемъ профессіональномъ союзѣ кровельщиковъ въ Берлинѣ, объединяющихъ около 2000 членовъ, показала, что работоспособность этихъ людей едва переходитъ черезъ сорокапятилѣтній или пятидесятилѣтній возрастъ.

Относительно несчастныхъ случаевъ, связанныхъ съ этимъ

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 73. Раздробленіе большой каменной глыбы на каменоломнѣ.

ремесломъ, слѣдуетъ прежде всего упомянуть паденія, которыя ведутъ къ пролому позвоночника или таза, а также къ грыжѣ, сотрясенію мозга и пролому черепа.

У каменщиковъ особенно часто происходятъ несчастные случаи. Всѣ эти случаи равномѣрно распредѣляются, какъ показала статистика, по различнымъ возрастамъ привычныхъ каменщиковъ. Но особенно велико ихъ количество у неопытныхъ учениковъ. Ревматизмъ, какъ профессіональная болѣзнь, тоже очень понятенъ, такъ какъ ремесло каменщика подвергаетъ его постояннымъ вліяніямъ вѣтра и непогоды и онъ абсолютно не въ состояніи, во время своей работы, укрыться въ теплое помѣщеніе. Къ этому надо добавить еще то, что даже во время отдыха каменщикъ обычно ложится спать въ новомъ, только что выведенномъ помѣщеніи, на сыромъ полу среди мокрыхъ стѣнъ. Это, вѣроятно причина почему ломота въ поясницѣ и ишіасъ часто бываютъ у каменщиковъ. Всего чаще утрата работоспособности у каменщиковъ наступаетъ вслѣдствіе разстройства дыхательныхъ органовъ. Вліянія погоды и пыль располагаютъ ихъ къ легочнымъ заболѣваніямъ. Характерной болѣзнью каменщиковъ является также одна упорная накожная болѣзнь: сначала на рукахъ образуются мозоли и трещины, затѣмъ развиваются лишаи, напоминающіе видомъ чесотку, преимущественно между пальцами и на сочлененіяхъ.

Къ числу рабочихъ, занятыхъ въ строительномъ дѣлѣ, принадлежатъ также маляры, штукатуры и лакировщики. По послѣднимъ профессіональнымъ и статистическимъ даннымъ малярное дѣло насчитываетъ въ Германіи 40197 самостоятельныхъ предпріятій, изъ нихъ 18175 обходятся совсѣмъ безъ подмастерьевъ, 17911 имѣютъ отъ одного до пяти подмастерьевъ, 2720 — отъ шести до десяти подмастерьевъ и только 1391 имѣютъ больше десяти. Всѣ рабочія силы, занятыя въ малярномъ дѣлѣ, состоятъ изъ 58884 подмастерьевъ, 19399 учениковъ и 2160 самостоятельныхъ рабочихъ. Достоинъ вниманія въ этихъ числахъ высокій процентъ мелкихъ предпріятій и учениковъ. — Штукатуры (красильщики, бѣлильщики) заняты тѣмъ, что покрываютъ, обыкновенно краской, поверхности изъ камня, дерева или металла. Въ большинствѣ случаевъ это необученные рабочіе изъ самыхъ различныхъ профессій, которые послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы въ качествѣ помощниковъ получаютъ въ свои руки кисть. Обрабатываемая поверхность прежде всего освобождается отъ всѣхъ мѣшающихъ работѣ неровностей, что дѣлается частью при помощи выскребного ножа, частью путемъ заполненія замазкой встрѣчающихся углубленій. При этомъ замазка обычно имѣетъ тотъ цвѣтъ, въ который надо окрасить данную поверхность. Замазка — это смѣсь, приготовляемая руками изъ мѣла и льняного масляпаго лака съ прибавкой того или иного красящаго вещества. Въ большихъ предпріятіяхъ приготовленіе ея производится спеціально для этого поставленными людьми. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она приготовляется при помощи „шпателя“, орудія очень распространеннаго въ строительномъ дѣлѣ.

Часто передъ накладкой новой штукатурки нужно удалить сначала старую. Она соскабливается, выжигается или выщелачивается.

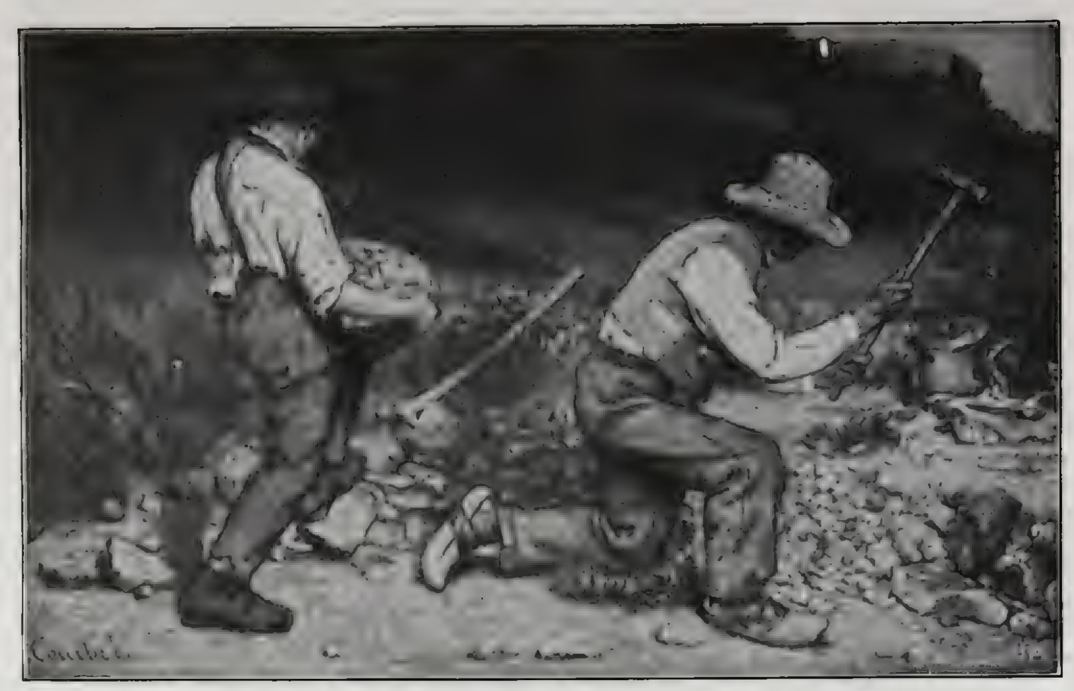


Рис. 74. Дробленіе камней. Съ картины Г. Курбэ (Courbet).

При этомъ распространяется очень много пыли или же испареній всевозможныхъ веществъ (между прочимъ свинца, мѣди, мышьяка, хрома, смолы и т. д.). Не рѣдки также несчастные случаи. Правда, иногда дѣло ограничивается легкими увѣчьями: ушибомъ, пораненіемъ, вывихомъ, благодаря неосторожному и неумѣлому обращенію съ нѣкоторыми рѣдко примѣняемыми механическими инструментами. Ожоги случаются при варкѣ лака или клея, при приготовленіи самого лака или при гашеніи извести.

Вліяніе температуры воздуха, какъ причина болѣзней, играетъ большую роль во всѣхъ перечисленныхъ категоріяхъ работы. То обстоятельство, что маляръ часто подвергается въ самое холодное время года вредному вліянію сырого воздуха въ нововыстроенномъ зданіи, является причиной тяжелыхъ ревматическихъ заболѣваній и болѣзней дыхательныхъ органовъ. Руки и другія неприкрытыя части тѣла приходятъ постоянно въ сравнительно продолжительное соприкосновеніе со смолой, ядами и ѣдкими веществами. Это случается при приготовленіи замазки, жидкихъ красокъ, при выщелачиваніи старой штукатурки, при чисткѣ сосудовъ, при нераціональной чисткѣ рукъ отъ остатковъ красокъ скипидаромъ или ѣдкимъ мыломъ и, наконецъ, при кровельныхъ работахъ, гдѣ краска и тому подобныя вещества стекаютъ или разбрызгиваются по рукамъ и лицу. Шрамы, ссадины, воспалительные процессы, нагноенія, воспаленіе клѣтчатки, нарывы, упорные лишаи, — все это слѣдствія перечисленныхъ занятій. Отравленіе свинцомъ можно назвать профессіональной болѣзнью маляровъ. Промежутокъ времени, необходимый для того, чтобы работа со свинцовыми веществами повела къ очевидному отравленію, очень различенъ. Нѣкоторые рабочіе заболѣваютъ уже послѣ недѣльной или двухнедѣльной работы, у другихъ же это происходитъ спустя нѣсколькихъ лѣтъ. Заболѣваніе

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.
Рис. 75. Кровельщикъ.

можетъ послѣдовать даже спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ прекращенія работы. Безъ преувеличенія можно сказать, что каждый имѣющій дѣло со свинцомъ рабочій маляръ или штукатуръ, если не умираетъ раньше отъ какой-либо другой болѣзни, то всегда почти обязательно падаетъ жертвой свинцоваго отравленія.

То поистинѣ колоссальное количество стеклянныхъ издѣлій, которыя въ сотняхъ тысячахъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, въ милліардахъ экземпляровъ выходятъ изъ по меньшей мѣрѣ тысячи стеклянныхъ заводовъ, — производится громаднымъ количествомъ рабочихъ. Главнымъ инструментомъ выдувальщика стекла является все еще старая историческая желѣзная трубка (рис. 78) длиною отъ $1^1/_2$ до 2 m, на одинъ конецъ которой рабочій набираетъ, путемъ погруженія въ расплавленную массу, комокъ полужидкаго стекла, чтобы затѣмъ выдуваніемъ, размахиваніемъ, а иногда даже путемъ извѣстной установки трубки придать ту или иную форму и величину вырабатываемому издѣлію. Раздѣленіе труда часто проводится такъ далеко, что одна бутылка, прежде чѣмъ принять свою законченную форму, проходитъ черезъ три, четыре пары рукъ. — Въ то время какъ на нѣмецкихъ стеклянныхъ заводахъ ежегодно изготовляется 450 000 m^2 листового стекла, французское стеклянное производство доставляетъ па рынокъ 600 000 m^2, а англійскіе заводы вырабатываютъ столько, сколько Франція и Германія вмѣстѣ.

Въ большомъ количествѣ изготовляются также стеклянныя трубы. Рис. 77 показываетъ намъ изготовленіе трубки для термометра въ Іенѣ, гдѣ находится фабрика точныхъ, подъ научнымъ контролемъ приготовляемыхъ, стеклянныхъ инструментовъ. Вытягиваніе трубъ происходитъ здѣсь еще по старому испытанному способу: двое рабочихъ набираютъ на концы своихъ выдувальныхъ трубокъ небольшое количество расплавленнаго стекла и затѣмъ, выдувая и растягивая этотъ комокъ стекла, одновременно и возможно быстро удаляются другъ отъ друга. Отъ ловкости и быстроты этихъ рабочихъ зависитъ, до какой длины и тонкости можетъ быть вытянута труба, пока еще стекло не затвердѣло. Иногда рабочимъ удается удалиться другъ отъ

друга на разстояніе 80 m, прежде чѣмъ использована вся стеклянная масса, висящая на концѣ выдувальныхъ трубокъ. Полученныя такимъ образомъ стеклянныя трубки сортируются затѣмъ по прочности и потомъ рѣжутся на трубки различной длины. Въ послѣднее время тонкія стеклянныя трубки получаются часто слѣдующимъ образомъ: вытянутый конецъ висящаго на выдувальной трубкѣ жидкаго кома укрѣпляется на окружности очень большого колеса, послѣднее приводится во вращеніе, въ то время какъ рабочій, равномѣрно и не скоро выдувая эту трубку, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы вмѣсто трубки не получился стеклянный стержень или стеклянная нить. Велика заслуга М. Л. Апперта, который первый примѣнилъ для выдуванія стекла сжатый воздухъ. Достаточно только сравнить рисунки 78 и 79, чтобы увидѣть, какъ велика разница между двумя способами выдуванія стекла. Здѣсь съ надутыми щеками, напряженными легкими работающій выдувальщикъ, который кромѣ того еще долженъ часто въ самомъ неудобномъ положеніи поворачивать то въ одну, то въ другую сторону выдувальную трубку и тяжелую стеклянную массу, висящую на ней. Тамъ удобно сидящій на стулѣ рабочій, перекладывающій всю тяжесть выдувальной трубки и стеклянной массы на рабочій станокъ, со свободными руками для вращенія инструмента и формовки мягкихъ сосудовъ и обязанный только нагнетать сжатый воздухъ и слѣдить за равномѣрнымъ его поступленіемъ. Резервуаръ со сжатымъ воздухомъ прикрѣпленъ къ рабочему стулу выдувальщика и нажимъ кончикомъ ноги точно регулируетъ поступленіе сжатаго воздуха въ вырабатываемое стеклянное издѣліе. — Для

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 76. Кровельщикъ.

облегченія трудности шлифовки, изобрѣтенъ цѣлый рядъ цѣлесообразныхъ машинъ и аппаратовъ.

Если бы мы вздумали хотя бы вкратцѣ описать характеръ занятій рабочихъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, какъ сдѣлали это для вышеупомянутыхъ отдѣльныхъ профессій, то для этого пришлось бы написать отдѣльное самостоятельное произведеніе.

Огромная рабочая армія занята также въ химическомъ производствѣ. Затѣмъ идутъ рабочіе, занятые въ нефтяной промышленности, рабочіе, занятые производствомъ мыла, свѣчей, маргарина и парфюмеріи, далѣе рабочіе на резиновыхъ фабрикахъ, асфальтовыхъ, газовыхъ и электрическихъ заводахъ, рабочіе, занятые въ производствѣ фарфора, на суконныхъ фабрикахъ, бѣльевыхъ фабрикахъ, въ красильняхъ, на табачныхъ фабрикахъ и въ цѣломъ, очень значительномъ, рядѣ болѣе мелкихъ промышленныхъ производствъ. Родъ и характеръ работъ во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ подобенъ характеру работъ въ вышеописанныхъ нами профессіяхъ, такъ какъ машины, примѣняющіяся здѣсь, какъ рабочая сила, только немногимъ отличаются другъ отъ друга. Опасность для здоровья со стороны различныхъ родовъ пыли, химическихъ газовъ и ядовъ, рабочихъ помѣщеній съ высокой температурой и несчастныхъ случаевъ повторяются и въ этихъ отрасляхъ и носятъ тотъ же характеръ, что и въ каждомъ описанномъ нами выше случаѣ.

2. Занятія въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсномъ промыслѣ (крестьянинъ — управляющій имѣніемъ — лѣсничій).

Рабочіе въ предпріятіяхъ этого рода представляютъ противоположность промышленнымъ рабочимъ. И здѣсь мы имѣемъ дѣло съ мелкимъ хозяиномъ, называемымъ крестьяниномъ, который самъ, съ женой и дѣтьми или при помощи одного, двухъ, трехъ рабочихъ (батраковъ), а иногда и работницъ (батрачекъ) исполняетъ всевозможныя сельскохозяйственныя работы и живетъ на получаемый отъ хозяйства доходъ. Работы состоятъ въ воздѣлываніи растеній, разведеніи скота и цѣломъ рядѣ другихъ вспомогательныхъ, тѣсно связанныхъ съ первыми, работъ. Воздѣлываніе растеній касается главнымъ образомъ тѣхъ растеній, которыя растутъ на поляхъ и лугахъ. Затѣмъ слѣдуетъ лѣсоводство, винодѣліе, разведеніе плодовъ и овощей. Разведеніе скота прежде всего касается тѣхъ домашнихъ животныхъ, кормъ для которыхъ доставляютъ сельскохозяйственныя растенія. Къ этимъ животнымъ относятся: рогатый скотъ, овцы, лошади и свиньи; нѣкоторыя спеціальныя хозяйства заняты кромѣ того разведеніемъ кроликовъ, птицы, рыбы, пчелъ, шелковичныхъ червей, раковъ и т. д.

Противоположностью мелкаго хозяина является крупный хозяинъ, въ хозяйствѣ котораго занято большое число работниковъ и работницъ. Замыкаетъ же этотъ рядъ помѣщикъ, занимающійся земледѣліемъ и разведеніемъ скота и при помощи научно-

образованнаго управляющаго ведущій раціональное хозяйство въ своемъ крупномъ имѣніи.

Сельское хозяйство имѣетъ свою, очень древнюю исторію.

Рис. 77. Производство стеклянныхъ трубокъ для термометровъ.

Оно возникало обыкновенно тамъ, гдѣ кочующіе народы, принимая осѣдлый образъ жизни, мѣняли въ то же время свою систему хозяйства на болѣе раціональную. Однимъ изъ старѣй-

Рис. 78. Выдуваніе стекла.

шихъ земледѣльческихъ народовъ являются китайцы. Древніе религіозные памятники индусовъ повѣствуютъ уже о плугѣ и ткацкомъ станкѣ. Въ Египтѣ на древнихъ памятникахъ мы находимъ картины, изображающія сельскохозяйственную дѣятельность. Плугъ, борона, серпъ на этихъ картинахъ, правда, еще очень примитивнаго устройства. О значеніи земледѣлія говорилъ евреямъ, болѣе склоннымъ къ скотоводству, Моисей въ своемъ законодательствѣ. Въ Римѣ уже въ древнѣйшія времена земледѣліе было такъ же распространено, какъ и военное ремесло; но о болѣе развитыхъ его формахъ мы впервые узнаемъ только отъ многочисленныхъ ученыхъ, писавшихъ о сельскомъ хозяйствѣ. Ихъ сочиненія содержатъ въ себѣ не только простое описаніе, но также цѣлый рядъ правилъ и указаній относительно всѣхъ подробностей сельско хозяйственнаго дѣла. Древніе германцы предпочитали охоту и скотоводство обработкѣ полей, которую они предоставляли женамъ и рабамъ. Очень благопріятствовалъ укрѣпленію сельскаго хозяйства въ средніе вѣка Карлъ Великій. Но франки ввели крѣпостное право и положили этимъ начало порабощенію крестьянъ, которое красной нитью проходитъ черезъ всѣ средніе вѣка. Крѣпостные являлись какъ бы вещью своего помѣщика, они находились, какъ и сама земля, къ которой они были прикрѣплены, въ полной зависимости отъ помѣщика, который могъ судебнымъ порядкомъ требовать сбѣжавшаго отъ него крѣпостного. Зависимое состояніе крѣпостныхъ проявлялось еще и въ томъ, что господинъ могъ требовать по смерти крѣпостного или все его наслѣдство или же извѣстную часть этого наслѣдства, какъ, напр., лучшій рогатый скотъ и т. д. Далѣе, несвободныя лица женскаго пола при выходѣ замужъ должны были вносить опредѣленную подать, и кромѣ того крѣпостной долженъ былъ получать отъ своего господина разрѣшеніе на женитьбу. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ оброковъ и податей, которыя крѣпостной долженъ былъ аккуратно вносить

съ каждаго двора, получаемаго имъ въ особый родъ наслѣдслѣдственной аренды отъ господина. Это были такъ называемыя десятины, оброчныя деньги, поземельная подать, далѣе или подымная подать, подать натурой: курицами на масленицу, яйцами на Пасху, ягнятами въ Троицынъ день, гусями въ день св. Мартина, не говоря уже о зернѣ, воскѣ и медѣ. Къ этому всему слѣдуетъ еще прибавить цѣлый рядъ личныхъ службъ (тягло и барщина), такъ что судьба крѣпостного дѣйствительно была очень тяжела. Только Іосифъ II Австрійскій впервые совершенно отмѣнилъ крѣпостное право, въ 1781 году для Богеміи и Моравіи, а въ 1872 и для нѣмецкихъ земель Австріи. И прусское поземельное право 1794 года отмѣчаетъ недопустимость крѣпостного права. Но только законъ 9 октября 1807 года впервые совершенно отмѣнилъ крѣпостное право въ прусской монархіи; въ Вюртембергскомъ княжествѣ оно было отмѣнено закономъ 18 ноября 1817 года, а въ Баваріи конституціоннымъ актомъ 26 мая 1818 года, такъ что послѣ этого институтъ крѣпостничества не могъ больше существовать и въ прочихъ нѣмецкихъ государствахъ. Съ гораздо бо́льшими затрудненіями было отмѣнено крѣпостное право въ Россіи. Въ древнѣйшія времена въ Россіи существовали только свободные крестьяне и настоящіе рабы. Тѣ же крестьяне, которые не сидѣли на своихъ собственныхъ земляхъ, являлись арендаторами земель, принадлежащихъ государству, церкви и дворянству. Составленный въ 1497 году пер-

Рис. 79. Выдуваніе стекла при помощи сжатаго воздуха.

вый Судебникъ затруднялъ передвиженіе крестьянъ, установивъ высокую отступную плату владѣльцамъ. Такимъ образомъ, подготовлялось прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Указомъ 21 ноября 1597 года (болѣе старый указъ 1592 года, по мнѣнію спеціальной русской литературы, представляется спорнымъ документомъ) это прикрѣпленіе было облечено въ законную форму [1]. При Петрѣ Великомъ было объявлено также и личное закрѣпощеніе всѣхъ крестьянъ, и земельному дворянству предоставлялось полное право распоряжаться своими крестьянами; дальнѣйшія мѣры правительства, до Павла I, усиливали и распространяли крѣпостное право. Только со времени Александра I слѣдуютъ мѣры, направленныя къ ограниченію помѣщичьей власти, не имѣвшія, однако, серьезнаго значенія. Подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, усиленнаго пораженіемъ Россіи въ войну 1853—56 годовъ помѣщичьи крестьяне были наконецъ, освобождены манифестомъ 19 февраля 1861 года, но общая отмѣна крѣпостничества на всемъ громадномъ пространствѣ русской имперіи воспослѣдовала только 17 марта 1863 года. На Кавказѣ, однако, до сихъ поръ сохранились отношенія почти крѣпостной зависимости крестьянъ.

Учебныя заведенія, обучающія сельскому хозяйству, раздѣляются на 1) сельскохозяйственныя высшія школы, 2) сельскохозяйственныя среднія школы (высшаго типа), 3) земледѣльческія школы, 4) сельскохозяйственныя зимнія школы, 5) сельскохозяйственныя школы для дополнительнаго образованія, 6) сельскохозяйственныя спеціальныя школы для отдѣльныхъ отраслей, какъ винодѣлія, садоводства, огородничества, луговодства, льноводства, винокуренія и т. д.

Сельскохозяйственныя высшія школы (высшія школы земледѣльческой культуры, сельскохозяйственные институты при университетахъ и высшихъ техническихъ школахъ, сельскохозяйственныя академіи). Это такія образовательныя учрежденія, которыя даютъ высшія научныя знанія въ области сельскаго хозяйства тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ усовершенствоваться для преподаванія въ среднихъ и земледѣльческихъ школахъ или желаютъ стать землевладѣльцами, арендаторами, управляющими большихъ помѣстій. Первое высшее сельскохозяйственное образовательное учрежденіе въ Германіи призвалъ къ жизни основатель раціональнаго сельскаго хозяйства Альбрехтъ Тэеръ, въ имѣніи Меглинѣ возлѣ Врицена въ Одербрухѣ. Въ 1819 году это учрежденіе переименовано въ Королевскую сельскохозяйственную академію; по его примѣру возникъ въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія цѣлый рядъ другихъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, обычно называемыхъ академіями. Въ 1851 году Либихъ въ своей рѣчи напалъ на эти,

---

[1] По мнѣнію русскихъ историковъ указъ 1597 года относится лишь къ крестьянамъ, ушедшимъ „безъ ряды", не исполнивъ своихъ обязательствъ по отношенію къ землевладѣльцу, а не къ крестьянамъ вообще. Существованіе же указа 1592 года вообще сомнительно. Изъ актовъ начала XVII столѣтія видно, что переходы крестьянъ продолжались въ это время и не считались незаконными; только значительно позднѣе законъ утвердилъ уже установившееся фактически, въ силу ряда экономическихъ и соціальныхъ причинъ, прикрѣпленіе крестьянъ. *Перев.*

стоящія совсѣмъ особнякомъ, академіи; возникъ сильный споръ, но мнѣніе Либиха о перенесеніи всего сельскохозяйственнаго обученія въ университеты одержало верхъ. Почти всѣ изолированныя учебныя заведенія были закрыты. Вмѣсто нихъ были основаны институты при университетахъ. Позднѣе, однако, вернулись къ идеѣ самостоятельныхъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Съ 1892 года въ Вѣнѣ существуетъ самостоятельная высшая школа земледѣльческой культуры съ трехгодичнымъ курсомъ, и въ 1874 году въ Берлинѣ было основано высшее сельскохозяйственное училище; точно также въ 1908 году былъ учрежденъ въ Римѣ международный сельскохозяйственный институтъ. Этимъ были созданы сильные конкуренты сельскохозяйственнымъ институтамъ при университетахъ.

Въ Россіи высшими сельскохозяйственными учебными заведеніями являются Московскій сельскохозяйственный институтъ (Петровская академія) и Ново-Александрійскій (Люблинской губ.) институтъ; также сельскохозяйственное отдѣленіе Рижскаго политехническаго института и Высшіе сельскохозяйственные курсы въ Петербургѣ.

Сельскохозяйственныя среднія школы основаны для средняго класса будущихъ сельскихъ хозяевъ. Обученіе въ нихъ продолжается нѣсколько лѣтъ; теоретическое преподаваніе охватываетъ сельскохозяйственныя и естественныя науки, иногда къ этому еще присоединяется практическое изученіе сельскохозяйственной техники. Сельскохозяйственныя среднія школы возникли сперва въ Германіи въ большомъ количествѣ въ пятидесятыхъ годахъ (въ 1860 году существовало сорокъ пять школъ); въ Россіи первое (Горецкій сельскохозяйственный институтъ) учреждено въ 1848 году; теперь имѣются 10 такихъ школъ.

Къ низшимъ школамъ принадлежатъ земледѣльческія школы, предназначенныя главнымъ образомъ для мелкихъ землевладѣльцевъ, крестьянъ, для подготовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ должностныхъ лицъ. Въ Россіи всѣхъ низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ (общихъ и спеціальныхъ, считая и лѣсныя) около 300. Изъ нихъ около 140 въ Финляндіи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Германіи существуетъ много спеціальныхъ школъ, предназначенныхъ исключительно для обученія спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Къ нимъ принадлежатъ высшія школы садоводства и институты плодоводства въ Потсдамѣ, Проскау и Гейсенгеймѣ, школы для подковки лошадей, для обученія молочному хозяйству, низшія школы садоводства и плодоводства, школы, обучающія посадкѣ деревьевъ, луговодству, лѣсоводству и лѣсничеству, равно какъ различныя сельскохозяйственныя техническія учебныя заведенія. Въ Германіи развитъ также институтъ странствующихъ учителей и инструкторовъ по сельскому хозяйству и его спеціальнымъ отраслямъ.

Въ Россіи имѣются спеціальныя сельскохозяйственныя школы, главнымъ образомъ садоводства, также молочнаго дѣла, пчеловодства, винодѣлія, льноводства.

Относительно общественнаго положенія всѣхъ участвующихъ

въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ см. указанія въ гл. 8 этого тома: „Оба пола въ крестьянскомъ сословіи“.

Съ сельскимъ хозяйствомъ тѣсно связано лѣсное хозяйство.

Подъ лѣснымъ хозяйствомъ разумѣется построенное на разумныхъ началахъ предпріятіе, имѣющее цѣлью производство лѣсныхъ продуктовъ. Хотя лѣсное хозяйство, на первый взглядъ, кажется очень простымъ, но на самомъ дѣлѣ оно связано съ особенными трудностями, заключающимися въ томъ, что между закладкой древесныхъ насажденій и результатомъ этой закладки протекаетъ значительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго совершенно нельзя предугадать ни будущихъ обстоятельствъ, ни тѣхъ потребностей, того спроса и тѣхъ цѣнъ, которыя затѣмъ установятся на рынкѣ. Лѣсъ, подобно полевымъ и луговымъ насажденіямъ, питается насчетъ почвы и воздуха; но онъ долженъ самъ для себя удобрять почву. Вводить же извнѣ питательныя вещества взамѣнъ тѣхъ, которыя извлечены въ древесинѣ и другихъ лѣсныхъ продуктахъ, представляется вообще совершенно невозможнымъ. При раціональномъ хозяйствѣ это даже и не требуется; въ хорошо оберегаемыхъ лѣсахъ верхніе земельные слои удобряются различными лѣсными отбросами, а глубоко проникающіе въ землю древесные корни открываютъ свободный доступъ воздуху въ глубоколежащіе слои земли и обезпечиваютъ химическое и физическое вывѣтриваніе.

Когда при быстро растущемъ населеніи и возрастающемъ спросѣ на лѣсъ послѣдній потребовалъ внимательнаго ухода и разумной бережливости, когда наступила опасность лѣсного голода (въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ), — особыя причины помѣшали быстрому прогрессу въ области лѣсного хозяйства, и прежде всего особое положеніе лѣсной собственности и личное привилегированное положеніе лѣсовладѣльцевъ. Свободное аграрное и общинное устройство германскихъ племенъ пало жертвой видоизмѣнившихся (подъ вліяніемъ римскаго права) правовыхъ взглядовъ и феодальныхъ институтовъ средневѣковья. Большая часть лѣсовъ находилась въ собственности монарховъ, духовныхъ лицъ и учрежденій и служила главнымъ образомъ для цѣлей охоты. Для предотвращенія окончательнаго уничтоженія частныхъ лѣсовъ владѣтельные князья не знали иного средства кромѣ учрежденія строгой опеки надъ частными лѣсами.

Для веденія хозяйства въ коронныхъ лѣсахъ были приглашаемы особыя лица, спеціальностью которыхъ была прежде всего охота. Руководимые интересами охоты, они, конечно, ставили хозяйству совершенно ложныя цѣли. Но все же ихъ дѣятельность послужила школой лѣсоводственнаго опыта, положившей начало тому правильному лѣсному хозяйству, которое мы имѣемъ сейчасъ.

Лѣсоводство является собраніемъ систематическихъ, приведенныхъ въ порядокъ знаній о сущности лѣсного хозяйства. Одну часть этихъ знаній лѣсоводство получаетъ отъ другихъ наукъ, и свои заключительныя положенія оно основываетъ на этихъ именно наукахъ, которыя поэтому и получили названіе основныхъ наукъ. Къ нимъ относятся слѣдующія отрасли естественныхъ наукъ: физика, химія, минералогія, геогнозія, почвовѣдѣніе, метеорологія и ученіе о климатахъ, затѣмъ ботаника и зоологія и, наконецъ, математика, политическая экономія и правовѣдѣніе.

По цѣлямъ и по организаціи слѣдуетъ различать лѣсныя высшія, среднія и низшія школы.

Лѣсныя высшія школы даютъ высшее лѣсохозяйственное образованіе и преслѣдуютъ при этомъ также и научныя цѣли; лѣсныя науки, преподаваемыя въ этихъ школахъ, въ основаніи своемъ имѣютъ вышеупомянутыя основныя науки. Школы эти частью являются самостоятельными высшими профессіональными училищами (лѣсныя академіи), которыя связываютъ преподаваніе основныхъ наукъ съ лѣсохозяйственной практикой; частью же онѣ соединены съ сельскохозяйственными или горными спеціальными училищами, съ политехническими институтами или университетами. Лѣсныя академіи существуютъ: въ Пруссіи — въ Эберсвальде и Мюнденѣ; въ королевствѣ Саксоніи — въ Тарандтѣ; въ Саксенъ-Веймарѣ — въ Эйзенахѣ; въ Венгріи — въ Хемницѣ; во Франціи — въ Нанси; въ Россіи — въ С.-Петербургѣ (Лѣсной институтъ); въ Швеціи — въ Стокгольмѣ; въ Испаніи — въ Санъ Лоренцо дель Эскоріаль и въ Виллавиціоза возлѣ Мадрида; въ Италіи — въ Валломброза возлѣ Флоренціи. Высшее лѣсохозяйственное образованіе соединено съ сельскохозяйственнымъ въ Австріи — въ Вѣнѣ (высшая школа почвовѣдѣнія), въ Даніи (Копенгагенъ) и Россіи (Новая Александрія). Лѣсныя отдѣленія при политехническихъ институтахъ устроены въ Баденѣ (Карлсруэ), въ Швейцаріи (Цюрихъ), въ Англіи (въ Куперсъ-Гиллѣ), въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ при Гиссенскомъ университетѣ, въ Баваріи (Мюнхенъ), въ Вюртембергѣ (Тюбингенъ).

Лѣсныя среднія школы даютъ только практическія познанія въ лѣсномъ хозяйствѣ, необходимыя для узкой дѣятельности въ качествѣ управляющаго мѣстнымъ лѣснымъ хозяйствомъ. Онѣ не сообщаютъ всесторонняго знанія основныхъ наукъ и не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; методъ преподаванія ограничивается только практической стороной дѣла. Къ нимъ принадлежатъ въ Австріи лѣсныя среднія школы въ Эйленбергѣ (Моравія), Вейсвассерѣ (Богемія), Львовѣ (Галиція) и въ Финляндіи въ Эвойсѣ.

Низшія лѣсныя школы предназначены для образованія лѣсничихъ, не ведущихъ самостоятельно управленія лѣснымъ хозяйствомъ, но служащихъ главнымъ образомъ помощниками и надзирателями при самостоятельныхъ управляющихъ.

Быстро возрастающія требованія, которыя предъявляютъ въ послѣднее время къ лѣсничимъ, указываютъ на необходимость соединенія самостоятельныхъ лѣсныхъ академій съ общими высшими школами.

Органы лѣсного управленія различаются смотря по различію въ функціяхъ лѣсной службы. Съ этой точки зрѣнія ихъ можно распредѣлить на слѣдующія группы: завѣдующихъ охраной, хозяйствомъ, контролемъ и администраціей. Обязанность первыхъ состоитъ въ охранѣ лѣса и его насажденій отъ всевозможныхъ поврежденій и убыли, затѣмъ въ строгомъ поддерживаніи полицейскаго порядка въ лѣсахъ и законномъ противодѣйствіи всякимъ поступкамъ, идущимъ вразрѣзъ съ лѣсными постановленіями. Служащіе, на которыхъ возлагаются эти обязанности, называются: лѣсничими, лѣсными кондукторами, лѣсными надсмотрщиками, лѣсными сторожами, полѣсовщиками и т. д. Если эти служащіе въ то же время являются

завѣдующими и по хозяйственной части, т. е. если имъ довѣряется надзоръ за работами по порубкѣ лѣса, его культурѣ, транспорту лѣса, прокладкѣ лѣсныхъ дорогъ и т. д., то они обязаны для этого получить еще предварительное практически-техническое образованіе. Въ такомъ случаѣ они обыкновенно получаютъ званіе государственнаго лѣсничаго или его помощника. Административные или хозяйственные органы лѣсного управленія находятся въ опредѣленныхъ округахъ (лѣсныя вѣдомства, главныя лѣсныя управленія, лѣсные округа) и обязаны слѣдить за лѣснымъ хозяйствомъ согласно плану, одо-

Фотогр. изд. Акц. О-ва Ф. Брукманъ въ Мюнхенѣ.

Рис. 80. Ярмарка. По картинѣ Давида Тенирса Младш.

бренному ближайшей высшей инстанціей на цѣлый годъ. Сюда относится планъ рубки лѣса, культуры и улучшенія лѣсныхъ породъ, прокладки лѣсныхъ дорогъ и т. д., продажа лѣсныхъ продуктовъ, ассигновка суммъ для полученія и выдачи, внесеніе въ счета всѣхъ матеріальныхъ прибылей и хозяйственныхъ убытковъ, контроль надъ лѣсными надсмотрщиками и отдача имъ различныхъ служебныхъ приказовъ. Эти лица носятъ офиціальныя званія главныхъ лѣсничихъ, окружныхъ лѣсничихъ, лѣсныхъ администраторовъ, а въ послѣднее время форстмейстеровъ.

Служащіе и работающіе въ сельскомъ хозяйствѣ, управляющіе, арендаторы, крестьяне, батраки и батрачки исполняютъ тяжелую, физическую, напряженную работу. Но зато они пользуются постояннымъ пребываніемъ на свѣжемъ, чистомъ воздухѣ, укрѣпляютъ свое тѣло постоянными физическими упражненіями и вслѣдствіе самой возможности получать не фаль-

сифицированные продукты, какъ молоко и другіе припасы, обладаютъ крѣпкимъ здоровьемъ и имѣютъ бодрый, здоровый видъ. Никакія ядовитыя вещества не угрожаютъ ихъ организму, и только измѣненія въ температурѣ, къ которымъ сельскіе жители, впрочемъ, привыкаютъ съ молодости, могутъ иногда служить причиной заболѣваній (воспаленіе легкихъ, ревматизмъ и т. д.). Въ мѣстностяхъ съ плохой питьевой водой возможны инфекціонныя заболѣванія (тифъ, поносъ и т. д.), въ болотистыхъ мѣстностяхъ зараженіе перемежающейся лихорадкой. Несчастные случаи во время работы во много разъ рѣже, чѣмъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Обычное злоупотребленіе алкоголемъ въ средѣ сельскаго населенія является иногда, какъ и у городского населенія, причиной болѣзней печени, желудочныхъ заболѣваній и т. д., особенно при потребленіи водки.

Пиршества, неумѣренное потребленіе пищи и напитковъ въ праздники, храмовые дни и на свадьбахъ среди сельскаго населенія гораздо чаще, чѣмъ у болѣе или менѣе расчетливо тратящаго деньги городского ремесленнаго или рабочаго населенія.

Рис. 81. Обходъ лѣса въ Рождественскую ночь.
Съ оригинальнаго рисунка В. Гаузе.

Необузданное веселье, которое показываетъ намъ Давидъ Тенирсъ Младшій на своей картинѣ „Ярмарка“ (рис. 80) изъ жизни крестьянъ его времени, часто имѣетъ мѣсто и среди крестьянъ нашего времени, какъ только для этого представляется удобный случай. Обжорство и пьянство, царящія на крестьянскихъ свадьбахъ, показываетъ намъ также Питеръ Брюгель Старшій въ своей картинѣ, носящей то же названіе (т. II, рис. 102). Болѣзни и смерть кажутся такими далекими для этихъ толстыхъ, крѣпкихъ, пышущихъ здоровьемъ лицъ. И въ дѣйствительности, долгая, продолжительная жизнь среди крестьянскаго населенія гораздо чаще встрѣчается, чѣмъ среди городского населенія.

Нѣтъ надобности обстоятельно доказывать, что эти замѣчанія — черезчуръ оптимистическія даже для западнаго крестьянства — не могутъ относиться къ русскому, для массы котораго типично „недоѣданіе“ и его слѣдствіе, физическое истощеніе. Высокая смертность населенія вообще и колоссальная — дѣтей, ростъ процента бракуемыхъ при рекрутскомъ наборѣ (несмотря на пониженіе требованій къ здоровью солдата), опустошительный характеръ болѣзней, сопротивляемость которымъ падаетъ подъ вліяніемъ дурного питанія, — всѣ эти явленія много разъ констатировались статистическими изслѣдованіями. Что касается пьянства, то при невысокомъ — сравнительно съ западными странами — общемъ годовомъ потребленіи алкоголя, оно дѣйствительно можетъ показаться чрезмѣрнымъ тому, кто попадаетъ въ деревню въ праздникъ: не притрагиваясь къ водкѣ по мѣсяцамъ, крестьянинъ пьетъ „рѣдко, да мѣтко“. На здоровьѣ это отзывается, впрочемъ, не такъ вредно, какъ ежедневное потребленіе алкоголя понемногу.

Подобно поселянину, живетъ среди природы и лѣсничій, укрѣпляясь ея сильнымъ, здоровымъ ароматомъ, закаляясь противъ болѣзненныхъ вліяній. Правда, иногда стоитъ лютый холодъ, особенно когда лѣсничій долженъ зимой совершать свой обходъ по хрустящему снѣгу среди обледенѣлаго лѣса (рис. 81). Но это нипочемъ крѣпкому, годами привыкшему переносить холодъ и жару лѣсничему. Только когда приходитъ старость, тогда начинаютъ распухать ноги, спина сгибается, притупляются слухъ и зрѣніе. Но тогда наступаетъ время не для службы, а для мирнаго лежанія на печи и охотничьихъ разсказовъ изъ прошлой жизни.

3. Занятія въ торговомъ мірѣ.

Торговлей называется обмѣнъ товаровъ, предпринятый въ цѣляхъ полученія прибыли. Подъ торговлей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (по опредѣленію торговаго права) разумѣется основанная на раздѣленіи труда и соотвѣтствующей профессіональной подготовкѣ купля-продажа, въ видѣ промысла, цѣнностей, которыя, какъ предметы торговли, называются товарами. Различаютъ торговлю товарами, торговлю недвижимымъ имуществомъ, напр. землями и домами, торговлю движимымъ имуществомъ, торговлю цѣнными бумагами, денежную торговлю, напр. торговля иностранной монетой, промѣнъ денегъ. Подъ торговлей продуктами разумѣютъ торговлю произведеніями европейской сельскохозяйственной промышленности въ противоположность торговлѣ колоніальными товарами. Задача торговли состоитъ въ томъ, чтобы распредѣлить товары по мѣсту и времени, и такимъ образомъ устранить ихъ излишекъ или недостатокъ. Купецъ старается пріобрѣсти товары тамъ, гдѣ они дешевы, т. е. тамъ, гдѣ существуетъ ихъ сравнительный избытокъ, и продать ихъ тамъ, гдѣ они выше оплачиваются, т. е. тамъ, гдѣ, благодаря бо̀льшему спросу, существуетъ сравнительно меньшій ихъ запасъ.

Торговля необходимыми продуктами удовлетворяетъ существующимъ потребностямъ. Наоборотъ, спекуляціонная торговля принимаетъ въ соображеніе вѣроятное будущее состояніе рынка, напримѣръ слухи и свѣдѣнія относительно возможнаго будущаго урожая и т. д. Иногда же она пытается сама путемъ рекламы, заманчивыхъ выставокъ и т. д. пробудить новыя потребности.

Торговля съ иностранными странами или внѣшняя торговля отличается отъ торговли внутри страны или внутренней торговли; послѣдняя, совершающаяся въ предѣлахъ государства, называется также сухопутной торговлей въ отличіе отъ морской торговли, т. е. торговли съ отдаленными землями, лежащими за моремъ. Внѣшняя торговля раздѣляется на ввозную и вывозную торговлю. Если ввозные товары снова вывозятся, при чемъ пользуются только путями сообщенія данной страны, то тогда говорятъ о провозной или транзитной торговлѣ. Если же, наоборотъ, съ ввозимыми товарами производятъ какія-либо измѣненія или же такія спекулятивныя операціи, которыя подготовляютъ ихъ сбытъ или вторичный вывозъ (храненіе, сортировка, смѣшиваніе, разверстка, упаковка и т. д.), то такую торговлю называютъ посреднической торговлей. Смотря по ея объему, различаютъ торговлю оптовую и розничную.

Совершившіеся въ концѣ столѣтія XVIII политическіе и соціальные перевороты въ связи съ изобрѣтеніями и успѣхами въ области производства и путей сообщенія придали торговлѣ XIX столѣтія новый характеръ. Она сдѣлалась всеобщей міровой торговлей; она втянула въ свой кругъ всѣ народы. Подъ вліяніемъ крупной промышленности и паровой силы торговля и пути сообщенія начали развиваться съ неслыханной быстротой. Раздѣленіе труда сдѣлало гигантскіе успѣхи. Машины, желѣзныя дороги и пароходы дѣлаютъ возможной переработку сырого матеріала съ большой выгодой и внѣ предѣловъ тѣхъ странъ, гдѣ этотъ матеріалъ произведенъ.

Соотвѣтственно различнымъ формамъ торговли различны также и занятія въ торговомъ мірѣ. Прежде всего необходимо различать самостоятельныхъ купцовъ и торговыхъ служащихъ. Среди самостоятельныхъ купцовъ, особенно въ области розничной торговли, есть такіе, которые ведутъ свое дѣло сами или же съ помощью отдѣльныхъ членовъ семьи. Немного выше стоятъ тѣ купцы, которые имѣютъ небольшое число приказчиковъ и одного артельщика. Смотря по обстоятельствамъ, къ нимъ прибавляется еще бухгалтеръ или кассиръ. При большомъ розничномъ дѣлѣ персоналъ служащихъ безпрестанно увеличивается и въ большихъ торговыхъ домахъ въ столицахъ и крупныхъ городахъ достигаетъ поистинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Предпріятія оптовыхъ торговцевъ, само собою разумѣется, на много крупнѣе предпріятій розничныхъ торговцевъ и достигаютъ прямо колоссальныхъ размѣровъ, какъ въ отношеніи оборота, такъ и числа занятаго персонала, если оптовое предпріятіе въ то же время связано съ фабричнымъ производствомъ какихъ-нибудь предметовъ торговли. По этому поводу можно отмѣтить, что посредники, на обязанности которыхъ лежитъ продажа производимыхъ оптовикомъ предметовъ производства, становятся все болѣе и болѣе излишними.

Въ настоящее время крупная промышленность обнаруживаетъ тенденцію войти въ непосредственное сношеніе не только съ оптовиками, но и съ розничными торговцами. Для этого она обзаводится собственными представителями, коммивояжерами, агентами и т. д.

Рис. 82. Наговариваніе писемъ въ дѣловые фонографы въ бюро Эдисоновскаго общества въ Нью-Іоркѣ.

Для характеристики направленія современной торговли любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что большіе банки принимаютъ нынѣ участіе и руководство въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, такъ что въ нѣкоторыхъ большихъ банкахъ собственно денежныя операціи по сравненію съ торговыми отошли далеко на задній планъ.

Въ маленькихъ торговыхъ предпріятіяхъ самъ шефъ отдаетъ приказанія всему персоналу служащихъ. Въ большихъ же торговыхъ домахъ, торгующихъ какъ въ розницу, такъ и оптомъ, въ банкахъ, страховыхъ обществахъ и т. д., весь персоналъ служащихъ подраздѣляется на извѣстныя категоріи. Во главѣ стоятъ нѣсколько директоровъ или одинъ главный директоръ, затѣмъ идутъ начальники отдѣленій, послѣ нихъ слѣдуетъ высшій служебный персоналъ, за нимъ низшій служебный персоналъ и различныя лица для черной, вспомогательной работы.

Особыя помѣщенія отведены для бухгалтеріи, корреспонденціи, кассы. Въ современныхъ американскихъ предпріятіяхъ дѣловыя письма диктуются при помощи фонографовъ (рис. 82). Корреспонденты наговариваютъ письма въ пріемникъ аппарата; тамъ они записываются на валикахъ, которые затѣмъ переносятся въ отдѣленіе для переписчицъ. Послѣднія вкладываютъ эти валики въ стоящіе передъ ними аппараты, служащіе для обратной передачи. Когда изъ слуховыхъ трубокъ раздается голосъ корреспондента, переписчица тотчасъ переноситъ письмо на бумагу при помощи пишущей машины (рис. 83).

Торговое дѣло требуетъ извѣстныхъ знаній, различныхъ для каждой спеціальности. Съ ранней молодости юноша, желающій посвятить себя торговлѣ, долженъ поступить на службу въ какое-нибудь торговое дѣло, чтобы пріобрѣсти необходимыя

познанія о сортахъ, качествахъ, цѣнахъ и т. д. различныхъ товаровъ. Бухгалтерія же, напротивъ, хотя и ведется по различнымъ системамъ, но на одинаковыхъ во всѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ основаніяхъ. Поэтому бухгалтеръ, работающій въ одномъ торговомъ дѣлѣ, можетъ найти примѣненіе своего труда безъ особенныхъ затрудненій и въ другомъ торговомъ предпріятіи, даже совершенно другой спеціальности.

Къ торговымъ служащимъ мы можемъ причислить двѣ различныя категоріи служащихъ: 1) торговыхъ помощниковъ и 2) вспомогательныхъ рабочихъ, занятыхъ въ торговыхъ предпріятіяхъ. Въ первую категорію входятъ конторщики, бухгалтеры, коммивояжеры, приказчики, кассиры, сортировщики и т. д., затѣмъ продавщицы, счетчицы, переписчицы на машинахъ, стенографистки и т. д. Во вторую группу входятъ служители, упаковщики, разсыльные, артельщики, рабочіе по экспедиціи и храненію товаровъ, возчики и т. д., затѣмъ упаковщицы, сортировщицы, носильщицы и т. д.

Характернымъ признакомъ современнаго торговаго дѣла является постепенное вытѣсненіе мужского труда женскимъ. Больше всего это происходитъ въ розничныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, затѣмъ въ конторахъ и банкахъ. Большіе торговые дома въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣленіяхъ пользуются исключительно женскимъ трудомъ (ср. слѣдующую главу: „Трудовая жизнь женщины“).

Въ прежнія времена подготовка къ купеческому занятію была просто практической. Сначала юноша поступалъ въ качествѣ ученика въ маленькое торговое предпріятіе соотвѣтственно избранной имъ спеціальности. Здѣсь онъ пріобрѣталъ необходимыя для его профессіи знанія и дослуживался до приказчика

Рис. 83. Переписчицы на машинахъ при пріемкѣ письма наговореннаго въ фонографъ.

для того, чтобы при первой возможности сдѣлаться самостоятельнымъ.

Въ настоящее время необходимо еще наряду съ практическимъ знаніемъ обладать и соотвѣтствующимъ теоретическимъ образованіемъ. Для полученія послѣдняго существуютъ торговыя школы. Онѣ основаны большею частью купеческими обществами и сословіями, а также частными лицами при государственной поддержкѣ или безъ нея. Частью же, какъ, напр., въ Баваріи, Италіи, ихъ основываютъ общины и государство.

Высшія торговыя школы являются самостоятельными профессіональными школами, какъ, напримѣръ, школы въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Хемницѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ, Москвѣ и т. д. Иногда же онѣ являются только отдѣленіями при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, напримѣръ, при гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, промышленныхъ школахъ. Смотря по размѣру требуемаго общаго подготовительнаго образованія, преподаваніе въ этихъ торговыхъ школахъ или ограничивается исключительно профессіональными науками, или же дается также и общее образованіе. Въ первомъ случаѣ срокъ обученія равенъ обычно одному году, во второмъ случаѣ продолжается по крайней мѣрѣ отъ двухъ до трехъ и болѣе лѣтъ. Въ составъ преподаванія входятъ нѣмецкій, французскій и англійскій языки, математика, коммерческое счетоводство, физика, механическая технологія, химія, товаровѣдѣніе, географія, исторія, торговлевѣдѣніе, торговое и вексельное право, конторскія работы, корреспонденція, бухгалтерія, политическая экономія, чистописаніе, рисованіе и гимнастика.

Низшія торговыя школы обыкновенно вмѣстѣ съ профессіональнымъ даютъ также и общее низшее образованіе. Къ нимъ принадлежатъ также школы для торговыхъ мальчиковъ, въ которыхъ эти послѣдніе могутъ въ свободное отъ работы время получать теоретическое профессіональное образованіе.

Торговая дѣятельность больше чѣмъ какая-либо другая требуетъ выдающихся духовныхъ качествъ: проницательности, энергіи, смѣлости, кромѣ того выдержки, трудолюбія, терпѣнія и ловкости въ обращеніи съ кліентами, любезности въ обхожденіи, правильной оцѣнки настоящаго момента, пониманія требованій рынка, рекламы и, наконецъ, умѣнія выбирать такихъ самостоятельныхъ помощниковъ, которые могли бы изобрѣтать новости и пускать ихъ въ оборотъ. Самостоятельный купецъ, обладающій такими качествами, можетъ привести свое дѣло въ цвѣтущее состояніе. Служащій же съ такими качествами всегда полезенъ своему шефу, можетъ надѣяться на свое повышеніе и въ концѣ концовъ даже можетъ сдѣлаться компаніономъ въ томъ торговомъ дѣлѣ, гдѣ служитъ, или же получить какое-либо другое самостоятельное и руководящее занятіе.

Другого рода требованія предъявляются къ служащимъ въ конторскихъ учрежденіяхъ. Здѣсь требуется добросовѣстность, быстрота и ловкость въ счетѣ, умѣніе вести корреспонденцію и т. д.,—вещи, которыя не даются природой, а скорѣе достигаются прилежаніемъ, обученіемъ и опытомъ.

Точно также и персоналъ низшихъ служащихъ, вспомогательныхъ рабочихъ, долженъ удовлетворять болѣе высокимъ требованіямъ, чѣмъ рабочіе соотвѣтствующихъ категорій въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Такъ какъ на нихъ лежитъ обязанность заказывать товаръ, получать почту, инкассировать деньги и т. д., — то значительная часть отвѣтственности лежитъ на нихъ, и ошибки при исполненіи этихъ работъ могутъ принести предпріятію тяжелый вредъ. Въ качествѣ низшихъ служащихъ годятся только лица крѣпкаго тѣлосложенія, здоровыя, работоспособныя и, кромѣ того, обладающія соотвѣтствующимъ образованіемъ, полученнымъ въ народной школѣ.

На основаніи статистическаго матеріала, собраннаго больничными кассами взаимопомощи купцовъ и отдѣленіями общегерманской больничной кассы, высчитано, что въ Берлинѣ и еще нѣсколькихъ большихъ городахъ Германіи приходится на 215 981 участниковъ-мужчинъ 76 334 случаевъ заболѣваній, влекущихъ за собой потерю трудоспособности т. е. 35,38%; а на 114 842 участницъ-женщинъ приходится 48 733 случая заболѣваній, влекущихъ за собой потерю трудоспособности, т. е. 42,44%, — что въ среднемъ даетъ 38,91%. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что число случаевъ заболѣваній въ торговомъ дѣлѣ очень значительно.

Относительно заболѣваній въ различные возрастные періоды приведемъ специальную таблицу изъ годового отчета больничной купеческой кассы въ Берлинѣ.

Въ среднемъ:

Число членовъ . . . . . 58 646 мужчинъ, 33 494 женщинъ,
Число заболѣваній . . . 22 432 у мужчинъ. 13 568 у женщинъ.

	Число членовъ		Число заболѣваній	
	мужчинъ	женщинъ	у мужчинъ	у женщинъ
	Процентъ		Процентъ	
до 15 лѣтъ	—	—	4,88	6,09
отъ 16—20 лѣтъ	31,23	40,54	17,87	25,13
„ 21—25 „	20,68	18,31	17,94	19,28
„ 26—30 „	14,41	11,98	15,59	13,62
„ 31—35 „	9,71	8,16	11,20	9,80
„ 36—40 „	7,39	6,23	9,82	8,09
„ 41—45 „	5,27	4,89	7,65	6,21
„ 46—50 „	3,53	3,45	5,66	4,60
„ 51—55 „	1,49	2,81	3,77	3,55
„ 56—60 „	2,45	1,40	3,47	2,03
„ 61—65 „	3,15	1,34	1,65	0,97
„ 66—70 „	—	—	1,00	0,44
послѣ 70 „	—	—	0,47	0,19
возрастъ неизвѣстенъ . .	0,69	1,89	—	—

Заболѣванія легкихъ среди вспомогательнаго персонала, какъ мужского, такъ женскаго, происходитъ гораздо чаще, чѣмъ среди торговыхъ служащихъ. Что касается заболѣваній пищеварительныхъ органовъ, желудка и кишечника, то они распредѣляются по этимъ двумъ категоріямъ служащихъ почти равномѣрно, зато гораздо большее количество заболѣваній выпадаетъ на долю женскихъ служащихъ, чѣмъ мужскихъ.

Нервныя болѣзни также чаще встрѣчаемъ среди женскаго вспомогательнаго персонала, чѣмъ среди мужского.

Поразительно велико количество половыхъ болѣзней среди торговыхъ служащихъ; это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что возможность обзавестись собственной семьей у торговаго служащаго гораздо меньше, чѣмъ у служащаго въ какой-либо другой профессіи. Благопріятнымъ условіемъ для развитія этихъ болѣзней служитъ еще также частая перемѣна мѣста жительства, особенно среди представителей, вояжеровъ и т. д.

Смертность отъ несчастныхъ случаевъ равна для членовъ мужского пола упомянутой больничной кассы 5,08% всѣхъ смертныхъ случаевъ.

По даннымъ англійской статистики, при общей смертности отъ несчастныхъ случаевъ во всемъ населеніи равной 56 на 1000, приходится: на торговыхъ конторщиковъ 21, на владѣльцевъ лавокъ 25, на коммивояжеровъ 46 и 122 на служащихъ, занятыхъ по транспорту.

Затѣмъ сравнительно велико также число самоубійствъ (отъ 4,04% до 8,57%). Этотъ фактъ достоинъ вниманія, такъ какъ онъ находится въ тѣсной связи съ соціальнымъ положеніемъ торговыхъ служащихъ.

Разумѣется, важную роль въ ряду причинъ, вызывающихъ профессіональныя болѣзни среди торговыхъ служащихъ, играютъ печальныя жилищныя условія, фактъ, подтверждаемый ежегодно отчетами купеческихъ больничныхъ кассъ въ Берлинѣ. Если, напримѣръ, обратить вниманіе на тотъ фактъ, упоминаемый Хайесомъ въ учебникѣ Вейля и установленный также упомянутыми отчетами, что при провѣркѣ жилищъ всѣхъ легочныхъ больныхъ, задолжавшихъ кассамъ, оказалось, что 16,12 до 19,08% изъ нихъ не имѣютъ въ своемъ распоряженіи собственнаго угла, то уже одно это обстоятельство въ достаточной степени объясняетъ, почему среди торговыхъ служащихъ такъ широко распространены болѣзни.

То особенное вліяніе, которое играетъ сидячій образъ жизни на развитіе легочнаго туберкулеза, уже давно указывалось и замѣчалось врачами. Недостаточный притокъ крови къ плохо развитымъ легкимъ наряду съ сквернымъ провѣтриваніемъ помѣщеній, гдѣ пребываютъ служащіе, — вотъ главная причина часто встрѣчающихся легочныхъ болѣзней.

Большое значеніе, далѣе, имѣетъ также продолжительность рабочаго дня. Въ то время какъ для торговыхъ лавокъ, благодаря обязательному закрыванію ихъ въ девять часовъ вечера, положены извѣстные предѣлы рабочаго дня, — для конторъ и бюро не установлено никакого срока, а между тѣмъ, по признанію „Комиссіи по статистикѣ труда", ограниченіе рабочаго времени крайне необходимо для здоровья конторскихъ служащихъ. Вѣдь очень часто эти служащіе должны, особенно во время сезона, напряженно работать по цѣлымъ недѣлямъ въ теченіе двѣнадцати-пятнадцати часовъ ежедневно съ краткимъ перерывомъ на обѣдъ. Точно также обычнымъ явленіемъ считается двѣнадцать, пятнадцать часовъ труда съ однимъ или двумя часами перерыва на обѣдъ и въ торговыхъ заведеніяхъ, особенно мелкихъ. У низшаго вспомогательнаго торговаго персонала продолжительность труда еще больше.

Въ торговыхъ заведеніяхъ въ развитіи болѣзней дыхатель-

ныхъ органовъ большую роль играетъ сквозной вѣтеръ. Лавки, торгующія съѣстными припасами, обыкновенно зимой не отапливаются, въ то время какъ двери очень часто открыты настежь. Эти условія, подобныя условіямъ пребыванія въ погребахъ и холодильныхъ помѣщеніяхъ, вызываютъ, какъ было сказано, необыкновенно легко заболѣванія дыхательныхъ органовъ.

Кромѣ сидячаго образа жизни, ведущаго къ разстройствамъ пищеваренія, запору, геморрою и т. д., главнымъ источникомъ заболѣваній пищеварительныхъ органовъ служитъ также привившійся за послѣднія десять лѣтъ, особенно въ большихъ городахъ, такъ называемый „англійскій часъ обѣда“. Преимуще-

Рис. 84. Главный залъ торговаго дома Вертгеймъ въ Берлинѣ

ства, которыя получаютъ при этомъ служащіе въ видѣ возможности свободно распоряжаться временемъ послѣ полудня и вечеромъ, на самомъ дѣлѣ очень призрачны: частью потому, что рабочій день, несмотря на это, все же продолжается до шести или шести съ половиной часовъ, а во время оживленной работы въ магазинахъ и еще дольше, а частью оттого, что въ получасовой перерывъ на обѣдъ большинство служащихъ не принимаетъ горячей или питательной пищи, иные изъ бережливости, другіе по недостатку времени и отсутствію возможности. Во многихъ случаяхъ, особенно въ мелкихъ торговыхъ лавкахъ, служащіе должны обслуживать покупателей и въ обѣденное время, такъ что второпяхъ они не могутъ даже спокойно поѣсть. Подобнаго положенія нельзя устранить даже двухчасовымъ перерывомъ на обѣдъ. Разстояніе между дѣловыми кварталами города и большей частью далеко расположенными квартирами служащихъ, особенно въ большихъ городахъ, такъ велико, что бо́льшая часть времени уходитъ на дорогу туда и обратно, и только незначительная часть времени остается свободной для обѣда. И разумѣется, наскоро съѣдаемый обѣдъ часто приноситъ различныя желудочныя заболѣванія.

Среди переписчицъ на машинахъ, телеграфистокъ и т. д. очень распространены нервныя болѣзни одновременно съ малокровіемъ. Признакомъ ихъ являются судороги, получающіяся вслѣдствіе напряженной работы, напр. письма. У переписчицъ на машинахъ развивается часто особая профессіональная нервность, проявляющаяся въ судорогахъ пальцевыхъ мускуловъ на правой рукѣ, а также и всей руки до локтя.

Склонность къ купеческой дѣятельности основывается на извѣстныхъ природныхъ способностяхъ. Если онѣ имѣются, то можно, особенно если счастье благопріятствуетъ, достигнуть благосостоянія и даже богатства. Случаи непредвидѣннаго характера, какъ болѣзнь, смерть, война, неожиданный крахъ фирмъ, съ которыми данное дѣло находится въ торговыхъ сношеніяхъ,— часто могутъ разрушить счастье жизни отдѣльныхъ людей однимъ ударомъ. Поэтому, если кто любитъ спокойный и скромный образъ жизни, то ему лучше всего служить въ конторѣ, гдѣ служба къ тому же все больше и больше принимаетъ характеръ офиціальной службы. Но кто честолюбивъ и стремится къ самостоятельности, тому лучше всего достигнуть этого въ торговомъ дѣлѣ. Конечно, не слѣдуетъ забывать, что въ наше время капиталъ играетъ все бо́льшую и бо́льшую роль. Мелкіе купцы и мелкія предпріятія все бо́льше и бо́льше вытѣсняются фабриками, большими торговыми домами, оптовыми торговлями, акціонерными предпріятіями, находящимися въ тѣсной связи съ крупными банками, а въ большинствѣ случаевъ ими же основанными. Особенно эти слова относятся къ крупнымъ торговымъ домамъ, достигшимъ въ столицахъ прямо гигантскихъ размѣровъ, какъ показываетъ рис. 84, изображающій главный залъ извѣстнаго торговаго дома Вертгейма въ Берлинѣ. Поэтому достиженіе самостоятельности въ купеческомъ мірѣ становится все болѣе труднымъ и возможно только при наличности извѣстнаго капитала, или сбереженнаго служащимъ въ теченіе его продолжительной службы или пріобрѣтеннаго путемъ семейныхъ связей, выгодной женитьбы, иной

разъ путемъ вступленія въ компанію съ крупнымъ капиталистомъ для основанія самостоятельнаго дѣла. Впрочемъ, часто бываетъ и такъ, что иной, очень толковый служащій, который въ большомъ предпріятіи былъ очень полезнымъ работникомъ, не успѣваетъ въ качествѣ самостоятельнаго купца, и не только изъ-за недостатка капитала, но также и потому, что не обладаетъ всѣми тѣми качествами, которыя, какъ мы уже говорили выше, необходимы для самостоятельной купеческой профессіи.

4. Гражданская и военная служба.

Хотя чиновники и офицеры — представители двухъ совершенно различныхъ профессій, но все же во многихъ отноше-

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 85. Отправленіе службы въ почтовой конторѣ

ніяхъ между ними существуетъ извѣстное сходство. И это прежде всего касается опредѣленнаго чинопроизводства, системы подчиненія и дисциплины, имѣющей мѣсто какъ среди чиновничества, такъ равнымъ образомъ и въ войскѣ. Если большой персоналъ служащихъ, какой, напримѣръ, требуется на желѣзныхъ дорогахъ или въ почтовыхъ учрежденіяхъ (рис. 85 изображаетъ пріемъ корреспонденціи на почтѣ), долженъ функціонировать точно и аккуратно, то это достигается лишь строгой дисциплиной и образцовымъ порядкомъ, царящимъ во всѣхъ отправленіяхъ службы. Послѣдняя должна протекать съ точностью часового механизма, какъ и въ арміи. Должностныя лица могутъ состоять не только на государственной службѣ, но и на частной. Къ послѣдней принадлежитъ служба въ большихъ банкахъ, страховыхъ обществахъ и т. д. Но мы объ этого рода служащихъ сейчасъ не будемъ говорить. Насъ занимаютъ исключительно служащіе въ государственномъ управленіи,

къ которымъ примыкаютъ также служащіе въ городскомъ управленіи (въ магистратахъ) и сельскомъ управленіи. Государство, городъ и деревня перенимаютъ въ свои руки все большее и большее количество крупныхъ предпріятій, какъ почта, телеграфъ, телефонъ, желѣзныя дороги и т. д., которыя въ прежнія времена предоставлялись для эксплоатаціи частнымъ лицамъ. Государство дѣлитъ своихъ чиновниковъ по опредѣленнымъ ранговымъ категоріямъ, для каждой изъ которыхъ существуетъ опредѣленный окладъ жалованья съ наградами, надбавками и квартирными деньгами.

Служебное время чиновниковъ строго ограничено, и они внѣ своей службы освобождены отъ всякихъ заботъ и дѣлъ по службѣ. Въ большинствѣ случаевъ всѣ они подчиняются извѣстному служебному уставу, въ которомъ предусматриваются также и условія повышенія по службѣ.

Чиновничество состоитъ бо́льшей частью изъ окончившихъ курсъ юристовъ, а также, но въ меньшей степени, изъ окончившихъ курсъ техниковъ, медиковъ, ветеринаровъ, богослововъ и т. д. Только въ отдѣльныхъ отрасляхъ государственной службы, въ канцеляріяхъ, пользуются услугами помощниковъ, обладающихъ болѣе узкимъ образованіемъ (городской школы, низшаго реальнаго училища, прогимназіи и т. д.). Къ чиновникамъ и ихъ помощникамъ причисляютъ также канцеляристовъ, должностныхъ и канцелярскихъ служителей въ конторахъ, почтальоновъ, упаковщиковъ, развозчиковъ на почтѣ и желѣзнодорожной службѣ. Подобно тому, какъ во многихъ мѣстахъ государственные чиновники набираются изъ отставныхъ офицеровъ, точно также и для перечисленныхъ рабочихъ категорій часто нанимаются бывшіе унтеръ-офицеры.

Чиновники пользуются тѣмъ преимуществомъ по сравненію со всѣми другими профессіями, что ихъ положеніе обезпечено. Чиновникъ, аккуратно и толково исполняющій свою работу и умѣющій при этомъ снискать благосклонность своего начальника, постоянно подвигается по службѣ и живетъ спокойно, безъ тревогъ. Нельзя однако не замѣтить, что оклады чиновниковъ ограничиваются обычно такъ называемымъ „минимумомъ существованія", такъ что если у чиновника многочисленная семья и нѣтъ личнаго состоянія, то ему, пожалуй, приходится хуже, чѣмъ иному рабочему. Кромѣ того, онъ долженъ еще слѣдить за тѣмъ, чтобы появляться соотвѣтственно своему положенію въ обществѣ, одѣваться приличнымъ образомъ и вести въ общемъ подобающій образъ жизни. Поэтому понятно, что во многихъ мѣстахъ раздаются жалобы на задолженность чиновниковъ, и что дочерямъ чиновниковъ приходится заниматься какой-нибудь посторонней работой, чтобы облегчить положеніе семьи. Во всякомъ случаѣ чиновники въ маленькихъ городахъ, гдѣ расходы гораздо меньше и гдѣ жизненныя и жилищныя условія никогда не выходятъ изъ извѣстныхъ границъ, живутъ гораздо лучше, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ общая дороговизна увеличивается съ каждымъ днемъ. Особымъ преимуществомъ чиновниковъ является то, что они пользуются правомъ на пенсію, такъ что по истеченіи опредѣленнаго ряда служебныхъ лѣтъ мо-

гутъ спокойно доживать свою старость. Точно также вдовамъ чиновниковъ и сиротамъ полагается пенсія по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ ихъ содержанія. Но не только благодаря пенсіи для вдовъ и сиротъ, которую обезпечиваютъ чиновникамъ государственныя, городскія и сельскія учрежденія, выгодна карьера чиновника, а благодаря также и тѣмъ особымъ преимуществамъ, которыми пользуются чиновники по сравненію съ лицами другихъ профессій.

Кто любитъ спокойную жизнь, у кого скромныя требованія, кто не стремится къ самостоятельной дѣятельности и кому не претитъ задача „снискивать благосклонность начальства" — пусть выберетъ карьеру чиновника.

Вначалѣ мы упомянули о томъ, что чиновники и армія въ извѣстномъ отношеніи имѣютъ общія точки соприкосновенія. Въ различныхъ государствахъ существуетъ нѣкоторая разница въ формированіи арміи и въ чинопроизводствѣ солдатъ, офицеровъ и военно-служащихъ, которые въ общей сложности и образуютъ армію. Но эта разница касается только мелочей и не имѣетъ никакого принципіальнаго значенія, такъ что будетъ совершенно достаточно, если мы ниже займемся разсмотрѣніемъ отношеній, существующихъ въ прусской арміи.

Рис. 86. Спальня и уборная кадетъ Плепскаго кадетскаго корпуса.

Передъ тѣмъ, кто желаетъ стать офицеромъ арміи, открываются два пути. Одинъ ведетъ черезъ кадетскій корпусъ, другой начинается съ поступленія на службу въ чинѣ подпрапорщика. Послѣдній путь является наиболѣе принятымъ: около 75% желающихъ получить офицерское званіе поступаютъ такимъ образомъ.

Кадетскій корпусъ даетъ своимъ воспитанникамъ воспитаніе и образованіе, при чемъ главное вниманіе обращено на военную службу. Кадетскій корпусъ, это школа, подготовляющая офицерскій составъ для войска.

Воспитаніе кадетъ военное, такъ что все вниманіе удѣляется будущей профессіи воспитанника. Сообразно съ этимъ большое вниманіе обращено на физическое развитіе воспитанниковъ путемъ соотвѣтствующихъ упражненій (рис. 87). Сюда относятся военный строй, гимнастика, фехтованіе, танцы и плаваніе. Кадеты не принадлежатъ еще къ разряду солдатъ; они не приводятся къ присягѣ и не подчиняются военной юрисдикціи. Время ихъ пребыванія въ кадетскихъ корпусахъ не засчиты-

вается имъ въ качествѣ военной службы, а также при позднѣйшемъ полученіи пенсіи оно не принимается въ соображеніе.

[* Въ Россіи для подготовки офицеровъ служатъ кадетскіе корпуса, военныя училища, военныя академіи. Корпуса имѣютъ кастовый характеръ: ихъ цѣль давать на казенный счетъ общее и военное образованіе дѣтямъ военно-служащихъ и подготовлять ихъ для поступленія въ военныя училища. Въ двухклассныя военныя училища принимаются кончившіе кадетскій корпусъ или гимназію, а также — съ дополнительными и повѣрочными испытаніями — окончившіе другія среднія учебныя заведенія. Трехкласныя (бывшія юнкерскія) военныя училища открыты для лицъ всѣхъ сословій, обладающихъ правами вольноопредѣляю-

Рис. 87. Площадь для лѣтнихъ игръ въ Пленскомъ кадетскомъ корпусѣ.

щихся, и для нижнихъ чиновъ арміи по особому разрѣшенію начальства. Академіи даютъ высшее или спеціальное военное образованіе офицерамъ. *][1]

Тѣ лица, которыя, желая дослужиться до офицерскихъ чиновъ, избираютъ путь непосредственнаго вступленія въ армію, должны прежде всего найти какую-либо войсковую часть, командиръ которой согласился бы принять ихъ въ „подпрапорщики". Командиръ принимаетъ ихъ въ качествѣ вольноопредѣляющихся, чтобы затѣмъ произвести въ офицеры. Такими правами обладаютъ командиры полковъ и самостоятельныхъ батальоновъ. Они несутъ заботы о численномъ и качественномъ составѣ своего офицерскаго корпуса.

Условіемъ для поступленія въ армію въ качествѣ подпрапорщика является прежде всего удостовѣреніе военнаго врача о физической годности даннаго лица для несенія военной службы, а затѣмъ предъявленіе свидѣтельства о полученіи требуемаго научнаго образованія. Кромѣ того, можно получить чинъ под-

[1] Знакомъ [* *] отмѣчены дополненія, касающіяся Россіи.

прапорщика, выдержавъ соотвѣтствующія испытанія передъ высшей военно-испытательной комиссіей. Вольноопредѣляющіеся, служащіе одинъ годъ, а также запасные, поступающіе въ армію съ цѣлью быть произведенными въ офицеры должны точно также удовлетворять всѣмъ вышеупомянутымъ условіямъ.

Въ прапорщики (а если нѣтъ свободнаго мѣста, то въ сверхкомплектные прапорщики) можетъ быть произведенъ каждый солдатъ, если только онъ въ возрастѣ отъ 17 до 23 лѣтъ пріобрѣлъ отъ военно-испытательной комиссіи свидѣтельство на подпрапорщика.

Испытаніе на званіе офицера производится при военной школѣ передъ высшей военно-испытательной комиссіей учителями этой школы.

Прапорщикъ, получившій офицерское свидѣтельство, можетъ стать офицеромъ только въ томъ случаѣ, если офицерскій корпусъ признаетъ его достойнымъ пріема въ офицерскую среду. При этомъ къ прошенію о производствѣ долженъ быть обязательно пріобщенъ документъ, удостовѣряющій, что проситель свободенъ отъ всякихъ денежныхъ долговъ.

Рис. 88. Выступленіе Пленскихъ кадетъ, отправляющихся въ Гроссъ-Лихтерфельде.

[* Въ Россіи непосредственное вступленіе въ армію возможно въ качествѣ вольноопредѣляющагося подъ условіемъ опредѣленнаго образовательнаго ценза, или въ качествѣ „охотника“. Послѣдніе пользуются правами вольноопредѣляющихся, если удовлетворяютъ требуемымъ отъ нихъ условіямъ. — Всякій рядовой, пріобрѣтшій познанія, достаточныя для выдержанія соотвѣтствующихъ испытаній и поступленія въ юнкерское училище, можетъ достигнуть офицерскаго чина (кромѣ образованія, впрочемъ, необходимымъ условіемъ является „безпорочная служба“ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ и похвальная аттестація со стороны начальства); но практически это, конечно, не достижимо для солдатской массы. —

Совершенно самостоятельный и особый порядокъ службы существуетъ для казачьихъ войскъ, архаическаго учрежденія, не имѣющаго аналоговъ въ Европѣ. *]

Морской офицерскій составъ набирается изъ молодыхъ людей, обучавшихся въ морскихъ кадетскихъ корпусахъ и выдержавшихъ соотвѣтствующіе экзамены.

Профессія морского офицера ставитъ въ отношеніи физическихъ и тѣлесныхъ качествъ, а равно и умственныхъ способностей, еще большія требованія, нежели служба въ войскахъ.

По достиженіи зрѣлости тѣ морскіе кадеты, которые получили удовлетворительное служебное свидѣтельство, держатъ экзаменъ при военно-морской школѣ на званіе мичмана.

Обученіе въ морской школѣ ставитъ цѣлью дать дальнѣйшее научное образованіе мичману и подготовить его къ главному испытанію на чинъ морского офицера, чѣмъ и заканчивается курсъ обученія.

По окончаніи спеціальныхъ курсовъ мичманы, выдержавшіе испытаніе, командируются для дальнѣйшаго практическаго образованія на 2 года въ плаваніе, но уже по прошествіи перваго года они, по представленіи служебнаго свидѣтельства, представляются къ избранію въ офицеры, что происходитъ при тѣхъ же условіяхъ, которыя имѣютъ мѣсто и для сухопутнаго войска. Рис. 89 представляетъ морской офицерскій корпусъ нѣмецкаго

Рис. 89. Офицерскій корпусъ германскаго военнаго судна.

Со снимка придворнаго фотографа Ф. Тельгмана.

Рис. 90. Корпусный командиръ со своимъ штабомъ.

броненосца. Избранные въ офицеры могутъ затѣмъ быть произведены въ чинъ лейтенанта.

Дѣйствительная служба офицера въ мирное время, — о военномъ мы не говоримъ, — такъ же тяжела, какъ и служба простого рядового, призваннаго по закону о всеобщей воинской повинности исполнить свой долгъ.

При упражненіяхъ и маневрахъ онъ не только напрягаетъ всѣ свои физическія силы, но также выполняетъ значительную умственную работу, особенно если онъ честолюбиво стремится къ тому, чтобы ввѣренный ему отрядъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ. Вознагражденіе офицеровъ въ Германіи и Австріи сравнительно невелико и совершенно недостаточно для тѣхъ, у кого нѣтъ своего личнаго состоянія.

5. Свободныя интеллигентныя профессіи.

Въ этой главѣ мы обратимся ко всѣмъ тѣмъ профессіямъ, для которыхъ необходимо имѣть высшее образованіе и о которыхъ еще не говорилось въ двухъ предыдущихъ главахъ.

Занятія въ нѣмецкихъ университетахъ имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ университетахъ французскихъ и англійскихъ. Цѣль англійскихъ университетовъ — дать учащимся то глубокое и широкое общее образованіе, которое считается обязательнымъ для каждаго джентльмена. Предметами преподаванія служатъ поэтому преимущественно общеобразовательныя науки: языки, исторія, математика, естественныя науки и философія. Занятія носятъ школьный характеръ, а часто принимаютъ даже форму чисто частнаго преподаванія. Во Франціи же во-

обще нѣтъ настоящихъ университетовъ, а только самостоятельныя спеціальныя учебныя заведенія для отдѣльныхъ профессій, требующихъ научной подготовки. Каждый факультетъ имѣетъ цѣлью дать спеціальное образованіе для опредѣленной профессіи. Нѣмецкій же университетъ, наоборотъ, въ одно и то же время и лабораторія для научнаго изслѣдованія и высшее учебное заведеніе, какъ общеобразовательное, такъ и спеціальное. Нѣмецкое университетское образованіе не является поэтому простымъ продолженіемъ школьнаго образованія, примѣнительно къ избранной профессіи; оно ставитъ себѣ цѣлью развить въ слушателѣ способности къ самостоятельному мышленію и изслѣдованію; слушатель долженъ не только усваивать готовыя истины, но и выучиться самъ научно работать и научно мыслить.

Въ преподаваніи въ университетѣ господствуетъ почти полная свобода. Профессоръ не связанъ офиціальной программой; въ предѣлахъ его спеціальности онъ ограниченъ только самыми общими требованіями; даже число часовъ занятій не предписано.

Въ нѣмецкихъ университетахъ господствуетъ не только полная свобода, но полное равенство всѣхъ учащихся. Юноши всѣхъ сословій встрѣчаются тамъ какъ равные съ равными на основаніи университетскаго устава. Поддержка студентамъ оказывается трехъ родовъ: отсрочка или освобожденіе отъ платы за ученіе, даровой столъ и стипендіи.

Профессоръ В. Лексисъ вычисляетъ слѣдующимъ образомъ стоимость высшаго образованія, принявъ за мѣрку условія средняго прусскаго, Гёттингенскаго, университета:

Богословы: единовременные расходы 7 марокъ; плата за слушаніе лекцій отъ 53 до 60 марокъ, всего въ 7,5 семестра 432 марки.

Юристы: единовременные расходы 7 марокъ; плата за лекціи 62 до 69 марокъ, всего за 6,75 семестра 466 марокъ.

Медики: единовременно 17,5 марокъ; за лекціи 125—143 марки; всего за 10,2 семестра около 1458 марокъ.

Филологи: единовренно 7 марокъ; за лекціи 51—58 марокъ; всего за 10 семестровъ 580 марокъ.

Математики и естественники: единовременно 9,75 марки; за лекціи 56,22—65,97 марокъ; всего за 9 семестровъ около 606 марокъ.

Химики: единовременно 27,23 марки; за лекціи 87,20 до 114,43 марки; всего за 9,5 семестровъ около 1090 марокъ.

Какъ видимъ, всего дешевле обходится образованіе богослову, всего дороже врачу.

Возможность устроиться въ жизни зависитъ главнымъ образомъ отъ предложенія труда, конкуренціи. Въ общемъ предложеніе превышаетъ спросъ, особенно у юристовъ, и въ еще большей степени у медиковъ.

Притягательная сила разныхъ университетовъ мѣняется, само собой разумѣется, въ зависимости отъ перемѣнъ въ составѣ профессоровъ. Въ Германіи въ настоящее время двадцать полныхъ университетовъ; кромѣ того лицей Hosianum въ Браунсбергѣ, носящій характеръ католическаго учебнаго заведенія.

Для поступленія въ университетъ полноправнымъ студентомъ требуется по закону во всей Германіи аттестатъ зрѣлости девятиклассной гимназіи, въ которую въ свою очередь принимаютъ только съ девятилѣтняго возраста. Но теперь наравнѣ съ классическими гимназіями даютъ это право и девятиклассныя реальныя училища.

[* Въ русскіе университеты принимаются: a) безъ всякихъ испытаній — окончившіе классическую гимназію (имѣющіе аттестатъ зрѣлости) или общіе классы лицея или училища правовѣдѣнія; b) съ дополнительными испытаніями — кончившіе курсъ реальныхъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ, семинарій, Гатчинскаго сиротскаго института, пріюта принца Ольденбургскаго и Тенишевскаго училища. *]

Университеты являются въ полномъ смыслѣ слова государственными учрежденіями; государство даетъ имъ самоуправленіе и уставъ и оно же учреждаетъ каѳедры и вспомогательные институты. Ихъ прямое начальство — министръ культа и народнаго просвѣщенія; провинціальнымъ властямъ они не подчинены.

Въ лицѣ своего ректора университеты пользуются самоуправленіемъ въ извѣстныхъ границахъ. Сенатъ или консисторія — это выбранная профессорами коллегія, въ которую кромѣ ректора входятъ прежній ректоръ, называемый также проректоромъ, четыре декана и университетскій судья. Ректоръ выбирается на одинъ годъ изъ числа ординарныхъ профессоровъ. Онъ предсѣдатель и представитель сената и нѣкоторые вопросы рѣшаетъ самостоятельно. Титулъ его — rector magnificus, кромѣ того онъ пользуется еще и другими преимуществами по своему рангу. Представителями отдѣльныхъ факультетовъ являются деканы. Они обязаны наблюдать за тѣмъ, что̀ преподается, все ли преподается, цѣлесообразно ли ведутся занятія и какъ занимаются студенты; послѣдняя задача стала почти неисполнимой, благодаря большому наплыву студентовъ въ университеты.

Въ основу з а н я т і й п о б о г о с л о в і ю положено подробное изученіе книгъ ветхаго и новаго завѣта.

Свое научное образованіе богословы получаютъ въ университетахъ, имѣющихъ богословскій факультетъ, практическое же образованіе въ семинаріяхъ, соединенныхъ у протестантовъ съ университетомъ, у католиковъ же состоящихъ подъ особымъ руководствомъ епископовъ и носящихъ названіе „семинарій для священниковъ". Каждая епархія имѣетъ такую семинарію.

[* Въ Россіи богословскихъ факультетовъ при университетахъ (кромѣ Юрьевскаго), какъ уже замѣчено выше, нѣтъ. Богословское образованіе получается въ спеціальныхъ духовныхъ школахъ, каковы духовныя училища, духовныя семинаріи, духовныя академіи. Семинаріи даютъ подготовку, достаточную для священника; духовныя академіи подготовляютъ высшихъ іерарховъ церкви и профессоровъ богословскихъ наукъ. По своей идеѣ духовныя академіи должны представлять нѣчто въ родѣ богословскихъ университетовъ, т. е. не только давать извѣстную сумму знаній, но и разрабатывать богословскія науки. На прак-

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 91. Католическое духовенство, участвующее въ процессіи.

тикѣ отсутствіе свободы изслѣдованія сводитъ почти на нѣтъ эту послѣднюю задачу. *]

На юридическихъ факультетахъ Германской имперіи проходятся почти исключительно собственно юридическія науки, въ то время какъ политическая экономія и наука о финансахъ отнесены къ философскому факультету.

Занятія философскаго факультета охватываютъ всѣ предметы занятій средней школы: языки, естественныя науки, математику и т. д., сверхъ того философію и ея вспомогательные предметы. Студенты философскаго факультета — это будущіе учителя среднихъ учебныхъ заведеній, гимназій, коммерческихъ и реальныхъ училищъ и т. д., частью же это и будущіе профессора университетовъ.

Къ медицинѣ относятся предметы естественно-историческіе: ботаника, біологія и т. д., главнымъ же образомъ науки, занимающіяся изученіемъ строенія, жизнедѣятельности и болѣзненнаго состоянія тѣла. Студентъ-медикъ знакомится за анатомическимъ столомъ съ нормальнымъ и болѣзненнымъ состояніемъ человѣческаго тѣла при помощи скальпеля и микроскопа. Въ клиникѣ у постели больного и за операціоннымъ столомъ онъ знакомится съ болѣзнями и ихъ лѣченіемъ, и прежде чѣмъ выступить самостоятельнымъ врачемъ, служитъ извѣстное время въ госпиталѣ въ качествѣ практиканта.

[* Русскіе университеты, по идеѣ, положенной въ основу ихъ организаціи, аналогичны германскимъ; т. е., это не только учеб-

ныя, но и ученыя учрежденія, ихъ цѣль не только сообщить учащимся извѣстную сумму знаній, но и дать имъ возможность, освоившись съ методами научнаго изслѣдованія, самостоятельно разрабатывать научные вопросы; ихъ задача не только учить, но и двигать впередъ науку. Соотвѣтственно этой задачѣ, въ русскихъ университетахъ, помимо преподаванія, приближающагося по типу къ преподаванію въ западно-европейскихъ университетахъ, существуетъ, какъ и тамъ, рядъ вспомогательныхъ учебныхъ институтовъ (лабораторіи, музеи, семинаріи и т. д.), но распредѣленіе занятій въ нашихъ университетахъ иное, чѣмъ въ германскихъ. Богословскаго факультета нѣтъ; политическая экономія и родственныя ей науки читаются на юридическомъ факультетѣ; языки и философія на историко-филологическомъ; математическія и естественныя науки на физико-математическомъ. Медицинскіе факультеты имѣются во всѣхъ университетахъ, кромѣ Петербургскаго. Только въ Петербургскомъ есть факультетъ восточныхъ языковъ. *]

Молодой человѣкъ, окончившій одинъ изъ четырехъ факультетовъ, начинаетъ свою общественную дѣятельность. Но совершенно различно протекаетъ эта дѣятельность въ зависимости отъ того, вступаетъ ли онъ въ жизнь врачемъ или юристомъ, прошелъ ли онъ теоретическія науки (исторію, географію, языки и т. д.) съ тѣмъ, чтобъ стать учителемъ этихъ предметовъ въ средней или высшей школѣ, или же, наконецъ, сталъ протестантскимъ или католическимъ духовнымъ.

Начнемъ съ общественнаго положенія духовенства. Католическое духовенство образуетъ большую самостоятельную общину — настоящее государство въ государствѣ, имѣющее организацію, охватывающую весь міръ. По ученію католической церкви духовенство есть установленное Христомъ сословіе лицъ, облеченныхъ черезъ посвященіе правомъ исключительнаго пріобщенія къ таинствамъ и управленія церковью. Уставъ католиче-

Рис. 92. Засѣданіе членовъ ватиканскаго собора въ 1870 г.
По картинѣ Л. Ф. Рифшталя.

ской церкви различаетъ три разныхъ класса: діаконатъ, который охватываетъ низшій классъ духовенства; на обязанности его лежитъ наблюдать за порядкомъ при богослуженіи, оказывать помощь при причащеніи и заботиться о больныхъ и бѣдныхъ. Надъ нимъ идетъ пресвитеріатъ, охватывающій священниковъ, стоящихъ во главѣ приходовъ. Надъ пресвитеріатомъ стоитъ епископатъ, въ составъ котораго входятъ всѣ епископы. Выступленія духовенства при всѣхъ обрядахъ культа носятъ печать большой торжественности; внѣшне это проявляется въ вышитой золотомъ одеждѣ, которую носитъ высшее духовенство (рис. 91). Изъ числа епископовъ назначаются папой кардиналы. Они являются ближайшими сотрудниками папы и съ одиннадцатаго столѣтія объединены въ коллегію кардиналовъ, избирающую съ 1059 года папу. Коллегія кардиналовъ является высшимъ государственнымъ и церковнымъ совѣтомъ папы, который онъ по желанію приглашаетъ на открытыя и закрытыя консисторіи. Изъ этой же коллегіи папа выбираетъ своихъ придворныхъ и церковныхъ чиновъ, президентовъ конгрегацій въ Римѣ, а также своихъ пословъ при европейскихъ дворахъ. Для важныхъ совѣщаній созываются соборы, которые имѣютъ значеніе въ исторіи догмы и церкви. На рис. 92 мы видимъ совѣщающихся членовъ ватиканскаго собора 1870 года.

Протестантская церковь не знаетъ этихъ различій въ рангахъ, создаваемыхъ разной степенью посвященія. Всѣ протестантскія духовныя лица одинаково призваны и уполномочены проповѣдывать слово Божіе и совершать таинства. Если все же между ними есть различія въ положеніи (и жалованіи), то основаны эти различія на внѣшнемъ устройствѣ, расчлененіи и управленіи церковной общины, которыя дѣлаютъ необходимымъ установленіе органовъ управленія (суперинтендента, декана, прелата и т. д.). Руководство церковными дѣлами находится въ рукахъ центральнаго управленія — консисторіи или церковнаго совѣта. Въ синодахъ въ церковномъ законодательствѣ принимаютъ участіе и міряне.

Само собой понятно, что въ обѣихъ церквахъ большинство состоитъ изъ священниковъ, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться о богослуженіи, о духовной паствѣ, о религіозномъ наставленіи юношества. Въ древней церкви доходы духовныхъ учителей состояли единственно изъ добровольныхъ подаяній. Но вскорѣ вошло въ обычай платить священнику жалованье изъ образовавшагося церковнаго имущества. Точно также вошло въ обычай платить особо за исполненіе разныхъ требъ (крещеніе, вѣнчаніе, похороны), что впрочемъ во многихъ мѣстностяхъ уже отмѣнено. Тамъ же, гдѣ этотъ обычай еще сохранился, доходы прихода, а вмѣстѣ съ нимъ и священника зависятъ отъ состоятельности прихожанъ. Если прихожане состоятельны, то они добровольно платятъ священнику за требы больше, чѣмъ отъ нихъ полагается: доходы послѣдняго могутъ отъ этого значительно повыситься. Но часто приходскіе доходы священника совершенно не соотвѣтствуютъ тѣмъ затратамъ, которыя были сдѣланы имъ для полученія богословскаго образованія. — Гдѣ не хватаетъ средствъ на содержаніе прихода, приходится прибѣ-

гать къ налогамъ въ пользу церкви или же пользоваться субсидіей государства. Что же касается высшихъ представителей церкви, особенно католической, то они имѣютъ въ своемъ распоряженіи доходы съ очень значительныхъ церковныхъ имѣній; иногда они, въ качествѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, принадлежатъ къ богатѣйшимъ представителямъ страны.

Фотогр. изд. Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис. 93. Раввинъ. По картинѣ Рембрандта

Въ еврейскихъ общинахъ священнослужитель называется раввиномъ. Избранный духовнымъ совѣтомъ (Kultusvorstand), онъ руководитъ богослуженіемъ, проповѣдуетъ по праздничнымъ днямъ и ведетъ метрическія книги. Смотря по договору, раввины служатъ опредѣленный срокъ или пожизненно. Самъ духовный совѣтъ избирается въ извѣстные промежутки времени изъ числа членовъ религіозной общины. Въ ортодоксальныхъ общинахъ раввины пользуются большимъ уваженіемъ, и члены общины часто обращаются къ нимъ за совѣтомъ. Раввины получаютъ опредѣленное жалованье и имѣютъ кромѣ того доходы съ опредѣленныхъ требъ (вѣнчаніе, отходная молитва и т. д.). Духовнаго начальства надъ раввиномъ нѣтъ. Для образованія раввиновъ имѣются въ Бреславлѣ и Берлинѣ особыя раввинскія семинаріи. Подобныя же высшія учебныя заведенія находятся въ Вѣнѣ, Будапештѣ, Лондонѣ, Парижѣ и т. д. Высшимъ почетомъ пользовались раввины въ старыхъ голландскихъ общинахъ; они представляли тамъ типъ строжайшей ортодоксіи, какъ его изобразилъ Рембрандтъ на рис. 93.

[* Организація русской (православной) церкви, соотвѣтственно ея происхожденію, напоминаетъ католическую по числу и отношенію степеней священства (діаконатъ, пресвитеріатъ, епископатъ); но управленіе ею сосредоточивается въ коллегіи высшихъ іерарховъ — святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, подчиненномъ при посредствѣ своего оберъ-прокурора свѣтской власти. — Источниками существованія духовенства служатъ плата день-

гами и натурой за требы (въ особенности для сельскаго духовенства это главный и основной источникъ доходовъ, такъ что назначенiе въ богатый или бѣдный приходъ имѣетъ для священника огромное матерiальное значенiе), церковныя земли, имущества и доходы, правительственныя назначенiя. — Православiе исповѣдуютъ около 70% населенiя русской имперiи. *]

Окончившему юридическiй факультетъ открыто нѣсколько дорогъ. Къ юриспруденцiи ближе всего должность судьи или адвокатура. Къ нимъ надо прибавить карьеру полицейскаго чиновника и отдѣльныя должности на службѣ коммунальной и государственной, которыя почти исключительно пополняются лицами съ юридическимъ образованiемъ. Именно въ Германiи и Австрiи юристы заняли почти всѣ административные посты, и высшiе представители государства выходятъ почти исключительно изъ числа бывшихъ слушателей юридическаго факультета. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло во Францiи, гдѣ, напр., очень многiе медики поступаютъ на государственную службу и не разъ случалось, что большая часть министерства состояла изъ медиковъ. Въ Германiи и Австрiи наоборотъ даже санитарная часть управляется въ высшей инстанцiи юристами.

Судьи — это государственные чиновники, уполномоченные разбирать судебныя тяжбы и карать за совершенныя преступленiя. Законъ о судоустройствѣ содержитъ въ себѣ гарантiи независимости судьи, указывая въ то же время, что требуется для занятiя должности судьи по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ.

Точно также установленъ принципъ несмѣняемости судей; только по рѣшенiю суда и съ соблюденiемъ предписанныхъ закономъ формъ судья можетъ быть навсегда или временно отрѣшенъ отъ должности или переведенъ на другую противъ своего желанiя; но возможны вынужденные переводы вслѣдствiе измѣненiя организацiи суда или судебныхъ округовъ.

Въ германскомъ уголовномъ и гражданскомъ судопроизводствѣ приведены случаи, когда судья не можетъ принять участiя въ опредѣленномъ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ въ качествѣ судьи; такъ, напр., судья не можетъ принять участiя въ слѣдствiи по дѣлу, въ которомъ онъ самъ является пострадавшимъ, въ процессѣ, въ которомъ онъ самъ является стороной, въ тяжбѣ, въ которой онъ выступаетъ свидѣтелемъ или экспертомъ, и т. д. Точно также возможенъ отводъ судьи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда есть причины подозрѣвать его въ пристрастiи. Приведенные выше принципы въ существенныхъ чертахъ совпадаютъ съ принципами, положенными въ основу австрiйскаго закона о судьяхъ. Нѣсколько отличаются только условiя, дающiя право на званiе судьи.

За судьей идетъ адвокатъ, какъ второе важное лицо въ отправленiи общественнаго правосудiя. Онъ представляетъ нѣкорымъ образомъ противоположность прокурору, котораго можно назвать государственнымъ, публичнымъ обвинителемъ.

Адвокатъ (присяжный повѣренный) — это законовѣдъ, допущенный государствомъ къ веденiю судебныхъ дѣлъ въ подле-

жащихъ учрежденіяхъ. По германскому праву присяжные повѣренные не только имѣютъ право выступать защитниками, но могутъ выступить и представителями стороны, особенно въ гражданскихъ дѣлахъ.

Особое положеніе занимаютъ присяжные повѣренные, выступающіе **защитниками по уголовнымъ** дѣламъ въ большихъ процессахъ въ судѣ присяжныхъ. Для такихъ выступленій требуется не только основательное знакомство съ формами судоговоренія, но и большое краснорѣчіе, искусство вести дебаты, ловкое использованіе въ пользу кліента всѣхъ слабыхъ

Фотогр. изд. Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис 94. Передъ судомъ присяжныхъ. По картинѣ Ферд. Брютта.

сторонъ обвиненія, умѣнье искусно поставленными вопросами вліять на допросъ свидѣтелей и т. д. Въ судѣ присяжныхъ разыгрываются часто величайшія драмы жизни, въ которыхъ прокуроръ, судьи, защитники являются дѣйствующими лицами (рис. 94).

Значеніе адвоката, его популярность и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность нажить состояніе зависятъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Большую роль играютъ не только его юридическія способности, его знанія и природное дарованіе, но и его краснорѣчіе, ловкость въ дѣловыхъ сношеніяхъ и т. д. Эта профессія богата волненіями и требуетъ крѣпкихъ, здоровыхъ нервовъ.

За вычетомъ немногихъ адвокатовъ, выступающихъ защитниками по уголовнымъ дѣламъ, большинство занято гражданскими дѣлами, требующими отъ нихъ всѣхъ тѣхъ качествъ, которыми долженъ обладать хорошій коммерсантъ. Поэтому по-

нятно, почему адвокатовъ часто выбираютъ на руководящія должности большихъ акціонерныхъ обществъ, директорами банковъ, желѣзнодорожныхъ предпріятій и т. д., при чемъ они не оставляютъ своей адвокатской практики.

Слѣдующимъ важнымъ органомъ отправленія правосудія являются нотаріусы, такъ какъ они полномочны составлять и удостовѣрять юридическіе акты. Предшественниками современныхъ нотаріусовъ являются римскіе табелліоны (Tabelliones), которые, какъ это и теперь еще встрѣчается, занимались за плату на улицахъ и площадяхъ составленіемъ разныхъ дѣловыхъ бумагъ, а также прошеній въ присутственныя мѣста и т. д. Имъ то и было поручено удостовѣрять судебные акты, и удостовѣренные ими документы признавались оффиціальными; такимъ путемъ въ средніе вѣка развивался нотаріатъ.

По снимку Н. П. Эдвардса въ Литтльгэмптонѣ.
Рис. 95. Китайскій врачъ.

Нотаріусы пользуются уваженіемъ и въ большинствѣ случаевъ послѣ многолѣтней дѣятельности достигаютъ благосостоянія и почета. Въ ихъ профессіи отсутствуютъ всѣ тѣ волненія, которыми такъ богата профессія присяжнаго повѣреннаго.

Про профессію врача въ прежнія времена говорили, что она приноситъ богатство. Въ наше время этого сказать нельзя. Только тому, у кого есть состояніе и спеціальная способность и любовь къ медицинѣ, можно посовѣтовать заняться ею, особенно если принять во вниманіе расходы, значительно увеличившіеся благодаря удлиненію срока ученія и введенію одного года практическихъ занятій.

Въ предѣлахъ Пруссіи, напр. въ Берлинѣ, занятіе медициной обходится въ двѣ тысячи марокъ, а въ Кенигсбергѣ и Грейфсвальдѣ около тысячи пятисотъ. Только очень незначительная часть этихъ расходовъ разсрочивается небогатымъ студентамъ. Если прибавить къ этому расходы на существованіе во время ученія, продолжающагося десять семестровъ и вновь введеннаго года практики, то окажется, что расходы на ученіе до-

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Дама и ея врачъ.

По картинѣ Ф. ф.-Мирисъ.

стигаютъ приблизительно отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ марокъ.

Даже по окончанiи года практики каждому молодому врачу очень полезно поработать въ большой больницѣ въ качествѣ ассистента; это подготовляетъ его къ будущей дѣятельности. Но пользу приноситъ это пребыванiе только въ томъ случаѣ, если его толково использовать.

Молодому начинающему врачу открыты двѣ возможности: сдѣлаться практикующимъ врачемъ или врачемъ по спецiальнымъ болѣзнямъ. Медики главнымъ образомъ становятся практикующими врачами, такъ какъ этимъ путемъ имъ повсюду открыто поле дѣятельности, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ.

Въ старину врачъ, окруженный ореоломъ таинственнаго темнаго могущества, способнаго раздавать новыя жизненныя силы, ставился на одну доску съ священникомъ, былъ высоко почитаемъ и цѣнимъ; къ нему паломничали больные, чтобы спастись и исцѣлиться. Картины старыхъ мастеровъ, изображающiя врачей, всегда носятъ такой характеръ. На картинѣ Ф. ванъ Мiериса мы видимъ врача, стоящаго передъ больной съ глубоко серьезнымъ видомъ: врачъ задумался, и больная еле осмѣливается взглянуть на него, такъ какъ отъ его рѣшенiя зависитъ ея участь (см. художественное приложенiе: „Дама и ея врачъ").

У первобытныхъ народовъ таинственная власть врача имѣетъ извѣстныя наружныя примѣты. Такой типъ представляетъ изъ себя китайскiй врачъ съ длинными ногтями (рис. 95). Какой рѣзкой противоположностью ему является современный ученый — европейскiй врачъ (рис. 96), который изслѣдуетъ больного при помощи разнообразныхъ инструментовъ, усиливающихъ его пять чувствъ и позволяющихъ ему примѣнить эти чувства въ такихъ мѣстахъ, гдѣ безъ нихъ никакое изслѣдованiе не было бы возможно: стетоскопа, трубкообразныхъ зеркалъ для введенiя въ различныя полости тѣла, зеркалъ для изслѣдованiя глазъ, ушей, носа и гортани и новѣйшаго чуда: аппарата Рентгена.

Каждый практикующiй врачъ, вынужденный жить на средства, получаемыя врачебной практикой, старается найти какую-нибудь постоянную должность, чтобъ быть менѣе зависимымъ отъ своего ненадежнаго и неопредѣленнаго заработка. Молодымъ врачамъ, желающимъ видѣть свѣтъ, особенно тѣмъ, которые не знакомы съ моремъ и его красотами, можно рекомендовать поступить корабельнымъ врачемъ. Къ сожалѣнiю, большой наплывъ на такiя мѣста повелъ къ тому, что многiя общества вовсе не платятъ врачамъ жалованья, или платятъ очень мало (сверхъ стола и помѣщенiя), въ то время какъ прежде платили отъ ста до полутораста марокъ въ мѣсяцъ (на голландскихъ судахъ платили еще больше). Большiя судоходныя общества, какъ Norddeutscher Lloyd и Hamburg-Amerikanische Paketfahrt-Aktiengesellschaft, само собой понятно, не держатся этихъ обычаевъ, но поступить туда для большинства желающихъ очень трудно.

Особые врачи для бѣдныхъ въ большинствѣ случаевъ обслуживаютъ бѣдныхъ больныхъ данной общины, не находящихся въ учрежденiяхъ для бѣдныхъ. Только въ ганзейскихъ городахъ, въ Липпе и Рейссѣ врачи для бѣдныхъ находятся на государственной службѣ.

Дѣятельность различныхъ врачей въ горныхъ округахъ распространяется не только на членовъ союзовъ рудокоповъ, но и на семьи постоянныхъ членовъ этихъ союзовъ, на инвалидовъ и ихъ женъ и дѣтей, а также на вдовъ и сиротъ умершихъ постоянныхъ членовъ.

Желѣзнодорожные врачи служатъ во всѣхъ правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ; они пользуютъ низшихъ и среднихъ служащихъ внѣшней службы и въ большинствѣ случаевъ они же являются врачами больничныхъ кассъ, устроенныхъ спеціально для поденщиковъ.

Въ роли полицейскихъ врачей выступаютъ исключительно врачи, находящіеся на службѣ государственной или коммунальной, а въ болѣе крупныхъ городахъ состоящіе на государственной службѣ члены врачебной управы. Особое испытаніе для поступленія въ полицейскіе врачи требуется только въ Саксоніи.

Курортные врачи служатъ въ многочисленныхъ курортахъ большей частью по вольному договору съ владѣльцемъ или общиной. Кромѣ этихъ

Рис. 96 Врачъ (проф. І. В. Рунебергъ) у постели больного.
По картинѣ А. Эдельфельта.

врачей, въ курортахъ имѣетъ право практики каждый нѣмецкій врачъ; и этимъ правомъ пользуются очень широко. Часто врачъ работаетъ лѣто въ нѣмецкомъ курортѣ, а зиму въ какомъ-нибудь зимнемъ курортѣ на югѣ, напр. въ Ривьерѣ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ нѣмецкимъ врачамъ разрѣшается практика между земляками, хотя законодательство все болѣе ограничиваетъ это право въ пользу мѣстныхъ врачей.

Молодымъ врачамъ предоставляется далѣе возможность примѣнить свои силы на службѣ учрежденій скорой помощи. Кромѣ того каждое общество страхованія жизни имѣетъ врачей для изслѣдованія кліентовъ, помимо врачей, входящихъ въ дирекцію и являющихся ревизующими оберъ-экспертами.

Практикующіе врачи рядомъ съ своей практикой заняты, главнымъ образомъ, въ кассахъ государственнаго страхованія рабочихъ. Какъ ни плохи условія работы въ кассахъ, но дѣло обстоитъ такъ, что молодой врачъ принужденъ принять въ нихъ участіе, именно, если есть свобода выбора врача. Въ Германіи въ большинствѣ случаевъ, особенно въ большихъ городахъ, существуетъ или полная свобода выбора врача или же нѣсколько ограниченная, чѣмъ дается возможность всѣмъ врачамъ даннаго города участвовать въ „кассовой практикѣ".

Званіе врача-спеціалиста доходнѣе и пріятнѣе званія практикующаго врача, но врачъ спеціалистъ можетъ найти достаточное поле дѣятельности только въ большомъ городѣ, и если онъ хочетъ выдвинуться, то потребуются десятки лѣтъ работы и большой капиталъ.

Также и практика въ деревнѣ требуетъ отъ врача больше силъ и искусства, чѣмъ практика въ городѣ. Особенно въ горныхъ мѣстностяхъ врачи должны быть сильные, закаленные люди, способные переносить труды и лишенія и днемъ, и ночью и во всякую погоду. Во всѣхъ отрасляхъ медицины они должны быть одинаково свѣдущи и съ одинаковымъ искусствомъ оказывать помощь какъ при внутреннихъ, такъ и при наружныхъ болѣзняхъ или же при родахъ.

Ближе всего къ профессіи врача стоитъ профессія аптекаря. Новый промышленный уставъ не распространилъ свободы промышленности на эту профессію, и она остается попрежнему подъ верховнымъ надзоромъ государства; до сихъ поръ сохраняетъ свою силу основной законъ, признанный и прусскимъ гражданскимъ уложеніемъ и прусскимъ аптекарскимъ уставомъ изданія 11 октября 1901 г., по которому только тотъ можетъ завѣдывать аптекой, кто основательно изучилъ аптекарское искусство, выдержалъ соотвѣтствующія испытанія и признанъ врачебной управой способнымъ отправлять свои обязанности.

Въ подобномъ же положеніи находятся аптекаря въ Австріи, въ Россіи, въ то время какъ въ другихъ странахъ, какъ, напр., во Франціи, Америкѣ и на востокѣ, аптекаря относятся къ свободнымъ профессіямъ.

Изъ сказаннаго выше понятно, что владѣльцы аптекъ являются преимущественно зажиточными людьми, вложившими въ дѣло большой капиталъ, приносящій хорошій процентъ; это справедливо во всякомъ случаѣ по отношенію къ городскимъ аптекарямъ, въ нѣсколько меньшей степени по отношенію къ

аптекарямъ въ деревнѣ. Въ противоположность къ нимъ служащіе въ аптекахъ фармацевты раздѣляютъ судьбу всѣхъ служащихъ по вольному найму, и чѣмъ менѣе у нихъ состоянія, тѣмъ менѣе надежды стать самостоятельными.

Слушатели философскаго[1] факультета по окончаніи университета получаютъ мѣста учителей гимназій или реальныхъ училищъ. Поступивъ на должность вспомогательную, они раньше или позже, смотря по мѣстнымъ условіямъ, получаютъ постоянное мѣсто.

Въ большинствѣ германскихъ государствъ учитель гимназіи по полученіи званія обязанъ отслужить пробный годъ, которому, согласно правиламъ о практической подготовкѣ кандидатовъ на высшую учительскую должность отъ 15 марта 1890 г., долженъ предшествовать годъ, посвященный въ семинаріи исключительно педагогической подготовкѣ.

Учителя гимназій и реальныхъ училищъ являются государственными чиновниками, пользуются обезпеченнымъ спокойнымъ положеніемъ и жалованьемъ, достаточнымъ для не очень требовательныхъ людей.

Профессора университета набираются изъ всѣхъ факультетовъ. Положеніе приватъ-доцентовъ и неполучающихъ жалованья экстраординарныхъ профессоровъ довольно таки незавидно. Приходится годами довольствоваться жалованьемъ ассистента и курсовыми доходами, прирабатывать литературой, пока наконецъ не получится назначеніе профессоромъ университета. Матеріальное положеніе послѣднихъ тоже не изъ завидныхъ; сравнительно хорошо поставлены доценты, экстраординарные и ординарные профессора медицинскаго факультета, такъ какъ они, благодаря врачебной практикѣ, имѣютъ часто очень значительные побочные доходы.

Народные учителя большей частью получаютъ образованіе въ правительственныхъ семинаріяхъ и должны всѣ — согласно правиламъ, принятымъ въ большей части германскихъ государствъ — подвергнуться двумъ испытаніямъ: первому, болѣе теоретическаго характера, чтобъ получить мѣсто условно, и второму, практическаго характера, чтобъ получить окончательно мѣсто учителя.

[* Въ Россіи званіе начальнаго учителя получаютъ безъ всякихъ испытаній (кромѣ одного пробнаго урока) лица, кончившія курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и четырехъ классовъ духовной семинаріи; сокращенному испытанію подвергаются лица, кончившія уѣздное училище или женскую прогимназію министерства народнаго просвѣщенія (или равныя имъ по курсу учебныя заведенія); полному испытанію — не имѣющіе свидѣтельствъ объ окончаніи вышеуказанныхъ заведеній. *]

Въ высшихъ классахъ преподаваніе легче и проще, чѣмъ въ низшихъ. Кто хочетъ сдѣлаться учителемъ, долженъ имѣть извѣстное призваніе къ этому; необходимыя педагогическія способности могутъ быть привиты только въ незначительной степени, въ большей части онѣ должны быть врожденными. Впрочемъ, было бы невѣрно думать, что университетскій пре-

[1] Въ Россіи — физико-математическаго и историко-филологическаго.

подаватель не долженъ быть въ такой же степени педагогомъ, какъ народный учитель. Даръ преподаванія большое искусство, и по обилію слушателей у одного профессора и по недостатку ихъ у другого можно легко заключить, кто обладаетъ этимъ даромъ и кто нѣтъ.

Теперь обратимся къ техническимъ профессіямъ: къ гражданскому инженеру, инженеру-механику, архитектору, химику, электротехнику и т. д. Подготовка ихъ происходитъ въ классической гимназіи, реальномъ училищѣ, высшихъ техническихъ школахъ, а при невысокихъ запросахъ — въ ремесленныхъ и спеціальныхъ школахъ.

Изъ скромнаго въ общемъ почина развились нынѣшнія новыя высшія техническія школы въ Германіи. Старѣйшая изъ нихъ — въ Брауншвейгѣ, новѣйшая — въ Данцигѣ. Задачей высшей технической школы является: во-первыхъ, дать высшее образованіе техническому персоналу, работающему въ области промышленности или состоящему на государственной или коммунальной службѣ, и во-вторыхъ, способствовать развитію тѣхъ наукъ и искусствъ, которыя входятъ въ составъ техническаго преподаванія.

Трудности при выборѣ спеціальности въ области техники очень велики, и требуется необыкновенно тщательная провѣрка всѣхъ обстоятельствъ, а также своихъ наклонностей и способностей.

Правила объ испытаніяхъ для поступленія въ высшія техническія школы во всей Германской имперіи одинаковы. Отъ нѣмца требуется аттестатъ зрѣлости, выданный нѣмецкой гимназіей или реальнымъ училищемъ (перваго разряда) или высшимъ реальнымъ училищемъ (ремесленной школы съ девятилѣтнимъ курсомъ и двумя иностранными языками).

Заглянемъ теперь въ область строительнаго искусства. Прежде каждый изучавшій строительство долженъ былъ овладѣть всѣми отраслями этой спеціальности; теперь же, съ колоссальнымъ развитіемъ техническихъ наукъ за послѣднее столѣтіе строительное искусство распалось на спеціальности, и сообразно съ этимъ измѣнился ходъ образованія лицъ, изучающихъ это искусство. Въ Пруссіи этотъ ходъ образованія установленъ особыми правилами какъ для поступающихъ на государственную службу, такъ и для большинства коммунальныхъ служащихъ. Отъ лицъ, приступающихъ къ изученію строительнаго искусства, требуется окончаніе (классической) гимназіи, реальнаго или высшаго реальнаго училища. Само изученіе происходитъ въ высшей технической школѣ. Здѣсь въ первые два года учащіеся, раздѣленные уже по спеціальностямъ, проходятъ общія науки и занимаются подготовительными упражненіями. Затѣмъ производится предварительный экзаменъ по пройденнымъ предметамъ; за нимъ слѣдуетъ двухлѣтній спеціальный курсъ и въ заключеніе его первый главный экзаменъ на званіе строителя. За этимъ экзаменомъ идутъ подъ руководствомъ лицъ отъ государства трехлѣтнія практическія занятія въ качествѣ правительственнаго строителя и заканчиваются вторымъ главнымъ экзаменомъ на зодчаго. По благополучномъ выдержаніи его кандидатъ получаетъ званіе правительствен-

Рис. 97. Совѣщаніе стариковъ. По картинѣ Бернг. Винтера.

наго зодчаго, а если онъ поступаетъ на государственную службу, то получаетъ званіе королевскаго зодчаго. Какъ таковой, онъ является чиновникомъ и до окончательнаго поступленія на службу съ правомъ на пенсію занятъ въ качествѣ строительнаго инспектора. Подобныя отношенія существуютъ и въ прочихъ германскихъ государствахъ.

Лица, не поступающія въ чиновники, часто продѣлываютъ ту же процедуру и подвергаются тѣмъ же испытаніямъ на званіе правительственнаго зодчаго. Часто же они, по окончаніи подготовительной школы или по меньшей мѣрѣ пройдя ее до извѣстнаго класса (обыкновенно до полученія свидѣтельства на вольноопредѣляющагося), продолжаютъ свое спеціальное образованіе на практикѣ или у какого-нибудь частнаго архитектора или инженера; иногда же пребываютъ нѣкоторое время въ качествѣ вольнослушателей въ политехническомъ институтѣ.

Довольно запутаны отношенія въ Австріи. Студенты высшихъ техническихъ школъ по окончаніи образованія получаютъ званіе „инженера". Смотря по тому, что они изучали — постройку ли мостовъ, желѣзныхъ дорогъ или подземныхъ сооруженій, они получаютъ званіе инженера данной спеціальности. Будущіе архитекторы изучаютъ технику въ школѣ архитекторовъ и получаютъ званіе архитектора или, если они сдали такъ называемый дипломный экзаменъ, званіе дипломированнаго архитектора.

Архитекторъ это лицо, осуществляющее строительное искусство практически; онъ изготовляетъ проекты для постройки и руководитъ ихъ исполненіемъ. Архитекторъ проходитъ свои спеціальныя науки и необходимыя къ нимъ вспомогательныя. Къ первымъ относятся возведеніе городскихъ и деревенскихъ построекъ съ отопленіемъ, провѣтриваніемъ и освѣщеніемъ, исторія архитектуры и искусства, орнаментика и теорія композиціи, а къ послѣднимъ — науки естественно-историческія, математическія и строительныя: физика, химія, математика, механика, геометрія и перспектива, землемѣріе, наука о строитель-

ныхъ матеріалахъ, составленіе смѣтъ и веденіе постройки, рисованіе фигуръ и ландшафтовъ и моделированіе. Теоретическое образованіе въ этихъ областяхъ пріобрѣтается большей частью въ высшихъ техническихъ училищахъ, послѣ чего переходятъ къ практикѣ. Государство ставитъ этотъ переходъ въ зависимость отъ особыхъ испытаній (предварительное испытаніе, испытаніе на строителя и зодчаго) и изъ числа выдержавшихъ беретъ для себя строительныхъ чиновниковъ.

Дѣятельность архитектора состоитъ обычно въ изготовленіи проекта и смѣты, а также въ веденіи и надзорѣ за постройкой, за что онъ получаетъ большее или меньшее вознагражденіе, смотря по роду постройки.

Химики кончаютъ высшее техническое учебное заведеніе или университетъ. Не считая спеціальной преподавательской дѣятельности, они работаютъ исключительно въ области химической промышленности. Химическая промышленность — это та часть промышленности, которая для производства своихъ продуктовъ пользуется химическими процессами. Въ этомъ широкомъ смыслѣ къ химической промышленности относится также пивовареніе, винокуреніе, производство стекла, мыла, клея и т. д., но обыкновенно это понятіе суживаютъ и къ химической промышленности причисляютъ лишь добываніе на химическихъ фабрикахъ такихъ химическихъ продуктовъ, какъ сѣрная, соляная и азотная кислоты, сода, поташъ, хлорная известь, квасцы, бура, неорганическія и органическія красящія вещества, хлороформъ, хлоралъ-гидратъ, салициловая кислота и т. д. Фабрики синтетическихъ красокъ, получаемыхъ изъ каменноугольнаго дегтя, опирающіяся исключительно на научныя изслѣдованія, обзаво-

Рис. 98. Ателье скульптора.

дятся крупными химическими лабораторіями, въ которыхъ многочисленные химики работаютъ для цѣлей фабрики.

Лица свободныхъ интеллигентныхъ профессій очень часто занимаются политикой; прежде всего — юристы, которые большею частью превращаются въ настоящихъ профессіональныхъ политиковъ. Въ прежнія времена этотъ путь былъ очень простымъ. Пользовавшійся уваженіемъ адвокатъ маленькаго провинціальнаго города баллотировался въ ландтагъ и рейхстагъ и дѣлался депутатомъ. Такимъ же образомъ, путемъ избранія, старались землевладѣльцы упрочить свое видное положеніе въ

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества

Рис. 99. Классъ животныхъ въ академіи художествъ: работа съ натуры.

предѣлахъ ихъ мѣстности, и, кромѣ того, вліяя на законодательство, защищать собственные интересы. То же относится и къ крупнымъ промышленникамъ. За трактирнымъ столомъ произносятся избирательныя рѣчи и „рождаются“ кандидаты, какъ это намъ мѣтко иллюстрируетъ Б. Винтеръ въ своей характерной картинѣ „Совѣщаніе стариковъ“ (рис. 97). Съ введеніемъ всеобщаго избирательнаго права это, впрочемъ, измѣнилось. Одного желанія быть избраннымъ уже недостаточно. Мелкіе промышленники и рабочіе стараются въ своихъ интересахъ завладѣть депутатскими мандатами, и они, дѣйствительно, достигли въ этомъ извѣстныхъ успѣховъ.

6. Художественныя профессіи.

Художественную профессію нельзя избрать, нужно быть для нея рожденнымъ. Въ комъ не заложены истинныя способности художника, тотъ навсегда остается дилетантомъ. Склонность къ художественному призванію обнаруживается

Со снимка фотографіи О. Кемпица во Вильмерсдорфѣ (возлѣ Берлина).

Рис. 100. Скульпторы отдѣлываютъ отлитыя въ бронзу детали памятника Бисмарку въ Берлинѣ.

часто весьма рано, уже въ первые дѣтскіе годы, и отъ родителей и учителей слѣдуетъ требовать, чтобы они, если у ребенка замѣчается подобное художественное дарованіе, всѣми путями и средствами содѣйствовали его развитію и расцвѣту. Правда, весьма часто неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства дѣлаютъ это невозможнымъ; въ біографіяхъ многихъ великихъ художниковъ мы наталкиваемся на тотъ фактъ, что они лишь послѣ долгихъ трудовъ и борьбы добились возможности цѣликомъ посвятить себя художественной дѣятельности.

Рис. 101. Віолончелистъ-виртуозъ (проф. Генр. Грюнфельдъ).

Если возьмемъ частный случай, когда мальчикъ обнаруживаетъ большое художественное дарованіе, — оцѣнка котораго должна быть сдѣлана, конечно, не только родителями, но и компетентными въ искусствѣ лицами, — то предъ нами предстанетъ вопросъ, не необходимо ли дать ребенку извѣстное общее образованіе, прежде чѣмъ посвящать его спеціальному художественному призванію. На этотъ вопросъ нужно безусловно отвѣтить утвердительно. Въ наше время общее образованіе требуется отъ каждаго человѣка, и нѣтъ сомнѣнія, что общее образованіе, какое даетъ по меньшей мѣрѣ гимназія или реальное училище, будетъ для человѣка опорой, полезной не только съ практической, но и съ моральной точки зрѣнія.

Скульпторъ, созидающій произведенія искусства въ своей мастерской (рис. 98) является художникомъ-рабочимъ; часто его произведенія, безъ имени ихъ творца, идутъ лишь на украшеніе фронтоновъ зданій. Немногіе призваны быть истинными художниками и достигаютъ значенія Родена, Менье, Клингера и т. п. Работа скульптора часто принимаетъ фабричный характеръ; особенно относится это къ обработкѣ скульпторами по металлу отлитыхъ въ бронзу скульптурныхъ произведеній (рис. 100). Напротивъ того, дѣятельность живописца является чисто личной художественной профессіей. Его орудія — подъ рукой: кисть, полотно и палитра. Онъ творитъ безъ посторонней помощи.

Для скульпторовъ и живописцевъ существуютъ свои спеціальныя школы и академіи, въ которыхъ преподаваніе ведется систематически. На рис. 99 изображенъ залъ академіи художествъ, въ которомъ ученики заняты рисованіемъ и лѣпкой съ натуры. Даже величайшій геній долженъ усвоить извѣстную технику и обучаться необходимымъ техническимъ пріемамъ. То же самое относится и къ музыкантамъ. Музыку очень часто преподаютъ на дому болѣе или менѣе извѣстные учителя и учительницы, чаще всего — на роялѣ (рис. 102), рѣже на скрипкѣ или на какомъ-нибудь другомъ инструментѣ, какъ арфа или віолончель (рис. 101 изображаетъ извѣстнаго віолончелиста-виртуоза, профессора Генр. Грюнфельда). Немногіе среди многочисленныхъ дилетантовъ становятся художниками. Рубинштейны и Листы рождаются единицами. Преподаватель музыки постоянный гость въ семьяхъ нашей аристократіи и состоятельныхъ буржуазныхъ круговъ. Такого рода подготовка достаточна для домашняго обихода; но кто хочетъ стать музыкантомъ по профессіи, тотъ долженъ потрудиться, нѣсколько лѣтъ обучаться въ какомъ-либо государственномъ музыкальномъ учрежденіи и получить не только практическую, но и соотвѣтственную теоретическую подготовку.

Профессія актера лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ почти

Рис. 102. Учитель музыки. По картинѣ Томаса Ф. Конгдона.

приравнивалась къ профессіи бродяги. Комедіанты, какъ ихъ называли, занимали въ обществѣ низшее положеніе, а ихъ искусство не было въ почетѣ. Въ послѣднія десятилѣтія это существенно измѣнилось. Актеровъ разсматриваютъ какъ художни-

ковъ, призванныхъ изображать въ лицахъ великія произведенія поэтическаго творчества. Въ этомъ отношеніи дошли до возвеличенія отдѣльныхъ выдающихся артистовъ на степень героевъ, до выпряганія лошадей — въ торжественныхъ случаяхъ. Ихъ вѣнчаютъ лаврами и дѣлаютъ центромъ большихъ торжествъ въ ихъ честь.

И отъ актера требуется въ наше время, чтобы онъ чему-нибудь учился. Онъ долженъ пройти театральную школу и „практиковать" въ маленькихъ театрахъ, прежде чѣмъ ему будетъ предоставлена возможность выступить на большой сценѣ. Но и тогда онъ долженъ прилежно работать, репетировать (рис. 103 и 104), учиться у своихъ товарищей и режиссера, чтобы вполнѣ подходить къ общему ансамблю.

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 103. Считка.

Въ матеріальномъ отношеніи скульптору и живописцу, пока они не пріобрѣли большой извѣстности, приходится большей частью довольно таки плохо. Если они раньше не обладали извѣстнымъ состояніемъ, то имъ приходится годами бѣдствовать, пока они достигнутъ имени и средствъ. Лучше, во всякомъ случаѣ, положеніе актера, который, въ случаѣ ангажемента, можетъ разсчитывать на опредѣленное содержаніе.

Въ то время какъ скульпторы, живописцы, актеры, музыканты постепенно соединились въ замкнутую касту, — этого нельзя сказать о писателяхъ и поэтахъ.

Писатель, покуда у него нѣтъ большого имени, старается по большей части найти свой главный заработокъ въ какомъ-нибудь побочномъ занятіи. Ближе всего ему подходитъ въ этомъ отношеніи профессія журналиста. Правда, эта дѣятельность очень сильно разстраиваетъ нервы; это — вѣчная скачка и погоня, одинаково утомляющая какъ тѣло, такъ и духъ. Существуетъ между журналистами и извѣстная градація: нельзя ставить на одну ступень обычнаго репортера съ фельетонистомъ и по-

слѣдняго — съ редакторомъ политическаго отдѣла газеты. Часто это „неудавшіеся" писатели, обращающіеся къ журналистикѣ; ихъ судьбѣ не всегда можно позавидовать, такъ какъ часто они находятся въ зависимомъ положеніи и безпощадно эксплоатируются.

Наиболѣе благопріятно складывается матеріальная жизнь моднаго драматурга, которому улыбнулось счастье и произведенія котораго ставятся на всѣхъ сценахъ. Къ сожалѣнію, произведенія, на долю которыхъ выпадаетъ большой успѣхъ, не всегда являются благороднѣйшими продуктами человѣческаго творчества. Легкаго жанра оперетты доставляютъ весьма нерѣдко составителю либретто крупное состояніе, между тѣмъ какъ иной

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 104. Проба передъ режиссеромъ.

авторъ серьезнаго произведенія едва можетъ поддерживать свое существованіе съ дохода отъ продуктовъ своего творчества.

* *
*

Разнообразіе трудовой жизни явствуетъ изъ вышеприведеннаго краткаго обзора. Избраніе профессіи находится въ многообразной зависимости отъ унаслѣдованныхъ, прирожденныхъ и привитыхъ воспитаніемъ свойствъ, отъ первоначальнаго образованія и, наконецъ, отъ различнаго рода внѣшнихъ обстоятельствъ, среди которыхъ главную роль играютъ обстоятельства экономическаго характера.

Нынѣ совершенно исключена возможность, чтобы, какъ это было во времена Микель-Анджело, даже выдающійся талантъ одновременно былъ поэтомъ, живописцемъ и скульпторомъ; чтобы кто-либо, подобно доктору Фаусту, изучалъ юридическія науки, медицину и философію и „къ сожалѣнію, съ горячимъ пыломъ и теологію"; это даже совершенно невѣроятно. Отдѣльныя науки

развились необычайнымъ образомъ. Техника во всѣхъ областяхъ достигла такой высоты, какую едва можно было предполагать еще сто лѣтъ тому назадъ. Спеціализація и раздѣленіе труда распространяются вслѣдствіе этого все болѣе и болѣе.

Требованія, которыя предъявляются къ отдѣльному индивидууму въ борьбѣ за существованіе, растутъ до невѣроятнаго. Безпощадно отбрасывается слабое, верхъ беретъ болѣе сильное, болѣе развитое духовно, болѣе совершенное. Въ большихъ городахъ, а именно въ міровыхъ столицахъ дѣловая жизнь приняла колоссальные размѣры. Пути сообщенія и промышленность тѣсно сплелись между собой. Большая часть прежняго крестьянства вступила въ ряды арміи промышленныхъ рабочихъ, которые сорганизовались въ большіе союзы, чтобы экономическую слабость каждаго въ отдѣльности возмѣстить импонирующей мощью всѣхъ въ совокупности.

Равнымъ образомъ сорганизовались и другія группы, происходятъ конгрессы и собранія; въ парламентахъ, которые въ наше время всеобщаго избирательнаго права все болѣе являются истинными народными представительствами, происходятъ горячія пренія въ защиту интересовъ то одной, то другой группы, или же вызывается цѣлая буря какимъ-нибудь старымъ заржавленнымъ закономъ, защищающимъ привилегіи отдѣльныхъ сословій. Каждый день приноситъ новые труды и хлопоты, свѣжую борьбу.

Участіе отдѣльныхъ группъ въ борьбѣ за существованіе не совсѣмъ одинаковаго характера. Въ общемъ, если исключить богатыхъ рантье, удалившихся на покой, то можно установить законъ: *чѣмъ легче борьба, чѣмъ меньше работа каждаго, тѣмъ незначительнѣе его заслуга, тѣмъ менѣе цѣнно его положеніе.* Верхи государства, руководители крупныхъ промышленныхъ предпріятій, представители бюрократіи должны выполнять не малую работу, если хотятъ какъ-нибудь выполнять свои обязанности и удовлетворять предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ.

Подобно тому, какъ физическая работа укрѣпляетъ мускулы, такъ и умственная работа развиваетъ дѣятельность мозга, утончаетъ его и приспособляетъ для сложной работы мысли. Голодъ называютъ кнутомъ, который управляетъ міромъ. Нуждающійся работаетъ, чтобы выбиться изъ нужды и достигнуть лучшаго положенія. Надѣленный богатствомъ, живущій въ довольствѣ человѣкъ засыпаетъ, дѣлается лѣнивымъ и часто едва бываетъ въ состояніи удержать наслѣдство, полученное имъ отъ родителей. Существуютъ лишь немногія семьи — ихъ можно перечесть по пальцамъ, — въ которыхъ крупныя состоянія переходятъ по наслѣдству.

Трудовая жизнь мужчины требуетъ въ наше время школьнаго образованія и подготовки. Она является ожесточенной борьбой, цѣпью безконечныхъ усилій, но въ ней оправдывается библейское изреченіе: „Наша жизнь длится семьдесятъ лѣтъ, и если она была цѣнной, то она была трудомъ и работой".

Copyright Braun, Clément & Co.

Рис. 105. Чтица. По картинѣ Э. Адама.

Глава четвертая.

Трудовая жизнь женщины.

Приватъ-доцента д-ра фил. Паулины Шиффъ въ Миланѣ.

— —

Сильно обостренный женскій вопросъ не есть мѣстное явленіе, ограничивающееся извѣстными областями; напротивъ, женскій вопросъ охватываетъ цѣлыя страны. Въ это историческое движеніе вовлечены не только Европа и Америка, но и часть Азіи и Африки — всѣ страны, вплоть до культурныхъ областей Австраліи; не случайнымъ отзвукомъ только является этотъ вопросъ, онъ носитъ своеобразный характеръ, въ зависимости отъ мѣстности и образа жизни народа.

Само собой разумѣется, что въ этомъ движеніи значительную роль играютъ экономическіе факторы: эта основа человѣческаго существованія задаетъ тонъ; и потому способность къ заработку и самый заработокъ являются главнымъ предметомъ соціологіи.

Общественныя тенденціи первыхъ культурныхъ народовъ, въ ихъ болѣе или менѣе варварскомъ видѣ, направлялись въ сторону развитія и прославленія личной силы и мужества, поскольку они являлись полезными, какъ качества воиновъ. Тотъ, кто въ этомъ направленіи достигалъ наибольшихъ результатовъ, былъ старшимъ, высшимъ и стоялъ по своему положенію выше обыкновеннаго сильнаго человѣка, примѣнявшаго свою мускульную силу на необходимыя для пріобрѣтенія крова и пищи работы. У земледѣльческихъ народностей мы видимъ воиновъ, высшихъ, освобожденными, большей частью, отъ работы. Земледѣлецъ отда-

вался подъ ихъ защиту и тѣмъ попадалъ къ нимъ въ законную зависимость. У кочующихъ скотоводовъ военная доблесть, естественно, играла второстепенную роль. Вмѣсто земельной собственности они обладали стадами, которыя, правда, могли быть завоеванными; но съ помощью остатковъ стада, спасти которыя во всякомъ случаѣ было возможно, скотоводъ, путемъ разведенія, имѣлъ возможность снова достигнуть благосостоянія. — Прослѣдить въ отдѣльности эти первобытные культурные моменты не является цѣлью данной статьи; мы коснемся здѣсь лишь того, что въ тѣ времена было связано съ дѣятельностью женщины.

Оказывается, что, въ общемъ, у всѣхъ вышеупомянутыхъ народовъ женщина имѣла свою долю въ трудовой жизни.

Нѣтъ надобности заходить глубоко въ даль вѣковъ; исходнымъ пунктомъ можетъ служить намъ жизнь воинственныхъ, равно какъ и скотоводческихъ и земледѣльческихъ племенъ, которая при посредствѣ традиціи и историко-литературныхъ памятниковъ еще и понынѣ оказываетъ вліяніе въ области закона, обычаевъ и воззрѣній.

Все, что мы узнаемъ о первобытной азіатской жизни и о позднѣе выработавшихся отношеніяхъ, вплоть до высшаго государственнаго устройства; все, что сообщаетъ намъ Библія о пастушескомъ состояніи, о земледѣліи и о позднѣйшемъ государственномъ единствѣ евреевъ и сосѣднихъ имъ народовъ; все, что обнимало Египетъ, героическій періодъ Греціи, средиземноморскія народности и далѣе — германскія и славянскія группы, — все это обнаруживаетъ одинъ и тотъ же основной элементъ: женщина является не только самкой, но и сознательной производительницей и охранительницей рода. Это значеніе женщины усугубляется еще ея обаяніемъ и красотой, которая нерѣдко служила поводомъ къ войнѣ и являлась наградой воину въ случаѣ побѣды.

Задачей нашей статьи является болѣе детальное освѣщеніе тѣхъ дальнѣйшихъ отношеній, которыя проистекли изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ. Сдѣланныя замѣчанія должны служить лишь указаніемъ на то, что основныя явленія сохраняли одинаковый характеръ во всѣ времена.

Сильный подъемъ, въ которомъ очень значительную роль играли новые элементы — такъ можно охарактеризовать морально-религіозное движеніе, приведшее отъ Моисеева теизма и Платоновскаго міровоззрѣнія къ христіанству, которое, не говоря уже объ этической эволюціи, открыло и дѣятельности женщины новыя области. Правда, вскорѣ послѣ того феодально-цеховые законы сузили трудовую дѣятельность женщины, проявлявшуюся въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій; но вѣдь тогда мрачный кастовый духъ распространился надъ всей Европой. Но вотъ, подобно загорѣвшемуся яркимъ свѣтомъ человѣческому генію, вспыхнула изъ эпохи Возрожденія обновленная жизнь, ведя съ собою реформу и гуманизмъ; теперь женщинѣ представились новые пути для высшей дѣятельности, теперь женщина могла проявить свой писательскій и художественный талантъ, который, благодаря снова пробудившейся свободѣ мысли, углубился и расширился.

То, что возникло тогда и къ чему стремились женщины,

главнымъ образомъ высшихъ сословій, — въ новое время съ изумительной быстротой приняло форму позитивно-научнаго подъема со всѣми требованіями и соисканіями, которыя развились на этой почвѣ и характеризуютъ нашу современность.

Съ естественной необходимостью у всѣхъ культурныхъ народовъ наступаетъ новая фаза. Задача каждаго мыслящаго человѣка, мужчины или женщины, заключается въ томъ, чтобы отдать себѣ по возможности ясный отчетъ въ этомъ движеніи, дѣйствовать, способствуя и примиряя, и идти навстрѣчу этому явленію рука объ руку съ научнымъ познаніемъ и братской справедливостью.

Изслѣдованіе и его результаты — даже и съ частичнымъ лишь разрѣшеніемъ, ибо возможно ли съ увѣренностью изслѣдовать во всѣхъ направленіяхъ столь обширную трудную область? — имѣютъ, кромѣ достижимой, непосредственной пользы, еще и ту пользу, что служатъ дѣлу освобожденія, — освобожденія отъ непріятнаго чувства внутренняго разлада съ внѣшнимъ положеніемъ дѣлъ. Нѣкоторые — и вовсе не худшіе — представители общества не могутъ удержаться отъ чувства сожалѣнія при видѣ все болѣе увеличивающагося стремленія женщины къ самоопредѣленію; ибо, хотя имъ и понятенъ, даже желателенъ матеріальный успѣхъ, они все же не могутъ освободиться отъ ретроспективнаго взгляда, наводящаго ихъ на мысль, не сдѣланъ ли при всѣхъ этихъ положительныхъ завоеваніяхъ шагъ назадъ въ духовной жизни женщины?

Разъ для упомянутыхъ представителей общества станетъ яснымъ все движеніе въ цѣломъ, то у нихъ исчезнетъ и сожалѣніе о потерѣ, которой они опасаются. Чтобы сохранить силу своей любви при дальнѣйшей эволюціи, женщина должна завоевать себѣ свободное поле; способности, которыя въ ней дремлютъ, должны развернуться на дѣлѣ.

Развѣ великій художникъ, великій поэтъ теряетъ что-нибудь въ своей геніальности, если къ его творческой фантазіи присоединяется опытъ разсудка? Развѣ онъ вслѣдствіе этого не дѣлается гораздо правдивѣе, естественнѣе, понятнѣе? Слѣдовательно, опасеніямъ, основаннымъ на предразсудкахъ, нѣтъ мѣста.

Перейдемъ теперь непосредственно къ темѣ нашей главы: „Трудовая жизнь женщины".

Трудовая дѣятельность и ея продукты достигли за послѣднія десятилѣтія неожиданнаго распространенія и разнообразія, и все указываетъ, что прогрессъ въ этомъ направленіи пойдетъ еще дальше. Само собой разумѣется, должны выступить на сцену всѣ служащія и требуемыя для этого силы. Наряду и вмѣстѣ съ мужчиной должна выступить и женщина, дѣятельность которой на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ труда уже оказалась весьма успѣшной. Вопросъ о правѣ женщины на трудовую дѣятельность этимъ самымъ ясно поставленъ.

Но тутъ слѣдуютъ своеобразныя соціальныя и, далѣе, юридическія ограниченія; однако въ силу того, что лучшая часть общества считаетъ ихъ препятствіемъ дальнѣйшему прогрессу, ограниченія эти постепенно исчезаютъ или, лучше сказать, преобразовываются.

Въ качествѣ соціальнаго ограничительнаго мотива высту-

паетъ прежде всего утвержденіе, будто мужчина созданъ для того, чтобы добывать средства извнѣ, женщина же, напротивъ, должна добытое мужчиной использовать для дома и семьи. Это раздѣленіе труда, правда, имѣетъ въ нѣкоторомъ отношеніи основаніе, но обнаруживаетъ также и значительные пробѣлы: какъ съ точки зрѣнія исторіи, такъ и современности, даже если мы разсматриваемъ укладъ очень примитивныхъ культурныхъ народовъ.

Подобно тому, какъ въ глубокой древности женщина принимала дѣятельное участіе въ земледѣліи, при посѣвѣ и жатвѣ, а у скотоводовъ въ разведеніи животныхъ на собственной или чужой землѣ, такъ и нынѣ еще женщина работаетъ у многихъ народовъ больше мужчины, какъ настоящее вьючное животное, съ цѣлью добыть средства извнѣ въ видѣ сырого матеріала для питанія, одежды, топлива и т. д. Въ этомъ скрывается тотъ же основный мотивъ, лишь подъ замаскированной формой: черта завоевателя-мужчины, который въ своей воинской гордости взваливаетъ тяжелыя, требующія терпѣнія и выносливости работы на побѣжденныхъ, рабовъ. Такъ какъ женщина въ силу обычаевъ и закона является въ бракѣ еще крѣпостной мужчины, то на нее взваливается то, чего никто не потребовалъ бы отъ свободнаго человѣка. Въ Тессинскомъ кантонѣ, напримѣръ, и въ нѣкоторыхъ областяхъ Лаго-Маджоре женщины таскаютъ въ горахъ огромнѣйшія ноши, при этомъ онѣ имѣютъ въ рукахъ вязанье, чтобы работать надъ нимъ на болѣе ровной дорогѣ; мужъ слѣдуетъ за женою, обычно налегкѣ, съ трубкою въ зубахъ. Съ него довольно того, что, спустившись съ горъ, онъ займется куплей-продажей, съ помощью женщины или безъ нея — въ зависимости отъ ея способностей. Подобное имѣетъ мѣсто и у словаковъ, черногорцевъ, жителей Абруццы и у другихъ народностей, стоящихъ на низкой ступени развитія.

Женщинѣ не нужно стремиться къ тому, чтобы заниматься всѣмъ, чѣмъ занимается мужчина. Въ видѣ исключенія было нѣсколько славныхъ воительницъ, предводительницъ флота, — факты, выставляющіе въ благопріятномъ свѣтѣ пригодность женщины и на этихъ поприщахъ; но на практикѣ такого рода дѣятельность составляетъ почти исключительную монополію мужчины, ибо материнство почти всегда освобождаетъ женщину отъ такихъ занятій, и ея болѣе мягкое сердце страшатъ кровавыя битвы. Мы имѣемъ здѣсь, слѣдовательно, дѣло только съ разумнымъ раздѣленіемъ труда; право остается все время одинаковымъ для обоихъ половъ, и если нынѣ на берегахъ Даніи мы имѣемъ прекрасныхъ лоцманшъ, а въ Финляндіи дѣвушекъ въ пожарной дружинѣ, то и въ этомъ сказывается, насколько среда, обстоятельства и возможность вызываютъ къ жизни приспособляемость и поощряютъ ее.

Законодательство культурныхъ странъ не благопріятствуетъ личной свободѣ, материнству и развитію духовныхъ способностей женщины. Въ естественной, согласной съ природою, жизни дикихъ племенъ женщина значительно свободнѣе; женщинѣ, предпринимающей тяжелую работу, предоставляется выполнять ее.

Дѣло идетъ, слѣдовательно, о томъ, чтобы улучшить законодательство какъ въ фактическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Въ Германіи, въ англо-саксонскихъ и скандинавскихъ странахъ вліяніе дѣйствующаго въ значительной степени еще и понынѣ римскаго права было смягчено туземными нравами и воззрѣніями; но во Франціи, Италіи, Испаніи, Португаліи вліяніе римскаго права является еще доминирующимъ, несмотря на многообразныя исправленія и реформы въ современномъ законодательствѣ, представляющія во Франціи и Италіи родъ компромисса. Слѣдствіемъ того, что законъ едва ли разсматриваетъ женщину какъ гражданина, является низкая оцѣнка, которая оказываетъ непосредственное давленіе на трудовую дѣятельность женщины. Косвеннымъ же образомъ изъ этого обстоятельства вытекаетъ и характерное явленіе, препятствующее развитію индивидуальности женщины.

Цензоры Римской имперіи съ порицаніями своими обращались только къ мужчинамъ, ибо эти послѣдніе и были гражданами (cives); если жены дурно обращались съ рабами или съ дѣтьми, то отвѣчали за это ихъ мужья. Женщина, такимъ образомъ, стояла внѣ закона.

Цицеронъ говоритъ о своемъ вѣкѣ, что цензорское порицаніе причиняло, правда, стыдъ, но едва ли — вредъ. Оно отражалось почти исключительно на военной карьерѣ опороченнаго и прежде всего на его правѣ голоса.

Отсюда ясно, почему цензорское воздѣйствіе совершенно не обращалось на женщинъ. Женщина, поскольку она была самостоятельна, обязана была, какъ и мужчина, платить подати; но противопоставленіе отбывающихъ воинскую повинность (трибулы) платящимъ подати (эраріи) не касалось женщины, ибо она не принадлежала ни къ первой категоріи, ни ко второй; для нея была установлена особая подать, которая шла на покупку корма для лошадей — aes hordearium; слѣдовательно, никакими политическими правами она не пользовалась, никакого участія въ политическихъ дѣлахъ не принимала; она являлась лишь плательщицей податей на различныя нужды, какъ постройку мостовъ, дорогъ, общественныхъ рынковъ и т. д.

Созданный по образцу цензорскаго трибунала судъ надъ добивающимися развода супругами въ достаточной мѣрѣ указываетъ, что дѣло было не въ недостаткѣ у цензора поводовъ обращаться съ порицаніемъ къ женщинамъ, а въ томъ, какъ это подробно развиваетъ Теодоръ Момзенъ въ своемъ сочиненіи о римскомъ государственномъ правѣ (т. II, часть 1), что у цензора въ данномъ случаѣ не было средства придать своему порицанію практическую силу.

Но Римъ былъ воинственнымъ, а не промышленнымъ государствомъ: принципъ договорнаго равенства не затрагивалъ, какъ нынѣ, самой сущности трудовой, а также гражданской жизни съ ея учрежденіями и установленіями; поэтому нынѣшнее ограниченіе дѣятельности женщинъ страдаетъ отсутствіемъ послѣдовательности. Договорный принципъ дѣйствителенъ между королемъ (или президентомъ), парламентомъ, сенатомъ и населеніемъ; между рабочимъ и работодателемъ, — промышленнымъ, какъ и интеллектуальнымъ. Только съ женщиной, какъ съ таковой, обходятся еще такъ же, какъ въ воинственномъ государствѣ.

Въ періодъ рыцарства женщина высшихъ сословій получила

извѣстную свободу; чувство мужчинъ, ставшее благодаря рыцарству болѣе нравственнымъ, пришло на помощь несовершенному праву, особенно во Франціи. Въ Италіи пламенный культъ Мадонны создалъ извѣстную утонченность, но при всѣхъ острыхъ житейскихъ вопросахъ (а экономическій, пожалуй, одинъ изъ самыхъ острыхъ) въ правовое сознаніе населенія вкоренилось понятіе исключенія и вошло въ обычай извѣстнаго рода безразличное отношеніе къ женщинѣ, нѣчто среднее между учтивостью и презрѣніемъ. „Это сказала женщина" — и на ея мнѣніе не обращаютъ вниманія, лишь пожимаютъ плечами, а если эта женщина красива, то восклицаніе сопровождаютъ еще ласковой усмѣшкой. Въ силу этого ложнаго отношенія къ мнѣнію женщины, естественно, создается такое положеніе, что истинное чувство отвѣтственности, въ общемъ, исчезаетъ, либо ведетъ къ робости, къ равнодушію или — у импульсивныхъ натуръ — къ выходкамъ, при мысли: какъ женщина, я останусь безнаказанной, даже и въ томъ случаѣ, если скажу больше, чѣмъ слѣдовало бы.

Такъ какъ трудовая дѣятельность соприкасается гораздо болѣе съ гражданскимъ правомъ, чѣмъ съ уголовнымъ (здѣсь женщина всегда является отвѣтственнымъ лицомъ), то въ первомъ особенно настоятельно требуется реформа.

Но тутъ выступаетъ третій элементъ — материнство, связанное съ извѣстными принудительными условіями, имѣющими силу лишь для женщины. Женщина, работающая за плату, наемная работница, — а такихъ въ наше время очень большое число, — имѣетъ предъ собою двѣ задачи и должна разрѣшить обѣ.

Женщина обладаетъ природной способностью къ физическому и духовному труду, какъ и мужчина, хотя и не имѣетъ одинаковыхъ съ нимъ средствъ. Но тамъ, гдѣ имѣется налицо способность, тамъ она, естественно, развивается и находитъ себѣ примѣненіе.

Сверхъ того, женщинѣ предназначено сдѣлаться носительницей оплодотвореннаго яичка, питательницей развивающагося зародыша до его рожденія, а также продолжать далѣе это питаніе въ видѣ кормленія.

Отецъ, давшій при зачатіи свое живое сѣмя, можетъ послѣ этого физіологическаго акта способствовать развитію зародыша лишь косвеннымъ образомъ, — именно тѣмъ, что облегчитъ матери пріисканіе соотвѣтственнаго питанія; таково первое условіе жизни.

При поверхностномъ взглядѣ на вещи всякій филистеръ, будь онъ мужчина или женщина, скажетъ навѣрно: ну, теперь видите, что женщина рождена быть матерью, мужчина же — работать для жены и ребенка; его сфера дѣйствія внѣ семьи, ея — въ семьѣ, дѣло ясно! Эти моралисты-экономисты упускаютъ изъ виду только то маленькое обстоятельство, что материнство не заполняетъ всей жизни женщины, которая, въ цѣломъ, стремится и должна стремиться къ возможно полному своему развитію.

Во-вторыхъ, эти люди полагаютъ, что въ словѣ „семья" содержится нѣчто, остающееся вездѣ неизмѣннымъ, вездѣ, какъ бы по мановенію волшебной палочки, раскрывающее всю свою внутреннюю сокровищницу.

Но будемъ держаться сущности: что такое семья? — Семья —

это тѣсный союзъ родителей и дѣтей, объединенныхъ въ жилищѣ, у очага, за столомъ, и, — такъ какъ семья не можетъ ходить нагой, — обезпеченныхъ платьемъ. Со всѣмъ этимъ должна справиться женщина, ибо вѣдь это требованія семьи. Что же входитъ въ кругъ обязанностей женщины по отношенію къ семьѣ? — А вотъ: содержаніе въ чистотѣ жилища, наблюденіе за дѣтьми и наставленіе ихъ, приготовленіе пищи, изготовленіе платья изъ закупленныхъ матерій и т. д. Если это не трудъ — механическій, механически-духовный и чисто духовный, разъ дѣло идетъ о наставленіи дѣтей, — то и никакое другое проявленіе человѣческой энергіи нельзя было бы назвать трудомъ.

Слѣдовательно, даже по самымъ узкимъ понятіямъ, материнство не исключаетъ труда женщины.

Но при упомянутомъ трудѣ женщина не удаляется отъ дома и дѣтей. Конечно; но именно этотъ разнородный безпрестанный трудъ обращается въ наше время въ чрезвычайную тягость, которая особенно сильно вліяетъ на нервную систему. Чтобы хоть отчасти справиться съ повседневнымъ трудомъ, женщина должна потратить огромное количество энергіи, и эти усилія не проходятъ даромъ, они въ конецъ истощаютъ ее. Само собой разумѣется, здѣсь идетъ рѣчь лишь о мѣщанскихъ и мелко-буржуазныхъ кругахъ; въ состоятельныхъ семьяхъ имѣется большее или меньшее число женской прислуги, которая убираетъ комнаты, стираетъ бѣлье (рис. 106), или же, помогая хозяйкѣ дома, ведетъ даже все хозяйство, почему такая прислуга по праву называется „домоправительницей“ (Haushälterin) (рис. 107). Въ деревняхъ и селахъ обстоятельства складываются благопріятнѣе уже для менѣе обезпеченныхъ семей. Тамъ больше простора; дѣти могутъ безъ непосредственной опасности играть внѣ дома, и весь укладъ покоится на болѣе простыхъ отношеніяхъ.

Съ разрѣшенія Thos. Agnew & Sons въ Лондонѣ.

Рис. 106. Прачка. По картинѣ В. Орпена.

Но трудовую

Рис. 107. Домоправительница.
По картинѣ Герарда Доу.

жизнь ведетъ значительная часть городскихъ жительницъ; это женщины не только рабочаго класса, но и изъ семей мелкихъ чиновниковъ, приказчиковъ и различнаго рода служащихъ.

Всѣ эти женщины гораздо охотнѣе готовы заниматься урегулированнымъ трудомъ, чѣмъ домашними дѣлами, бремя которыхъ часто заставляетъ ихъ не досыпать ночи. Здѣсь весьма настойчиво сказывается необходимость раздѣленія труда. За вознагражденіе женщина могла бы благодаря посторонней помощи освободиться отчасти отъ обременяющихъ ее работъ. Въ состоятельныхъ семьяхъ, какъ сказано, служанками, помощницами хозяйки, поденными швеями и т. д. создается правильная организація, въ которой на долю хозяйки дома приходится вообще руководство, наблюденіе за семейнымъ бюджетомъ и, совмѣстно съ учителями и школой, воспитаніе дѣтей.

Но для огромной массы, — а у нея-то и возникаетъ вопросъ о заработкѣ, — всѣ эти вспомогательныя силы являются духами-помощниками изъ „Тысячи и одной ночи". Поэтому имѣется лишь одинъ выходъ: такъ какъ масса, въ качествѣ коллективнаго цѣлаго хочетъ, по возможности удобнѣе устроиться, то именно эта задача и должна быть разрѣшена коллективно, при чемъ характеръ работы, соотвѣтствующія помѣщенія и число часовъ должны быть въ точности установлены, урегулированы разумными мѣрами и облечены въ удобную форму.

Это одинаково необходимо для женщины, какъ и для мужчины; соотвѣтственно этому и основное положеніе должно было бы гласить: равный трудъ — равное вознагражденіе. Это важный вопросъ новаго времени; онъ образуетъ центръ тяжести, вокругъ котораго вращаются всѣ другія положенія, противъ котораго направлены всѣ нападки, вызывающія отрицательное отношеніе со стороны одной части общества и находящія отзвукъ въ другой.

До тѣхъ поръ, пока внѣдомашняя работа жены являлась лишь частичнымъ пополненіемъ того, что добылъ мужъ, невозможно было выдвигать такое требованіе. Работа жены ограничивалась прежде лишь нѣкоторыми областями; ей случалось иногда быть продавщицей, весьма примитивной бухгалтершей въ лавкѣ, въ магазинѣ, рѣдко въ чужомъ дѣлѣ, но и тамъ — безъ технической подготовки. Приблизительно такъ же обстояло дѣло съ женой ремесленника; она оказывалась полезной, помогая мужу съ большей или меньшей ловкостью въ его работѣ. Но въ наше время положеніе вещей радикально измѣнилось.

Если женщина ищетъ какихъ-либо занятій, то отъ нея требуется извѣстная школьная подготовка, спеціальныя знанія, дипломы. Объясняется это тѣмъ, что современная промышленность не ограничивается только требованіями необходимаго, она отличается обдуманными комбинаціями, вслѣдствіе чего характеръ и форма фабрикатовъ должны отвѣчать столь же пользѣ, какъ и хорошему вкусу и изящной выдѣлкѣ. Для этого необходима опытная рука и критическій глазъ.

Точно также и все касающееся административнаго дѣла требуетъ быстраго, дѣятельнаго сотрудничества. Персоналъ, вѣдающій продажу въ лавкахъ и магазинахъ, далеко опередилъ простодушныхъ лавочницъ прежнихъ временъ. Въ особенности — въ большихъ городахъ усиливается спросъ на эту отрасль труда; ловкость, умѣніе привлечь къ себѣ смѣшанную публику большого города, симпатичная внѣшность и, въ болѣе крупныхъ дѣлахъ, знаніе иностранныхъ языковъ, — все это требуется отъ женскаго персонала, и въ особенности отъ него.

Здѣсь, слѣдовательно, нужна подготовка; промышленныя и торговыя школы даютъ ее молодымъ дѣвушкамъ, хотя и не вездѣ еще въ желательномъ видѣ.

Молодая дѣвушка учится, пріобрѣтаетъ солидныя спеціальныя познанія; она должна, какъ и мужчина, преодолѣть всѣ трудности, чтобы добиться соотвѣтствующаго мѣста. Но, когда дѣло доходитъ до вознагражденія, тогда между нею и равноцѣннымъ ей конкурентомъ-мужчиной проводится значительное различіе. Развѣ можетъ быть что-нибудь нелогичнѣе этого!

Дѣвушка, выбравшая послѣ предварительной подготовки опредѣленную карьеру, имѣетъ въ виду упрочить свое положеніе. На это обычно возражаютъ: вѣдь мужчина является кормильцемъ семьи, а дѣвушка, которая живетъ при родителяхъ, можетъ обойтись и меньшимъ. Снова весьма неосновательное утвержденіе! Во-первыхъ, по чисто экономическимъ понятіямъ, одинаковыя работы требуютъ одинаковаго вознагражденія внѣ зависимости отъ особыхъ обстоятельствъ индивидуума, иначе слѣдовало бы холостяка оплачивать хуже, чѣмъ женатаго, а женатаго оцѣнивать сообразуясь съ числомъ его дѣтей. Кто выставилъ бы и принялъ подобный принципъ вознагражденія? Слѣдовательно, превосходство остается за экономической оцѣнкой.

Еще разъ подчеркиваемъ, что современный женскій трудъ уже не носитъ характера временной помощи; чтобы обезпечить себѣ заработокъ и удовлетворять въ техническомъ отношеніи всѣмъ требованіямъ, женщина должна выступать самостоятельно въ своей трудовой жизни.

Неблагопріятнымъ для трудящейся женщины является уже то, что въ большинствѣ карьеръ она не можетъ разсчитывать на повышеніе, а если и можетъ, — то въ очень ограниченномъ видѣ, ибо высшіе посты занимаются почти исключительно мужчинами; а это неблагопріятно отражается на женщинѣ хотя бы въ томъ смыслѣ, что ослабляетъ въ ней ощущеніе радостнаго напряженія, благотворнаго развитія энергіи, — чувство, подобное тому, какое испытываетъ человѣкъ, поднимающійся на высокую гору; онъ видитъ предъ собой вершину, хочетъ и можетъ взобраться наверхъ. Какой оборотъ примутъ дѣла въ будущемъ, — это другой вопросъ, теперь же рѣчь идетъ лишь о томъ, чтобы выяснить современное положеніе дѣлъ.

Неодинаковость вознагражденія въ зависимости отъ пола просто не выдерживаетъ критики; вѣдь иначе можно было бы придти къ выводу, что рента, доходъ съ домовъ или арендная плата должны давать меньше процентовъ, если они принадлежатъ женщинѣ. Никому и въ голову не пришло бы отстаивать подобный экономическій принципъ. Сила этого сравненія не уничтожается тѣмъ, что управленіе домами и имѣніями связано съ одинаковыми расходами какъ для владѣльца, такъ и для владѣлицы.

Знанія, равно какъ сноровка и ловкость руки, глаза и всего человѣческаго механизма являются одинаково производительнымъ капиталомъ и не находятся ни въ какой зависимости отъ различія половъ, разъ результаты работы одинаковы. Слѣдовательно, „равный трудъ — равное вознагражденіе“ должно стать лозунгомъ трудящихся женщинъ и всѣхъ тѣхъ, кто согласенъ съ даннымъ логическимъ выводомъ. Этимъ облегчается для сочувствующихъ возможность протянуть примирительно другъ другу руку. Рабочіе часто возстаютъ противъ конкуренціи женщинъ, которымъ капиталисты отдаютъ предпочтеніе въ силу того, что онѣ довольствуются меньшей оплатой своего труда. Это явленіе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ указаннымъ выше; поэтому и рабочіе должны бы настаивать на одинаковомъ съ мужчинами вознагражденіи женщинъ.

То, что воинъ, завоеватель провозгласилъ себя въ варварскія времена неограниченнымъ повелителемъ и въ силу своего превосходства ввелъ рабство, — это всѣмъ понятно, хотя и здѣсь нельзя упускать изъ виду слѣдующаго обстоятельства: побѣжденный долженъ былъ покоряться сильнѣйшему, но при первой же возможности пытался перемѣниться съ нимъ ролями.

Напротивъ того, настоящее, почти безпросвѣтное рабство наступило тамъ, гдѣ привилегированныя касты, отождествляя себя съ богами, видѣли въ полномъ порабощеніи непривилегированныхъ людей свое исконное право. Три элемента превосходства могли создать привилегированное положеніе: во-первыхъ, храбрость и воинская мощь, иногда соединенная съ героизмомъ, а обычно съ умѣлымъ стремленіемъ къ власти; во-вторыхъ, духовное превосходство, которое завладѣвало наивной фантазіей и страхомъ людей, управляло ими и возвышалось даже надъ обожествленнымъ типомъ воина, такъ какъ представители этого духовнаго превосходства утверждали, что они могутъ общаться съ самими богами. У грековъ, напримѣръ, рабство

считалось естественнымъ установленіемъ, хотя все-таки оно сильнѣе развилось у нихъ вслѣдствіе блестящихъ войнъ; Гомеръ лучшій свидѣтель этому. У индусовъ рабы могли пасть до состоянія паріевъ. Безусловно, между ними и положеніемъ женщины существовало нѣкоторое сходство. Въ іудейскомъ и христіанскихъ государствахъ мужчина считался образомъ Божіимъ, женщина же — лишь вторичнымъ отображеніемъ. Вслѣдствіе такой точки зрѣнія, хотя и значительно смягченной у нѣкоторыхъ народовъ, возникло глубоко коренящееся основаніе считать женщину ниже мужчины и въ этическомъ и въ общественномъ смыслѣ. — Третій элементъ превосходства — это богатство, владѣнія и соотвѣтствующая возможность достигнуть ихъ.

Въ противовѣсъ вышеупомянутымъ, большей частью свыше мѣры эгоистическимъ побужденіямъ, съ теченіемъ времени естественно пробудились въ человѣкѣ общительные, кроткіе и справедливые зачатки; все болѣе меркнулъ ореолъ богоподобности, создавшійся благодаря традиціи вокругъ отдѣльныхъ

Рис. 108. Аптекарша.

лицъ. Стали искать и нашли, что различныя способности индивидуумовъ основаны на ихъ антропологическихъ задаткахъ; это явилось, слѣдовательно, признанiемъ и тѣхъ, кто оставался внѣ кастъ, этимъ было положено начало и возрышенiю женщины.

Правда, отдѣльныя женщины добивались признанiя; но всему полу, въ цѣломъ, это не принесло никакой пользы; напрасно выдающiеся, прозорливые умы взывали къ логикѣ: ихъ голоса звучали одиноко. Проложить дорогу было дано современной наукѣ, нелицепрiятному, строгому изслѣдованiю.

Многiе, даже среди массъ, теоретически согласны съ тѣмъ,

Со снимка Берлинскаго Иллюстрацiоннаго общества.

Рис. 109. Микроскопическое изслѣдованiе мяса женщинами.

что необходимо предоставить женщинѣ болѣе свободы въ проявленiи своей индивидуальности; въ итогѣ это приведетъ къ тому, что разовьетъ въ женщинѣ дремлющiя въ ней способности и дастъ ей возможность проявить свое влiянiе въ области общественнаго взаимодѣйствiя, и если даже не въ такой степени, въ какой его провляетъ мужчина, то, во всякомъ случаѣ, на равныхъ съ нимъ правахъ.

Разъ женщинѣ будутъ открыты всѣ пути, то создастся естественный выборъ, вслѣдствiе чего для обоихъ половъ явится возможность улучшить свое положенiе. Что касается потомства, попеченiя о немъ и наставленiя его, то здѣсь, само собой разумѣется, будетъ больше требоваться участiе женщины; но, съ другой стороны, отсюда возникаютъ очень благодарные источники занятiй. — Нѣкоторыя занятiя въ нашей культурной жизни возложены на мужчинъ, хотя они и не по нутру имъ; эти занятiя могутъ легче и охотнѣе выполняться женщинами. Въ качествѣ

аптекарши (рис. 108), напримѣръ, она приготовляетъ лѣкарства такъ же искусно, какъ и мужчина-аптекарь. Она съ большой усидчивостью работаетъ надъ микроскопомъ, занимается изслѣдованіемъ мяса (рис. 109). Да и въ качествѣ ученой она обладаетъ большой способностью изслѣдовать трупы животныхъ т. е. производить такіе опыты, которые часто нуждаются именно въ нѣжной, осторожной женской рукѣ (рис. 110).

„Ни одинъ изъ моихъ ассистентовъ, бывшихъ у меня до сихъ поръ, — сказалъ мнѣ одинъ знакомый врачъ, — не отнесся къ вопросу о дезинфекціи, особенно у дѣтей, съ такой добро-

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго Общества.

Рис. 110. Препарированіе трупа животнаго.

совѣстностью, какъ одна молодая, хоть и практически лишь образованная ассистентка".

Чрезмѣрная у иныхъ хозяекъ аккуратность, строжайшій присмотръ за всевозможными мелочами скрываетъ, повидимому, за собою склонность ко всему, касающемуся надзора, требующему точности и предусмотрительности. Конечно, ко всему этому требуется еще и хорошая школа, начиная съ простѣйшихъ работъ въ мастерской, кончая самыми тонкими и сложными манипуляціями въ лабораторіи, гдѣ необходимо постоянное содѣйствіе наблюдательности, той самой наблюдательности и критической жилки, которыя, будучи примѣненными не у мѣста, часто оказываются въ обществѣ тягостными придатками.

На живые, импульсивные темпераменты работа, направленная къ опредѣленной выгодѣ, часто дѣйствуетъ благотворно; она развиваетъ и обостряетъ умъ и придаетъ всей организаціи большую прочность. — Женственность не терпитъ отъ этого никакого ущерба (не должно только имѣть мѣста никакое чрезмѣрное

обремененіе), она дѣлается даже пластичнѣе, выразительнѣе, легче поддается постоянному совершенствованію.

Если и великій Шиллеръ, когда онъ творилъ свой идеалъ въ еще несвободной сферѣ предубѣжденія, высказываетъ свой взглядъ въ такомъ духѣ:

.. Иныя, правда, царили подвиговъ силой и духа,
Но лишились тебя, о лучшая изъ коронъ, —

то онъ утверждаетъ здѣсь то, что можно было бы сказать лишь объ извѣстныхъ типахъ; однако этимъ типамъ, безъ долгихъ поисковъ, можно было бы противопоставить много другихъ, гармонически проявившихъ себя въ качествѣ человѣка и женщины.

И Ницше замѣчаетъ: „Въ женщинѣ природа показываетъ, что̀ удалось ей сдѣлать изъ человѣческаго существа; въ мужчинѣ — что̀ пришлось ей преодолѣть, но также и все, что ей предстоитъ сдѣлать изъ человѣческаго существа. Совершенная женщина всѣхъ временъ олицетворяетъ собою праздность Творца на седьмой день, бездѣйствіе художника въ процессѣ творчества“.

Любопытно, до чего сходятся здѣсь философъ-поэтъ и поэтическій философъ. Ихъ слова внушаютъ почти чувство благоговѣнія, подобное тому, какое отчасти вызывается у насъ культомъ Мадонны; захватывающая греза, которой поддается значительная часть какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Это — очарованіе, волшебство, въ которыхъ главную роль играетъ чувство и фантазія; пообѣщать мужчинѣ найти для него моментъ спокойствія, мѣсто отдохновенія, гдѣ все, что въ немъ кипитъ и клокочетъ, снова придетъ въ состояніе равновѣсія, и гдѣ стремленіе къ красотѣ будетъ на мгновеніе удовлетворено. И женщина мирится со своей ролью и охотно остается при ней.

Но въ этомъ пониманіи кроется лишь полу-истина, культурная, а не цѣликомъ въ природѣ коренящаяся истина. — Все возникшее и возникающее претерпѣваетъ дальнѣйшую метаморфозу; въ своихъ поступкахъ, въ своей дѣятельности мужчина проявляетъ себя какъ прогрессирующее существо, постоянно приспособляющееся и совершенствующееся; а женщина, подчиняющаяся тѣмъ же законамъ жизни, должна осуществлять моментъ покоя, — не потому ли, что въ ея лицѣ уже достигнуто само совершенство?

Какъ было упомянуто, на этомъ покоится преимущественно культъ, благодарно-религіозный культъ, о которомъ высказался и Гёте въ своемъ афоризмѣ: „Вѣчно-женственное влечетъ насъ въ высь“; но къ своей мысли онъ пришелъ совершенно иными путями. Очищеніе и возвышеніе Гретхенъ — это всемогущество любви, это живущая въ человѣкѣ гармонія, смягчающая всѣ боли и разочарованія, — но она не исключаетъ, однако, въ женщинѣ и развитія. Гёте былъ именно великимъ естествоиспытателемъ; его проникновенно-научный духъ стоялъ наравнѣ съ его поэтическимъ геніемъ.

Во многихъ его произведеніяхъ обнаруживается, кромѣ заключеній, соотвѣтствующихъ его изслѣдованіямъ, также и практическое непосредственное ихъ примѣненіе. Несомнѣнно, Миньона остается самой симпатичной фигурой въ „Вильгельмѣ Мейстерѣ“;

никакой другой реальный образъ изъ числа обрисованныхъ поэтомъ прекрасныхъ женскихъ персонажей не дѣйствуетъ на насъ такъ чарующе, какъ эта дѣвушка-ребенокъ, которая должна умереть едва раскрывшимся цвѣткомъ, вернуться въ волшебный край поэзіи, возвышеннѣйшихъ идеаловъ и стремленій; съ ангельской улыбкой прощающаяся со всѣмъ и всѣми, она является символомъ истинныхъ страданій и сладчайшей, мучительной борьбы. Но эта дѣвушка — не жилица на землѣ; у нея нѣтъ возможности, въ силу ея сущности, продолжать земную жизнь, она не отъ міра сего; хотя черты ея свѣтлаго характера мы можемъ подмѣтить у тысячъ прекрасныхъ женщинъ.

Если заглянемъ далѣе въ область литературы, то замѣтимъ здѣсь новые проблески — частью отраженіе, частью устремленіе къ тому, что современная женщина уже пріобрѣла и что она намѣревается еще пріобрѣсти. Ибсенъ, Георгъ Брандесъ, Гауптманъ, Марія фонъ Эбнеръ-Эшенбахъ, Максъ Нордау, Зудерманъ, Робертъ Гамерлингъ, если говорить только о германскихъ народностяхъ, сходятся съ лучшими соціологами въ признаніи необходимости открыть женщинѣ свободное поле развитія и дѣятельности или, лучше сказать, — необходимости выяснить всѣ существующія донынѣ, почти непреодолимыя препятствія и во имя человѣческой солидарности, которая такъ убѣдительно должна бы обнаружиться между обоими полами, уничтожить эти препятствія.

Воззрѣнія, данныя опыта великихъ писателей, раскрывающіяся въ ихъ произведеніяхъ, даютъ всегда руководящую идею ихъ эпохи, въ то время какъ сами они являются носителями новыхъ культурныхъ требованій.

Если Гёте, со свойственными ему опредѣленностью и ясностью, отвѣчаетъ на вопросъ: какая женщина лучшая? — „Та, которая умѣетъ быть для своихъ дѣтей матерью и отцомъ, если его недостаетъ", — то мы имѣемъ здѣсь крылатое слово, дающее замѣчательное истолкованіе этому вопросу. При этомъ Гёте вовсе не думаетъ, что энергія исключаетъ нѣжность или наоборотъ, — та энергія, которая непосредственно вмѣшивается въ жизнь и должна также найти себѣ примѣненіе въ экономической дѣятельности, ибо вышеупомянутое крылатое слово слѣдуетъ относить не къ богачамъ, а къ массѣ. Церера спускается со своего небеснаго трона и учитъ земледѣлію, занимается имъ, не теряя своего божественнаго блеска. Не нужно лишь обставлять такими невѣроятными трудностями стремленіе женщины впередъ, не нужно (искусственными при томъ) препятствіями заставлять её выбиваться изъ силъ, стараясь пробиться.

„И если бы женщина обладала духомъ и талантомъ десятой Музы, это не помогло бы ей, разъ она принуждена въ своемъ хозяйствѣ трижды перевернуть грошъ въ своей рукѣ прежде, чѣмъ истратить его".

Какъ очевидно теперь для насъ, что даже лучшій талантъ гибнетъ, если бываетъ загнанъ въ тупикъ, гдѣ не имѣетъ возможности свободно дышать! Явленіе, на которое указываетъ человѣколюбивый поэтъ, — опять таки слѣдствіе экономическаго гнета.

Это не полеты фантазіи, а опирающіяся на факты сужденія

проницательнаго ума, который сумѣлъ воздать должное традиціи, не подчиняясь ей, и раскрылъ передъ нами великую книгу природы.

Мы слишкомъ отвлеклись бы въ сторону, если бы вздумали прослѣдить въ отдѣльности произведенія вышеупомянутыхъ авторовъ: впрочемъ, образованному человѣку они уже извѣстны и такъ: достаточно лишь того факта, что лучшая часть современной литературы, которая заявляетъ себя поборницей трудящейся женщины, приходитъ, однако, къ тому заключенію, что хотя женщина и должна использовать свои интеллектуальныя и художественныя способности, но не должна покупать эту возможность цѣной самоуниженія. Такая постановка вопроса ведетъ насъ къ новой темѣ.

Каждый человѣкъ, который довольствуется своимъ существованіемъ или же стремится по возможности улучшить его, сдѣлать болѣе возвышеннымъ, утонченнымъ, пользуется средствами, данными ему природою, обстоятельствами, рожденіемъ, чтобы сдѣлать плодотворными свои усилія. Мужчина и женщина слѣдуютъ въ этомъ одному и тому же побужденію. Но здѣсь опять сказывается новый оборотъ дѣла. — То, что человѣкъ создаетъ трудомъ своихъ рукъ, прирожденными или пріобрѣтенными способностями и навыкомъ, даже чисто физической силой, принадлежитъ ему, и потому онъ имѣетъ право пользоваться всѣмъ этимъ въ качествѣ средства обмѣна для удовлетворенія своихъ житейскихъ потребностей. Привлекательная внѣшность, любезный, возбуждающій симпатію правъ служатъ на пользу, естественно, какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ. Эти дары можно считать общественными условіями жизни, при чемъ обѣ стороны, какъ дающая, такъ и принимающая, находятся въ одинаково благопріятномъ положеніи, ибо склонность къ прекрасному глубоко заложена въ человѣкѣ и одинаково трогаетъ какъ наряженнаго въ примитивный уборъ изъ перьевъ индѣйца, такъ и утонченнаго и привыкшаго къ роскоши культурнаго человѣка. Движенія, голосъ, мощно влекущее къ себѣ обаяніе въ юной дѣвушкѣ вызываютъ желаніе обладать ею. Однако и здѣсь сущесвуетъ еще взаимный обмѣнъ. И если при всеобщемъ влеченіи половъ проявляется опредѣленное дифференцированіе у отдѣльной пары, которая хочетъ соединиться, любить другъ друга, принадлежать другъ другу, то это создаетъ радостный, бьющій жизнью моментъ, важный пунктъ сохраненія рода. Мужчина предлагаетъ любимой женщинѣ и ожидаемому потомству то, что онъ въ состояніи сдѣлать; онъ пользуется всѣмъ, что, съ помощью благопріятныхъ побочныхъ обстоятельствъ и самаго содѣйствія женщины, можетъ привести къ желаемому положенію. И здѣсь происходитъ оживленный, желанный обмѣнъ, въ силу котораго обѣ стороны, одна на пользу другой, слѣдуютъ глубокому жизненному началу, ибо человѣкъ — чрезвычайно общительное и только въ силу своей общительности прогрессирующее существо; этимъ и объясняется то обстоятельство, что семья и община возникаютъ какъ въ простыхъ, такъ и въ самыхъ развитыхъ формахъ.

Несмотря на то, что женщина, въ силу нынѣшняго уклада жизни, вступаетъ на арену трудовой дѣятельности наравнѣ съ

юношей и мужчиной, наравнѣ съ ними принимаетъ участіе въ самыхъ разнообразныхъ работахъ, производствахъ и научныхъ занятіяхъ, несмотря на это — мы можемъ констатировать существующее по отношенію къ ней нарушеніе принципа общественнаго равенства. Обычно повсюду, даже тамъ, гдѣ дѣятельность женщины оказалась болѣе плодотворной, чѣмъ дѣятельность мужчины, — первой предлагаютъ, какъ извѣстно, меньшее вознагражденіе; это порожденіе нынѣшней промышленности называютъ закономъ конкуренціи. Мы достаточно касались этого вопроса въ нашемъ изложеніи, и, слѣдовательно, нѣтъ теперь надобности возвращаться къ нему опять.

Рис. 111. Дженни Линдъ. По картинѣ Луи Ашера (Asher).

Въ трудовой дѣятельности женщины существуютъ извѣстныя спеціальности, которыя совершенно не сталкиваются съ мужской конкуренціей, но и здѣсь женщина попирается мужчиной, вѣрнѣе — капиталистомъ. Примѣромъ такой спеціальности могутъ служить драматическія и вообще связанныя со сценическимъ искусствомъ профессіи. Мы не говоримъ здѣсь о женщинахъ, которыя, не обладая особеннымъ дарованіемъ, выбираютъ себѣ эту карьеру, лишь бы жить въ измѣнчивой, богатой приключеніями атмосферѣ кулисъ; ихъ дѣло, если онѣ намѣренно ищутъ и находятъ покровителей.

Рѣчь идетъ, напротивъ, о тѣхъ условіяхъ, въ которыя бываетъ поставлена молодая дѣвушка, когда изъ опасенія потерять мѣсто она должна, противъ воли и безъ всякаго желанія, подчиниться чему-то въ родѣ jus primae noctis (право первой ночи). Здѣсь мы имѣемъ не желанный обмѣнъ, не обоюдную цѣль, а проявленіе насилія.

Положеніе выдающихся артистокъ и пѣвицъ по сравненію съ истекшими десятилѣтіями значительно улучшилось благодаря постояннымъ театрамъ. Но сколько ускользаетъ отъ нашего вниманія!

Для одаренныхъ истиннымъ талантомъ женщинъ сценическое искусство является само по себѣ блестящимъ поприщемъ. Истинный талантъ находитъ здѣсь самыя благопріятныя условія, и настоящая артистка можетъ смѣло ступить на этотъ путь; успѣхъ и благосостояніе будутъ ее сопровождать. Женщины, подобныя Малибранъ, Дженни Линдъ (рис. 111), Гарсіа, Коронѣ Шретеръ (рис. 317 въ т. I), принадлежатъ къ тѣмъ художественнымъ натурамъ, которыя своимъ творческимъ исполненіемъ доставляютъ намъ истинное наслажденіе.

Лучшія артистки нѣмецкой, французской, итальянской, англійской сцены стоятъ на одинаковой высотѣ со знаменитыми артистами, ибо въ этой области женскій талантъ не встрѣчаетъ никакихъ ограниченій. Объясненіе того факта, что въ общемъ на долю женщинъ приходится большее число крупныхъ артистическихъ дарованій, слѣдуетъ искать въ томъ, что недавно еще сцена являлась для талантливыхъ женщинъ почти единственной блестящей карьерой, гдѣ духовная энергія и полученное образованіе открывали женщинѣ возможность достигнуть извѣстнаго благосостоянія, даже богатства. Лучшія артистки и пѣвицы пользуются большимъ уваженіемъ, ихъ отличаютъ, онѣ удостоиваются даже орденовъ. Однако не всѣ могутъ разсчитывать на это; но тѣмъ болѣе желательно и человѣчно, чтобы и менѣе одаренная могла надѣяться на безбѣдное существованіе, не подвергаясь упомянутому выше злоупотребленію ея безпомощностью.

Рискованная отвага цирковой наѣздницы производитъ на зрителей глубокое впечатлѣніе. Легко дающаяся женской фигурѣ грація, сочетающаяся съ изящно-твердой увѣренностью, доставляетъ глазу эстетическое наслажденіе, какъ на картинѣ А. Кампфа (рис. 112) — какое здѣсь поразительное сочетаніе изящной фигуры наѣздницы съ коренастой фигурой лошади —, и въ то же время отвѣчаетъ страстному интересу, всегда свойственному публикѣ, когда дѣло идетъ о физической силѣ и ловкости. Поэтому вольтижировка является для женщины источникомъ заработка, который по своей доходности, разумѣется, очень колеблется, въ зависимости отъ способностей и природныхъ данныхъ наѣздницы.

Вторымъ поприщемъ, на которомъ женщины уже издавна пожинали лавры, является область пластическаго и мимическаго искусства. Глазу доставляютъ наслажденіе ритмическія движенія, граціозныя выразительныя позы и жесты, такъ что неудивителенъ тотъ огромный и неизмѣнный успѣхъ, которымъ пользуются у всѣхъ націй сольные или групповые танцы очаровательныхъ жрицъ Терпсихоры. Ф. А. фонъ-Каульбахъ не счелъ недостаточнымъ увѣковѣчить на картинѣ знаменитую испанскую танцовщицу Розаріо Гуерреро (см. художественное приложеніе). Однако — характерный симптомъ новаго времени — даже среди этихъ веселыхъ жрицъ, которыя вызываютъ такое преклоненіе со стороны мужчинъ и принимаютъ его, пробуждается сознаніе извѣстнаго профессіональнаго достоинства, не позволяющее имъ мириться со своей зависимостью отъ импрессаріо.

Эти дѣвушки въ большинствѣ случаевъ растутъ съ малолѣтства безъ всякаго присмотра и въ свободной обстановкѣ, и путь къ удобной, даже роскошной жизни открывается передъ

Мужчина и женщина III. Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Испанская танцовщица Розаріо Герреро.

По картинѣ Ф. А. фонъ-Каульбаха.

ними очень рано. Конечно, здѣсь существуетъ извѣстная градація, и иная съ виду весело прыгающая жрица едва находитъ чѣмъ утолить голодъ, когда возвращается въ свой бѣдный домъ.

Однако не только въ атмосферѣ театра, но даже при обычныхъ условіяхъ совершается насиліе надъ женщиной.

Красота, миловидность, юность оказываютъ въ жизни могущественную помощь какъ женщинѣ, такъ и мужчинѣ. Красивая внѣшность доставляетъ каждому удовольствіе, а потому приводитъ его въ пріятное и невольно-снисходительное настроеніе, которое можетъ сослужить хорошую службу какъ лицу, подвергающемуся испытанію, такъ и ищущему работы или мѣста. Такое отношеніе къ красотѣ, продуктивной въ смыслѣ эстетическомъ, появляется естественно, безъ всякаго принужденія, подобно уваженію къ таланту, продуктивному въ смыслѣ матеріальномъ.

Рис. 112. Цирковая наѣздница. По картинѣ А. Камифа

Но если хорошая работница, добросовѣстная служащая можетъ добиться улучшенія своего положенія только цѣною своей личности, то совершается недостойнѣйшая сдѣлка, вдвойнѣ вредная, ибо обходомъ очередной кандидатки часто на лучшее мѣсто выдвигается другая, менѣе щепетильная и подходящая, что причиняетъ и моральный и экономическій ущербъ.

Это одно изъ больныхъ мѣстъ въ соревнованіи женщинъ, и состояніе нашихъ современныхъ нравовъ плохая гарантія устраненія этого зла.

Въ данномъ случаѣ сказывается восточная точка зрѣнія, только еще болѣе омраченная и вмѣстѣ съ тѣмъ нелогичная въ силу своего полнаго противорѣчія со старой германской моралью; въ нео-латинскихъ странахъ (Италія, Испанія и т. д.) эта точка зрѣнія отвѣчаетъ сарацинскимъ и римскимъ традиціямъ.

На Востокѣ, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, положеніе женщины характеризовалось очень просто. Она принадлежитъ мужчинѣ; какъ отецъ или даже братъ, онъ можетъ передать ее третьему лицу въ видѣ законной жены или временной любовницы; въ худшемъ случаѣ — въ качествѣ рабыни, если ея родственники мужчины совершенные бѣдняки. Въ послѣднемъ случаѣ выступаетъ, слѣдовательно, на сцену вопросъ экономическаго характера; ибо тамъ, гдѣ не достаточно юности и физическаго обаянія дѣвушки, — она должна искать заработка; если же она красива и молода, то эти качества ея выдвигаются на первый планъ, а работа на второй, если не на третій. Но дѣвушка не обезчещивается этимъ — она принадлежитъ господину, и это вполнѣ соотвѣтствуетъ старымъ воззрѣніямъ. Въ смыслѣ своего положенія она стоитъ ниже состоятельной свободнорожденной женщины, но ея женская честь не терпитъ вслѣдствіе этого никакого ущерба; ея положеніе возбуждаетъ такъ же мало вопросовъ, какъ и при брачномъ договорѣ, обезпечивающемъ личное владѣніе. Дѣвушка никогда не является госпожей надъ своей личностью, она принадлежитъ мужчинѣ, и лишь измѣна ему дѣлаетъ ее, логически, подлежащей наказанію. Но именно потому, что она принадлежитъ мужчинѣ, половая связь съ нимъ разсматривается какъ подразумѣвающаяся сама собой.

Эти нравы, отъ которыхъ, вообще говоря, мы столь далеки, не исключаютъ ни склонности, ни, иногда, личнаго уваженія; они просто указываютъ въ деспотическихъ странахъ на безусловное господство мужчины; политическій и семейный деспотизмъ вытекаютъ изъ одного и того же источника. Тамъ — неограниченная власть повелителя, установленная Богомъ или богами, здѣсь — то же отношеніе между обоими полами. Хотя старая Индія въ пору ея высшаго расцвѣта относилась къ женщинѣ съ гораздо бо́льшимъ уваженіемъ, но все же традиціи браманизма, также и магометанства сохраняются въ ихъ древнеазіатскомъ видѣ еще и понынѣ.

Въ извѣстномъ смыслѣ подтвержденіемъ того, что сказано, могутъ служить слѣдующіе стихи второй книги Моисея (Исходъ, гл. 21, ст. 7—11):

7. А если кто продастъ дочь свою въ рабыни, то она не можетъ выйти, какъ выходятъ рабы.
8. Если она неугодна господину своему и онъ не обручитъ ее, пусть позволитъ выкупить ее; чужому же народу продать ее господинъ не властенъ, когда самъ пренебрегъ ею.

9. Если онъ сыну своему обручитъ ее, то пусть по праву дочерей поступитъ съ нею.
10. Если же другую возьметъ для него, то пищи, одежды и супружескаго сожитія не должна лишиться она.
11. А если онъ этихъ трехъ вещей не сдѣлаетъ для нея, пусть она отойдетъ даромъ, безъ выкупа.

Здѣсь, слѣдовательно, дѣло идетъ не объ оскорбленіи чести, а преимущественно о признаніи правъ за поломъ рабыни.

Въ силу различныхъ факторовъ женщина заняла у насъ измѣнившееся положеніе; германское вліяніе значительно способствовало этому. У древнихъ германцевъ половая жизнь женщины принадлежала ей самой. Разумѣется, рѣчь идетъ не объ аскетическомъ утвержденіи цѣломудрія женщины, а о свободномъ распоряженіи ея личностью, которая не должна была и не могла сдѣлаться жертвой какого бы то ни было насилія. Это сознаніе всегда жило у германцевъ, и еще донынѣ насъ трогаетъ героизмъ женщинъ побѣжденныхъ кимвровъ и тевтоновъ, которыя умоляли Марія отдать ихъ не солдатамъ, а жрицамъ Весты, разъ онѣ въ силу военнаго обычая лишились своей свободы. Онѣ предпочитали работать на жрицъ и быть рабынями, но не уступать своего интимнѣйшаго „я“ насилію. Какъ разнится это даже отъ гомеровскихъ плѣнныхъ женщинъ, которыя выдавались военачальникамъ въ качествѣ добычи!

Въ германскомъ эпосѣ мы видимъ, напротивъ, какъ Гудрунъ твердо и настойчиво опирается на всѣми почитаемый обычай:

„Дурное это дѣло!“ — дочь Геттеля сказала, —
„Я ужаса такого еще не испытала:
„О Гагеновой внучкѣ пришла къ намъ злая вѣсть,
„Что во владѣньяхъ Гартмута у ней отнята честь“.

„А вѣдь еще донынѣ обычай былъ такой,
„Что ни одна дѣвица стать не могла женой
„Безъ своего согласья: таковъ законъ и честь“.
. . . .

Приведенный отрывокъ — не плодъ поэтической фантазіи, а изложеніе царившихъ моральныхъ отношеній; на подобномъ же укладѣ покоятся требованія существующаго общества.

Но на практикѣ скрещиваются двѣ противорѣчащія другъ другу системы: древне-восточная и система христіанско-германскаго запада. Первая считаетъ половое обладаніе женщиной и безъ ея согласія подразумѣвающимся само собой, будь то въ силу военнаго права или же гражданско-правового договора, — чѣмъ подчеркивается исключительное господство мужчины. Вторая система требуетъ отъ женщины въ указанномъ отношеніи полнѣйшей отвѣтственности за себя, согласно общепринятой морали.

Разумѣется, здѣсь не идетъ рѣчь о насиліяхъ, которыя и у восточныхъ народовъ часто строго карались родственниками потерпѣвшей или наказывались закономъ. Такъ, напримѣръ, у значительнаго культурнаго народа Азіи, у іудеевъ „насиліе надъ дѣвушкой въ открытомъ полѣ, гдѣ ея крикъ о помощи не могъ достигнуть своей цѣли, подвергало насильника наказанію смертной казнью“. Грубое, открытое нарушеніе общественной безопасности относится къ разряду преступленій, и, какъ таковое, не можетъ служить предметомъ нашего обсужденія.

Но настойчиво заявляетъ о себѣ затруднительное положеніе, которое ожидаетъ женщину и въ трудовой жизни, вслѣдствіе того, что принципъ отношенія къ женщинѣ, колеблется между обѣими вышеупомянутыми точками зрѣнія.

Чтобы помочь бѣдѣ, предупредить опасность, нужно прежде всего выяснить ихъ. Болѣе всего тягостны скрываемые недуги, независимо отъ того, скрываютъ ли ихъ вслѣдствіе невѣжества или въ силу внѣшнихъ мотивовъ.

Почему мы считаемъ женскую и въ особенности дѣвичью честь столь большой цѣнностью, и почему въ трудовой жизни она должна такъ часто подвергаться опасности? Очевидно эти вопросы и положенія уже въ силу своего собственнаго противорѣчія указываютъ на то, что мы переживаемъ въ высшей степени важную переходную эпоху.

Дѣвичья чистота, воспѣваемая поэтами всѣхъ націй, поскольку она сочетается съ юностью и, по возможности, съ красотой, имѣетъ свое антропологическое начало, какъ и все, касающееся нашего непосредственнаго существованія. Дѣвичья чистота при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи оказывается тѣсно связанной съ материнствомъ женщины, на которой лежитъ обязанность не только родить ребенка и кормить его своимъ молокомъ, подобно другимъ млекопитающимъ, но и вырастить ребенка и воспитать его. Въ извѣстной степени это одинаково относится какъ къ готтентотской женщинѣ, такъ и къ образованнѣйшей и лучшей матери цивилизованныхъ странъ. Материнство является поэтому для женщины событіемъ большого значенія, и прежде, чѣмъ согласиться на него, даже примитивная женщина старается защититься отъ нападенія, ставящаго ее въ такое положеніе, которое должно бы, собственно, являться лишь слѣдствіемъ извѣстной симпатіи и обоюднаго соглашенія насчетъ будущности.

Принципъ дѣвственности и почитаніе ея у варварскихъ народностей указывали уже на рѣшительный прогрессъ въ эволюціи женщины. Въ глазахъ мужчины, стремящагося использовать свое физическое превосходство надъ женщиной, невинная дѣвушка представлялась, разумѣется, гораздо большею цѣнностью, но этому стремленію женщина сумѣла противопоставить свою достойную удивленія тактику, направленную на защиту противъ притязанія мужчины.

Сознаніе, какъ трудно ей сопротивляться вожделѣнію мужчины, за которымъ она не хочетъ слѣдовать, если онъ не ея избранникъ, и опасеніе его мести, если ей и удастся счастливо избѣжать его преслѣдованій или нападеній, заставили ее сдѣлать извѣстный духовный выводъ, создать идеальное понятіе, во имя котораго дѣвушка могла найти помощь противъ преслѣдователя у всего рода.

Естественнымъ результатомъ было то, что родъ, съ своей стороны, удовлетворяя просьбу дѣвушки о помощи, требовалъ, чтобы она оставалась цѣломудренной до брака; это требованіе исполнялось за отвѣтственностью родоначальника и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — отца или брата.

Но если женщина защищалась этимъ отъ трагической возможности насильственнаго материнства, то, съ другой стороны, для нея создались новыя, хотя и менѣе жестокія оковы. Инди-

видуальность женщины, ея личность была принесена въ жертву ея безопасности; сородичи ея, опасаясь нападенія на нее или же того, что она отдастся добровольно, отдалили женщину отъ внѣшняго міра, создали для нея теремъ.

Согласный природѣ матріархатъ давно уже уступилъ мѣсто согласному законамъ патріархату, хотя слѣды перваго мѣстами сохранились еще въ законѣ и обычаяхъ. Онъ и нынѣ еще господствуетъ на нѣкоторыхъ островахъ, напримѣръ на Суматрѣ (внутренняя часть), какъ сообщаетъ д-ръ Джузеппе Мацарелла въ своемъ сочиненіи „Matrimonio aemiliano"; по словамъ Пьера Лоти матріархатъ существуетъ въ знатныхъ семьяхъ въ Транкоморѣ (Индія); имъ опредѣляется и порядокъ наслѣдованія престола. Эти семьи очень древняго происхожденія; имя, титулъ и состояніе наслѣдуются по прямой женской линіи, и женщина имѣетъ здѣсь право дать разводъ своему супругу. Королева (Магарамія), въ случаѣ если она не имѣетъ дочери, можетъ избрать въ качествѣ наслѣдницы престола племянницу и т. д.

Съ водвореніемъ патріархата, достигшаго, особенно на латинской территоріи, крайняго господства, исчезло для женщины всякое уваженіе, если она отдавалась мужчинѣ безъ соблюденія законныхъ нормъ и становилась матерью.

Свободное наслажденіе безъ обязательствъ было девизомъ феодальнаго строя въ отношеніи къ женщинѣ; это сохранилось еще и теперь въ извѣстной степени между занимающими высшее и низшее положеніе, будь превосходство первыхъ создано должностью или капиталомъ. Мы видимъ поэтому, что бѣдныя модистки, прислуги, кельнерши въ барахъ и т. д. уже а priori разсматриваются какъ добыча; по отношенію къ нимъ не нужно имѣть совѣсти; лестью, прямо и косвенно пробуждая въ нихъ грѣховныя мысли, ихъ развращаютъ, чтобы затѣмъ предоставить самимъ себѣ; эти жертвы большей частью очень юныя, малолѣтнія дѣвушки, которыя потомъ слѣдуютъ уже по торной дорожкѣ. Женщина, ищущая работы, стоитъ въ глазахъ мужчинъ, говоря вообще, на низшей общественной ступени.

Оказывается, однако, что и здѣсь дѣла обстоятъ не такъ просто; вслѣдствіе побѣдоноснаго шествія техники, которая нынѣ образуетъ въ сущности основу государственнаго хозяйства, трудъ, разсматриваемый какъ таковой, достигъ значительной высоты. Это обстоятельство отчасти приходится на пользу женщинѣ. Кажущееся противорѣчіе этого утвержденія съ вышеуказаннымъ преобладаніемъ въ мужчинѣ завоевательной и барской морали легко разрѣшается, если принять во вниманіе исключительность положенія женщины. Добываніе пропитанія, трудъ, которымъ мужчина достигаетъ уваженія, измѣряется въ отношеніи женщины по другому масштабу. Согласно мужской (вѣрнѣе — барской) морали, женщина, содержимая мужемъ, отцомъ или семьей, пользуется бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ та, которая нуждается въ заработкѣ, не имѣетъ кормильца; это воззрѣніе не чуждо и женщинамъ, въ особенности состоятельныхъ круговъ; у нихъ оно опирается не на власть капитала, а скорѣе на соціальное сознаніе своей родовитости. И все же трудъ, техническій ли или интеллектуальный — это область, гдѣ выяснится и опредѣлится положеніе женщины.

Организованные союзы работницъ и трудящихся женщинъ дадутъ много положительнаго женскому дѣлу. Конечно, это требуетъ выдержки, тактичныхъ остановокъ, постепеннаго движенія впередъ. Огромная неорганизованная масса трудящихся женщинъ достигнетъ этого лишь мало-по-малу. Но начало сдѣлано, и оно встрѣчаетъ поддержку и поощреніе даже со стороны мужчинъ, порядочныхъ и здравомыслящихъ.

Такъ называемыя приготовительныя школы и далѣе ремесленно-ученическіе комитеты озабочены тѣмъ, чтобы внѣдрить въ сознаніе мысль о будущей рабочей организаціи. Такъ, напримѣръ, Industrial Committee of the Central Bureau for the Employment of Women въ одинъ годъ заключилъ договоръ свыше чѣмъ за четырехсотъ молодыхъ дѣвушекъ. Подобную же цѣль преслѣдуетъ East London Apprenticeship Fund и т. д. Въ Италіи (Миланъ) также создаются обществомъ Società Umanitaria такія учрежденія; нѣкоторыя изъ нихъ даютъ уже результаты, позволяющіе надѣяться на будущее. Правленіе насчитываетъ среди своихъ членовъ мужчинъ и женщинъ.

Невозможно съ достаточной яркостью подчеркнуть то обстоятельство, что женщина изъ народа и мелко-буржуазныхъ сословій всегда работала много и разнообразно. Дѣятельность эту мыслители моралисты и поэты окружили даже поэтическимъ ореоломъ. Но не слѣдуетъ безусловно отдаваться этому поэтическому порыву, ибо всѣ вещи имѣютъ не только двѣ стороны, но часто являются даже настоящей призмой.

Въ юной, полувзрослой дочери обильная дѣтьми семья и даже небольшое хозяйство находятъ непосредственную помощь. Сынъ тѣхъ же лѣтъ отдается въ ученіе, въ зависимости отъ его способностей и положенія семьи, т. е. смотря по тому, принадлежитъ ли семья къ рабочему классу, къ низшему или къ нѣсколько болѣе обезпеченному буржуазному кругу. Послѣ непродолжительнаго обученія будущій рабочій получаетъ небольшую плату. Въ Италіи, напримѣръ, это время ученія совершенно отпадаетъ, и освобожденный отъ обязательнаго посѣщенія школы мальчикъ зарабатываетъ свои сорокъ-пятьдесятъ чентезимовъ, которые постепенно возрастаютъ; взамѣнъ своего заработка онъ получаетъ въ своей собственной семьѣ содержаніе и пріютъ. Это при нормальныхъ условіяхъ.

Аналогично обстоятъ дѣла и у дѣвушки, у ремесленницы, съ тою лишь разницей, что за свой трудъ, за свои издѣлія она получаетъ меньшее вознагражденіе. Когда же она возвращается домой, ей снова приходится работать; то же самое происходитъ и передъ тѣмъ, какъ она отправляется на фабрику или въ магазинъ. Эту работу окружаютъ поэтическимъ ореоломъ. Дѣвушка должна чувствовать себя какъ бы юной матерью по отношенію къ своимъ младшимъ сестрамъ (у нѣкоторыхъ цѣльныхъ натуръ это чувство дѣйствительно существуетъ). Эта идея красива и хороша, но ради нея дѣвушка-подростокъ должна взвалить на себя прямо таки непосильное бремя; этого поэзія не принимаетъ во вниманіе. Блѣдная немочь и развивающаяся изъ нея чахотка имѣютъ также своихъ поэтовъ; ибо съ поэтической точки зрѣнія вѣдь интересно видѣть въ юномъ, созданномъ для жизни тѣлѣ — неумолимо распускающійся цвѣтокъ смерти.

Не слѣдуетъ разсматривать наши послѣднія слова какъ выпадъ противъ высокаго счастливаго дара поэзіи; они имѣютъ въ виду лишь тѣ случаи, когда поэзія выбираетъ неподходящія темы и тѣмъ вводитъ въ заблужденіе толпу.

Да, женщина съ цѣльной натурой чувствуетъ себя въ силу своихъ природныхъ данныхъ способной на величайшія ежедневныя жертвы; но здѣсь именно и обнаруживается ошибка: вмѣсто того, чтобы исключительно превозносить эту способность и выводить изъ нея моральный законъ, слѣдуетъ согласно требованіямъ разсудка и знанія стараться использовать по мѣрѣ возможности эти природныя данныя, а не эксплоатировать ихъ. Бьёрнсоновское „свыше силъ" примѣнимо и въ данномъ случаѣ.

Не одна только юная, полувзрослая работница должна взваливать на себя добрую часть домашнихъ дѣлъ. Работающая въ конторѣ дѣвушка находитъ дома аналогичное положеніе; отецъ — обычно мелкій купецъ, владѣлецъ мелочной, служитель и т. д. — желаетъ видѣть свою дочь не фабричной работницей, а скорѣе конторщицей, продавщицей и т. д. Отработавъ свои десять-двѣнадцать часовъ на службѣ, дѣвушка должна еще поздно вечеромъ заниматься всякаго рода хозяйственными дѣлами; такъ ужъ заведено, и указанное положеніе, являющееся результатомъ столѣтней, если не сказать — тысячелѣтней традиціи, считаютъ вполнѣ нормальнымъ.

Часто и отъ дочери мѣщанина, учителя, чиновника, приказчика также требуется „свыше силъ"; главнымъ образомъ касается это дѣвушекъ, посвящающихъ себя высшимъ наукамъ. Съ цѣлью уравнять бюджетъ, хозяйство нерѣдко посягаетъ и на нихъ, при чемъ это посягательство главнымъ образомъ бываетъ направлено на книги. Какъ прилежаніемъ и усидчивостью, такъ и природными способностями дѣвушкамъ этого сословія часто удается добиться освобожденія отъ платы въ средней школѣ; но до октября 1908 года въ Пруссіи онѣ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ получали отъ профессуры высшихъ учебныхъ заведеній свидѣтельство объ успѣшности, дающее право на освобожденіе отъ платы. Да это и понятно, ибо нѣсколько десятилѣтій еще тому назадъ университеты были доступны лишь юношамъ; а вѣковыя установленія не могутъ сразу приноровиться къ новѣйшимъ требованіямъ.

[* У насъ въ Россіи пріемъ женщинъ въ университеты былъ впервые открытъ въ 1906 и 1907 гг., однако въ послѣдующіе годы былъ прекращенъ. Этотъ первый опытъ показалъ, что женщина не только стоитъ наравнѣ съ мужчиной по своей работоспособности, но и превосходитъ своего коллегу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, многіе профессора, въ ихъ числѣ нѣкоторые извѣстные ученые, пришли къ заключенію, что студентка относится съ большею добросовѣстностью къ своимъ занятіямъ, она усидчивѣе, внимательнѣе, аккуратнѣе студента. Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ одной распространенной газеты по поводу возбужденнаго въ 1912 году томскимъ университетомъ ходатайства передъ министерствомъ о допущеніи на медицинскій факультетъ женщинъ ректоръ этого университета, г. Базановъ, указалъ, что „важнѣйшимъ мотивомъ возбужденія вопроса о допущеніи женщинъ въ университетъ явилось то обстоятельство, что принятыя въ университеты въ 1906 и 1907 гг. женщины зарекомендовали себя исключительно хорошими работницами". *]

У состоятельныхъ студентокъ положеніе дѣлъ благопріятнѣе, хотя и здѣсь дѣйствуетъ нѣчто оказывающее непосредственное

или косвенное давленіе. Обширная, свободная область, открывающаяся передъ юной студенткой и соединенная даже съ извѣстнымъ предпочтеніемъ, родомъ привилегіи, ибо учащейся молодежи сочувствуютъ, въ общемъ остается студенткой неиспользованной. Еще слишкомъ шатко соціальное положеніе женщины, еще слишкомъ подчинено оно, вплоть до мельчайшихъ частностей, вліянію упорнаго предразсудка, чтобы ей могло быть удобно и хорошо въ ближайшемъ или даже въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Этотъ предразсудокъ опирается въ своемъ спокойномъ упорствѣ на предпосылку, что профессіональная дѣятельность женщины не имѣетъ такого значенія, какъ профессіональная дѣятельность мужчины, и потому не обладаетъ такою же цѣнностью.

Удивительная логика! Разъ рѣчь идетъ объ одинаковой работѣ, то первое возраженіе отпадаетъ само собой, — это столь же просто, какъ и очевидно!

На одномъ учительскомъ конгрессѣ въ Кальяри (Сардинія) недавно утверждалось, что учительницы элементарныхъ школъ не могутъ претендовать на такое же содержаніе, какое получаютъ ихъ коллеги-мужчины. Утверждалось это по многимъ основаніямъ, главнымъ же образомъ потому, что семья болѣе нуждается въ женщинѣ, въ особенности если дѣло идетъ о болѣзни кого-либо изъ родныхъ. Статистическій опытъ могъ бы подтвердить, что для этой цѣли учительницы нуждаются въ болѣе частыхъ отпускахъ. Здѣсь здравый человѣческій разсудокъ возразилъ бы: развѣ содержаніе учительницы не должно бы, собственно, быть равнымъ содержанію учителя? Тогда она могла бы при скоропреходящихъ болѣзняхъ оплатить сидѣлку, дабы принятыя ею на себя учительскія обязанности не прерывались; при исключительныхъ же обстоятельствахъ поставить вмѣсто себя замѣстительницу.

Воинская повинность мужчины, разумѣется, можетъ быть легче урегулирована, чѣмъ непредвидѣнныя болѣзни, однако приведенныя обстоятельства уравновѣшиваютъ обѣ внѣпрофессіональныя обязанности: подготовка къ защитѣ родины отъ возможнаго нападенія и разоренія — защита семьи отъ болѣзни и смерти. Неужели ради этого долга, вызываемаго человѣчностью, женщина должна стоять ниже въ экономическомъ отношеніи?

Теперь мы находимся еще лишь при началѣ великаго экономическаго и соціальнаго переворота; извѣстно вѣдь, что еще недавно женщинѣ наивнѣйшимъ образомъ отказывали въ способностяхъ, которыя теперь ни у кого не возбудятъ сомнѣнія. Чтобы заявить о наличности этихъ способностей, болѣе одаренныя, сильныя характеромъ женщины принесли величайшія жертвы, — для того лишь, чтобы сдѣлать доступной женщинѣ новую область. Первымъ, простѣйшимъ средствомъ было — работать за ничтожное вознагражденіе или даже безъ него; работать безъ вознагражденія, лишь бы проложить себѣ дорогу, какъ въ литературѣ, такъ и на учительскомъ поприщѣ, въ журналистикѣ и т. д.

Здѣсь можно было бы возразить, что тысячамъ молодыхъ людей приходится приносить тѣ же жертвы; вѣдь всегда имѣется такая масса желающихъ, что даже талантливѣйшіе молодые

Со снимка Эд. Франкля въ Берлинѣ.

Рис. 113. Скульпторша.

люди, среди которыхъ иные становятся впослѣдствіи значительными писателями, художниками и прекрасными спеціалистами, вынуждены, чтобы пробиться, работать вначалѣ безъ притязаній на вознагражденіе.

Этотъ фактъ извѣстенъ; иногда мы съ горечью констатируемъ его; наиболѣе цѣнныя личности вынуждены вступать въ это единоборство, и многіе таланты погибаютъ, глохнутъ, если во-время не попадаютъ въ благопріятныя условія. На женщину эта борьба ложится вдвойнѣ тяжкимъ бременемъ. Это не только соперничество, которому женщина, какъ живое существо, подлежитъ въ равной мѣрѣ съ мужчиной, — но и борьба, которая къ праву личности присовокупляетъ отрицательную предпосылку, что женщинѣ, какъ таковой, не можетъ быть доступной высшая трудовая дѣятельность.

Вопросъ о томъ, можетъ ли женщина соперничать съ мужчиной во всѣхъ областяхъ техники, искусства, прикладныхъ наукъ, и умозрительныхъ знаній, — еще не созрѣлъ для нашего времени. Ничто не слагается непосредственно; внутреннее развитіе и внѣшнія причины безпрестанно переплетаются и вліяютъ другъ на друга. Ни соціальное состояніе, ни расцвѣтъ, какъ народностей, такъ и отдѣльныхъ личностей, не могутъ быть съ достовѣрностью предсказаны и установлены. Но одно безусловно: всякая работа, всякій трудъ, выполняемый женщиной, носитъ на себѣ отпечатокъ ея индивидуальности; однако изъ этого не слѣдуетъ, что по своей производительности она должна стоять ниже мужчины. Оттѣненныя до тончайшихъ нюансовъ особенности обоихъ половъ безусловно могутъ прійтись на пользу художественнымъ произведеніямъ и способствовать болѣе высокому эстетическому наслажденію.

Скульпторши и художницы имѣлись уже во всѣ времена; художницы встрѣчаются гораздо чаще, при чемъ онѣ выходятъ изъ такихъ семей, въ которыхъ мужчины подвизаются на поприщѣ искусства; такъ что уже съ самаго начала создается атмосфера, благопріятствующая выработкѣ незауряднаго дарованія. Прекрасныхъ художницъ и скульпторшъ даютъ намъ Ита-

лія, Франція, Англія, Германія, гдѣ эта благородная отрасль женскаго труда значительно развилась и упрочилась. Это не только усовершенствовавшійся дилетантизмъ, но подлинное, продуманное искусство, — результатъ того, что женскому таланту было дано больше простора и свободы.

Рис. 113 даетъ уже доказательство наличности творческой мысли, возвышающейся надъ пустыми бездѣлушками, которыя привыкли приписывать женщинѣ.

Смѣлая, прекрасная рисовальщица звѣрей Роза Бонёръ никогда не создала бы своихъ знаменитыхъ группъ животныхъ, если бы не имѣла возможности наблюдать въ натурѣ характеръ и особенности своихъ оригиналовъ, какъ въ отдѣльности, такъ и въ группахъ; только благодаря постоянно созрѣвавшей въ силу этого мысли она сумѣла такъ мастерски передать свои наблюденія.

Это именно и является условіемъ прогресса. Въ то время какъ дилетантизмъ ожидаетъ только похвалъ, истинное искусство подвергаетъ себя критикѣ и оцѣнкѣ общественнаго мнѣнія, которое непосредственно указываетъ на недостатки и выдѣляетъ значительное, хотя бы это значительное и имѣло лишь преходящее значеніе.

Жизнь оживаетъ на глазахъ творца, и это могучее проявленіе ея имѣетъ передъ собою извѣстную цѣль; такимъ образомъ возникаютъ шедевры. Для истиннаго произведенія искусства нужна жизненная задача, а это можетъ быть осуществлено только въ томъ случаѣ, если женщина будетъ уравнена въ данной области съ мужчиной. Поэтому на живопись въ наше время смотрятъ уже не какъ на времяпрепровожденіе молодыхъ знатныхъ дамъ, а какъ на серьезное жизненное дѣло. Студіи рисованія съ натуры (рис. 114) усердно посѣщаются теперь, въ то время какъ прежде дамы удовлетворялись копированіемъ съ классическихъ произведеній.

И въ области естествознанія женская даровитость, быть можетъ, въ состояніи открыть новыя области, пока еще неясныя для насъ. Безпечно оставляютъ открытымъ вопросъ, можетъ ли женщина проявить себя не только какъ дарованіе, талантъ, но и въ качествѣ генія. Геніи — это тысячелѣтніе цвѣты, продуктъ народной способности, и лишь будущее можетъ показать намъ, возможна ли женщина-геній. Нынѣ женщина переживаетъ лишь начальную стадію своего общественнаго сознанія; на ея чело падаютъ лишь первые предразсвѣтные лучи общественнаго равноправія. А сколько внутренней энергіи потребно для торфа и угля, чтобы они засверкали алмазомъ!

Правда, исключительные таланты добились признанія; такія женщины, какъ Сафо, Коринна пользовались огромной популярностью, но и у гуманныхъ грековъ путь къ высшей трудовой дѣятельности былъ закрытъ для женщины; она могла сдѣлаться флейтисткой, танцовщицей, мимой, чтобы развлекать мужчинъ во время пиршествъ, но театръ, это учрежденіе, имѣвшее у грековъ такое значеніе, съ такимъ энтузіазмомъ почитавшееся ими, остался закрытымъ для женщины; точно также у израильтянъ храмъ, гдѣ женщина, въ особенности не освященная еще бракомъ, могла быть самое большое зрительницей. А вѣдь то, что

для грековъ и аѳинянъ составлялъ театръ, тѣмъ для израильтянъ былъ храмъ: мѣсто высшаго духовнаго экстаза.

Но вслѣдствіе сліянія духовныхъ завоеваній этихъ обѣихъ значительныхъ націй и другихъ крупныхъ культурныхъ народовъ возникло новое направленіе, которое наиболѣе чисто и полно проявилось въ христіанствѣ первыхъ столѣтій. Оно откликнулось на безчисленные, скорбные, молящіе, жалующіеся голоса рабовъ, слугъ, женщинъ, и распространилось всюду, гдѣ эти голоса соединялись съ сознательнымъ движеніемъ возвысить свое положеніе.

Огромная масса, осужденная на постоянную работу, на постоянную покорность, зашевелилась и заволновалась въ мірѣ и порою устремлялась духомъ къ небу. Женщина, въ своей глубочайшей сущности всегда жаждавшая уравненія съ мужчиной, взглянула на святого: въ своемъ мученичествѣ или хотя бы только въ молитвѣ устремилъ онъ вверхъ свой оторвавшійся отъ земли, полный слезъ, взоръ. Удивленная и наполовину обрадованная, она почувствовала себя равной ему; оружіе святого было и ея оружіемъ: терпѣніе, стойкость и страданіе. — Увѣковѣченный на картинахъ святой былъ человѣкомъ, которому оказывали величайшій почетъ. Тутъ-то впервые женщина чувствовала себя равной мужчинѣ, и это главное основаніе, почему въ католическихъ странахъ женщины, сознательно или безсозна-

Рис. 114. Студіи рисованія съ натуры.

тельно, такъ стойко придерживались обрядовъ. — Правда, часто одинъ соборъ за другимъ металъ громы и молнiи противъ женщины, женская душа объявлялась менѣе цѣнной; возможно, что это дѣлалось съ цѣлью облегчить свою совѣсть по поводу распространеннаго конкубината и причастныхъ къ нему женщинъ. Сотни разъ выдвигали Библiю, какъ опору и союзницу римскаго права, но всѣ эти реакцiонныя попытки не могли уже уничтожить разъ завоеванной позицiи. Фантазiя, чувство явились провозвѣстниками дальнѣйшаго, болѣе сознательнаго пониманiя, и таковыми являются они еще и теперь, ибо въ одной лишь Европѣ мы имѣемъ еще всѣ оттѣнки указанныхъ состоянiй. Но какимъ образомъ проявилась при этомъ трудовая дѣятельность женщины? Да и существовала ли она вообще?

Многочисленные примѣры говорятъ въ пользу этого тезиса. Источники заработка ограничивались сферой домашнихъ работъ; исключенiе составляли только наемныя работницы. Въ Германiи, гдѣ крестьяне издавна пользовались нѣкоторой свободой или, по крайней мѣрѣ, не подвергались слишкомъ большимъ стѣсненiямъ, дѣятельность женщинъ изъ зажиточнаго крестьянскаго сословiя часто обращала на себя вниманiе. Въ городахъ вслѣдствiе цеховой организацiи царила въ значительной степени монопольность. Ремесла, точно также какъ и служебныя мѣста, находились исключительно въ рукахъ мужчинъ. Своеобразный цеховой законъ, который фактически былъ упраздненъ лишь въ 1848 году, можетъ прекрасно освѣтить средневѣковую трудовую жизнь женщины, сказывающуюся еще и донынѣ.

„До 1848 года, — пишетъ Луиза Отто-Петерсъ (рис. 324 въ т. I) въ „Жизни женщины въ Германiи", 1876, — портнихи, напримѣръ, могли проявлять свое искусство, прiобрѣтенное ими за плату у дамскихъ портныхъ, лишь въ томъ случаѣ, если онѣ отправлялись въ дома на поденную работу; въ собственномъ же помѣщенiи имъ запрещалось работать. Теперь это звучитъ смѣшно, но это принадлежитъ къ пережитымъ и мною почти трагикомическимъ воспоминанiямъ: портниха жила въ вѣчномъ страхѣ передъ строгимъ господиномъ портнымъ и полицiей, которые въ любой день могли устроить у нея обыскъ и конфисковать матерiи или начатыя платья, если заставали портниху работающей у себя на дому, хотя, быть можетъ, она взяла платье къ себѣ домой исключительно изъ любезности, не успѣвъ закончить работы. Была тогда поднята на ноги печать; въ ландтагъ подавались петицiи, началась борьба противъ мужскихъ конкурентовъ, господъ портныхъ, которые хотѣли использовать даже и иголку дѣвушки для себя; министерству было сдѣлано представленiе, и лишь только такимъ образомъ удалось уничтожить это зло".

Однако, если мы перейдемъ отъ жизни и занятiй хозяйственнаго характера къ духовной дѣятельности женщины, то здѣсь открывается церковная область, которой мы касались выше, и проистекшая изъ нея монашеская жизнь, предоставившая женщинамъ извѣстную возможность трудовой дѣятельности. Монахини не только достигли, наравнѣ съ другими женщинами, искусства выдѣлывать разныя простыя и тонкiя ручныя работы, выпекать лучшiе продукты булочнаго и кондитерскаго производства (въ Италiи въ провинцiи Бари монахини и теперь

еще принимаютъ заказы для банкетовъ и другихъ торжествъ), онѣ обладали также и правомъ обученія, занимались литературой, рисованіемъ и живописью; на ихъ обязанности лежалъ уходъ за больными, независимо отъ того, былъ ли нуждающійся въ ихъ помощи мужчиной или женщиной. „Сестра милосердія" играла очень крупную роль и пользовалась большимъ уваженіемъ. Въ первые вѣка христіанства существовалъ институтъ „діакониссъ", которыя, наравнѣ со священнослужителями, исправляли обязанности при алтарѣ. И если нынѣ въ Америкѣ на каѳедру поднимаются проповѣдницы, то это лишь принятіе вновь извѣстнаго уже издревле званія; и у кельтовъ, и у германцевъ жрица была высокой особой.

Въ то время какъ монастырскія учрежденія являлись источникомъ многихъ отраслей трудовой дѣятельности, — и въ остальномъ женскомъ мірѣ имѣлись отдѣльныя значительныя завоеванія. Взять хотя бы еврейку глазного врача, которую ея отецъ посвятилъ въ науку о врачеваніи глазныхъ болѣзней; декретомъ епископа вюрцбургскаго ей было разрѣшено примѣнять свое искусство. Гуманистическія ученія шестнадцатаго вѣка въ Германіи также содѣйствовали уже болѣе высокой оцѣнкѣ духовныхъ способностей женщины, и нѣкоторые писатели настаивали на необходимости развивать эти способности и силы; они признавали за ними равное съ мужскими способностями право на существованіе. Это истинные предшественники современныхъ воззрѣній.

Въ цѣломъ, учрежденіе монастырей послужило болѣе серьезной гарантіей самостоятельной трудовой дѣятельности женщинъ, чѣмъ гражданско-цеховыя учрежденія; напомнимъ о политическихъ правахъ аббатиссъ. Не останавливаясь исключительно на духовно-исторической основѣ первыхъ женскихъ монастырскихъ общинъ, мы видимъ, что стремленія женщинъ — хотя въ черезчуръ односторонней и отрѣшившейся отъ міра формѣ — держатся, благодаря технической и интеллектуальной работѣ, на болѣе высокомъ житейскомъ уровнѣ. — Однако прошлое даетъ намъ ключъ только въ смыслѣ причинъ, помогающихъ разобраться въ развитіи дѣйствій.

Въ настоящее время женщины вступаютъ въ соціальную область труда и заработка за собственной отвѣтственностью и съ непосредственнымъ вознагражденіемъ. Праздный вопросъ, — какимъ отраслямъ труда онѣ могутъ и должны посвящать себя. И здѣсь лозунгомъ является полная свобода, такъ какъ неизбѣжныя недоразумѣнія исправляются именно этой свободой жизнедѣятельности и приспособленія. Собственныя способности помогаютъ оріентироваться, разъ для нихъ открытъ достаточный просторъ.

Многочисленныя профессіи, связанныя съ *попеченіемъ о женской красотѣ*, имѣютъ цѣлое полчище адептокъ, достигающихъ иногда истинно эстетической высоты.

Искусная *причесывательница волосъ* (Friseurin), воздвигающая изящное сооруженіе изъ бѣлокурыхъ или темныхъ прядей, локоновъ и кудряшекъ, цѣнится тѣмъ выше, чѣмъ лучше она умѣетъ приспособить прическу къ физіономіи своей кліентки, чтобы придать ей красоту. Нечего и говорить о спеціалисткахъ

высшаго стиля, которыя принимаютъ въ соображенiе фигуру, костюмъ, манеры дамы въ связи съ мѣстомъ и обстоятельствами, и придаютъ имъ законченность посредствомъ прически, въ которой видную роль играетъ прелесть искусственныхъ цвѣтовъ и гирляндъ. — Изготовленiе искусственныхъ цвѣтовъ

Рис. 115. Причесывательница волосъ. По картинѣ I. Филиппаръ-Кинэ (Philippar-Quinet).

представляетъ одно изъ самыхъ распространенныхъ женскихъ занятiй и заработковъ, при чемъ вкусъ и техническое исполненiе прекраснѣйшимъ образомъ дополняютъ другъ друга въ тонкихъ сортахъ этого товара. — Въ качествѣ гигiеническаго попеченiя о красотѣ видную роль играютъ различныя манипуляцiи массажистки (рис. 116), особы, игравшей важную роль уже въ древности, когда знатныя дамы охотно держали при себѣ массажистокъ; но онѣ играютъ роль не только какъ помощницы при туалетѣ, а составляютъ благодѣтельный для здоровыхъ и больныхъ цехъ и вслѣдствiе того получаютъ значительные доходы.

Законъ можетъ вносить ограниченiя въ женскiй трудъ лишь тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ общественномъ вредѣ. Нѣкоторые изъ охраняющихъ законовъ, напримѣръ о ночной работѣ, имѣютъ оправданiе, такъ какъ при современной организацiи труда предприниматель является болѣе сильной стороной, а рабочiй — зависимой; это относится конечно къ обоимъ поламъ. Но такъ какъ въ нашемъ общественномъ порядкѣ на работницѣ кромѣ заработка лежитъ еще бремя домашняго хозяйства и заботы мате-

ринства, которое надо считать соціальной функціей, то охранительный законъ, направленный противъ ночной работы, соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ.

Если мы обратимся къ статистическимъ даннымъ, то для насъ станетъ ясно, какъ важно для женщины добиться соотвѣтственнаго заработка.

Это отнюдь не значитъ, что мы не цѣнимъ семью, какъ таковую, въ ея внутреннихъ отношеніяхъ. Женщина, которая завѣдуетъ болѣе или менѣе зажиточнымъ или стѣсненнымъ хозяйствомъ, помогаетъ мужу въ его общественномъ или дѣловомъ кругу, воспитываетъ и бережетъ дѣтей, — такая женщина занимается не менѣе производительнымъ трудомъ, чѣмъ ея сестры, имѣющія непосредственный заработокъ въ техническихъ или интеллектуальныхъ отрасляхъ труда.

Но многимъ ли женщинамъ безусловно открытъ первый кругъ дѣятельности? Замужество въ рабочемъ классѣ отнюдь не означаетъ обезпеченія; также у мелкихъ чиновниковъ, торговцевъ и т. д. Здѣсь и для замужней женщины необходимъ посторонній заработокъ — и тѣмъ болѣе необходимъ онъ для массы незамужнихъ, вдовъ или отдѣльно живущихъ женщинъ.

Современное состояніе промышленности, техники, приводитъ къ тому, что рабочій по справедливости получаетъ болѣе высокую плату. Но сверхъ нея онъ уже ничего не можетъ заработать. Домашняя промышленность, которая въ прежнія времена играла роль подспорья, теперь почти исчезла. Хлѣбъ, который покупаютъ теперь у булочника, даетъ заработокъ послѣднему.

Рис. 116. Массажистка. По картинѣ Шоше-Гильерé (Chauchet-Guilleré).

Переработка сырого матеріала приноситъ ему прибыль, прежде остававшуюся въ хозяйствѣ благодаря женщинѣ; то же можно сказать о бѣльѣ, стиркѣ и т. д.

Теперь и женщинѣ приходится идти на фабрику, чтобы вернуть себѣ то, что отняли у нея машина и мужской трудъ, и та-

кимъ образомъ возстановить старое равновѣсіе. Но въ мелкую промышленность она внѣдряется уже не какъ помощникъ при работѣ, а какъ самостоятельно работающій „мастеровой" (Geselle), какъ иллюстрируетъ это наша картинка по отношенію къ столярному ремеслу (рис. 117). Здѣсь дѣло идетъ только о нормальныхъ отношеніяхъ; но случаются добровольныя или недобровольныя забастовки, далѣе болѣзни, также принудительное или добровольное отсутствіе мужа. Напримѣръ, въ Италіи или Венгріи мужчины регулярно уходятъ на заработки въ другія области. Желѣзнодорожные рабочіе, каменщики, даже полевые работники изъ Пьемонта, Вальтеллины, Виджіу и другихъ мѣстъ встрѣчаются въ Швейцаріи, въ Германіи, межъ тѣмъ какъ женщины, оставшіяся дома, обрабатываютъ поле, смотрятъ за скотомъ, строятъ хижины; въ только что названной Вальтеллинѣ женщины построили даже, подъ руководительствомъ архитектора, маленькую протестантскую церковь.

Дѣятельность этихъ энергичныхъ женщинъ служитъ на пользу имъ и государству, тогда какъ въ южной Италіи, гдѣ также очень распространенъ уходъ мужчинъ на заработки, невѣжество и чисто восточное подчиненіе женщины мужчинѣ влекутъ за собой крайнюю нужду и упадокъ хозяйства. Такимъ образомъ выясняется тотъ фактъ, что, при отсутствіи капитала или высокой оплаты труда мужчины, женщина должна имѣть самостоятельный заработокъ. Это въ порядкѣ вещей.

Незамужняя, вдова, разводка, предоставленныя самимъ себѣ, не только поддерживаютъ заработкомъ свое матеріальное существованіе, но и улучшаютъ свое моральное состояніе, такъ какъ связанная съ ихъ занятіями отвѣтственность повышаетъ ихъ положеніе и превращаетъ неправоспособную въ лицо, надѣленное даже опекунскими функціями по отношенію къ оставшимся безъ отца дѣтямъ.

Чрезвычайный ростъ количества работающихъ женщинъ самъ по себѣ служитъ неотразимымъ отвѣтомъ на занимающій насъ вопросъ, такъ какъ всякое возраженіе падаетъ передъ фактомъ, и при томъ фактомъ экономическимъ. Этотъ ростъ происходитъ непрерывно.

Значеніе статистическихъ данныхъ понятно всякому образованному читателю, но задача настоящаго сочиненія оцѣнить причинное и фактическое значеніе постояннаго развитія и распространенія женскаго заработка, и потому здѣсь достаточно указать на данныя въ т. II, стр. 228 и слѣд.

Новое явленіе въ области промышленныхъ женскихъ произведеній которое можетъ разсчитывать на благопріятный пріемъ и пріобрѣсти извѣстное значеніе, представляютъ недавно предпринятыя итальянскія художественныя вышиванія, кружевныя и тому подобныя работы, соотвѣтственно типамъ, выработавшимся въ различныхъ мѣстностяхъ, при чемъ однако каждый образчикъ, сохраняя традиціонныя особенности плана и рисунка, примѣняется къ запросамъ и вкусамъ современныхъ требованій. — Спеціальный женскій комитетъ энергично и толково содѣйствуетъ успѣху этого предпріятія и привлекъ уже къ нему вниманіе миланской торговой палаты.

Возрастающее участіе женскаго труда наблюдается уже какъ

Со снимка Данненберга и К° въ Берлинѣ.

Рис. 117. Женщина столярный подмастерье.

въ технически-интеллектуальной, такъ и въ чисто технической области и въ болѣе высокихъ занятіяхъ, и все указываетъ на его дальнѣйшее расширеніе.

Возьмемъ число студентокъ за одинъ годъ во французскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по даннымъ министерства народнаго просвѣщенія.

Мы находимъ, что учащіяся женщины раздѣляются между слѣдующими факультетами:

Изученіе правъ	86
„ медицины	454
„ естественныхъ наукъ и математики	305
„ фармаціи	55
„ гуманитарныхъ наукъ	1018

Но преобладающую часть составляютъ иностранки. Характерно численное отношеніе въ различныхъ научныхъ областяхъ, — значительный перевѣсъ числа изучающихъ медицину и гуманитарныя науки.

Для сравненія приведемъ число слушательницъ народнаго университета въ Вѣнѣ изъ рабочаго класса и мелкаго чиновничества. По сообщенію д-ра Людо Гартмана, секретаря университетскихъ курсовъ: „Число женщинъ на Вѣнскихъ курсахъ составляло въ первый годъ 27,4 %, во второй 25,8, въ третій 32, въ четвертый 25,1, въ пятый 32,2, въ шестой 34,9, въ седьмой 36,8, въ восьмой 38,3, въ девятый 42,6, въ десятый 53,8, — въ среднемъ за десять лѣтъ 35 % общаго числа. Кромѣ курсовъ по „женской гигіенѣ“ (только для женщинъ и взрослыхъ дѣвушекъ) участіе женскаго пола теперь, какъ и раньше, выступаетъ особенно сильно на курсахъ искусства (59,5 %), музыки

(64,7 %), а въ особенности исторіи литературы (74,8 %); но и на курсахъ гигіены домашняго хозяйства (65,9 %), гигіены дѣтскаго возраста (67,8 %), гигіены питанія (56 %) женщинъ и дѣвушекъ больше, чѣмъ мужчинъ. Постоянное повышеніе числа посѣтителей женскаго пола объясняется, главнымъ образомъ или исключительно, усиленнымъ посѣщеніемъ этихъ лекцій".

Это совпаденіе въ выборѣ и облюбованіи занятій двухъ различныхъ элементовъ женскаго рвенія легко приводитъ наблюдателя къ заключенію, что здѣсь сказывается особенная внутренняя склонность, которая и могла бы служить путеводителемъ при выборѣ профессіи и будущаго заработка. Такое заключеніе нельзя считать неосновательнымъ. Даже при самыхъ примитивныхъ формахъ быта во всѣ времена у всѣхъ народовъ были женщины, которыя занимались врачеваніемъ и уходомъ за больными гораздо усерднѣе, чѣмъ ихъ товарищи мужчины. Ихъ познанія и пріемы естественно опирались на чисто эмпирическую почву, соединялись иногда съ таинственными обрядами, имѣвшими цѣлью внушить почтеніе, а позднѣе со жреческими обязанностями. Фессалійскія женщины и кельтійскія жрицы были не единственныя въ этомъ родѣ. Не будетъ преувеличеніемъ допустить, что эти примитивныя лѣкарки обладали извѣстной долей психологической проницательности и пользовались ею, чтобы воздѣйствовать съ альтруистическими или эгоистическими цѣлями на своихъ паціентовъ.

Болѣе свободное, болѣе просторное поприще, открываемое современной эпохой для женской дѣятельности, наводитъ на утѣшительныя соображенія также въ отношеніи психологически-научнаго воздѣйствія, и всякій безпристрастный человѣкъ можетъ только радоваться этому.

Въ германскихъ и англо-саксонскихъ странахъ женщинъ-врачей охотно приглашаютъ и цѣнятъ, а въ магометанскихъ странахъ и въ Индіи англійскія, французскія, австрійскія женщины-врачи дѣйствуютъ въ качествѣ посредницъ, смягчающихъ національную рознь; нравы и религія стоятъ за лѣченіе больныхъ женщинъ врачами того же пола.

Нѣсколько отстаетъ отъ другихъ государствъ Италія, хотя законъ не ставитъ въ ней никакихъ препятствій университетскому образованію женщинъ. Извѣстное недовѣріе къ женскимъ способностямъ, сохранившееся еще со времени средневѣковыхъ отношеній, обычай, въ силу котораго женщины не могутъ свободно вращаться въ обществѣ, необходимость серьезной выдержки, чтобы проложить себѣ путь въ этой профессіи, все это препятствуетъ родителямъ поощрять своихъ дочерей въ выборѣ этого призванія. Напротивъ, усиливается наплывъ учащихся женщинъ въ области литературы, естествознанія и математики; при чемъ главную роль въ большинствѣ случаевъ играетъ вопросъ о заработкѣ, а не о научной дѣятельности, такъ какъ докторскій дипломъ нерѣдко доставляетъ мѣсто въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Первымъ стимуломъ является, такимъ образомъ, вопросъ экономическаго обезпеченія, и это вполнѣ понятно. Пустая голова при полномъ желудкѣ можетъ какъ ни какъ устроить свое, хотя бы не слишкомъ славное, существованіе, но и лучшая

голова откажется служить при голодающемъ, истощенномъ желудкѣ, если это истощенiе оказывается длительнымъ.

Болѣе зависимое положенiе, отягчаемое во всѣхъ отношенiяхъ предразсудками и мелочностью, лишаетъ молодую, духовно одаренную дѣвушку многихъ преимуществъ, которыя съ самаго начала достаются на долю молодому человѣку и облегчаютъ ему путь къ высшимъ и серьезнымъ научнымъ занятiямъ.

Но изложенныя выше обстоятельства показываютъ, какъ важно для родителей обезпечить своимъ дочерямъ приличный заработокъ и устроить ихъ будущее. — Все это слѣдствiе насущной необходимости; никакiя теоретическiя эмансипацiонныя соображенiя не могли бы произвести такого дѣйствiя. Въ великомъ механизмѣ хозяйства природы одна сила вызываетъ другую, и изъ противоположности создается новый животворный факторъ. Наши соцiальныя учрежденiя должны слѣдовать законамъ соцiальнаго развитiя, иначе имъ предстоитъ жалкое крушенiе.

Напримѣръ, какъ уже замѣчено, тотъ фактъ, что вообще и при нашемъ современномъ положенiи излюбленными науками женщинъ являются медицина и литература, обусловленъ какъ экономическими стимулами, такъ и внутренней склонностью. Конечно, онъ является также слѣдствiемъ приспособленiя, такъ какъ двѣ эти области не только соотвѣтствовали чувству и эстетическимъ потребностямъ женщины, но и технически (мы имѣемъ въ виду больныхъ, а не объективную науку) были для нея достижимѣе. Что касается языка, этого драгоцѣннаго орудiя выраженiя мыслей, чувствъ, впечатлѣнiй, проникающаго въ далекое прошлое и подготовляющаго будущее, то женщина, и не будучи ученой писательницей, всегда была его безсознательной хранительницей и оберегательницей. Отношенiе матери къ ребенку до его зрѣлости, отношенiе возлюбленной къ избранному ею мужчинѣ, положенiе естественной, смягчающей рѣзкости, посредницы, которую охотно слушаетъ мужчина, побуждаютъ женщину находить выраженiя, уподобленiя и наивные обороты рѣчи, составляющiе истинное сокровище языка. У женщинъ изъ народа и интеллигентныхъ крестьянокъ часто появляются на устахъ неожиданные обороты и опредѣленiя, дающiе цѣлую картину, идетъ ли рѣчь о какой-нибудь утвари, или о выраженiи чувства, или о сатирической выходкѣ. Гёте, историкъ Маколей, выдающiйся комментаторъ Данте Евгенiй Камерини и многiе другiе замѣчательные писатели подтверждаютъ это различными доказательствами; послѣднiй въ особенности относительно женщинъ высшихъ сословiй. А кто не знаетъ оживляющаго, утончающаго влiянiя француженокъ на ихъ остроумный языкъ? Филологiя до сихъ поръ не представляетъ выдающихся явленiй, хотя и въ этой области можно найти серьезныя доказательства, и „кто перечисляетъ народы, тотъ знаетъ имена“ всѣхъ тѣхъ, которые создавали свои произведенiя при помощи и участiи анонимныхъ сестеръ, супругъ, дочерей, возлюбленныхъ, участвовавшихъ такимъ образомъ въ ихъ созданiи.

Итакъ, совершенно естественно, что женщины въ научной области обращаются къ изученiю языковъ и литературы, а также къ сопутствующимъ занятiямъ эстетикой и изслѣдую-

Рис. 118. Вышивальщица. По картинѣ Г. Фр. Керстинга.

щей философіей. Разсказываетъ же легенда, что женщина проложила путь отъ вѣры къ знанію. Ни сказаніе объ Евѣ, ни сказаніе о Пандорѣ не говорятъ о душевной или умственной косности, а вмѣсто дурного умственная энергія можетъ проявиться и въ хорошемъ. Однако постоянно возбуждается вопросъ: если предоставить женщинамъ свободный доступъ ко всѣмъ профессіямъ, то что же останется мужчинамъ?

Во-первыхъ, надо согласиться, что нѣтъ никакой мистической заповѣди, которая предписывала бы тому или другому полу, что̀ онъ въ состояніи исполнить. Cogito, ergo sum (мыслю, слѣдовательно существую) имѣетъ силу для женщины и для мужчины. Во-вторыхъ, механика и расширеніе сообщеній открываютъ все болѣе широкія области, въ которыхъ болѣе значительная мускульная сила мужчины и его болѣе независимое положеніе, свободное отъ материнскихъ обязанностей женщины, находятъ поприще для новыхъ занятій. Въ-третьихъ — и это имѣетъ особенно важное значеніе — народное образованіе постоянно расширяется въ интеллектуальномъ, гигіеническомъ и эстетическомъ направленіяхъ. Гдѣ растетъ число учащихся, тамъ требуется больше учителей; а болѣе заботливое отношеніе къ лицу и къ домашней обстановкѣ требуетъ разрастанія художественныхъ ремеслъ и попечительныхъ учрежденій.

Въ постоянномъ повтореніи фразы: „что же останется мужчинамъ?“ — сказывается то же близорукое воззрѣніе, которое сопротивлялось введенію машинъ. Послѣднее даже болѣе понятно, такъ какъ враждебное отношеніе къ машинамъ проявляла главнымъ образомъ неимущая и необразованная масса, въ тщетной надеждѣ, посредствомъ матеріальнаго разрушенія ихъ, снова доставить торжество мелкой промышленности. Гораздо страннѣе

звучитъ этотъ кличъ, когда онъ исходитъ даже отъ соціологовъ, мужчинъ и женщинъ.

Здѣсь проявляется не массовая борьба за хлѣбъ насущный, упорно цѣпляющаяся только за ближайшую необходимость, а ошибочное воззрѣніе, признающее по отношенію къ женскимъ личностямъ только законъ косности, а не законъ силы. — Напротивъ, задача истиннаго соціолога изслѣдовать и выяснять причины и дѣйствія въ общественномъ союзѣ. Затѣмъ болѣе высокая этика не говоритъ о разрушеніи семейнаго союза, а сопровождаетъ измѣнчивыя явленія въ его истинномъ содержаніи.

Сосредоточивать все въ одномъ лицѣ — привычная идея патріархальной и абсолютно-монархической традиціи. Король долженъ заботиться обо всѣхъ. Эта наивность могла возникнуть въ фантазіи первобытныхъ племенъ. Современный государственный строй еще сохраняетъ символъ, но исполнительная власть дѣлится между спеціальными министрами, отвѣтственными передъ законодательной палатой. Несмотря на этотъ громадный переворотъ въ государственномъ порядкѣ, повторяютъ наивно: король (женщина) долженъ обо всемъ позаботиться.

Нѣтъ, при разумномъ раздѣленіи труда онъ не приводитъ къ разрыву семейныхъ связей; наоборотъ, онѣ становится искреннѣе и потому прочнѣе. И если дочь обладаетъ талантомъ къ живописи, ей нѣтъ надобности заниматься шитьемъ и штопаньемъ; напротивъ, работница, обладающая склонностью и способностью къ этимъ занятіямъ, будетъ исполнять ихъ съ удовольствіемъ; это окажется полезнымъ не только для двухъ индивидуумовъ, но и для двухъ семей.

Вообще, слишкомъ укоренился обычай восхвалять отжившія

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 119. Мастерская для вышиванія.

состоянія и усматривать гибель морали тамъ, гдѣ дѣло идетъ попросту о новой формѣ, соотвѣтствующей новому содержанію.

Вышиванье на пяльцахъ, особливо поскольку дѣло идетъ о художественныхъ работахъ, также имѣло извѣстное значеніе въ прежнія времена и выполнялось болѣе дѣвушками и женщинами мелкой буржуазіи, чѣмъ представителями пролетарскаго класса. Необходимыми условіями были свѣтлая, хорошо отапливаемая зимою комната и извѣстная гибкость и ловкость рукъ. Но главными пунктами производства этихъ утонченныхъ продуктовъ были монастыри. Убранство церквей, алтарей и высшихъ духовныхъ лицъ уже предполагало опытную и освоившуюся съ рисованіемъ руку. Въ зажиточныхъ семьяхъ хорошій тонъ требовалъ, чтобы дочери занимались этими ремеслами. — Немного найдется странъ, въ которыхъ это искусство создало такія прекрасныя произведенія, какъ въ Италіи. Въ знатныхъ семьяхъ еще сохраняются сокровища этой женской художественной работы, какъ и тонкія работы по металлу ремесленниковъ пятнадцатаго и шестнадцатаго столѣтія, которыя нынѣ такъ ревностно извлекаются изъ забвенія. — Монастыри естественно изобиловали женскими художественными работами, которыя однако уступаютъ въ отношеніи вкуса и свободнаго замысла произведеніямъ мірянокъ; то же отношеніе обнаруживается и нынѣ при сравненіи въ большемъ или меньшемъ масштабѣ. — Въ среднемъ эти работы оплачиваются довольно высоко, но такъ какъ онѣ зависятъ отъ частныхъ заказовъ или случайной покупки, то вышивальщицѣ затруднительно существовать только своимъ ремесломъ, и ея заработокъ является только прибавкой къ семейному бюджету.

Вышиванье флаговъ, знаменъ и т. п. вызвало въ новѣйшее время движеніе и расширеніе въ этой отрасли изящнаго ремесла. Дорого стоящій матеріалъ, необходимость просторныхъ и свѣтлыхъ помѣщеній превратили и это индивидуальное занятіе въ работу въ общей мастерской. — Жаль, скажетъ иной, опять таки утрачена крупица поэзіи. Одинокая, поглощенная своей художественной работой вышивальщица представляла болѣе изящную жанровую картину (рис. 118).

Но обратимъ вниманіе на картину интеллигентной молодой дѣвушки, исполняющей свои художественныя работы съ помощью усовершенствованной техники (рис. 119). Рисовальщицы, иногда одаренныя даромъ изобрѣтательности, гораздо легче находятъ случай набрасывать образцы рисунковъ и вносить больше разнообразія въ свое художественное ремесло. Товарищеская работа можетъ создать связи между дѣвушками и вызывать соревнованіе въ искусствѣ. Можно еще больше разрисовать эту картину и внести въ нее крупицу поэзіи въ новой формѣ; но фактъ тотъ, что это ремесло въ настоящее время даетъ возможность пріобрѣсти самостоятельное экономическое и съ тѣмъ вмѣстѣ улучшенное общественное положеніе. Болѣе широкое поприще даетъ большій просторъ проявленію силъ. И въ другихъ областяхъ коллективное производство представляетъ тоже выгоды, если на помощь является сила изобрѣтательности. Въ изготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ (рис. 120), въ позументномъ мастерствѣ, даже въ фабрикаціи шляпъ для мужчинъ и

мальчиковъ требованія спорта и моды создаютъ для работницы подходящее поприще, па которомъ она можетъ ежедневно выработать три-четыре марки или больше.

Съ очень хорошими намѣреніями формируются мѣстами дамскіе комитеты съ цѣлью поощренія домашней работы; въ нѣкоторыхъ областяхъ они вполнѣ умѣстны.

Кружевное мастерство уже въ теченіе вѣковъ, какъ показываетъ старинная голландская картина (рис. 121), принадлежитъ къ числу женскихъ занятій. Поскольку оно практикуется въ мягкихъ климатахъ, какъ, напримѣръ, въ средней и южной Италіи, — оно соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ и при-

Со снимка Берлинскаго Иллюстраціоннаго общества.

Рис. 120. Изготовленіе искусственныхъ цвѣтовъ.

носитъ пользу семьѣ въ качествѣ дополнительнаго заработка. Когда въ Сантъ-Маргерита, популярномъ лигурійскомъ курортѣ, или въ Рипалло старыя и молодыя женщины, сидя передъ дверьми, прилежно и проворно перекидываютъ коклюшки и предлагаютъ прошивки и кружева, то подобная домашняя работа представляется вполнѣ цѣлесообразной. Но при исключительномъ занятіи этимъ ремесломъ дѣло обстоитъ иначе. Въ Силезіи, напримѣръ, судя по статистическимъ даннымъ, домашняя работа занимаетъ большее число часовъ и хуже вознаграждается, чѣмъ на фабрикахъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ вредную роль играетъ посредникъ, который естественно старается выжать какъ можно больше въ свою пользу. — Другой недостатокъ домашней индустріи, текстильной, тамбурныхъ работъ и простыхъ картонажей и т. д., заключается въ томъ, что въ виду отсутствія контроля часто самыя маленькія дѣти, вернувшись изъ школы, принуждены садиться за многочасовую работу. Съ фабричной работой тоже связаны большія злоупотребленія, особливо въ

Фотогр. изд. Фр. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис. 121. Кружевница. По картинѣ Г. Метсу.

тѣхъ видахъ труда, которые требуютъ механической споровки и вознаграждаются поистинѣ голодной платой. При всемъ томъ здѣсь лучше организована защита малолѣтнихъ; конечно, въ низшихъ областяхъ индустріи слѣдовало бы ввести обязательный минимумъ заработной платы, такъ какъ лучше одареннымъ индивидуумамъ, болѣе вооруженнымъ духовно и тѣлесно и обладающимъ извѣстной подготовкой, легче добиться болѣе высокой заработной платы, какъ уже указывалось выше.

Облегченія домашнихъ занятій можно достигнуть, организуя въ особенности приготовленіе пищи съ меньшей потерей времени и на наиболѣе гигіеническихъ основаніяхъ. Почему бы въ домѣ,

населенномъ рабочими, гдѣ живутъ восемь или десять семей въ квартирахъ въ двѣ, три комнаты, не устроить общей кухни для приготовленія по крайней мѣрѣ основныхъ элементовъ: мясного бульона, вареныхъ овощей, мучныхъ блюдъ и т. д.? Это сильно бы облегчало каждую работницу, не заставляя ее вполнѣ отказаться отъ духа домашней хозяйки. Всѣ отбросы оставались бы въ спеціально для этого предназначенномъ отдѣленіи центральной кухни, гдѣ можно бы было также получать ежедневно и ежечасно горячую воду для мытья взрослыхъ и дѣтей. Это было бы очень полезно въ гигіеническомъ отношеніи, не говоря уже о значительной экономіи и улучшеніи питанія. Вмѣсто наскоро приготовленныхъ, полусырыхъ овощей, которые особенно вредно дѣйствуютъ на дѣтей, тотъ же матеріалъ попадалъ бы хорошо приготовленнымъ на маленькій семейный очагъ, гдѣ хозяйка могла бы заправить его по своему желанію и вкусу въ какіе-нибудь полчаса.

Конечно, слѣдовало бы сократить въ среднемъ рабочій день женщины, особливо замужней, по крайней мѣрѣ на одинъ часъ; то, что она потеряетъ вслѣдствіе этого на фабрикѣ, съ выгодой возмѣстится домашней работой, при чемъ ея значеніе нисколько не умалится. Во многихъ занятіяхъ это сокращеніе числа рабочихъ часовъ легко ввести. Въ Австріи работницы на табачныхъ фабрикахъ издавна пользуются болѣе короткимъ рабочимъ днемъ въ виду своихъ домашнихъ обязанностей; и если, напримѣръ, наборщица (рис. 123), которая однако должна получать ту же часовую плату, что и наборщикъ, работаетъ семь-восемь часовъ, вмѣсто девяти-десяти, достающихся на его долю, то этимъ достигается экономическое уравненіе и все принимаетъ болѣе гуманный и болѣе справедливый характеръ.

Нелогично и несправедливо платить женщинѣ меньше за ту же работу на томъ основаніи, что на ней лежатъ домашнія

Рис. 122. Кружевницы въ Рапалло.

и материнскія обязанности. Этическая точка зрѣнія не можетъ примириться съ этимъ, такъ какъ въ основѣ ея должна лежать только справедливость, требующая измѣренія и уравненія силъ.

Греческій философъ Аристотель не могъ всесторонне оцѣнить соціальнаго значенія женщинъ, рѣшительно ставилъ ихъ подъ начало мужчины и не давалъ имъ ни голоса, ни занятій внѣ дома. Это ошибка, подобная той, которая заставила его, гуманнаго грека, заявить, что рабство есть необходимое общественное учрежденіе, неизбѣжное, разъ нѣтъ такихъ удивительныхъ машинъ, которыя могли бы избавить отъ низкихъ и тяжелыхъ работъ свободнаго гражданина; послѣдній заботится о сохраненіи и благѣ государства въ мирѣ и на войнѣ и потому не можетъ и не долженъ предаваться рабьимъ работамъ. При всей наивности этого утвержденія, оно приходится по вкусу многимъ; а по отношенію къ женщинѣ и ея соціальному положенію упорно тянется черезъ все средневѣковье и до сихъ поръ находитъ многочисленныхъ приверженцевъ.

Все государственное и гражданское устройство Греціи, съ Аѳинами на первомъ планѣ, было организовано въ расчетѣ на мужской элементъ, такъ какъ безопасность государства основывалась на его искусной и храброй защитѣ. Кромѣ того грекъ, а въ особенности аѳинянинъ, желалъ наслаждаться жизнью, а потому ему были на руку азіатскіе гаремные порядки, хотя бы въ смягченной формѣ гинекея, предоставлявшіе ему возможность завладѣвать лучшими благами жизни, межъ тѣмъ какъ не носившая оружія часть — женщины и рабы — была вынуждена довольствоваться остальнымъ. Свободнорожденный пользовался гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ рабъ того или другого пола, но женщина, хотя бы и свободнорожденная, даже въ глазахъ аѳинянина, представляла гораздо меньшую этическую и государственную цѣнность, чѣмъ мужчина.

Правда, у нѣкоторыхъ поэтовъ сказывается и находитъ самое трогательное выраженіе гораздо болѣе высокая оцѣнка не носящей оружія женщины, и „Умоляющія о защитѣ“ Эсхила являются безсмертными свидѣтельницами возвышенной разумной, мужской души; но благородные голоса Софокла или Эсхила не могли вызвать государственнаго переворота; техническія и политическія отношенія внутри и внѣ страны еще не созрѣли для этого.

Въ болѣе близко задѣвающей насъ исторіи эволюціи женской мысли, которая тянется свѣтлой нитью черезъ все техническое развитіе человѣчества, мы вступаемъ въ новую фазу. Независимо отъ героинь французской революціи, которыя чрезвычайно носились съ героизмомъ республиканскаго Рима, мы находимъ, между прочимъ, поразительный примѣръ въ Италіи. Въ эпоху расцвѣта ренессанса на переднемъ планѣ движутся обаятельныя въ интеллектуальномъ отношеніи женскія фигуры высшихъ сословій; даже нѣкоторыя гетеры облагорожены талантомъ и богатствомъ новыхъ идей. Въ пробудившейся новой жизни женской аристократіи — но почти исключительно ей — становится доступнымъ высшее образованіе. Платонъ стоялъ ближе къ женщинамъ, такъ какъ не устраняетъ ихъ принципіально отъ кормила правленія и оставляетъ имъ возможность проявить себя. Платоновское, а не аристотелевское направленіе одушевляло

изслѣдованіе и общественную проповѣдь, такъ какъ эволюціонное стремленіе толкало женщинъ на ту колею, которая была для нихъ благопріятнѣе. Въ этомъ смыслѣ дѣйствовало не только вліяніе христіанскаго принципа, сочетавшагося съ платоновскимъ дуализмомъ, но и въ особенности жизнерадостный духъ и стремленіе чувствовать себя по крайней мѣрѣ идеально дѣятельнымъ членомъ общества. Чрезвычайно сильный импульсъ былъ данъ этими неоплатоновскими теоріями даровитымъ женщинамъ того времени. Этотъ женскій міръ, избавленный своимъ

Рис. 123. Наборщица.

рожденіемъ и богатствомъ отъ матеріальной нужды, изобиловалъ, въ интеллектуальномъ отношеніи, пропагандистками, самостоятельными поэтессами, и даже, позднѣе, университетскими учеными силами; Болонья съ справедливой гордостью хранитъ свидѣтельствующіе объ этомъ документы. — Искусныя въ политикѣ и развившія въ этой области поразительную, хотя не всегда благородную дѣятельность, эти женщины оказывали сильное вліяніе на духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, несмотря на всѣ стѣсненія, налагавшіяся на нихъ каноническимъ и римскимъ гражданскимъ правомъ.

Конечно, все это имѣло мѣсто лишь для ограниченной группы, но сѣмя было брошено. Дальнѣйшее развитіе и подъемъ, опять таки въ значительной степени обусловленные платоновскими идеями, выдвинули рядъ замѣчательныхъ женщинъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, особливо въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Женщины изъ высшей аристократіи и буржуазіи, одушевленныя своими занятіями и провозглашенными французской революціей правами человѣка, заявили себя поборницами еще дремавшей независимости страны, обнаруживая при этомъ твердость, не отступавшую ни передъ какой жертвой, и трогательное

участіе къ народу, еще погруженному въ невѣжество. Красота, жизнь имѣли въ ихъ глазахъ меньше значенія, чѣмъ свобода и справедливость.

Экономическая борьба не имѣла никакого значенія для ихъ личнаго положенія; но многія изъ этихъ патріотокъ старались помочь народной нуждѣ. Духовныя силы еще не обращались къ глубокому изученію политической экономіи; это предстояло сдѣлать девятнадцатому столѣтію, и мы еще живемъ и дышимъ среди этого великаго прогрессивнаго движенія. Во всякомъ случаѣ этотъ экономическій подъемъ имѣетъ двойственную или, лучше сказать, тройственную связь съ профессіональной дѣятельностью женщинъ.

Идеально-сантиментальное направленіе въ лучшемъ смыслѣ слова получило сильный толчокъ въ различныхъ странахъ подъ вліяніемъ патріотическихъ, политическихъ, то мирныхъ, то военныхъ революцій, и охватило также женское населеніе. Франція, Италія, Германія, Польша и современная Россія изобилуютъ примѣрами. Женская отзывчивость нашла исходъ въ пламенномъ патріотическомъ чувствѣ; у женщинъ, поставленныхъ въ болѣе благопріятное положеніе, къ этому присоединилось пониманіе политическихъ отношеній; при посредствѣ литературы и журналистики талантливыя женщины стали воздѣйствовать на общественную жизнь, и новыя идеи приводились въ гармоническое согласіе женщинами, одаренными художественнымъ чутьемъ. Англія, Франція, а затѣмъ Германія, Австрія, скандинавскія страны свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Это уже не просто лирическое, поэтическое изліяніе счастливой или несчастливой любви, или мистическій экстазъ талантливой монахини; форма и содержаніе сочиненій этихъ женщинъ носятъ новый отпечатокъ, они являются общимъ выраженіемъ душевно-духовнаго расцвѣта прогрессирующей женственности.

Вокругъ этого очага съ высоко поднимающимся пламенемъ собрались такъ называемыя эмансипированныя женщины. Гдѣ пламя, тамъ не можетъ не быть дыма и пепла, но оно же разливало благотворную теплоту и свѣтъ. Непрактическія стремленія, напыщенно-романтическія преувеличенія все болѣе и болѣе отступали на задній планъ. Чувствовалось, что пустыя желанія не могутъ привести къ путному результату; болѣе проницательныя попытались организовать движеніе, и эта попытка во многихъ случаяхъ увѣнчалась успѣхомъ.

Между тѣмъ въ техническомъ и промышленномъ мірѣ совершался неудержимый, еще небывалый переворотъ благодаря безчисленнымъ удивительнымъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, благодаря рѣзче опредѣлившимся отношеніямъ капитала къ труду, производителей къ руководителю и владѣльцу. — Убѣжденіе, равно какъ и фактическое положеніе дѣлъ, приводило мыслящихъ женщинъ къ сознательному обсужденію улучшеній въ законодательствѣ, доставшихся, хотя и скупо, на ихъ долю. Извѣстное расширеніе правъ доставляло моральное удовлетвореніе, въ особенности умноженіе школъ и ростъ образованія, но оставался открытымъ вопросъ: **какъ возможно поддержать собственную индивидуальность, не имѣя достаточ-**

ныхъ средствъ для сохраненія собственной личности? Особенно сильное волненіе и броженіе проявлялось въ среднемъ сословіи. — Несвобода дѣйствій вслѣдствіе отсутствія твердой почвы въ промышленномъ или общественномъ отношеніи, чувствовавшаяся въ особенности въ романскихъ странахъ, Испаніи, Италіи, даже во Франціи по отношенію къ незамужнимъ; настоятельная необходимость скрывать отъ постороннихъ глазъ недостатокъ, часто острый, средствъ и самаго скромнаго комфорта, и при этомъ безнадежное чувство полной или почти полной невозможности обезпечить свое существованіе, если только случай не пошлетъ удачнаго брака. И здѣсь предразсудокъ и традиція боролись и борются съ разумомъ и дѣйствительностью. Положеніе дѣвушки, имѣющей какое-либо профессіональное занятіе внѣ дома, считается унизительнымъ; и отцы, братья чувствуютъ его болѣзненно, такъ какъ оно обнаруживаетъ ихъ неспособность содержать женскихъ членовъ семьи; у деспотическихъ натуръ отвращеніе къ нему тѣмъ сильнѣе, что улучшившееся экономическое положеніе заставляетъ ожидать большей независимости. Присоединяющіяся сюда подозрѣнія насчетъ нравственной чистоты дѣвушки, подвергающейся опасностямъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, отнимали мужество у многихъ, предпринимавшихъ попытки въ этомъ направленіи.

Но появились на сцену факторы, ослабившіе силу этихъ предвзятыхъ мнѣній. Постоянно возроставшая потребность въ мужскихъ силахъ въ механикѣ, на военной службѣ, въ сношеніяхъ съ заграницей, побуждала фабрики и управленія искать женщинъ рабочихъ; болѣе мужественныя выступили на это поприще, избавлявшее ихъ отъ убивающаго душу и изнуряющаго тѣло гнета. Интеллигентныя женщины поддерживали это новшество, хорошо понимая, что только на почвѣ экономической обезпеченности можно съ успѣхомъ осуществить высшіе запросы.

Это не значитъ, что отношенія съ самаго начала являлись въ розовомъ свѣтѣ. Ретроспективный взглядъ на 1870 и 1871 годы достаточно пояснитъ это. Въ основанномъ Луизой Отто и Августой Бёме ежегодникѣ „Neue Bahnen" („Новые Пути") говорится между прочимъ: „Всюду не хватаетъ учителей, не хватаетъ чиновниковъ на почтѣ и телеграфѣ, на послѣднемъ иногда до такой степени, что приходится упразднять цѣлые отдѣлы телеграфной службы (напримѣръ городскіе въ Берлинѣ). Тщетно женскіе ферейны рекомендовали дѣвушекъ, способныхъ къ отправленію этой службы и готовыхъ подвергнуться испытанію; тщетно указываютъ на множество учительницъ, ищущихъ мѣста. Предпочитаютъ оставлять мѣста незанятыми, лишь бы не ввѣрять ихъ женщинамъ — повидимому боятся дальнѣйшихъ послѣдствій, къ которымъ это можетъ повести".

Упорное сопротивленіе значительной части мужчинъ (равно какъ и близорукихъ женщинъ) затрудняло прогрессисткамъ задачу самостоятельнаго добыванія средствъ къ жизни. Въ то время какъ отдѣльные проницательные умы — какъ, напримѣръ, Гельмгольцъ, Рише, Сальваторе Морелли, Стюартъ Милль и др. — усматривали въ этомъ благотворный источникъ новыхъ силъ для общаго народнаго хозяйства и отстаивали въ своихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ права женщинъ на образованіе и заработокъ,

косность массъ и унаслѣдованный абсолютизмъ сопротивлялись ихъ яснымъ заявленіямъ. Съ другой стороны, благопріятное дѣйствіе оказывала постоянно растущая власть денегъ, съ помощью которыхъ индивидуумъ, хотя бы родившійся въ стѣсненныхъ условіяхъ, могъ при удачѣ и умѣньѣ сдѣлаться состоятельнымъ человѣкомъ или даже милліонеромъ. Такъ какъ эти главари, подобно своимъ предшественникамъ, военнымъ предпринимателямъ, нуждались въ соратникахъ и оруженосцахъ, то ихъ вниманіе обратилось на женщинъ. Вѣрная, упорная и въ этомъ отношеніи возбуждающая большее довѣріе, чѣмъ соратники, набранные среди мужчинъ, женщина казалась дѣловому человѣку очень полезнымъ средствомъ для поддержанія и расширенія его торговли и промышленности. Въ силу своей предпріимчивости онъ отрѣшался отъ закона косности, а его практическій умъ не останавливался на абстрактныхъ разсужденіяхъ о женскомъ вопросѣ. Зато какъ дѣловой индивидуалистъ, который желаетъ проложить себѣ путь и обогатиться, онъ, не отказывая въ мѣстѣ, отказывалъ въ одинаковомъ съ мужчиной вознагражденіи.

Не только капиталисты и предприниматели практиковали и практикуютъ эту разницу въ оцѣнкѣ, но и государственныя и общественныя управленія. За кажущимся поощреніемъ всегда слѣдуетъ въ конечномъ результатѣ болѣе низкая экономическая оцѣнка женщины.

Разительнымъ доказательствомъ можетъ служить слѣдующій злободневный вопросъ: „Одно французское школьное обозрѣніе, разсматривая циркуляръ, изданный министромъ Аристидомъ Бріаномъ, находитъ, что за нимъ чувствуется женское вліяніе — новое доказательство того, что такъ называемый слабый полъ не упускаетъ случая заполучить новыя привилегіи. — При этомъ министръ формально обвиняется въ гоненіи на учителей и въ желаніи извести не менѣе 13194 душъ, такъ какъ смѣшанныя, руководимыя учителями школы, составляютъ теперь 65%. — Но въ законѣ 30 октября 1886 года говорится, что руководство смѣшанными школами ввѣряется учительницамъ, учителя же могутъ назначаться ихъ директорами только въ исключительныхъ случаяхъ и по особому полномочію“. („Revue d'enseignement primaire et primaire supérieure“, № 14, октябрь 1906.)

Какъ это часто случается, исключеніе обратилось въ правило. Въ сущности говоря, министръ Бріанъ только возвращается къ исполненію закона; онъ прибавляетъ также, что его предшественники не разъ обращали вниманіе на необходимость соблюденія законовъ. Но дѣло обстоитъ не такъ просто, собака зарыта глубже. Во-первыхъ, какъ сообщаетъ циркуляръ, назначеніе учителя связано съ обременительнымъ расходомъ въ восемьдесятъ франковъ ежегодно на учительницу, обучающую рукодѣлью. Такъ какъ этотъ дополнительный расходъ дополнителенъ для бюджета, то парламентъ не разъ требовалъ если не полнаго устраненія, то по крайней мѣрѣ значительнаго уменьшенія числа руководителей мужчинъ въ смѣшанныхъ школахъ. Это объясненіе министра ослабляется тѣмъ фактомъ, что большинство мелкихъ общинъ охотно берутъ расходъ въ восемьдесятъ франковъ на счетъ общиннаго бюджета, лишь бы имѣть учителя вмѣсто учительницы, правда, не изъ педагогическихъ соображеній, а потому, что учитель можетъ исполнять обязанности секретаря коммуны и быть очень полезнымъ помощникомъ мэра. Господинъ Бріанъ подтвердилъ этотъ фактъ, но замѣтилъ вполнѣ логично: ничто не мѣшаетъ, однако, учительницѣ исполнять секретарскія обязанности, что и дѣлалось съ успѣхомъ во многихъ общинахъ. — Впрочемъ, министръ и правительство держались такого воззрѣнія (здѣсь-то и зарыта собака): „замѣщеніе мужского персонала женскимъ даетъ большую экономію. За ту же работу женщины получаютъ меньшее вознагражденіе, чѣмъ ихъ коллеги мужчины, что отражается и на ихъ будущихъ пенсіяхъ“.

Стало быть, государство дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ совер-

шенно такъ же, какъ любой дѣлецъ-предприниматель; кажущаяся привилегія сводится къ финансовому вопросу и приводитъ къ угнетенію женскаго труда.

Но согласованіе мужской и женской задачи въ общественно-экономическомъ порядкѣ можетъ только принести пользу участникамъ, и когда большая часть населенія придетъ къ этому воззрѣнію, черезчуръ рѣзкая борьба матеріальныхъ интересовъ вступитъ на болѣе правильный и достойный человѣка путь.

Нельзя отрицать: какъ ни велико значеніе позитивной основы точныхъ наукъ и глубокаго пониманія біологическихъ и антропологическихъ способностей и свойствъ, равно какъ и чисто метафизическихъ или романтическихъ воззрѣній, но мы должны сознаться, что выдвигаемый истинной наукой идеалъ прогрессивно облагораживающагося человѣчества въ настоящую минуту не слишкомъ увлекаетъ сердца, тогда какъ матеріальный эгоизмъ черпаетъ въ новыхъ достиженіяхъ удовлетворительныя рѣшенія, чтобы устранять альструистическое начало и при помощи извѣстныхъ ложно примѣняемыхъ дарвинистическихъ лозунговъ вытѣснять болѣе человѣчныя стремленія оттуда, гдѣ имъ слѣдовало бы удѣлить подобающее мѣсто.

„Борьба за существованіе" всегда имѣла мѣсто, она присуща жизни и ея проявленіямъ, но она всегда смягчалась религіознымъ, поэтическимъ или также рыцарскимъ началомъ, и способность къ жертвамъ, самоотверженіе всегда считались истинными добродѣтелями. Альтруизмъ, который въ высшей наукѣ имѣетъ въ виду выше формулированную цѣль, соотвѣтствуетъ тому же высшему душевному направленію и достигаетъ тѣмъ большаго развитія, что опирается на справедливость и уравненіе и на реальныя потребности, не исключая болѣе тонкихъ духовныхъ потребностей и удѣляя при этомъ эгоизму подобающее ему мѣсто въ границахъ разумнаго самосохраненія, что теоретически и фактически неуязвимо.

Въ виду этого замѣчанія нѣкоторыхъ, отчасти испуганныхъ, но благомыслящихъ публицистовъ не такъ ужъ страшны, но имъ слѣдовало бы постараться уразумѣть истинное положеніе вещей; здѣсь достаточно будетъ разсмотрѣть основанія, въ силу которыхъ извѣстные публицисты, не отрицая матеріальныхъ обстоятельствъ, побуждающихъ женщинъ искать заработка, считаютъ это явленіе достойнымъ сожалѣнія съ этической точки зрѣнія.

Представленіе и пониманіе лучшихъ, наиболѣе проникнутыхъ высшими началами цивилизаціи, людей, всегда выражалось въ идеальномъ воззрѣніи на женщину, и даже у менѣе глубокихъ натуръ обнаруживается, по крайней мѣрѣ въ короткій періодъ юности, наклонность къ этой идеализаціи, темное пробужденіе способности къ высшей любви и боязнь потревожить эти тонкіе, нѣжные элементы черезчуръ матеріальными поползновеніями. Оставляя въ сторонѣ всѣ спиритуалистическія или романтическія извращенія, нельзя однако устранить основного содержанія этихъ представленій.

Это серьезный пунктъ въ нашемъ вопросѣ, и мы должны объяснить, что именно приводитъ моралистовъ къ заключеніямъ, неблагопріятнымъ для стремленія женщины къ заработку.

Вотъ достойныя вниманія замѣчанія, которыми отнюдь не

слѣдуетъ пренебрегать, если желательно найти возможно болѣе гармоническое рѣшенiе соцiологическаго вопроса о женщинѣ и ея дѣятельности.

„Если женщина отдается безпощадной борьбѣ, то въ ея психикѣ послѣдуетъ разрастанiе грубыхъ инстинктовъ, и прямымъ слѣдствiемъ будетъ суженiе духовныхъ и высшихъ задатковъ. Само материнство первое потерпитъ отъ этого ущербъ".

„Если женщина выйдетъ на арену, вступитъ въ борьбу съ мужчиной, то послѣднiй, конечно, не станетъ разбирать, обладаетъ ли его конкурентка нѣжными чувствами и т. п. У промышленности нѣтъ глазъ, нѣтъ ушей, машины должны служить, или выбрасываются за ненадобностью, мое и твое знаетъ только пораженiе или побѣду. Поэтому женщина будетъ загнана въ уголъ или утратитъ свои естественныя свойства ко вреду всѣхъ".

Но противъ этого мрачнаго воззрѣнiя выступаетъ болѣе свѣтлый духъ, который озаряетъ личныя и общественныя отношенiя; этотъ духъ называется человѣчествомъ, и истина слѣдуетъ по его пятамъ.

Во-первыхъ, разъ будутъ устранены всѣ гражданскiе и политическiе исключительные законы и условныя препятствiя, женщина вступитъ въ совершенно другую обстановку, совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ освободившiйся отъ кастовыхъ подраздѣленiй мужчина. Въ жизни и при свободномъ развитiи, женщина, въ избранныхъ ею отрасляхъ, не будетъ отставать отъ мужчины; она будетъ проявлять такiя способности и сноровки, которыя менѣе развиты у него, и наоборотъ. Гдѣ существуетъ достаточно силъ и никакихъ искусственныхъ препятствiй не создается исключительными законами, тамъ эти энергiи проявляются и не даютъ загнать себя въ уголъ. Этого не допускаетъ естественная сила сопротивленiя человѣка. Сильнѣйшее животное можетъ быть подчинено, потому что у него не хватаетъ дара изобрѣтательности и высшихъ знанiй; но тамъ, гдѣ господствуетъ умъ, должно быть выработано соглашенiе между обѣими сторонами, такъ какъ каждая пользуется доступными ей средствами защиты; къ тому же добиться этого соглашенiя въ интересѣ обѣихъ сторонъ, такъ какъ уже упомянутыя различныя способности будутъ при этомъ проявляться съ наибольшей силой и служить другъ другу дополненiемъ.

Повседневный опытъ указываетъ на это. Возьмемъ учительскую и торговую профессiи, далѣе безчисленныя индустрiи и ремесла и наконецъ область искусства. Теперь мы уже имѣемъ наилучшiя доказательства въ писательской профессiи, такъ какъ женщины начинаютъ писать на свой ладъ и сохраняя свои особенности, а не стараясь подражать мужчинамъ, что приводитъ только къ кропанiю.

Въ учительской профессiи обнаруживается рѣшительное преобладанiе женщины тамъ, гдѣ обученiе связано съ воспитанiемъ. Безъ сомнѣнiя, есть въ высшей степени способные къ воспитанiю учителя, но мужская торопливость, которая прекрасно сочетается съ мгновенной энергiей, плохо вяжется съ постояннымъ присмотромъ, и потому женщины вообще болѣе пригодны къ этой роли, при чемъ большое значенiе имѣетъ также ихъ психологическая проницательность. Не только въ дѣтскихъ

садахъ, но и въ народныхъ школахъ для мальчиковъ вмѣшательство женщины оказывается благодѣтельнымъ.

Въ высшихъ школахъ, гдѣ дѣло идетъ о сформировавшихся сильныхъ интеллектахъ, рѣшающую роль при установленіи равновѣсія должны играть индивидуальныя способности. Здѣсь мужчина или женщина имѣютъ дѣло съ развившимися уже организаціями, со взрослыми молодыми людьми того или другого пола, и главную роль играютъ интеллектуальныя преимущества индивидуума. И въ этомъ случаѣ можетъ оказаться извѣстное типическое различіе, но не можетъ быть установлено въ качествѣ нормы заранѣе опредѣленное различіе въ степени.

Рис. 124. Женщина часовыхъ дѣлъ мастеръ.

Разнообразные опыты постоянно накопляются въ ремеслахъ и въ извѣстныхъ отрасляхъ управленія. — Напримѣръ, въ часовомъ мастерствѣ женскій трудъ находитъ все больше и больше примѣненія, не потому, что женщины терпѣливѣе — это условное показаніе или по крайней мѣрѣ не окончательное сужденіе —, а потому, что ихъ физическія способности болѣе соотвѣтствуютъ этой тонкой работѣ. Болѣе тонкая мускулатура — въ частности болѣе тонкіе мускулы глаза — оказывается кстати при этихъ занятіяхъ. Подобныя же физіологическія отношенія зрѣнія, рукъ и т. д. дѣлаютъ женщинъ болѣе подходящими тамъ, гдѣ требуется зоркость и проворство, какъ, напримѣръ, при переплетаніи книгъ (рис. 125), тогда какъ болѣе крѣпкіе, не такъ быстро растягивающіеся мускулы мужчины лучше приспособлены къ другимъ работамъ, особливо такимъ, гдѣ они дѣйствуютъ какъ настоящіе рычаги.

Кому не случалось наблюдать при чтеніи, что женщины быстрѣе пробѣгаютъ глазами страницы, не упуская однако при этомъ содержанія? Если къ этому присоединить благозвучный голосъ и тонкое ухо, то станетъ понятно, почему пожилые обра-

зованные люди предпочитаютъ чтицъ (рис. 105), въ семейномъ ли кругу или приглашая за плату. — Что эта обязанность можетъ достигнуть высокаго художественнаго исполненія, понятно само собою, и доступно какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ. Это пріятная, утонченная отрасль заработковъ для женщинъ, такъ какъ кромѣ техническаго умѣнья здѣсь требуются тактъ и пониманіе.

Далѣе, мы ежедневно имѣемъ передъ глазами, что въ крупныхъ и мелкихъ предпріятіяхъ „касса" ввѣряется преимущественно представительницамъ женскаго пола; само собою разумѣется, здѣсь дѣло не въ психическихъ особенностяхъ или какихъ-либо иныхъ способностяхъ, а въ экономически-профилактическихъ побудительныхъ причинахъ. Для владѣльца женщина представляетъ меньше опасности, такъ какъ разсѣянная жизнь и легко возбудимое чувственное увлеченіе чаще побуждаютъ къ растратамъ мужчину.

Чѣмъ больше накопляется этихъ наблюденій, тѣмъ болѣе утихаетъ волненіе по поводу мужского и женскаго заработка. Все человѣческое общество основывается безспорно на болѣе или менѣе совершенномъ соглашеніи, на договорѣ, опредѣляемомъ закономъ и обычаемъ. Стремленія новаго времени клонятся къ тому, чтобы придать возможно болѣе справедливую форму этому договору, ограничить или совершенно устранить неосновательныя привилегіи и сдѣлать возможнымъ для преуспѣвающей въ образованіи народной массы матеріальное и духовное улучшеніе. Рабочій, пришедшій къ твердому убѣжденію, что его производство заключаетъ въ себѣ цѣнность капитала, не только предъявляетъ болѣе высокія требованія, но и старается придать себѣ самому большую цѣну посредствомъ хорошаго обученія. Съ другой стороны, этимъ стремленіямъ помогаютъ лучшія и самыя свѣтлыя головы изъ всѣхъ сословій, побуждаемыя искренней любовью къ человѣчеству, или стремленіемъ къ популярности, или правильно понимаемымъ утилитаризмомъ, или смѣсью этихъ элементовъ. — Съ женщиной дѣло обстоитъ такъ же, какъ съ признаніемъ правъ и повышеніемъ оплаты такъ называемаго четвертаго сословія.

До сихъ поръ женщины, собственно говоря, тоже были включены въ общественный договоръ, но черезчуръ ограничены. Вдовамъ чиновниковъ и офицеровъ назначаются пенсіи, достающіяся также на долю малолѣтнихъ сыновей и дочерей; существуютъ государственныя, церковныя или частныя учрежденія для вспомоществованія лишеннымъ средствъ невѣстамъ и т. д. Человѣчность, равно какъ и общественный порядокъ и безопасность, привели къ этимъ учрежденіямъ. Исходятъ изъ такого принципа: за отсутствіемъ прямого покровителя — отца, мужа, брата — вступаютъ въ квалифицированныя отношенія государство, община или церковь. Послѣдняя даже доводитъ этотъ принципъ до признанія за женщиной, нарушившей брачный обѣтъ, права на полученіе отъ мужа содержанія, соотвѣтствующаго ея общественному положенію, если только она не предпочитаетъ идти въ монастырь, т. е. отдаться подъ покровительство церкви.

Наши современныя общественныя и государственныя учрежденія такъ обособились отъ церковныхъ, что это отразилось на положеніи женщины. Государство должно было по необходи-

мости предоставить своимъ членамъ женскаго пола болѣе значительныя облегченія и по крайней мѣрѣ учрежденіемъ школъ и воспитательныхъ заведеній удовлетворить современнымъ требованіямъ, которыя все дальше уходятъ отъ воззрѣній монастырской жизни.

Мало-по-малу было увеличено число школъ для дѣвочекъ, но до сихъ поръ, даже въ Германіи, продолжается борьба за одинаковое вознагражденіе учительницъ и учителей. Странная была и есть эта борьба, въ которой даже общественное мнѣніе склоняется въ пользу мужского пола. Но какъ индивидуальное, такъ и коллективное мнѣніе должно постепенно склониться

По фотогр. Даннеберга и К° въ Берлинѣ.

Рис. 125. Переплетчицы.

передъ силой измѣнившихся обстоятельствъ. Индивидуалистическій принципъ захватилъ и женщину сначала съ духовно-моральной стороны, побуждая ее затѣмъ къ упроченію матеріальнаго, правового и экономическаго положенія.

Индивидуализмъ, который такъ стремился къ утвержденію въ романтической школѣ Германіи, во Франціи, Италіи и Англіи, въ скандинавскихъ и датскихъ земляхъ, и достигъ мощнаго и гораздо болѣе яснаго выраженія человѣческой души въ возвышенномъ геніи Ибсена, отразился на положеніи женщины также и въ томъ отношеніи, что сдѣлалъ его предметомъ изслѣдованія и размышленія какъ таковое. Во всѣхъ твореніяхъ великаго норвежца пульсируетъ въ его женскихъ персонажахъ неотъемлемое право быть не только выполняющими половую функцію, но и истинными, чувствующими и разсуждающими людьми и утверждаться на этой почвѣ.

Мы подсмѣиваемся теперь надъ романами многихъ писательницъ восемнадцатаго вѣка, изображающихъ самоотверженіе непонятой женской души; однакоже, при всей своей художе-

ственной несостоятельности, эти женскія изліянія были предвѣстіемъ намѣчающагося переворота, желанной, хотя и смутно выраженной самостоятельности, правда, смѣшанной съ жалобами, долженствовавшими тронуть сердце мужчины, но мужчины избраннаго, такого, котораго считали способнымъ понять душу и сердце удрученной женщины. Слѣдовательно, здѣсь мы видимъ извѣстный выборъ, который въ сущности влечетъ съ собой понятіе собственной индивидуальности и ея справедливыхъ притязаній на человѣческія права. Послѣдствія — притязаніе на справедливую долю гражданскихъ, экономическихъ и политическихъ правъ — не заставили себя ждать.

Въ цивилизованномъ обществѣ человѣческія права должны гарантироваться соотвѣтственными гражданскими учрежденіями и законами, — какъ для мужчины, такъ и для женщины.

Странныя возраженія, будто у послѣдней не найдется достаточно естественнаго авторитета, если вручить ей, напримѣръ, завѣдываніе мастерской или школой, не выдерживаетъ критики.

Крупная землевладѣлица, которая даетъ указанія (рис. 126), обсуждаетъ съ землемѣрами, инженерами, химиками проекты улучшеній и утверждаетъ ихъ, — обнаруживаетъ, если только у ней имѣются надлежащія знанія и пониманіе дѣла, естественный авторитетъ, потому что онъ заранѣе признанъ за нею закономъ.

То, что происходитъ въ большомъ масштабѣ, можетъ происходить и въ маломъ. Вдова, дѣвица, замужняя здѣсь одинаково на своемъ мѣстѣ.

Сельское хозяйство можетъ доставить женщинѣ рядъ источниковъ заработка чрезвычайной важности. Женщины въ различныхъ странахъ, главнымъ образомъ въ Россіи, начали заводить школы садоводства, лѣсоразведенія, куроводства и т. д. Въ одномъ сообщеніи о нуждахъ сельскаго хозяйства французскій экономистъ д-ръ М. Э. Шейсонъ приводитъ убѣдительныя доказательства, хотя въ нѣсколько ограниченномъ объемѣ, значительныхъ выгодъ, которыя сельское хозяйство могло бы извлечь изъ сотрудничества образованныхъ женщинъ.

Въ Ломбардіи женскіе союзы добились основанія школы садоводства съ практическими работами (рис. 127 и 128), хотя и въ очень скромномъ масштабѣ. — Болѣе широкій планъ, составленный „Lega degli interessi femminili“, намѣчаетъ организацію кооперативнаго предпріятія.

Сельское хозяйство и связанныя съ нимъ животноводство, птицеводство, пчеловодство (рис. 129), равно какъ и трудовое хозяйство, могли бы при научно-практическомъ направленіи оказаться истиннымъ рудникомъ для женской дѣятельности. Неистощимое поле естественныхъ продуктовъ, при толковой и правильной культурѣ, служитъ источникомъ обогащенія и благосостоянія страны. Здѣсь не можетъ наступить перепроизводство, какъ въ обрабатывающей промышленности, и конкуренція женской дѣятельности сама собою превращается въ благотворное сотрудничество.

Высшія сельскохозяйственныя школы безусловно слѣдуетъ открыть для женскаго элемента. Разнообразныя отрасли полеводства, плодоводства и цвѣтоводства, введеніе и акклиматизація новыхъ кормовыхъ и пищевыхъ растеній, даже разведеніе лѣкар-

Рис. 126. Помѣщица, дающая указанія своему управляющему.

ственныхъ растеній могутъ оказать большіе успѣхи благодаря женскимъ трудамъ и заботамъ.

Новая перспектива возможности посвятить себя благотворному труду пробудила бы многія дремлющія энергіи. И здѣсь „машина“ является матеріально споспѣшествующимъ и духовно освобождающимъ помощникомъ; ея примѣненіе могло бы устранить черезмѣрное напряженіе полевой работницы и вытекающее изъ него отупѣніе и придать требуемымъ работамъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе достойный человѣка характеръ, тогда какъ въ настоящее время отсталость и недостатокъ образованія именно въ этихъ областяхъ превращаютъ женщину въ настоящее вьючное животное. Напротивъ, удачно проведенная общая организація могла бы доставить полевой работницѣ совершенно иное существованіе. Это вовсе не утопіи, а вполнѣ возможныя, благодаря неизмѣримымъ успѣхамъ механики, физики, химіи, новыя отношенія, осуществимыя при разумномъ государственномъ хозяйствѣ.

Если богатая дама охотно поручаетъ свое любимое дитя, своего первенца, грубой крестьянкѣ, то почему же она ставитъ препятствія, когда дѣло идетъ о доставленіи крестьянскимъ женщинамъ, въ практичной формѣ и приложеніи, духовныхъ преимуществъ образованной женщины? Теряетъ или выигрываетъ отъ этого истинная женственность?

Ходячее выраженіе „неженственный“ должно исчезнуть, такъ какъ всѣ указанныя здѣсь занятія вовсе не связаны съ утратой женской индивидуальности. Она можетъ вполнѣ проявляться въ нихъ, если не ставить ей умышленныхъ препятствій. Вѣдь и тѣ занятія, которыя по традиціонному шаблону квалифицируются какъ „чисто женскія“, могутъ быть связаны съ большими злоупотребленіями.

Сама по себѣ, напримѣръ, дѣятельность молодой дѣвушки въ ресторанѣ, пивной или кафе имѣетъ нѣчто весьма родственное съ дѣятельностью домохозяйки, — опрятность, проворство, неусыпное вниманіе къ требованіямъ гостей. Распространившійся

По фотогр. Данненберга и К° въ Берлинѣ.
Рис 127. Ломбардская школа садоводства.

повсюду въ Германіи обычай женской прислуги въ подобныхъ заведеніяхъ былъ первоначально простымъ расширеніемъ прислуживанія самой хозяйки или ея родственницъ, что придавало трактиру характеръ домашняго очага. Въ маленькихъ городахъ и деревняхъ до сихъ поръ сохранилось это благодушно-веселое прислуживаніе, такъ ловко справляющееся со своимъ дѣломъ.

Но какой уродливый и почти отталкивающій характеръ приняло въ настоящее время въ большихъ городахъ отношеніе къ этимъ дѣвушкамъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что занятіе, считающееся *чисто женскимъ*, совершенно искажено и порабощено вторичнымъ явленіемъ, именно тѣлеснымъ половымъ влеченіемъ, которое, конечно, принадлежитъ къ интимнѣйшимъ атрибутамъ женственности, если остается въ своихъ естественныхъ рамкахъ.

Тутъ иные живо возразятъ: все это оттого, что женщина перешла изъ тѣснаго, оберегающаго ее домашняго круга въ грубыя условія публичной дѣятельности! Странное заявленіе. Стало быть, для того, чтобы обычай не вырождался въ злоупотребленіе, женщина должна сидѣть сложа руки!

Когда нравы и дѣйствительная законодательная охрана малолѣтнихъ обезпечатъ въ сферѣ дѣловой эксплоатаціи уваженіе къ женственности, хотя бы она являлась въ бѣдномъ платьѣ, —

тогда, и только тогда можно будетъ проводить безпристрастныя сравненія между домашнимъ бытомъ и публичной дѣятельностью, доступъ къ которой не должно заранѣе преграждать женщинѣ.

Необходимо, чтобы отъ высшей школы до скромнѣйшаго ремесла всюду создалась новая почва для пристойнаго выступленія женщины. Это можетъ произойти лишь постепенно, но это задача, надъ которой должна сознательно работать высшая культура. Матеріальное существованіе слишкомъ тѣсно связано съ нравственнымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, чтобы можно было пренебрегать тѣмъ или другимъ направленіемъ.

Слишкомъ скупо еще признаніе, слишкомъ слаба вѣра въ способности женщины къ техническимъ и интеллектуальнымъ профессіямъ, потому что эти способности только съ величайшими усиліями прокладываютъ себѣ путь и вслѣдствіе этого не проявляются такъ широко, какъ мужскія, что приводитъ къ извращенію сужденія. Но, отбросивъ педантизмъ и показную щепетильность, слѣдуетъ братски допустить женщину проявлять благороднѣйшіе задатки своей индивидуальности и безбоязненно чувствовать ихъ, какъ содержаніе жизни.

„Старая прачка" Шамиссо здѣсь такъ же умѣстна, какъ Сара Бернаръ, Марія фонъ Эбнеръ-Эшенбахъ или госпожа Кюри. Каждому своя честь.

Сами женщины, если онѣ дѣйствуютъ солидарно, что наблюдается преимущественно въ Англіи и Финляндіи, даютъ новому направленію содержаніе и опору. Введеніе синдикатовъ является

Рис. 128. Школа садоводства для дѣвушекъ: перекапываніе почвы.

практическимъ доказательствомъ. Однородный интересъ общей профессіи создаетъ естественную связь.

Большая политическая свобода въ Англіи ставитъ общественнымъ собраніямъ женщинъ меньше препятствій, чѣмъ въ Гер-

маніи, гдѣ законы категорически воспрещали и отчасти до сихъ поръ воспрещаютъ ихъ, межъ тѣмъ какъ во Франціи и въ Италіи, особливо въ южной Италіи, нравы возстаютъ противъ женскихъ общественныхъ собраній; законъ же одинаковъ для гражданъ обоихъ половъ. Власти вмѣшиваются лишь въ извѣстныхъ случаяхъ — исключительно въ видахъ поддержанія общественнаго порядка — независимо отъ того, мужчины или женщины участвуютъ въ собраніи. Въ верхней Италіи организовались кое-гдѣ женскіе синдикаты, но они не пользуются особеннымъ успѣхомъ, такъ какъ мѣстныя условія еще недостаточно благопріятны для нихъ.

Copyright by Hirin, Trampus & Co. въ Парижѣ.
Рис. 129. Школа садоводства для дѣвушекъ: обученіе по пчеловодству.

Заслуживаетъ вниманія учрежденіе посредниковъ (prud'hommes), въ которомъ по закону могутъ принимать участіе женщины. Въ вступительной рѣчи президента судебной палаты въ Миланѣ отмѣчена полезная роль женщинъ въ этихъ промышленныхъ судахъ, гдѣ онѣ проявляютъ разумное веденіе дѣла и ясность приговора по разбираемымъ спорнымъ вопросамъ.

Могутъ возразить, что приведенныя доказательства черезчуръ единичны, а широкія организаціи еще остаются въ области добрыхъ пожеланій; но для толковаго наблюдателя это положеніе дѣлъ является не отрицательной стороной, а только вопросомъ, который предстоитъ рѣшить будущему. Суть дѣла въ томъ, что какъ у мужчины, такъ и у женщины имѣются одинаковыя способности къ организаціонной дѣятельности. Въ случаѣ необходимости отдѣльные члены соединяются для общаго дѣйствія, въ видахъ обороны или для взаимной поддержки. — Такъ какъ основой существованія всѣхъ народностей былъ военный или завоевательный принудительный режимъ, то мужчины, входившіе въ составъ племени, должны были вводить извѣстную организацію. Это было въ порядкѣ вещей; точно также само собою выходило,

что женщина тѣмъ временемъ хозяйничала въ полѣ и въ домѣ и въ силу естественной необходимости материнства становилась центральнымъ пунктомъ дома, въ которомъ не терпѣла хозяйки-соперницы.

Во всякомъ случаѣ женщина нуждалась въ помощницахъ, въ работницахъ, домашнихъ и полевыхъ, только не въ равноправной товаркѣ, немедленно превращающейся, въ силу законовъ половой любви, въ опасную соперницу. Интересы дѣйствовали даже противорѣчиво, такъ какъ материнство и управленіе домомъ были непосредственно и исключительно связаны съ мужемъ, какъ супругомъ и собирателемъ средствъ и сокровищъ, которыя должны были идти на пользу ей и дѣтямъ.

Такъ сложились культурныя отношенія у древнихъ народностей и такими же они остаются отчасти и въ новое время, хотя притупленныя религіозной или патріотической солидарностью, общественностью и болѣе значительной дифференціацією, также и у западныхъ націй.

Однако на рубежѣ девятнадцатаго столѣтія обнаружилась такая перемѣна въ культурныхъ отношеніяхъ, что и отношеніе женщины къ женщинѣ сдѣлалось инымъ. Рѣзкая обособленность стала исчезать, какъ скоро женщина вступила въ объективную область общественныхъ профессій и заработка, съ установленіемъ своей собственной, личной отвѣтственности, безъ непосредственнаго отношенія къ мужчинѣ, какъ супругу и отцу.

Теперь въ ней необходимо долженъ былъ пробудиться инстинктъ, сказавшійся у мужчины еще въ незапамятныя времена. Женщина, работающая за плату, можетъ и хочетъ найти товарокъ; конечно, это стремленіе осуществляется не слишкомъ быстро. Преобладавшая въ теченіе безчисленныхъ тысячелѣтій роль обособленности можетъ лишь мало-по-малу уступить мѣсто полному сознанію общаго дѣйствія. Не безъ основанія указываютъ мужчины на мелкія препирательства между женщинами въ профессіональной жизни; но это именно отголоски унаслѣдованнаго понятія, которое заставляло женщину во всякомъ равноправіи видѣть собственную гибель.

Но у болѣе сильныхъ, лучше пользующихся своими мыслительными способностями англосаксонскихъ племенъ, уже въ теченіе десятилѣтій обнаруживается сознательное направленіе, въ которомъ женщины какъ таковыя не терпятъ никакого ущерба. Въ силу своего новаго развитія онѣ приближаются къ мужчинѣ, естественное влеченіе половой любви укрѣпляется и становится болѣе прочнымъ благодаря выступающимъ на сцену новымъ элементамъ, къ тѣлесной граціи присоединяется убѣдительная ясность существа, которое, сознавая свое самоназначеніе, приноситъ мужчинѣ, своему избраннику, всѣ сокровища собственной, достигшей болѣе высокаго развитія, природы. Наряду съ органическимъ сліяніемъ физіологическаго момента наступаетъ болѣе высокое сліяніе духовное и психическое, при гармоническомъ взаимодѣйствіи. Конечно, при этомъ устраняется традиціонное понятіе повелителя и подчиненной, но отнюдь не ко вреду человѣчества. — Многія преступленія, которыя можно характеризовать эпитетомъ „возмутительныя“, въ половомъ отношеніи

имѣютъ своей коренной причиной понятіе о подчиненіи женщины, надъ которой мужчина можетъ командовать, какъ ему вздумается.

Если такимъ образомъ женщина при помощи профессіи и заработка можетъ создать себѣ независимое существованіе, то при этомъ и міросозерцаніе толпы облагораживается; и именно указанное нами направленіе сознательнаго объединенія трудящихся женщинъ приводитъ ихъ къ общественной организаціи, на основѣ принциповъ, требуемыхъ современнымъ состояніемъ культуры. Синдикаты англійскихъ работницъ умножаются въ возрастающей прогрессіи и примыкаютъ къ политически-экономическому направленію, настойчиво требующему избирательнаго права.

Въ германскомъ племени, которое первоначально признавало за женщиной даже болѣе высокіе психическіе задатки, коренится болѣе высокое самосознаніе въ этически-интеллектуальномъ отношеніи, тогда какъ у южныхъ націй торжествуетъ главнымъ образомъ физическая прелесть и чувственная власть женщины. Конечно, тонкое, наслѣдственное чувство красоты смягчаетъ эти побужденія, создавая эстетическія рамки, которыя такъ плѣняютъ насъ въ жизни, а равно и въ литературѣ и въ изящныхъ искусствахъ этихъ націй. Но такъ какъ при этой наклонности опять таки кладется на вѣсы обособленное положеніе женщины, то планомѣрная организація не можетъ такъ быстро пустить корни.

Оцѣнка личности въ обыденной жизни зависитъ отъ результатовъ ея работоспособности, такъ какъ первый законъ жизни сводится исключительно къ сохраненію живого существа посредствомъ пищи, одежды, крова. На этотъ счетъ не нужно обманываться. Поэтому продуктивная способность женщины повышаетъ въ обществѣ и ея оцѣнку; такъ было, такъ остается и теперь. Этимъ, конечно, мы не хотимъ сказать, что другія преимущества не возбуждаютъ похвалы.

Бурное стремленіе къ пріобрѣтенію, во всѣхъ поясахъ, во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ имѣетъ въ виду лишь ближайшій интересъ; но если бы эта система пріобрѣла исключительное господство, то техническому и духовному работнику, слѣдовательно и мужчинѣ, пришлось бы очень плохо. Тысячи тысячъ сдѣлались бы жалкими рабами немногихъ безсовѣстныхъ эгоистовъ. Тотъ же противовѣсъ, который гарантируетъ общество отъ такого поглощенія моральныхъ и реальныхъ правъ, долженъ по необходимости имѣть силу для всѣхъ работниковъ, слѣдовательно и для женщины. Это сознаніе лучшаго должно быть также сознаніемъ общества; это вовсе не утопія, но просто приближеніе къ желанному благосостоянію и культурѣ. Если обратить вниманіе на то, какъ неравномѣрно распредѣлены между обоими полами напряженіе силъ и отдыхъ, то можно, пожалуй, придти къ заключенію, что къ болѣе слабому полу предъявляются болѣе суровыя требованія, особливо въ отношеніи физическаго и духовнаго отдыха.

Мужчина набирается новыхъ силъ частью въ домашнемъ заботливомъ кругу, частью въ общественныхъ собраніяхъ, въ увлекательномъ или просто интересномъ обмѣнѣ мыслей; театръ, прогулки и поѣздки гораздо доступнѣе для него по средствамъ и въ силу существующихъ нравовъ, не говоря уже объ увесе-

Рис. 130. Телефонистки.

лительныхъ мѣстахъ, которыя часто даютъ сомнительный отдыхъ, но играютъ свою роль въ мужской жизни.

Конечно, женщины также обильно представлены въ театрахъ, на прогулкахъ и увеселительныхъ поѣздкахъ, но въ среднемъ только ихъ состоятельная, богатая часть, очень рѣдко работающая, зарабатывающая. Юному школьнику физическій отдыхъ также доступнѣе, чѣмъ его товаркѣ; нравы и обычаи до такой степени сдѣлались второй натурой, что это ограниченіе принимается какъ естественный законъ.

Въ настоящее время, когда постройки въ городахъ почти не оставляютъ зеленаго мѣстечка, кромѣ развѣ небольшого садика при домѣ, недостатокъ отдыха на вольномъ воздухѣ сказывается особенно сильно. А этотъ недостатокъ несетъ съ собой двойное отраженное дѣйствіе. Истощенная работой мозговая и мускульная энергія и соотвѣтственная мускульная функція требуютъ времени и средствъ, чтобы накопиться снова. Занятія въ домашнемъ кругу могли бы служить противовѣсомъ утомительнымъ своимъ однообразіемъ, чисто механическимъ дѣйствіямъ фабричной работницы; точно также, при умственныхъ занятіяхъ, домашнія заботы, требующія движенія, могли бы дать отдыхъ утомленному мозгу. Въ этомъ утвержденіи есть крупица истины, но только крупица. Если эти домашнія попеченія разрастаются до новой обузы, то нечего и думать о бодрящемъ отдыхѣ; все расплывается въ сѣромъ однообразіи и отражается не только на душев-

ной жизни, но и на тѣлесной дѣятельности. Воздуха и свѣта для духа и тѣла, такъ тѣсно связанныхъ и слитыхъ между собою!

Нѣсколько времени тому назадъ въ Парижѣ открытъ родъ убѣжища для телеграфистокъ и телефонистокъ — всѣмъ извѣстно, какъ утомительна и разрушительна для нервовъ профессія телефонистки (рис. 130), въ которомъ обращено надлежащее вниманіе также на внѣ-должностную жизнь послѣднихъ. Въ этомъ учрежденіи имѣются приспособленія для матеріальныхъ удобствъ, освѣщеніе, ванны, отопленіе и т. п.; при этомъ полная свобода дѣйствій, прихода и ухода, какъ днемъ, такъ и вечеромъ, безъ всякой опеки, какъ для молодыхъ людей, пекущихся сами о себѣ. Это, разумѣется, вполнѣ логично. Этимъ примѣромъ французское правительство даетъ практическое признаніе новому житейскому положенію предоставленной самой себѣ женщины и внушаетъ публикѣ правильную личную оцѣнку женщины. Вздорныя разглагольствованія по поводу свободнаго ухода и прихода дѣвушекъ теряютъ черезъ это свою силу; и семьи, которыя часто ставятъ препятствія трудовой карьерѣ дочери, подъ вліяніемъ страшнаго: „Что скажутъ люди", будутъ относиться къ ней спокойнѣе разъ авторитетъ правительства даетъ новый оборотъ обычнымъ сужденіямъ.

На предыдущихъ страницахъ уже подчеркивалось, что господствующая нынѣ личная, экономическая и общественная оцѣнка женщины не только ведетъ къ пониженному вознагражденію, но и благопріятствуетъ стремленію купить за ту же цѣну прелести работницы или ищущей мѣста, какъ было во времена крѣпостныхъ отношеній. Человѣкъ всегда жилъ и боролся въ такой атмосферѣ войнъ, трудовъ, усилій, что быть побѣдителемъ или побѣжденнымъ становилось неизбѣжной альтернативой. Военноплѣнный, мужчина или женщина, становился несвободнымъ, побѣдитель, напротивъ, уподоблялся Богу. „Лучшіе изъ эллиновъ", могучій римлянинъ, мужественный германецъ, всѣ служили въ болѣе мягкой или болѣе грубой формѣ этому принципу. Утрата свободы, личной самостоятельности всегда была послѣдствіемъ измѣны военнаго счастья. И это Vae victis! звучитъ попрежнему даже въ нашей культурной жизни. Свободный находитъ высокую оцѣнку; оттого-то лишенный гражданскихъ и политическихъ правъ пролетарій собралъ всю свою энергію, чтобы измѣнить свое положеніе побѣжденнаго и добыть себѣ гарантированное закономъ равноправіе съ своими согражданами.

Безъ личной свободы зарабатывающая женщина остается полу-побѣжденной. Не только законъ, но и нравы оказываютъ здѣсь значительное вліяніе, такъ какъ между этими двумя полюсами, около которыхъ вращается общественный порядокъ, существуетъ извѣстное взаимодѣйствіе. Улучшеніе современнаго культурнаго состоянія въ этомъ направленіи является первымъ условіемъ моральнаго и практическаго успѣха нашихъ современныхъ, неотразимыхъ требованій, которымъ должна и можетъ удовлетворять женщина въ трудовой жизни.

Но главнымъ вопросомъ въ трудовой жизни женщины остается попрежнему **материнство**. Картина **Сегантини**, (рис. 131), изображающая въ красивой и смѣлой параллели одну изъ важнѣйшихъ функцій матери въ мірѣ людей и животныхъ, указываетъ на главное назначеніе женщины. Вопросъ о совмѣщеніи материнскихъ заботъ съ заработкомъ рѣшенъ лишь коегдѣ, и то неудовлетворительно. У работающихъ на дому (рис. 132) одновременное занятіе работой и домашними обязанностями до нѣкоторой степени возможно. Полевыя работницы, этотъ много-

численный, существующій съ сѣдой древности женскій пролетаріатъ въ самомъ подлинномъ смыслѣ слова, брали и берутъ съ собою на работу своихъ младенцевъ. Конечно, беременной женщинѣ во всѣ времена дѣлались извѣстныя облегченія, но въ небогатыхъ семьяхъ домашнія хлопоты въ большинствѣ случаевъ падали и падаютъ на женщину тяжелымъ бременемъ. Мы должны, стало быть, считаться съ двумя необходимостями; одна непосредственная и зависящая отъ природы, другая связанная съ питаніемъ и самосохраненіемъ. Таково фактическое положеніе вещей.

Человѣкъ млекопитающее животное; въ качествѣ таковаго, его потомство требуетъ заботливаго ухода, гораздо болѣе хлопотливаго, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ, дѣтеныши которыхъ въ большинствѣ случаевъ уже черезъ нѣсколько недѣль, самое позднее мѣсяцевъ, обладаютъ значительной самостоятельностью, тогда какъ человѣческій ребенокъ требуетъ ухода и попеченій въ теченіе многихъ лѣтъ, даже у самыхъ первобытныхъ племенъ. Уходъ за нимъ такъ продолжителенъ и многостороненъ, что знатныя женщины съ незапамятныхъ временъ брали дѣтямъ нянекъ и мамокъ, и очень часто кормилицъ, такъ какъ самимъ имъ, въ качествѣ супругъ и представительницъ дома, некогда было возиться съ дѣтьми, а эстетическія соображенія побуждали отказываться отъ кормленія дѣтей въ угоду собственному кокетству, съ цѣлью нравиться мужу или ради поддержанія достоинства хозяйки дома.

Женщины небогатыхъ классовъ отодвигаютъ эстетическія соображенія на задній планъ, и мать сама предлагаетъ ребенку питающую грудь. Но и здѣсь практикуется раздѣленіе труда въ отношеніи питомца; старшія сестры или другія родственницы принимаютъ на себя часть заботъ. Мы видимъ, стало быть, два способа сотрудничества: служебный, за вознагражденіе или безплатный, основанный на родственныхъ узахъ, иногда же на добровольной сосѣдской помощи.

Ясно, поэтому, что сложная задача материнства, даже при

Рис. 131. Двѣ матери. По картинѣ Джованни Сегантини.

Рис. 132. Бѣлошвейныя работы на дому.

почти исключительно физическомъ уходѣ за груднымъ младенцемъ, не достается цѣликомъ на долю самой матери, связанной, даже при самыхъ простыхъ условіяхъ жизни, разнообразными другими обязанностями, и что съ незапамятныхъ временъ существовало основаніе для общественной помощи.

При современныхъ условіяхъ жизни, особливо въ большихъ городахъ, женщинѣ становится все труднѣе выхаживать ребенка съ помощью собственной самодѣятельности. Здѣсь должны организоваться совершенно новыя учрежденія не только для женщины, связанной съ извѣстной профессіей и заработкомъ, но и для всѣхъ вообще матерей — это необходимо по соціальнымъ причинамъ и должно осуществиться соціальными средствами. Основанныя въ Италіи кассы страхованія материнства въ средѣ работницъ начинаютъ обнаруживать свое благотворное дѣйствіе; но эти кассы страхованія только первый камень.

Зарабатывающая женщина должна вдвойнѣ подумать о томъ, какъ обезпечить высокой важности задачу сохраненія рода. Предоставленная вначалѣ единичнымъ попеченіямъ, эта задача должна превратиться въ общественное дѣло. Ясли и убѣжища для грудныхъ младенцевъ, предназначаемыя для женщинъ рабочаго класса, хорошее, но еще весьма недостаточное начало ожидаемыхъ учрежденій для дѣтей всѣхъ классовъ, не исключая болѣе зажиточныхъ, кромѣ развѣ такъ называемыхъ верхнихъ десяти тысячъ. Матерямъ должна быть доставлена возможность самимъ присматривать въ свѣтлыхъ и просторныхъ помѣщеніяхъ за своими малютками или уходить и оставлять ихъ на попеченіе врачей мужчинъ и женщинъ, нянекъ и мамокъ. Въ Миланѣ уже функціонируетъ Cassa di previdenza per la Maternita, какъ юридически признанная корпорація, въ Туринѣ вызвано къ жизни подобное же учрежденіе, также недавно въ Римѣ и Бергамо. — Къ этимъ свободнымъ, возникшимъ по частной иниціативѣ, убѣжищамъ, въ которыя поступаютъ работницы, трудящіяся на дому или въ мелкой промышленности, скоро присоединится обязательное государственное страхованіе работницъ крупной промышленности, въ которомъ участвуютъ предприниматель, работницы и государство. — На женскомъ конгрессѣ въ Римѣ этотъ проектъ былъ принятъ, а затѣмъ разсмотрѣнъ комиссіей, назначенной правительствомъ, и внесенъ въ палату.

Материнство не только семейное событіе, но и общественная функція, и общество обогащается, если признаетъ и охраняетъ эту функцію. Понятія и познанія женщинъ и матерей разовьются и повысятся въ этомъ живомъ взаимномъ общеніи, тѣлесныя и душевныя способности ребенка найдутъ лучшее пониманіе и руководство; при этомъ устранятся также многіе закоренѣлые предразсудки, равно какъ и невольное небреженіе дѣтьми.

При такихъ условіяхъ трудящаяся женщина могла бы гораздо спокойнѣе и бодрѣе предаваться своимъ профессіональнымъ обязанностямъ, что во всѣхъ отношеніяхъ желательно. Ввѣренный разумному уходу ребенокъ расцвѣтаетъ тѣлесно и душевно, тогда какъ лихорадочная заботливость матери, разъ у нея нѣтъ средствъ для достаточнаго присмотра и ухода, дѣйствуетъ вредно въ обоихъ направленіяхъ; сюда присоединяется и третій фактъ: профессіональная работа будетъ исполняться съ гораздо большимъ вниманіемъ и ловкостью.

Болѣе сильныя матери и болѣе здоровыя дѣти станутъ нормальнымъ явленіемъ, потому что на помощь къ легко заблуждающемуся инстинкту воспроизведенія явится разсуждающее сознаніе; не прибѣгая къ вреднымъ средствамъ съ цѣлью избавиться отъ материнства, женщина, въ силу правильнаго пониманія отвѣтственности и любви, займетъ другое положеніе по отношенію къ себѣ самой и къ мужчинѣ. Конечно, воспитаніе и законъ должны и этому послѣднему внушить болѣе высокое понятіе объ его отвѣтственности передъ призваннымъ къ существованію ребенкомъ.

Совершенства нельзя достигнуть, но улучшенія можно. Бодрость, юность, страсть — увлекательные элементы жизни, но доб-

Рис. 133. Домашняя капелла Фребелевскаго дома въ Берлинѣ.

рота, любовь и болѣе высокое самосознанiе также достойные спутники ея, а отцовство есть цѣнный и серьезный элементъ, который можетъ дать смыслъ и цѣль всей жизненной задачѣ неиспорченнаго мужчины. Мужчины съ такими воззрѣнiями

Рис. 134. Хороводъ во Фребелевскомъ домѣ.

понимаютъ все значенiе, всю важность неусыпныхъ заботъ, достающихся на долю материнству.

Новый Песталоцци-Фребелевскiй домъ въ Берлинѣ есть одно изъ тѣхъ значительныхъ достиженiй новаго времени, которыя позволяютъ надѣяться на будущее улучшенiе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Занятiя, ведущiяся дѣтьми совмѣстно съ воспитательницами и няньками, какъ старшими товарищами, сливаются съ игрою, игра съ занятiями, и серьезное отношенiе къ дѣлу не превращается въ формализмъ, такъ гнетущiй ребенка. Все основывается на внимательномъ отношенiи къ дѣтской душѣ и умѣньѣ заинтересовать ребенка самимъ дѣломъ настолько, чтобы серьезное отношенiе къ нему вытекало изъ этого интереса, а не навязывалось извнѣ.

Само собою разумѣется, что замкнутые въ себѣ или суровые темпераменты и характеры не избираютъ для себя профессiи воспитательницы въ дѣтскомъ саду, а прилагаютъ свои способности тамъ, гдѣ онѣ болѣе умѣстны. При расширенiи отраслей заработка это происходитъ само собою.

Большiе, угрюмые прiюты для сиротъ и найденышей съ ихъ унылыми обитателями должны мало-по-малу исчезнуть. Конечно, и въ нихъ иногда дѣйствуетъ примиряющiй женскiй духъ, но черезчуръ спорадически, не имѣя возможности создать уютный, подобный семьѣ кругъ и соотвѣтствующее обученiе.

Во всѣхъ странахъ мы обязаны высокообразованнымъ, гуманнымъ женщинамъ расширенiемъ покровительства дѣтямъ; въ

этомъ направленіи женщины работали уже въ минувшіе вѣка, какъ показываетъ картина Жана де Брэ (рис. 135). Но много еще остается сдѣлать, особливо тамъ, гдѣ женщины еще не имѣютъ ни мѣста, ни голоса въ управленіи.

Если мы вернемся въ заключеніе къ чисто технической области, то найдемъ здѣсь проявленія дара изобрѣтательности у женщины, которая изъ простой рукодѣльницы становится мыслительницей, изобрѣтательницей.

Изъ 13000 патентовъ, выданныхъ имперскимъ бюро патентовъ (основано въ 1877 году) 502 достались женщинамъ, и изъ 89 классовъ, между которыми раздѣлены различныя отрасли техники, только въ 15 классахъ женская изобрѣтательность совсѣмъ не проявила себя.

Женскія изобрѣтенія имѣютъ въ виду главнымъ образомъ экономію, упрощеніе производства и вообще практическую сторону дѣла. Въ классѣ инструментовъ женщины представлены 18 патентами; около 70 патентовъ выдано женщинамъ въ области улучшенія мебели и утвари, 30 въ области гигіены, 12 за улучшенія въ стиркѣ бѣлья; далѣе идутъ приготовленіе одежды, позументное мастерство, приспособленія для защиты рукъ при работѣ, улучшенія въ башмачномъ ремеслѣ и т. д.

Разъ на-лицо случай и средства исполненія, пробуждается духъ предпріимчивости; разъ пробудившись, онъ умѣетъ находить новыя средства и достигать новыхъ цѣлей. По поводу вышеуказанныхъ фактовъ нужно еще замѣтить одно: эти изобрѣтенія созданы безъ подготовительныхъ занятій и изслѣдованій, это добровольные результаты самостоятельнаго дарованія, маленькіе ручейки, которые, однако, при соотвѣтственномъ питаніи и по-

Рис. 135. Попечительницы дѣтской больницы.
Съ картины Жана де Брэ.

ощренiи могутъ, вмѣсто того чтобы потеряться въ пескѣ, превратиться въ широкiе потоки и служить къ общей выгодѣ въ настоящемъ и еще болѣе въ будущемъ.

Въ настоящее время не все еще выяснено достаточно для того, чтобы предсказывать опредѣленное будущее трудовой дѣятельности женщины: ни въ отношенiи его жизненной силы и внутренняго развитiя, поскольку дѣло идетъ о постепенно исчезающемъ импульсивномъ и часто абсолютномъ пониманiи и сужденiи, свойственномъ примитивнымъ народамъ, еще не научившимся разсматривать и оцѣнивать вещи по ихъ относительному значенiю; ни — и это центральный пунктъ — въ отношенiи продолжающагося преобразованiя требованiй и достиженiй соотвѣтственно вновь возникающимъ потребностямъ и средствамъ удовлетворить эти стремленiя.

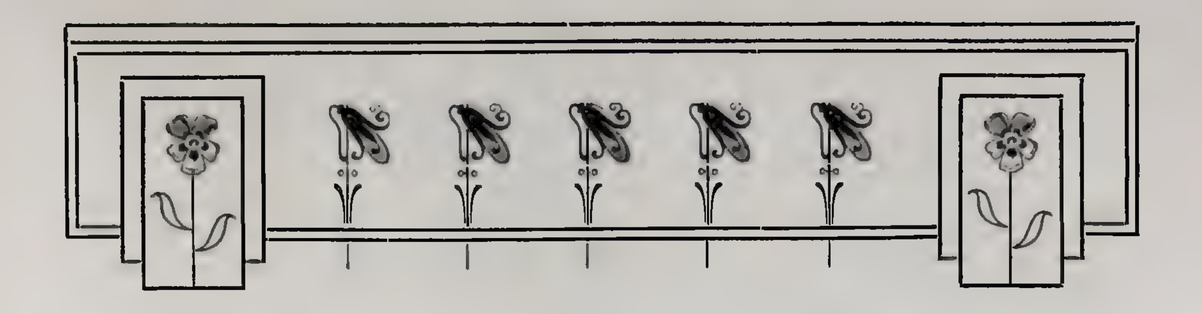
Быть можетъ, здѣсь можно ожидать поразительныхъ перемѣнъ. Найдутся работы, для которыхъ будутъ требовать женскiя руки, а не отвергать ихъ или ограничивать искусственно, чтобы защитить мужчину отъ мнимой или реальной конкуренцiи. Кто можетъ предугадать превращенiя, которыя авiацiя, безпроволочный телеграфъ и телефонъ вызовутъ во всѣхъ соотвѣтственныхъ основныхъ принципахъ?

Гора и долина, городъ и деревня въ концѣ концовъ окажутся въ совершенно иныхъ отношенiяхъ. Работа, заработокъ, строительство, права собственности и законодательное соглашенiе примутъ въ будущемъ совершенно иной видъ, чѣмъ нынѣ, и вѣроятно осуществятъ многое, что нынѣ представляется фантазiей.

Но лозунгомъ должно быть слѣдующее: всякое новое достиженiе въ трудовой жизни прiобрѣтаетъ законченность только благодаря сопровождающимъ его и вытекающимъ изъ него большей свободѣ и утвержденiю достоинства женщины во всѣхъ проявленiяхъ жизни. Нужно сочетанiе добраго и прекраснаго.

Дѣлай добро, — ты питаешь божественное растенiе человѣчества,
Создавай прекрасное, — ты бросаешь сѣмена божественнаго.

При такихъ условiяхъ женщина твердыми и легкими шагами пойдетъ по признанному и обогащающему пути трудовой жизни, оставаясь вѣрной себѣ и готовая свободно и охотно раздѣлить съ мужчиной труды и радости жизни.



Глава пятая.

Оба пола въ аристократіи.

Федора фонъ Цобельтица въ Берлинѣ.

Говоря здѣсь объ „аристократіи“, мы подразумѣваемъ ту аристократію, которая имѣетъ свое историческое оправданіе, а именно родовую. Въ настоящее время обыкновенно такую аристократію называютъ „кореннымъ дворянствомъ“ (Uradel); съ генеалогической точки зрѣнія это тѣ дворянскія семьи, которыя существовали (въ Германіи) еще раньше 1350 года, т. е. еще до того времени, когда были пожалованы первыя дворянскія грамоты, способствовавшія возникновенію такъ называемаго пожалованнаго дворянства, обязаннаго своимъ благороднымъ званіемъ подтвердительнымъ или жалованнымъ грамотамъ. Родовая аристократія несомнѣнно ведетъ свое начало изъ древняго сословія вождей. „Reges ex nobilitate sumunt“, — сказалъ Тацитъ, римскій историкъ, о древнихъ германцахъ: „они выбираютъ своихъ королей изъ среды знати“. Это правило оставалось дѣйствительнымъ еще долгое время въ нѣмецкомъ государствѣ; значительное число нѣмецкихъ древнихъ аристократическихъ связей возникло изъ старыхъ династическихъ родовъ.

[* Въ Россіи этому слою нѣмецкой аристократіи соотвѣтствуютъ потомки древнихъ удѣльныхъ князей (Рюриковичи и Гедиминовичи). Генеалогически къ этой группѣ относятся и потомки древнихъ служилыхъ (боярскихъ) родовъ, занесенные въ концѣ XVII вѣка въ такъ называемую „Бархатную книгу“. Потомки родовъ, занесенныхъ въ эту книгу, называютъ себя „столбовыми“ дворянами. *]

Затѣмъ идетъ дворянство, возникшее въ эпоху феодализма и бывшее вначалѣ только личнымъ служилымъ дворянствомъ, но позднѣе, благодаря пожалованію высшихъ должностей и земельныхъ владѣній, перешедшее въ наслѣдственное дворянство. Еще въ настоящее время обычно говорятъ о высшемъ и низшемъ дворянствѣ, при чемъ совершаютъ явную ошибку, относя къ высшему дворянству княжескія семьи, а къ низшему всю прочую титулованную и нетитулованную знать. Даже превосходный „Готскій Альманахъ“ проводитъ это разграниченіе не слишкомъ строго и въ третьемъ отдѣлѣ своего придворнаго календаря приводитъ цѣлый рядъ домовъ, которые въ историческомъ смыслѣ никогда не принадлежали къ высшему дворянству.

Къ высшему дворянству раньше причисляли, кромѣ владѣтельныхъ особъ — обладателей имперскихъ земель, т. е. такихъ владѣній, которыя зависѣли непосредственно отъ имперской

власти и не были связаны съ подчиненіемъ леннымъ владѣтелямъ второго порядка. Къ низшему дворянству или къ рыцарскому сословію причисляли владѣтелей другихъ категорій. Уже изъ одного этого слѣдуетъ, что понятія „родовая аристократія" и „владѣтели земель" всегда совпадали. Высшіе дворяне пользовались въ своихъ владѣніяхъ полной правительственной властью. Они подчинялись только императору и въ качествѣ имперскихъ чиновъ обладали правомъ голоса на имперскихъ сеймахъ (Reichstag). Это были тѣ дворяне, которыхъ теперь обыкновенно называютъ „бывшими имперскими" (ehemals Reichsunmittelbaren) или „медіатизированными". Исторія этихъ медіатизированныхъ дворянъ не лишена интереса. Мѣстныхъ владѣтелей насчитывался въ Германской имперіи, начиная со среднихъ вѣковъ вплоть до начала XIX столѣтія, цѣлый легіонъ. Особенно кишѣли ими прирейнскія провинціи, и посѣтитель имперскихъ сеймовъ, которые въ Регенсбургскій періодъ представляли только болѣе или менѣе забавное зрѣлище, могъ бы порадоваться тому, сколько рукъ держали въ то время бразды правленія въ германскихъ земляхъ. Членомъ сейма считался всякій правитель, будь онъ герцогъ, князь, маркграфъ, ландграфъ, бургграфъ или просто графъ, если онъ владѣлъ самостоятельной имперской землей или же если онъ пріобрѣлъ право участія въ имперскихъ дѣлахъ благодаря внесенію извѣстной суммы въ имперскую казну (разумѣется съ согласія императора). Кромѣ этихъ самостоятельныхъ владѣтелей къ старому имперскому сейму принадлежало также духовенство и имперскіе города, въ то время какъ имперскіе рыцари, которые въ извѣстномъ смыслѣ тоже были единовластными повелителями въ своихъ владѣніяхъ, не были на немъ представлены. Въ этомъ-то и состояло ихъ отличіе отъ высшаго дворянства.

Люневильскій міръ положилъ конецъ имперіи. Благодаря присоединенію лѣваго берега Рейна къ Франціи, не менѣе девяноста семи епископовъ, аббатовъ, князей, графовъ и городовъ должны были получить вознагражденіе со стороны Германіи за утрату имперскихъ правъ. Въ 1803 году послѣ безконечныхъ интригъ разразился снова ударъ. Сто двѣнадцать нѣмецкихъ государствъ были вычеркнуты, свѣтскіе князья по большей части хорошо вознаграждены. Но дѣло приняло вскорѣ еще худшій оборотъ. Въ 1806 году началась подъ руководствомъ Наполеона „медіатизація". Баварія медіатизировала между прочимъ княжество Шварценбергъ, графство Кастель, княжество Эттингенъ, владѣнія Турнъ и Таксисъ, Фуггеровъ, Гогенлоэ; Вюртембергъ медіатизировалъ владѣнія Трухзесъ-Вальдбурговъ; Баденъ владѣнія Фюрстенберговъ, Лейнингеновъ, Сальмовъ, Левенштейновъ, Нассау — владѣнія Видовъ и Сольмсовъ; Гессенъ-Дармштадтъ — Виттгенштейновъ и т. д. Мы называемъ только нѣкоторыя имена. Благодаря этой медіатизаціи старые независимые владѣтели были лишены блеска своего былаго величія, хотя имъ и впредь были предоставлены нѣкоторыя преимущества высшаго дворянства, какъ, напр., въ вопросѣ о равенствѣ по происхожденію, въ вопросѣ о родовомъ законодательствѣ, освобожденіи отъ военной службы и налоговъ и т. д. Для развитія имперіи уничтоженіе многочисленныхъ маленькихъ династій было, разумѣется, гро-

маднымъ шагомъ впередъ; съ другой стороны, не приходится осуждать и медіатизированныхъ за то, что они съ упорной энергіей боролись противъ уничтоженія своихъ особенныхъ правъ. Даже въ лицѣ барона Штейна, котораго ходячій либерализмъ любилъ украшать лаврами свободы, они нашли ревностнаго защитника своихъ притязаній. Но въ концѣ концовъ всякое сопротивленіе оказалось тщетнымъ. Наоборотъ: медіатизированные князья

Рис. 136. Княгиня Виндишъ-Грецъ.
Съ картины Ф. Ласло (Lássló).

теряли одну за другой свои привилегіи, а въ 1892 году лишились даже своего права на неплатежъ налоговъ, за что имъ, конечно, было дано приличествующее случаю единовременное вознагражденіе. При этомъ нужно замѣтить, что многіе изъ прежнихъ независимыхъ владѣтелей уже давно сами отказались отъ своихъ привилегій: освобожденія отъ военной службы и неплатежа налоговъ. Также подчинились новому порядку безъ всякихъ возраженій князь фонъ Штольбергъ-Вернигероде и графъ Изенбургъ-Бюдингенъ-Меергольцъ, тогда какъ Бентгеймъ, Сальмъ-Сальмъ, Сайнъ-Виттгенштейнъ, Видъ и т. д. не удовлетворились предложеннымъ вознагражденіемъ. Однако передъ вопросомъ реальной цѣлесообразности „историческое право" смиренно отошло въ сторону. По вопросу о титулахъ было постановлено въ 1825 году

Рис. 137. Княгиня Марія Фюрстенбергъ.
Съ картины Ф. Ласло (Lássló).

союзнымъ совѣтомъ, чтобы главамъ такихъ княжескихъ родовъ, которые были прежде самостоятельными династіями и какъ таковые обладаютъ тѣми же правами по рожденію, что и правительствующіе княжескіе дома, былъ прибавленъ титулъ „свѣтлость“ (Durchlaucht); главамъ же соотвѣтствующихъ графскихъ домовъ тѣмъ же союзомъ былъ присвоенъ въ 1829 году титулъ „сіятельство“ (Erlaucht). Впрочемъ, теперь вошло уже въ обычай величать „свѣтлостью“ всѣхъ вообще представителей княжескихъ родовъ, въ то время какъ титулъ „сіятельство“ почти вышелъ изъ употребленія.

Изъ этого краткаго введенія видно, что широко распространенное воззрѣніе, будто каждый не правящій князь тѣмъ самымъ уже стоитъ на одномъ уровнѣ со всѣми своими собратьями по сословію, глубоко не правильно. Громадное число княжескихъ родовъ, какъ, напримѣръ, Каролатъ-Бейтенъ, Биронъ, Гацфельдъ, Линаръ, Путбусъ, Плессъ, Радзивиллъ, Вреде, Рейна, хотя и принадлежатъ къ высшему дворянству, никогда однако не были суверенами, а про тѣхъ, которые обязаны княжескимъ титуломъ своимъ заслугамъ и милости императора, какъ Блюхеръ, Бисмаркъ, Бюловъ, и говорить нечего.

Когда говорятъ о „нѣмецкомъ дворянствѣ“, не слѣдуетъ забывать, что многочисленные роды, которые нынче причисляютъ себя къ нему, въ дѣйствительности не германскаго происхожденія. Особенно сильно выступаетъ въ древнемъ коренномъ дворянствѣ славянскій элементъ. Со времени Оттона Великаго почиталось правиломъ мудрости оказывать знатнымъ родамъ побѣжденныхъ племенъ извѣстный почетъ, утверждать ихъ во владѣніи ихъ землями или же давать имъ новыя владѣнія. Многіе славянскіе дворянскіе роды, которымъ по ту сторону Эльбы неудобно было сохранять свое прежнее родовое имя, принимали, какъ пожалованіе, новое имя. Въ отдѣльныхъ случаяхъ (напримѣръ, въ моей собственной семьѣ) довольно трудно съ точностью установить, какого происхожденія родъ: славянскаго или германскаго. Во всякомъ случаѣ славянскій элементъ ввелъ въ жилы гер-

манской знати новую примѣсь, которая прекрасно сочеталась съ примѣсью романской крови.

Во главѣ нѣмецкаго дворянства стоятъ правящіе князья. Старѣйшимъ изъ нихъ является Лотарингско-Габсбургскій княжескій домъ; родоначальникомъ его является Эбергардъ III, графъ Нордгаускій (изъ Нижняго Эльзаса), умершій въ 988 году. Начало рода Шварцбурговъ можно было бы отнести, пожалуй, къ 700 году, однако непрерывная генеалогическая цѣпь начинается лишь съ графа Гюнтера, умершаго въ 1109 году. Съ десятаго столѣтія начинаютъ свое лѣтосчисленіе роды Церинговъ, Виттельсбаховъ, Брабантскій домъ, Вельфы и Веттины; съ одиннадцатаго — Асканіи, Вюртемберги и Гогенцоллерны; съ двѣнадцатаго — Липпе, Лихтенштейны, Нассау, Мекленбурги, Вальдеки и Рейссы. Всѣ эти владѣтельные роды возникли изъ старыхъ графскихъ домовъ, и такъ какъ начиная съ 614 года король могъ назначать графовъ лишь изъ областныхъ землевладѣльцевъ, то отсюда вытекаетъ неразрывность высшаго дворянства съ земельнымъ владѣніемъ. И въ дѣйствительности высшее дворянство всюду возникло изъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Землевладѣніе было тѣмъ цементомъ, который скрѣплялъ дворянство въ единую касту. И еще въ настоящее время оно служитъ связующимъ звеномъ для новаго дворянства, или такъ называемыхъ „юнкеровъ“, которые всегда играли и теперь играютъ чрезвычайно крупную роль въ государственной жизни Пруссіи. Графъ въ прежнія времена былъ лишь чиновникомъ короля, но, начиная съ одиннадцатаго столѣтія онъ могъ быть избранъ или пожалованъ въ герцоги или князья. Государственно-правовое положеніе князя, какъ монарха, опредѣлялось конституціей, а его частное положеніе родовымъ законодательствомъ.

Родовое законодательство правителей и высшихъ дворянскихъ родовъ является какъ въ экономическомъ, такъ и въ соціальномъ отношеніяхъ очень важнымъ документомъ. Во многихъ вопросахъ оно было подтверждено только новыми конституціями страны, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о порядкѣ наслѣдованія, неотчуждаемости коронныхъ иму-

Рис. 138. Княгиня Амалія Фюрстенбергъ.

ществъ, недѣлимости страны; но оно все еще остается правовымъ основаніемъ для отношеній между княжескими домами. Прежде всего оно регулируетъ вопросъ о равенствѣ по рожденію при бракѣ. Въ то время какъ король Александръ Сербскій могъ сочетаться бракомъ съ Драгой Машинъ, а король Альфонсъ Испанскій съ внучкой графини Гауке, не опасаясь того, что ихъ потомки утратятъ права на престолъ, — родовое законодательство германскихъ князей въ большинствѣ случаевъ очень точно опредѣляетъ границы равенства аристократическихъ родовъ по рожденію, что является при заключеніи браковъ необходимымъ условіемъ сохраненія правъ наслѣдника за потомками. Въ общемъ княжеское семейное законодательство основывается на строгомъ различіи между сословіями, существовавшемъ при средневѣковомъ общественномъ строѣ. Но съ теченіемъ времени все же наступило извѣстное смягченіе, и даже въ правящихъ домахъ такъ называемые „мезальянсы“ не всегда разсматривались какъ таковые, какъ, напримѣръ, при ангальтскомъ и ольденбургскомъ дворѣ. Наоборотъ, новѣйшія родовыя законодательства представляютъ возвращеніе къ еще болѣе строгимъ воззрѣніямъ. Такъ, родовое законодательство великаго герцога Петра Ольденбургскаго сдѣлало невозможнымъ для его сына Элимара, сочетавшагося бракомъ съ баронессой Фогель фонъ Фризенгофъ, сохранить за своими потомками права на престолъ. У всѣхъ еще въ памяти споръ изъ-за княжества Липпе, споръ, въ которомъ Шаумбургская вѣтвь утверждала, что вѣтвь Бистерфельдъ вслѣдствіе болѣе низкаго происхожденія одного изъ ея предковъ, очень извѣстной Модесты фонъ Унру, не имѣетъ правъ на престолъ. Если не говорить о принципѣ престолонаслѣдія, то, разумѣется, сердце даже самаго высшаго по рожденію лица должно иногда имѣть право свободнаго выбора; герцогъ Мейнингенскій обрѣлъ въ Еленѣ Францъ такое же счастье, какъ и его племянникъ принцъ Эрнстъ въ Екатеринѣ Іенсенъ. Впрочемъ, многочисленные „мезальянсы“ княжескихъ владѣтельныхъ особъ доказываютъ, что

Рис. 139. Пятый герцогъ Девонширскій.
Съ картины Джошуа Рейнольдса, гравированной І. Р. Смитомъ.

даже самое строгое законодательство можетъ быть нарушено. Много принцевъ правительствующихъ домовъ сочетаются бракомъ съ дочерьми низшаго дворянства, а иные вступали въ браки даже съ мѣщанками. Такъ, напримѣръ, принцъ Георгъ Ангальтскій женился на госпожѣ Эрдмансдорфъ, принцъ Вильгельмъ Гессенскій на Жозефинѣ Бендеръ, великій герцогъ гессенскій Лудвигъ III на Магдѣ Аппель, принцесса Генріетта Шлезвигъ-Гольштейнская вышла замужъ за тайнаго совѣтника Эсмарха, графъ Эрихъ Липпе сочетался бракомъ съ Маріей Шредеръ, эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ — съ графиней Софіей Хотекъ, великій князь Павелъ съ госпожей Пистолькорсъ, и т. д. и т. д. Мы приводимъ лишь примѣры нѣсколькихъ мезальянсовъ, въ свое время надѣлавшихъ много шуму въ аристократическомъ мірѣ. Въ княжескомъ домѣ Виндишъ-Грецовъ — родъ происходитъ изъ Греца въ Вендской землѣ (въ Штиріи) — контрасты этого рода очень характерны. Скончавшійся осенью 1906 года принцъ Іосифъ Виндишъ Грецъ, дядя по отцу нынѣшняго главы семейства, женился въ 1866 году на Маріи Тальони, знаменитой танцовщицѣ, и ея сынъ, впослѣдствіи женившійся на графинѣ Гаррахъ, не былъ принужденъ отказаться отъ имени и титула. Немного раньше одинъ изъ членовъ того же рода сочетался бракомъ съ одной габсбургской принцессой: именно князь Отто Виндишъ-Грецъ съ эрцгерцогиней Елизаветой Маріей (рис. 136), единственной дочерью кронпринца Рудольфа, внучкой императора Франца Іосифа. Строже чѣмъ у Виндишъ-Грецовъ соблюдался вопросъ о равенствѣ по рожденію въ старой швабской династіи Фюрстенберговъ. Бракъ ландграфа Эрнста Фюрстенберга съ Каролиной Бузекъ получилъ такъ же мало признанія, какъ и бракъ его сына ландграфа Іосифа съ Маріей Вразиллой. Фюрстенберги принадлежатъ къ числу тѣхъ родовъ высшаго дворянства, чьи владѣнія разсѣяны въ различныхъ частяхъ государства; они находятся въ Баденѣ, Пруссіи, Вюртембергѣ и Австріи. Благодаря этому нынѣшній глава дома, князь Максимиліанъ, является наслѣдственнымъ членомъ прусской палаты

Рис. 140. Принцъ Шарль де Линь.
Съ картины Ж. Грасси, гравированной І. Пихлеромъ.

Рис. 141. Герцогиня де Брольи, дочь госпожи Сталь.
Съ картины Франсуа П. Жерара.

господъ, вюртембергской палаты сословныхъ представителей, баденской первой палаты и палаты господъ австрійскаго рейхсрата, занимаетъ какъ главный маршалъ второе по порядку мѣсто при берлинскомъ дворѣ и въ то же время является королевско-императорскимъ камергеромъ въ Вѣнѣ, маіоромъ прусской арміи, маіоромъ австрійской арміи въ запасѣ и пользуется правомъ носить орденъ Чернаго Орла и Золотого Руна. Наши рисунки изображаютъ двухъ дамъ этого дома: княгиню Марію (рис. 137), супругу князя Карла Фюрстенберга, урожденную графиню Фештетичъ изъ Тольны, старшую дочь графини Маріи Фештетичъ, урожденной леди Дугласъ-Гамильтонъ (по первому браку княгини Монако), — и княгиню Амалію Фюрстенбергъ (рис. 138), которая недавно вышла замужъ за представителя буржуазіи, купца Густава Косціана.

Я только что упомянулъ о первой супругѣ князя Монако. Этотъ маленькій княжескій тронъ у лазурнаго Средиземнаго моря имѣетъ во многихъ отношеніяхъ очень интересную судьбу.

Его раздѣляла разъ женщина іудейскаго происхожденія и въ то же время американской національности, именно рожденная въ Нью-Орлеанѣ Алиса Гейне, внучатная племянница поэта, бывшая въ первомъ бракѣ женой герцога Армана де Ришелье и вышедшая въ 1899 году замужъ за князя Монако, но разведшаяся съ нимъ три года спустя. Американскія наслѣдницы часто пріобрѣтали себѣ европейскія княжескія короны. Среди медіатизированныхъ мы находимъ двухъ только принцессъ, колыбель которыхъ находится въ странѣ долларовъ: принцессу Ауерспергъ, урожденную Флоренсъ Газардъ, живущую со своимъ супругомъ въ Нью-Іоркѣ, и принцессу Изенбургъ-Бирштейнъ, урожденную Берту Левисъ, живущую со своимъ супругомъ главнымъ образомъ въ Парижѣ. Вообще же, за этимъ исключеніемъ, списокъ прочихъ герцогинь и княгинь американскаго происхожденія очень длиненъ. Меньше всего прекратившихъ свое существованіе коронъ дала Америкѣ Германія. Вдовствующая княгиня

Амалія Линаръ — урожденная Парсонсъ изъ Колумбуса въ Огіо, принцесса Гацфельдъ-Вильденбургъ — урожденная Гэнтигтонъ изъ Детройта въ Мичиганѣ. Другой Гацфельдъ, графъ Александръ, второй сынъ князя Гацфельда, герцога Трахтенбергскаго, женился на очаровательной японкѣ, дочери министра графа Аоки, мать которой, впрочемъ, была нѣмка, урожденная фонъ Розе. Больше всего преобладаетъ Америка въ княжескихъ домахъ Италіи, Франціи и Англіи. Князь Сальваторе Бранкачіо женился на миссъ Элизабетъ Гиксонъ-Фильдъ, князь Джузеппе Распиліози женился на Маріи Паркгерстъ, а его племянникъ князь Джамбаттисто Распиліози на миссъ Этель Брунсонъ, князь Вирджиніо Виковаро на миссъ Элеонорѣ Спенсеръ и т. д. Миссъ Матти Митчелль стала герцогиней де Ларошфуко, миссъ Беатриче Вайеннсъ — княгиней Шале, миссъ Изабелла Вемиссъ — графиней Ревентлоу-Криминиль. Герцогъ Чарльзъ Мальборо женился на дочери милліардера Вандербильта, герцогъ Вилльямъ Манчестеръ на миссъ Эленъ Виммерманъ изъ Цинциннати, герцогъ фонъ Роксбургъ на миссъ Мэри Гэлетъ.

Англійское дворянство уже Монтескье восхвалялъ, какъ „единственное разумное“, потому что „умѣренность“ является его главнѣйшей добродѣтелью. И это въ извѣстномъ смыслѣ справедливо. Но все же главная сила англійскаго дворянства лежитъ въ его земельной собственности. Англія не знаетъ дворянскаго пролетаріата, потому что тамъ титулъ и собственность не отдѣлимы другъ отъ друга. Конечно, и въ Германіи княжескій или графскій титулы часто связаны съ фидеикомиссами; но дворянское имя переходитъ также и къ младшимъ сыновьямъ. Въ Англіи младшіе сыновья герцога Аргайля носятъ фамилію Кампбель; герцога Атолль — фамилію Стюартъ-Муррей и т. д. Конечно, и эти имена въ большинствѣ случаевъ являются исторически знаменитыми, и ихъ носители обладають

Рис. 142. Принцесса де Шимэ.
Съ картины Франсуа П. Жерара.

титуломъ лорда, общимъ для всѣхъ пэровъ. Но не слѣдуетъ забывать, что въ Соединенномъ королевствѣ перство далеко не имѣетъ такого историческаго значенія, какъ нѣмецкое дворянство. Оно всегда было лишь почетнымъ титуломъ, котораго можно было добиться также и службой. Для исторіи англійскаго дворянства характерна исторія дома Девонъ или Девонширъ, — дворянскій титулъ, который со временъ Генриха I является наслѣдственнымъ титуломъ многихъ англійскихъ аристократическихъ родовъ. Первый графъ Девонширскій носилъ въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія имя Ричарда Редверса, а его внучка вышла замужъ за Реджинальда де Куртене, на котораго такимъ образомъ перешелъ графскій титулъ. Въ срединѣ шестнадцатаго столѣтія прекратилась главная линія де Куртене, тогда какъ побочная линія, носящая имя графовъ Девонширскихъ, продолжала существовать. Но въ 1618 году титулъ графа Девонширскаго былъ переданъ королемъ Іаковомъ члену совершенно другого рода, а именно Вилльяму Кавендишу, одному изъ первыхъ колонизаторовъ штата Виргиніи въ Сѣверной Америкѣ. При Вильгельмѣ III четвертый графъ Девонширскій изъ рода Кавендишъ былъ возведенъ въ санъ герцога, и этотъ титулъ до сихъ поръ остался у Кавендишей. Пятый герцогъ Девонширскій, первый казначей Ирландіи, изображенъ на рис. 139, представляющемъ снимокъ съ великолѣпной картины Рейнольдса. Онъ былъ женатъ на двухъ выдающихся женщинахъ: первая его жена, Джорджіана Спенсеръ, принимала живое участіе въ политическихъ дѣлахъ; вторая, Элизаветъ Гервей, вдова Джона Томаса Фостера и дочь четвертаго графа Бристольскаго, создала по смерти мужа въ своемъ римскомъ домѣ сборный пунктъ ученаго и художественнаго міра и предприняла раскопку античныхъ колоннъ на римскомъ Форумѣ.

Рис. 143. Графиня Кламъ-Мартиничъ.
Съ картины Т. Лауренса, грав. Джоржъ Т Ду.

Рис. 144. Графъ Генрихъ Брюль.

Съ картины Норскота (Northcote), гравированной С. В. Рейнольдсомъ и В. Аннисомъ.

Въ настоящее время главой рода Кавендишъ является герцогъ Спенсеръ Девонширъ, бывшій политическій противникъ Гладстона, президентъ тайнаго совѣта и канцлеръ кембриджскаго университета. Онъ былъ женатъ на Луизѣ фонъ Альтенъ, нѣмкѣ, происходящей изъ ганноверскаго рода, который сильно тяготѣлъ къ Англіи; она и въ первомъ бракѣ была женой одного англійскаго лорда, седьмого герцога Манчестерскаго.

Побочныя вѣтви старинныхъ родовъ очень часто выступаютъ подъ новыми именами. Среди нашихъ рисунковъ имѣется портретъ принца Шарля де Линь (рис. 140), знаменитаго австрійскаго фельдмаршала, состоявшаго въ перепискѣ со всѣми выдающимися людьми своего вѣка: Вольтеромъ, Фридрихомъ Великимъ, Лагарпомъ, Гёте, Виландомъ, Шлегелемъ и другими и покровительствовавшаго Казановѣ. Его „Lettres et penseés" были изданы госпожей Сталь, дочь которой Альбертина, герцогиня де Брольи (рис. 141), унаслѣдовала литературную склонность своей матери. Домъ де Линь является старымъ бельгійскимъ родомъ, получившимъ свое имя отъ городка Линь въ округѣ Турнэ. Главой этого рода является въ настоящее время князь Людвигъ.

Изъ рода Линь происходятъ также и герцоги фонъ Аренбергъ, вслѣдствіе брака Іоганна фонъ Линь-Барбансонъ (умершаго въ 1860 году) съ дочерью послѣдняго графа Аренберга изъ дома фонъ деръ Маркъ. Оттуда же ведетъ свой родъ принцесса Шимэ, знаменитая красавица, изображенная на рис. 142. Подобнаго рода переходъ титуловъ случается довольно часто. Князья Бентгеймы происходятъ изъ дома Гютерсвейковъ, Лейнингены были графами фонъ Саарбрюкенъ, Каролатъ-Бейтены — бывшіе Шёнайхи, князья Дитрихштейны — французскіе бароны

Пуильи и т. д. Графиня Кламъ-Мартиничъ, чей портретъ воспроизведенъ на рис. 143, происходитъ изъ рода Пергеръ фонъ Гегенбергъ, названнаго такъ по своему родовому имѣнію въ Каринтіи, оттуда онъ былъ изгнанъ въ четырнадцатомъ столѣтіи; въ 1524 году Кристофоръ Пергеръ купилъ замокъ и имѣніе Кламъ и Грейна на Дунаѣ и присвоилъ себѣ имя этого имѣнія. Въ настоящее время существуютъ двѣ линіи этого рода: Кламъ-Мартиничъ и Кламъ-Галласъ.

По фотогр. Э. Бибера въ Берлинѣ.

Рис. 145. Князь Сольмсъ-Барутъ.

Вышеупомянутый родъ князя Шарля де Линь приводитъ насъ къ роду Брюлей. На рис. 144 воспроизведенъ портретъ графа Генриха Брюля, расточительнаго, хотя и даровитаго министра Августа III Саксонскаго. Изъ его сыновей извѣстенъ графъ Гансъ Морицъ, поступившій на прусскую службу, и его супруга, урожденная фонъ Шлейервеберъ, которая въ свое время играла большую роль въ литературныхъ кругахъ Берлина. Изъ ея произведеній еще и нынѣ не утратили значенія комментаріи къ „Philosophie du catholicisme“ князя де Линь подъ заглавіемъ: „Философія католицизма князя де Линь“ (Берлинъ 1816). Ея сынъ, графъ Морицъ Пауль, который уже во времена Гёте былъ извѣстенъ своей дѣятельностью на сценѣ герцогскаго частнаго театра въ Веймарѣ, сдѣлался въ 1815 году интендантомъ берлинскаго придворнаго театра, а позже генералъ-интендантомъ всѣхъ музеевъ.

* * *

Особенностью суверенныхъ и высшихъ дворянскихъ родовъ являются родовые фидеикомиссы, неотчуждаемая и недѣлимая собственность въ противоположность свободной собственности главы семейства. Въ Пруссіи порядокъ королевскихъ фидеикомиссовъ регулируется завѣщаніемъ Фридриха Вильгельма I; затѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ III учредилъ фидеикомиссъ въ пользу потомковъ. Въ Баваріи родовой фидеикомиссъ переходитъ по наслѣдству вмѣстѣ съ короной. Для герцогской линіи въ 1869 году было создано особое положеніе. Въ Вюртем-

бергѣ существуетъ такъ называемая частная собственность двора его королевскихъ высочествъ. Въ Саксоніи, согласно конституціи, къ родовому фидеикомиссу принадлежатъ также коллекціи въ Grüne Gewölbe, картинная галлерея, библіотека, собраніе гравюръ и тому подобныя учрежденія. Цѣль такого родового фидеикомисса — желаніе обезпечить родъ неотчуждаемой собственности, доходы съ которой получаетъ живущій въ данное время глава рода, чтобы имѣть возможность съ блескомъ представлять въ свѣтѣ свой домъ; эта цѣль является также основаніемъ для всѣхъ прочихъ дворянскихъ родовыхъ фидеикомиссовъ, которые могутъ заключаться какъ въ закрѣпленіи болѣе или менѣе значительнаго капитала, такъ и въ наслѣдственно-правовой связи съ земельнымъ владѣніемъ. Обыкновенно фидеикоммиссное владѣніе переходитъ къ старшему по рожденію и его потомству (майоратъ); кромѣ того существуютъ сеньораты, при которыхъ принимается во вниманіе только возрастъ безъ отношенія къ линіи и степени родства; также владѣнія (Kunkellehn), которыя при опредѣленныхъ условіяхъ переходятъ къ женскимъ потомкамъ; такъ называемые минораты или заповѣдныя владѣнія самыхъ младшихъ едва ли еще существуютъ среди дворянства. Фидеикомиссныя владѣнія регулируются дѣйствующимъ государственнымъ правомъ; въ большинствѣ случаевъ для утвержденія ихъ требуется санкція главы государства или законодательной власти. Въ опредѣленныхъ закономъ границахъ частности могутъ быть установлены учредителемъ или сеймовымъ рѣшеніемъ. Воззрѣнія на идеальную цѣнность фидеикоммисса очень различны; тѣмъ болѣе, что право владѣнія часто еще болѣе суживается извѣстными принудительными условіями, какъ, напримѣръ, необходимостью происхожденія отъ взаимно-дворянскаго брака. Во всякомъ случаѣ, кто раздѣляетъ точку зрѣнія Риля, согласно которой источникъ силы германскихъ древнихъ родовъ лежитъ въ земельной собственности, и сочувственно относится къ этимъ родамъ, тотъ долженъ отстаивать фидеикомиссы. Съ майоратнымъ владѣніемъ часто связано, какъ было уже упомянуто, обладаніе

По фотогр. К. Пицнера въ Вѣнѣ.

Рис. 146. Княгиня Паулина Меттернихъ.

Рис. 147. Графиня Анна, дочь графини Морозини.

особеннымъ титуломъ, напр. графскимъ.

Точно также существуютъ для земельнаго дворянства титулы, коренящіеся въ церемоніалѣ прошлыхъ временъ и переходящіе по наслѣдству на современныхъ главъ рода, какъ, напр.: наслѣдственный камергеръ, наслѣдственный ландмаршалъ, наслѣдственный оберъ-почтмейстеръ и т. д. Также и въ придворномъ церемоніалѣ нашего времени дворянство играетъ крупную роль. Въ феодальное время „служба королю" была высшимъ пунктомъ стремленія всѣхъ отличающихся физическимъ и умственнымъ превосходствомъ. Служебная боевая готовность дворянства обусловливала то, что король не могъ обойтись безъ этой надежнѣйшей опоры своего трона. Только благодаря паденію сословнаго строя и потерѣ нѣкоторыхъ матеріальныхъ правъ и преимуществъ положеніе вещей измѣнилось. Дворянство попало въ зависимость отъ власти государя и возмѣщенія этому стало искать въ придворной службѣ, которая въ свое время была еще прибыльной. Эта метаморфоза противорѣчила самой сути дворянства. Раньше дворянство со своими земельными владѣніями образовало самостоятельную группу въ народѣ и въ то же время, благодаря своей постоянной боевой готовности, было острымъ оружіемъ въ рукахъ своего государя. Но чисто придворная служба отняла у него ту долю популярности, которой оно еще пользовалось до реформаціоннаго періода. Въ томъ старомъ дворянствѣ, несмотря на всю его приверженность къ старымъ аристократическимъ традиціямъ и къ своимъ особеннымъ правамъ, все же пробивалась струйка демократизма; вмѣстѣ съ городской буржуазіей работало оно надъ имперской конституціей и при посредствѣ мѣстныхъ сеймовъ боролось за политическую и религіозную сво-

боду; въ эпоху крестьянской войны были рыцари, приставшіе къ крестьянамъ. Фонтанъ справедливо замѣтилъ, что „прежнее юнкерство“ по своему настроенію было весьма „либерально“. Когда королевская власть создала придворное дворянство, изъ его преторіанцевъ образовалась клика льстецовъ. Князья много содѣйствовали упадку дворянства. Они лишили его почвы, на мѣсто феодализма насадили упрямый консерватизмъ, свободнаго воина превратили въ раззолоченнаго лакея, юнкеровъ — въ провинціальный правительственный совѣтъ. Ради внѣшняго блеска дворяне стекались къ императору въ Вѣну, къ курфюрсту въ Кельнъ или на Шпре; превратились въ низкопоклонныхъ сочленовъ сотни маленькихъ дворовъ въ нѣмецкомъ государствѣ. Доходы отъ деревенскихъ урожаевъ расточались въ резиденціяхъ, и блескъ городовъ находилъ свое отраженіе въ деревнѣ. Старинная усадьба превратилась во дворецъ; завелись собственные дворы, землевладѣльцы превратились въ царьковъ. Безнравственность дворовъ сдѣлала остальное; и дѣло зашло такъ далеко, что нѣмецкое дворянство стало ползать на колѣняхъ передъ Наполеономъ и почитать за честь, если какой-либо Жеромъ милостиво смотрѣлъ на его женъ и дочерей.

Освободительная война была новой школой самовоспитанія. Дворянство оглянулось на свою исторію. Изъ его стараго сословнаго представительства возникли разнообразныя либеральныя учрежденія. Такой революціонеръ-реформаторъ, какъ Гуттенъ, хотѣлъ сохранить свободное расчлененіе сословій, и такой человѣкъ какъ Штейнъ не былъ противъ этого.

[* Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что дворянство нигдѣ — исключая развѣ Англіи — не умѣло расширить свои сословныя вольности на весь народъ и легко отказывалось отъ нихъ ради матеріальныхъ выгодъ, обезпечиваемыхъ ему монархической властью. Серьезную роль въ выработкѣ европейскихъ свободныхъ учрежденій сыграли только англійскіе лорды, сумѣвшіе въ союзѣ съ городской буржуазіей и свободными земледѣльцами отстоять въ феодальную эпоху зачатки будущаго свободнаго строя (Великую Хартію вольностей); съ XVI—XVII вв. однако они являются реакціонной или консервативной силой, правда, умѣющей во-время уступать народнымъ требованіямъ. Въ Германіи соперничество между высшей аристократіей, обезпечившей за собою права владѣтельныхъ особъ („князья“), и простымъ дворянствомъ („рыцари“)

Рис. 148. Бывшій имперскій канцлеръ князь фонъ Бюловъ.

толкнуло послѣднее на путь демократическихъ поползновенiй въ XVII вѣкѣ; но политическая узость и неспособность связать свое дѣло съ интересами городовъ и крестьянства привели къ пораженiю дворянъ; позднѣе же высшая аристократiя, утратившая права владѣтельныхъ особъ, и низшее дворянство слились въ одно „юнкерство“, надѣленное привилегiями со стороны монархической власти и играющее роль ярко реакцiонной силы. Такую же судьбу и по тѣмъ же причинамъ имѣли попытки французскаго дворянства отстоять средневѣковыя вольности въ эпоху водворенiя абсолютизма (XVI—XVII вв.), кончившiяся побѣдой послѣдняго: въ придворной жизни и привилегированномъ положенiи дворянство нашло вознагражденiе за утраченную самостоятельность и, какъ въ Германiи, сдѣлалось главной опорой монархiи и противникомъ свободнаго строя. — Въ Россiи верхнiй слой дворянства („боярство“: потомки удѣльныхъ князей и древнихъ боярскихъ и служилыхъ родовъ, владѣвшихъ землями — вотчинами — на наслѣдственномъ правѣ и связанныхъ съ удѣльными, а позднѣе московскими, князьями договорными отношенiями) проявлялъ стремленiя ограничить самодержавiе главнымъ образомъ въ XVII вѣкѣ („конституцiя Шуйскаго“, переговоры съ Сигизмундомъ и Владиславомъ, предполагаемая конституцiя Михаила Ѳедоровича; послѣдняя попытка — замыслы верховниковъ 1730); но эти попытки, имѣвшiя характеръ узко-аристократической конституцiи, встрѣчали отпоръ въ рядовомъ дворянствѣ („шляхетствѣ“), стоявшемъ за самодержавiе, съ своей стороны щедро надѣлявшее его землей, крестьянами и привилегiями. Позднѣе верхнiй и нижнiй слои слились въ одно „дворянство“, титулованное и простое, или „первенствующее сословiе“, для котораго всякая реформа, всякiй шагъ впередъ, всякiй успѣхъ демократическаго принципа связанъ съ утратою тѣхъ или другихъ привилегiй. Поэтому въ своемъ цѣломъ (оставляя въ сторонѣ отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя группы) дворянство является главной и сильнѣйшей опорой реакцiи и упорнымъ противникомъ развитiя страны. Ту же роль, впрочемъ, аристократiя играетъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ она еще сохранила политическое значенiе, — съ тѣхъ поръ какъ развитiе культурнаго мiра опредѣленно вступило, послѣ Великой Революцiи, на демократическiй путь. *]

По фотогр. К. Пицнера въ Вѣнѣ.
Рис. 149. Графъ Дитрихъ Гюльзенъ-Геземеръ.

Новыя конституцiонныя учрежденiя положили конецъ сословному строю. Нѣмецкое нацiональное собранiе 1848 года рѣшительно и ясно объявило дворянство не существующимъ, какъ сословiе. Союзное рѣшенiе 23 августа 1851 года хотя и измѣнило франкфуртскiя постановленiя, но все же права дворянства и привилегiи, связанныя съ рыцарскимъ владѣнiемъ земли, были законодательствомъ большинства отдѣльныхъ государствъ сведены на нѣтъ. Вмѣстѣ съ этимъ дворянство, какъ историческая сила, прекратило свое существованiе и превратилось въ чисто общественную аристократiю.

Въ настоящее время не существуетъ придворнаго дворянства ни въ томъ смыслѣ, какъ это было въ феодальное время, ни въ смыслѣ служебной зависимости. Остались еще только по

примѣру старыхъ императорскихъ дворовъ, которые въ свою очередь имѣли свой прообразъ въ Византіи, а затѣмъ рабски переняли испанскій и французскій этикетъ, нѣкоторыя придворныя должности, обладатели которыхъ не играютъ никакой роли въ государственномъ правленіи и имѣютъ дѣло только съ дворцовымъ управленіемъ и церемоніаломъ. Отчасти это только почетныя должности. При этомъ обыкновенно вошло въ обычай раздавать высшіе придворные чины — оберъ-камергеровъ, оберъ-гофмейстеровъ, оберъ-маршаловъ, оберъ-егермейстеровъ, оберъ-казначеевъ — членамъ высшаго дворянства, а остальные низшему. Этихъ должностей безчисленное множество (особеннаго придворнаго поэта, Poeta laureatus, имѣетъ лишь англійскій дворъ). Высшая должность при прусскомъ дворѣ — должность оберъ-камергера, ввѣрена теперь князю Фридриху Сольмсъ-Баруту (рис. 145), джентльмену и аристократу въ лучшемъ смыслѣ слова. При вѣнскомъ дворѣ во главѣ грандіознаго придворнаго управленія стоитъ князь Рудольфъ Лихтенштейнъ, какъ первый оберъ шталмейстеръ и начальникъ корпуса лейбгвардіи. Говоря о вѣнскомъ дворѣ, трудно не вспомнить объ одной дамѣ, которая теперь хотя и удалилась отъ шума и блеска придворнаго міра, но въ свое время играла какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Наполеоновскомъ Парижѣ очень видную роль. Эта женщина княгиня Паулина Меттернихъ (рис. 146). Она дочь графа Сандоръ фонъ-Славница, знаменитаго наѣздника, чья бурная кровь передалась ей по наслѣдству. Въ 1856 году она вышла замужъ за князя Рихарда Меттерниха (сына одного изъ основателей Священнаго Союза и главнаго творца Карлсбадскихъ ордонансовъ) и послѣдовала за нимъ въ Парижъ, когда онъ былъ въ 1859 году назначенъ туда посланникомъ. Княгиня Паулина пріобрѣла въ Тюильри общую любовь; ея бойкій умъ и пылкій темпераментъ очаровали императрицу Евгенію, и странно, должно быть, имъ было встрѣтиться снова много-много лѣтъ спустя при совершенно измѣнившихся условіяхъ.

По фотогр. Э. Бибера въ Берлинѣ.

Рис. 150. Князь фонъ Инн- и Книппгаузенъ.

Придворная жизнь сближаетъ нѣмецкое, какъ и всякое, дворянство съ монархомъ. Это стремленіе дворянства встать въ извѣстныя личныя отношенія къ государю объясняется также традиціей. Оно вполнѣ естественно; но отчуждаетъ его отъ де-

мократическаго, народнаго духа и отчасти является, быть можетъ, пережиткомъ расовой розни, а можетъ быть и результатомъ стариннаго феодальнаго правила: чѣмъ ближе стоишь къ особѣ короля, тѣмъ благороднѣе и знатнѣе самъ становишься. Во всякомъ случаѣ тутъ сохраняется фикція исторической задачи дворянства: „постоянная готовность поднять оружіе" за своего сюзерена. Конечно, въ настоящее время эта задача приняла существенно иной характеръ: изъ повинности она превратилась въ привилегію. Теперешнее дворянство не является по первому зову сюзерена на войну, съ тѣмъ, чтобы лично и безвозмездно нести ея тяготы; зато оно охотно занимаетъ наилучше оплачиваемыя и вознаграждаемыя мѣста въ арміи и ревниво оберегаетъ ихъ отъ не дворянскаго элемента.

Обладатели придворныхъ должностей не всегда ограничиваются тѣмъ, что играютъ болѣе или менѣе значительную роль въ церемоніалѣ. Изъ личныхъ сношеній съ высокой четой рождается иногда дружба, которая можетъ оказать большія услуги сословію, особенно если подъ мундиромъ придворнаго скрывается рѣшительный характеръ. Именно эти личныя связи какъ бы сливаютъ въ одно цѣлое верховную власть и дворянство, чрезвычайно усиливая значеніе послѣдняго, опирающееся на экономическую основу землевладѣнія.

Весьма часто, впрочемъ, личное вліяніе используется для личныхъ цѣлей: камарилья, интриги, партійность играютъ огромную роль при дворѣ. Но здѣсь мы назовемъ такихъ представителей нѣмецкаго дворянства, дѣятельность которыхъ не имѣла личнаго или узко-сословнаго характера. Прежде всего, конечно, приходитъ на умъ имя перваго канцлера Германской имперіи, князя Отто фонъ Бисмарка, герцога фонъ Лауэнбурга (см. художественное приложеніе т. I, между стр. 126/127), человѣка рѣшительной воли, не уступавшаго своему властителю даже подъ страхомъ немилости. Родъ Бисмарковъ происходитъ изъ старомаркскаго коренного дворянства; родоначальникомъ его является Гербордъ фонъ Бисмаркъ, упоминаемый впервые въ 1270 году; Въ 1562 году въ ихъ владѣніе переходитъ Шенгаузенъ, и отъ этой линіи, которая въ нѣкоторыхъ своихъ развѣтвленіяхъ добилась баронскаго и графскаго титула, произошелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ людей, въ томъ числѣ и князь Отто Бисмаркъ. Уже съ 1865 года онъ могъ назвать себя графомъ; 21 марта 1871 года получилъ княжеское достоинство, связанное съ маіоратомъ Шварценбекъ въ Лауэнбургѣ и послѣ смерти князя Герберта доставшееся его старшему сыну Отто. Своимъ герцогскимъ титуломъ фонъ Лауэнбурга Бисмаркъ, получившій его при своей отставкѣ, 20 марта 1890 года, не воспользовался; онъ прекратился вмѣстѣ съ его смертью.

Если Бисмаркъ былъ „маркскимъ юнкеромъ стараго закала", его третій преемникъ въ канцлерской должности князь фонъ Бюловъ (рис. 148) является въ своемъ родѣ типомъ сѣверно-нѣмецкаго дворянина: при всей своей дипломатической ловкости онъ непоколебимо честенъ и обожатель своего августѣйшаго монарха. Онъ является первымъ княземъ въ своемъ родѣ (съ 6 іюня 1905 года) съ „условнымъ правомъ" на передачу этого титула (такъ какъ его бракъ бездѣтенъ) и единственнымъ, хотя графская и барон-

Рис. 151. Неаполитанская королева Каролина Бонапарте со своими дѣтьми.
Съ картины Франсуа П. Жерара.

ская части „Готскаго Альманаха" указываютъ на довольно значительное количество членовъ этого дома. Но въ календарѣ коренного дворянства нечего искать этого имени, хотя Бюловъ принадлежитъ къ коренному мекленбургскому дворянству; но родъ этотъ такъ широко распространенъ, что готскій указатель долженъ былъ удовольствоваться перечисленіемъ его титулованныхъ членовъ, а для всего рода ежегодно появляется въ видѣ частнаго изданія особый генеалогическій листъ. Князь Бюловъ взялъ себѣ жену изъ чужой страны, фактъ, который въ нѣмецкомъ дворянствѣ вообще не слишкомъ часто

По фотогр. К. Егерпахера въ Гмунденѣ.

Рис. 152. Герцогъ Максъ Баденскій съ женой и дочерью.

случается. Нѣсколько исключеній мы привели уже выше; къ нимъ могутъ быть прибавлены еще нѣсколько: принцъ Фердинандъ Сайръ, женившійся на княгинѣ Дадіанъ, князь Филиппъ Гогенлоэ — на Хариклеѣ Ипсиланти, принцъ Биронъ Курляндскій — на дѣвицѣ де Жокуръ и т. д. Княгиня Бюловъ — итальянка, урожденная Беккаделли ди Болонья изъ дома князей Кампореале. Кто вращается въ домѣ Бюлова, тотъ знаетъ и цѣнитъ широкое гостепріимство и любезность княгини. Какъ жена государственнаго дѣятеля, княгиня держитъ себя образцово; благоразумно устраняется отъ вмѣшательства въ политическія дѣла, но стоитъ во главѣ всѣхъ гуманитарныхъ стремленій и открываетъ свой салонъ очень охотно передъ художественнымъ и ученымъ міромъ.

Еще нѣкоторыхъ лицъ изъ дружескаго круга нѣмецкаго императора мы можемъ представить нашему читателю; оба брата Гюльсенъ принадлежатъ уже съ давнихъ поръ къ интимному кругу императора — Георгъ фонъ Гюльсенъ, генералъ интендантъ королевскихъ театровъ, и его старшій братъ, генералъ адъютантъ графъ Дитрихъ Гюльсенъ-Гезелеръ (рис. 149), великолѣпный образчикъ военнаго человѣка. Оба брата — сыновья незабвеннаго генералъ интенданта Бото фонъ Гюльсена, — который послѣ смерти г. фонъ-Кюстнера принялъ Берлинскій придворный театръ при крайне тяжелыхъ обстоятельствахъ, — и его жены, графини Елены Гезелеръ. Благодаря Гезелеровскому денежному фидеикомиссу, Дитрихъ фонъ Гюльсенъ получилъ титулъ прусскаго графа съ прибавленіемъ имени „Гезелеръ“. Упомянемъ также о графинѣ Морозини, происходящей изъ стараго венеціанскаго рода (ея дочь, графиня Анна, изображена на рис. 147), которую никогда не забываетъ посѣтить императоръ Вильгельмъ при своихъ поѣздкахъ къ берегамъ Италіи; и пользовавшемся большимъ уваженіемъ монарха, недавно скончавшемся князѣ Инн- и Книпгаузенъ (рис. 150).

представителѣ бывшаго владѣтельнаго дома въ Фрисландіи, получившемъ княжескую корону 1 января 1900 года.

Какъ типическій представитель аристократизма, монархъ очевидно оказываетъ соотвѣтствующее вліяніе на культурную жизнь своего времени. Исторія иллюстрируетъ это многочисленными примѣрами. Но въ настоящее время монархъ уже не играетъ такой роли на аренѣ общественной жизни, какъ въ прежнія времена, ни даже сколько-нибудь сходной. Въ наши дни нельзя себѣ представить монарха, который бы наложилъ печать на культуру цѣлаго періода — какъ нѣкогда Людовикъ XIV или Фридрихъ II и др. Выраженія въ родѣ „вѣкъ Людовика XIV", „вѣкъ Фридриха II" и т. п. отошли въ историческое прошлое. Конечно, ни одинъ историческій моментъ новѣйшей исторіи не будетъ окрещенъ историками „вѣкомъ монарха..." такого-то. Правда, монархъ можетъ ввести въ моду напр. извѣстную форму усовъ, какъ императоръ Вильгельмъ; но культура растетъ теперь помимо троновъ: искусство, литература, науки развиваются внѣ и независимо отъ двора и придворныхъ „сферъ". Еще меньшее вліяніе имѣетъ въ этомъ направленіи супруга монарха. Ея роль уменьшилась въ громадной степени, но отъ этого не сдѣлалась менѣе полезной; она ограничивается обыкновенно областью благотворительности, въ которой приноситъ болѣе или менѣе серьезные результаты.

При заключеніи браковъ въ правительствующихъ домахъ иногда все еще играютъ роль соображенія политическаго характера. Тѣ, кто сидятъ на тронѣ, связаны различными соображеніями еще въ тысячу разъ больше, нежели простые смертные. Но все же принцессъ не выдаютъ теперь замужъ за нелюбимаго противъ воли, какъ это когда-то случилось съ Маріей Луизой Габсбургской, второй женой Наполеона; равнымъ образомъ вывелись теперь браки по „высочайшему приказу", какъ, напримѣръ, бракъ короля Мюрата Неаполитанскаго съ младшей сестрой Бонапарта Аннунціатой Каролиной (рис. 151). Въ настоящее время бракъ по любви въ правительствующихъ домахъ уже не рѣдкость, что доказывается многочисленными примѣрами и иллюстрируется ad oculos, наглядно, картинкой изъ семей-

По фотогр. Г. Брандзефа въ Штутгартѣ.

Рис. 153. Графъ Цеппелинъ.

ной жизни принца Макса Баденскаго, изображенной на рис. 152. Когда принцъ въ 1900 году женился на старшей дочери герцога Кумберлендскаго, вся газетная пресса въ одинъ голосъ и на десятки ладовъ повторяла о „политическихъ соображеніяхъ". На самомъ же дѣлѣ въ этомъ бракѣ больше всего играло роль горячее сердце. Впрочемъ, тому, кто знакомъ съ семейной жизнью коронованныхъ особъ, извѣстно, что она разнится отъ жизни прочихъ смертныхъ лишь съ внѣшней стороны; счастье и здѣсь играетъ такую же роль, а несчастье влечетъ за собой горе и заботы. Мнѣ нѣтъ надобности ссылаться на примѣры изъ новѣйшихъ временъ, изукрашенные въ различныхъ брошюрахъ и анонимныхъ изданіяхъ фантазіей авторовъ; ограничусь указаніемъ на принцессу Фридерику Вильгельмину (рис. 155), описавшую жизнь и дѣятельность при дворѣ своихъ отца и брата въ извѣстныхъ мемуарахъ.

Рис. 154. Альберта фонъ-Путткамеръ.

Все нѣмецкое высшее дворянство является земельнымъ дворянствомъ, въ большинствѣ случаевъ владѣющимъ собственностью на фидеикомиссныхъ началахъ. Оно посвящаетъ свои силы главнымъ образомъ хозяйству въ своихъ имѣніяхъ, поскольку не занято придворной, гражданской или военной службой. Для придворной и военной службы оно предназначено въ извѣстной степени заранѣе; это обусловлено уже его историческимъ развитіемъ. Младшіе сыновья раньше выбирали почти всегда военную службу. Разумѣется, слѣдуетъ отличать это дворянство отъ новѣйшаго „сабельнаго дворянства" (Schwertadel), получившаго это званіе благодаря военнымъ заслугамъ. Такъ, напримѣръ, графы Іоркъ фонъ Вартенбургъ происходятъ отъ капитана второго гвардейскаго Потсдамскаго батальона по имени Іоркъ и нѣкоей дѣвицы Маріи Пфлугъ; сынъ ихъ позднѣе прославился какъ храбрый полководецъ въ освободительной войнѣ, и его подвиги заставили забыть его внѣбрачное происхожденіе.

Карьера гражданской службы была открыта для дворянства не болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Состоятельное дворянство предпочитаетъ въ этомъ случаѣ дипломатическую карьеру, для которой въ послѣднее время не разъ требовалась сильная примѣсь „буржуазной" крови; судебная карьера тоже поль-

зуется симпатіей; гораздо менѣе влекутъ къ себѣ дворянъ врачебная, филологическая, научная и тому подобныя карьеры, хотя въ числѣ представителей науки найдутся и дворяне. Напомнимъ о герцогѣ Карлѣ Теодорѣ Баварскомъ и графѣ Эрнстѣ Сольмсъ-Рёдельгеймѣ, далѣе о графѣ Цеппелинѣ (рис. 153), храбромъ кавалерійскомъ офицерѣ и великомъ аэронавтѣ, выработавшемъ особый типъ управляемаго аэростата (дирижабль), о Фридрихѣ Ульрихѣ фонъ Виламовитцъ-Мёлендорфѣ, о баронѣ фонъ Мейзебахѣ и др. Въ литературѣ также имѣются представители этого сословія: между прочимъ много женскихъ именъ, какъ, напр., Марія фонъ Эбнеръ-Эшенбахъ, урожденная графиня Дубская, и Альберта фонъ Путткамеръ (рис. 154). Кто перелистаетъ „Готскій Альманахъ“, тотъ увидитъ, что дворянство въ настоящее время выступаетъ почти на всѣхъ поприщахъ. Съ теченіемъ времени оно должно было, разумѣется, примириться и примѣниться къ воззрѣніямъ вѣка. Одинъ очень распространенный сатирическій листокъ привелъ однажды по этому случаю слѣдующую шутку. Какой-то старый генералъ встрѣтилъ въ обществѣ молодого господина фонъ X. Имя показалось генералу очень знакомымъ, и онъ спрашиваетъ молодого человѣка: „Скажите, пожалуйста, не состояли ли вы въ родствѣ съ покойнымъ оберцеремонійместеромъ фонъ X?“ — „Да, это былъ мой отецъ, ваше превосходительство“. — „Вотъ какъ! А вы кто же сами, осмѣлюсь спросить?“ — „Живописецъ, ваше превосходительство“. — На это генералъ съ ужасомъ въ голосѣ возражаетъ: „Художникъ?!?“... Шутка не попадаетъ въ цѣль. Въ художественномъ мірѣ извѣстны имена графовъ Гаррахъ, Калкрейтъ, Рейхенбахъ, Герцъ, бароновъ фонъ Кенигъ, фонъ Габерманнъ, фонъ Шреттеръ, фонъ Кардорфъ, фонъ Ихтрицъ и др.

Рис. 155. Принцесса Фредерика Софія Вильгельмина Прусская.
Съ картины Іог. Фридр. Авг. Тишбейна.

Рис. 156. Графиня Софія Замойская, урожденная княжна Чарторыйская.
Съ картины Жана Батиста Изабэ, гравированной Агаромъ.

Въ прошлое время уважали искусство, но художника неохотно принимали въ обществѣ. Теперь это измѣнилось. Во всякомъ случаѣ нужно сказать, что въ оцѣнкѣ художниковъ дворянство другихъ странъ опередило нѣмецкое. Польское дворянство еще сто лѣтъ тому назадъ широко открыло двери передъ искусствомъ и его представителями. Мы даемъ здѣсь портреты двухъ польскихъ аристократовъ, въ чьихъ домахъ искусство и наука всегда находили радушный пріемъ. Графиня Софія Замойская (рис. 156), урожденная княжна Чарторыйская, была жена выдающагося по своему образованію и по своей гуманности графа Саріушъ Замосцъ-Замоскаго; его отецъ, графъ Андрей, саксонскій генералъ, затѣмъ великій канцлеръ Польши, замѣчательный юристъ, первый отмѣнилъ въ своихъ владѣніяхъ крѣпостное право. Княжна Текла Яблоновская (рис. 157) также принадлежала къ роду, тѣсно связанному со всѣми теченіями и стремленіями въ научной области. Князь Юзефъ Александръ Яблоновскій былъ основателемъ научнаго общества въ Лейпцигѣ имени Яблоновскаго, которое существуетъ еще и понынѣ. Изъ старыхъ итальянскихъ дворянскихъ родовъ выдвинулись, главнымъ образомъ, ломбардскіе Висконти, многочисленные члены которыхъ прославились не только военными подвигами, но и покровительствомъ наукѣ и искусству. На рис. 158 мы даемъ портретъ одной изъ маркизъ Висконти. Въ Россіи родъ князей Гагариныхъ (рис. 159), ведущихъ свое происхожденіе отъ княжившихъ въ Стародубѣ потомковъ Рюрика, отличался въ восемнадцатомъ и девятнадцатомъ столѣтіяхъ покровительствомъ искусствамъ, особенно живописи.

Назовемъ также умершаго въ 1907 году барона Александра фонъ Бернусъ, много лѣтъ состоявшаго членомъ комитета Гётевскаго общества, хранителя богатыхъ сокровищъ искусства и

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб

Портретъ баронессы фонъ Бернусъ.

Съ картины Филиппа Фейта.

литературы, собранныхъ имъ въ своемъ имѣніи, Нейбургѣ у Гейдельберга, всегда открытомъ для научныхъ изслѣдованій. Мать его была красавица Марія фонъ Бернусъ; ея портретъ, принадлежащій кисти Филиппа Фейта и находящійся въ замкѣ Нейбургѣ, мы воспроизводимъ здѣсь въ художественномъ приложеніи. Такъ какъ баронъ Александръ Бернусъ былъ бездѣтенъ, то усыновилъ единственнаго сына своей сестры, майорши Іоганны Грасгей; этотъ послѣдній также пріобрѣлъ извѣстность своими литературными произведеніями и какъ достойный руководитель мюнхенскаго театра китайскихъ тѣней, вдохнувшаго новую жизнь въ старое искусство.

Остается еще только одно искусство, искусство, отъ котораго дворянство, правда, не открещивается, но въ которомъ оно предпочитаетъ въ большинствѣ случаевъ скрывать свое имя подъ псевдонимомъ: профессія артиста. Можетъ быть этотъ страхъ объясняется исторіей происхожденія комедіантовъ; но для него давно уже нѣтъ мѣста, и фактически къ дѣятелямъ сцены въ настоящее время принадлежитъ гораздо больше дворянъ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ.

Долго чуждалось дворянство профессіи купца; конечно, тоже изъ традиціоннаго самосознанія. Въ то время, когда дворянство стояло на вершинѣ своей исторической власти, купецъ не много значилъ: феодальный строй средневѣковья отодвигалъ торговлю на задній планъ. Но уже въ „Рыцарскомъ Зеркалѣ“ тюрингенскаго лѣтописца Іоганна Роте, появившемся около 1400 года, говорится, что дворянинъ „безъ вреда для своей рыцарской чести“ можетъ торговать лошадьми и подъ секретомъ принимать участіе въ ремеслѣ, — только не вести это дѣло самъ. Эти воззрѣнія въ теченіе вѣковъ составляли какъ бы обычное право. Дворянину приличествовало торговать лишь продуктами своего имѣнія; въ этой области онъ могъ также заниматься индустріей. Очень недавно одна изъ руководящихъ газетъ, защищая интересы дворянства, глумилась надъ „торгашествомъ“, характеризующимъ профессію купца. Но въ настоящее время растетъ число голосовъ, доказывающихъ, что небогатое дворянство можетъ посвящать себя наряду съ профессіей чиновника или офицера — профессіи купца. Тѣмъ не ме-

Рис. 157. Княжна Текла Яблоновская.
Съ картины Ж. Грасси, гравированной К. Пфейфферомъ.

нѣе, когда сынъ одного посланника, принадлежащаго къ старѣйшему нѣмецкому дворянскому роду, сдѣлался участникомъ банкирскаго предпріятія, это возбудило нѣкоторую сенсацію. Я знаю, однако, двухъ молодыхъ людей изъ шлезвигскаго графскаго дома, которые тотчасъ послѣ экзаменовъ на аттестатъ зрѣлости посвятили себя банковскому дѣлу, точно также одного члена маркскаго дворянскаго рода, который по склонности къ дѣлу сталъ во главѣ большой бумажной фабрики, и много другихъ лицъ изъ дворянства, посвятившихъ себя торговымъ предпріятіямъ въ области электричества, въ кожевенномъ, машинномъ, угольномъ и другихъ производствахъ, книготорговлѣ, художественному переплетному мастерству, пивоваренію, аптекарскому дѣлу. Что дворяне, которымъ не удалось занять мѣста въ профессіи, „приличествующей ихъ званію“, стараются, повинуясь необходимости и нуждѣ, записаться въ купеческую гильдію, — дѣло обычное; даже офицеры, обезпеченные пенсіей, часто пытаются увеличить свои доходы, принимая на себя торговую агентуру.

Но въ цѣломъ отношеніе дворянства къ торговому дѣлу раньше имѣло болѣе косвенный характеръ: „проводить“ предпріятія, пользуясь своими оффиціальными связями, давать — за паи или денежное вознагражденіе — имена, рекламирующія предпріятіе, наконецъ, жениться на богатыхъ купчихахъ, обмѣнивая дворянское званіе или титулъ на доходы, и т. п. — такого рода участіе въ торгово-промышленной жизни давно уже пользуется популярностью въ дворянскихъ кругахъ. Въ новѣйшее же время, подъ вліяніемъ экономическихъ стимуловъ, дворянство, видимо, утрачиваетъ свое отвращеніе къ торговлѣ, даетъ своимъ сыновьямъ коммерческое образованіе, подготовляя ихъ къ новой профессіи, на которую раньше смотрѣло какъ на

Рис. 158. Маркиза Висконти.
Съ картины Франсуа П. Жерара.

нѣчто несовмѣстимое съ именемъ и гербомъ; этотъ фактъ является уже прогрессомъ новаго времени, хотя разумные люди (между прочимъ владѣтель маіората и писатель Вильгельмъ фонъ Поленцъ и полковникъ фонъ Эгиди) уже давно высказались противъ обычной односторонности дворянства при выборѣ профессіи.

Рис. 159. Князь Сергѣй и княгиня Варвара Гагарины.
Съ карт. Джошуа Рейнольдса, гравированной Каролиной Ватсонъ.

Мы уже говорили, что въ высшей аристократіи бракъ съ представителемъ буржуазіи, возможность котораго нерѣдко исключалась уже родовымъ законодательствомъ, считается „мезальянсомъ", и въ этомъ случаѣ жена не вступаетъ въ сословіе своего мужа. Что же касается низшаго дворянства, то вопросъ о заключеніи брака между бѣднымъ дворяниномъ и богатой буржуазкой серьезно обсуждался старыми писателями, какъ Гохбергъ и Лоенъ, и рѣшался ими утвердительно. Выгода подобной спекуляціи перевѣшивала соображенія о „чистотѣ крови". Въ Пруссіи до 1850 года бракъ дворянина съ женщиной изъ „низшаго городского или крестьянскаго сословія" зависѣлъ отъ личнаго разрѣшенія короля; до восемнадцатаго столѣтія такое супружество было, конечно, рѣдкостью, да и теперь еще можно назвать аристократическіе роды, чья кровь не смѣшивалась еще ни разу — по крайней мѣрѣ въ законномъ бракѣ — съ кровью „низкаго происхожденія". Но такъ какъ въ средѣ низшаго дворянства вопросъ о равенствѣ происхожденія никогда не имѣлъ такой остроты, какъ въ высшемъ, то нынѣ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, онъ совершенно потерялъ значеніе. Среди патриціата большихъ торговыхъ городовъ забота о чистотѣ расы держалась дольше, чѣмъ среди дворянства; бракъ на еврейкѣ, напр., былъ тамъ почти немыслимъ, тогда какъ среди низшаго дворянства это было не рѣдкостью. Понятіе о личной чести въ специфически дворянскомъ смыслѣ пошатнулось, уступая мѣсто новому понятію о личности и ея достоинствѣ.

Въ настоящее время нельзя уже говорить о „дворянской

особой чести“, какъ ее кратко называютъ свободомыслящія газеты: сознаніе личнаго достоинства сообщилось всѣмъ вообще профессіямъ, и нельзя отрицать, что нравственная сила такого понятія о чести придаетъ ему высокую идеальную цѣнность.

Въ современной культурной жизни земельное дворянство выступаетъ какъ замкнутая группа, которая какъ по своимъ матеріальнымъ интересамъ, такъ и по историческимъ традиціямъ, является консервативной или реакціонной силой, съ которой считается политика правительства. Экономическій интересъ землевладѣнія, опредѣляющій политику аграріевъ, идетъ вразрѣзъ съ интересами промышленности вообще и рабочаго класса въ частности, также какъ и бѣднѣйшихъ слоевъ сельскаго населенія, а сословная обособленность, хотя бы даже не связанная съ привилегіями, по существу противорѣчитъ демократическому принципу, — поэтому изъ рядовъ дворянства рѣдко выходятъ сторонники демократическаго лагеря.

Для поддержанія семейныхъ отношеній служатъ такъ называемые семейные дни (Familientage), на которые собираются представители многихъ нѣмецкихъ дворянскихъ домовъ подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго въ родѣ для обсужденія семейныхъ вопросовъ.

Для оставшихся незамужними дочерей существуютъ различныя учрежденія; семейныя кассы поддерживаютъ несостоятельныхъ членовъ, а имѣнія рода пользуются очень дешевой ссудой. Вообще, семейное чувство въ нѣмецкомъ дворянствѣ очень сильно, любовь къ роднѣ въ нихъ очень развита. Эта черта патріархальности — хорошо знакомая и въ Россіи: припомнимъ Фамусовское „Ну какъ не порадѣть родному человѣчку“ — ослабѣла у дворянства другихъ странъ.

Положеніе женщины среди низшаго дворянства едва ли иное, чѣмъ среди городскихъ мѣщанскихъ сословій. Разница выступаетъ лишь среди высшей аристократіи, гдѣ церемоніалъ играетъ большую роль и гдѣ мужчина и женщина ведутъ въ извѣстной степени различную семейную жизнь. Поддерживаніе этикета, отдѣльная спальня и другія комнаты, даже такія мелочи, какъ отдѣльная прислуга на каждой половинѣ, отдѣльный пріемъ гостей и кругъ знакомыхъ у каждаго изъ супруговъ, — все это, конечно, легче отчуждаетъ супруговъ другъ отъ друга, чѣмъ при интимной жизни въ буржуазной семьѣ. Часто также здѣсь воспитаніе дѣтей ввѣряется чужимъ людямъ. Черезчуръ обширныя общественныя связи и безконечные внѣшніе интересы приводятъ къ тому, что родители какъ можно раньше отдѣлываются отъ дѣтей, сдавая ихъ въ воспитательныя заведенія, поставленныя на „благородную ногу“. Съ истиннымъ благородствомъ, впрочемъ, эти заведенія имѣютъ мало общаго; они обыкновенно являются разсадниками узкихъ сословныхъ предразсудковъ и враждебнаго культурѣ кастоваго духа и прививаютъ своимъ питомцамъ чрезвычайно характерное міросозерцаніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что духъ времени беретъ свое, и современное нѣмецкое дворянство значительно отличается отъ изображеннаго Шпильгагеномъ въ его первыхъ романахъ. При всемъ томъ, кастовый духъ упорно держится въ этомъ сословіи, кото

рое, впрочемъ, по самому принципу своему есть каста, ибо дворянское достоинство опирается не на личныя качества, а на „благородство“ рожденія и происхожденія. Такъ какъ современная культура неудержимо развивается въ діаметрально противоположномъ этому принципу и непримиримо враждебномъ ему, демократическомъ направленіи, то естественно, что это противорѣчіе выступаетъ все рѣзче и рѣзче, и сословіе, какъ таковое, въ его цѣломъ оказывается упорнымъ противникомъ дальнѣйшаго развитія и самой надежной опорой отжившихъ началъ, — въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно еще сохранило политическое значеніе.

Рис. 160. Свѣтская игра Съ картины Морица фонъ Швинда.

Глава шестая.

Оба пола въ буржуазіи.

Профессора д-ра теологіи и философіи Фридриха Циммера въ Берлинѣ-Целендорфѣ.

Буржуазія является очагомъ свободнаго труда это отличаетъ ее съ одной стороны отъ дворянства, съ другой — отъ занимающихся физическимъ трудомъ.

Дворянство является тѣмъ, что оно есть, по своему рожденію. Не даромъ же дворяне, какъ указано въ предыдущей главѣ, такъ заботятся о сохраненіи семейной связи, и вышедшая замужъ дворянка къ имени своего мужа прибавляетъ свое имя по рожденію. Ибо рожденіе характеризуетъ здѣсь положеніе. Обѣднѣвшій дворянинъ всетаки остается дворяниномъ, а если какой-нибудь баронъ выступаетъ въ роли профессора, онъ все же остается барономъ фонъ X и сохраняетъ свое положеніе въ жизни независимо отъ своей гражданской дѣятельности.

Буржуа же является тѣмъ, что онъ есть, по своему труду. И именно свободному труду; это отличаетъ его отъ рабочаго, который тоже трудится, но его трудъ не свободенъ, такъ какъ онъ выполняетъ то, что поручаетъ ему работодатель, и трудится не по внутреннему влеченію, а ради заработка.

Для буржуа его трудъ есть его промыселъ; онъ не получаетъ за него заработной платы. Въ то же время онъ является его призваніемъ, т. е. той дѣятельностью, при посредствѣ которой онъ проявляетъ свою личность въ цѣломъ, создавая общественно-полезныя блага. Трудъ здѣсь является свободноволевымъ актомъ, не долженствованіемъ, какъ у наемнаго ра-

бочаго, но актомъ индивидуальнымъ, соотвѣтствующимъ, при нормальныхъ отношеніяхъ, личности и свободно избраннымъ ею. При подобной свободно-выбранной профессіи трудъ является не только источникомъ средствъ къ жизни, какъ у наемнаго рабочаго, но и тѣмъ, что даетъ жизни содержаніе, а потому внутренне необходимымъ даже для того, кто по внѣшнимъ мотивамъ, ради заработка, не нуждается въ работѣ и можетъ жить рентой.

Тотъ, кто хочетъ понять значеніе буржуазіи, долженъ исходить изъ ея труда. Она живетъ своимъ трудомъ и въ своемъ трудѣ. Если нѣмецкое дворянство въ противоположность англійскому, производительному, часто является только потребителемъ, то это соотвѣтствуетъ традиціонному положенію аристократіи. Тамъ существуетъ имѣніе, переходящее отъ отца къ сыну, управленіе которымъ можно поручить другому лицу, если самъ не склоненъ къ хозяйству, и такимъ образомъ имѣть средства къ существованію и — хотя бы и въ скромныхъ размѣрахъ — властное положеніе, подобающее аристократіи. Наоборотъ представитель буржуазіи не останавливается, пріобрѣтая богатство собственными усиліями или получивъ его по наслѣдству, а продолжаетъ свою работу дальше. Конечно, капитализмъ, имѣющій свою опору въ буржуазіи, въ силу своей внутренней сущности стремится соединять все новыя и новыя цѣнности и накоплять новые капиталы, что требуетъ всегда новой работы.

Это, конечно, не исключаетъ возможности такихъ случаевъ, когда прирожденный аристократъ берется за буржуазную профессію и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ по своему міросозерцанію, вступаетъ въ буржуазный кругъ, — ни обратныхъ случаевъ, когда представитель буржуазіи, достигшій богатства и власти, сначала не офиціально, а затѣмъ и офиціально, въ силу пожалованія дворянскаго званія или титула отъ монарха, переходитъ въ ряды аристократіи. (Въ средніе вѣка и въ началѣ новаго времени патриціанскія фамиліи, какъ, напр., Фуггеровъ [рис. 33 и 34], Лигзальцевъ [рис. 161], сенаторовъ нѣмецкихъ ганзейскихъ городовъ и цвѣтущихъ торговыхъ городовъ сѣверной Италіи [рис. 162], пріобрѣтали титулы и вліяніе высшей аристократіи.)

Подобный переходъ отдѣльныхъ лицъ изъ аристократіи въ буржуазію и изъ буржуазіи въ аристократію не уничтожаетъ, конечно, разграниченія понятій обоихъ сословій. Точно также цѣлыя толпы свободныхъ работниковъ переходятъ отъ буржуазіи, особливо изъ класса ремесленниковъ, значительная часть котораго утрачиваетъ свою самостоятельность по милости машинъ, — къ классу наемныхъ рабочихъ. И наоборотъ: изъ среды фабричныхъ рабочихъ съ ихъ несвободнымъ трудомъ выдѣляется постепенно верхній слой не только выполняющихъ механическія дѣйствія, но думающихъ рабочихъ, которые, если не юридически, то фактичееки играютъ роль должностныхъ лицъ въ фабричномъ производствѣ и благодаря этому поднимаются на ступень буржуазіи.

Въ самомъ дѣлѣ, должностное лицо тоже принадлежитъ къ буржуазіи, такъ какъ является свободнымъ работникомъ. Оно не можетъ, какъ машина, выполнять лишь чужія мысли, но въ

Рис. 161. Портретъ мюнхенскаго патриція Лигзальца.
Съ картины Ганса Мюэлиха.

границахъ своей профессіи дѣйствуетъ самостоятельно, т. е. обладаетъ свободой дѣйствія.

Такимъ образомъ, формула: буржуазія есть сфера свободнаго труда, — остается вѣрной. Вслѣдствіе этого и отношенія между обоими полами въ буржуазіи въ главныхъ и существенныхъ чертахъ характеризуются господствующимъ въ буржуазіи свободнымъ трудомъ. Такое опредѣленіе можно дать какъ съ точки зрѣнія взаимныхъ отношеній половъ, такъ и съ точки зрѣнія ихъ общей культурной работы. Мы не касаемся здѣсь той стороны буржуазнаго труда, которая заключается въ эксплоатаціи чужого (несвободнаго, пролетарскаго) труда, такъ какъ ею опредѣляются собственно междуклассовыя отношенія (буржуазіи къ пролетаріату), тогда какъ наша тема имѣетъ въ виду внутреннюю жизнь классовъ.

Нельзя отрицать, что въ послѣднія десятилѣтія въ нѣмецкой буржуазіи обнаруживается, по сравненію съ прошедшимъ временемъ, замѣтный прогрессъ, нашедшій свое выраженіе въ буржуазномъ женскомъ движеніи. Женскаго движенія въ дворянствѣ не существуетъ, потому что — по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ аристократія еще держится на своей прежней высотѣ, — благодаря прочной земельной собственности положеніе женщины какъ въ супружествѣ, такъ и внѣ его осталось въ существенныхъ чертахъ тѣмъ же, что и раньше. Съ другой стороны, въ противоположность буржуазному женскому движенію, пролетарское женское движеніе носитъ существенно иной характеръ: оно составляетъ часть рабочаго движенія вообще. Женщина-работница требуетъ освобожденія отъ труда, чтобы имѣть возможность посвятить себя своей ближайшей работѣ въ семьѣ; буржуазная же (незамужняя) женщина требуетъ освобожденія для труда, такъ

какъ, не найдя своего естественнаго призванія въ бракѣ, она желаетъ, подобно мужчинѣ, найти занятіе въ свободной буржуазной работѣ, которая дала бы ей матеріальныя средства и внутреннее содержаніе жизни.

Было бы крайне интересно прослѣдить исторически, въ деталяхъ, этотъ процессъ преобразованія буржуазной жизни, совершающійся на нашихъ глазахъ. Но для этого у насъ слишкомъ мало мѣста. Мы должны удовольствоваться немногими рисунками, не требующими особыхъ разъясненій и воочію показывающими намъ всѣмъ знакомую картину изъ жизни обоихъ половъ въ буржуазіи прошлыхъ временъ (см. рис. 163: „Семейная сцена“ Яна Стеена, рис. 164: „Женщина съ соколомъ“ Г. Макарта, рис. 160: „Свѣтская игра“ М. фонъ Швинда), а затѣмъ перейти къ обсужденію вопроса, какъ, по завершеніи этого процесса броженія и превращенія, отнесется буржуазія къ новымъ задачамъ, поставленнымъ передъ ней новымъ положеніемъ вещей.

Нашей исходной точкой будетъ служить положеніе женщины, такъ какъ въ ея жизни преобразованіе нашихъ буржуазныхъ отношеній проявляется всего замѣтнѣе и рѣзче.

У насъ нѣтъ статистики браковъ для прошлыхъ временъ, но, поскольку мы можемъ судить, относительное число замужнихъ и незамужнихъ не такъ сильно измѣнилось по сравненію съ прошлымъ, какъ принято думать. Холостые мужчины и незамужнія женщины всегда существовали, и хотя служащій людъ, по сравненію съ прошлымъ, долженъ несравненно дольше ждать, пока обезпечитъ себѣ кусокъ хлѣба, и потому позднѣе вступаетъ въ бракъ или даже совсѣмъ не вступаетъ, но число этихъ безбрачныхъ внутри буржуазныхъ профессій не такъ велико, чтобы отозвалось замѣтно на общей статистикѣ.

Рис. 162. Портретъ венеціанскаго патриція. Съ картины Тинторетто.

Но зато, въ противоположность прошлому времени, войны теперь гораздо рѣже и менѣе кровавы, а главное продолжи-

тельность жизни, благодаря лучшимъ гигіеническимъ условіямъ, значительно удлинилась. И такъ какъ уже раньше число незамужнихъ женщинъ было несомнѣнно очень значительно, то врядъ ли ихъ относительное количество значительно измѣнилось.

Но машина, которая вотъ уже свыше полустолѣтія господствуетъ въ нашей хозяйственной жизни, эта машина глубоко революціонизировала и домашне-хозяйственную жизнь. Еще Гёте могъ утверждать, что въ семьѣ найдется достаточно работы для дюжины незамужнихъ дочерей. Но теперь часто даже одна незамужняя дочь является въ семьѣ излишней, такъ какъ для нея не оказывается работы. Раньше въ домѣ не только варили, но и стирали и гладили, разводили свиней, куръ, часто еще держали собственныхъ коровъ, имѣли огородъ и поле, варили мыло,

Со снимка фотогр. издат. Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис. 163. Семейная сцена. Съ картины Яна Стеена.

пряли, ткали, принимали пріѣзжихъ, ухаживали за больными, — все въ собственномъ домѣ, тогда какъ теперь почти все это можно съ большими удобствами и выгоднѣе достать внѣ дома. Какой переворотъ вызвала одна только швейная машина!

Благодаря этому много женской силы, которая иначе нашла бы себѣ примѣненіе дома, остается неиспользованной. Но всякій человѣкъ нуждается въ работѣ и занятіи, хотя бы даже не нуждался въ средствахъ къ жизни; безъ работы, безъ цѣлесообразнаго труда жизнь теряетъ свой интересъ. Жизненное занятіе является и правомъ и обязанностью въ одно и то же время; и какъ разъ въ буржуазныхъ кругахъ, основой жизни которыхъ является свободный трудъ, незанятость незамужней женщины чувствуется ею особенно тяжело. Взрослая дочь такъ же стремится къ самостоятельности путемъ собственнаго труда, какъ и взрослый сынъ. Для мальчика жизненнымъ вопросомъ уже съ дѣтства является вопросъ: чѣмъ ты хочешь быть? И онъ не успокаивается, пока не получаетъ удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Дѣвушка привыкла видѣть свое назначеніе въ бракѣ. И если въ прежнія времена она жила у родителей, или у родственниковъ, или у чужихъ, пока не обрѣтала собственной семьи, то и находила занятіе въ семейной дѣятельности. Въ настоящее же время взрослая дочь является въ родительскомъ домѣ не болѣе какъ трутнемъ. Что ей дѣлать?

Ждать мужа, который не является? Это бываетъ очень часто, особенно въ маленькихъ городахъ, куда женское движеніе еще не проникло. Но тамъ-то и виднѣе печальныя послѣдствія такого положенія вещей. Молодая дѣвушка, не находящая себѣ мѣста и дѣла въ семьѣ, рядомъ со своей еще полной силъ и здоровья матерью, поетъ, играетъ, — но для кого? Сидитъ она, нагнувшись надъ пяльцами, а ея мысли въ мечтахъ заносятся далеко впередъ, въ неизвѣстное будущее. Но гдѣ могутъ онѣ, подобно Ноеву голубю, отдохнуть и вернуться съ масличною вѣтвью надежды?

Если бракъ является единственнымъ назначеніемъ, ожидающимъ дѣвушку, — она должна только ждать. И если она себѣ помочь не можетъ, то не могутъ ли и не должны ли родители заботиться о томъ, чтобъ жданный супругъ пришелъ?

Подобныя мысли поселяютъ безпокойство въ сердцѣ родителей, приносятъ въ домъ заботы. Приглашаютъ гостей, устраиваютъ вечеринки, часто сверхъ средствъ, въ надеждѣ чего-нибудь достигнуть. А результатъ? Постоянныя разочарованія, если не недостатокъ самаго необходимаго для жизни.

Жизнь для показа и для вида скоро распознается тѣми, на кого она разсчитываетъ. И каковы же послѣдствія? Высокомѣрное тщеславіе со стороны молодыхъ людей, съ гордостью повторяющихъ, что стоитъ имъ лишь протянуть руку, какъ тотчасъ же на каждомъ пальцѣ повиснутъ по десять дѣвицъ. А отсюда еще худшія послѣдствія: низкая оцѣнка, а иной разъ даже презрѣніе къ женщинѣ со стороны холостого мужчины. Послѣднему легко и не обременительно для совѣсти искать и находить женщинъ, въ которыхъ онъ нуждается для удовлетворенія своихъ вожделѣній, уклоняясь въ то же время отъ золо-

Со снимка фотогр. издательства Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.
Рис. 164. Женщина съ соколомъ.
Съ картины Ганса Макарта.

тыхъ цѣпей брака, въ которомъ онъ видитъ только цѣпи, опасаясь благодаря браку утратить свою свободу и независимость и попасть въ тѣсную клѣтку семейной жизни.

Съ этимъ связано еще всеобщее увеличенiе жизненныхъ требованiй. Въ такихъ условiяхъ, какiя были въ домахъ Гёте и Шиллера, едва ли могъ бы нынѣ существовать ремесленникъ, а комнаты, въ которыхъ еще Фридрихъ Вильгельмъ IV жилъ въ Санъ-Суси, кажутся намъ теперь скаредно мѣщанскими. Къ этому надо прибавить школьное образованiе молодой дѣвушки въ интеллигентныхъ кругахъ буржуазiи, которое очень далеко отъ Фребелевской сути женскаго воспитанiя, „науки матерей", и претендуетъ на научность, но имѣло бы цѣну для образованiя женщины, если бъ было дѣйствительно научнымъ. Но это недостижимо для девяти- или десяти-классной школы, въ которой дѣвушка заканчиваетъ свое образованiе на пятнадцатомъ или шестнадцатомъ году жизни. Такимъ образомъ женское образованiе остается полуобразованiемъ, носящимъ на себѣ характерную печать всякаго полуобразованiя: съ одной стороны гордость мнимаго знанiя, а съ другой отошедшiй на заднiй планъ интересъ къ хозяйственной домашней дѣятельности.

Большой кругъ знакомствъ, который, по крайней мѣрѣ въ городахъ, замѣняетъ интимную семейную жизнь, не только дорогой, но часто и препятствующiй личному ознакомленiю со свѣтской жизнью, — сближаетъ оба пола не въ работѣ, а въ веселомъ времяпрепровожденiи (танцы и игра, рис. 160) или спортѣ (какъ спортсменка женщина издавна занималась соколиной охотой [рис. 164] и верховой ѣздой [рис. 165]; въ настоящее же время есть женщины туристы, велосипедистки, автомобилистки и т. д.). Но все это только мѣшаетъ юношѣ и дѣвушкѣ узнать другъ друга, затрудняетъ бракъ вообще, и въ

частности бракъ между лицами, которыя дѣйствительно подходятъ другъ къ другу.

Итакъ, имѣется достаточно обстоятельствъ, которыя, по сравненію съ прошлымъ, приводятъ къ замѣтному измѣненію взаимныхъ отношеній между полами внутри буржуазіи.

Въ бракѣ жена является помощницей мужа. Это въ порядкѣ вещей, но этотъ естественный порядокъ нигдѣ не является такимъ понятнымъ, какъ именно въ буржуазіи и именно потому, что ея основа — свободный трудъ. Мужъ и жена дѣлятъ между собой работу. Работа мужа приводитъ его благодаря его профессіи въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ, и наоборотъ, благодаря мужу, внѣшній міръ проникаетъ въ семью.

Работа жены, напротивъ, распространяется только на домъ, и благодаря ея дѣятельности происходитъ какъ разъ обратное явленіе: семейная жизнь стремится придти въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ. Такъ было на протяженіи всей исторіи — уже въ древнѣйшія историческія времена женщина была стражемъ домашняго очага, — и такъ оно будетъ въ существенныхъ чертахъ, пока дѣти рождаются отъ женщины и зависятъ отъ ея заботъ.

Но не всегда мужъ въ состояніи, въ особенности при повышенныхъ современныхъ требованіяхъ, одинъ доставлять необходимыя для содержанія дома средства. Помощь со стороны жены для содержанія семьи въ формѣ приданаго уже практикуется на Западѣ, да и почти повсюду. Требовательность въ этомъ смыслѣ въ настоящее время все болѣе и болѣе возрастаетъ; чиновники, купцы и многіе другіе обыкновенно разсчитываютъ на болѣе или менѣе значительное приданое, а офицеры, не обладающіе личнымъ состояніемъ, не получаютъ разрѣшенія на бракъ, если не могутъ представить доказательства, что получаютъ значительное приданое. Такимъ образомъ и женщина во многихъ отношеніяхъ принуждена помогать своему мужу при добываніи средствъ къ существованію, и чѣмъ больше раздѣленіе труда въ современной жизни упрощаетъ ея работу по домашнему хозяйству, тѣмъ болѣе увеличивается ея работа по оказыванію помощи мужу.

Въ старыхъ профессіяхъ, когда работа производилась на дому, какъ это мы видимъ теперь еще у ремесленниковъ и кустарей, такое раздѣленіе труда относительно легко проводить. Жена можетъ облегчить трудъ своему мужу въ очень большой степени, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже вполнѣ его замѣнить, и такимъ образомъ многія вдовы уже послѣ смерти своихъ мужей могли вести оставшееся дѣло съ не меньшимъ, если не съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ покойные мужья. Даже въ интеллигентныхъ профессіяхъ жена умѣетъ иногда помочь мужу. Иныя научныя произведенія могли бы рядомъ съ именами автора носить имя его супруги, какъ разумной, осторожной и неутомимой сотрудницы.

Поистинѣ достойно удивленія, какое чутье обнаруживаетъ любовь, когда женщина старается найти способы принять участіе въ работѣ мужа. Но, конечно, это не всегда возможно, и если доходы мужа недостаточны, жена должна постараться привнести что-либо для общаго поддержанія семейнаго существованія путемъ своей собственной работы. И дѣлаетъ она это, нужно признать, съ той изобрѣтательностью, на какую способны лишь нужда и необходимость. Развѣ, напримѣръ, добрая половина нашихъ современныхъ многочисленныхъ писательницъ выросли не на этой почвѣ?

Гораздо болѣе естественно, что **незамужняя женщина** находитъ себя вынужденной, подобно мужчинѣ, прибѣгнуть къ труду, чтобъ съ одной стороны доставить себѣ средства существованія, а съ другой пріобрѣсть хоть какую-нибудь цѣль въ жизни. Такъ какъ большинство внѣ-домашнихъ профессій, въ силу естественнаго историческаго развитія, было дѣломъ мужчины, то, разумѣется, вступленіе женщины въ общественную профессіональную жизнь совершилось не безъ борьбы. Благодаря этому женское движеніе, какъ въ Германіи, такъ и въ большинствѣ другихъ странъ, носитъ на себѣ преимущественную печать борьбы.

Борьба эта идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Сначала женщинѣ удалось проникнуть въ тѣ профессіи, которыя не требовали особенной подготовки и особой физической силы, какъ, напр., купеческая. Затѣмъ онѣ пріобрѣли не безъ борьбы возможность полученія лучшаго профессіональнаго подготовительнаго образованія благодаря допущенію ихъ къ абитуріентскому экзамену и къ университетскому курсу (здѣсь въ большинствѣ случаевъ онѣ были лишь вольнослушателями, а не полноправными иммагрикулированными студентами); теперь же остается только вопросомъ времени достиженіе ихъ политической цѣли — активнаго и пассивнаго избирательнаго права.

Неудивительно, что все это достается не безъ борьбы, тѣмъ болѣе, что женщины занимаются профессіональной работой главнымъ образомъ какъ незамужнія, т. е. заботятся только о самихъ себѣ, а не о семьѣ, и потому являются болѣе дешевой рабочей силой, оказывающей во многихъ областяхъ, напр. въ купеческихъ конторахъ, чувствительную конкуренцію мужчинѣ. Но если даже женщина добьется всѣхъ тѣхъ благъ, къ которымъ стремится, то при данныхъ условіяхъ нельзя искренно порадоваться этому успѣху. Тамъ, гдѣ раньше работалъ мужчина, добывая средства къ жизни, могла существовать цѣлая семья; тамъ же, гдѣ мужчина вытѣсняется женщиной, остается мѣсто только для одинокой женщины, а ни въ коемъ случаѣ не для семьи.

Эта одна причина настолько серьезна, что ведетъ къ **раздѣленію женскаго и мужского труда**. Сначала женщины, бравшіяся за ту или иную профессію, очень мало интересовались тѣмъ, дѣйствительно ли эта профессія является женской или нѣтъ; конечно, сужденіе о томъ, какая профессія свойственна женщинѣ, еще и въ настоящее время остается дѣломъ вкуса и чувства. Кто слѣдитъ за газетами, сочувствующими женскому движенію, особенно за руководящими статьями съ заголовками „Еще одна женская профессія!“, тотъ долженъ придти къ убѣжденію, что женскими профессіями вообще считаются такія, которыя требуютъ малыхъ усилій и незначительной профессіональной подготовки, но возможно больше приносятъ женщинѣ и позволяютъ ей въ нѣкоторой степени утвердить ея соціальное положеніе. Всѣ эти требованія, конечно, разумны, такъ какъ въ среднемъ женщины физически слабѣе, уступаютъ ростомъ и вѣсомъ мужчинѣ и потому не могутъ удовлетворить физическимъ требованіямъ нѣкоторыхъ мужскихъ профессій. И тотъ фактъ, что женщины желаютъ возможно короткое время употребить на подготовку къ профессіи, вполнѣ понятенъ для тѣхъ, которыя въ избран-

Со снимка фотогр. издательства Ф. Брукмана въ Мюнхенѣ.
Рис. 165. Госпожа фонъ Краузе. Съ картины Карла Штеффека.

ной профессіи видятъ не свою жизненную цѣль, а только прелюдію къ ожидаемому вступленію въ собственно женскую профессію супруги, хозяйки и матери. Большое значеніе, по весьма понятнымъ причинамъ, придается также тому, чтобы трудящаяся женщина не опускалась на болѣе низкую соціальную ступень. Поэтому въ теченіе долгаго времени единственно мыслимой профессіей для многихъ женщинъ была профессія діакониссъ (сестеръ милосердія) и учительницъ, съ которой не связана никакая опасность для соціальнаго положенія женщины.

Было время, когда каждая молодая дѣвушка, посѣщавшая высшую женскую школу, серьезно обсуждала мысль, — а многія и приводили ее въ исполненіе, — о сдачѣ „своего" экзамена. Послѣдствіемъ этого было переполненіе въ сословіи учительницъ, что чрезвычайно понизило положеніе этой профессіи. Поистинѣ голодный заработокъ явился слѣдствіемъ такого положенія вещей, и еще теперь часто случается, что учительницѣ и воспитательницѣ платятъ 180 марокъ, тогда какъ кухарка въ той же семьѣ получаетъ не меньше 240 марокъ.

Наряду съ этимъ съ каждымъ годомъ увеличивается и число діакониссъ[1]; въ 1894 году, когда по имѣющимся даннымъ

[1] Діакониссами раньше назывались монахини, посвящавшія себя уходу за больными; теперь за границей почти всѣхъ сестеръ милосердія, принадлежащихъ къ той или иной религіозной общинѣ, называютъ діакониссами. *Перев.*

институтъ діакониссъ переживалъ свой расцвѣтъ, ежегодное увеличеніе числа діакониссъ достигало 7%; съ той поры оно понизилось почти до 3%. Во всякомъ случаѣ профессія діакониссъ не можетъ выдержать сравненіе съ профессіей учительницъ, гораздо сильнѣе привлекающей женщинъ.

Частью религіозные мотивы, частью желаніе болѣе свободнаго положенія, чѣмъ допускаетъ учрежденіе діакониссъ, и главнымъ образомъ мысль о томъ, чтобы не лишиться и во всякомъ случаѣ не затруднить себѣ возможности вступить въ бракъ, — все это держитъ большинство женщинъ вдали отъ профессіи діакониссъ. Благодаря этому получается на первый взглядъ такое странное и неестественное положеніе: на одной сторонѣ переполненіе профессіи учительницъ и вытекающее отсюда соціальное бѣдствіе, и это въ то время, какъ подготовка къ этой профессіи требуетъ значительныхъ жертвъ въ смыслѣ времени и денегъ, а на другой сторонѣ огромная потребность въ интеллигентныхъ сестрахъ милосердія, относительное количество которыхъ очень невелико. А между тѣмъ безчисленное множество женщинъ, идущихъ въ такъ называемыя „экономки“, могло бы найти въ этой области работу и постоянное содержаніе вмѣстѣ съ обезпеченіемъ на старости лѣтъ. Но именно дочери изъ интеллигентныхъ буржуазныхъ круговъ не желаютъ идти въ діакониссы. Туда идутъ съ одной стороны дворянскія дочери: даже высшее дворянство находитъ въ порядкѣ вещей вступленіе своихъ дочерей въ діакониссы. Это для нихъ почти то же, что отдавать дочерей въ институтъ благородныхъ дѣвицъ, съ тѣмъ добавленіемъ, что тутъ они могутъ приносить пользу и достигать въ извѣстной области приличествующаго дворянскому званію вліятельнаго положенія; люди же религіознаго образа мыслей видятъ въ институтѣ діакониссъ протестантское учрежденіе, соотвѣтствующее католическому монастырю.

Наряду съ дворянками, которыя въ несоразмѣрно большомъ числѣ заняли руководящія мѣста въ учрежденіяхъ діакониссъ,— въ послѣднихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается персоналъ, состоящій изъ дочерей рабочаго класса. Конечно, не религіозныя причины, или, по крайней мѣрѣ, не только и исключительно онѣ, привели къ тому, что представители свободнаго труда, буржуазіи, почти всѣ отошли на второй планъ, тогда какъ дворянство съ одной стороны, рабочій классъ съ другой заняли свои мѣста въ институтѣ діакониссъ. Учрежденіе діакониссъ чуждо свободному труду, и потому, въ общемъ итогѣ, несмотря на всю конкуренцію, несмотря на все принципіальное согласіе, онъ не сдѣлался убѣжищемъ для буржуазіи, основа котораго въ свободномъ трудѣ. Но для дѣвушекъ-служанокъ, для швеекъ, находящихся всегда въ зависимомъ положеніи и не привыкшихъ къ свободному труду, поступленіе въ діакониссы являлось шагомъ впередъ: при одинаковомъ, въ общемъ, вознагражденіи онѣ получали вѣрный трудъ и обезпеченіе на старость, а главнымъ образомъ болѣе высокое соціальное положеніе. Если подобная дѣвушка приходитъ для услугъ въ домъ пастора и ей предлагаютъ поѣсть, то обыкновенно ее усаживаютъ не за семейный столъ, а на кухнѣ съ домашней прислугой. Но

та же дѣвушка, явившись черезъ годъ или два какъ діаконисса и въ платьѣ діакониссы въ тотъ же домъ, приглашается къ столу и ѣстъ вмѣстѣ съ семьей за общимъ обѣденнымъ столомъ. Рабочее сословіе такимъ образомъ повышается соціально въ учрежденіи діакониссъ, и отецъ-рабочій, имѣющій подобную дочь, говоритъ обыкновенно: „Мнѣ повезло съ дочерьми; двухъ выдалъ замужъ, а третья еще лучше устроилась, попала въ діакониссы“.

Съ другой стороны, дворянство тоже получало при этомъ извѣстное удовлетвореніе своимъ соціальнымъ притязаніямъ. Рожденныя и воспитанныя для власти дочери дворянъ находили въ учрежденіяхъ діакониссъ богатые шансы занять вліятельное положеніе, соединявшееся при томъ съ извѣстнымъ ореоломъ святости труда, посвященнаго дѣламъ милосердія. Это послѣднее обстоятельство привлекало сюда и представительницъ буржуазіи, но вообще онѣ съ трудомъ примирялись съ положеніемъ діакониссъ.

Буржуазія развилась въ атмосферѣ свободнаго труда. А община діакониссъ по своей внутренней организаціи требуетъ много труда, однако не „свободнаго“ труда.

Таково было лѣтъ тридцать тому назадъ положеніе буржуазныхъ круговъ Германіи. Что было дѣлать дочерямъ, для которыхъ требовалась какая-нибудь профессія? По установившемуся воззрѣнію онѣ сохраняли свое соціальное положеніе, только посвящая себя профессіи учительницъ и діакониссъ. Но трудъ діакониссъ, какъ было сказано, не свободный трудъ, къ которому привыкла буржуазія, и профессія учительницы стала привлекать къ себѣ дочерей буржуазіи, пока не переполнилась; къ тому же оффиціальная должность учительницы доставалась на долю лишь немногимъ, а положеніе гувернантки въ семьѣ всегда было болѣе или менѣе унизительнымъ.

Что же оставалось дѣлать дочерямъ образованной буржуазіи? Конечно, привыкшія къ семьѣ, онѣ *искали мѣста тоже въ семьѣ*. Тогда было время злополучныхъ „помощницъ хозяйки“. Кто искалъ въ „пріютѣ“ дѣвушку въ качествѣ помощницы домохозяйки и предлагалъ какое-либо содержаніе, хотя бы такое, котораго едва хватало, чтобы просуществовать, тотъ могъ быть увѣренъ, что на одно объявленіе получитъ отъ трехсотъ до пятисотъ предложеній. Это было время, когда при поискахъ мѣста требовали не столько платы, сколько хорошаго обращенія и пріема въ семью. Дочери оказывались лишними въ домѣ. Онѣ должны были работать, чтобы не существовать безцѣльно, и большинство желало также за свою работу получить хоть малость. Но по обычному воззрѣнію работа эта должна была протекать внутри семьи, ибо только такое раздѣленіе труда считалось нормальнымъ, о которомъ еще Шиллеръ говорилъ въ своемъ „Колоколѣ“:

> Мужчина долженъ выходить на борьбу съ враждебной жизнью —
> Но внутри должна работать разумная жена.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ взрослая дочь желала остаться дома, пока не представится случай выйти замужъ; но въ то же время имѣть работу, по возможности платную. Но что

же ей было дѣлать? Самымъ подходящимъ являлась ручная работа. Ею можно заниматься всегда и вездѣ; за вышиванiемъ такъ удобно мечтать о будущемъ; работу можно захватить съ собой въ гости, — только не говорить, что работаешь для денегъ. Ибо, если работаешь для денегъ, то работа должна оплачиваться совсѣмъ по иному: объ этомъ они знали отъ своихъ отцовъ и братьевъ. Женщины разсчитывали главнымъ образомъ заполнить свое время ручной работой, а при этомъ и заработать карманныя деньги, которыми они удовлетворялись, живя на всемъ готовомъ у своихъ родителей. И это страшно понизило цѣну женской работы и въ то же время ея требованiя.

Я лично убѣдился въ томъ на опытѣ, когда двадцать лѣтъ тому назадъ жилъ въ Кенигсбергѣ, — опытѣ, который ярко освѣтилъ для меня размѣры и глубину женской нужды въ буржуазныхъ кругахъ. Я редактировалъ въ то время одинъ словарь и нуждался въ помощникахъ для чисто формальной работы. Предполагая, что эта работа годится для женщинъ, я напечаталъ во „Всеобщей Кенигсбергской Газетѣ“, имѣвшей всего тридцать тысячъ подписчиковъ, только одинъ разъ объявленiе: „Ученый ищетъ въ качествѣ помощницы при составленiи словаря интеллигентную даму, которая можетъ исполнять эту работу у себя дома“. На это объявленiе я получилъ восемьдесятъ предложенiй. Особенно усиленно рекомендовала себя одна дама, состоявшая кассиршей въ торговомъ домѣ. Она жила при родителяхъ, ѣла тамъ же въ свой одночасовой обѣденный перерывъ и по возвращенiи вечеромъ; все же остальное время сидѣла у кассы и за это получала (значитъ безъ содержанiя) ежемѣсячно за одиннадцати-часовой рабочiй день 20 марокъ (около 10 рублей). Теперь же она потеряла мѣсто, потому что какая-то другая дама предложила свои услуги за 15 марокъ въ мѣсяцъ; послѣдняя такимъ образомъ требовала за часъ не болѣе 5 пфенниговъ (2 копейки)!

Такъ было еще только двадцать лѣтъ тому назадъ. Это были, разумѣется, совершенно невозможныя условiя. То, что эти условiя измѣнились, является несомнѣнно заслугой женскаго движенiя.

Наше женское движенiе — дитя буржуазiи, сферы свободнаго труда. Оно не могло выйти изъ сферы упроченной земельной собственности, ни изъ рядовъ свободныхъ собственниковъ, живущихъ привольно и свободно, но не своимъ трудомъ, а своей рентой. Въ этихъ кругахъ не было той движущей силы, которая всегда во всякомъ массовомъ движенiи оказывалась самой могучей, — силы нужды. Извѣстно, что сильнѣйшiе факторы мiровой исторiи — голодъ и любовь. Но одна любовь не въ состоянiи была бы создать такое широкое массовое движенiе, какимъ является женское движенiе; ибо любовь есть нѣчто въ высшей степени индивидуальное. Но голодъ, — это дѣйствительно сила, великая сила первостепеннаго значенiя. Нельзя было оставаться при такомъ положенiи, когда дочери оказываются трутнями въ семьѣ, когда онѣ являются бременемъ для нея и не знаютъ, что съ собой дѣлать. Такъ однако обстояло дѣло въ буржуазiи. Куда счастливѣе были тогда дочери рабочаго класса! Едва окончившiя начальную школу, онѣ сейчасъ же находили мѣсто прислуги на полномъ содержанiи, обезпеченiе на случай болѣзни, старости и инвалидности, и заработокъ, который вскорѣ достигалъ размѣровъ, едва ли уступавшихъ заработку экономки, происходящей изъ интеллигентныхъ круговъ буржуазiи. Они зарабатывали съ самаго начала, обучались всему необходимому для общей женской профессiи — брака — и находили его въ большинствѣ слу-

чаевъ еще въ молодыхъ лѣтахъ. Ибо рабочій и ремесленникъ обычно предпочитаетъ не оставаться холостымъ: ему не надо сдавать экзаменъ, чтобы приложить свою рабочую силу, и онъ въ молодости зарабатываетъ не меньше, а часто, наоборотъ, больше, чѣмъ въ старости, а главное въ женѣ онъ получаетъ работницу, которая стиркой, шитьемъ, поденной работой и т. д. можетъ еще что-либо приработать. Такимъ образомъ, женское движеніе въ рабочихъ кругахъ не имѣетъ за собой матеріальнаго основанія. Если женщина испытываетъ здѣсь нужду, то это слѣдствіе общей соціальной нужды. Здѣсь бѣда не въ недостаткѣ работы, а въ неудовлетворительномъ вознагражденіи за работу.

Лозунгомъ здѣсь является не свобода для труда, какъ въ буржуазномъ женскомъ движеніи, а освобожденіе отъ излишка работы.

Такъ возникла въ буржуазныхъ кругахъ нужда, которая настоятельно требовала помощи.

Машинное производство и раздѣленіе труда не сразу, но постепенно оказали вліяніе на отдѣльныя отрасли домашняго хозяйства. Шестьдесятъ, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ городахъ еще было частымъ явленіемъ, а въ деревняхъ всеобщимъ, что дѣвушка для своего приданаго сама пряла ленъ. Въ деревнѣ, кромѣ того, дѣвушки часто сами же и ткали на собственномъ станкѣ холстъ. Пряжа въ городахъ вывелась уже лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, но хлѣбъ пекли сами, варили дома мыло, стирали бѣлье, — не разъ въ годъ, какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, но, при большомъ запасѣ, каждую четверть года, а иногда каждый мѣсяцъ. А въ маленькихъ городахъ большинство семействъ воздѣлывали свой огородъ, выкармливали свинью, иногда даже держали козъ и во всякомъ случаѣ куръ. Эта картина въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ значительно измѣнилась. Печеніе хлѣба и вареніе мыла у себя дома прекратилось; для птичьяго двора и свиного хлѣва не остается мѣста уже и въ маленькихъ городахъ, а въ большихъ и стирка бѣлья — по крайней мѣрѣ крупныхъ вещей — производится въ большихъ прачечныхъ заведеніяхъ; нѣтъ болѣе мѣста для сушки бѣлья. Пряденіе льна и тканье полотна уже давно прекратилось, такъ какъ механическія ткацкія фабрики могутъ неизмѣримо дешевле и систематически работать; да и туземный ленъ въ большинствѣ случаевъ вытѣсненъ заграничнымъ хлопкомъ. Даже работа на кухнѣ измѣнилась. Правда, каждый домъ имѣетъ еще свою кухню, и семья, получающая обѣдъ изъ ресторана, составляетъ исключеніе. Но все же въ Берлинѣ уже вошло въ обычай брать изъ ресторана по крайней мѣрѣ воскресное жаркое, — и въ всякомъ случаѣ промышленность очень измѣнила кухонное дѣло, введя такіе продукты, какъ консервированныя овощи, таблетки для супа, порошки для пуддинга, консервы и т. д. Машинки для чистки картофеля, для рубки мяса и пр. очень сберегаютъ время и трудъ на кухнѣ. Швейная машина совершила свое побѣдное шествіе по всѣмъ домамъ и сдѣлалась такой же неизбѣжной, какъ піанино. Результатомъ является опять таки сбереженіе человѣческаго труда, но также и вытѣсненіе дочерей изъ семьи лишеніе ихъ семейной работы.

Этотъ процессъ длится, быть можетъ, въ теченіе полустолѣ-

тія и, конечно, еще далеко не закончился. Но благодаря ему безчисленныя женскія силы лишились работы, профессіи, остались безъ приложенія, — и это неизбѣжно должно было вызвать отвѣтное теченіе, которое мы называемъ „женскимъ движеніемъ“. Сорокъ лѣтъ тому назадъ скромно возникшее, двадцать лѣтъ тому назадъ вызывавшее общія насмѣшки, — это движеніе уже лѣтъ десять является силой, и все еще далеко не достигло своего расцвѣта.

Задачей его является открыть доступъ для безработной женщины буржуазіи во всѣ профессіи, т. е обезпечить для дочерей, какъ это уже обезпечено для сыновей буржуазіи, ту самую почву, на которой стоитъ буржуазія, а именно, свободный трудъ. Если раньше шла рѣчь лишь о профессіи учительницъ и діакониссъ, то теперь этотъ узкій кругъ значительно расширился. Вслѣдствіе этого профессія учительницъ, раньше страдавшая переполненіемъ, теперь предлагаетъ больше мѣстъ, чѣмъ есть желающихъ. А общины діакониссъ, которыя и раньше, какъ было сказано, привлекали сравнительно мало дѣвушекъ изъ буржуазіи, теперь совсѣмъ остались въ сторонѣ; задачи ихъ разрастаются, сами же онѣ растутъ далеко не такъ быстро, какъ раньше, и при томъ все исключительнѣе пополняются изъ рабочаго класса.

Очень просто: дѣвушки, ищущія занятія, теперь, благодаря успѣхамъ женскаго движенія, имѣютъ въ своемъ распоряженіи много такихъ профессій, которыя имъ больше подходятъ.

Женское движеніе, исходя изъ того, что женщина и мужчина равноцѣнны, должно настоять на практическомъ признаніи такого воззрѣнія. Вождями движенія являются даровитыя и духовно выдающіяся женщины, иначе онѣ не смогли бы занять такое положеніе. Общественныя потребности онѣ ставятъ выше личныхъ и смотрятъ на послѣднія только съ точки зрѣнія первыхъ. Поэтому понятно, что женское движеніе поставило своей первой цѣлью свободное поступленіе женщинъ въ университетъ.

Правда, можно еще спорить о томъ, правильно ли начинать постройку зданія возведеніемъ купола, а не закладкой фундамента. Если даже среди мужчинъ только незначительный процентъ посѣщаетъ университетъ, такъ какъ для различныхъ профессій нужна различная подготовка и для опредѣленныхъ цѣлей соотвѣтствующія средства, — то совершенно естественно, что и для женщинъ, добивающихся свободнаго труда, университетское образованіе является только въ очень ограниченной степени необходимымъ путемъ.

И все же, какъ показалъ опытъ, женское движеніе, поставивъ своей первой цѣлью свободу поступленія въ университетъ, избрало вѣрную дорогу; такъ какъ если эта цѣль не могла сейчасъ же помочь необъятной нуждѣ, то она привлекла къ движенію даровитѣйшихъ женщинъ и благодаря этому проложила ему дорогу во вліятельныя буржуазныя семьи; кромѣ того, это была цѣль сравнительно легко достигаемая и наконецъ средство создать гвардію хорошо образованныхъ борцовъ. Теперь въ Германіи всѣ университеты доступны женщинамъ — упорнѣе всѣхъ сопротивлялся женскому высшему образованію ректоръ Іенскаго

университета, — и если женщины даже 30 октября 1908 года еще не имматрикулировались въ Пруссіи, если отдѣльные доценты могли отказать имъ въ допущеніи къ слушанію ихъ лекцій[1], то все же, въ общемъ, имъ уже теперь предоставлена полная возможность изучать въ университетѣ все, что онѣ захотятъ. Доценты, бывшіе идейными противниками женскаго образованія, когда вопросъ ставился имъ лично, не хотѣли отнестись враждебно къ учащимся женщинамъ и допускали ихъ къ слушанію своихъ курсовъ и занятіямъ въ семинаріяхъ.

Къ своему удивленію, они нашли въ своихъ слушательницахъ не только большое прилежаніе, но также и прекрасное пониманіе и превосходные успѣхи, и не одинъ изъ нихъ неожиданно для самаго себя пришелъ къ убѣжденію, что лучшими работниками въ семинаріи являются именно женщины. Опасенія затрудненій, которыя, какъ думали, могутъ возникнуть изъ совмѣстной работы студентовъ и студентокъ, оказались вздорными, и полное уравненіе въ правахъ мужчинъ и женщинъ, обучающихся въ высшихъ школахъ Германіи, представляетъ только вопросъ времени.

Если женщины должны пользоваться одинаковымъ съ мужчинами правомъ посѣщать университетъ, то отсюда естественнымъ является выводъ, что женщины должны получать такое же подготовительное образованіе, какъ и мужчины.

То, что мы теперь главнымъ образомъ имѣемъ, всѣ эти гимназіи и училища для дѣвочекъ — все это лишь временная помощь при нынѣшней нуждѣ. Мы теперь стоимъ передъ вопросомъ: нужно ли создать особыя гимназіи, реальныя гимназіи и реальныя училища для дѣвочекъ или же надо принимать дѣвочекъ въ школы, уже существующія, но предназначенныя пока исключительно для мальчиковъ. Если будутъ созданы особыя среднія школы для дѣвочекъ, то нелегко будетъ опредѣлить ихъ отношеніе къ существовавшимъ до сихъ поръ среднимъ школамъ для дѣвочекъ. Если же создать женскую гимназію, какъ самостоятельное учрежденіе, наряду съ существующею среднею школой, то, не ожидая значительнаго посѣщенія женскихъ гимназій, лишь немногіе крупные города рѣшатся и захотятъ учредить подобныя гимназіи. Ожидать же этого учрежденія отъ государства не приходится, такъ какъ государство заинтересовано въ сохраненіи лишь такихъ среднихъ школъ, которыя доставляютъ ему необходимый персоналъ чиновниковъ. Оно заботится также весьма послѣдовательно объ акушерскихъ школахъ, такъ какъ общество не можетъ обойтись безъ акушерокъ, но въ женщинахъ-чиновникахъ съ университетскимъ образованіемъ оно пока не нуждается, и нельзя ожидать, чтобы такая потребность сказалась въ ближайшемъ будущемъ. Если же подобная, подготовляющая къ университету, средняя школа будетъ связана съ девяти- или десятиклассной средней женской школой, то это двойственное учрежденіе создастъ немалыя затрудненія для учебнаго плана. По всѣмъ

[1] Въ Россіи въ настоящее время женщинъ не допускаютъ въ университетъ, какъ это установилось было въ 1905—06 годахъ. Для женщинъ основаны спеціальныя учрежденія, какъ высшіе женскіе Бестужевскіе курсы, Медицинскіе курсы и т. д. *Перев.*

вѣроятіямъ, не больше 20% ученицъ будутъ посѣщать школу до конца; огромное большинство попрежнему станетъ выходить изъ нея на пятнадцатомъ или шестнадцатомъ году, оставаясь при полуобразованіи, не одобряемомъ даже для той незначительной части юношества, которая посѣщаетъ школу лишь для полученія возможности отбыть одногодичную службу въ качествѣ вольноопредѣляющагося.

Такимъ образомъ, этотъ вопросъ до сихъ поръ еще не вышелъ изъ стадіи обсужденія. Если же существующія нынѣ мужскія гимназіи и подобныя имъ школы по праву откроютъ доступъ для обоихъ половъ, то этимъ онѣ поставятъ новый для Германіи — да и не одной Германіи — вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи (coeducation), который въ Европѣ тѣмъ болѣе является еще проблематичнымъ, что и въ Америкѣ, гдѣ совмѣстное воспитаніе давно практикуется, онъ вызываетъ много споровъ; да и на практикѣ получатся лишь мужскія гимназіи, посѣщаемыя единичными дѣвочками; слѣдовательно, права послѣднихъ не будутъ осуществлены.

Такимъ образомъ, хотя достигнутое право на университетское образованіе влечетъ за собой постановку вопроса о подготовительномъ женскомъ образованіи, но этотъ послѣдній еще не рѣшенъ.

Точно также, до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, слѣдуетъ ли дать право женщинамъ съ высшимъ образованіемъ — а если слѣдуетъ, то въ какомъ размѣрѣ — выступать, подобно мужчинамъ, въ либеральныхъ профессіяхъ.

Въ Германіи — какъ и въ другихъ странахъ — женщины прежде всего заявили притязаніе на профессію врача, затѣмъ на профессіи старшихъ учительницъ и директрисъ школъ. Указываютъ на то, что женщины, съ ихъ массой спеціальныхъ женскихъ болѣзней, несомнѣнно, нуждаются въ женщинахъ-врачахъ. И дѣйствительно, женщины-врачи, уже многочисленныя въ большихъ городахъ, имѣютъ прекрасную практику. Но все же, повидимому, какъ это и предсказывалось, въ дѣйствительно серьезномъ случаѣ обыкновенно приглашаютъ не женщину, а мужчину врача, и страдающая женщина, когда дѣло касается жизни, забываетъ всякую щепетильность и посылаетъ за тѣмъ, къ кому она питаетъ бо́льшее довѣріе; послѣднимъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ мужчина. — Старшія учительницы, сдавшія экзаменъ на школьныхъ начальницъ, имѣютъ право руководить школой въ качествѣ директрисъ. Но до сихъ поръ онѣ изъ этой роли не сдѣлали еще никакого употребленія. Въ большинствѣ случаевъ сами женщины питаютъ бо́льшее довѣріе къ мужчинамъ, чѣмъ къ своимъ товаркамъ, когда дѣло идетъ о руководительствѣ, объективномъ и справедливомъ, крупными организаціями.

До настоящаго времени высшее женское образованіе не принесло еще съ собой замѣтнаго измѣненія въ раздѣленіи труда между мужчиной и женщиной, и въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ женщины-врачи сравнительно очень многочисленны, врачи-мужчины не потерпѣли изъ-за этого сколько-нибудь замѣтнаго ущерба.

Но эта боязнь конкуренціи сильно тормозила съ са-

маго начала развитіе женскаго движенія, совершавшееся поэтому не такъ гладко и мирно, какъ могло бы быть.

Женскій вопросъ является не только вопросомъ женскаго пола, но также и вопросомъ семьи. И мужчина имѣетъ свою долю участія въ женскомъ вопросѣ, какъ отецъ или братъ женщины. Такимъ образомъ, вопросъ о женскихъ профессіяхъ стучится въ двери большинства буржуазныхъ семей. Отецъ, который долженъ воспитать и поставить на ноги двухъ сыновей и двухъ дочерей, не можетъ серьезно желать преградить дочери путь къ достиженію самостоятельности путемъ профессіональной работы; да и братья могутъ только сочувствовать стремленію сестеръ жить самостоятельно, а не на счетъ братьевъ.

И все же конкуренція, въ дѣйствительности, сильна, если женщины вступаютъ въ ту профессію, гдѣ раньше были одни лишь мужчины, и вытѣсняютъ ихъ оттуда. Это случается, если женщина оказывается болѣе понятливой и ловкой и болѣе дешевой рабочей силой.

Этотъ фактъ имѣетъ мѣсто, особенно за послѣдніе годы, въ нѣкоторыхъ профессіяхъ, напр. въ торговлѣ. Здѣсь молодой помощникъ купца часто очень остро чувствуетъ вторженіе женщины, оказывающей ему тяжелую конкуренцію, въ которой онъ въ концѣ концовъ остается побѣжденнымъ.

Женщина можетъ дешевле работать, нежели мужчина, такъ какъ у нея меньше потребностей и ея менѣе крупное тѣло нуждается въ меньшемъ количествѣ пищи, чѣмъ мужское. Кромѣ того, въ тѣхъ мелочахъ, которыхъ требуетъ конторская работа, она точнѣе, а за прилавкомъ искуснѣе, нежели мужчина.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что большинство молодыхъ приказчиковъ и конторщиковъ происходятъ изъ простыхъ круговъ и обладаютъ только начальнымъ образованіемъ, тогда какъ на тотъ же постъ можно найти цѣлую толпу женщинъ со среднимъ женскимъ образованіемъ. Плохо вѣрится разсказу о главѣ одного большого торговаго дома въ Берлинѣ, который будто бы принималъ на службу молодыхъ людей лишь подъ условіемъ сдачи абитуріентскаго экзамена при одной изъ гимназій, но если бы кто-нибудь пожелалъ принимать только такихъ женщинъ, которыя окончили среднюю женскую школу, то каждый нашелъ бы, что это въ порядкѣ вещей.

Такъ измѣняется въ настоящее время картина раздѣленія труда между обоими полами не въ одной профессіи. И если женщины гдѣ-либо работаютъ лучше и дешевле, то само собой разумѣется, что въ этой профессіи мужчины вскорѣ должны быть совершенно вытѣснены. Это имѣетъ уже отчасти мѣсто въ корреспондентскомъ отдѣлѣ коммерческаго дѣла и въ очень большой степени въ стенографіи и перепискѣ на пишущихъ машинахъ.

Но не слѣдуетъ противиться подобному развитію на томъ основаніи, что это оставляетъ безчисленное количество мужчинъ безъ хлѣба. Когда появились желѣзныя дороги, прекратилась перевозка почты и товаровъ на лошадяхъ, и почтальоны и извозчики должны были искать себѣ другого заработка. Для тѣхъ, кого застигъ такой переворотъ, онъ, разумѣется, временно

былъ очень жестокъ; но застигнутые все же сообразили, что имъ надо искать другого, болѣе сообразнаго съ временемъ заработка, и въ концѣ концовъ устроились не хуже, чѣмъ раньше. Подобный же фактъ, только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, имѣлъ мѣсто при замѣнѣ ручного производства машиннымъ.

Нельзя также говорить, что тамъ, гдѣ вытѣсняется мужчина, вмѣстѣ съ нимъ вытѣсняется и семья. Возможно, конечно, что тотъ или иной мужчина, вытѣсненный изъ одной профессіи, не сумѣетъ найти новую, которая прокормила бы не только его, но и всю его семью, но это только временное явленіе. Совершается массовое переселеніе изъ деревень въ города, гдѣ переселившіеся находятъ болѣе удобныя условія работы. Когда мужчины станутъ лишними въ торговой и подобныхъ ей городскихъ профессіяхъ, прекратится бѣгство изъ деревень, и, наоборотъ, начнется переселеніе въ деревню, которая при интенсивномъ хозяйствѣ можетъ еще многимъ семьямъ обезпечить возможность существованія путемъ земледѣлія и садоводства. Это уже наблюдается въ Сѣверной Америкѣ. И Германія въ своихъ колоніяхъ, далеко превосходящихъ метрополію обиліемъ свободныхъ земель, предоставляетъ желающимъ работать мужчинамъ широкую возможность свободно трудиться за хорошее вознагражденіе и этимъ обезпечить семью, не оставляя въ то же время предѣловъ Германской имперіи. Здѣсь мы видимъ только временныя затрудненія.

Но дѣйствительныя и длительныя затрудненія возникаютъ изъ-за того, что дочери буржуазіи, какъ это въ общемъ и происходитъ теперь, без ъ плана, безтолково т ѣ с н я т с я во в с ѣ п р о ф е с с і и, которыя даютъ имъ только работу, но не являются для нихъ призваніемъ, свободнымъ, изъ внутренней природы женщины исходящимъ трудомъ. Слово „профессія" (Beruf) въ нѣмецкомъ языкѣ означаетъ въ то же время „призваніе", т. е. не просто работу, а работу на службѣ обществу, къ которой индивидуумъ „призванъ" частью потребностями самаго общества, частью внутренними побужденіями. Бываютъ, дѣйствительно, трагическіе конфликты въ жизни людей, ставящихъ для себя, по внѣшнимъ мотивамъ, задачу, къ которой у нихъ нѣтъ никакой склонности, межъ тѣмъ какъ, быть можетъ, многочисленныя нити связываютъ ихъ съ чѣмъ-либо другимъ, что соотвѣтствуетъ ихъ природѣ, и отдаться чему они, однако, не могутъ, занявшись другимъ дѣломъ.

Достоинъ сожалѣнія юристъ, который долженъ просиживать часто въ своемъ бюро безъ всякаго внутренняго влеченія за обсужденіемъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ правъ, въ то время какъ все его существо тянется къ музыкѣ! Достоинъ сожалѣнія священникъ — а еще болѣе достоинъ сожалѣнія его приходъ — если онъ безъ серьезнаго внутренняго побужденія проповѣдуетъ волю Божью. Онъ на своемъ посту преступникъ, въ то время какъ могъ бы быть прекраснымъ офицеромъ! Поэтому в ы б о р ъ п р о ф е с с і и для каждаго человѣка такъ чрезвычайно важенъ и можетъ быть сравнимъ лишь съ выборомъ себѣ спутницы жизни: какъ свою жену всякій долженъ выбирать согласно своей склонности, такъ долженъ онъ выбирать и профессію. Склонность и способность — въ большинствѣ случаевъ они

тѣсно связаны между собой — являются единственной надежной основой, на которой мы можемъ строить наше жизненное призваніе.

Но развѣ то, что характерно для мужчинъ, можетъ быть не характернымъ для человѣка вообще, т. е. и для женщины? Профессія есть та особенная задача, которая выпадаетъ на долю каждаго въ человѣческомъ обществѣ, поэтому и для женщины имѣетъ силу положеніе, что только склонность и способность могутъ служить основой для ея профессіональной дѣятельности.

Разница между профессіями должна опираться, конечно, не на различія между отдѣльными личностями, а на разницу между полами, какъ таковыми. Только потому, что два пола отличаются другъ отъ друга, существуютъ естественныя мужскія и женскія профессіи.

Но какая разница существуетъ между мужчиной и женщиной.

Тѣлесную разницу знаетъ всякій, и она одна уже дѣлаетъ иныя профессіи болѣе пригодными для мужчины, другія — для женщины. Женщины-матросы несомнѣно всегда будутъ исключеніемъ; тамъ, гдѣ дѣло идетъ о физической силѣ, отдѣльная женщина можетъ превосходить отдѣльнаго мужчину, но въ цѣломъ, мужской полъ является сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ, всѣ профессіи, требующія особаго физическаго напряженія, всегда являются удѣломъ мужчины, а не женщины; амазонки остаются въ области баснословія. Даже жизнь сельскаго врача женщины переносятъ съ большимъ трудомъ; и во многихъ легкихъ въ физическомъ отношеніи профессіяхъ, какъ, напримѣръ, профессіи учительницъ и конторскихъ помощницъ, болѣе слабое тѣлесное здоровье женщинъ становится очень замѣтно. Тотъ фактъ, что школьныя учительницы чаще болѣютъ, чѣмъ служащіе въ подобныхъ же учрежденіяхъ учителя, не разъ подтверждался статистикой, да и въ конторахъ частыя заболѣванія женскаго персонала говорятъ о болѣе слабой работоспособности [1].

Но еще важнѣе духовная разница, разница въ жизни ощущеній и стремленій и благодаря этому совершенно иное направленіе духа. Врачи женщины и мужчины въ существенныхъ чертахъ получаютъ одинаковое подготовительное образованіе; но даже уже теперь, когда мы очевидно стоимъ только еще въ началѣ движенія, въ этой области становится очень замѣтной характерная разница между двумя полами. Хорошіе операторы рѣдки среди женщинъ врачей, имъ, кажется, недостаетъ смѣлости и рѣшительности тамъ, гдѣ жизнь больного человѣка поставлена на карту. Напротивъ того, въ діагнозѣ женщины-врачи не уступаютъ повидимому своимъ коллегамъ мужчинамъ, а въ другихъ отношеніяхъ превосходятъ ихъ, именно въ тщательномъ наблюденіи за больнымъ и самоотверженномъ личномъ уходѣ.

---

[1] Эти факты можно, впрочемъ, объяснить и тѣмъ, что женщины получаютъ въ большинствѣ случаевъ меньшее вознагражденіе, поэтому живутъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, и часто по возвращеніи со службы принуждены вмѣсто отдыха браться за домашнія работы. Но надо имѣть въ виду, что исторически выпадавшая на долю женщинъ въ теченіе столькихъ вѣковъ домашняя работа, не требуя большой силы, требуетъ огромной физической выносливости, врядъ ли меньшей, чѣмъ любая мужская работа. *Перев.*

Мнѣніе, будто женщина, благодаря менѣе развитому мозгу, духовно стоитъ ниже мужчины, давно уже признано заблужденіемъ. При совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ всегда наблюдается, что дѣвочки въ общемъ быстрѣе схватываютъ, но не такъ глубоко вникаютъ въ суть предмета, какъ мальчики. И въ собственной семьѣ каждый отецъ, имѣющій дочерей и сыновей, можетъ замѣтить, что въ то время какъ дѣвочки охотно спрашиваютъ „что это?" и „какъ это?", мальчики спрашиваютъ: „откуда это взялось?" и „какъ это дѣлается?"

Такимъ образомъ, дѣвочки опережаютъ мальчиковъ часто на годъ, на два — къ слову сказать, это представляетъ главную трудность при совмѣстномъ обученіи. Но мальчики постояннѣе, нежели дѣвочки. Дѣвочка съ одушевленіемъ идетъ въ школу; мальчикъ же, тысячу разъ проклинающій Цицерона, все же остается дольше въ школѣ и сдаетъ свой абитуріентскій экзаменъ, такъ какъ знаетъ, что безъ этого не можетъ достигнуть своей цѣли. Цѣль же дѣвочки не въ этомъ; такимъ образомъ, разница заключается не въ духовной одаренности, но въ интересѣ.

Можно ли эту разницу выразить въ какой-нибудь формулѣ? Дѣлались многочисленныя попытки; нѣкоторые говорили: для мужчины характерно объективное мышленіе, для женщины — субъективное. Другіе: мужчины болѣе дѣятельны, женщины болѣе выносливы. Но всѣми этими афоризмами не сказано въ общемъ ничего осязаемаго и положительнаго.

Болѣе правильно замѣчаніе, что мужчины умѣютъ лучше оцѣнить и опредѣлить границы своей работоспособности. Мужчины въ общемъ никогда не работаютъ свыше силъ, женщины, наоборотъ, — и это доказываютъ безчисленные случаи — не знаютъ мѣры въ работѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ анкета въ заведеніяхъ для умалишенныхъ показала, что несоразмѣрно большой процентъ душевнобольныхъ даютъ учительницы; въ среднемъ на 80 или самое большее 90 больныхъ приходилась одна учительница. Въ заведеніяхъ для нервно-больныхъ отношеніе еще болѣе неблагопріятно. И если бы произвели анкету, сколько учительницъ поступаютъ на службу сейчасъ же послѣ испытанія и сколько должны возстановлять свое здоровье послѣ этихъ мучительныхъ дней, то, несомнѣнно, получились бы очень характерные результаты. Это можетъ имѣть также другія основанія; большее сознаніе своего долга или большее честолюбіе у женщинъ, а также опасность, вытекающая изъ сильной умственной работы въ годы развитія, отражающаяся на духовной жизни дѣвочки иначе, чѣмъ на духовной жизни мальчика — послѣдній въ это время неукротимъ и необузданъ, первая сантиментальна; старшее отдѣленіе пятаго и младшее шестого классовъ извѣстны какъ „классы болвановъ"; но въ общемъ женщины — конечно, согласно своей природѣ — походятъ на благородныхъ скакуновъ, которые напрягаютъ послѣднія силы, чтобы перескочить черезъ препятствіе, хотя бы пришлось при этомъ надорваться, тогда какъ мужчины способны къ болѣе холодной оцѣнкѣ своихъ силъ.

Но и это не представляетъ специфическаго различія между женщиной и мужчиной.

Правильнѣе кажется говоритъ Софія Зусманъ: мужчина

хочетъ что-либо дѣлать, женщина хочетъ быть чѣмъ-либо для кого-нибудь.

Въ живописи мы имѣемъ многочисленныя изображенія мужчины и женщины, которыя прекрасно показываютъ намъ, что мужчина олицетворяетъ свое призваніе, а женщина призваніе супруги. Она тѣнь, спутница мужа; онъ ея вожатый и защитникъ. Особенно ясно это видно на картинѣ ванъ Дейка (рис. 166) и на картинѣ Рунге (см. художественное приложеніе „Родители художника").

Для мужчины важнѣе всего дѣло, а затѣмъ уже личность. Но женщина часто изъ-за личности не видитъ дѣла. Она будетъ соціалъ-демократка, если ея мужъ соціалъ-демократъ, но если онъ піэтистъ, то и она піэтистка. Отсюда огромная энергія, которую она готова проявить, помогая опредѣленной личности, и быстрое угасаніе энергіи, если дѣло идетъ лишь о дѣлахъ, о не живыхъ вещахъ, хотя бы послѣднія обладали безусловной цѣнностью и идеальнымъ значеніемъ. Женщина ищетъ и нуждается въ лицѣ. Отсюда мечтательность въ женскихъ школахъ, обожаніе не только учителя, но и учительницы. Въ школахъ для мальчиковъ не можетъ быть и тѣни чего-либо подобнаго, но зато здѣсь можетъ одушевлять какой-нибудь предметъ обученія, если онъ ясно и красиво излагается. Что изъ себя представляетъ

Со снимка фотогр. издательства Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис. 166. Художникъ Янъ де Ваель и его жена.

Съ картины Антона ванъ Дейка.

артистъ или артистка въ частной жизни, объ этомъ мужчины спрашиваютъ рѣдко; для женщины же, посѣщающей театръ, этотъ вопросъ представляетъ огромный интересъ. Онѣ видятъ не шиллеровскаго Валленштейна, не вагнеровскаго Лоэнгрина, но артиста.

Мужчина хочетъ что-либо дѣлать, женщина хочетъ чѣмъ-нибудь быть для кого-нибудь. Если это дѣйствительно главная разница между мужчиной и женщиной, то эта разница должна имѣть громадное значенiе какъ для самой профессiи, такъ и для ея выбора. Это уже теперь можно наблюдать. Учительницы ходятъ за своими школьными ребятами, стараются завести сношенiя съ ихъ родителями, приглашаютъ къ себѣ на домъ дѣтей, если даже это и не предписано школьнымъ уставомъ, предпринимаютъ съ ними прогулки и въ своихъ работахъ идутъ нерѣдко такъ далеко, что матери начинаютъ ревновать. И разъ учительница вступаетъ въ интернатъ, предполагая, что ей обезпечено необходимое самостоятельное положенiе, — она уже не уйдетъ обратно въ школу, такъ какъ въ интернатѣ можетъ болѣе или менѣе замѣнить дѣтямъ мать, въ школѣ же она „только учительница“. Большинство изъ нихъ желаетъ завести себѣ маленькую семью изъ сиротскихъ дѣтей, которыхъ онѣ воспитываютъ съ самаго ранняго возраста до ихъ вступленiя въ жизнь. Точно также женщины-врачи — поскольку это уже можно наблюдать у насъ — не только заботятся о лѣченiи больныхъ, какъ это дѣлаютъ мужчины-врачи, но и ухаживаютъ за ними. Женщина хочетъ и лично для кого-нибудь быть чѣмъ-нибудь.

Если мы будемъ обсуждать этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнiя, надо только опросить мальчиковъ и дѣвочекъ, чѣмъ они хотятъ стать. Мальчикъ называетъ ту или иную профессiю, дѣвочка же отвѣтитъ, можетъ быть немного стыдливо: „мамочкой“. И даже взрослыя женщины, даже тѣ, кто замѣнитъ себѣ семью докторскимъ призванiемъ, скажутъ, если онѣ будутъ откровенны, что ихъ идеалъ собственная семья. Я былъ свидѣтелемъ, какъ одна старшая учительница, только что сдавшая свой экзаменъ, вышла изъ экзаменацiонной комнаты и, поздравляемая своими товарками, воскликнула: „Все это только суррогатъ счастливаго брака!“ Женщина хочетъ любить и быть любимой. Большаго счастья она не ищетъ и не знаетъ.

Если это вѣрно, то только такiя профессiи могутъ внутренне и на долгое время удовлетворить свободную женщину, которыя въ извѣстной степени являются замѣной ея собственной семьи.

Но нельзя отрицать и того, что для женщины имѣетъ значенiе также чувственная сторона совмѣстной брачной жизни. Произведенiе Френсена „Hilligenlei“ даетъ хотя нѣсколько преувеличенное, но въ общемъ вѣрное представленiе объ этомъ. Но и здѣсь мы видимъ то же: женщина ищетъ лицо и можетъ отказаться отъ этой стороны, если найдетъ личное общенiе. Ей было бы трудно отказаться совершенно отъ духовнаго общенiя съ мужчинами; она имѣетъ такую же потребность общаться умственно и духовно не только съ женщинами, но и съ мужчинами, какую мужчины имѣютъ по отношенiю къ женщи-

намъ, если не желаютъ оскудѣть духовно. Для нашего времени, обильнаго одинокими женщинами, является серьезнымъ вопросомъ, поскольку вообще возможна дружба между двумя различными полами. Но важнѣйшей все-таки является и здѣсь потребность отдать свою личность и служить другой личности.

Въ наибольшей полнотѣ женщина находитъ это въ счастливомъ бракѣ. Насколько бракъ можетъ быть для нея замѣненъ чѣмъ-либо другимъ? Мы сначала будемъ говорить о профессіи. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ ясно разграничить, что бракъ означаетъ для мужчины и что означаетъ для женщины? Замужняя женщина находитъ свое призваніе въ бракѣ. Правда, бракъ не исключаетъ для нея другого міра; она можетъ сохранить интересъ и внѣ семейнаго круга, можетъ интересоваться родственниками, друзьями, знакомыми, земляками, общественными дѣятелями, можетъ посвящать свое свободное время внѣдомашнимъ занятіямъ. Но собственно профессія наряду съ домашней дѣятельностью будетъ только результатомъ необходимости, по крайней мѣрѣ по нашимъ, нѣмецкимъ, воззрѣніямъ и понятіямъ.

Рис. 167. Семья плотника.
Съ картины Рембрандта.

Настоящая нѣмецкая женщина не знаетъ высшаго счастья и высшаго долга какъ посвящать себя и жертвовать собой для своего мужа и для дѣтей. И если потребуется, всѣ прочіе интересы отойдутъ на задній планъ. Нормальной дѣятельностью для нея является поэтому всякая помощь, какую только она можетъ оказать своему мужу.

Если жена является братской духовной помощницей своего мужа въ его профессіи, то она гордится этимъ, радуется этому и такъ же охотно отдается этому профессіональному долгу,

какъ воспитанію дѣтей [1]. Но быть супругой и имѣть постоянное мѣсто — не совмѣщается другъ съ другомъ.

Замужняя женщина только тогда занимается на фабрикѣ, когда — какъ показываетъ статистика — заработокъ мужа не достаточенъ для прокормленія семьи. Никто не можетъ служить двумъ господамъ. Для артистки, пожинающей лавры на подмосткахъ, трудно отказаться отъ этихъ тріумфовъ, оставить сцену, и уйти въ такую семейную жизнь. Но если она дѣйствительно любитъ своего мужа, то охотно приноситъ ему жертву и замѣчаетъ сама, что, подобно тому какъ мужъ не можетъ быть одновременно офицеромъ и сельскимъ хозяиномъ, такъ и она не можетъ быть одновременно артисткой и хозяйкой. Если въ настоящее время среди учительницъ имѣется движеніе въ пользу того, чтобы учительница могла продолжать свою службу и послѣ вступленія въ бракъ, то мотивомъ здѣсь служитъ не столько пристрастіе къ своей профессіи, сколько стремленіе внести что-нибудь съ своей стороны на содержаніе семьи, а еще болѣе желаніе доставить себѣ этимъ возможность вступить въ бракъ.

Рис. 168. Портретная группа.
Съ картины Петера Швингена.

При этомъ все же остается вѣрнымъ положеніе: жена находитъ въ бракѣ то, что мужчина находитъ въ своей профессіи. И это въ двоякомъ смыслѣ они находятъ **содержаніе** жизни благодаря своей дѣятельности, при посредствѣ которой мужъ, какъ и жена, каждый въ своей области служатъ какъ себѣ, такъ и обществу, и въ то же время матеріальную **поддержку** жизни, ибо мужъ содержитъ семью, добывая средства, а жена—прилагая

[1] Этотъ типъ женщины очевидно свойственъ не одной Германіи, такъ какъ олицетворенъ Чеховымъ въ разсказѣ „Душечка". Въ Россіи онъ, однако, далеко не такъ универсаленъ, какъ — по словамъ автора — въ Германіи. *Перев.*

ихъ къ дѣлу; то и другое такъ же необходимо для жизни, какъ въ народномъ хозяйствѣ производство благъ и ихъ распредѣленіе. Но для мужчины его профессія не даетъ ничего, кромѣ содержанія жизни и поддержки ея. То, что ему еще требуется, онъ получаетъ въ бракѣ, какъ и жена: именно, убѣжище въ жизни. Въ этомъ интимнѣйшемъ и полнѣйшемъ взаимномъ общеніи жена опирается на мужа, а мужъ на жену; оба они другъ для друга друзья, помощники, воспитатели. Для этой стороны брачной жизни незамужняя женщина не найдетъ замѣщенія ни въ одной общественной профессіи, какъ и мужчинѣ его профессія не можетъ замѣнить вполнѣ брака. Этой внутренней потребности женское движеніе до сихъ поръ удѣляло мало вниманія. Добиваясь исключительно свободы женщины для профессіи и въ профессіи, оно упускаетъ изъ вида, что эта профессія хотя и способна дать женщинѣ содержаніе жизни и поддержку ея, но не способна служить жизненнымъ убѣжищемъ. Въ этомъ лежитъ для женскаго движенія проблема будущаго.

Если мы теперь пожелаемъ перейти къ деталямъ и разсмотрѣть по существу женскія профессіи въ отличіе отъ мужскихъ, то естественной исходной точкой отправленія для насъ является нормальное призваніе замужней женщины. Это призваніе исчерпывается дѣятельностью супруги, хозяйки

По фотогр. Л. Гейфрига въ Берлинѣ.

Рис. 169. Курсы для матерей въ Берлинскомъ Фребелевскомъ домѣ.

и матери. Въ такой формѣ наслѣдуется это установленіе съ того времени, когда „семья плотника“ (рис. 167) освятила для насъ материнское призваніе, и въ такомъ видѣ оно существовало еще при нашихъ дѣдахъ, жизнь которыхъ вѣрно представлена

на картинѣ Петера Швингена (рис. 168). Въ настоящее время призваніе матери и хозяйки стало уже „наукой", которой обучаются на „материнскихъ курсахъ"; это звучитъ почти дико, но тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ, какъ видно на фотографіи, снятой въ берлинскомъ Фребелевскомъ домѣ (рис. 169).

Каждая посторонняя женская профессія, дѣйствительно заслуживающая этого названія, должна, слѣдовательно, опираться на одну изъ этихъ основныхъ дѣятельностей супружеской жизни, и будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ полнѣе охватываетъ эти различныя функціи супруги.

Въ самомъ дѣлѣ, отнюдь не случайнымъ явленіемъ было то, что уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ единственно допустимыми женскими профессіями признавались профессіи учительницы или воспитательницы дѣтей и діакониссы (сестры милосердія); ибо въ обѣихъ этихъ профессіяхъ незамужняя женщина находитъ, какъ было уже сказано, дѣятельность, въ нѣкоторой степени соотвѣтствующую дѣятельности замужней женщины. Точно такъ же не случайно и то, что большинство учащихся женщинъ посвящаютъ себя медицинѣ, филологіи и политической экономіи, такъ какъ въ профессіональной дѣятельности врача, учительницы и фабричнаго инспектора эти женщины опять таки находятъ случай проявить личныя заботы, присущія въ особенности дѣятельности хозяйки дома. Такимъ образомъ можно съ увѣренностью допустить, что чѣмъ больше женщина при выборѣ профессіи слѣдуетъ своей склонности, тѣмъ больше эта профессія является, по своей сущности, какъ бы расширеніемъ тѣхъ заботъ, которыя для замужней женщины связаны съ ея дѣятельностью хозяйки, жены и матери.

Если такъ пойдетъ дальше, то всякая конкуренція между трудящимися мужчинами и женщинами устранится. То же спокойное и равномѣрное раздѣленіе труда, которое существуетъ теперь между мужчиной и женщиной въ бракѣ, осуществится и въ общественной профессіональной жизни, и это будетъ всего полезнѣе какъ для обѣихъ сторонъ, такъ и для общества. Разумѣется тогда цѣлый рядъ профессій будетъ давать занятіе какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ; но дифференціація опредѣлится различнымъ отношеніемъ къ нимъ обоихъ половъ.

Это ясно видно уже теперь въ профессіяхъ учительницъ и женщинъ-врачей. Женщина-врачъ, какъ уже замѣчено, въ противоположность мужчинѣ-врачу, лично заинтересована своимъ паціентомъ. Больной для врача-мужчины прежде всего болѣе или менѣе интересный случай; для женщины же онъ прежде всего человѣкъ, нуждающійся въ помощи. Женщина-врачъ, какъ было уже упомянуто, не операторъ, не хирургъ; она, вѣроятно, также не внесетъ богатаго вклада во врачебную науку, но она сестра милосердія въ самомъ высшемъ смыслѣ этого слова. А это для больного очень важно, такъ какъ ему нужны не только профессоръ, который ставитъ діагнозъ и изслѣдуетъ причину и ходъ болѣзни, но и личная заинтересованность врача именно его особеннымъ случаемъ. Такъ женщина помогаетъ въ качествѣ ассистента при операціи, производимой знаменитымъ хирургомъ; она такъ же необходима, какъ и самъ хирургъ, и безъ нея операція почти немыслима (рис. 170).

Рис. 170. Въ операціонномъ залѣ.

Если въ профессіи учительницъ эта специфическая разница въ пониманіи одинаковыхъ профессій обоими полами еще не такъ ясна, то причина этому та, что учительница въ школѣ выполняетъ профессію, организованную на мужской ладъ, и должна не отставать отъ своихъ коллегъ-мужчинъ.

Если женщина должна тянуть одинаковую съ мужчинами лямку, отдавая лучшую часть своего существа, то разумѣется она должна получить свободу дѣйствовать согласно своей природѣ.

Возможность школы, созданной по тому своеобразному методу, который диктуется женской душой, школы, гдѣ женщинѣ предоставлена полная свобода, — прекрасно показываетъ примѣръ Елисаветинской школы въ Гроссъ-Лихтерфельдѣ, гдѣ школьное начальство предоставило женщинамъ полную свободу. Правда, нѣчто подобное въ большемъ размѣрѣ станетъ возможнымъ лишь послѣ того, какъ правительства и министерства перестанутъ сочинять уставы для женскихъ учрежденій безъ участія женщинъ.

Какъ мало въ общемъ отцы взрослыхъ дочерей понимаютъ женскія потребности, показываетъ то, до сихъ поръ обычное, явленіе, что отецъ не прочь отдать дочь въ ту профессію, которая совсѣмъ не подходитъ для женской натуры, но кажется ему благопріятной въ матеріальномъ смыслѣ. Безчисленное множество дѣвушекъ обслуживаютъ телефоны, не столько по собственной охотѣ — врядъ ли хоть одна изъ нихъ думаетъ объ этой службѣ — сколько по настоянію отцовъ, желающихъ обезпечить имъ пенсію подъ старость. А о томъ, что большинство дѣвушекъ не выдерживаютъ на этой службѣ даже 10 лѣтъ, необходимыхъ для полученія правъ на пенсію, и часто бываютъ выну-

ждены бросить ее гораздо раньше вслѣдствіе разстройства нервовъ, — о томъ они не думаютъ.

Нѣтъ, не внѣшнія условія дѣлаютъ работу профессіей, но внутреннее призваніе къ ней, склонность и способность. Отсюда мы и должны исходить: сначала создать и разграничить женскія профессіи съ точки зрѣнія внутренняго содержанія, а затѣмъ позаботиться и о внѣшнихъ условіяхъ, которыя давали бы возможность охотно заниматься ими.

Мы такимъ образомъ снова приходимъ къ тому принципу, который нашли, исходя изъ двухъ различныхъ отправныхъ пунктовъ. Мы видѣли, что согласно психологическому опыту женщина хочетъ лично быть чѣмъ-нибудь для кого-нибудь, тогда какъ для мужчины важнѣе всего дѣло. Мы видѣли также, что для женщины самымъ большимъ счастьемъ является дѣятельность въ собственной семьѣ.

Въ этомъ смыслѣ старинный афоризмъ: „женщина принадлежитъ семьѣ“ — до сихъ поръ сохраняетъ силу. Только не всякая находитъ въ собственномъ домѣ и въ собственной семьѣ желанное для нея призваніе. Но въ такомъ случаѣ всякая профессіональная дѣятельность, какъ было уже сказано, должна по возможности соотвѣтствовать женскому призванію въ семьѣ, т. е. ея дѣятельности, какъ супруги, матери и хозяйки. Короче говоря: несемейная профессія женщины должна имѣть своимъ предметомъ нѣчто въ родѣ общественной семьи.

Существуетъ ли эта такъ сказать общественная семья и можетъ ли она удовлетворить профессіональную дѣятельность женщины? Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Правда, для этой широкой области работы нѣтъ еще общепризнаннаго имени, и мы присутствуемъ лишь при ея зарожденіи, — но направленіе ея уже дано.

Это — область попеченія о народномъ благосостояніи и народномъ воспитаніи, которую я въ цѣломъ назову „попеченіемъ о народѣ“ („Volkspflege“).

Въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ, но односторонне, эта работа выполнялась церковными кругами. Ее называютъ здѣсь „внутренней миссіей“ и различаютъ въ ней евангелизацію и діаконію. Евангелизація является церковнымъ воспитаніемъ народа, діаконія — церковнымъ попеченіемъ о благосостояніи. Какъ и въ другихъ духовныхъ областяхъ, которыя церковь стремилась подчинить своему вѣдѣнію, она и здѣсь взяла на себя инціативу. Такъ было съ наукой и философіей, которую церковь взяла подъ свое крыло подъ условіемъ превращенія въ „служанку теологіи“, пока критическая мысль не освободилась отъ церковной опеки въ эпоху Возрожденія; съ искусствомъ, носившимъ въ средніе вѣка церковный характеръ; со школой, подчинявшейся религіознымъ цѣлямъ; такъ точно и все, что заслуживаетъ имени „попеченія о народѣ“, народное образованіе и забота о благосостояніи, все находилось въ рукахъ церкви и ею управлялось.

Но подобно тому, какъ современное государство совершенно отмежевывается отъ средневѣковаго церковнаго государства, подобно тому, какъ идеи, съ одной стороны гуманизма, а съ дру-

гой реформаціи, провели во всѣхъ областяхъ освобожденіе отъ церковнаго владычества и опеки, — подобно тому происходитъ въ настоящее время и секуляризація внутренней миссіи. Церковно-политическія цѣли, отъ которыхъ современное нѣмецкое государство еще не вполнѣ освободилось, будутъ держать еще нѣкоторое время нѣмецкія народныя школы подъ вліяніемъ мѣстнаго духовнаго начальства, но подобно гимназіямъ и другимъ среднимъ школамъ, подобно университету, который раньше не могъ основываться безъ папскаго согласія, подобно имъ и народныя школы постепенно освободятся отъ духовнаго руководительства. Общинный уходъ за больными въ Германіи сначала выполнялся лишь діакониссами, да и въ настоящее время на него смотрятъ большей частью какъ на дѣло церковной общины. Но уже теперь во многихъ случаяхъ онъ дѣлается достояніемъ свѣтской общины, и мы уже видимъ мѣстами, что завѣдываніе помощью бѣднымъ больнымъ переходитъ отъ священника къ врачу. Дома для сумасшедшихъ переходятъ въ вѣдѣніе отдѣльныхъ провинцій, то же самое происходитъ и съ заведеніями для эпилептиковъ. Заведенія для идіотовъ и слабоумныхъ въ большинствѣ случаевъ учреждаются еще частными лицами и союзами; но и они, вѣроятно, скоро освободятся отъ церковнаго вліянія. Совершенно независимо отъ церкви и гуманистически-педагогическихъ идей издавна существовали „дома спасенія“ (пріюты для безпризорныхъ дѣтей), которые внутренняя миссія приняла въ свое вѣдѣніе гораздо позже. И новѣйшія мѣропріятія въ области народнаго попеченія какъ дома-убѣжища, лѣчебно-воспитательныя учрежденія, пріюты для дѣтей фабричнаго населенія и т. д., больше уже не входятъ въ составъ внутренней миссіи, если даже они отчасти и основываются церковниками.

Такъ въ настоящее время ясно развертывается передъ нами картина секуляризаціи внутренней миссіи, т. е. осуществленіе попеченія о народѣ безъ исключительнаго и односторонняго вліянія религіозныхъ цѣлей.

И въ этой области мы видимъ такимъ образомъ „общественную семью“, которая нуждается въ женщинѣ, выступающей въ общественной профессіональной жизни. Изъ сказаннаго видно, что все это съ организаціонной точки зрѣнія находится еще только въ стадіи развитія; да и не только съ организаціонной; даже по существу здѣсь все еще только зарождается. Многое видоизмѣняется, многое обновляется, и лично для меня ясно, что именно вступленіе женщины въ эту область создастъ много новыхъ задачъ и перспективъ, о которыхъ мы сейчасъ и не думаемъ.

Счастливое совпаденіе! Съ одной стороны громадное количество женщинъ, ищущихъ подходящей профессіи, съ другой — задачи, разрѣшимыя только при вступленіи женщинъ въ эту область работы!

Я не хочу сказать, что однѣ женщины смогутъ открыть это поле дѣятельности и организовать его, такъ какъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, еще не было этому примѣра. Но онѣ сумѣютъ исполнить задачу, въ которой мужчины, быть можетъ, укажутъ имъ направленіе.

Рис. 171. Сестры милосердія за операціоннымъ столомъ.

Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ уже двѣ отдѣльныя области попеченія о народѣ, гдѣ инидіатива была положена мужчинами, которыхъ, однако, вступившія позднѣе женщины совершенно или почти вытѣснили. У насъ большинству неизвѣстно, что Фридрихъ Фребель, создавая свой дѣтскій садъ, предполагалъ, что онъ, какъ и народная школа, будетъ полемъ дѣятельности для мужчины. Но такъ какъ дѣтскій садъ является учрежденіемъ среднимъ между семьей и школой, то вполнѣ естественно, что наряду съ „дѣтскими садовниками“ вскорѣ появились и „дѣтскія садовницы“. Въ настоящее же время мнѣ лично больше не извѣстенъ ни одинъ дѣтскій садовникъ: дѣтскій садъ сталъ достояніемъ женщины. Также и общественное попеченіе о больныхъ, несмотря на то, что уходъ за больными на дому всегда былъ дѣломъ женщины, вначалѣ было мужской профессіей.

Старо-церковныя діакониссы, которыхъ было много и въ восточной церкви, не были сестрами милосердія; ихъ задачей было обученіе женщинъ догматамъ вѣры, уборка въ церкви и попеченіе о бѣдныхъ. Забота о больныхъ лежала на служителяхъ-мужчинахъ, называвшихся параболанами.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія и до его середины въ небольшихъ больницахъ обычно ухаживалъ за больными больничный служитель при помощи своей жены. Въ настоящее время это совершенно измѣнилось, и главнымъ образомъ благодаря дѣятельности сестеръ милосердія и діакониссъ. Теперь даже и въ заботахъ о больныхъ мужчинахъ принимаютъ участіе только женщины, а мужчины принимаются только для выполненія такихъ работъ, которыя несвойственны женщинѣ какъ таковой или же благодаря ея слабосилію. Также и въ общинномъ попеченіи о бѣдныхъ, поскольку дѣло идетъ о домашнемъ устройствѣ бѣдныхъ въ семьяхъ, а также и объ изслѣдованіи и собираніи справокъ, женщины вытѣснили мужчинъ, и отъ этого дѣло лишь выиграло.

Если даже мужчина не будетъ совершенно вытѣсненъ изъ области народнаго попеченія, то все же, судя по всему, женщины займутъ въ ней преобладающее, а потому часто и руководящее положеніе.

Здѣсь не мѣсто подробно изслѣдовать различныя отрасли работы въ области попеченія о народѣ, отрасли уже существующія и намѣченныя къ осуществленію въ ближайшемъ будущемъ. Но краткій обзоръ самаго важнаго мы все же должны

дать. Прежде всего остановимся на двойственной дѣятельности: воспитанія и попеченія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ то одна, то другая выступаютъ на первый планъ; но такъ или иначе они почти всегда связаны между собою.

Сначала забота о главномъ благѣ естественной жизни: о здоровьѣ. Здѣсь мы имѣемъ широкое поле дѣятельности, съ одной стороны забота о здоровьѣ, съ другой уходъ за больными; первая стремится къ поддержанію здоровья, второй — къ его возстановленію, и оба относятся какъ къ физическому, такъ и къ душевному здоровью. Уходъ за больными, какъ сказано, является уже совершенно дѣломъ женщины — сначала это было въ своей семьѣ, а теперь путемъ профессіональной дѣятельности и въ больницахъ (ср. рис. 171, 172, 173 и 174), въ дѣлѣ ухода за больными на дому и въ такъ называемыхъ частныхъ и общинныхъ попечительствахъ. Въ эту область, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, вступаютъ дочери образованной буржуазіи, тогда какъ дочери рабочихъ представителей, несвободнаго труда, отходятъ все больше на второй планъ. Причина послѣдняго обстоятельства заключается съ одной стороны въ томъ, что современная медицина предъявляетъ чрезвычайно строгія требованія къ знанію, умѣнію, къ самостоятельности мышленія и дѣятельности больничнаго персонала (рѣшеніемъ союзнаго совѣта въ настоящее время введено государственное испытаніе знаній больничнаго персонала, и благодаря этому ихъ работа превращена въ квалифицированную); съ другой стороны, въ введеніи такой организаціи, которая обезпечиваетъ сидѣлкамъ необходимую въ ихъ профессіи выдержку — въ видѣ дисциплины внутри и покровительства внѣ больницы, — а въ то же время предоставляетъ имъ личную свободу, какой не давали прежнія общины сестеръ милосердія.

Я самъ могъ въ 1894 году воплотить въ жизнь идею, впервые высказанную ровно 100 лѣтъ тому назадъ одной женщиной временъ французской революціи, идею общественной

Рис. 172. Залъ для лежанія туберкулезныхъ больныхъ въ Штеттинской городской больницѣ.

службы женщины въ качествѣ сидѣлки, подобно тому, какъ мужчина отбываетъ воинскую повинность. И мысль объ одногодичной службѣ въ качествѣ сидѣлки находитъ все болѣе сочувствія. Это будетъ имѣть не только громадное воспитательное значеніе, о которомъ нечего и распространяться, но и значительно увеличитъ число профессіональныхъ дѣятельницъ въ области ухода за больными; а по моимъ соображеніямъ не только увеличится ихъ количество, но и улучшится ихъ качество.

Тѣ, которыя нашли въ этой профессіи удовлетворяющую ихъ внутреннюю цѣль жизни, которая имъ при этомъ не закрываетъ ни въ какомъ отношеніи возможности вступленія въ бракъ, повлекутъ за собой еще и другихъ, и съ каждымъ годомъ условія этой профессіи будутъ дѣлаться все благопріятнѣе.

Кромѣ ухода за больными передъ образованнымъ женскимъ міромъ открыто широкое поле дѣятельности по уходу за здоровыми, по заботамъ о душевно- и нервно-больныхъ, по уходу въ санаторіяхъ и родовспомогательныхъ заведеніяхъ. Сюда относятся также менѣе значительныя отрасли той же профессіи, какъ попеченіе о здоровьѣ въ школахъ и интернатахъ, санитарный надзоръ за несамостоятельными семьями и т. д. Наконецъ, сюда же принадлежитъ и высшая ступень этой профессіи, а именно дѣятельность женщины-врача, которая, наряду съ врачомъ-мужчиной и дополняя его, вѣроятно найдетъ для себя широкое поприще.

Что касается громадной области духовнаго попеченія о народѣ, то здѣсь мы прежде всего упомянемъ народное образованіе. И здѣсь для женщины безконечно большое поле работы. Мы уже говорили о дѣятельности воспитательницъ въ дѣтскихъ садахъ; прибавимъ къ тому, что по многимъ причинамъ дѣтскимъ садамъ предстоитъ блестящее будущее и что уже въ настоящее время существующія дѣтскія садовницы далеко не удовлетворяютъ существующаго спроса. Можно ожидать въ будущемъ, что все большее и большее количество дѣтскихъ садовъ будутъ присоединяться къ школамъ, отчасти для того, чтобы дать возможность ученицамъ старшихъ классовъ еще въ школѣ войти въ дѣло воспитанія и обученія дѣтей и такимъ образомъ подготовить ихъ къ будущей профессіи матери.

Для этого необходимы, конечно, учительницы, освоившіяся съ организаціей дѣтскаго сада, въ которыхъ въ настоящее время ощущается большой недостатокъ.

Наряду съ учительницами, преподающими науки и исполняющими въ школахъ такую же по существу работу, какъ учителя, имѣются въ женскихъ школахъ также учительницы, преподающія технику рукодѣлій, гимнастику и рисованіе.

Въ настоящее время учительницы въ женскихъ школахъ допускаются къ преподаванію не только въ младшихъ классахъ, но и въ старшихъ, конечно при наличности соотвѣтствующаго научнаго образованія. Но сами женщины не настаиваютъ серьезно на томъ, чтобы взять въ свои руки все школьное воспитаніе дѣвочекъ. Онѣ считаютъ, и совершенно справедливо, что для воспитанія дѣвочекъ необходима совмѣстная работа и мужчины и женщины. Но въ такомъ случаѣ напрашивается вопросъ: почему только при воспитаніи дѣвочекъ, а не при воспитаніи мальчиковъ?

Рис. 173. Въ дѣтской больницѣ.

И я думаю, что недолго ждать того, когда женщины будутъ допущены, сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, къ преподаванію въ школахъ для мальчиковъ — даже въ самыхъ старшихъ классахъ гимназіи, — и я убѣжденъ, что какъ теперь дѣвочки не хотятъ лишиться въ своихъ школахъ учителей, такъ тогда мальчики не захотятъ лишиться преподавательницъ. Но въ высшихъ школахъ, гдѣ дѣло идетъ не столько о воспитаніи, сколько о передачѣ научныхъ знаній, — женщины, вѣроятно, только въ видѣ исключенія будутъ находить свое призваніе, какъ научныя силы.

Напротивъ, широкое поприще находятъ учительницы, какъ воспитательницы въ семьяхъ — въ настоящее время спросъ на нихъ далеко превышаетъ предложеніе — и въ тѣхъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, дѣвическихъ пансіонахъ, которыя, если они подходятъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ дѣвочки, имѣютъ высокую цѣнность и все болѣе прививаются среди образованной буржуазіи.

Для народнаго образованія въ деревнѣ, для обученія женщины разумному веденію хозяйства, для ознакомленія ея съ вопросами воспитанія и въ то же время для того, чтобы сдѣлать ей домъ милымъ и помѣшать бѣгству изъ деревень, необходимы такъ называемыя „деревенскія попечительницы". Но въ этомъ направленіи дѣлаются только первые шаги.

Въ занятіяхъ искусствомъ женщины утвердились уже давно.

Наши литературныя потребности въ очень большой степени удовлетворяются въ настоящее время женщинами, и въ лирикѣ, новеллѣ и романѣ онѣ оказали довольно значительные успѣхи. Наоборотъ, драма до сихъ поръ осталась для нихъ еще закрытой областью, точно также какъ музыкальная композиція и призваніе живописца и скульптура. Такимъ образомъ, кажется, большимъ художественнымъ дарованіемъ онѣ не надѣлены. Ихъ дарованія не

творческаго характера, но зато онѣ умѣютъ воспроизводить испытанныя впечатлѣнія. Пѣвицы и піанистки достигли крупныхъ успѣховъ не только въ виртуозности своей техники, но и въ одушевленной передачѣ художественнаго замысла композитора, — и если имъ не дается драма, то изъ нихъ выходятъ превосходныя драматическія актрисы. Теперь намъ трудно понять, какъ могли древніе греки удовлетворяться игрой мужчинъ въ женскихъ роляхъ. Кромѣ того женщины превосходятъ мужчинъ также и въ танцовальномъ искусствѣ.

Слѣдующей областью народнаго попеченія послѣ заботъ объ искусствѣ являются хозяйственно-экономическія заботы. Между этими двумя областями существуетъ для женщины не только внѣшняя, но и внутренняя связь, такъ какъ на дѣятельности женщины, какъ хозяйки, основана ея склонность къ занятію искусствомъ.

Для нея искусство выростаетъ изъ эстетическихъ домашнихъ заботъ, изъ домашняго духовнаго общенія; отсюда ея неспособность къ художественному творчеству точно такъ же, какъ и къ объективному научному изслѣдованію, и наоборотъ ея склонность и способность радовать общество и приводить его въ хорошее настроеніе художественной передачей. Но, конечно, яснѣе всего проявляется ея хозяйственная дѣятельность въ веденіи домашняго хозяйства. И въ „общественной семьѣ" для нея въ этомъ отношеніи открывается громадное поприще. Назову здѣсь только нѣсколько отраслей: Въ домашней жизни, наряду съ прислугой, происходящей изъ рабочаго сословія, помощница хозяйки—теперь на такихъ большой спросъ, особенно если онѣ хоть немного обучены—, хозяйка и представительница семьи; въ сельскомъ хозяйствѣ и садоводствѣ хозяйка, молочница, управляющая молочной фермой, садовница, а въ настоящее время еще и бухгалтеръ и сельскохозяйственная служащая; въ промышленности не только фабричная работница, происходящая изъ класса рабочихъ, но также портниха, модистка, управляющая мастерской, вязальщица, парикмахеръ, химикъ, наборщица, посредница при наймѣ прислуги, при исканіи мѣста; въ торговлѣ продавщица, конторщица, переписчица на машинѣ и стенографистка, корреспондентка, бухгалтеръ; въ службѣ путей сообщенія продавщица билетовъ, телеграфистка, отправительница товаровъ и телефонистка; далѣе начальница пансіона и трактирщица; наконецъ, въ администраціи фабричный инспекторъ и служащая въ городскомъ управленіи. (Мы отсылаемъ также къ 4-й главѣ этого тома, гдѣ подробно говорится объ отдѣльныхъ женскихъ профессіяхъ.) Университетское образованіе для всѣхъ этихъ мѣстъ не необходимо, да и мужчины въ соотвѣтствующей профессіи предпочитаютъ выбирать болѣе практическое, для ихъ цѣлей болѣе подходящее подготовительное образованіе. Ибо наука спрашиваетъ: почему? техника же: для чего? И потому университетское образованіе часто даже препятствуетъ цѣли практической жизни. Только фабричные инспектора-женщины обыкновенно изучаютъ политическую экономію при университетѣ; но еще вопросъ, не важнѣе ли фабричной инспектрисы возникающая нынѣ „фабричная попечительница" (Fabrikpflegerin), образованная женщина, которая, работая на отдѣльной фабрикѣ, не замѣняетъ тамъ хозяина, а наряду съ нимъ осуществляетъ свою задачу лич-

ныхъ заботъ о фабричномъ населеніи и главнымъ образомъ о фабричныхъ работницахъ, являясь въ нѣкоторомъ родѣ матерью фабрики.

Нравственное и религіозное народное попечительство, заботящееся о сохраненіи моральныхъ общественныхъ основъ и прежде всего семьи, ведущее борьбу съ народной распущенностью, особенно съ алкоголизмомъ и невоздержаніемъ, и пытающееся оказать религіозное вліяніе на народную жизнь, — представляетъ старѣйшую женскую профессію: діаконисса, согласно церковной идеѣ, попечительница общины. Кромѣ нихъ здѣсь можно было бы назвать попечительницу грудныхъ младенцевъ, тюремныхъ попечительницъ, сиротскихъ попечительницъ, воспитательницу маленькихъ дѣтей и помощницъ въ миссіяхъ. Въ послѣднее время подумываютъ также о богословски образованныхъ помощницахъ пастора, и конечно женщинѣ, именно въ виду ея склонности къ личному переживанію, особенно близка забота о душѣ.

Этотъ обзоръ дѣятельности женщины кажется намъ вполнѣ достаточнымъ. То обстоятельство, что всю эту дѣятельность можно безъ натяжекъ подвесть подъ три стороны дѣятельности замужней женщины, доказываетъ, что народное попечительство дѣйствительно является внѣсемейнымъ поприщемъ для женщинъ. Дѣятельность попечительницы соотвѣтствуетъ, съ точки зрѣнія личныхъ заботъ, дѣятельности супруги. Сюда относится не только уходъ за больными въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, но и заботы объ увѣчныхъ и вообще заботы о тѣхъ, кто въ нихъ нуждается по своему возрасту (какъ, напр., ясли, богадѣльни), при неимѣніи дома, при отсутствіи семьи или по своему правовому положенію (консультація, фабричное инспекторство и т. д.). Воспитательная дѣятельность соотвѣтствуетъ задачамъ матери. Сюда относятся домашнее воспитаніе, школы, воспитательныя учрежденія. Наконецъ, хозяйственная дѣятельность соотвѣтствуетъ дѣятельности хозяйки. Сюда мы относимъ задачи по надзору за работой, оцѣнкѣ работы, веденію хозяйства въ семьѣ или въ какомъ-либо заведеніи, управленію отдѣльными имѣніями и попечительству о бѣдныхъ.

Какъ видимъ, обширная область народнаго попечительства легко расчленяется какъ съ точки зрѣнія различныхъ сторонъ женской профессіональной дѣятельности, такъ и съ точки зрѣнія различныхъ культурныхъ цѣлей, примѣнительно къ которымъ мы вначалѣ перечислили женскія профессіи въ народномъ попечительствѣ, такъ, наконецъ, и съ точки зрѣнія тѣхъ учрежденій, которыя могли бы нести на себѣ заботы по народному попечительству (частныя, общественныя, муниципальныя, церковныя и государственныя учрежденія).

Сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы показать, что существуетъ безконечное множество отраслей труда, глубоко соотвѣтствующихъ природѣ женщины. Къ этому надо прибавить еще и то, что если женщина хочетъ удовлетвориться и должна удовлетвориться какой-либо несемейной профессіональной дѣятельностью, то она должна отдать всю свою личность и этой своей работой служить опредѣленнымъ ли-

цамъ. Тамъ, гдѣ это происходитъ, она исполняетъ и такія работы, которыя ей чужды, очень охотно и хорошо; астрономія, напримѣръ, не женская профессія, но, помогая своему брату, Каролина Гершель сдѣлалась астрономомъ. И наоборотъ, такая глубоко женская дѣятельность, какъ дѣятельность учительницы, можетъ своимъ бюрократическимъ шаблономъ и другими подобными обстоятельствами задушить личность и причинить много страданій женщинѣ.

Меня очень часто спрашиваютъ, какъ могу я одновременно быть руководителемъ значительнаго числа различныхъ учрежденій, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ, при чемъ, по признанію спрашивающихъ, они отъ этого не страдаютъ. Дѣло очень просто. Я выбираю для руководства дѣйствительно толковую и достойную довѣрія личность; предоставляю ей полную свободу, но и возлагаю на нее отвѣтственность, такъ что она можетъ управлять заведеніемъ какъ своей собственностью. Это придаетъ интересъ работѣ, которой при такихъ условіяхъ всякій отдается съ увлеченіемъ, дѣлая, что только въ силахъ сдѣлать.

Точно такъ же и замужняя женщина хочетъ быть самостоятельной въ домашнемъ хозяйствѣ, и мужъ не долженъ препятствовать ей въ этомъ и быть постояннымъ надсмотрщикомъ. О маломъ и малѣйшемъ должны заботиться только женщины. Этого онѣ и сами хотятъ. Оттого онѣ, вообще говоря, не пригодны для учрежденія и веденія большихъ организацій. „Женщины не могутъ руководить, — сказала мнѣ много лѣтъ тому назадъ одна барышня, — онѣ или черезчуръ распускаютъ вожжи, или черезчуръ натягиваютъ ихъ“. Когда затѣмъ она взялась руководить одной крупной организаціей, то сама явилась живымъ доказательствомъ этого утвержденія. Въ этомъ заключается наибольшая трудность для совмѣстной дѣятельности мужчинъ и женщинъ. Немного найдется общинъ діакониссъ, въ которыхъ пасторъ и начальница сестра работали бы другъ подлѣ друга, какъ отецъ и мать, въ которыхъ, несмотря на самое серьезное желаніе мирной работы, не возникали бы постоянныя тренія при руководствѣ.

Женщинѣ слѣдуетъ предоставить маленькую область труда, съ которой она можетъ справиться, но всю, цѣликомъ. И только въ этомъ случаѣ можно ожидать плодотворной совмѣстной дѣятельности.

Говорятъ: „женщина должна своевременно научиться служить согласно своему назначенію“, — но женщинѣ вовсе не приходится особенно учиться служить, именно потому, что это ея назначеніе. Женщина не хочетъ ничего другого, какъ только служить; служеніе для нея счастье. Но, разумѣется, она хочетъ въ своемъ служеніи, какъ и въ своей любви, быть свободной, и это лучше всего понимаетъ буржуазія, которая сама вѣдь, еще разъ повторяемъ, есть сословіе свободнаго труда.

Намъ необходимо разъяснить еще два пункта, о которыхъ мы раньше уже упоминали. Съ одной стороны вопросъ о прибѣжищѣ, которое въ профессіональной дѣятельности должно замѣнить ей семейное прибѣжище, а затѣмъ и вопросъ о личныхъ отношеніяхъ между одинокими женщинами и мужчинами.

Большая заслуга женскихъ общинъ, какъ церковныхъ (монастырь и конгрегація въ католической церкви, община діакониссъ у евангелической церкви),

такъ и свѣтскихъ (Красный Крестъ), заключается въ томъ, что онѣ не только создали профессіональную дѣятельность, соотвѣтствующую женской природѣ, дѣятельность, давшую жизни внутреннее содержаніе и матеріальное обезпеченіе, но и доставили женщинѣ въ общинѣ сестеръ жизненное прибѣжище. Но эти учрежденія не являются дѣтищемъ буржуазіи, такъ какъ не основаны на принципѣ свободнаго труда. Сестры — это взрослыя дочери одной семьи. У нихъ нѣтъ собственности — на ихъ полное усмотрѣніе имъ даются лишь карманныя деньги, которыя и называются весьма послѣдовательно „карманными деньгами". У нихъ нѣтъ также права на свободный выборъ работы; онѣ не могутъ выбирать мѣсто своей работы и должны идти

Рис. 174. Кухня въ больницѣ.

туда, куда ихъ считаютъ нужнымъ послать для пользы дѣла. Объективно это имѣетъ свои выгоды; эта военная организація обезпечиваетъ общинѣ ея постоянную, такъ сказать, „боевую готовность", и часто руководители общины могутъ правильнѣе судить, чѣмъ отдѣльная сестра, въ какомъ мѣстѣ она принесетъ наибольшую пользу. Но подобное право на распоряженіе личностью другого несомнѣнно идетъ въ разрѣзъ съ правомъ каждаго на самоопредѣленіе и противорѣчитъ современному сознанію личности. Поэтому „евангелическія общины діакониссъ" вмѣстѣ съ основанными на тѣхъ же принципахъ новыми организаціями сдѣлали попытку соединить убѣжище сестеръ со свободой личнаго самостоятельнаго выбора отдѣльныхъ сестеръ, и эти попытки — теперь уже можно опредѣленно сказать — вполнѣ удались; эти попытки соотвѣтствуютъ міровоззрѣнію образованной буржуазіи. Оттого эти учрежденія завоевали симпатіи буржуазныхъ круговъ, и все съ большимъ успѣхомъ вербуютъ въ ихъ средѣ сестеръ. Старымъ же общинамъ буржуазія чѣмъ дальше, тѣмъ больше становится чуждой

Община сестеръ милосердія является въ то же время профессіональнымъ товариществомъ, поэтому она подходитъ лишь для нѣкоторыхъ профессій, а именно для ухода за

больными. Большое количество женщинъ, которыя могли бы быть заняты въ народномъ попечительствѣ, въ общинѣ сестеръ не находятъ себѣ мѣста. Теперь существуютъ профессіональные союзы, какъ союзы учительницъ или товарищескіе женскіе союзы, какъ женскіе клубы, но все же они лишены того, что есть у сестеръ въ ихъ общинѣ: общности міросозерцанія и воспитанія. Для женатыхъ мужчинъ, находящихъ, однако, прибѣжище въ своей семьѣ, мы имѣемъ подобную общину, соединяющую внутреннюю дисциплину съ внѣшнимъ покровительствомъ — именно, союзъ свободныхъ каменщиковъ (франкмасоны). Но для незамужнихъ, занимающихся профессіональной дѣятельностью женщинъ, еще важнѣе имѣть подобный союзъ, связанный общностью міросозерцанія, но не общностью профессіи. И съ увѣренностью можно сказать, что нѣчто подобное возникнетъ въ скоромъ времени.

Но все же и это не удовлетворитъ потребность, глубоко заложенную въ человѣческой природѣ, потребность взаимнаго дополненія обоихъ половъ. И здѣсь выступаетъ новая задача, задача осуществленія дружбы между не состоящими въ бракѣ мужчинами и женщинами. Молодая дѣвушка, еще не знающая свѣта, считаетъ такой союзъ и возможнымъ и желательнымъ; но зрѣлыя женщины, особенно замужнія, считаютъ его совершенно невыполнимымъ.

Въ дѣйствительности же такой союзъ много разъ оказывался возможнымъ и благотворнымъ, когда незамужней женщинѣ удавалось войти въ семью, гдѣ она становилась другомъ не только мужа, но и жены, и второй матерью для ихъ дѣтей. Но между женатымъ мужчиной и незамужней женщиной такого рода дружба не можетъ быть продолжительной. Но болѣе или менѣе близкія отношенія между незамужними женщинами и холостыми или женатыми мужчинами наблюдаются очень часто. И въ томъ, что женщины, благодаря своей профессіональной работѣ, завязываютъ такія отношенія, нѣтъ ничего дурного; во всякомъ случаѣ это гораздо лучше, чѣмъ когда оба пола знакомятся другъ съ другомъ только въ спортѣ или въ другихъ общихъ развлеченіяхъ.

Эта глава должна была трактовать о совмѣстной работѣ обоихъ половъ въ буржуазіи, но намъ приходилось говорить, главнымъ образомъ, о работѣ женщинъ въ различныхъ профессіяхъ. Природа вещей требуетъ однако, чтобы профессіональная работа женщины не только служила обществу, но и происходила въ сотрудничествѣ съ обществомъ, т. е. и съ мужчинами. И даже въ „общественной семьѣ" получаютъ свое оправданіе библейскія слова: „Сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему".

Со снимка фотогр. издательства Келлера и Рейнера въ Берлинѣ

Рис. 175. Промышленность. Барельефъ Константина Менье.

Глава седьмая.

Оба пола въ рабочемъ классѣ.

Редактора Тони Келлена изъ Эссена на Рурѣ.

Рабочій классъ въ культурныхъ странахъ составляетъ главное большинство населенія. Внутри же этого класса хозяйственныя отношенія и степень образованія очень различны. Такъ, сельскохозяйственные рабочіе, поденщики въ городахъ и деревняхъ, обученные промышленные рабочіе, часто высокообразованные ремесленники, стоятъ по своей подготовкѣ, дѣятельности, ремеслу на весьма различныхъ соціальныхъ ступеняхъ. Поэтому неправильно говорить объ единомъ рабочемъ классѣ.

Такъ называемое четвертое сословіе, сословіе рабочихъ, называемое также, въ противоположность тремъ владѣющимъ классамъ — дворянству, буржуазіи и крестьянству — сословіемъ пролетаріевъ, обнимаетъ двѣ большія группы: съ одной стороны пролетаріевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, не обладающихъ собственностью и не стремящихся серьезно ни къ ней, ни къ прочной осѣдлости (или же не сумѣвшихъ добиться этого вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ); съ другой — осѣдлыхъ, живущихъ въ опредѣленныхъ условіяхъ, обученныхъ рабочихъ, уже достигшихъ болѣе высокой житейской ступени или находящихся на пути къ ней. Члены второй группы принадлежатъ собственно скорѣе уже къ буржуазному сословію, но они легко могутъ снова опуститься на нижнюю ступень.

Современный рабочій вопросъ является слѣдствіемъ свободнаго общественнаго развитія, вызваннаго машиннымъ производствомъ и раздѣленіемъ труда, свободой торговли и уничтоженіемъ цеховъ, концентраціей капитала и отдѣленіемъ капитала отъ труда. Масса рабочихъ не обладаетъ достаточными средствами для самостоятельнаго производства въ собственныхъ мастерскихъ, домахъ или семьяхъ, и потому осуждена на наемный трудъ на фабрикѣ.

Какъ выразились въ современной промышленности отношенія между двумя полами, — вопросъ въ высшей степени интересный. Для лучшаго пониманія современнаго положенія необходимо прежде всего бросить взглядъ на первобытныя племена и на прошлое.

I.

У дикихъ народовъ въ отношеніи раздѣленія труда между двумя полами львиная доля работы падаетъ въ большинствѣ случаевъ на женщину (ср. т. II, стр. 216 и слѣд.). У негритянскихъ племенъ, напримѣръ, женщина должна выжимать и варить пальмовое масло, запасать топливо и готовить пищу, въ то время какъ мужчина пьетъ, куритъ или спитъ. Какъ у индѣйцевъ, такъ и у самоѣдовъ главное бремя кочевой жизни лежитъ на женщинѣ. „Черный мужчина не работаетъ, потому что онъ благороднаго происхожденія“, говоритъ австраліецъ, а эскимосъ скорѣе согласится голодать, чѣмъ исполнять домашнюю работу. Впрочемъ, у этихъ народовъ и женщина питаетъ отвращеніе къ работѣ, и только необходимость и принужденіе заставляютъ приниматься за это дѣло ее, а не ея лѣниваго мужа.

Въ Исландіи, въ средніе вѣка, безплодіе острова заставляло принимать мѣры противъ возникновенія пролетаріата. Если вступали въ бракъ мужчина и женщина, не обладавшіе опредѣленной величины имуществомъ, и если этотъ бракъ оказывался плодороднымъ, то вся семья должна была выселиться съ острова.

У грековъ многочисленные рабы и крѣпостные исполняли всякую работу, снимая съ гражданъ всякое бремя труда. Женщины были крѣпостными мужа; на нихъ лежала хозяйственно-домашняя работа. На фабрикахъ были заняты рабы. Платонъ, правда, высказалъ въ своей книгѣ „О республикѣ“ пожеланіе, чтобы мужчины и женщины исполняли одну и ту же работу, а дѣти воспитывались въ государственныхъ учрежденіяхъ. Но его идеалъ не осуществился: любовь женщинъ къ своимъ мужьямъ и дѣтямъ помѣшала бы осуществленію такого плана.

И у римлянъ классъ рабовъ составлялъ значительное, но безправное большинство. Римскій отецъ семьи былъ неограниченный господинъ надъ всѣми домашними, къ которымъ принадлежали рабы и слуги. Сельскохозяйственные рабочіе были обычно рабами, исполнявшими такія работы, какъ пахота, уходъ за скотомъ и т. д. Римляне презирали трудъ. Безработный и ненавидѣвшій работу пролетаріатъ стремился въ Римъ, гдѣ по временамъ превращался въ опасную силу.

Если въ древности женщину цѣнили очень мало, то обусловливалось это скорѣе низкимъ уровнемъ нравовъ, чѣмъ принци-

ціальнымъ пренебреженіемъ. Христіанство распространило новое понятіе о долгѣ и о нравственной цѣнности труда. Тунеядство язычниковъ апостолъ осуждалъ въ слѣдующихъ словахъ: „Кто не хочетъ работать, тотъ не долженъ ѣсть“. (2 Өесс. 3, 10).

У германскихъ племенъ на низкой ступени хозяйственнаго развитія сельскохозяйственный, а также мало развитый въ то время промышленный трудъ исполнялся крѣпостными рабочими. Только въ эпоху расцвѣта городовъ свободные граждане обратились къ ремесламъ. Въ франкскія времена ремесло находилось почти всецѣло въ рукахъ несвободныхъ, работавшихъ на господина и удерживавшихъ для себя только часть продуктовъ. Пряденье, тканье и шитье было дѣломъ женщины; даже государыни не стѣснялись вмѣстѣ со служанками заниматься шитьемъ платья.

Чтобы отвѣтить на вопросъ о положеніи въ средніе вѣка работницъ, т. е. одинокихъ женщинъ низшихъ сословій, которыя не шли въ монастырь и не могли и не хотѣли выйти замужъ, — нужно различать два періода, границей которыхъ служатъ двѣнадцатый и тринадцатый вѣка.

Для несвободной дѣвушки у древнихъ германцевъ не существовало ни брачнаго, ни имущественнаго права. На женщинѣ вообще, а особенно на несвободной дѣвушкѣ лежало земледѣліе и шитье платья, тогда какъ приготовленіе пищи часто было мужскимъ занятіемъ. При сильно развитомъ семейномъ чувствѣ у германцевъ, а еще болѣе у славянъ, лишенныя родителей одинокія дѣвушки и вдовы легко находили въ какомъ-либо домѣ на всю жизнь пріютъ и становились членами семьи. Простыя отношенія пріальпійскихъ странъ съ ихъ разбросанными крестьянскими дворами до сихъ поръ сохранили этотъ обычай. Въ извѣстной степени они являются миніатюрной копіей большихъ господскихъ усадебъ ранняго средневѣковья, дворовъ, въ которыхъ были заняты сотни работницъ. Собственно женскія помѣщенія, обозначаемыя въ законодательствѣ именемъ Genez (отъ греческаго *γυναικεῖον*) или Werkgadem и дѣлившіяся на рабочія и жилыя, составляли часть средневѣковыхъ усадебъ. Въ генеціяхъ дѣвушки находились только подъ женскимъ надзоромъ хозяйки и были строго отдѣлены отъ жилищъ и мастерскихъ мужчинъ. Если принадлежавшая ко двору дѣвушка вступала въ бракъ съ принадлежавшимъ къ тому же сословію крѣпостнымъ, то она перемѣняла только свое жилище въ генеціи, но не мастерскую, гдѣ попрежнему продолжала работать. При этомъ къ ея обязанностямъ прибавлялись еще новыя семейныя обязанности. Средневѣковый землевладѣлецъ образовывалъ такимъ образомъ, какъ работодатель, со всѣми своими работниками и работницами одну большую семью. Для незамужней работницы жизнь была обезпечена благодаря принадлежности къ этой семьѣ.

Съ переходомъ отъ XII въ XIII столѣтіе положеніе работницы, какъ показалъ П. Августинъ Реслеръ въ своемъ трудѣ о женскомъ вопросѣ, существенно измѣнилось, благодаря возникновенію ремесленныхъ цеховъ или цеховыхъ порядковъ и постепенному исчезновенію феодальнаго режима. Ремесленныя товарищества городовъ вытѣснили бывшую промышленность въ

деревняхъ. Слѣдствіемъ явилось ограниченіе женскаго труда. Въ усадьбѣ женщины, какъ работницы, занимали по отношенію къ мужчинамъ самостоятельное положеніе, и въ собственномъ рабочемъ помѣщеніи подъ надзоромъ собственныхъ мастерицъ, независимо отъ мужчинъ, исполняли свою работу по приготовленію платья. Ремесленные цехи принудили женщину стать помощницей мужчины въ мастерскихъ или же самостоятельно соединяться въ общества наподобіе цеховъ и такимъ образомъ продолжить прежнія женскія мастерскія. Съ XII вѣка тканье къ тому же стало мужскою профессіей, а за женщиной остались лишь подготовительныя работы. Точно также портняжескій цехъ отнялъ обширную область работы у женщинъ, шившихъ раньше платье для мужчины и для женщины. При такихъ обстоятельствахъ значительная часть работницъ, особенно незамужнихъ, для сохраненія независимости отъ цеховъ, соединилась въ собственные союзы (такъ наз. „Samenungen"). Отъ трехъ до восьми, а иногда и болѣе женщинъ вели общее хозяйство. Такъ какъ надъ всѣми отношеніями того времени господствовала религія, то и эти женскіе союзы приняли религіозный характеръ (общины бегинокъ).

Докторъ Карлъ Бюхеръ въ своей книгѣ „Женскій вопросъ въ средніе вѣка" показалъ, что излишекъ женщинъ въ тѣ времена былъ больше, чѣмъ теперь, что имъ чаще приходилось оставаться незамужними, что въ средніе вѣка было гораздо больше старыхъ дѣвъ, нежели теперь, и вслѣдствіе того многія женщины уже тогда принуждены были искать себѣ заработка. Франкфуртскій ремесленный уставъ 1377 года уже содержитъ постановленія относительно женскаго труда. Въ Кельнѣ прядильщицы основали собственный цехъ, тогда какъ другія женщины примыкали къ самымъ различнымъ цехамъ. Впрочемъ, большинство женщинъ имѣло достаточно занятій въ домѣ (приготовленіе пищи, шитье, тканье, вязанье и т. д.).

Нападеніе реформаціи на женскіе монастыри и общины бегинокъ нашло живой откликъ въ ремесленныхъ цехахъ, такъ какъ наносило чувствительный ударъ женской работѣ, исполнявшейся въ этихъ общинахъ. Въ слѣдующихъ столѣтіяхъ женщина все больше устранялась отъ ремесленнаго труда.

Экономическая нужда женщинъ въ немалой степени побуждала ихъ къ участію въ великой французской революціи. Людовикъ XVI долженъ былъ принять отъ такихъ женщинъ петицію, въ которой онѣ объясняли: „Мы хотимъ получить занятія, не для того, чтобы освободиться отъ власти мужчинъ, но для того, чтобы имѣть кусокъ хлѣба". Правда, революція разбила оковы цеховъ и провела свободу ремеслъ, но нужда работницъ приняла угрожающій характеръ только въ эпоху введенія машиннаго производства.

Отношенія между мужчиной и женщиной въ области труда и хозяйственнаго промысла совершенно измѣнились вслѣдствіе введенія машиннаго производства, усовершенствованія путей сообщенія, уничтоженія цеховыхъ стѣсненій и осуществленія свободы ремесла.

Благодаря крупному производству, вещи, необходимыя для дома, какъ средства пропитанія, напитки, ткани, свѣчи и т. д., —

производившіяся раньше членами семьи, а главнымъ образомъ хозяйкой, — такъ подешевѣли, что производить ихъ на дому стало невыгодно (ср. т. II, стр. 219 и слѣд.). Само по себѣ это можно было бы лишь привѣтствовать, такъ какъ подобныя условія даютъ возможность женщинѣ посвятить себя исключительно своему настоящему призванію, но существуетъ еще много хозяйствъ, гдѣ женскій заработокъ необходимъ какъ дополненіе къ мужскому, не говоря уже о тѣхъ семьяхъ, гдѣ мужской заработокъ совсѣмъ или временно отсутствуетъ.

Въ низшихъ классахъ и низшемъ среднемъ сословіи наряду съ женскимъ домашнимъ и наемнымъ трудомъ въ сельскомъ хозяйствѣ существовалъ вначалѣ домашній промышленный трудъ на рынокъ, затѣмъ наемный трудъ внѣ дома на мануфактурѣ или фабрикѣ, въ торговлѣ и товарообмѣнѣ. Благодаря громадному упрощенію и облегченію въ обращеніи съ орудіями производства, современная индустрія воспользовалась женской рабочей силой, также какъ и дѣтской, главнымъ образомъ изъ-за ея дешевизны. Прежде всего это произошло въ промышленности, приготовляющей платье, т. е. въ той области труда, гдѣ съ незапамятныхъ временъ работала женщина. Но и во многихъ другихъ отрасляхъ промышленности заняты теперь дѣвушки и женщины. Въ послѣднее время развилась во многихъ областяхъ производства, особенно въ крупныхъ городахъ, промышленность, основанная на издревле распространенномъ женскомъ домашнемъ трудѣ, эксплоатирующая массу женскихъ силъ за самую ничтожную плату.

Изъ старыхъ, т. е. преимущественно деревенскихъ отраслей домашней промышленности наиболѣе извѣстна текстильная домашняя промышленность съ ея важнѣйшей отраслью — тканьемъ. Домашнее тканье мы находимъ еще и нынѣ въ Силезіи, — этой классической странѣ ткачей, въ Саксоніи, Баваріи и въ Рейнской области. Всѣмъ извѣстна типичная организація этого труда: отдѣльные рабочіе получаютъ отъ фабриканта матеріалъ, работаютъ дома съ женой и дѣтьми, при чемъ дѣти выполняютъ вспомогательныя работы, какъ, напр., наматываніе на катушку. Несмотря на всѣ попытки улучшенія, въ домашней ткацкой еще и нынѣ господствуютъ чрезмѣрно долгій рабочій день, ничтожный заработокъ и, вслѣдствіе этого, плохое питаніе и неблагопріятныя жилищныя условія.

Въ игрушечной домашней промышленности, которая особенно развита въ округѣ Зонненбергъ, въ Рудныхъ Горахъ и (отчасти какъ фабричное производство) въ Нюрнбергѣ, — мы находимъ подобныя же отношенія.

И здѣсь существуютъ работницы, которыя сидятъ за работой съ 5—6 часовъ утра до 11 часовъ вечера, и за это время должны еще справиться со своей домашней работой.

Въ противоположность старымъ сельскимъ отраслямъ домашней промышленности современныя, особенно заготовка платья и бѣлья, распространены главнымъ образомъ въ большихъ городахъ. Рабочія силы вербуются изъ деклассированныхъ ремесленныхъ мастеровъ, излишка крестьянскаго населенія и главнымъ образомъ изъ женщинъ большихъ городовъ, вдовъ, дочерей, замужнихъ женщинъ, ищущихъ дополнительнаго заработка къ заработку своихъ мужей. Домашнія работницы, приготовляющія

лучшее бѣлье, не могутъ въ среднемъ работать свыше 10 часовъ, такъ какъ эта работа очень утомительна для глазъ и нервовъ. Но большинство домашнихъ работницъ, приготовляющихъ для бѣльевой фабрики бѣлье худшаго качества, работаетъ въ среднемъ отъ 13 до 14 часовъ въ сутки. Вредными послѣдствіями домашней промышленности является превращеніе рабочихъ помѣщеній въ жилыя, спальныя и обѣденныя.

Въ сигарной домашней промышленности мы имѣемъ типичное семейное производство: мужъ скатываетъ листы, жена свертываетъ ихъ въ трубку, дѣти отдѣляютъ листья отъ черешковъ.

Производство искусственныхъ цвѣтовъ (въ Саксоніи, Берлинѣ, Мюнхенѣ) является почти исключительно домашнимъ производствомъ.

Какъ велико число женщинъ-работницъ въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ странахъ, показываютъ слѣдующія сравнительныя статистическія данныя, взятыя изъ Статистическаго Ежегодника Германской Имперіи.

Страны	Годы	Населеніе: количество жителей	Число женщинъ	Женщины-работницы	% всего женскаго населенія
Германія	1895	51770284	26361123	6578350	25,0
Австрія	1900	26150708	13298015	5850158	44,0
Венгрія	1900	19254559	9672407	2668697	27,6
Россія [1]	1897	125640021	63162673	5276112	8,4
Италія	1901	32475253	16320124	5284064	32,4
Швеція	1900	3316443	1688418	498760	29,5
Франція	1901	38450788	19533899	6804510	34,8
Бельгія	1900	6693548	3368714	948229	28,1
Нидерланды	1899	5104139	2583535	433548	16,8
Данія	1901	2449540	1256092	353980	28,2
Швеція	1900	5136441	2630005	551021	21,0
Норвегія	1900	2221477	1104784	277613	24,0
Англія и Уэльсъ	1901	32527843	16799930	4171751	24,8
Шотландія	1901	4472103	2298348	594624	25,8
Ирландія	1901	4458775	2258736	549875	24,3
Великобританія и Ирландія	1901	41459721	21356313	5313249	24.9
Соедин. Штаты С. Америки	1900	76303387	37244145	5329807	14,3

Къ этой таблицѣ необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: Женщины и дѣвушки, занятыя лишь въ домашнемъ хозяйствѣ, не принимаются въ расчетъ, но домашняя прислуга принимается.

Большія колебанія въ различныхъ странахъ объясняются отчасти внѣшней разницей въ статистическихъ пріемахъ. Такъ,

[1] Цифры, приводимыя для Россіи (на основаніи переписи 1897 года), настолько неточны, что могутъ быть названы почти фантастическими. Зависитъ это отъ небрежностей и ошибокъ при составленіи переписи. Именно, въ разрядъ рабочихъ („самодѣятельныхъ") отнесены въ сельскомъ населеніи только домохозяева; отсюда получилась малая цифра самодѣятельныхъ вообще, женщинъ въ частности. Дѣйствительная цифра работницъ женщинъ, конечно, не уступаетъ европейской, но не можетъ быть установлена точно. Со времени составленія переписи она еще возросла не только абсолютно, но и относительно, такъ какъ въ промышленности — особливо съ 1905 года — женскій трудъ примѣняется все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. *Перев.*

въ Нидерландахъ замужняя женщина только тогда разсматривается какъ работница, если она работаетъ въ своей профессіи отдѣльно отъ мужа. Въ Австріи же, наоборотъ, всѣ семейные помощники въ профессіи главы семьи считаются рабочими, и поэтому тамъ число женщинъ работницъ, особенно въ сельскомъ хозяйствѣ, достигаетъ такой высокой цифры. Но независимо отъ этого существуетъ значительная разница въ различныхъ странахъ въ участіи женскаго пола въ рабочей дѣятельности. Это участіе тѣмъ меньше, чѣмъ значительнѣе заработная плата мужчины.

Имѣютъ значеніе также различные способы производства и различныя точки зрѣнія на положеніе женщины.

Для тѣхъ странъ, гдѣ, несмотря на различіе въ способахъ статистическаго счисленія, все же существуютъ до нѣкоторой степени сравнительныя новыя данныя, — число женщинъ-работницъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ главнымъ професcіональнымъ группамъ:

Профессіональныя группы	Германія (1895)	Великобританія и Ирландія (1901)	Соединенные Штаты (1900)	Италія (1901)	Франція (1896)	Австрія (1900)
Сельское хозяйство	2753154	184047	977336	3280302	2459829	4122859
Промышленность и горное произв. .	1521118	2575693	1312668	1371426	1893526	717890
Торговля и пути сообщенія	579608	107931	503347	118118	731839	141614
Общественная служба и свободныя профессіи	176698	387050	430537	190538	255753	91221
Личныя услуги . .	1573181	2085183	2095449	402980	744359	511392
Итого .	6603709	5340004	5319337	5284064	6385306	5684989

Въ Германіи процентное участіе двухъ половъ въ рабочемъ сословіи видно изъ слѣдующей таблицы:

	Мужчинъ	Женщинъ
Сельское хозяйство	57,57%	42,43%
Промышленность	83,34 „	16,66 „
Торговля	70,40 „	29,60 „

Изъ 140 профессій въ 82 участіе женщинъ растетъ относительно быстрѣе участія мужчинъ, въ 14 число мужчинъ абсолютно уменьшается, въ то время какъ число женщинъ возрастаетъ.

Наиболѣе развитъ женскій профессіональный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ 1000 работницъ были заняты:

въ сельскомъ хозяйствѣ	523,0
„ промышленности	288,9
„ торговлѣ и путяхъ сообщенія	110,2
„ домашней службѣ и въ наемномъ трудѣ	44,4
„ обществен. службѣ и въ свободныхъ профессіяхъ .	33,5
	1000,0

Въ сельскомъ хозяйствѣ число мужчинъ все болѣе уменьшается и замѣняется худо оплачиваемыми женщинами.

Въ промышленности существуютъ, главнымъ образомъ, двѣ группы, текстильная промышленность и заготовка платья, въ которыхъ работницъ почти столько же, сколько мужчинъ или даже больше. Въ слѣдующей группѣ, промышленности пищевыхъ продуктовъ, женскій трудъ представленъ уже значительно слабѣе.

Страны	Годы	Текстильная промышленность		Заготовка платья		Пищевые продукты	
		мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Германія	1895	517230	427961	800103	713021	737830	140333
Австрія.	1900	237217	211099	364194	202990	367194	146373
Франція	1896	788082	563317	68086	1135653	363113	81460
Италія.	1901	121479	661774	574666	539177	270431	44069
Великобританія	1898	387583	648987	—	—	—	—

Въ Германіи существуютъ около 230000 фабрикъ, изъ которыхъ на 80000 работаютъ женщины. Число работницъ, имѣющихъ болѣе 16 лѣтъ, перешагнуло уже милліонъ; число работницъ отъ 14 до 16 лѣтъ больше 130000; число работницъ моложе 14 лѣтъ около 5000. Число работницъ старше 16 лѣтъ увеличивается во всѣхъ округахъ; и несмотря на это почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности наблюдается значительный недостатокъ въ обученныхъ женскихъ рабочихъ силахъ.

[* Въ Россіи (78 губерній и областей) по переписи 1897 года (вычисленія г. Лосицкаго) въ собственно рабочемъ классѣ женщины составляли:
въ сельскомъ хозяйствѣ . . . . 29 %
„ промышленности . . . . 18,5 „
„ торговлѣ и путяхъ сообщенія . . . . 9 „
Въ виду неправильныхъ пріемовъ составленія переписи данныя эти, однако, не могутъ претендовать на точность. Точныя данныя для настоящаго времени имѣются относительно фабрикъ и заводовъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи. Въ 1910 году изъ общаго числа 1951955 рабочихъ женщинъ было 606588 (31%). Число женщинъ на фабрикахъ возрастаетъ значительно быстрѣе числа мужчинъ (въ 1909 году ростъ мужского труда 0,4%, женскаго 3,4%); здѣсь играетъ роль относительная дешевизна женскихъ рабочихъ рукъ, а также менѣе строптивый характеръ женщинъ: съ ними легче справляться, что хозяева оцѣнили въ особенности послѣ забастовокъ 1905 года. *]

II.

Рабочая сила у мужчины въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ находится обыкновенно въ полномъ расцвѣтѣ. У женщины она въ среднемъ гораздо меньше, чѣмъ у мужчины.

Различаютъ, главнымъ образомъ, обученныхъ и необученныхъ рабочихъ. Послѣдніе исполняютъ только такія работы, которыя можетъ исполнять всякій, надѣленный соотвѣтствующей рабочей силой и не надѣленный большой интеллигентностью. Обученные же рабочіе обыкновенно обладаютъ подготовкой и кромѣ своихъ техническихъ познаній еще и болѣе высокимъ общимъ образованіемъ, полученнымъ въ ремесленныхъ дополнительныхъ школахъ или же на образовательныхъ курсахъ.

Разумѣется, здѣсь невозможно обрисовать отношенія, существующія во всѣхъ отрасляхъ производства. Нѣсколько характерныхъ черточекъ изъ нѣкоторыхъ областей промышленности мы

все же приведемъ, при чемъ отсылаемъ къ 3-й главѣ: „Мужчина въ трудовой жизни".

Изъ рабочихъ, занятыхъ въ старинныхъ производствахъ, насъ прежде всего интересуетъ горнорабочій.

Въ вѣчную темноту спускается
Горнорабочій, властитель
Подземнаго міра.
Онъ, товарищъ темной ночи
Дышитъ глубоко въ нѣдрахъ земли,
Не освѣщаемый ни единымъ лучомъ солнца.
Вновь рождаясь съ каждымъ утромъ
Солнце свой свершаетъ бѣгъ
И свободно вторятъ горы
Слово чудное „Желаю удачи!"

Этими словами Теодоръ Кернеръ воспѣваетъ жизнь горнорабочаго, который въ прошлыя времена былъ окруженъ ореоломъ поэтическаго очарованія.

Еще до начала XIX вѣка горнорабочіе образовали въ извѣстной степени особую касту, привилегированное сословіе, члены котораго ни въ какомъ случаѣ не хотѣли стоять на одной ступени съ обыкновенными промышленными рабочими. Для горнаго дѣла необходима извѣстная смѣлость и нѣкоторая интеллигентность, и хотя это требуется еще и теперь, но все же на каждомъ отдѣльномъ горнорабочемъ не лежитъ такая отвѣтственность, какъ раньше. Въ настоящее время каждый рабочій долженъ выполнить то, что ему предназначено, вся же остальная отвѣтственность лежитъ на администраціи и должностныхъ лицахъ. И все же среди собственно горнорабочихъ сохранились еще такіе обычаи, которые напоминаютъ о добромъ старомъ времени. Такъ, еще теперь горнорабочіе, напр. въ Гарцѣ, собираются еженедѣльно на молитву въ общей комнатѣ (рис. 177).

Въ другихъ горныхъ округахъ раньше практиковавшаяся молитва передъ спускомъ уже давно вывелась.

Старое привѣтствіе горныхъ рабочихъ, какъ извѣстно: „Желаю удачи!"

Со снимка Даппенберга и Ко въ Берлинѣ.

Рис. 176. Голова горнорабочаго.
Скульптура Константина Менье.

(Glückauf). Но оно вошло въ общее употребленіе только съ второй половины XVII столѣтія. Въ старомъ стихотвореніи горнорабочій характеризуетъ того, кого достойно это привѣтствіе:

„Желаю удачи!“ тому, кто прилеженъ и честенъ,
„Желаю удачи!“ тому, кто не забываетъ страха Божія,
„Желаю удачи!“ тому, кто любитъ доблесть горнорабочаго,
„Желаю удачи!“ тому, кто отдается ей вполнѣ.

Раньше горнорабочіе были отчасти и совладѣтелями шахтъ или „угольныхъ горъ“ (Kohlberg), какъ онѣ назывались, когда уголь добывался въ штольняхъ только съ незначительной глубины, — такъ какъ глубокія шахты стали закладывать только въ девятнадцатомъ столѣтіи. По „городскому горному уставу 1725 года, просмотрѣнному, одобренному и утвержденному 6 іюля 1725 года совѣтомъ и комитетомъ“, владѣтели „угольной горы“ составляли такъ называемое угольное товарищество. Это были не богатые предприниматели, но простые крестьяне, которые въ большинствѣ случаевъ сами разрабатывали гору. Если же они не хотѣли или не могли работать сами, то должны были замѣнять себя „батраками“ (Knechte). Эти батраки соотвѣтствуютъ нашимъ нынѣшнимъ горнорабочимъ.

Рис. 177. Передъ спускомъ.
Съ картины Г. Кюля.

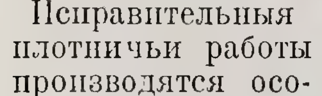
Горнорабочіе получали жалованье натурой, и только когда разработка по временамъ не давала прибыли, они получали ежедневную плату отъ тринадцати до четырнадцати штиверовъ, выплачивавшихся обществомъ наличными деньгами [1]. Слѣдуетъ замѣтить, что бастующій рабочій былъ отвѣтственъ за причиненные обществу убытки.

Конечно, въ то время большихъ забастовокъ не было, потому что въ каждой отрасли работало не много народа.

[1] Штиверъ — старая нѣмецкая монета, равная $2^1/_4$ копейкамъ. *Перев.*

Какъ вездѣ въ промышленности, въ угольныхъ копяхъ проведено теперь строгое раздѣленіе труда. Шахтеръ, исполняющій главную часть работы, а именно, вырубающій уголь изъ подземныхъ пластовъ, получаетъ наибольшую плату. Такъ какъ мѣстами пласты обладаютъ мощностью меньше метра, то рабочему приходится часто лежать на боку или на спинѣ и въ такомъ положеніи вырубать уголь. Отбивка угля производится, впрочемъ, не только посредствомъ кирки, но также и посредствомъ взрыванія, что, впрочемъ, воспрещено въ шахтахъ, гдѣ скопляются вредные газы. Перевозчикъ толкаетъ или везетъ телѣжку (такъ называемую „собачку"), нагруженную вырубщикомъ, къ мѣсту подъема (рис. 178); для него требуется скорѣе сила, чѣмъ ловкость. Исправительныя

Рис. 178. Нагруженіе „собачки" оловянной рудой.



плотничьи работы производятся особыми работниками, которые должны заботиться о прочности всей деревянной обшивки шахты, препятствующей ея обрушенію. Работа наверху, разумѣется, гораздо легче подземной, а потому для нея употребляются менѣе работоспособные: подростки, полуинвалиды и т. д. Сортировка угля (по величинѣ и по сортамъ) и промывка производятся машиннымъ способомъ, требующимъ сравнительно мало рабочихъ рукъ.

Точно также дѣло обстоитъ и въ рудникахъ (желѣзныхъ, оловянныхъ и т. д.). Условія, при которыхъ тамъ протекаетъ трудъ, и способы работы отчасти тѣ же, что и въ угольной шахтѣ. Рисунки 178 и 179, снятые въ оловянномъ рудникѣ въ Корнваллисѣ (Англія), наглядно показываютъ намъ тяжелую работу подъ землей.

Въ большинствѣ горныхъ округовъ горнорабочіе составляютъ теперь очень разнохарактерное населеніе. Благодаря массовому наплыву необученныхъ рабочихъ, прежняя сознательность горно-

рабочаго, его профессіональная гордость, исчезла и, большая часть горнорабочихъ стоитъ не на высшей ступени, чѣмъ пролетаріатъ, работающій во всѣхъ остальныхъ промышленныхъ отрасляхъ.

Въ горномъ производствѣ — съ его напряженнымъ и опаснымъ трудомъ — собственно должны были бы работать только мужчины. Въ Германіи законъ воспрещаетъ работать женщинамъ и дѣвицамъ подъ землей. И только въ Силезіи, за исключеніемъ Рурскаго округа, въ подготовительныхъ угольныхъ работахъ, да и то на землѣ, могутъ принимать участіе и женщины. Въ фран-

Рис. 179. Буреніе снизу вверхъ долотомъ и молоткомъ.

цузскихъ и бельгійскихъ угольныхъ округахъ прежде дѣвушки и женщины переодѣвались въ мужское платье и такимъ образомъ спускались въ шахты. При какихъ условіяхъ онѣ тамъ работали, можно, напримѣръ, видѣть изъ описанія Зола въ его знаменитомъ романѣ изъ жизни горнорабочихъ „Углекопы“, описанія не преувеличеннаго, но ярко передающаго суровую дѣйствительность. Константинъ Менье показываетъ намъ въ своей „Зовущей горной работницѣ“ типичную фигуру такой работницы (рис. 180).

Совершенно естественно, что работы въ желѣзодѣлательной промышленности (кузнечномъ дѣлѣ, производствѣ машинъ и плавильно-литейномъ дѣлѣ), въ виду требующейся для нихъ физической силы, съ давнихъ поръ производились лишь мужчинами. Глядя на кузнеца у огня или у наковальни (рис. 181), мы видимъ въ немъ олицетворенную силу и не можемъ представить себѣ на его мѣстѣ женщинъ; точно также было бы смѣшно увидѣть мускулистаго кузнеца за тонкошвейной работой.

Въ большихъ плавильняхъ и желѣзодѣлательныхъ произ-

водствахъ существуютъ, разумѣется, различнаго рода работы (ср. также 3-ю главу этой статьи). Здѣсь мы видимъ такія работы, какъ приготовленіе тигельной стали (рис. 183), при которомъ главное значеніе имѣетъ точное совмѣстное дѣйствіе большихъ рабочихъ массъ; и такія, какъ обдѣлка артиллерійскихъ орудій, для чего требуется большая опытность и напряженное вниманіе. Послѣднее необходимо, разумѣется, также въ производствѣ мелкаго оружія (ружей и т. д.), такъ какъ сложность современнаго оружія и высокія требованія, предъявляемыя къ его боевой годности, дѣлаютъ необходимымъ въ высшей степени аккуратное приготовленіе и самый тщательный контроль надъ продуктами.

Въ промышленности, обрабатывающей дерево, заняты главнымъ образомъ мужчины (рис. 186), но въ послѣднее время въ художественной отрасли этой промышленности съ успѣхомъ работаютъ и женщины.

Въ сапожномъ ремеслѣ (рис. 187), несмотря на то, что для него требуется больше ловкости, чѣмъ силы, работаютъ только мужчины.

Производство одежды, поскольку дѣло идетъ о приготовленіи мужского платья, находится въ мужскихъ рукахъ; приготовленіе же дамскаго платья большей частью находится въ рукахъ женщинъ, но все же лучшее дамское платье приготовляется дамскими портными, а не портнихами. Собственно же предметы моды (шляпы и т. д.) изготовляются большей частью женщинами.

Рис. 180. Зовущая горная работница. Скульптура Константина Менье.

Еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія англійскій промышленный пролетаріатъ жилъ въ ужасной нищетѣ, но съ тѣхъ поръ условія его труда настолько улучшились, что выросла цѣлая литература по вопросу о томъ, чье положеніе лучше, англійскаго или нѣмецкаго рабочаго. Во всякомъ случаѣ въ обѣихъ странахъ жизненныя условія обученныхъ рабочихъ значительно повысились. Въ общемъ же въ Германіи явленія нищеты не такъ страшны и не выступаютъ въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Англіи и Франціи.

Рис. 181. Въ заводской кузницѣ.
Съ картины Ф. Келлера.

Большая часть нѣмецкихъ рабочихъ отличается сознаніемъ долга, чувствомъ отвѣтственности, дисциплиной, трудолюбіемъ, любовью къ порядку и методичностью.

Двое лицъ, компетентныхъ въ вопросѣ о жилищной нуждѣ (Г. Ольсгаузенъ и д-ръ І. Рейнке, строительный инспекторъ и врачъ), изучившія хорошо англійскія условія, пишутъ о своихъ впечатлѣніяхъ: „Уже съ перваго взгляда бросается въ глаза, что англійскій рабочій гораздо меньше заботится о своемъ платьѣ, чѣмъ нѣмецкій; и еще больше это относится къ женщинамъ. Особенно въ Шотландіи, но также и въ Манчестерѣ и въ Ливерпулѣ и даже въ Лондонѣ, мы встрѣчали такія толпы оборванныхъ, босоногихъ, неумытыхъ и непричесанныхъ, на лицахъ которыхъ ясно написано злоупотребленіе алкоголемъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, какихъ до той поры не видѣли ни разу въ жизни“.

Лео Бергъ говоритъ: „Если наши современные фабричные рабочіе въ общемъ обладаютъ энергическимъ характеромъ, и если даже ихъ жены и дочери обнаруживаютъ силу, твердость, мужество, то это потому, что они чувствуютъ себя борющейся, революціонной, но не подчиненной или пассивной стороной“.

Современный промышленный рабочій нашелъ свое яркое выраженіе въ пластическомъ искусствѣ бельгійца Константина Менье. Это — прекрасный скульпторъ рабочихъ, создавшій въ своихъ разнообразнѣйшихъ произведеніяхъ памятникъ труду, показавшій намъ въ современномъ промышленномъ рабочемъ храбраго, хотя и чуждаго блеску и славѣ, героя. „Менье, — говоритъ Гевези, — стремится въ пластическихъ типахъ передать духъ извѣстной расы, извѣстной эпохи, извѣстнаго слоя населенія, извѣстнаго направленія жизни въ единой формѣ и находитъ для цѣлой полосы культурной исторіи самое простое

человѣческое выраженіе". Карлъ Конте Скапинелли такъ характеризуетъ пластику Менье: „Эти лица смотрятъ на насъ смѣлыми, печальными, усталыми глазами; но всегда въ нихъ является передъ нами типъ, чистый типъ рабочаго, серьезный, задумчивый, мечтательный, и въ то же время жизненный и стоящій на реальной почвѣ, — типъ рабочаго, который знаетъ свою силу, но знаетъ также, какого труда и пота стоитъ его работа. Во всѣхъ этихъ фигурахъ нѣтъ ничего монументальнаго, а только типичное, — и то, что устраняетъ монументальность камня и бронзы: бездна глубокаго сочувствія, глубокаго пониманія".

Кромѣ головы горнорабочаго (рис. 176) и зовущей горной работницы (рис. 180) мы дали здѣсь изъ четырехъ рельефовъ, составляющихъ памятникъ труда, рельефъ „Промышленность" (рис. 175), на которомъ изображены полуголые люди за тяжелой работой. Основная мысль въ памятникѣ труда — это трудъ и потъ, безъ которыхъ невозможенъ успѣхъ, но и надежда, вѣра, награда за работу.

Во Франціи І. Ф. Рафаелли рисовалъ сначала рабочихъ въ духѣ Курбэ, но позднѣе выработалъ въ своихъ картинахъ, рисункахъ и офортахъ своеобразную импрессіонистскую манеру. Во многихъ его картинахъ ему удается передать на лицахъ рабочихъ тупую покорность судьбѣ.

Давно прошло то время, когда художникъ возбуждалъ сенсацію, рисуя реалистическія сцены изъ жизни рабочихъ. Теперь нѣтъ больше ни одной большой выставки, на которой не нашлось бы по крайней мѣрѣ одной или двухъ картинъ подобнаго рода. Изъ такихъ новыхъ картинъ извѣстна картина Жюля Бюлана, изображающая грѣющихся рабочихъ (рис. 188).

По фотогр. В. Тиценгаллера въ Берлинѣ.

Рис. 182. У наковальни.

Своеобразную характеристику французской работницы мы находимъ въ книгѣ Мишле „Женщина“: „Наши работницы, обладающія такимъ умомъ, вкусомъ и ловкостью, отличаются также и въ физическомъ отношеніи своей стройностью и нѣжностью. Какая разница между ними и дамами изъ высшаго общества? Въ ногѣ? Нѣтъ! Только рука создаетъ эту разницу, такъ какъ у бѣдной работницы, часто принужденной стирать, живущей зимой въ мансардѣ съ желѣзной печкой, руки — ея единственное орудіе — грубѣютъ и трескаются отъ холода. За исключеніемъ этого, та же женщина, если она надѣнетъ соотвѣтственное платье, не уступитъ графинѣ изъ аристократическаго предмѣстья. У нея, правда, нѣтъ тонкаго обращенія, но она много романтичнѣе и живѣе свѣтскихъ дамъ. Пусть только лучъ солнца упадетъ на нее, и она оставитъ всѣхъ въ тѣни“.

Рис. 183. Плавильня на сталелитейномъ заводѣ Круппа въ Эссенѣ.

Чувствительный Мишле писалъ эти строки въ тѣ времена, когда нужно было еще доказывать, что работница „не уступитъ“ графинѣ, нужно было еще указывать человѣческую личность въ „плебеѣ“. Теперь, конечно, его слова звучатъ нѣсколько наивно: врядъ ли кто сомнѣвается, что въ жизни, связанной съ дѣйствительными человѣческими страданіями, борьбой, интересами, истинно человѣческія свойства развиваются богаче и сильнѣе, чѣмъ въ тепличной атмосферѣ аристократическаго предмѣстья, гдѣ самое понятіе о человѣкѣ утрачивается.

III.

Тамъ, гдѣ заработокъ мужчинъ не достаточенъ, потому ли, что самъ по себѣ слишкомъ малъ, или по причинѣ плохихъ условій (плохое домашнее хозяйство, алкоголизмъ и т. д.), или

Рис. 184. Производство ружейныхъ прикладовъ.

вслѣдствіе большого числа дѣтей, тамъ дополнительной рабочей силой являются женщины и дѣти. Это очень печальное явленіе, но было бы несправедливо дѣлать за него отвѣтственнымъ только предпринимателя. Ж. Мишле говоритъ въ часто цитируемомъ

Рис. 185. Производство ружейныхъ дулъ.

Рис. 186. Въ столярной мастерской.
Съ оригинальнаго снимка М. Шмидтъ-Рогазена.

мѣстѣ своей книги о женщинѣ: „Когда англійскіе фабриканты, благодаря недавно изобрѣтеннымъ машинамъ, неслыханно разбогатѣли, они стали жаловаться Питту: ‚Такъ дальше не можетъ продолжаться, мы недостаточно зарабатываемъ‘, и онъ сказалъ имъ ужасныя слова, навсегда оставшіяся пятномъ на его памяти: ‚Возьмите дѣтей!‘. Насколько виновнѣе тѣ, которые взяли женщинъ, открыли несчастнымъ дочерямъ города, ослѣпленнымъ деревенскимъ дѣвушкамъ нечистоплотныя фабрики, пагубный источникъ уничтожающаго труда. Кто называетъ женщину, называетъ и ребенка; въ каждой женщинѣ, разрушаемой фабрикой, разрушается семья, дѣти, надежда на будущія поколѣнія. Варварство нашего Запада! Женщина болѣе не для любви, не для счастья мужчины, еще менѣе она теперь мать, хранительница расы. Нѣтъ, она теперь работница!“

„Работница! Грубое, безсовѣстное слово, котораго не зналъ ни одинъ старый языкъ, котораго ни одна эпоха не понимала до нашего желѣзнаго вѣка, разоблачающее нашъ мнимый прогрессъ“.

Что женщины и дѣти въ Англіи и въ другихъ странахъ эксплоатируются, — фактъ безспорный, но для многихъ дѣвушекъ и женщинъ оказывается необходимостью зарабатывать средства къ жизни или прирабатывать къ заработку мужа, и въ такомъ случаѣ работа на фабрикѣ или на дому является если не утѣшительнымъ, то все же во многихъ случаяхъ единственнымъ исходомъ.

Если Мишле думаетъ, что женщина принуждена работать потому, что мужчины слишкомъ мало женятся, то онъ забываетъ при этомъ, что женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, и что не всѣ

дѣвушки могутъ выйти замужъ. (Германія насчитывала къ 1 декабря 1895 года 29 868 096 лицъ мужского пола и 30 737 087 — женскаго. Избытокъ женщинъ, который, впрочемъ, неодинаковъ съ избыткомъ въ брачномъ возрастѣ, равенъ такимъ образомъ 868 991.) Если даже во Франціи отвращеніе къ браку сильнѣе развито, чѣмъ, напримѣръ, въ Германіи, то во всякомъ случаѣ это отвращеніе въ рабочихъ массахъ всѣхъ странъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ зажиточныхъ и интеллигентныхъ классахъ.

Изъ профессіональной статистики ясно видно, что женскому труду не хватаетъ спокойнаго упорства, что въ общемъ онъ не отличается постоянствомъ. Онъ имѣетъ болѣе эпизодическій характеръ, такъ какъ существенно зависитъ отъ вступленія въ бракъ. Работаютъ главнымъ образомъ незамужнія въ молодые годы, а позднѣе вдовы, т. е. тѣ, которыя еще или уже не замужемъ. Однако и бракъ не всегда можетъ обезпечить существованіе женщины, такъ какъ болѣе одной восьмой всѣхъ замужнихъ женщинъ и половина вдовъ принуждены работать въ своей главной профессіи.

Мужчина посвящаетъ себя всецѣло своему ремеслу, такъ какъ это дѣлаетъ возможнымъ для него успѣхъ и основаніе семьи. Роль супруга и отца является для него какъ бы побочной профессіей. У женщинъ же, благодаря браку, профессія терпитъ ущербъ, такъ какъ самымъ главнымъ для нея естественно является хозяйственная дѣятельность въ семьѣ.

Рис. 187. Сапожная мастерская Съ картины Макса Либермана.

Къ счастью, многія женщины при замужествѣ оставляютъ свою профессію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, профессіональная статистика 1895 года, показавшая, что изъ женщинъ въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ профессіональнымъ трудомъ занимались 66,2%, тогда какъ въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ только 23,9% (мужчины этого же возраста даютъ 97,6%).

Алиса Саломонъ въ одномъ изъ своихъ трудовъ показываетъ, что въ промышленности довольно ясно обнаруживается раздѣленіе труда между женщиной и мужчиной. Женщина находитъ себѣ примѣненіе при технически простыхъ работахъ, гдѣ требуется незначительное приложеніе физической силы. Произведенная въ Вѣнѣ анкета показала, что женщина въ щеточномъ производствѣ занимается только натягиваніемъ щетины, на долю же мужчины выпадаетъ собственно приготовленіе щетки, работа, которая можетъ быть выполнена хорошо лишь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ученія. Въ джутовомъ ткацкомъ производствѣ женщины выполняютъ ту же работу, что и мужчины; только мужчины заняты обыкновенно при болѣе крупныхъ машинахъ. При шитьѣ платья мужчины приготовляютъ лучшія вещи, и на нихъ однихъ лежитъ тяжелая работа утюженія. Изъ частей женскаго туалета женщинами изготовляются, напримѣръ, перья для шляпъ (рис. 189). На сигарныхъ фабрикахъ женщины и мужчины часто производятъ одинаковую работу при скручиваніи сигаръ. Но мужчины смотрятъ на это занятіе лишь какъ на переходную ступень и стремятся занять лучше оплачиваемое мѣсто скатывальщика. Въ ювелирномъ дѣлѣ Бадена три пятыхъ полировщиковъ женщины; имъ дается болѣе легкій товаръ, нежели мужчинамъ-полировщикамъ. Въ приготовленіи цѣпочекъ одна пятая женщинъ конкурируетъ съ мужчинами; но женщины изготовляютъ болѣе тонкія цѣпочки, чѣмъ мужчины.

Если мужчины и женщины исполняютъ одинаковую работу, то мужчинѣ кромѣ того поручаются работы, требующія физическаго напряженія, или дополнительныя техническія работы, для которыхъ женщины не годятся, какъ, напримѣръ, чистка машинъ при расческѣ шерсти и исправленіе ткацкаго станка. Мужчины обслуживаютъ также большее число ткацкихъ станковъ, нежели женщины, и, напримѣръ, при приготовленіи вельветина они сразу вырѣзываютъ два куска, въ то время какъ женщины лишь одинъ.

На итальянскихъ шелковыхъ прядильняхъ (рис. 190) работаютъ дѣвушки и женщины отъ 12 до 50 лѣтъ. Эти шелкопрядильни находятся въ маленькихъ деревняхъ, и рабочій персоналъ ихъ набирается изъ дѣвушекъ и женщинъ тѣхъ же и окрестныхъ деревень. Заработокъ очень малъ: отъ 50 до 60 чентезими (18—22 копейки), въ лучшемъ случаѣ 1 лира (37 копеекъ) въ день. И для того, чтобы заработать эти деньги, онѣ должны часто пройти отъ 5 до 6 километровъ пѣшкомъ, чтобы попасть на фабрику, гдѣ ихъ ожидаетъ двѣнадцатичасовой тяжелый трудъ, въ помѣщеніи, гдѣ даже зимою царитъ нестерпимая жара отъ многихъ печей.

Тотъ фактъ, что женскій трудъ въ промышленности хуже оплачивается нежели мужской, объясняется не только тѣмъ, что во многихъ случаяхъ женщина менѣе работоспособна, нежели мужчина. Женщина, кромѣ того, менѣе требовательна и не ока-

зываетъ сильнаго сопротивленія пониженію цѣнъ и заработка. Особенно же нужно принять въ соображеніе, что ея заработокъ большей частью является лишь дополненіемъ къ заработку родителей или мужа, и такъ какъ дѣло идетъ почти всегда лишь о дѣятельности необученной работницы или же о легко исполняемыхъ работахъ, то работодатель, въ случаѣ отказа одной женщины, легко находитъ ей замѣстительницу.

Недавно профессоръ фонъ Визе выступилъ въ защиту того мнѣнія, что болѣе низкая оцѣнка женскаго труда только преходящее явленіе развитія. Это положеніе онъ основываетъ такъ: „Повсюду, гдѣ въ хозяйственную жизнь вступала новая категорія лицъ, до сихъ поръ не работавшая въ этой отрасли промышленности, она должна была дать предпринимателю опредѣленные шансы на хозяйственную прибыль. Женскій фабричный трудъ превосходилъ по качеству мужской лишь въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ отрасляхъ: въ большинствѣ случаевъ онъ былъ ниже его. Поэтому утвердиться въ промышленности онъ могъ только на основаніи другого масштаба оцѣнки, которая является не просто несправедливостью, поскольку исходитъ изъ той фикціи — которая впрочемъ часто издѣвается надъ дѣйствительностью, — что женскій заработокъ имѣетъ характеръ только придатка къ доходамъ мужа. Но времена, когда это дѣйствительно было, миновали. Въ то время какъ недѣльный заработокъ мужчины рабочаго колеблется отъ 18 до 25 марокъ, работница въ среднемъ получаетъ отъ 8 до 12 марокъ и еще меньше. Ея годовой доходъ колеблется приблизительно между 430 и 570 марками. Чѣмъ постояннѣе становились отношенія въ промышленности, чѣмъ больше женскій трудъ дифференцировался отъ мужского,

Рис. 188. Грѣющіеся рабочіе Съ картины Жюля Бюлана.

тѣмъ больше приближались, правда медленно, къ принципу одинаковаго масштаба оцѣнки труда обоихъ половъ; хотя и въ настоящее время въ этомъ направленіи ушли еще очень недалеко. Тамъ, гдѣ женскій трудъ является больше, чѣмъ черной работой, принятъ мѣстами и для нея сдѣльный (поштучный) расчетъ, въ основаніе котораго кладется тотъ же масштабъ, что для мужской работы. При этомъ въ большинствѣ случаевъ оказывалось, что работоспособность женщинъ уступаетъ работоспособности ея товарищей мужчинъ. Домохозяйка и мать, имѣющая достаточно дѣла въ семьѣ, дѣвушка, которая только считаетъ мѣсяцы, пока не разстанется съ фабрикой для замужества,

Рис. 189. Работницы при фризировкѣ страусовыхъ перьевъ.

конечно слишкомъ часто лишь для того, чтобы черезъ годъ, два вернуться на фабрику, — не могутъ быть такими же работоспособными, какъ здоровый отецъ семейства, получившій хорошую профессіональную подготовку. Поэтому меньшая оплата труда женщины только отчасти объясняется болѣе низкимъ масштабомъ; часто это зависитъ отъ меньшей производительности“.

Увеличеніе области примѣненія женскаго труда является такимъ образомъ слѣдствіемъ весьма различныхъ обстоятельствъ. Для предпринимателя главнымъ мотивомъ примѣненія женскаго труда является меньшая оплата его. Женщина въ среднемъ ведетъ болѣе простой и дешевый образъ жизни, чѣмъ мужчина. Во многихъ случаяхъ (когда дѣло идетъ о дочеряхъ, живущихъ при родителяхъ, и о замужнихъ женщинахъ) заработная плата является лишь дополненіемъ къ домашнему хозяйству. Къ этому надо прибавить также, что женщины болѣе безропотно выносятъ притѣсненія въ области заработной платы, тѣмъ болѣе, что онѣ гораздо менѣе организованы, чѣмъ рабочіе мужчины.

Затѣмъ навстрѣчу предпринимателю идетъ также развитіе современной техники, которое дѣлаетъ возможнымъ, благодаря спеціальнымъ машинамъ, введеніе женскаго труда въ такія об-

ласти, куда раньше женщинамъ доступъ былъ закрытъ. Такъ, напримѣръ, въ Эрфуртѣ въ 1897 году былъ впервые съ успѣхомъ примѣненъ женскій трудъ на стеклянно-выдувательныхъ фабрикахъ. Въ Гильдесгеймѣ мужчины были вытѣснены на бутылочно-капсюльныхъ фабрикахъ и въ производствѣ искусственнаго мрамора. Въ Гамбургѣ въ 1896 году замѣчается проникновеніе женщинъ въ жестяное производство, а въ 1897 году работницы стали заниматься также полировкой мебели. Иногда женщины замѣняли мужчинъ при недостаткѣ послѣднихъ, какъ это слу-

Рис 190. Работницы на прядильной машинѣ на шелкопрядильнѣ.

чилось, напримѣръ, въ Лигницѣ на одной ламповой и металлической фабрикѣ, по случаю недостатка жестяниковъ, вызваннаго сокращеніемъ рабочаго дня съ 11 до 10 часовъ; такъ какъ предприниматель не могъ найти добавочныхъ жестяниковъ, то на ихъ мѣсто поставилъ дѣвушекъ, которыя стали заниматься спайкой легкихъ металлическихъ вещей подъ руководствомъ жестяника и исполняли свою работу вполнѣ удовлетворительно. Въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности женскій трудъ еще и потому предпочитается, что женщина, благодаря своему вкусу, своей ловкости и чистоплотности работаетъ лучше, напр. въ игрушечной промышленности, производствѣ фарфора, изготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ и т. д

Женщины, особенно вдовы, у которыхъ нѣтъ спеціальной технической подготовки, или не было случая работать на фабрикѣ, или, наконецъ, которыя только временно могутъ быть внѣ дома, — берутся главнымъ образомъ за такія работы, которыя знакомы имъ по дому, — какъ стирка (рис. 191), уборка комнатъ и т. д.

Домашняя работа является главнымъ образомъ профессіональной работой замужней женщины, которая часто только въ этой формѣ можетъ принять участіе въ промышленномъ производствѣ. Въ этомъ случаѣ заработокъ женщинъ является большей частью только прибавкой къ заработку мужа, и этимъ объясняются отчасти низкіе заработки, которые иначе были бы совершенно недостаточны для содержанія не только семьи, но даже и одного лица. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что потеря такого заработка повлекла бы за собой значительное ухудшеніе въ жизненномъ положеніи многихъ семей.

Со снимка фотогр. издательства Ф. Ганфштенгля въ Мюнхенѣ.

Рис. 191. Прачки. Съ картины М. Шильдта.

По соціальнымъ, нравственнымъ и гигіеническимъ основаніямъ слѣдуетъ, по возможности, ограничивать фабричный трудъ замужней женщины. Медицинскій и правительственный совѣтникъ, докторъ Шварцъ, такъ высказывается по этому поводу: „Если жена рабочаго должна исполнять свои обязанности, убирать помѣщеніе, часто служащее одновременно для варки и спанья, если она должна его чистить, провѣтривать, согрѣвать, если она должна чинить, стирать и чистить бѣлье, носильное и постельное, и верхнее платье, варить для всей семьи обѣдъ, возиться даже, особенно въ деревняхъ, съ огородомъ и заботиться о домашнихъ животныхъ, чтобы получить здоровую пищу, — то ея время и силы до такой степени заняты, что работа на фабрикѣ не можетъ не отзываться на ея домашнихъ обязанностяхъ. Къ этому надо прибавить, что, согласно естественному ходу вещей, женщина-работница обыкновенно находится въ состояніи беременности, родовъ или кормленія грудью, и связанныя со всѣмъ этимъ страданія и затрудненія прерываютъ ея рабочую дѣятельность. Всѣ заботы, которыя въ зажиточныхъ классахъ возлагаются на

горничную, кухарку, прачку, няньку, поденщицу, экономку и какъ бы тамъ ни назывался этотъ живой вспомогательный аппаратъ, — всѣ эти заботы жена рабочаго, желающая выполнить свой долгъ по отношенію къ мужу и дѣтямъ, несетъ одна. И если такая, уже обремененная домашними работами женщина будетъ еще занята на фабрикѣ, то ей придется или истощить свои силы и здоровье въ борьбѣ между домашней и фабричной работой, или отказатся отъ исполненія своихъ домашнихъ и, главнымъ образомъ, материнскихъ обязанностей".

На этомъ основаніи многіе владѣльцы фабрикъ не берутъ замужнихъ женщинъ. Дѣвушки, выходящія замужъ, сейчасъ же удаляются ими. Это иной разъ можетъ показаться жестокостью, но тамъ, гдѣ возможно провести эту мѣру, она должна оказать благотворное дѣйствіе въ томъ смыслѣ, что заставитъ дѣвушку осмотрительнѣе относиться къ браку, а рабочаго будетъ приводить къ сознанію, что если онъ хочетъ жениться, то обязанъ одинъ заботиться о женѣ и дѣтяхъ.

Бракъ для рабочаго естественное общественное положеніе. Если уже въ другихъ сословіяхъ и профессіяхъ, оставляя въ сторонѣ исключенія, бракъ, по словамъ Гёте, является началомъ и вершиной всякой культуры, то это въ еще большей степени относится къ рабочему. Для него и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ выгоднѣе жениться, чѣмъ жить въ углахъ и меблированныхъ помѣщеніяхъ и быть предоставленнымъ всѣмъ соблазнамъ свободной холостяцкой жизни.

Брачная статистика народа обнаруживаетъ значительную разницу между различными профессіональными классами, — разницу, которая обусловлена продолжительностью профессіональной подготовки, временемъ достиженія самостоятельности и величиной дохода, который считается достаточнымъ для семьи, по субъективной оцѣнкѣ.

Чѣмъ раньше мужчина дѣлается работоспособнымъ, тѣмъ раньше онъ женится. Поэтому въ средѣ промышленныхъ рабочихъ браки вообще заключаются раньше, чѣмъ въ средѣ сельскохозяйственныхъ или профессіонально-образованныхъ ремесленныхъ рабочихъ, а особливо въ средѣ представителей свободныхъ профессій. Фабричный рабочій достигаетъ своего высшаго заработка сравнительно очень рано. И хотя онъ въ то время, къ сожалѣнію, не обладаетъ еще необходимымъ опытомъ для заключенія хорошаго брака, но все же ранній бракъ имѣетъ то важное преимущество, что дѣти, родившіяся отъ молодыхъ родителей, дольше могутъ пользоваться благомъ родительскаго дома и въ большинствѣ случаевъ являются уже вполнѣ работоспособными, когда рабочія силы ихъ родителей уменьшаются или исчезаютъ.

И здѣсь мы приведемъ нѣсколько характерныхъ цифръ, такъ какъ изложеніе нашей темы не можетъ обойтись безъ положительныхъ данныхъ. Онѣ говорятъ краснорѣчивымъ языкомъ тому, кто въ нихъ вникаетъ. Правда, онѣ относятся для различныхъ странъ къ различнымъ годамъ, но это не умаляетъ ихъ цѣнности, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о явленіяхъ, подвергающихся лишь незначительнымъ измѣненіямъ.

Средній брачный возрастъ мужчинъ въ Пруссіи для гор-

норабочихъ, шляпочниковъ — 27,6, для фабричныхъ рабочихъ — 27,7, въ металлической промышленности — 28, въ каменной промышленности — 28,2, строительномъ дѣлѣ — 28,6, въ обработкѣ дерева — 28,7, въ производствѣ машинъ — 29, въ воспитаніи и обученіи — 29,1, въ арміи — 29,3, среди поденщиковъ (не сельскихъ) — 29,4, въ сельскомъ хозяйствѣ — 29,6, въ текстильной промышленности, въ области путей сообщенія — 30, въ торговлѣ — 30,9, въ попеченіи о здоровьѣ, церкви, чиновничества — 31,8 до 33,4 года.

При этомъ у самостоятельныхъ лицъ во всѣхъ этихъ профессіяхъ брачный возрастъ ниже, чѣмъ у людей зависимыхъ, какъ рабочіе, прислуга и т. д.

Особенный интересъ представляютъ цифры швейцарской статистики, такъ какъ она сообщаетъ данныя для по возможности спеціализированныхъ профессій. Согласно имъ на 1000 работниковъ-мужчинъ въ возрастѣ старше 20 лѣтъ браковъ приходится: среди хлѣбниковъ и мясниковъ — 37, въ торговлѣ, швейномъ дѣлѣ и кузнечномъ ремеслѣ — 34, среди сѣдельщиковъ — 33, среди садовниковъ, пивоваровъ — 32, среди часовщиковъ, книгопечатниковъ — 31, среди плотниковъ, стекольщиковъ и жестяниковъ — 29, среди полиціи и администраціи и гончаровъ — 28, въ шелкопрядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ, среди кровельщиковъ — 27, мельниковъ — 26, сапожниковъ, переплетчиковъ, каменотесовъ — 25, почтовыхъ и телеграфныхъ чиновниковъ, строителей — 24, желѣзнодорожниковъ, плотниковъ, красильщиковъ шерсти — 23, обжигателей извести и кирпичей — 22, трактирщиковъ, портныхъ — 21, въ сельскомъ хозяйствѣ, бумагопрядильняхъ — 17, въ льно- и пенько-прядильномъ и ткацкомъ производствѣ — 15, въ строительствѣ мостовъ и дорогъ — 12, въ лѣсоводствѣ — 11.

Въ Англіи средній брачный возрастъ обоихъ половъ по отношенію къ общей средней отъ $26^1/_2$ до $27^4/_5$ лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Мужчины	Женщины
Горнорабочіе	24,06	22,46
Текстильные рабочіе	24,38	24,43
Сапожники, портные	24,92	24,31
Вообще ремесленники	25,35	23,70
Чернорабочіе	25,56	23,66
Служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ	26,25	24,43
Купцы	26,67	24,22
Сельскіе хозяева	29,23	26,91
Свободныя профессіи и рантье	31,22	26,40

Въ Германіи съ 1868 года существуетъ свобода брака. Въ Баваріи, также какъ въ Тиролѣ и Форарльбергѣ, требуется такъ называемое „государственное согласіе на бракъ“, имѣющее цѣлью сдерживать такой приростъ населенія, который могъ бы грозить населенію чрезмѣрнымъ умноженіемъ нищихъ или моральной опасностью.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ брачный возрастъ въ послѣднее время значительно понизился, какъ, напр., въ Германіи (особенно же въ Баваріи, и въ большей части Пруссіи), Австріи, Бельгіи, Голландіи, Швеціи. Наоборотъ, во Франціи, Англіи и Россіи брачный возрастъ повысился. Глав-

Праздничный отдыхъ.

По картинѣ Артура Кампфа.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

нѣйшая причина увеличенія браковъ въ юношескомъ возрастѣ заключается въ значительномъ умноженіи промышленныхъ рабочихъ и въ превращеніи сельскихъ батраковъ въ поденщиковъ.

Частыя заключенія браковъ особенно замѣтны тамъ, гдѣ на передній планъ въ народномъ цѣломъ выступаютъ фабричные рабочіе, сельскохозяйственные поденщики, самостоятельные ремесленники. То же наблюдается и въ областяхъ съ низкимъ уровнемъ жизненныхъ требованій.

Незначительное количество браковъ разсматривается обыкновенно какъ неблагопріятный симптомъ, тогда какъ большое количество браковъ можетъ быть слѣдствіемъ какъ благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ причинъ.

Функціи брака частью физическаго, частью духовнаго характера: удовлетвореніе и воспроизведеніе, и развитіе въ направленіи къ высшему, къ болѣе духовному. Эти цѣли только тогда осуществляются вполнѣ, когда мужъ и жена не только духовно гармонируютъ другъ съ другомъ, но и умѣютъ удовлетворительно устроить свои хозяйственныя отношенія.

На мужѣ лежитъ естественно обязанность добыванія средствъ, на женѣ забота объ ихъ правильномъ и разумномъ употребленіи.

Главной задачей жены рабочаго является умѣніе сдѣлать для ея мужа домъ пріятнымъ, дать ему здоровыхъ, сильныхъ дѣтей и воспитать ихъ въ физической и духовной силѣ. Даже и въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ жена можетъ при незначительныхъ средствахъ создать уютный семейный очагъ.

Ленау вводитъ своего Фауста какъ гостя въ сельскую кузницу, и Фаустъ за обѣдомъ разсыпается въ похвалахъ женѣ кузнеца:

Мнѣ пришлось узнать во время моихъ странствій,
— Замѣтилъ Фаустъ съ удовольствіемъ краснобая, —
Сердце женщины полное загадокъ,
Но узнаваемое всегда по вкусу блюдъ.
И если хорошая жена варитъ, жаритъ и раздуваетъ огонь,
Подмѣшивая въ горшокъ желаніе своего сердца,
Чтобы угодить вкусу гостя, —
То она этимъ освящаетъ ѣду.

Искусство при ограниченныхъ средствахъ сдѣлать жизнь пріятной далеко не такъ просто, какъ думаютъ многія жены рабочихъ. Если бы это искусство знали всѣ женщины, то много бѣды убавилось бы на свѣтѣ. Даже при скромныхъ условіяхъ возможна согласная семейная жизнь (рис. 192).

Такъ какъ юное поколѣніе въ настоящее время рано начинаетъ зарабатывать деньги, то оно можетъ оказывать поддержку родителямъ даже раньше, чѣмъ они станутъ неработоспособными. Но помогать не только деньгами; еще и многими иными путями дѣти могутъ облегчить и украсить существованіе родителей! Очаровательная идиллія, воспроизведенная А. Кампфомъ на его картинѣ „Праздничный отдыхъ (см. художественное приложеніе), ни въ какомъ случаѣ не фантазія. Есть еще такія рабочія семьи, гдѣ дѣти являются поддержкой и утѣшеніемъ родителей, особенно въ деревенскихъ округахъ, тогда какъ тамъ, гдѣ развилась крупная промышленность, среди молодежи разви-

вается жажда удовольствій; сравнительно большой заработокъ молодого рабочаго употребляется имъ не на улучшеніе положенія семьи, но манитъ сыновей и дочерей къ соблазнамъ современныхъ большихъ промышленныхъ городовъ. Дѣти не считаютъ болѣе нужнымъ оставлять свой заработокъ дома, но, уплачивая родителямъ только за содержаніе, всѣ свои лишпія деньги тратятъ какъ вздумается. Какъ часто случается, что юные работники даже входятъ нахлѣбниками въ чужія семьи, только бы избѣжать родительской дисциплины, и какъ часто родители изъ боязни лишиться сыновней поддержки совершенно отказываются отъ своего права на контроль. Жестокія дѣти позже, конечно, станутъ также и дурными родителями. И такъ разрушается семья, эта соціальная „первичная клѣточка".

Бракъ или продолжительное общеніе между полами подводитъ оба пола болѣе или менѣе подъ одинъ уровень. Есть частица истины въ томъ, что, благодаря стирающему всякую разницу капитализму съ одной стороны и женской эмансипаціи съ другой, „воспитывается лишенный пола родъ рабочаго животнаго, ибо изъ мужчинъ и женщинъ дѣлаютъ возможно болѣе дешевыя и непритязательныя машины" (Лео Бергъ).

Развитіе отъ типическаго къ индивидуальному, отъ стаднаго человѣка къ личности съ своеобразнымъ характеромъ, разумѣется, въ рабочемъ классѣ не такъ ярко выражено, какъ въ интеллигентной буржуазіи; но все же среди обученныхъ рабочихъ находятся люди хорошаго закала, которые не только принимаютъ участіе въ агитаціи, но и достигаютъ наилучшихъ результатовъ въ своей профессіи, а въ своей семьѣ являются прекрасными мужьями и отцами. Точно также существуютъ и женщины, семейная дѣятельность которыхъ поистинѣ заслуживаетъ удивленія. Существованіе въ рабочей семьѣ духовныхъ стремленій и интересовъ зависитъ отъ обоихъ супруговъ, но должно замѣтить, что полное безучастіе одной стороны можетъ послужить камнемъ преткновенія для всѣхъ стараній и стремленій другой.

Сверхъ физическаго наслажденія и воспроизведенія супруги должны стремиться къ духовному сліянію, ибо, по словамъ стараго эстетика І. Г. Зульцера, любовь есть дерево, корни котораго находятся въ плотскомъ, но вѣтви поднимаются высоко надъ этимъ плотскимъ міромъ, все болѣе распространяясь, все шире развѣтвляясь въ области духовнаго. И Ницше говоритъ устами Заратустры: „Не только впередъ стремитесь, но и вверхъ, — пусть въ этомъ поможетъ вамъ садъ брака!"

Соціальная необходимость нашего времени состоитъ въ полномъ единеніи домашней жизни и въ полной соціальной общности мужчины и женщины.

Если женщина не умѣетъ создать для мужа уютный семейный очагъ, то понятно, что онъ идетъ въ трактиръ (рис. 193) или въ еще худшее мѣсто, даже если его заработки не позволяютъ этого, и что подрастающіе сыновья и дочери охотнѣе проводятъ время на улицѣ или въ дурномъ обществѣ. Къ сожалѣнію, во многихъ рабочихъ казармахъ для отдѣльной семьи почти нѣтъ возможности уберечься отъ ссоръ, брани, соблазновъ и безнравственности, царящей среди этого скопленія человѣческихъ массъ. Тѣснота помѣщенія слишкомъ часто убиваетъ всякую стыдливость, а

совмѣстная жизнь низшихъ половъ, особенно при многихъ нахлѣбникахъ и жильцахъ, разрушаетъ всякую нравственность какъ у подростковъ, такъ и у юношей; не говоря уже о томъ, что нѣжная интимность супружеской и родительской любви, не выносящая постороннихъ свидѣтелей, чахнетъ въ этомъ кругу.

Тѣсное совмѣстное жительство, ужасныя послѣдствія котораго ярко описаны въ книгѣ о пролетаріатѣ Вернера Зомбарта, не только не содѣйствуютъ духу общности, но въ корнѣ его разрушаютъ. Въ гигантскихъ каменныхъ громадахъ современныхъ промышленныхъ городовъ современный пролетарій не имѣетъ

Рис. 192. За обѣдомъ. Фотографія М. Шмидта Рогазена.

никакого представленія объ общеніи половъ; часто онъ даже лишенъ сознанія семейнаго чувства. Отъ этого страдаетъ также и совмѣстная ѣда, ибо рабочій, живущій далеко отъ своей фабрики, большей частью не можетъ ѣсть обѣдъ дома, и послѣдній ему доставляется женой или дѣтьми; съѣдать же его онъ долженъ гдѣ попало, на скамьѣ, на постройкѣ и т. д. (рис. 194 и 195). Даже устроенныя на многихъ фабрикахъ помѣщенія для ѣды, съ аппаратами для нагрѣванія, только скудная замѣна семейнаго обѣда.

Совмѣстное помѣщеніе не представляетъ ничего уютнаго, ничего домашняго, если рабочая семья ютится въ одной убогой комнатѣ. Совмѣстная жизнь и воспитаніе при такихъ условіяхъ оказываютъ очень незначительное нравственное вліяніе, а часто даже дѣйствуютъ въ обратномъ смыслѣ.

Это именно и есть слѣдствіе концентраціи въ большихъ промышленныхъ округахъ. Фабрики стягиваютъ къ себѣ громадныя массы населенія, въ этихъ промышленныхъ центрахъ постоянно основываются новыя фабрики, такъ какъ тамъ легче найти и примѣнить необходимыя рабочія силы, чѣмъ въ дерев-

Рис. 193. Парижскій рабочій кабачокъ.

няхъ и селахъ. Такъ несоразмѣрно растутъ промышленные города и въ нихъ соприкасаются другъ съ другомъ всевозможные элементы.

Въ то время какъ раньше подмастерья и ученики въ мастерскихъ находились подъ защитой семейной жизни, что теперь еще имѣетъ мѣсто у ремесленниковъ, въ то время какъ у крестьянина стараго закала также было обезпечено семейное общеніе, въ фабричномъ производствѣ чисто личныя отношенія между работодателемъ и рабочимъ почти невозможны.

Жалуются, что пролетаріатъ не имѣетъ родины, но развѣ работодатель добивается того, чтобы рабочій сдѣлался участникомъ производства, а не только живымъ орудіемъ, утилизируемымъ, когда это выгодно, и выбрасываемымъ на улицу, въ ряды безработныхъ, когда безъ него можно обойтись? Если такимъ образомъ капиталистическое прозводство превращаетъ рабочаго въ вѣчнаго странника, гонимаго то туда, то сюда колебаніями спроса на рабочія руки и уровня заработной платы, то, естественно, у него можетъ возникнуть вопросъ: „гдѣ же собственно моя родина?“

Условія, отъ которыхъ въ современныхъ крупныхъ городахъ приходится страдать мужчинѣ и женщинѣ, достаточно извѣстны изъ многочисленныхъ сочиненій по соціальному вопросу. Одно зло порождаетъ другое. Возрастаніе необученныхъ рабочихъ массъ понижаетъ заработную плату, и при неблагопріятныхъ экономическихъ отношеніяхъ мужу или женѣ, а часто и обоимъ недостаетъ необходимой нравственной силы для стремленія впередъ и вообще къ порядочной жизни. Затѣмъ являются

дѣти, которыя растутъ совершенно или почти безъ призора; едва покидая школу, они оставляютъ родителей, съ которыми не были связаны тѣсными узами, идутъ своей собственной дорогой, стараются, гдѣ можно, получить мѣсто, женятся, плодятъ новыя существа, изъ которыхъ выйдетъ то же самое, что изъ нихъ и изъ ихъ родителей. Глубокая трагедія таится въ этомъ воспроизведеніи поколѣній, исторія котораго не освѣщена ни однимъ лучомъ свѣта.

Вѣрность является концентраціей любви. Трудно сказать, сильнѣе ли развито это чувство у мужа и жены въ рабочемъ классѣ, чѣмъ въ другихъ. О супружескихъ измѣнахъ мы знаемъ по статистикѣ лишь то, что можетъ сообщить намъ судебная практика, а это лишь незначительная часть того, что есть въ дѣйствительности. Даже статистика внѣбрачныхъ дѣтей даетъ намъ неполный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Сравнительно большой процентъ внѣбрачныхъ рожденій въ Германіи зависитъ отъ того, что большая часть ихъ падаетъ на промышленную Саксонію и еще болѣе на право-рейнскую Баварію, гдѣ ихъ надо приписать древнему племенному обычаю.

Ведутъ ли рабочій, его жена и его дѣти, въ половомъ отношеніи болѣе нравственную жизнь, чѣмъ члены среднихъ сословій и высшихъ классовъ, — это въ сущности праздный вопросъ. На него нельзя отвѣтить ни утвердительно, ни отрицательно. Условія и люди очень различны. Отношенія, описанныя въ романахъ Зола „Западня“ и „Земля“, да и во многихъ нѣмецкихъ реалистическихъ романахъ, не слѣдуетъ все-таки обобщать. Съ другой стороны, нельзя отрицать того, что и въ рабочихъ кругахъ существуютъ такія явленія, надъ которыми стоитъ призадуматься. Какъ широко распространены половыя болѣзни, показываютъ данныя врача Зильбера, согласно которымъ въ Силезіи въ среднемъ на всѣхъ членовъ больничной кассы, пользующихся услугами врача, приходится 1% страдающихъ половыми болѣзнями.

По фотогр. издательства „Bild und Wort“ въ Шарлоттенбургѣ.

Рис. 194. Обѣдъ.

Тамъ, гдѣ заработная плата низка, женщины занимаются проституціей, которая, въ свою очередь, распространяясь все больше и больше, сохраняетъ на низкомъ уровнѣ женскій заработокъ.

Уже Паранъ дю Шателе въ серединѣ XIX вѣка установилъ тотъ фактъ, что въ Парижѣ изъ 5183 зарегистрованныхъ проститутокъ 1441 принуждены были взяться за это ремесло изъ-за голода и нищеты, а 89, чтобы помочь родителямъ или воспитать своихъ дѣтей. По даннымъ д-ра Г. Мирера, на 3854 зарегистрованныхъ проститутокъ въ Марселѣ приходилось 7 учительницъ и гувернантокъ, 516 бывшихъ служанокъ, 105 швеекъ и масса другихъ работницъ. И въ большихъ нѣмецкихъ городахъ бóльшая часть проститутокъ рекрутируется изъ рабочаго класса.

Если дѣвушки дома лишены всякаго нравственнаго надзора, а затѣмъ на фабрикѣ или въ услуженіи попадаютъ въ руки соблазнителю, то позднѣе онѣ обыкновенно отправляются въ большой городъ, чтобы тамъ свободно предаться проституціи. Особенно же опасной является профессія кельнерши (рис. 196) — въ простомъ ли трактирѣ или же въ „хорошемъ“ ресторанѣ; она часто бываетъ лишь переходной ступенью къ проституціи. Впрочемъ надо замѣтить, что въ южной Германіи профессія кельнерши болѣе почетна, чѣмъ въ сѣверной Германіи и другихъ мѣстахъ, и что существуютъ маленькія отдѣльныя хозяйства съ постоянной кліентурой, въ которыхъ дѣвушка, исполняя одновременно домашнюю работу, обслуживаетъ и гостей, не подвергаясь серьезной опасности, такъ какъ находитъ защиту въ семьѣ хозяина.

Въ соціальной и изящной литературѣ при описаніяхъ нищеты рабочаго класса всегда обращается особенное вниманіе на женскую честь, уже потерянную или же только находящуюся подъ этой угрозой, такъ что получается впечатлѣніе, будто половая нравственность въ этихъ кругахъ совершенно исчезла. Но такое обобщеніе было бы глубоко неосновательнымъ. Даже относительно пользующихся такой дурной славой парижскихъ работницъ графъ д'Оссонвилль заявляетъ, что процентъ ведущихъ безупречный образъ жизни среди рабочихъ не меньше, чѣмъ среди аристократіи и буржуазіи, и совершенно основательно прибавляетъ, что заслуги работницъ въ этомъ отношеніи гораздо выше. Въ томъ же духѣ высказывается лэди Дилькъ, поборница англійскаго женскаго дѣла: „Въ каждомъ большомъ городѣ существуютъ тысячи женщинъ, которыя ничего не знаютъ о томъ, что мы называемъ радостями жизни, но такъ же смѣло и безъ жалобъ смотрятъ въ глаза смерти, какъ и жизни. Передъ ними, живущими въ глубокой нищетѣ, мы, окруженныя почетомъ, должны преклонить колѣна. Ихъ жизнь — наша слава и нашъ стыдъ. Слава потому, что въ нашей природѣ заложенъ такой чистый героизмъ, стыдъ, потому что мы пальцемъ не пошевелимъ, чтобы призвать ихъ къ участію въ жизненныхъ благахъ, которыми пользуемся въ такомъ избыткѣ“.

Д-ръ П. І. Мёбіусъ говоритъ: „Утвержденія, что образованная женщина лучше воспитываетъ свое дитя, чѣмъ простая, просто нелѣпость. Гдѣ дѣти чувствуютъ себя лучше всего? Въ простыхъ условіяхъ, у честныхъ родителей со здравымъ смысломъ. Прочитайте біографію тѣхъ, которыя были дѣтьми бѣд-

По фотогр. издательства „Bild und Wort“ въ Шарлоттенбургѣ.

Рис. 195. Обѣденный перерывъ.

ныхъ родителей. Недавно Г. Эллисъ показалъ, что въ Англіи геніальные люди выходили обыкновенно изъ многодѣтныхъ семей, тогда какъ изъ малодѣтныхъ рѣдко выходило что-нибудь выдающееся. То же самое я раньше доказалъ для математиковъ и художниковъ. Ступайте въ деревню, въ общины, гдѣ почти нѣтъ денегъ, почти нѣтъ образованія, но гдѣ нѣтъ и нищенства, и алкоголизма, — и вы увидите, почему это такъ!“

Въ рабочемъ классѣ мальчики и дѣвочки получаютъ одинаковое образованіе, только дальнѣйшее развитіе стоитъ у мужчины на болѣе высокой ступени, чѣмъ у женщины. Рабочій постепенно все болѣе убѣждается, что и для его класса обычное школьное образованіе уже недостаточно.

Военная служба имѣетъ извѣстное воспитательное значеніе, пріучая къ совмѣстному дѣйствію и дисциплинѣ. Но она связана съ подавленіемъ индивидуальности, съ механической дрессировкой, съ праздностью и безсодержательностью жизни, порождающими распутство, наконецъ съ узкимъ кастовымъ духомъ, такъ что ея отрицательныя стороны перевѣшиваютъ положительныя.

Благотворное дѣйствіе оказываетъ принадлежность къ организаціи. Развивая дисциплину и сознаніе общаго интереса, которому должны подчиняться интересы отдѣльныхъ лицъ, она, однако, не убиваетъ личности, а осмысливаетъ и расширяетъ ея стремленія, превращая борьбу за себя въ борьбу за всѣхъ, т. е. за высшіе и очередные интересы человѣчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ организація измѣняетъ самый характеръ борьбы, порождая чувство дѣйствительности, достижимаго и недостижимаго, и удерживая отъ безсмысленныхъ стихійныхъ порывовъ, выражавшихся при прежней борьбѣ вразбродъ такими явленіями, какъ разрушеніе машинъ, разгромы фабрикъ и т. п. Только организація рабочаго класса превратила его въ мощную соціальную силу, опору и залогъ дальнѣйшаго соціальнаго творчества культурныхъ странъ.

Женщины въ этихъ вещахъ проявляютъ пока извѣстную узость взгляда и часто неохотно смотрятъ на участіе мужей въ рабочихъ организаціяхъ. Невозможно упрекать ихъ за это въ виду тяжелыхъ, часто трагическихъ послѣдствій, которыми сопровождаются для семьи столкновенія рабочихъ съ предпринимателями, особливо въ случаѣ пораженія первыхъ. Какъ бы то ни было, и въ женской средѣ духъ солидарности постепенно беретъ верхъ надъ эгоистическими тенденціями.

Повышеніе культурнаго уровня рабочихъ классовъ — утѣшительное явленіе нашего времени. Нѣмецкое народное образованіе стоитъ сравнительно на высокой ступени. Кромѣ того для мужчинъ имѣется много случаевъ продолжать свое образованіе, не только въ средней школѣ, техническихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д., но и на курсахъ обученія, въ рабочихъ образовательныхъ союзахъ, организаціяхъ, бухгалтерскихъ курсахъ, вечернихъ бесѣдахъ и т. д. Только женщины пользуются этимъ очень мало. На нѣкоторыхъ большихъ предпріятіяхъ, какъ, напр., Крупповскихъ, дѣвушкамъ въ значительной мѣрѣ предоставлена возможность обучаться разнымъ домашнимъ работамъ, но въ общемъ въ Германіи женское дополнительное образованіе не достаточно.

Дѣвушка рабочаго класса должна прежде всего получить подготовку къ призванію домохозяйки, такъ какъ большинству придется осуществлять это призваніе, и чѣмъ лучше онѣ будутъ подготовлены къ нему, тѣмъ успѣшнѣе, конечно, съ нимъ справятся.

Но дѣвушка должна быть подготовлена также и къ какой-нибудь промышленной профессіи, и даже такъ подготовлена, чтобы выполнять ее наилучшимъ образомъ, — ибо масса необученныхъ рабочихъ силъ только понижаетъ заработокъ и увеличиваетъ бѣдноту.

Дома взрослая дѣвушка должна стараться съ любовью и охотой украсить семейный очагъ. При взглядѣ на опрятное рабочее помѣщеніе, кто не вспомнитъ о прекрасныхъ словахъ Фауста въ комнатѣ Маргариты:

Какъ дышитъ здѣсь во всемъ покой,
Блеститъ опрятность и порядокъ!
Какое въ хижинѣ довольство! и какой
Средь бѣдности царитъ достатокъ!
Здѣсь ею полно все; здѣсь вѣетъ надо мною
Духъ генія, что самъ ея рукою
Красиво стелетъ скатерть на столѣ
И даже ей песокъ узоритъ подъ ногою!

Дѣвушка въ рабочей семьѣ часто проходитъ очень суровую школу, такъ какъ исполняетъ много тяжелыхъ работъ. Дальнѣйшее свое образованіе она получаетъ обыкновенно въ качествѣ прислуги въ буржуазномъ домѣ. Здѣсь ей представляется возможность, правда, при не слишкомъ благопріятныхъ условіяхъ, усовершенствоваться въ домашнихъ работахъ и научиться коечему, что ей пригодится потомъ при болѣе простыхъ условіяхъ, какъ женѣ.

Профессія прислуги во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе работы на фабрикѣ. Разумѣется, есть такія отрасли производ-

ства, гдѣ женщины могутъ работать безъ всякой опаски и гдѣ женскій трудъ даже болѣе производителенъ, чѣмъ мужской; но въ общемъ фабричный трудъ для работницъ связанъ съ опасностью для здоровья и нравственности. Дѣвушку же привлекаетъ на фабрику кромѣ матеріальной нужды еще и независимость въ тѣ часы, когда она не занята.

Фабричная работница, не живущая у родителей или родственниковъ, должна часто довольствоваться „угломъ“, такъ какъ ея заработокъ не достаточенъ для найма комнаты. Въ большинствѣ случаевъ она должна спать въ той же комнатѣ, что и ея хозяева. Дома работницъ, устраиваемые или субсидируемые владѣльцами фабрикъ или благотворительными обществами, не пользуются большой популярностью, такъ какъ жизнь въ нихъ связана съ черезчуръ стѣснительнымъ надзоромъ.

Рис. 196. Парижская кельнерша.

Женщины, которыя до своего замужества съ юности работали на фабрикѣ, такъ же мало понимаютъ въ веденіи домашняго хозяйства, какъ и въ разумномъ воспитаніи дѣтей. Въ первое время послѣ замужества имъ доставляетъ радость играть роль хозяйки дома, но вскорѣ это надоѣдаетъ, онѣ не знаютъ, чѣмъ себя занять, и снова идутъ на фабрику. Поэтому какъ нравственные, такъ и экономическіе мотивы заставляютъ желать, чтобы фабричный трудъ дѣвушекъ былъ по возможности ограниченъ.

То, что въ Америкѣ женщина во всѣхъ классахъ, даже въ рабочемъ, поднялась на болѣе высокую ступень, обезпечивъ себѣ бо́льшія права, чѣмъ раньше, объясняется общими экономическими и культурными условіями, которыя не могутъ сравниться съ условіями европейскихъ странъ. Слѣдствіемъ эмансипаціи женщинъ въ Америкѣ явилось уменьшеніе количества браковъ и вмѣстѣ съ нимъ числа рожденій. Но несмотря на это неутѣшительное явленіе, европейскій рабочій міръ можетъ кое-чему научиться у американцевъ.

По Зомбарту въ хозяйствѣ американскаго рабочаго расходы распредѣлены такъ: 45% на пищу, 21% на помѣщеніе (вмѣстѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ), 13% на одежду; въ хозяйствѣ же нѣмецкаго рабочаго: 46% на пищу, 14% на помѣщеніе, на одежду 12%; такимъ образомъ на всѣ прочіе расходы у первыхъ остается 21%, у второго 28%. Жилище американскаго рабочаго, вообще говоря, много лучше чѣмъ жилище европейца. Даже въ городахъ съ милліоннымъ населеніемъ, какъ Филадельфія и Чикаго, рабочіе живутъ въ одно- или двухъэтажныхъ домахъ, гдѣ помѣщаются двѣ, самое большее три или четыре семьи. Тамъ они пользуются преимуществами домашняго уюта, чего, разумѣется, нѣтъ въ нѣмецкихъ рабочихъ казармахъ.

Сбереженія нѣмецкаго рабочаго, дѣлаемыя имъ на счетъ ѣды и платья, идутъ на спиртные напитки. Поэтому американскій рабочій работоспособнѣе и сознательнѣе нѣмецкаго.

Въ настоящее время въ Германіи дѣлаются въ большихъ размѣрахъ попытки упорядочить бюджетъ рабочаго хозяйства. Такъ какъ при этомъ можетъ идти рѣчь лишь о добровольномъ трудѣ, то ясно, что только рабочіе, находящіеся въ довольно сносныхъ условіяхъ, могутъ быть готовы къ сотрудничеству. Но если бы удалось произвести точный подсчетъ расходовъ рабочихъ, имѣющихъ привычку по дорогѣ на фабрику, въ шахту или домъ систематически заглядывать въ кабачокъ, то, несомнѣнно, потребленіе алкоголя выразилось бы въ гораздо большихъ цифрахъ, чѣмъ обнаруживаетъ нынѣшняя статистика рабочихъ бюджетовъ.

Алкоголизмъ вредитъ не только здоровью, но также и нравственному состоянію человѣка. Привычные пьяницы скоро забываютъ свои понятія о чести и долгѣ, оставляютъ свой трудъ и свою семью и пріобрѣтаютъ склонность къ спорамъ, дракамъ, мотовству и половымъ излишествамъ. Берлинское попечительство о бѣдныхъ выдало въ теченіе одного года пособія 30 000 покинутымъ женамъ, что въ общемъ составило около полумилліона марокъ. Сюда входятъ не только тѣ жены, которыя были покинуты своими мужьями, но и тѣ, которыя сами оставили своихъ мужей, такъ какъ послѣдніе предавались то тому, то другому пороку, особенно алкоголизму.

Особенно же пагубно то, что алкоголизмъ родителей слишкомъ часто имѣетъ послѣдствіемъ ослабленное, какъ духовно, такъ и физически, потомство, развитіе котораго страдаетъ вдобавокъ вслѣдствіе отсутствія заботъ и воспитанія. Уже изъ чисто экономическихъ мотивовъ алкоголиковъ слѣдовало бы помѣщать въ рабочіе дома, которые были бы въ то же время лѣчебницами.

Увеличеніе осѣдлаго, хорошо оплачиваемаго и образованнаго рабочаго населенія имѣетъ крупное значеніе не только для народнаго хозяйства, но и для улучшенія расы. Гдѣ уже существуетъ, хотя бы скромное, хозяйство, тамъ родители стараются обезпечить и дѣтямъ прочное положеніе и, если возможно, достаточный доходъ. Напротивъ, чѣмъ менѣе обезпеченъ рабочій, тѣмъ болѣе онъ „недоступенъ разумнымъ соображеніямъ при заключеніи брака. Для него безразлично, родятся ли отъ его законныхъ и незаконныхъ связей двое или полдюжины дѣтей, которымъ суждено также сдѣлаться пролетаріями“ (Максъ Гаусгоферъ).

Во многихъ рабочихъ семьяхъ недостаточное питаніе отдѣльныхъ или всѣхъ членовъ семьи могло бы быть устранено, если бы деньги, расходуемыя на спиртные напитки, употреблялись на покупку средствъ пропитанія. Принимая въ соображеніе также и то, что въ общемъ доходѣ семьи только $^4/_5$ приходится на долю мужа и $^1/_5$ на долю жены и дѣтей, мы придемъ къ заключенію, что несоразмѣрные расходы на спиртные напитки должны вести или къ недостаточному питанію и антигигіеническому помѣщенію или же къ усиленной работѣ жены и дѣтей. Расходы на алкоголь нерѣдко равняются расходамъ на помѣщеніе.

Алкоголизмъ приноситъ не меньшее зло народу, чѣмъ без-

работница. Достойны сожалѣнія при этомъ женщины и дѣти, которыя не знаютъ, гдѣ достать кусокъ хлѣба, въ то время какъ безсовѣстный мужъ, который долженъ заботиться о нихъ, спускаетъ свои гроши въ трактирѣ.

Понятно, какую ужасную горечь испытываетъ такая жена, когда она вечеромъ бродитъ голодная по улицамъ города и видитъ, какъ богатые спѣшатъ въ театръ (рис. 197).

Эти жестокія противорѣчія, наблюдаемыя ежедневно въ большихъ городахъ, принадлежатъ къ печальнымъ явленіямъ современной культуры.

IV.

Права на трудъ не существуетъ въ юридическомъ смыслѣ, но въ моральномъ оно не подлежитъ сомнѣнію. Князь Бисмаркъ произнесъ 9 мая 1884 года въ нѣмецкомъ парламентѣ слѣдующія знаменательныя слова: „Я безусловно признаю право на трудъ и буду стоять за него, покуда остаюсь на этомъ мѣстѣ... Если человѣкъ выступаетъ передъ своими согражданами и говоритъ: Я здоровъ, работоспособенъ, но не нахожу работы, — развѣ не въ правѣ онъ, согласно всѣмъ нашимъ нравственнымъ понятіямъ, потребовать: дайте мнѣ работы! и развѣ государство не обязано дать ему работу?!“. Самъ князь Бисмаркъ на практикѣ не могъ провести въ жизнь эту точку зрѣнія, и нельзя ожидать, что подобная точка зрѣнія будетъ когда-нибудь признана современнымъ, выражающимъ капиталистическіе интересы, государствомъ. Можно добиться отъ него лишь мѣръ, имѣющихъ характеръ компромисса; и дѣйствительно, въ настоящее время дѣлаются попытки смягчить послѣдствія безработицы, отъ которыхъ иногда страдаютъ много рабочихъ семей, путемъ страхованія отъ безработицы и введенія со стороны государства или общины общественныхъ работъ.

Рабочее время существенно зависитъ отъ занятій въ промышленности, т. е. отъ экономической конъюнктуры и отъ достаточнаго количества рабочихъ. Въ общемъ, однако, въ группѣ производствъ, гдѣ заняты лишь мужчины, замѣтна тенденція сократить продолжительность рабочаго дня. Въ производствѣ, гдѣ заняты женщины, рабочій день также уже не разъ былъ сокращаемъ; точно также уменьшилось количество добровольныхъ сверхурочныхъ работъ, хотя вообще замѣчается недостатокъ въ обученныхъ рабочихъ силахъ.

Какъ на товарномъ рынкѣ можетъ наступить перепроизводство, точно также можетъ быть переполненіе на рабочемъ рынкѣ. Въ то время какъ первое устраняется ограниченіемъ дѣятельности предпріятія, стремленіе къ воспроизведенію такъ сильно, что населеніе прогрессивно возрастаетъ, не принимая во вниманіе условій рабочаго рынка.

Лассаль объясняетъ свой извѣстный „желѣзный законъ заработной платы“ тѣмъ, что при современныхъ условіяхъ предложенія и спроса средняя заработная плата всегда остается на уровнѣ средствъ, необходимыхъ для поддержанія жизни сообразно установившемуся въ народѣ минимуму потребностей, и для воспроизведенія.

„Это пунктъ, къ которому тяготѣетъ дѣйствительная заработная плата, колеблясь около него какъ маятникъ, при чемъ не можетъ на продолжительное время подняться выше или опуститься ниже этого уровня. Не мо-

жетъ подняться выше, такъ какъ въ такомъ случаѣ болѣе благополучное, улучшившееся положеніе рабочихъ приведетъ къ умноженію рабочаго населенія и усиленному предложенію рабочихъ рукъ, которое снова понизитъ заработную плату до и ниже прежняго уровня. Но заработная плата не можетъ долго оставаться и ниже этого уровня необходимыхъ жизненныхъ средствъ, такъ какъ результатомъ явятся выселеніе, безбрачіе, воздержаніе отъ дѣторожденія и наконецъ вызванное нищетой уменьшеніе числа рабочихъ, а слѣдовательно и уменьшеніе предложенія рабочихъ рукъ, которое вернетъ заработную плату къ болѣе высокому уровню".

Рис. 197. Передъ театромъ.
Съ картины Артура Кампфа.

Этотъ желѣзный законъ, однако, не оправданъ дѣйствительностью, ибо, несмотря на благопріятныя экономическія условія послѣдняго десятилѣтія и возрастаніе вслѣдствіе этого заработка, промышленность (не говоря о кратковременныхъ кризисахъ) все еще нуждается въ рабочихъ силахъ. Съ другой стороны, не только низкая заработная плата служитъ препятствіемъ къ увеличенію населенія, такъ какъ даже въ богатой Франціи двухдѣтная система проникаетъ въ рабочіе круги.

Поэтому соціалъ-демократы со времени Эрфуртскаго партейтага оставили „желѣзный законъ", а говорятъ лишь объ „относительномъ перенаселеніи" (Марксъ) и дѣлаютъ промышленную резервную армію отвѣтственной за печальныя рабочія условія. Но эта резервная армія состоитъ главнымъ образомъ изъ необученныхъ или недостаточно подготовленныхъ рабочихъ, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что въ промышленности спросъ на хорошія рабочія силы со времени хозяйственнаго подъема остается неудовлетвореннымъ.

Конкуренція между предпринимателями приводитъ къ тому, что, особенно для хорошо подготовленнаго рабочаго, плата возвышается, тогда какъ для необученныхъ рабочихъ, набираемыхъ изъ громадной резервной арміи, заработокъ естественно стоитъ на низкомъ уровнѣ.

Заработная плата въ послѣднія десятилѣтія значительно поднялась какъ для сельскохозяйственныхъ, такъ и для промышленныхъ рабочихъ, и это обезпечило имъ по сравненію съ прежнимъ временемъ относительное благососто-

янie[1]. И если, несмотря на это, всюду обнаруживается такъ много недовольства, то надо принять въ соображенie, что указанное улучшенie дѣйствительно весьма относительно. Кто ознакомится съ жилищными, гигieническими и прочими условiями жизни, напр., берлинскихъ рабочихъ, тотъ не удивится ихъ недовольству. Надо также имѣть въ виду прогрессирующее развитie рабочаго класса, которое приноситъ съ собой и болѣе высокie запросы, уже не удовлетворяющiеся „кускомъ хлѣба", хотя бы даже обезпеченнымъ, но простирающiеся на высшiя — духовныя, эстетическiя и т. д. — блага жизни. Съ другой стороны, то же развитie, расширяя кругозоръ, усиливая солидарность, заставляетъ рабочаго чувствовать, какъ личную судьбу, тяготы всего трудящагося люда и не даетъ ему успокоиться въ „сытомъ довольствѣ" даже при благопрiятныхъ личныхъ условiяхъ заработка.

Стачки, или забастовки, при помощи которыхъ обыкновенно организованные рабочie стараются достигнуть повышенiя заработка и улучшенiя общихъ условiй, — обоюдоострое оружie, такъ какъ даже въ случаѣ успѣха сопровождаются тяжелыми, и въ отдѣльныхъ случаяхъ часто невознаградимыми жертвами и страданiями. Сколько уже семейныхъ драмъ вызвала эта борьба, сколько страданiй она причинила, сколько ссоръ между мужемъ и женой! И какъ ни часто художники трактовали эту тему, она всегда исполнена суроваго трагизма (рис. 198).

Какъ бы то ни было, организацiя рабочаго класса придаетъ все большую и большую силу этому орудiю, и въ послѣднie годы можно указать рядъ грандiозныхъ забастовокъ, добившихся серьезнаго успѣха (напр., забастовка англiйскихъ углекоповъ, заставившая парламентъ провести законъ о минимальной заработной платѣ). Вообще, сила этого способа борьбы еще далеко не исчерпана, забастовки послѣднихъ лѣтъ, останавливающiя цѣлую отрасль или цѣлый рядъ отраслей промышленности (иногда, какъ октябрьская забастовка 1905 года въ Россiи, всю промышленную, торговую и дѣловую жизнь страны), показали это орудie въ совершенно новомъ и неожиданномъ свѣтѣ, и трудно сказать, къ какимъ еще неожиданностямъ приведетъ дальнѣйшая эволюцiя забастовки.

---

[1] Условiя эти измѣнились съ начала XX вѣка въ томъ смыслѣ, что возрастанie цѣнъ на пищевые продукты стало опережать возрастанie заработной платы (тогда какъ вторая половина XIX вѣка характеризуется не только ростомъ заработка, но и одновременнымъ пониженiемъ цѣнъ на главные продукты потребленiя). Основную причину этого неблагопрiятнаго для рабочихъ классовъ вздорожанiя продуктовъ надо искать въ окончанiи мiрового сельскохозяйственнаго кризиса, вызваннаго въ XIX вѣкѣ обилiемъ плодородныхъ, дѣвственныхъ, легко обработываемыхъ земель (С. Штаты, Аргентина, Австралiя, Канада), ставшихъ доступными для хозяйства благодаря усовершенствованiю машинъ и путей сообщенiя. Но, съ одной стороны, этотъ запасъ свободныхъ земель къ концу XIX вѣка истощился, и хозяйству Америки и другихъ вывозящихъ хлѣбъ странъ пришлось обратиться къ менѣе плодороднымъ, требующимъ болѣе дорогой обработки землямъ, а съ другой, постоянный ростъ городского населенiя насчетъ сельскаго въ культурныхъ странахъ непрерывно повышаетъ спросъ на сельскохозяйственные продукты. Отсюда вышеупомянутый переломъ: повышенie цѣнъ на хлѣбъ, мясо, молоко и т. д., обнаружившееся уже въ послѣднie годы XX вѣка и сказывающееся все рѣзче и рѣзче съ года на годъ. *Перев.*

V.

Давнишній споръ, такъ долго исчерпывавшійся только теоретическими аргументами, о томъ, способны ли женщины стать на одинъ гражданскій уровень съ мужчинами и могутъ ли онѣ по своимъ естественнымъ способностямъ исполнять и другія жизненныя функціи, кромѣ той, которая принадлежала имъ до сихъ поръ, — этотъ споръ вовсе не коснулся собственно міра работницъ.

Въ то время какъ въ свободныхъ профессіяхъ женщины стремятся къ уравненію правъ съ мужчинами и отказываются быть несамостоятельными помощницами и прислужницами, — въ рабочемъ сословіи такое стремленіе пока едва замѣтно. Весь споръ объ объемѣ и значеніи половыхъ особенностей не имѣетъ для рабочаго сословія того значенія, какъ для средняго.

Современное женское движеніе не играетъ сколько-нибудь значительной роли у работницы и жены рабочаго. Онѣ относятся довольно равнодушно къ вопросу о теоретическомъ и практическомъ уравненіи въ правахъ. Прежде всего работницы увлекаются требованіемъ: равный трудъ, равная плата. Но стремленіе провести это требованіе въ жизнь посредствомъ организованнаго движенія до сихъ поръ имѣло мало успѣха.

Для женщины рабочаго сословія главная забота не въ томъ, чтобы получить право на самостоятельный заработокъ, какъ это мы видимъ у женщины буржуазнаго сословія. Сила обстоятельствъ давно принудила ее къ труду, и при томъ нерѣдко въ такой формѣ, которая серьезно угрожаетъ ея материнскимъ и семейнымъ обязанностямъ.

Соціалъ-демократическое требованіе, чтобы каждая замужняя женщина могла заниматься своей профессіей внѣ дома, нашло себѣ отзвукъ и въ кругу радикальныхъ буржуазныхъ женщинъ-юристокъ, но все же господствуетъ то воззрѣніе, что жена и мать прежде всего должна заниматься домашней дѣятельностью и что послѣдняя несовмѣстима съ систематическимъ трудомъ внѣ дома.

По крайней мѣрѣ въ области тяжелаго труда исключено всякое соперничество между полами, да и въ другихъ областяхъ оно невозможно на равной ногѣ. Справедливо замѣчаетъ Г. Шмоллеръ: „Вывести на арену бездушной мужской конкуренціи еще тысячи женщинъ и предоставить имъ бороться подъ бичомъ конкуренціи — значило бы только понизить заработную плату или еще болѣе пролетаризировать населеніе".

Предложеніе уничтожить частное домашнее хозяйство, какъ отдѣльную единицу, и создать для большаго числа семействъ (хозяйственное товарищество) общую кухню, а для исполненія домашнихъ работъ нанимать сообща служащихъ, — при нашихъ современныхъ условіяхъ не имѣетъ ни малѣйшаго шанса на осуществленіе. Цѣлью брака является моральное общеніе супруговъ между собой и ихъ дѣтьми, а эта цѣль при подобныхъ учрежденіяхъ не выиграла бы, а потерпѣла бы ущербъ.

Съ другой стороны, часто предлагаемое запрещеніе замужнимъ женщинамъ фабричнаго труда не имѣло бы ни смысла, ни успѣха. Женщина, принужденная заняться ремесломъ, обра-

тилась бы тогда къ домашней промышленности, въ которой нашла бы худшія условія труда, болѣе продолжительное рабочее время и низкій заработокъ, при отсутствіи какой-либо законной защиты. Изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ видно, что замужнія фабричныя работницы почти исключительно вдовы, покинутыя или разведенныя жены или такія, мужья которыхъ на болѣе или менѣе долгое время неработоспособны или безработны, и что трудъ замужнихъ женщинъ отходитъ на задній ,планъ повсюду, гдѣ заработокъ взрослыхъ мужчинъ возрастаетъ.

Очень характерно въ этомъ отношеніи замѣчаніе въ отчетѣ магдебургскаго фабричнаго инспектора (1897; стр. 98): „Тамъ, гдѣ мужчины имѣютъ достаточный заработокъ, увеличивается число браковъ, а число ищущихъ занятій замужнихъ женщинъ уменьшается“.

На основаніи статистическихъ изслѣдованій о женскомъ трудѣ въ Германіи госпожа Гнаукъ-Кюне приходитъ къ слѣдующему выводу: „Женщинѣ должна быть предоставлена возможность имѣть заработокъ. Это несомнѣнно. Но также несомнѣнно, что безграничная конкуренція ей не подъ силу. Она слабѣйшее существо, и лучшіе годы своей жизни посвящаетъ материнству. При конкуренціи она должна уступать и она уступаетъ мужчинѣ; если же идетъ съ нимъ наравнѣ, то рано или скоро изнуряется... Женщины должны аппелировать, требовать не устраненія всякихъ ограниченій, а установленія законныхъ границъ... Среди отраслей труда, подлежащихъ ограниченію въ пользу женскаго пола, должны прежде всего находиться такія, которыми она занималась во всѣ историческія времена, являющіяся продолженіемъ ея домашней дѣятельности, какъ хозяйки, какъ, напр., работа иглой (шитье, вышиванье и т. п.), вязанье, тканье, плетеніе кружевъ. Игла и веретено — въ гербѣ женщины. Въ этихъ профессіяхъ ограниченіе мужского труда является въ то же время ограниченіемъ женской нищеты. Мужчины при этомъ были бы избавлены отъ сбивающей цѣны нечестной конкуренціи“.

Рис. 198. Жертвы стачки. Съ картины Эдмунда Блюма.

Это предложеніе, несомнѣнно, не лишено основанія, но еще вопросъ, проведетъ ли государство въ эпоху свободы труда подобное цеховое ограниченіе. Почему многіе дамскіе портные предпочитаются женщинамъ портнихамъ и лучше ихъ оплачиваются? Только потому, что ихъ трудъ больше цѣнится. Поэтому врядъ ли сами женщины останутся довольны, если изъ этой области исключить путемъ закона примѣненіе мужского труда.

VI.

Наши современные соціальные законы, подъ вліяніемъ рабочаго движенія, постоянно расширяются и улучшаются въ томъ смыслѣ, чтобы трудящійся мужчина и трудящаяся женщина не слишкомъ эксплоатировались, чтобы они были защищены, поскольку это вообще возможно, отъ антигигіенической обстановки и неблагопріятныхъ для здоровья условій и чтобы такимъ образомъ вредное вліяніе труда не накоплялось въ теченіе многихъ поколѣній и не вело такимъ образомъ къ вырожденію. Какъ благотворно, напр., вліяетъ страхованіе больныхъ, можно видѣть изъ того, что больничная касса въ Германіи теперь уже насчитываетъ 12 милліоновъ членовъ.

Послѣ того, какъ въ 1839 году въ Германіи былъ проведенъ первый законъ о защитѣ дѣтскаго труда, запрещающій эксплоатацію его въ рейнскомъ промышленномъ округѣ, появились позже законодательныя постановленія о защитѣ женскаго труда.

Нѣмецкое рабочее законодательство попыталось также защитить мать и дитя отъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя должны возникнуть, если мать сейчасъ же послѣ родовъ отрывается отъ исполненія своего долга, возложеннаго на нее самой природой. Фабричное законодательство устанавливаетъ, что женщина не должна работать въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ, а на пятой и шестой недѣлѣ только въ томъ случаѣ, если предъявитъ свидѣтельство врача о здоровьѣ. Это постановленіе дополняется закономъ о страхованіи больныхъ, который налагаетъ на мѣстныя больничныя кассы обязанность оказывать въ такихъ случаяхъ своимъ членамъ поддержку въ теченіе 5—6 недѣль въ размѣрѣ, установленномъ для больныхъ.

Въ послѣднія десять лѣтъ за границей и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ существуютъ женщины фабричные инспектора для надзора за тѣми отраслями труда, гдѣ работаютъ женщины. Союзъ нѣмецкихъ женскихъ ферейновъ ввелъ для подобныхъ должностей особые образовательные курсы.

Тотъ фактъ, что законъ урегулировалъ прежде всего условія фабричнаго труда, объясняется съ одной стороны тѣмъ, что въ этой области всего сильнѣе чувствовалась въ то время необходимость подобныхъ законовъ, а съ другой тѣмъ, что фабричныя производства и организація сами по себѣ легко доступны для государственнаго вмѣшательства.

Тѣмъ временемъ и защита домашняго труда сдѣлалась настоятельно необходимой, и если эта защита до сихъ поръ еще не введена, то лишь вслѣдствіе техническихъ трудностей урегулированія путемъ закона. Но все же надо надѣяться, что

новой новеллой къ фабричному уставу будутъ урегулированы три важныхъ для женщины пункта: введенiе 10-часового рабочаго дня женщинъ, распространенiе на нее обязательнаго дополнительнаго образованiя и урегулированiе домашняго труда. 10—9-часовой рабочiй день существуетъ уже для большинства работницъ. Теперь дѣло только за тѣмъ, чтобы оказать давленiе на тѣхъ работодателей, которые придерживаются еще 11-часового рабочаго дня.

Введенiе обязательнаго дополнительнаго образованiя для женщинъ нужно только привѣтствовать, какъ первую попытку урегулировать трудъ на дому.

Кромѣ Германiи фабричное законодательство введено во всѣхъ культурныхъ государствахъ, и вездѣ оно находится въ перiодѣ строительства.

Это законодательство оказывается полезнымъ не только для рабочихъ, но и, несмотря на связанныя съ нимъ обязательства, для самой промышленности, подтверждая слова Маколея: „Никогда я не повѣрю, что то, что дѣлаетъ населенiе болѣе здоровымъ, сильнымъ и мудрымъ, въ концѣ концовъ сдѣлаетъ его нищимъ".

Законодательная защита рабочихъ есть въ то же время защита гуманныхъ работодателей отъ безсовѣстныхъ предпринимателей, которые, благодаря эксплоатацiи труда (слишкомъ долгiй рабочiй день, воскресный трудъ, эксплоатацiя дѣтскаго и женскаго труда), могутъ производить дешевле.

Что касается тѣхъ печальныхъ послѣдствiй, которыя возникаютъ благодаря совмѣстному труду различныхъ возрастовъ и половъ на фабрикѣ, то въ этомъ отношенiи особенно важное значенiе имѣютъ мѣропрiятiя въ области жилищнаго вопроса, напр., какъ они осуществлены у Круппа (прекрасныя рабочiя колонiи, запрещенiе имѣть нахлѣбниковъ), въ области поощренiя семейныхъ развлеченiй въ свободное время, въ области образованiя съ его благородными стремленiями, удерживающими отъ посѣщенiя трактировъ.

Въ Англiи среди женщинъ-юристокъ существуетъ партiя, которая категорически высказывается противъ всякаго специальнаго законодательства въ пользу женщины-работницы.

Онѣ исходятъ изъ той точки зрѣнiя, что всякая такая защита является лишь неосновательной опекой надъ работницами, что онѣ сами должны защищать себя профессiональными организацiями, что законодательная защита работницъ сокращаетъ для женщинъ область труда, лишаетъ ее положенiя и замѣщаетъ ее мужчиной.

Къ такому выводу, конечно, должно привести радикальное женское движенiе, но это и показываетъ, что глупо женщину всюду ставить на одну доску съ мужчиной. Женщина слабѣе мужчины, она не во всемъ можетъ конкурировать съ нимъ, въ семьѣ она обременена такими функцiями, какъ рожденiе и кормленiе дѣтей, которыя дѣлаютъ условiя конкуренцiи неблагопрiятными для нея, захватывая огромную долю ея силъ, — и потому она должна быть защищена закономъ противъ эксплоатацiи.

Во Францiи, какъ видно изъ статистики кассъ вспомоществованiя, число дней болѣзни среди женщинъ въ $1^1/_2$ раза больше числа дней болѣзни среди мужчинъ. На шелковыхъ фабрикахъ Лiона установлено, что смертность среди женщинъ въ три раза больше смертности среди мужчинъ въ той же профессiи. Отсюда ясна безусловная необходимость защиты женщинъ на фабрикахъ.

Еще задолго до введенiя въ Германiи фабричнаго законодательства отдѣльные гуманные работодатели создавали для своихъ рабочихъ и служащихъ различныя учрежденiя, которыя обезпечивали имъ поддержку въ случаѣ бо-

лѣзни, нужды или инвалидности. Особенно извѣстны созданныя Альфредомъ Круппомъ благотворительныя учрежденія, существующія еще и понынѣ, послѣ изданія фабричнаго законодательства, и усовершенствованныя Фридрихомъ Альфредомъ Круппомъ. Сюда относятся, кромѣ рабочихъ колоній, пенсіонныя и вспомогательныя кассы, доставляющія крупповскимъ рабочимъ такія преимущества, которыя врядъ ли существуютъ въ какой нибудь другой отрасли промышленности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., инвалидная колонія Альтенгофъ съ ея красивыми домиками среди цвѣтущаго сада. Здѣсь старыя супружескія пары живутъ въ идиллическомъ спокойствіи, пока смерть не явится за мужемъ или женой, а оставшаяся въ живыхъ сторона переселяется въ домъ для призираемыхъ, гдѣ и кончаетъ въ мирѣ остатки дней своихъ. Ветераны труда, которыхъ мы видимъ на рис. 199, отжили свой рабочій вѣкъ и пользуются теперь заслуженнымъ покоемъ.

Рис. 199. Крупповскіе инвалиды въ домѣ призрѣнія въ Альтенгофѣ въ Эссенѣ.

Законодательная защита работницъ въ послѣднія десятилѣтія введена въ большинствѣ культурныхъ государствъ.

Успѣхи, достигнутые организаціями работницъ въ Австріи, Франціи, даже въ Англіи, этой хваленой странѣ профессіональныхъ союзовъ, до сихъ поръ еще не очень значительны. Съ 1874 года женская лига трудящихся женщинъ (Women's Trades' Union Provident League) является центромъ англійскаго профессіональнаго движенія среди женщинъ. Но послѣднее дѣйствуетъ только тамъ успѣшно, гдѣ примыкаетъ къ мужскому профессіональному движенію. И въ Германіи, гдѣ еще въ 1869 году Луиза Отто пыталась основать союзъ работницъ, самостоятельная организація рабочихъ женщинъ до сихъ поръ идетъ впередъ очень медленно.

По статистикѣ, опубликованной въ рабочихъ листкахъ, число профессіонально организованныхъ рабочихъ въ настоящее время въ Европѣ равно 5 851 215 (Германія — 2 215 165, Англія — 2 106 283, Австрія — 448 270, Италія — 273 754, Швеція — 200 924, Бельгія — 158 116, Венгрія — 153 332, Нидерланды — 128 845, Данія — 98 332, Испанія — 32 405, Норвегія — 25 339, Сербія 5350, Болгарія — 5000).

Въ Германіи на свободные профессіональные союзы прихо-

дится 1 750 000 (изъ нихъ 120 000 женщинъ), на христіанскіе рабочіе союзы 360 000 (12 000 женщинъ), на Гиршъ-Дункеровскіе 105 000. Въ Австріи въ профессіональныхъ союзахъ числится 30 000 женщинъ.

Профессіональные союзы долго не хотѣли принимать женщинъ-членовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ мужчинами, такъ какъ видѣли въ дѣвушкахъ и женщинахъ лишь нежелательныхъ конкурентокъ. Постепенно однако они пришли къ убѣжденію, что имъ необходимо такъ же примириться съ женскимъ трудомъ, какъ и съ введеніемъ машинъ. Поэтому отдѣльные союзы рѣшили принимать также и женщинъ, но требуютъ для нихъ того же заработка или по крайней мѣрѣ установленія опредѣленнаго тарифа. Подобное единеніе возможно однако пока лишь въ немногихъ отрасляхъ. Тамъ, гдѣ разница между заработкомъ мужчины и женщины очень велика, единеніе съ мужскими профессіональными союзами неосуществимо. Въ области домашняго труда раньше почти каждая попытка организаціи кончалась ничѣмъ. Только въ послѣдніе годы христіанскому профессіональному союзу домашнихъ работницъ удалось образовать въ 38 мѣстахъ 96 группъ съ 4500 членами. Но это число ничтожно въ сравненіи съ громаднымъ количествомъ домашнихъ работницъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки организованъ лишь 1% всѣхъ работницъ. Еще 40 лѣтъ тому назадъ тамошніе профессіональные союзы не принимали работницъ; теперь же они даже платятъ агитаторамъ, лишь бы заполучить женскій элементъ. Они убѣдились, что идти впередъ вмѣстѣ съ женщинами выгоднѣе, такъ какъ существованіе болѣе низкаго женскаго заработка въ профессіи, гдѣ заняты и мужчины и женщины, является постоянной угрозой для болѣе высокаго мужского заработка.

Въ такъ называемомъ пролетарскомъ женскомъ движеніи дѣло идетъ не о равенствѣ половъ, но только объ уничтоженіи нищеты, въ которой живутъ работницы, объ обезпеченіи имъ справедливой заработной платы и соотвѣтствующаго обращенія. Это улучшеніе, не достижимое безъ энергической борьбы организованныхъ и дѣйствующихъ заодно съ мужчинами работницъ, не устраняетъ, конечно, вопроса о семьѣ. Цѣлью стремленія соціальной политики должно явиться постепенное вытѣсненіе замужней женщины изъ фабрики и предоставленіе ей возможности быть супругой, хозяйкой и матерью въ рабочей семьѣ.

Незамужняя же работница должна быть подготовлена тщательнымъ хозяйственнымъ образованіемъ къ дѣятельности въ семьѣ. Для этого главнымъ орудіемъ является народная школа. Необходимо также, чтобы обученіе домашнему хозяйству въ дневныхъ и вечернихъ школахъ стало обязательнымъ.

Но вотъ чего не слѣдуетъ терять изъ виду: выше государственно-полицейской защиты, выше благодѣянія гуманныхъ работодателей, организацій и друзей рабочихъ, выше всего этого стоитъ нравственная сила мужчины и женщины, энергичное желаніе обоихъ половъ создать себѣ и своему потомству воз-

можно болѣе благопріятное, смотря по обстоятельствамъ, существованіе, которое можетъ доставить не только относительное благосостояніе, но и внутреннюю удовлетворенность.

Безъ этой нравственной силы и безъ этой сильной воли — все напрасно, такъ какъ соціальный вопросъ не только вопросъ заработка и желудка, но и прежде всего нравственный вопросъ.

Рис. 200. Своя земля. Съ оригинальнаго рисунка Фр. Макензена.

Глава восьмая.

Оба пола въ крестьянскомъ сословіи.

Д-ра философіи Іосифа Мюллера въ Бамбергѣ.

Семейная жизнь различна не только въ различныя времена, у различныхъ народовъ и при различныхъ религіяхъ, но также и въ различныхъ сословіяхъ. Среди соціальныхъ группъ: дворянства, буржуазіи и крестьянства (къ которымъ присоединилось въ новѣйшую эпоху и четвертое сословіе, пролетаріатъ) — крестьянская несомнѣнно самая важная. Она является фундаментомъ, основаніемъ всѣхъ другихъ. Можно себѣ представить народъ, состоящій только изъ крестьянъ (буры, норвежцы и дикіе народы), но нельзя себѣ представить народа безъ крестьянъ, какъ безъ земли и ея обработки. Существуетъ немного странъ, гдѣ крестьянское населеніе уже не составляетъ преобладающую часть населенія. Таковы Бельгія, Саксонія и Англія. Но и въ другихъ странахъ наблюдается переселеніе изъ деревни въ городъ и ростъ городского населенія насчетъ деревенскаго: этотъ процессъ характеризуетъ въ особенности вторую половину XIX вѣка. Распространяющійся индустріализмъ захватываетъ деревню и грозитъ серьезной опасностью своеобразнымъ „устоямъ" крестьянской жизни. Именно въ семейной жизни больше всего выразилась разница между крестьянами и горожанами. Всѣ вопросы, созданные сложнымъ производствомъ современной промышленной жизни: женскій вопросъ, бездѣтность, жилищный вопросъ, для крестьянина не существуютъ. Крестьянка не оказываетъ никакой конкуренціи крестьянину, онъ имѣетъ свой давно ей отведенный кругъ работы, и даже безбрачія нѣтъ въ деревнѣ; вѣдь каждый дворъ требуетъ хозяйки. Точно также не существуетъ вопроса о наймѣ жилища, такъ какъ крестья-

нинъ живетъ на своей землѣ и въ своемъ домѣ; крестьяне не знаютъ, что значитъ слишкомъ много дѣтей, ибо всѣ дѣти желанны, какъ работники, какъ замѣна наемныхъ слугъ. Конечно, и крестьянинъ имѣетъ свои заботы, и современная культура постаралась сдѣлать его жизнь тяжелой; особенно же понизившіяся цѣны на зерновые продукты тяжело отозвались на крестьянинѣ, а если онъ разъ входитъ въ долги, то ему уже трудно при небольшихъ доходахъ отъ земли освободиться отъ ярма. Если нѣмецкій хлѣбопекъ перемалываетъ зерна изъ Аргентины, если пивоваръ охотнѣе покупаетъ ячмень въ Венгріи и Россіи, чѣмъ у крестьянина сосѣдней деревни, то такое ненормальное положеніе вещей должно бросать черную тѣнь на крестьянина, изнывающаго подъ тяжестью налоговъ и арендной платы на землю[1]. Но все же та твердость, съ которой крестьянинъ выдерживаетъ всѣ невзгоды, указываетъ на здоровое сословіе; также какъ бѣдствія, возникающія всюду, гдѣ жизненныя условія крестьянъ измѣняются къ худшему (если, напр., свободный крестьянинъ опускается до положенія арендатора или же совсѣмъ вытѣсняется со своей земли, которая используется или для фабрики, или для охоты), ясно указываютъ на опасность удаленія отъ природы.

Прежде чѣмъ детально приступить къ разработкѣ нашей темы, мы должны установить, что такое крестьянинъ. Одна обработка земли еще не дѣлаетъ крестьянина. Сѣвероамериканскій фермеръ, колонизирующій дикія мѣста и обрабатывающій земли не при помощи скота, а при помощи машинъ, не можетъ называться крестьяниномъ въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Для истиннаго крестьянства необходима прочная, родовая осѣдлость съ дѣдовскими обычаями и традиціями. Даже тамъ, гдѣ работа производится не исключительно для своего двора, какъ, напр., въ сельскихъ промышленныхъ округахъ Тюрингена и Фойгтланда, или гдѣ перевѣсъ беретъ огородничество и садоводство, гдѣ крестьянинъ наполовину фабричный рабочій или садовникъ, — тамъ сейчасъ же исчезаетъ типичный характеръ крестьянства и древніе обычаи.

Кромѣ того для крестьянина необходимо имѣть еще извѣстной величины владѣніе, приблизительно между 30 и 600 моргенами. Карликовый собственникъ, который больше работаетъ лопатой, чѣмъ плугомъ, торпарь, который ведетъ тяжелую жизнь батрака, такъ же мало могутъ назваться крестьянами, какъ и съ другой стороны крупный землевладѣлецъ. Свобода и независимость дѣйствій, извѣстная степень бодрости и избытка силъ существенны для крестьянина — пролетарское состояніе угнетаетъ его, но чрезмѣрный избытокъ опять таки наноситъ ущербъ крестьянину, какъ таковому. Отъ его упорнаго труда должны оставаться гроши на черный день, но ни въ

[1] Для настоящаго времени эти соображенія безусловно устарѣли. Правда, въ періодъ сельскохозяйственнаго кризиса (80-е и 90-е годы XIX столѣтія) цѣны на сельскохозяйственные продукты въ Европѣ упали и одно время стояли ниже издержекъ производства, но съ истощеніемъ запаса свободныхъ и легкообрабатываемыхъ земель въ Америкѣ этотъ періодъ миновалъ. Уже съ конца прошлаго вѣка (приблизительно съ 1897—98 гг.) наблюдается непрерывный ростъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, котораго не въ силахъ остановить въ Западной Европѣ конкуренція аргентинскихъ, русскихъ etc. продуктовъ. *Перев.*

какомъ случаѣ на роскошь. Очагами крестьянства въ такомъ смыслѣ въ Германіи являются главнымъ образомъ Ольденбургъ, Ганноверъ, Брауншвейгъ, Вестфалія, затѣмъ Старая Баварія, Франконія, восточный Вюртембергъ и Шварцвальдъ.

Вопросъ: долженъ ли я жениться? рѣшается крестьяниномъ очень просто. Если у него есть дворъ или если онъ можетъ найти его, — этотъ вопросъ рѣшается безусловнымъ да. И здѣсь видно, что рѣшающую роль играетъ земельная собственность, такъ какъ что такое крестьянинъ безъ земли?

Тамъ, гдѣ нѣтъ этого фундамента, крестьянинъ рѣшительно противъ брака. Обще-человѣческія чувства не играютъ роли у крестьянина; пролетарія, падающаго со своими дѣтьми бременемъ на общину, онъ не хочетъ терпѣть и никакими гуманными теоріями его нельзя убѣдить, что создавать себѣ семью общее право каждаго человѣка. Но когда онъ вступаетъ во владѣніе дворомъ, то, само собою разумѣется, ему требуется хозяйка. Жена для крестьянина нѣчто абсолютно необходимое; крестьянка всегда для него товарищъ въ работѣ, что въ другихъ сословіяхъ мы встрѣчаемъ въ видѣ исключенія. Мужъ и жена работаютъ здѣсь, какъ два совладѣльца одного предпріятія или два брата, ведущіе одно и то же дѣло.

Упрека: я долженъ тебя кормить, жена крестьянина никогда не услышитъ отъ своего мужа; для этого она должна была бы совершенно забыть обязанности своего ремесла. Мужъ обрабатываетъ поле, жена смотритъ за хлѣвомъ: она продаетъ молоко, масло, яйца, которыя приноситъ на рынокъ, въ то время какъ

Рис. 201. Сговоръ (обрученіе). Съ картины Жана Батиста Греза.

Рис. 202. Розерль.
Съ картины Франца Дефреггера.

продажа хлѣба, скота лежитъ на обязанности мужа. Здѣсь такъ ведется изстари, никакое гражданское законодательство не регулируетъ этого положенія вещей.

И такъ какъ дворъ и его потребности являются опредѣляющими моментами во всѣхъ обстоятельствахъ крестьянина, то легко рѣшается и другой вопросъ: **когда я долженъ жениться?** Крестьянинъ для всего имѣетъ время и терпѣніе. Онъ ждетъ, пока родители передадутъ ему дворъ или пока онъ, какъ младшій сынъ, не получитъ денегъ, которыя дадутъ ему возможность вступить въ другую семью.

То же самое дѣлаетъ дочь. Она сберегаетъ изъ года въ годъ свой заработокъ и прядетъ и ткетъ сама свое приданое. Она хорошо знаетъ, что настанетъ день, когда какой-нибудь хозяйскій сынъ будетъ нуждаться въ женѣ, такъ какъ вступитъ во владѣніе дворомъ, или какой-нибудь хозяинъ въ спехѣ, и если обстоятельства такъ сложатся, то она придетъ на смотрины и будетъ выбрана. Ей чужда романтическая мечтательность, тѣмъ болѣе, что она не читаетъ романовъ, а тяжелая работа поглощаетъ всѣ ея мысли. Конечно, тамъ, гдѣ нѣтъ возможности болѣе или менѣе прилично устроиться, какъ, напр., у совершенно бѣдныхъ, отпадаетъ и мотивъ „соблюдать себя для мужа“, и дитя природы безъ стѣсненія слѣдуетъ своему инстинкту. Для мужчинъ же, которые вообще не желаютъ налагать на себя стѣсненія, это обычный случай. Пока крестьянинъ достигнетъ самостоятельности, онъ въ большинствѣ случаевъ уже оставитъ за собой цѣлый рядъ лучшихъ лѣтъ, а какъ истый человѣкъ природы, онъ не склоненъ налагать на себя обѣтъ целибата (безбрачія).

Поэтому внѣбрачныя рожденія играютъ въ деревняхъ довольно значительную роль, и рѣдко случается, какъ показываютъ изслѣдованія Шіона, Мальтуса, Бемеля въ Силезіи, Эльзасъ-Ло-

таринигіи, Верагаусѣ, чтобы свадьба справлялась безъ дѣтей. Но покинуть свою возлюбленную считается позоромъ.

То обстоятельство, что дворъ играетъ главную роль при всѣхъ случаяхъ жизни, является рѣшительнымъ и для выбора невѣсты. Отецъ объясняетъ юной четѣ смыслъ будущаго брака и дѣлаетъ это сухо и трезво въ присутствіи всѣхъ членовъ семьи, какъ показываетъ намъ превосходная картина Жана Батиста Грёза (рис. 201). Любовь не играетъ здѣсь большой роли. Крестьянинъ жестокъ по своей природѣ, но не сантименталенъ.

Онъ знаетъ, что жена принадлежитъ ему на всю жизнь и что для совмѣстной жизни нужны средства. Поэтому матеріальныя условія играютъ первую роль; красота и даже возрастъ отступаютъ на второй планъ. Этимъ, конечно, я не хочу сказать, что въ деревнѣ нѣтъ хорошенькихъ лицъ; для этого достаточно посмотрѣть на популярную картину Дефреггера (рис. 202). Врядъ ли какой-нибудь аристократъ упорнѣе настаивалъ на равенствѣ происхожденія и энергичнѣе выступалъ противъ мезальянса, чѣмъ „хозяйственный“ зажиточный крестьянинъ, когда дѣло идетъ о его дѣтяхъ. Слѣдующій пунктъ, который очень цѣнится крестьяниномъ — умѣетъ ли кандидатка хозяйничать и подходитъ ли она къ дому. Едва ли крестьянинъ женится на не крестьянкѣ, такъ какъ она для него не подходитъ. Поэтому такія дѣвушки, которыя занимаются по деревнямъ шитьемъ и тому подобными занятіями, не легко пристраиваются въ смыслѣ брака, какъ бы ни были привлекательны ихъ личныя качества.

Рис. 203. Въ церкви.
Съ картины Вильгельма Лейбля.

Самый бракъ представляетъ хлопотливое и торжественное дѣло, соединяющееся съ различными церемоніями и пышностью. Простыхъ свадебъ, безъ гостей и банкетовъ, съ участіемъ лишь немногихъ близкихъ друзей, которыя входятъ нынѣ въ моду въ городахъ, даже среди богатыхъ людей, крестьянинъ не признаетъ. Его девизъ „работа такъ работа, гульба такъ гульба", а гулять на свадьбѣ приходится не каждый день. На свадьбу приглашаются всѣ родичи до самыхъ отдаленныхъ включительно; обряды церковный и свѣтскій совершаются какъ можно торжественнѣе; традиціонные обычаи, въ данномъ случаѣ особенно разнообразные, соблюдаются строжайшимъ образомъ; разыгрываются шуточныя представленія, напоминающія объ умыканіи невѣстъ, и часто праздникъ тянется нѣсколько недѣль, такъ какъ кончать такое дѣло на скорую руку не въ духѣ крестьянина.

Бракъ въ крестьянскомъ сословіи отличается прочностью. Общая работа, общія мысли и чувства (см. художественное приложеніе „Вечерній звонъ"), гораздо менѣе дифференцированныя у крестьянъ, чѣмъ у горожанъ — какъ и лица крестьянъ труднѣе различать, такъ какъ они больше похожи другъ на друга — создаютъ гораздо меньше поводовъ къ розни и невозможности сойтись характерами, чѣмъ въ городахъ; если же эта рознь проявляется, то крестьянинъ легче справляется съ нею, такъ какъ обладаетъ гораздо болѣе крѣпкими нервами, чѣмъ наше современное поколѣніе. Даже порочность, пьянство или дурное обращеніе мужа, расточительность и безпутство жены крестьяне выдерживаютъ сравнительно легко, при помощи своего стоицизма и вѣры въ Бога.

Крестьянинъ, безропотно переносившій въ прошлые вѣка деспотизмъ и притѣсненія дворянства, справляется и съ неудачнымъ бракомъ, не прибѣгая къ разводу. Пропаганда современныхъ реформаторовъ половыхъ отношеній не находитъ отклика въ крестьянствѣ уже вслѣдствіе его набожности, которую такъ тепло иллюстрируетъ картина Вильгельма Лейбля (рис. 203). Религія въ ея староцерковныхъ формахъ живетъ еще въ крестьянскомъ сословіи и заставляетъ его недовѣрчиво относиться къ современнымъ движеніямъ.

Отношенія между мужчиной и женщиной въ деревнѣ держатся, согласно обычаю, на приблизительно равной ногѣ. Крестьянскій дворъ держится общей работой. Нѣтъ работы черезчуръ тяжелой для крестьянки; она возитъ въ городъ молоко, волочитъ иногда борону по свѣже вспаханной землѣ (рис. 200), помогаетъ убирать сѣно; разница между мужской и женской работой едва замѣтна. Соотвѣтственно тому голосъ жены имѣетъ гораздо большій вѣсъ, чѣмъ тамъ, гдѣ мужчина одинъ зарабатываетъ. И не только жена пользуется правомъ голоса. Дѣти, батракъ и служанка также участвуютъ въ обсужденіи дѣлъ. Часто старый батракъ завѣдуетъ дворомъ вмѣстѣ съ молодымъ хозяиномъ, такъ что можно серьезно спросить, кто же тутъ собственно хозяинъ? Высказываніе своего мнѣнія отнюдь не считается непослушаніемъ; хозяйство преуспѣваетъ отъ этого, и потому „большакъ" охотно выслушиваетъ совѣты. Да и секретовъ тутъ нѣтъ; все, что дѣлаетъ крестьянинъ въ полѣ и во дворѣ, дѣлается открыто, на глазахъ у всѣхъ.

Мужчина и женщина. III.

Т-во „Просвѣщеніе" въ Спб.

Вечерній звонъ.

По картинѣ Жана Франсуа Милье.

Отношенія между мужчиной и женщиной въ деревнѣ не подчиняются утонченнымъ формамъ вѣжливости. Мужъ и жена мало говорятъ другъ съ другомъ; привѣтствія тоже не въ ходу. Вообще крестьянинъ отличается молчаливостью; онъ говоритъ только когда это необходимо, напримѣръ при совѣщаніяхъ о домашнихъ и полевыхъ работахъ. Послѣ работы онъ, его жена и домашніе часто сидятъ часами, не обмѣнявшись ни словомъ и наслаждаясь безмолвнымъ отдыхомъ. Рѣчистымъ горожанамъ это кажется дикимъ.

Крестьянскій дворъ не то, что современная узкая семья; въ немъ находятъ мѣсто не только дѣдъ и бабка или холостые члены семьи, но и цѣлый „домъ“ въ Рилевскомъ смыслѣ, — сестры и братья, дяди и тетки. Когда старшій сынъ становится „большакомъ“, хозяиномъ двора, братья и сестры для него вовсе не „лишніе рты“; они работаютъ вмѣстѣ съ нимъ; старики также полезны, такъ какъ смотрятъ за дѣтьми. Всѣ они участвуютъ въ обсужденіи хозяйственныхъ дѣлъ. Эта близость всѣхъ членовъ семьи придаетъ кр стьянскому двору своеобразную прелесть, которой лишена наша черствая культурная жизнь.

Чувство солидарности сильнѣе въ деревнѣ, гдѣ всѣ знаютъ другъ друга съ пеленокъ, гдѣ община тѣсно связана и отдѣльное лицо играетъ гораздо болѣе замѣтную роль, чѣмъ въ городѣ, въ виду малочисленности жителей. Сосѣдство при такихъ условіяхъ вступаетъ въ свои права. Есть масса случаевъ, гдѣ требуется сосѣдская помощь въ работѣ или въ нуждѣ.

Хотя крестьянка принимаетъ большое участіе въ работѣ, но беременность и роды не затрудняютъ ее такъ, какъ въ другихъ рабочихъ классахъ. Крестьянская работа не пріурочена къ постоянному и опредѣленному числу часовъ въ день, какъ фабричная; она допускаетъ перерывы.

„Въ крестьянахъ будущность Германіи“, — говоритъ Риль, подразумѣвая подъ этимъ не только важность земледѣлія для государства. Онъ усматриваетъ въ крестьянствѣ убѣжище добрыхъ нравовъ, хранителя добрыхъ старыхъ традицій, запасной фондъ силы въ моральномъ и религіозномъ отношеніяхъ.

[* Читатель, конечно, замѣтитъ извѣстную идеализацію крестьянскаго быта со стороны автора. Солидарность между членами семьи очевидно не такъ велика, если стремленіе къ семейнымъ раздѣламъ проявляется съ такою силой, что уже разрушило такъ называемую „большую семью“ (дворъ, объединявшій нѣсколько поколѣній подъ властью „большака“) почти всюду въ Западной Европѣ и у насъ. Положеніе беременной женщины въ бѣдномъ дворѣ врядъ ли представляетъ что-либо завидное въ сравненіи съ ея положеніемъ въ семьѣ городского рабочаго. Солидарность между сосѣдями не мѣшаетъ однако тому, что всякія общественныя начинанія и организаціи прививаются въ деревнѣ гораздо туже, чѣмъ въ рабочемъ классѣ... Что касается до архаическихъ деревенскихъ устоевъ, которые такъ цѣнитъ авторъ, то мы напомнимъ только, что существуетъ и другая точка зрѣнія, усматривающая въ этой архаичности „идіотизмъ деревенской жизни“. Мы ограничимся этимъ напоминаніемъ, такъ какъ не считаемъ умѣстнымъ вводить въ книгу полемическій элементъ. Одно слѣдуетъ замѣтить: современныя тенденціи все болѣе и болѣе проникаютъ въ деревню, разрушая и устраняя ея старозавѣтныя традиціи, такъ что характеристика деревенской жизни, набросанная авторомъ, справедлива лишь для нѣкоторыхъ уголковъ Европы, въ родѣ Ольденбурга, но не для европейской деревни вообще. *]

Глава девятая.

Отношенія половъ среди отдѣльныхъ націй.

Привать-доцента д-ра философіи М. **Габерландта** въ Вѣнѣ.

Исторія культуры и антропологія едва лишь приступили къ измѣренію глубинъ пола. Основныя различія въ строеніи и функціонированіи организма у обоихъ половъ, которыя продолжаютъ дѣйствовать и наблюдаются въ утонченнѣйшемъ психическомъ развитіи современнаго человѣка, унаслѣдованы имъ отъ тѣхъ таинственныхъ первобытныхъ временъ, когда началась половая дифференціація въ животномъ мірѣ. Вся жизнь и культура человѣка вытекаетъ изъ его физическихъ свойствъ: вотъ почему черезъ всю культуру половъ, черезъ ихъ образъ жизни, ихъ трудъ, ихъ эстетику и мораль проходитъ та великая *раздѣлительная черта*, которая въ то же время является великой *соединительной чертой* между мужчиной и женщиной, которые физически и духовно, экономически и технологически всегда и повсюду составляли одно нераздѣлимое цѣлое. Все развитіе культуры, каждая картина пестрой жизни народовъ на землѣ, начиная отъ самаго отсталаго состоянія и вплоть до высочайшихъ проявленій эволюціи человѣчества, рисуютъ мужчину и женщину въ состояніи *сожительства* (*симбіоза*), — понятіе, которое наиболѣе, пожалуй, удачно, хотя и только образно выражаетъ сущность дѣла, сущность отношенія между полами. Ибо съ одной стороны оно указываетъ, что у обоихъ половъ рѣчь идетъ о *гетерогенныхъ* и *гетерономныхъ* (подчиненныхъ различнымъ законамъ) существахъ, которыя физіологически связываются только половымъ актомъ; а съ другой стороны оно вскрываетъ тѣсную и всестороннюю, развившуюся въ цѣляхъ поддержанія жизни, связь этихъ существъ, въ которой выражается не какая-нибудь маловажная или случайная привычка, а ихъ постояннѣйшая и важнѣйшая біологическая особенность.

Исторія культуры и народовѣдѣніе показываютъ намъ самыя разнообразныя формы и различныя фазы развитія этого *симбіоза* половъ. Это далеко не единственный симбіозъ, извѣстный въ исторіи культурнаго развитія человѣчества; напротивъ! Соціальное объединеніе людей въ замкнутыя группы, этотъ основной, универсальный фактъ культурной исторіи человѣчества, представляетъ въ другой области по крайней мѣрѣ столь же

значительное явленіе. Каждое проявленіе человѣческой жизни принимаетъ извѣстныя формы подъ вліяніемъ этого группового сожительства и благодаря ему получаетъ удовлетвореніе. Забота о пропитаніи, половая жизнь, обезпеченіе существованія, одежды и жилища съ самаго начала составляютъ не частное дѣло людей, а дѣло группъ, имѣющее общественную форму. Точно такъ же сожительство и взаимозависимость мужчины и женщины, наряду и въ рамкахъ этой общей соціальной эволюціи, оказали самое глубокое и всестороннее вліяніе на нихъ обоихъ, и испоконъ вѣковъ каждая фибра человѣческаго существа обусловливалась воздѣйствіемъ какъ соціальной группы, такъ и полового взаимовліянія. Обѣ великія сферы вліянія, которымъ подвергается личность, просто соціальная и половая, естественно находятся въ тѣснѣйшей связи, при чемъ форма и степень послѣдней всегда и повсюду зависитъ отъ формы и степени первой. На первоначальныхъ стадіяхъ культуры отношенія между мужчиною и женщиною также имѣютъ грубый и примивный характеръ, но съ каждымъ приростомъ культурныхъ благъ и съ постепеннымъ прогрессомъ соціальной жизни повышается и утончается вышеуказанная сфера отношеній между полами.

Такимъ образомъ, этнологическое изслѣдованіе взаимныхъ отношеній мужчины и женщины должно охватить на культурно-исторической основѣ широкій кругъ отношеній между полами. Прежде всего изслѣдователю приходится установить въ области матеріальной культуры или домашняго хозяйства соотвѣтственное участіе мужчины и женщины въ поддержаніи матеріальнаго существованія, прослѣдить возникновеніе общаго домоводства изъ отдѣльныхъ хозяйствъ и вообще обратить вниманіе на формы хозяйства, развивающіяся на основѣ все болѣе усложняющагося раздѣленія труда. Вопросъ о пропитаніи, забота о кровѣ и одеждѣ, украшеніе, обезпеченіе жизни и т. д. — все это имѣло свои мужскія и свои женскія формы. Это же самое раздѣленіе красною нитью проходитъ всю технологію въ собственномъ смыслѣ или исторію человѣческаго труда И здѣсь, и тамъ рѣшающее вліяніе принадлежитъ естественной соціальной основѣ, соціальному взаимоотношенію между мужчинами и женщинами; двойственная форма матеріальной жизни и технологіи находится въ самой тѣсной и въ самой всесторонней зависимости отъ формы брака или вообще отъ формы полового общенія, отъ устройства семьи, отъ формъ нравственности и общежитія. И наконецъ, изъ всѣхъ этихъ сферъ вытекаетъ также чисто духовное развитіе и дифференціація между мужчиною и женщиною со всѣми ихъ богатыми оттѣнками, такъ что о человѣческой психикѣ можно сказать, что она является головою Януса съ двумя лицами.

Такъ какъ населяющіе земной шаръ народы развиваются отъ низшихъ ступеней жизни къ высшимъ ступенямъ цивилизаціи подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій и взаимнаго соперничества, — ходъ развитія, различныя ступени котораго мы можемъ прослѣдить въ многообразныхъ проявленіяхъ жизни народовъ нашей планеты, — то мы можемъ составить себѣ правильное представленіе о нашемъ предметѣ только съ помощью послѣдовательнаго культурно-историческаго изслѣдованія. При

этомъ мы должны имѣть въ виду не только тѣ культурныя стадіи, которыя въ процессѣ нашей собственной эволюціи остались за нами въ качествѣ пройденныхъ ступеней развитія, но и такія состоянія, которыя, подобно отпрыскамъ, развились въ другихъ областяхъ человѣческой культуры. Такою чуждою намъ формою развитія являются, напримѣръ, отношенія между мужчиною и женщиною въ восточно-азіатской культурной области, въ Китаѣ, въ Японіи, а также въ области господства Ислама съ его бездушною постановкою вопроса. Нѣтъ никакой необходимости да и никакой возможности излагать всѣ этнологическія рѣшенія нашей проблемы; они представляютъ для насъ интересъ лишь постольку, поскольку они способны обогатить новыми и важными чертами природу мужского начала и мужской культуры, а также природу женскаго начала съ относящейся къ нему областью. Такимъ образомъ, наше изложеніе распадается на слѣдующіе отдѣлы:

I. Мужчина и женщина въ доисторическій періодъ и въ жизни первобытныхъ народовъ.

1. Хозяйство.

Широко распространенный, но далеко не основательный взглядъ объявляетъ мужчину единственнымъ носителемъ всемірной исторіи; женской половинѣ человѣческаго рода отводятся лишь физическія и частныя обязанности, относящіяся къ семьѣ и домашнему хозяйству. Конечно, если подъ всемірной исторіей понимать исключительно политическія и воинскія дѣянія на открытой исторической аренѣ, то женщина за немногими исключеніями стоитъ отъ нея въ сторонѣ; но если всемірная исторія является для насъ не только внѣшней, но и внутренней исторіей человѣческаго рода, то въ такомъ случаѣ женщина оказала свое сильное и благотворное вліяніе на общую историческую работу, — вліяніе, которое, къ сожалѣнію, почти совершенно забыто и за нею не признается. Это вліяніе женщины отчасти отдѣлено слишкомъ большимъ промежуткомъ времени отъ исторической эпохи и восходитъ къ отдаленнѣйшимъ начаткамъ человѣческой цивилизаціи, которая своею изящною половиною обязана нѣжной рукѣ женщины, а своею болѣе грубой и суровой половиной — крѣпкому кулаку мужчины. На это почти совершенно позабытое культурное вліяніе женщины былъ снова брошенъ яркій свѣтъ завоеваніями новой науки, народовѣдѣнія, и въ этомъ освѣщеніи мы лучше всего сумѣемъ понять доисторическіе начатки нашей проблемы.

Важнѣйшимъ соціальнымъ принципомъ въ развитіи народовъ является раздѣленіе труда. Начиная съ первыхъ его проявленій, которыя наблюдаются уже въ стадной жизни общественныхъ животныхъ, гдѣ изъ массы выдѣляются вожаки, проводники и сторожа, идетъ непрерывный процессъ эволюціи вплоть до тонко развѣтвленной организаціи современнаго государства. Самой ранней и самой устойчивой его формой является обусловленное самою природою раздѣленіе труда между полами, равно какъ и между различными возрастами, при чемъ послѣднее

далеко не получило однако такого всеобъемлющаго значенія въ развитіи культуры, какъ раздѣленіе труда между мужчиною и женщиною (ср. главу „Заработывающая дѣятельность и бракъ", т. II, стр. 216 и слѣд.). Насколько мы въ состояніи заглянуть въ доисторическую эпоху и насколько примитивная жизнь современныхъ „дикарей" позволяетъ намъ дѣлать о ней ретроспективныя заключенія, мы съ самаго начала можемъ констатировать наличность постоянной, болѣе или менѣе прочной, связи также экономическаго характера между мужчиною и женщиною. Конечно, связь между матерью и ребенкомъ, основанная на врожденныхъ побужденіяхъ и инстинктахъ, представляетъ болѣе древнюю соціальную форму, чѣмъ коренящаяся въ половомъ влеченіи связь между мужемъ и женой; конечно, первая составляетъ настоящую основную клѣточку соціальной организаціи, къ которой лишь постепенно присоединяются связи иного рода. Но объ этомъ мы будемъ говорить впослѣдствіи и въ другой связи. Связь между мужчиною и женщиною и вытекающее изъ нея формированіе ихъ характеровъ, проявляющихся въ образѣ жизни, работѣ и т. д., является тѣмъ не менѣе первичнымъ фактомъ исторіи человѣческой культуры. Соотвѣтственныя отношенія у австралійскихъ негровъ, характерныя для низшей стадіи человѣческой культуры, даютъ намъ приблизительную картину древнѣйшаго отношенія между полами вообще.

Всѣ наблюдатели согласно изображаютъ положеніе женщинъ у австралійскихъ негровъ въ видѣ полнаго подчиненія. „Онѣ выполняютъ всѣ тяжелыя работы, собираютъ плоды, коренья и личинки въ корзины, взбираясь для этого на деревья или вскапывая поля. При этомъ ихъ неразлучнымъ спутникомъ является заостренная палка, на которую онѣ опираются при ходьбѣ и которая служитъ имъ въ качествѣ орудія и оружія. Собранные припасы онѣ днемъ приготовляютъ на дому, собираютъ дрова, носятъ воду и даже строятъ хижины, въ устройствѣ которыхъ мужчины помогаютъ только рубкой деревьевъ. Во время переходовъ, путешествій и переселеній женщина несетъ всю поклажу и кромѣ того еще дѣтей. Правда, мужчина подсобляетъ домохозяйству убиваніемъ дичи или добываніемъ яицъ и меда, но часто онъ отправляется на охоту для собственнаго удовольствія, а вовсе не изъ сознанія необходимости доставлять пропитаніе своей семьѣ. Обхожденіе съ женщиною по большей части отличается грубостью, насильственностью и жестокостью. Женщина просто-напросто похищается тѣмъ, кто хочетъ ею обладать. Она является просто главной собственностью мужчины".

Въ этомъ описаніи намъ прежде всего рѣзко бросается въ глаза различная основа мужского и женскаго хозяйства. Первымъ и самымъ могучимъ культурнымъ импульсомъ является для человѣка забота о пропитаніи. Удовлетворяя каждый посвоему этому импульсу, оба пола этимъ самымъ залагаютъ основу для своего неодинаковаго развитія и для вытекающаго изъ него неодинаковаго жребія. Мужчина стремился обезпечить свое существованіе съ помощью охотничьей добычи, для чего прибѣгалъ къ насилію и хитрости; первобытная женщина, затрачивая больше труда, но подвергаясь при этомъ меньшей опасности, собирала доставляемые природою дары, плоды, коренья и сѣмена,

при чемъ не брезговала и мелкой животной добычей, какъ мягкотѣлыми и черепокожимм животными. Такое раздѣленіе труда мы и въ настоящее время можемъ наблюдать среди народцевъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія. Практикуя это собирающее хозяйство, женщина укрѣпляла свои сберегательные и собирательные инстинкты, которые и въ культурныя эпохи продолжаютъ составлять особенность женскаго характера. На этомъ пути и благодаря продолжительному накопленію и сочетанію многочисленныхъ опытовъ женщина впослѣдствіи сдѣлалась основательницею земледѣлія. Вначалѣ имѣя характеръ собиранія по образцу хомяковъ, земледѣліе впослѣдствіи, когда женщины познакомились, вѣроятно, съ закономъ возрожденія растеній — открыть который онѣ рано или поздно должны были при собираніи зеренъ и кореньевъ — превратилось сначала въ очень жалкое и небрежное воздѣлываніе почвы, пока наконецъ не развилось въ правильное земледѣліе, которое вначалѣ долго еще сохраняло характеръ непостояннаго, хищническаго хозяйства. Вотъ почему на первобытныхъ стадіяхъ культуры земледѣліе повсюду остается еще удѣломъ женщинъ, пока земля обрабатывается мотыкою; а впослѣдствіи становится удѣломъ рабовъ. Но вездѣ, гдѣ плугъ начинаетъ уже проводить свои борозды, земледѣліе переходитъ въ руки мужчинъ, такъ какъ потребные для плужной вспашки волы и быки относятся къ сферѣ мужского труда. Только тамъ, гдѣ охота и вообще источники животной пищи недостаточны или даже совершенно отсутствуютъ, нужда заставляетъ и мужчинъ приступать къ болѣе ранней обработкѣ земли при осѣдлой жизни.

Съ другой стороны, охота, рыболовство и скотоводство составляютъ опредѣленно-мужской промыселъ по добыванію пищи. У охотничьихъ народовъ охота составляетъ племенное дѣло, при которомъ всѣ участники должны вести себя по завѣщаннымъ стариною племеннымъ правиламъ и къ которому они должны подготовляться съ помощью особыхъ религіозныхъ обрядовъ, — при чемъ часто сюда относится и воздержаніе отъ полового общенія съ женщинами. Женщины совершенно не допускаются къ этимъ охотничьимъ экспедиціямъ, что̀, собственно говоря, имѣетъ мѣсто и до сихъ поръ: благородная охота и посейчасъ сохраняетъ характеръ мужского развлеченія и бодрящаго спорта. То же самое, хотя и не въ столь категорической формѣ, можно сказать о большихъ общественныхъ рыбныхъ ловляхъ, куда иногда допускаются также женщины и дѣти, такъ какъ здѣсь часто чувствуется недохватка въ рабочихъ рукахъ. Но при этомъ кое-гдѣ наблюдается, что крупный ловъ предоставляется мужчинамъ, а мелкій женщинамъ. Такая форма раздѣленія труда существуетъ, напримѣръ, среди занзибарскихъ негровъ и въ Камерунѣ, гдѣ мужчины, по большей части рабы, ставятъ верши и строятъ рыболовные заколы, въ то время какъ женщины ловятъ рыбу въ мелкой водѣ ручными сѣтями. Въ другихъ мѣстахъ рыбная ловля составляетъ главнымъ образомъ дѣло женщинъ, а не мужчинъ, какъ, напримѣръ, въ области Конго, во многихъ пунктахъ Тихаго океана и т. д. Разведеніе скота у пастушескихъ народовъ или у такихъ народовъ, существованіе которыхъ зиждется на разведеніи ручныхъ домашнихъ

животныхъ, опять-таки относится — вплоть до нашихъ дней — къ сферѣ мужского труда. Скотоводству во многихъ случаяхъ предшествуетъ прирученіе нѣкоторыхъ животныхъ въ цѣляхъ забавы; но и здѣсь главную роль играютъ мужчины, которые съ охоты приносятъ домой разнаго рода живую добычу для игры дѣтямъ и терпѣливо пріучаютъ принесенныхъ животныхъ къ себѣ и къ дому. Присмотръ и охраненіе стадъ, уходъ за скотомъ на подножномъ корму, за верховымъ и упряжнымъ скотомъ повсюду составляютъ мужское дѣло, которое иногда превращается въ настоящій культъ съ строжайшимъ исключеніемъ женскаго элемента, какъ, напримѣръ, у племени тода въ Нильгири или среди кафрскихъ племенъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ эта привилегія нарушается въ пользу женскаго пола, при чемъ женщина допускается къ уходу за скотомъ и въ частности къ доенію (санскр. duhitar [дочь]=доильщица).

Наряду съ добываніемъ пищи искусство и навыкъ къ приготовленію кушаній продѣлали свою длительную эволюцію, иллюстраціями которой могутъ послужить данныя народовѣдѣнія. Въ приготовленіи пищи также выражается противоположность женской и мужской дѣятельности въ области пропитанія. Мужчины жарятъ, женщины варятъ. Первые дѣлаютъ рядъ открытій въ своей области, какъ, напримѣръ, то, что съ помощью быстраго и сильнаго поджариванія мяса можно использовать въ максимальной степени соли, содержащіяся въ мясномъ соку; женщины дѣлаютъ открытія въ своей области, въ которой главнымъ образомъ требуется придать питательность и пріятность растительной пищѣ. Онѣ постепенно научаются очищать съ помощью кропотливыхъ процессовъ съѣстные припасы отъ непріятныхъ или вредныхъ веществъ, онѣ умѣютъ вызывать съ помощью скобленія и тренія, разминанія и процѣживанія, прессовки и броженія различныя измѣненія, увеличивающія питательныя и вкусовыя свойства приготовляемой ими пищи. Уже въ стародавнія времена онѣ, занимаясь стряпнею, окольнымъ путемъ прежде всего дошли до двухъ искусствъ неизмѣримой важности: искусства сохранять огонь и искусства варить пищу въ глиняной посудѣ. Огонь, этотъ въ высшей степени благодѣтельный элементъ человѣческой цивилизаціи, прежде всего началъ правильно храниться и сберегаться женскими руками. Добываніе огня посредствомъ тренія или перенесеніе его на разстояніе повсюду составляло обязанность мужчинъ; храненіе огня удалось женщинѣ и признано было ея дѣломъ; должность дѣвъ-весталокъ символически еще указывала на эту культурную миссію женщинъ. Но если женщинѣ приходится обращаться съ огнемъ и если ея роль въ дѣлѣ пропитанія, какъ выше было указано, заключается главнымъ образомъ въ изготовленіи растительныхъ веществъ, то она по необходимости сдѣлалась также дѣйствительной изобрѣтательницей в а р к и, крайне важнаго дѣла, выполненіе котораго и въ настоящее время никѣмъ низко не цѣнится, въ томъ числѣ даже образованными женщинами. Занимаясь этимъ дѣломъ, она пришла также къ открытію и практическому осуществленію другого важнаго искусства, а именно гончарнаго, которое среди примитивныхъ народовъ находится почти исключительно въ женскихъ рукахъ (ср. также т. II, стр.

216); только тамъ, гдѣ распространено употребленіе табаку, мужчины съ самаго начала также начали заниматься лѣпкою и обжиганіемъ глины для своихъ трубокъ.

Въ связи съ вышеуказаннымъ находятся нѣкоторыя опредѣленно-женскія работы: хожденіе по воду и по дрова, равно какъ толченіе и растираніе зерна, составляютъ испоконъ вѣковъ преимущественно женское занятіе (ср. художественное приложеніе „Внутренность мавританскаго дома въ Марокко"). Дочери и служанки, которыя съ пѣніемъ старинныхъ помольныхъ или черпальныхъ пѣсенъ выполняютъ на домашней или сельской мельницѣ однообразный, но напряженный трудъ помола или возвращаются домой съ рѣки или источника съ полными кувшинами или ведрами, составляютъ сюжетъ вѣчныхъ и древнѣйшихъ картинъ человѣческаго домохозяйства, встрѣчающихся повсюду.

Вообще полное предоставленіе всей кухни всецѣло въ женскія руки, передача мужчинами на женскую кухню продуктовъ своего труда и вообще всѣхъ съѣстныхъ припасовъ даже тамъ, гдѣ они идутъ на общее хозяйство и общій столъ, означаетъ существенный шагъ впередъ, который, повидимому, сдѣланъ былъ уже многими первобытными народами. Только у знатныхъ лицъ, у вождей, у африканскихъ деспотовъ съ ихъ церемоннымъ придворнымъ штатомъ сохраняется и въ болѣе позднее время отдѣльная кухня; постоянное опасеніе отравы и колдовства заставляетъ здѣсь поручать важный и отвѣтственный постъ повара любимцамъ и высшимъ сановникамъ этихъ небольшихъ деспотій. „Короли государствъ Вагума имѣли поваровъ, которые были связаны съ ними узами побратимства, въ то время какъ среди народной массы кухнею занимались исключительно женщины; среди высшихъ сановниковъ короля Уганды числились главный поваръ и главный пивоваръ" (H. Schurtz, „Das afrikanische Gewerbe", стр. 10). Въ Африкѣ, гдѣ варка и печеніе во многихъ случаяхъ поступили въ исключительное вѣдѣніе женщины, въ связи съ движеніемъ каравановъ развился своего рода примитивный промыселъ по содержанію постоялыхъ дворовъ, который въ другихъ мѣстахъ, гдѣ развился институтъ домовъ для холостяковъ и мужчинъ, не существуетъ. Въ формѣ отдарочной торговли, гдѣ часто наряду съ горячей пищей въ продажу поступаетъ также теплое тѣло женщинъ, или въ формѣ нѣмой мѣновой торговли это женское кухонное занятіе во многихъ мѣстностяхъ Африки выполняется почти съ постоянствомъ промысла, о чемъ могутъ свидѣтельствовать интересныя указанія Мильсона относительно Йоруба: „Я часто видалъ, что на одной сторонѣ улицы тщательно раскладывались для продажи на цыновкѣ порціи бобоваго хлѣба или вареный ямсъ, при чемъ рядомъ ставилась разбитая тыква для раковинъ каури, являющихся мѣстною монетою. Владѣлица этихъ товаровъ спокойно работала, быть можетъ, у себя на дому въ одной или двухъ миляхъ разстоянія отъ этого мѣста, въ то время, какъ ея цыновки выполняли за нее работу на улицѣ".

Интересно прослѣдить, какъ на заботу о питьевой водѣ, — которая, вообще, имѣетъ такое важное значеніе въ жизни первобытнаго общества и оказываетъ рѣшающее вліяніе на вы-

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Внутренность мавританскаго дома въ Марокко.

боръ мѣстожительства, кормовыхъ мѣсть и луговъ, какъ прежде на выборъ путей слѣдованія охотничьихъ экспедицій, — какъ на эту заботу, касающуюся потребности, общей мужчинамъ и женщинамъ, реагируютъ оба пола принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ предосторожности. И здѣсь проявляется сберегательный и собирательный инстинктъ женщинъ, побуждающій ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода не имѣется въ изобиліи, собирать дождевую воду въ естественныя или искусственныя хранилища и хранить ее для послѣдующаго употребленія. Въ Тихомъ океанѣ, на многочисленныхъ коралловыхъ островахъ Океаніи, гдѣ постоянно грозитъ опасность остаться безъ воды, всѣ относящіяся сюда мѣры предосторожности поручены заботамъ женщинъ. На мужчинъ повсюду возлагается болѣе тяжелая обязанность находить воду тамъ, гдѣ ея на первый взглядъ не имѣется: всѣ охотничьи народы знаютъ мѣстонахожденіе глубокихъ скрытыхъ источниковъ, которые въ періодъ лѣтняго зноя и засухи высыхаютъ не окончательно; повсюду они являются искателями источниковъ, съ помощью деревянныхъ желобовъ они издалека проводятъ живительную влагу къ поселкамъ и, наконецъ, они же — уже въ древнѣйшія времена — изобрѣли искусство фильтраціи, которое въ той или иной формѣ извѣстно уже всѣмъ охотничьимъ племенамъ, хотя бы въ томъ смыслѣ, что они — какъ это дѣлаютъ дикіе ведды на Цейлонѣ — берутъ воду для питья не прямо изъ рѣки, а черпаютъ ее изъ ямъ, выкапывая ихъ въ случаѣ нужды у самаго берега.

Наряду съ всеоживляющей водой человѣкъ повсюду и во всѣ времена употреблялъ искуственные возбуждающіе и опьяняющіе напитки, которые придавали ему ощущеніе повышеннаго существованія и помогали забывать грызущую его заботу. Достойно замѣчанія, что приготовленіе этихъ опьяняющихъ напитковъ сплошь и рядомъ поручалось женщинамъ, при чемъ послѣднія далеко не всегда допускались къ пользованію ими. Нѣчто подобное происходило при первобытныхъ пляскахъ дикихъ народовъ, у которыхъ, какъ мы дальше увидимъ, на долю женщинъ часто выпадаетъ обязанность отбивать тактъ для прыжковъ и хороводныхъ плясокъ мужчинъ, въ остальномъ же имъ отводится роль простыхъ зрителей. Такъ, у полинезійцевъ и меланезійцевъ приготовленіе напитка кава составляетъ важное женское занятіе, которое заключается въ малопривлекательной процедурѣ разжевыванія корня Piper methysticum, послѣ чего настой разжеванной массы подвергается броженію. Рисунокъ, изображающій полинезійское пиршество (см. рис. 204), даетъ представленіе о сохраненіи этого обычая вплоть до настоящаго времени. Точно такъ же для частныхъ празднествъ, при встрѣчѣ гостей, на погребальныхъ тризнахъ и по подобнымъ поводамъ, среди бразильскихъ индѣйцевъ любимый тамошній опьяняющій напитокъ приготовляется женщинами съ величайшей тщательностью и въ колоссальномъ количествѣ, при чемъ онѣ получаютъ на свою долю изрядную его порцію и напиваются до полнаго безчувствія. Въ Африкѣ приготовленіе пива повсюду за ничтожными исключеніями возложено на женщинъ, хотя при поглощеніи напитковъ мужчины заявляютъ претензію на львиную долю. Въ западномъ Суданѣ и въ государ-

ствахъ Вагума имѣются, впрочемъ, также пивовары-мужчины, а при дворахъ мелкихъ африканскихъ деспотовъ пивоваръ принадлежитъ къ числу самыхъ высокихъ и вліятельныхъ сановниковъ. Другіе, частью сильно опьяняющіе и во многихъ случаяхъ вредные для здоровья напитки, какъ настой мухоморовъ или подобныхъ ядовитыхъ веществъ въ полярныхъ странахъ среди сибирскихъ народцевъ, составляютъ изобрѣтеніе и предметъ производства женщинъ; наряду съ мужчинами онѣ въ большомъ количествѣ потребляютъ эти продукты, пагубное дѣйствіе которыхъ на нервную систему, по утвержденію наблюдате-

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 204. Жительницы Сандвичевыхъ острововъ на пиршествѣ.

лей, сильнѣе отражается на женскомъ организмѣ, чѣмъ на мужскомъ. Неудивительно, что тяжелыя нервныя заболѣванія и различныя формы истеріи составляютъ здѣсь самое обычное явленіе. Тѣмъ не менѣе къ первобытному обществу, равно какъ и къ образованному человѣчеству, примѣнима та великая и многознаменательная похвала, которую новѣйшіе біологи, при оцѣнкѣ разрушительныхъ послѣдствій алкоголизма, выражаютъ по адресу женской половины человѣческаго рода, а именно, что только благодаря большей трезвости и воздержности женщинъ вредныя для плода дѣйствія хмельныхъ напитковъ (и алкоголя въ особенности) не пріобрѣтаютъ столь ужасной силы и не получаютъ столь широкаго распространенія.

Здѣсь, пожалуй, умѣстно будетъ присоединить къ этой неизмѣримо важной похвалѣ другую, которая также относится къ свойственному женщинамъ, хотя и не постоянному, но часто констатируемому воздержанію отъ одного изъ видовъ пищи, излюбленной дикимъ человѣчествомъ и широко распространен-

ной: мы имѣемъ въ виду слабо развитый среди женщинъ каннибализмъ. Этотъ ужасный обычай многихъ народовъ, отъ котораго первоначально не свободно было, вѣроятно, ни одно человѣческое племя, не исключая и нашихъ собственныхъ предковъ, въ обѣихъ своихъ формахъ, эндо-каннибализмѣ, т. е. людоѣдствѣ внутри собственнаго племени, и экзо-каннибализмѣ, т. е. людоѣдствѣ среди чужихъ племенъ, былъ гораздо сильнѣе распространенъ среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ; въ частности пожираніе убитаго врага изъ мести и изъ желанія сильнѣйшимъ образомъ оскорбить и измучить его душу, составляетъ преимущественно мужской порокъ, къ которому женщины не имѣли никакого или имѣли лишь самое отдаленное касательство, подобно тому, какъ онѣ вообще не принимали участія въ мужскихъ мистеріяхъ и культахъ.

До сихъ поръ мы подвергли бѣглому обзору участіе, которое мужчина и женщина на первобытныхъ ступеняхъ культуры принимаютъ въ дѣлѣ добыванія и изготовленія пищи. Повторимъ основные факты. При раздѣленіи труда между полами на долю мужчины первоначально достается болѣе тяжелая и болѣе опасная обязанность (охота и рыболовство), на долю женщины болѣе легкая задача собиранія (преимущественно растительныхъ веществъ) и уходъ за домомъ.

Переходъ къ воздѣлыванію растеній спачала измѣняетъ это отношеніе всецѣло къ невыгодѣ женщинъ. По мѣрѣ того какъ дичь постепенно истребляется, самостоятельное хозяйство мужчины теряетъ свою основу: теперь вся тяжесть хозяйства ложится на женщинъ, мужчины же занимаются кое-какой ремесленной работой и ведутъ войну. При этомъ женщины опускаются до положенія рабочей скотины и рабынь. Но благодаря введенію мужского рабскаго труда постепенно совершается новый поворотъ къ выгодѣ угнетенныхъ женщинъ: введеніе скотоводства и плужной вспашки кладетъ конецъ тяжелымъ полевымъ женскимъ работамъ, въ которыхъ мужчина началъ принимать кое-какое участіе уже въ періодъ обработки земли мотыкою. „Въ полевыхъ работахъ, — очень удачно и справедливо замѣчаетъ Генрихъ Шурцъ, — женскія добродѣтели, бережливость, терпѣніе и прилежаніе, берутъ перевѣсъ и постепенно оказываютъ вліяніе на характеръ народа; напротивъ, среди пастушескихъ народовъ рѣшительно развиваются свойства мужчинъ, энергія, неустрашимость и повелительная воля; ибо если женщина открыла земледѣліе, то мужчина покорилъ животный міръ, и первыми пастухами были мужчины, подобно тому какъ первыми земледѣльцами были женщины“.

Уже съ самыхъ первыхъ своихъ начатковъ человѣческое хозяйство состоитъ изъ двоякаго рода дѣятельности: производства пищи (вмѣстѣ съ относящимся сюда искусствомъ приготовленія пищи) и промышленныхъ производствъ, которыя служатъ для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ жизненныхъ потребностей и въ которыхъ, какъ и въ производствѣ пищи, происходитъ раздѣленіе труда между полами. Такими настоятельными потребностями, требующими для своего удовлетворенія большой затраты труда, являются потребность въ жилищѣ, въ одеждѣ и въ украшеніи тѣла; такою же потребностью является

обезпеченіе жизни и физической неприкосновенности, собственности и владѣнія всякаго рода. Для удовлетворенія этихъ потребностей человѣчествомъ, начиная съ первыхъ стадій культуры, выработана была неисчислимая масса пріемовъ и приспособленій, техническихъ методовъ и искусствъ, въ развитіи которыхъ мужчина и женщина одинаково принимали участіе. О старѣйшихъ и обширнѣйшихъ изъ формъ человѣческой дѣятельности, относящихся къ производству пищи, мы уже говорили выше. Теперь мы хотимъ разсмотрѣть ту промышленную дѣятельность первобытныхъ людей, которая, первоначально служа исключительно для собственныхъ надобностей домоводства и домоустройства, раздѣлялась между различными полами и возрастами для того, чтобы впослѣдствіи получить дальнѣйшее самостоятельное развитіе въ искусствахъ и техническихъ пріемахъ ремесла.

Въ то время какъ обработка шкуръ для изготовленія одежды или для обшивки жилья у охотничьихъ и пастушескихъ народовъ по общему правилу составляетъ занятіе мужчинъ, которое лишь впослѣдствіи, съ исчезновеніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ, переходитъ въ руки трудолюбивыхъ женщинъ, изготовленіе матерій изъ растительныхъ веществъ (рис. 205), повидимому, входитъ въ кругъ занятій женщинъ, съ незапамятныхъ временъ привыкшихъ больше обращаться съ предметами растительнаго царства. Въ Полинезіи женщины выдѣлываютъ извѣстную ткань изъ лыка, тапа, которая въ тѣхъ мѣстахъ идетъ также

Рис. 205. Внутренность индѣйскаго дома въ Чили.

на изготовленіе мужской одежды; женщинамъ принадлежитъ также видная роль въ изобрѣтеніи праденія, плетенія и тканья. Нѣкоторые наудачу взятые примѣры изъ жизни различныхъ народовъ могутъ показать, какъ впослѣдствіи во всѣхъ этихъ областяхъ складывается взаимопомощь въ процессѣ работы и правильно развитое раздѣленіе труда. У дикихъ каннибаловъ Соломоновыхъ островов женщины плетутъ верши, а мужчины веревки и сѣти. Въ Новой Британіи мужчины такъ же, какъ и женщины, одинаково занимаются сученіемъ мочальныхъ нитокъ, плетеніемъ корзинъ и тканьемъ матерій. Въ Австраліи корзины опять таки плетутся только мужчинами. На островахъ Самоа плетеніе цыновокъ составляетъ исключительно женское занятіе, напротивъ, витьемъ веревокъ занимаются мужчины. Не считая рыбной ловли, естественно соединенной съ вязаніемъ сѣтей, съ плетеніемъ вершъ и корзинъ и обыкновенно составляющей мужское дѣло, въ Африкѣ при постройкѣ жилищъ какъ мужчины, такъ и женщины принимаютъ одинаковое участіе въ плетеніи. Въ то время какъ женщины выполняютъ грубую работу, мужчины выдѣлываютъ искусно плетеныя двери. Тонкое плетеніе, практикуемое при изготовленіи украшенныхъ изящными узорами корзинъ, во многихъ случаяхъ составляетъ мужское занятіе, тогда какъ выдѣлываніе цыновокъ возложено на женщинъ; но иногда имѣетъ мѣсто и обратное. Въ общемъ можно сказать, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, рано замѣчается стремленіе къ раздѣленію труда между полами. Основную причину этого явленія слѣдуетъ искать въ той двойственности хозяйства, наличность которой намъ уже пришлось установить при обзорѣ первобытнаго производства средствъ пропитанія и которое столь характерно для жизни первобытныхъ народовъ, вслѣдствіе чего имущество мужчины, равно какъ его трудъ, совершенно отдѣлены отъ имущества и труда женщины, такъ что мужъ даже принужденъ платить за куръ и яйца, доставленныя ему его женою.

Аналогичныя отношенія наблюдаются въ высшей формѣ искусства плетенія, въ ткачествѣ. Оно оказывается въ рукахъ то одного, то другого пола или же выполняется одинаково обоими. Подготовительная стадія изготовленія нитокъ, праденіе, по большей части является дѣломъ женщины; но и это занятіе, которое кажется намъ созданнымъ исключительно для женскихъ рукъ, въ различныхъ мѣстахъ оказывается мужскимъ дѣломъ. Во многихъ африканскихъ деревняхъ имѣются навѣсы, подъ которыми мужчины „проводятъ день въ праденіи хлопка, въ тканьѣ и шитьѣ, что наряду съ полевыми работами составляетъ ихъ главное занятіе“ (Г. Нахтигаль). Напротивъ, въ древней Германіи веретено какъ разъ было почетною эмблемою женщины, такъ что о ея родственникахъ можно было говорить какъ о родственникахъ со стороны прялки (Spindelmagen), въ отличіе отъ родныхъ мужа, которые назывались родственниками со стороны меча (Schwertmagen). Однако высшія формы тканья съ помощью усовершенствованнаго ткацкаго станка были, повидимому, изобрѣтены и разработаны мужчинами. Но эти высшіе пріемы были также усвоены и начали примѣняться женщинами, такъ что мужское и женское ткачество оказываются повсюду пестро перемѣшанными.

Если уже въ этихъ промыслахъ и искусствахъ, относящихся къ изготовленію одежды, связь ихъ съ общей хозяйственной сферой мужчины и женщины выступаетъ съ достаточной ясностью, то совершенно ясно наблюдается эта связь въ одной изъ главнѣйшихъ хозяйственныхъ задачъ, въ домостроительствѣ, въ зодчествѣ, въ возведеніи первобытнаго семейнаго жилища. Когда мы изслѣдуемъ имѣющія здѣсь мѣсто отношенія въ связи съ организаціей семьи, то получается такое впечатлѣніе, что женщина какъ будто раньше мужчины приступила къ обоснованію и устройству прочнаго жилья для себя и для своихъ дѣтей и проявила при этомъ больше постоянства, чѣмъ мужчина. Среди племенъ, живущихъ въ матріархальномъ устройствѣ, мужъ является какъ бы гостемъ въ хижинѣ своей жены, и даже при господствѣ отцовскаго права у первобытныхъ народовъ каждая женщина племени по общему правилу имѣетъ свой отдѣльный домъ, являющійся для нея центромъ самостоятельнаго небольшого хозяйства — безразлично, приходится ли ей терпѣть рядомъ съ собой побочныхъ женъ или же наблюдать за рабынями своего мужа, которыя обыкновенно являются вмѣстѣ съ тѣмъ его наложницами. Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что у многихъ отсталыхъ народовъ домостроительство всецѣло или почти всецѣло поручено женщинѣ. Среди австралійскихъ негровъ постройка временныхъ хижинъ составляетъ исключительно дѣло женщины, которой мужъ, впрочемъ, помогаетъ при рубкѣ деревьевъ и при установкѣ основныхъ жердей. У сибирскихъ охотничьихъ народцевъ женщины ставятъ палатки безъ всякой помощи мужчинъ, и даже трудолюбивый эскимосъ хладнокровно посматриваетъ, какъ надрывается его жена при тяжелой постройкѣ своихъ жилищъ изъ камня и снѣга. Обычай, заключающійся въ возложеніи на женщину почти всей строительной дѣятельности, широко распространенъ даже въ Африкѣ. Ихъ знакомство съ обработкой глины повсюду дѣлаетъ ихъ желанными участницами въ строительномъ дѣлѣ, гдѣ послѣднее состоитъ изъ возведенія плетеныхъ хижинъ или глинобитныхъ построекъ; но съ другой стороны — особенно при крупныхъ постройкахъ изъ дерева (а древообдѣлочный промыселъ, какъ извѣстно, повсюду составляетъ мужское занятіе) — постройка жилищъ является также исключительно мужскимъ дѣломъ, которое обыкновенно выполняется общею работою сосѣдей и односельчанъ. Индѣйскіе чумы изъ шкуръ, вигвамы (рис. 206), воздвигаются также мужчинами. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣняется также раздѣленіе труда; у племени галла мужчины строятъ стѣны, а женщины въ то же время совершенно отдѣльно изготовляютъ крышу. Въ качествѣ завѣдующей кухнею женщина, которой приходится часто съ помощью дѣтей устраивать заслонъ для защиты огня на очагѣ отъ вѣтра, обыкновенно складываетъ примитивный очагъ, хранительницею и жрицею котораго она впослѣдствіи становится. Такимъ образомъ, устройство семьи, соціальное отношеніе между мужчиною и женщиною сплошь и рядомъ отражаются въ организаціи строительнаго дѣла у первобытныхъ народовъ. Такъ какъ хозяйство, удовлетворявшее матеріальнымъ потребностямъ, первоначально велось отдѣльно мужчиною и женщиною, то для первобытныхъ

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.
Рис. 206. Индѣйцы передъ своимъ вигвамомъ.

народовъ является характерною раздѣльность между мужскими и женскими жилищами, подобно тому какъ и другія формы общественнаго сожительства, семейнаго и родового быта находятъ ясное выраженіе въ домостроительствѣ. Дальнѣйшая эволюція приводитъ по большей части къ тому, что прежнія женскія жилища превращаются въ семейныя жилища, тогда какъ мужскіе и холостяцкіе дома, соотвѣтственно общественнымъ инстинктамъ мужчинъ, развиваются въ общественные дома и т. п.

Одною изъ тѣхъ областей, въ которыхъ съ особенной яркостью проявляется культурно-историческая противоположность мужчины и женщины, является охрана жизни вооруженной рукою, необходимость въ которой явилась въ воинственную первобытную эпоху и продолжаетъ чувствоваться до сихъ поръ.

Какъ показываетъ намъ народовѣдѣніе, ношеніе оружія въ общемъ является дѣломъ мужчинъ; женскій полъ оружія не употребляетъ. При болѣе пристальномъ разсмотрѣніи предмета оказывается, конечно, что изъ этого правила существуетъ не мало исключеній. Исторія и народовѣдѣніе нерѣдко даютъ намъ примѣры того, что и женщины съ оружіемъ въ рукахъ способствовали охранѣ и защитѣ орды или племени, не говоря уже о гинекократическихъ народахъ, среди которыхъ имѣлись амазонки или женскія войска. По сообщенію и свидѣтельству разныхъ писателей древности, участіе женщинъ въ сраженіяхъ между мужчинами во многихъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію. По словамъ Геродота, у кимвровъ и савроматовъ (сарматовъ) женщины сражались рядомъ съ мужчинами. Онъ же сообщаетъ, что ливійскія женщины выступали въ походъ въ панцыряхъ изъ змѣиной кожи. Археологическія находки въ женскихъ могилахъ во многихъ случаяхъ приводятъ къ открытію женскихъ воинскихъ доспѣховъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нагрудные пан-

цыри, сѣкиры, женскіе кинжалы, которые, впрочемъ, клались не во всѣ женскія могилы. Было ли ношеніе оружія привилегіею благородныхъ, или же нѣкоторыя женщины сѣверныхъ народовъ находили удовольствіе въ томъ, чтобы принимать участіе въ военныхъ экспедиціяхъ и подвигахъ мужчинъ, или на собственный рискъ предпринимать походы въ цѣляхъ обороны или изъ жажды воинственныхъ приключеній? При этомъ слѣдуетъ упомянуть также о скандинавскихъ дѣвахъ-оруженосицахъ, которыя составляли столь обычное явленіе въ рядахъ воиновъ.

Не менѣе многочисленны, чѣмъ свѣдѣнія изъ нашего собственнаго прошлаго, и сообщенія о первобытныхъ народахъ, указывающія на извѣстное участіе женщинъ въ сраженіяхъ между мужчинами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ разсказы о многихъ индѣйскихъ племенахъ Бразиліи; вожди мундруку на полѣ битвы бываютъ окружены своими женами; въ параллель къ этому мы можемъ привести сообщеніе изъ египетской исторіи, гласящее, что Аменотепъ IV во время сраженія обыкновенно имѣлъ подлѣ себя своихъ дочерей, которыя отражали пущенныя въ него стрѣлы. Аналогичныя свѣдѣнія мы имѣемъ о племенахъ Центральной Америки; во время посѣщенія Колумбомъ Гваделупы жены караибовъ защищали островъ въ отсутствіи своихъ мужей. У солонскихъ татаръ женщины ѣздятъ верхомъ и носятъ оружіе наравнѣ съ мужчинами. То же самое сообщается о многихъ другихъ племенахъ: женщины среди нихъ отличаются такой же удалью, какъ и мужчины, и сражаются въ первыхъ рядахъ. Отсюда одинъ только шагъ къ отрядамъ тѣлохранительницъ у первобытныхъ деспотовъ, при чемъ врядъ ли мы должны даже напоминать о женскихъ полкахъ въ Сіамѣ и Дагомеѣ: вѣрность женской гвардіи выдерживаетъ всѣ испытанія. Менѣе, пожалуй, извѣстно, что и въ Китаѣ существовали женскія охранныя войска; императоръ Фангъ-Ти (600 по Р. Х.) сформировалъ для себя конную стражу изъ татарскихъ женщинъ. Эти немногія указанія съ достаточной ясностью показываютъ, что въ древности, а также у первобытныхъ народовъ женщины не были такъ далеки отъ воинскаго дѣла, какъ на позднѣйшихъ ступеняхъ культуры. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины пользуются спеціальными, только имъ свойственными, видами оружія. Существуетъ, стало быть, спеціальное женское вооруженіе, подобно тому какъ извѣстные виды украшеній одежды принадлежатъ исключительно женскому полу. Это женское оружіе отличается сплошь да рядомъ своими небольшими размѣрами и, въ отличіе отъ мужского, явно служитъ не для дѣйствительно серьезнаго боя на жизнь и смерть, а имѣетъ только цѣлью охранять женщинъ во время взаимныхъ ссоръ, а также отъ дерзкихъ нападеній и посягательствъ. Во многихъ случаяхъ оно уже превратилось въ обрядовое вооруженіе, своего рода женскую эмблему, при чемъ принято ревниво слѣдить за тѣмъ, чтобы его могли носить только лица, имѣющія на то право. Это женское оружіе часто имѣетъ форму царапающаго орудія, какъ, напримѣръ, мелкое ручное оружіе жительницъ острововъ Гильберта, которое онѣ обыкновенно носятъ на себѣ спрятаннымъ подъ передникомъ для обороны отъ неожиданнаго нападенія, но которое онѣ нерѣдко пускаютъ въ ходъ

во время взаимныхъ ссоръ, царапая имъ другъ друга. Что жительницы Гильбертовыхъ островов хорошо умѣютъ владѣть этимъ оружіемъ, мы охотно повѣримъ, когда узнаемъ, что женскій полъ нерѣдко принимаетъ здѣсь самое живое участіе въ сраженіяхъ между мужчинами; среди павшихъ въ бою на апаянгскомъ полѣ (1858) найдены были шесть женскихъ труповъ. При этомъ женщины пользуются здѣсь также ударными или метательными камнями, которые въ другихъ мѣстахъ совершенно вышли изъ употребленія и которые, какъ у нашихъ хулигановъ, служатъ для нанесенія ударовъ во время рукопашной свалки, но, вѣроятно, также и для метанія. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, существуетъ еще одинъ видъ оружія, совершенно вышедшій изъ употребленія у мужчинъ, а именно ухудшенный лукъ, который на островахъ Фиджи сдѣлался женскимъ оружіемъ, и которымъ женщины пользуются здѣсь при оборонѣ палисадовъ. На Новой Гвинеѣ небольшія плоскія палицы, которыя, въ значительно большихъ размѣрахъ, довольно часто служатъ въ области нѣмецкаго протектората мужскимъ оружіемъ, употребляются въ качествѣ женскаго оружія. На Малайскомъ архипелагѣ во многихъ мѣстностяхъ можно констатировать существованіе извѣстныхъ специфическихъ формъ женскаго оружія. На свадьбахъ, гдѣ вообще можно наблюдать старинныя украшенія и одѣянія, женщины багобо (на Филиппинскихъ островахъ) носятъ на правомъ боку два небольшихъ женскихъ ножа. Женское оружіе мы встрѣчаемъ на Явѣ и въ Японіи, гдѣ въ феодальную эпоху женщины изъ самурайскихъ семей умѣли владѣть оружіемъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже прославились въ качествѣ знаменитыхъ воительницъ. Упомянемъ при этомъ, что на востокѣ и на подвергшемся вліянію восточной цивилизаціи сѣверномъ побережьѣ Африки часто встрѣчаются небольшіе изящные женскіе кинжалы; напротивъ, совершенно своеобразные виды женскаго оружія существуютъ въ Нигритіи (Суданѣ), гдѣ обыкновенно его прячутъ подъ передникомъ или въ рукѣ. Наполовину домашней утварью, наполовину оружіемъ является также извѣстный ножъ эскимосскихъ женщинъ, называющійся „улу". Вѣроятно, не чѣмъ инымъ, какъ такимъ же женскимъ оружіемъ въ родѣ вышеописанныхъ, являются также виды оружія, приписываемые древними амазонкамъ, и прежде всего Amazonia securis, которая, между прочимъ, изображена на салоникскомъ саркофагѣ и впослѣдствіи сдѣлалась дѣвичьимъ украшеніемъ: такъ, дѣва Палестра у Плавта носитъ въ видѣ подвѣски securicula anceps, небольшую обоюдоострую амазонскую сѣкиру. Сюда же, по всей вѣроятности, относятся тѣ застежки, которыми аѳинскія женщины на смерть поражали трусовъ, бѣжавшихъ съ поля битвы. Соотвѣтственно своему стѣсненному положенію и сравнительной безопасности женщины повсюду (въ отличіе отъ богатаго и грознаго воинскаго арсенала мужчинъ) нуждались только въ незамѣтномъ оружіи, которое по существу можно разсматривать просто какъ видоизмѣненіе древнѣйшаго, прирожденнаго женскаго оружія, — острыхъ ногтей.

Если мы въ заключеніе хотимъ бросить ретроспективный взглядъ на первобытное хозяйство, сложившееся въ результатѣ промышленной дѣятельности мужчины и женщины, и предста-

вить его себѣ въ его существенныхъ и типическихъ чертахъ, то мы лучше всего сумѣемъ, пожалуй, достигнуть этой цѣли, если напомнимъ описанiе, данное однимъ превосходнымъ наблюдателемъ, который слѣдующимъ образомъ изображаетъ соотвѣтственныя отношенiя у макалаковъ, одного изъ центрально-африканскихъ племенъ: „На мужчинѣ, — пишетъ Маухъ, — лежитъ обязанность содержать въ хорошемъ состоянiи хижины для нѣсколькихъ женщинъ, валить лѣсъ, собирать и вязать въ пучки хворостъ (въ другихъ мѣстахъ это часто составляетъ женскую работу), выдѣлывать изъ дерева миски и ступки, изготовлять оружiе, ножи и земледѣльческiя орудiя, ходить на охоту, когда ему хочется поѣсть мяса или когда приходится промыслить для своихъ женъ новую одежду, отправляться на рынокъ, плести корзины изъ упругихъ и гибкихъ прутьевъ, а также покрывала и мѣшки изъ мочалы, выкорчевывать лѣсъ подъ пашню, помогать при сѣвѣ и жатвѣ, отгонять павiановъ, предпринимающихъ опустошительные набѣги на маисовыя поля и т. д. Женщины обязаны поддерживать чистоту и порядокъ въ своихъ хижинахъ, ходить по-воду и по-дрова, часто на значительное разстоянiе, ежедневно промывать, сушить, молоть и варить просо, предназначенное для ѣды; на нихъ лежитъ главная работа по воздѣлыванiю полей; онѣ должны готовить соль и пиво; воспитанiе же дѣтей составляетъ ихъ исключительную задачу, о которой мужчина совершенно не заботится“. Такова типичная картина домоустройства на первобытныхъ стадiяхъ развитiя, въ которомъ — ярче, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности, — проявляется тождество внѣшнихъ формъ человѣческой жизни подъ всѣми широтами. Но при этомъ мы должны прежде всего думать не о нашей собственной жизни, не о бытѣ образованнаго слоя въ большихъ городахъ, а о народномъ бытѣ, о формахъ жизни пастуховъ и крестьянъ. Тѣ слои нашего населенiя, которые мы по преимуществу называемъ производительными и которые являются въ то же время потребителями произведенныхъ ими же продуктовъ, стоятъ въ этомъ отношенiи настолько близко къ первобытнымъ народамъ, насколько это вообще допускается различiями мѣстожительства и расы.

2. Мужчина и женщина въ ихъ соцiальныхъ отношенiяхъ.

Существуютъ два первичные инстинкта, которые съ незапамятныхъ временъ обусловливаютъ и обезпечиваютъ первыя проявленiя болѣе прочной связи между людьми и должны быть поэтому причислены къ основнымъ факторамъ человѣческаго общества: половое влеченiе, которое притягиваетъ мужчину къ женщинѣ и приводитъ ее въ его объятiя, и материнская любовь, которая группируетъ юное потомство вокругъ матери и творитъ изъ кровныхъ узъ узы общественныя, принадлежащiя къ самымъ вѣрнымъ и прочнымъ связямъ, какiя только вообще возможны между людьми. Третье инстинктивное влеченiе, которое, однако, не дѣйствуетъ съ такою же силою и постоянствомъ, объединяетъ мужчинъ въ товарищескiе союзы, это — общественное влеченiе, играющее роль первичнаго фактора въ спе-

ціальныхъ группировкахъ мужчинъ. Насъ прежде всего интересуетъ здѣсь развитіе и творчество соціальнаго характера, которыя опираются на два вначалѣ указанные инстинкта. Лишь послѣ того, какъ мы изучимъ ихъ въ полномъ объемѣ и въ процессѣ ихъ развитія, мы, для того, чтобы вполнѣ исчерпать тему „Мужчина и женщина“ во всей ея широтѣ, займемся также чисто мужскими и чисто женскими соціальными институтами, которые доставляютъ намъ важныя и существенныя черты для характеристики мужчины и женщины, какъ общественныхъ типовъ.

На основаніи лучшихъ источниковъ, послѣ самой тщательной повѣрки всѣхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ намъ исторіей и народовѣдѣніемъ и позволяющихъ намъ дѣлать ретроспективные выводы относительно первыхъ стадій культуры, мы имѣемъ основаніе утверждать, что парный бракъ въ ордѣ, конечно, безъ всякой гарантіи постоянства, составлялъ общее правило на первыхъ ступеняхъ развитія семьи. Съ однимъ изъ существенныхъ элементовъ этого первобытнаго брака или, если угодно, съ одною изъ его важнѣйшихъ основъ, хотя и не съ его первичной основой, а именно съ хозяйствомъ и съ общимъ его веденіемъ на основѣ измѣняющагося раздѣленія труда, мы уже ознакомились. Какъ разъ изъ древнѣйшихъ фазъ развитія мы могли убѣдиться, что общее хозяйство не было первичною основою человѣческаго брака, такъ какъ на первыхъ его стадіяхъ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ раздѣльнымъ веденіемъ хозяйства обоими полами. Дѣйствительно, первичной основой являются правильныя половыя сношенія и, что по многимъ свидѣтельствамъ имѣетъ еще болѣе рѣшающее значеніе, общее признаніе и воспитаніе родившагося отъ брака потомства. Въ народномъ быту только появленіе ребенка сплошь и рядомъ побуждаетъ родителей оформить свои отношенія и отъ чисто половой связи перейти къ брачному союзу. Для произведенія дѣтей не требовалось никакого института общественнаго попеченія, но оно необходимо было для содержанія ихъ. Только это соглашеніе, это взаимное обязательство сообща содержать и воспитывать ребенка многіе первобытные народы признаютъ брачнымъ союзомъ, съ чѣмъ несомнѣнно согласуются передающіеся по традиціи древніе обычаи.

Въ нашей современной народной жизни можно еще и теперь нерѣдко встрѣтить картину этихъ древнихъ отношеній, поскольку рѣчь идетъ о сельскомъ населеніи. Среди послѣдняго еще довольно часто свободная любовная связь предшествуетъ браку, и заключеніе послѣдняго обыкновенно наступаетъ послѣ того, какъ рожденіе ребенка даетъ толчокъ къ принятію окончательнаго рѣшенія (ср. также стр. 343—344). Въ результатѣ такой практики у первобытныхъ народовъ, равно какъ и среди нашихъ крестьянъ, женатый человѣкъ часто признается таковымъ — что выражается, напримѣръ, въ извѣстныхъ особенностяхъ костюма — а его бракъ признается дѣйствительнымъ, настоящимъ бракомъ лишь послѣ того, какъ жена родитъ ему перваго ребенка.

Въ жизни народовъ брачный союзъ между мужчиной и женщиной принимаетъ самыя разнообразныя формы въ зависимости отъ процесса историческаго развитія брачнаго института и его

Рис. 207. Шейхъ бедуиновъ.

разносторонней связи съ разными родственными и соціальными организаціями вообще. Попытаемся же вмѣстѣ съ Германомъ Постомъ вкратцѣ и схематически обозрѣть эту сложную область. Брачныя отношенія проявляются въ жизни народовъ въ двухъ основныхъ формахъ, а именно въ видѣ групповыхъ браковъ и въ видѣ индивидуальныхъ браковъ, при чемъ обѣ эти формы въ свою очередь могутъ имѣть эндогенный или экзогенный характеръ. Бракъ является эндогеннымъ, если оба супруга принадлежатъ къ одному и тому же общественному союзу; онъ является экзогеннымъ, если они принадлежатъ къ разнымъ союзамъ. Индивидуальные браки распадаются на двѣ большія группы: на браки поліандрическіе (многомужніе) и монандрическіе (одномужніе); каждый изъ нихъ можетъ быть полигиническимъ или моногиническимъ. Обо всѣхъ этихъ различныхъ формахъ брака подробно уже говорилось во 2-й главѣ II тома: „Культурная исторія брака". Тамъ же говорилось и о формахъ брака при господствѣ материнскаго права.

Извѣстный изслѣдователь сибирскихъ охотничьихъ народовъ, Штеллеръ, очень наглядно описываетъ господствующія тамъ оригинальныя отношенія. „Если какой-нибудь ительменъ, — пишетъ онъ, — желаетъ вступить въ бракъ, то онъ можетъ раздобыть себѣ жену однимъ только способомъ, а именно отслуживъ за нее ея отцу. Высмотрѣвъ себѣ дѣвушку, онъ уходитъ не говоря ни слова, но дѣлаетъ видъ, будто бы онъ былъ давно знакомъ въ тѣхъ мѣстахъ. Онъ начинаетъ вмѣстѣ съ нею выполнять всѣ домашнія работы и старается выдѣлиться передъ другими силою и выполненіемъ непріятныхъ и тяжелыхъ обязанностей, дабы такимъ путемъ снискать симпатіи своей невѣсты и ея родителей. Хотя и невѣста, и ея родители съ первыхъ же дней прекрасно понимаютъ, къ чему клонится дѣло, такъ какъ онъ все время увивается вокругъ этой дѣвушки, беретъ на себя всякую работу, а ночью старается лечь по возможности ближе къ ней, тѣмъ не менѣе никто не задаетъ ему никакого вопроса, пока ему послѣ одного, двухъ, трехъ, четырехъ лѣтъ службы удастся понравиться не только родителямъ невѣсты, но и ей самой. Если же онъ не понравится, то всѣ его труды потеряны и потрачены напрасно, и ему приходится убираться безъ всякой уплаты и безъ вознагражденія".

Здѣсь приходится припомнить одну типическую особенность, относящуюся къ заключенію браковъ на основѣ господства материнскаго права, а именно тѣсно связанные съ нимъ брачные запреты и брачные обычаи. Излагать здѣсь подробно сложные и связанные съ тотемизмомъ экзогамическіе институты народной жизни не имѣло бы никакого смысла; достаточно просто указать на нихъ (см. т. II, стр. 151 и слѣд., 255 и слѣд.).

Подобно тому какъ въ технологіи металлъ вытѣснилъ камень, такъ организація по новому признаку отцовскаго господства вытѣсняетъ и замѣняетъ старинную семейную группировку по материнскому родству. Безъ сомнѣнія, этотъ всемірно-историче-

скій переворотъ совершился отнюдь не сразу и не катастрофическимъ путемъ; скорѣе наблюдается постепенное внѣдреніе или выявленіе новаго принципа господствующаго значенія отца. Болѣе сильные и активные народы, пастушескія племена съ ихъ богатыми стадами, принадлежавшими мужчинамъ, кочевые завоеватели — типичный примѣръ такого кочевого народа представляютъ бедуины, обитатели африканскихъ пустынь, съ ихъ семейными старѣйшинами (рис. 207) — раньше приступили къ этой реформѣ, чѣмъ осѣдлые земледѣльцы. По всей вѣроятности первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣлапъ былъ отдѣльной энергичной и смѣлой личностью, и новая тенденція лишь медленно и постепенно путемъ подражанія восторжествовала въ мужскихъ союзахъ. Первымъ проявленіемъ этой перемѣны было овладѣніе женщиною путемъ умыканія (похищенія) или купли. Подробнѣе объ этомъ предметѣ смотри во 2-й и 6-й главахъ II тома: „Культурная исторія брака“ и „Юридическія основы брака“ (стр. 117 и слѣд., 264 и слѣд.).

Изъ похищенія и вымѣниванія невѣстъ постепенно развивается купля невѣстъ, которая вліяетъ на участь женщины въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны она унижаетъ ее, но съ другой оказываетъ благотворное дѣйствіе, такъ какъ съ этого момента дочери становятся цѣнной и доходной собственностью, чѣмъ кладется предѣлъ умерщвленію дѣвочекъ въ раннемъ возрастѣ. Въ этомъ смыслѣ Леопольдъ фонъ Шренкъ, говоря объ обычаѣ купли женъ у сибирскихъ гиляковъ, дѣлаетъ замѣчаніе, имѣющее общее значеніе: „Хотя этотъ обычай съ нашей точки зрѣнія и является униженіемъ человѣческаго достоинства и попраніемъ личныхъ правъ женщины, которая по отношенію къ мужчинѣ играетъ здѣсь роль простого товара, тѣмъ не менѣе онъ съ другой стороны оказываетъ на мужчинъ извѣстное моральное давленіе. И прежде всего онъ принуждаетъ ихъ работать и трудиться для пріобрѣтенія средствъ на покупку жены и на обзаведеніе собственнымъ домохозяйствомъ и такимъ образомъ ставитъ также дѣйствительную преграду слишкомъ раннему заключенію браковъ. Далѣе, создавая матеріальныя препятствія многоженству, онъ даетъ толчокъ къ установленію моногаміи. И наконецъ, онъ

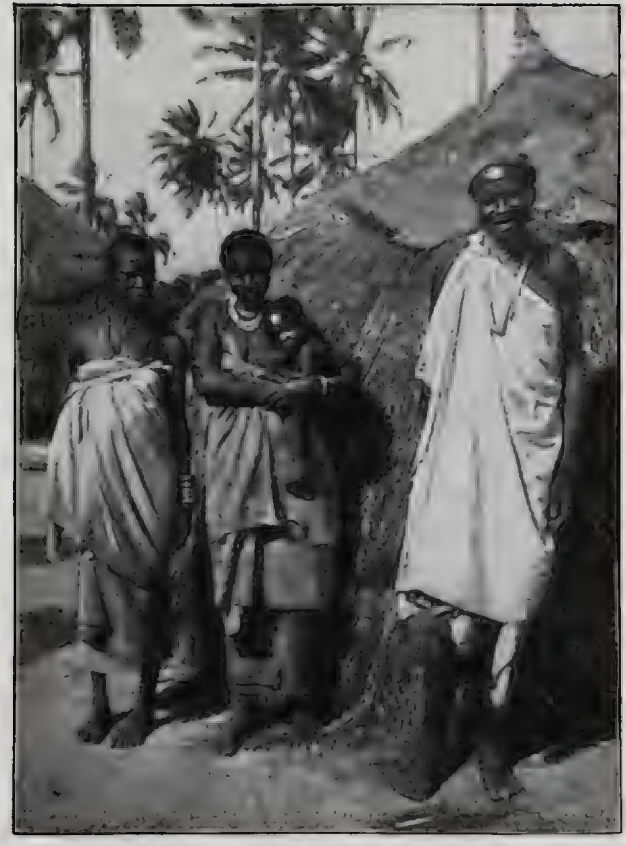


Рис. 208. Негръ изъ племени банту со своими двумя женами.

до извѣстной степени обезпечиваетъ женщинѣ хорошее обращенiе со стороны мужчины, такъ какъ упитанная и хорошо содержимая дѣвушка можетъ быть легче и дороже продана, а съ другой стороны онъ служитъ для нея извѣстной гарантiей противъ грубаго обращенiя мужа, такъ какъ — особенно среди первобытныхъ людей — съ трудомъ доставшаяся и дорого обошедшаяся вещь по общему правилу выше цѣнится и бережнѣе охраняется, чѣмъ вещь, доставшаяся безъ труда и дешево или просто подаренная. Такимъ образомъ калымъ у первобытныхъ народовъ является до извѣстной степени коррективомъ отсутствующаго у нихъ духовнаго почитанiя и уваженiя къ женщинѣ".

Купля женщинъ такъ же знакома народамъ высшей культуры на древнѣйшихъ ступеняхъ ихъ развитiя, какъ и первобытнымъ народамъ. Какъ жена женщина стоитъ здѣсь очень низко, но какъ мать она пользуется глубокимъ уваженiемъ и почетомъ. Полигамiя (или полигинiя), которая настежь распахиваетъ ворота куплѣ женщинъ (на рис. 208 изображенъ негръ изъ племени банту со своими двумя женами), надолго обрекаетъ женщину на подчиненное положенiе у цѣлаго ряда народовъ, какъ, напримѣръ, во всей области господства Ислама (а также въ Египтѣ [рис. 209]). Основанная на куплѣ невѣстъ форма брака повсюду, даже тамъ, гдѣ она уже указываетъ на обратную эволюцiю къ индивидуальному браку, связана съ подчиненнымъ положенiемъ женщины, при чемъ жена всецѣло находится подъ властью мужа, который по своему усмотрѣнiю можетъ ее наказывать, дарить, продавать, а въ извѣстныхъ случаяхъ даже убивать. Въ своемъ сочиненiи „Происхожденiе и развитiе моральныхъ понятiй" Вестермаркъ подробно изслѣдовалъ эту подчиненность женъ у низшихъ расъ, равно какъ въ древнѣйшiя эпохи исторiи цивилизован-

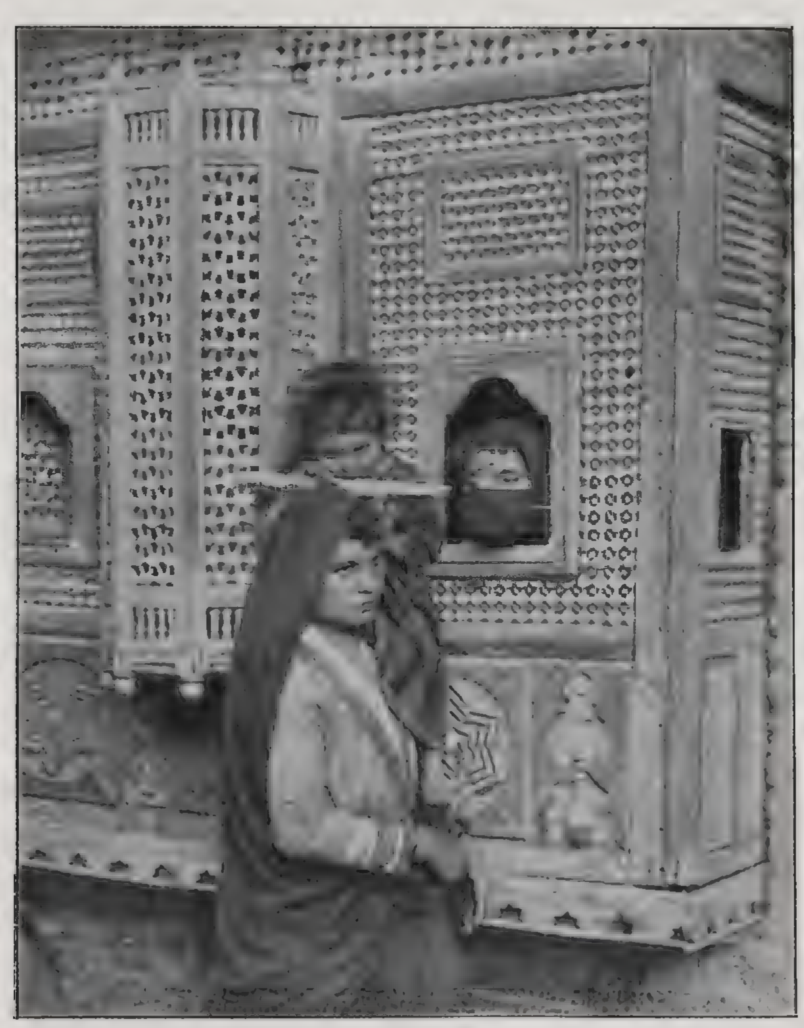


Рис. 209. Египтянки въ женскихъ покояхъ.

Рис. 210. Арауканцы.

ныхъ народовъ, и пришелъ при этомъ ко многимъ поразительнымъ выводамъ. Правда, сообщенія различныхъ наблюдателей о взаимныхъ отношеніяхъ мужчины и женщины у первобытныхъ народовъ большей частью говорятъ о томъ, что жена является просто собственностью или рабынею своего мужа. Но во многихъ случаяхъ нравы и неписаные обычаи въ весьма значительной степени смягчали это подчиненное положеніе, такъ что дѣйствительная участь женщины ничѣмъ не напоминала рабскую зависимость. Нѣкоторые наблюдатели разсказываютъ о туземцахъ центральной Австраліи, что женщины обыкновенно подвергаются у нихъ дурному обращенію, тогда какъ изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что супруги очень часто сильно привязаны другъ къ другу, даже вплоть до преклоннаго возраста. Есть даже основаніе предполагать, что въ австралійской пустынѣ имѣются мужья, находящіеся подъ башмакомъ у своихъ женъ. О гвіанскихъ индѣйцахъ фонъ Турнъ говоритъ (цитировано у Вестермарка, op. cit.): „Жена является такою же собственностью мужа, какъ и его собака, онъ можетъ ее даже продать“. Однако въ другомъ мѣстѣ онъ признаетъ не только то, что втайнѣ женщины могутъ оказывать значительное вліяніе на своихъ мужей, но и то, что „даже въ томъ случаѣ, если бы мужья вздумали жестоко обращаться съ женами — что, собственно говоря, рѣшительно противорѣчило бы ихъ характеру, — общественное мнѣніе не допустило бы этого“. Такъ обстоитъ дѣло во многихъ случаяхъ, въ которыхъ о женѣ говорится какъ о собственности мужа. Рис. 210 убѣдительно свидѣтельствуетъ въ пользу нашего утвержденія. По этому поводу Джемсъ Мак-

дональдъ дѣлаетъ вполнѣ справедливое замѣчаніе: „Мужчина добываетъ себѣ жену, отдавъ ея отцу извѣстное число головъ скота. Однако эта сдѣлка въ сущности вовсе не имѣетъ характера купли, хотя часто она именно такъ квалифицируется. Жена вовсе не становится товаромъ. Безъ опредѣленныхъ юридическихъ ограниченій ее нельзя перепродавать или дурно съ нею обращаться. Далѣе, она можетъ обладать собственностью и сохраняетъ извѣстныя права на владѣніе скотомъ, который былъ за нее уплаченъ, и эти ограниченія обезпечиваютъ ей хорошее обращеніе со стороны мужа". Въ связи съ этимъ кажущееся обремененіе жены тяжелою работою со стороны мужа (типическія и наиболѣе важныя указанія о раздѣленіи труда между ними были уже сдѣланы нами выше на стр. 354 и слѣд.) находятъ свое объясненіе и оправданіе въ общихъ житейскихъ и юридическихъ отношеніяхъ первобытнаго общества. Интересы безопасности бродячихъ ордъ сплошь и рядомъ требуютъ того, чтобы женщины таскали всѣ тяжести, въ то время какъ мужчины несутъ только свое оружіе: они должны во всякій моментъ быть готовы къ оборонѣ или къ убиванію дичи. Раздѣленіе труда между мужчиною и женщиною, первоначально опирающееся на чисто экономическія основанія, впослѣдствіи освящается привычкою и получаетъ характеръ строго соблюдаемаго обычая, такъ что во многихъ случаяхъ мужчины были бы осмѣяны своими сотоварищами и даже самими женщинами, если бы вздумали пособлять послѣднимъ въ ихъ работахъ. Такимъ образомъ, женщины добиваются въ своей сферѣ полной самостоятельности, которая имѣетъ для нихъ величайшее значеніе. Дѣло въ томъ, что съ этого момента онѣ зачастую становятся совѣтницами мужчинъ во всѣхъ домашнихъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, — „ибо посредствомъ услуженія она въ концѣ концовъ достигаетъ господства", какъ удачно выразилъ Гёте мысль, имѣющую универсальное значеніе. Вотъ почему сообщеніе, что у готтентотовъ женщина безраздѣльно управляетъ домомъ, является несомнѣнно лишь вѣрнымъ отраженіемъ дѣйствительныхъ отношеній среди многихъ племенъ, гдѣ офиціально господствуетъ „рабская зависимость женщины". „Мужчины, которые занимаютъ болѣе выдающееся мѣсто въ общественной жизни, у себя дома не въ правѣ выпить глотка кислаго молока безъ разрѣшенія жены". Если разсматривать положеніе женщины въ связи съ общей культурой даннаго племени, то, къ немалому нашему удивленію и вопреки распространенному убѣжденію, будто о культурѣ народа можно судить по положенію, занимаемому среди него женщиною, окажется, что это положеніе вовсе не строго соотвѣтствуетъ общему культурному его развитію. Вестермаркъ, обратившій особенное вниманіе на эту сторону вопроса, справедливо указываетъ на примѣръ такого стараго культурнаго народа, какъ китайцы, у которыхъ положеніе женщины съ незапамятныхъ временъ было крайне подчиненнымъ, — даже въ идеальныхъ представленіяхъ мудрѣйшихъ китайскихъ моралистовъ, — несмотря на то, что ихъ общественная мораль достигла очень высокой ступени развитія. То же самое можно сказать о женщинѣ въ древней Индіи, въ древней Греціи и Римѣ: несмотря на весьма высокое нравственное и умственное

развитіе этихъ странъ, женщина оставалась тамъ на относительно крайне низкой ступени, и, какъ извѣстно, только христіанство въ западныхъ странахъ вывело ее изъ этого положенія и сравняло съ мужчиною, сдѣлавъ ее такимъ образомъ дѣйствительною подругою жизни послѣдняго.

По фотогр. Ф. Гаммъ
Рис. 211. Зулусская красавица.

Къ вѣчнымъ средствамъ, съ помощью которыхъ женщина — помимо своей экономической дѣятельности — съ незапамятныхъ временъ сумѣла, по крайней мѣрѣ отчасти, освободиться отъ суроваго тираническаго гнета мужчины, принадлежитъ, наряду съ ея половою привлекательностью, съ ея женской прелестью (ср. изображеніе зулусской красавицы на рис. 211), которая у первобытныхъ народовъ, правда, увядаетъ преждевременно, — воспитаніе дѣтей, повсюду предоставляемое женщинѣ.

Объ эротическихъ отношеніяхъ между мужчиною и женщиною у первобытныхъ и дикихъ народовъ существуютъ извѣстныя сочиненія Плосса, Мантегацца и другихъ. По этому поводу мы отсылаемъ читателя къ слѣдующей главѣ.

Открытое безстыдное отправленіе полового акта прежде всего характерно для народовъ, стоящихъ на низшей ступени нравственнаго развитія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ фактовъ, относящихся къ древности и къ различнымъ современнымъ народамъ. Безъ сомнѣнія, въ такомъ положеніи вещей во многихъ случаяхъ сыграла не малую роль моральная развращенность европейскихъ моряковъ. Очень часто половое влеченіе у женщинъ изображается менѣе развитымъ, чѣмъ у мужчинъ; этому способствуетъ боязнь забеременѣть, отъ которой женщины не могутъ освободиться. Искусственныя средства для возбужденія похоти при половомъ актѣ охотно употребляются на самыхъ различныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Положеніе тѣла во время совокупленія, частота полового акта, мѣсто и обстоятельства, въ которомъ и при которыхъ онъ совершается, въ этнологическомъ отношеніи бываютъ часто характерны. Относительно предписаній полового воздержанія (во время мѣсячныхъ очищеній, беременности, родильнаго періода, періода кормленія, а также въ из-

вѣстные праздники религіознаго и экономическаго характера, какъ, напримѣръ, наканунѣ охотничьихъ или военныхъ экспедицій) слѣдуетъ упомянуть, что они гораздо распространеннѣе и строже соблюдаются какъ разъ среди отсталыхъ и суевѣрныхъ племенъ, чѣмъ среди болѣе развитыхъ народовъ, и что они также служатъ одной изъ причинъ многоженства на первобытныхъ ступеняхъ развитія.

Въ связи съ этимъ слѣдуетъ также упомянуть о нарушеніи супружеской вѣрности, о которомъ, какъ о таковомъ, естественно можетъ идти рѣчь только тамъ, гдѣ оно ощущается обиженнымъ супругомъ какъ беззаконіе. Прелюбодѣянія нѣтъ тамъ, гдѣ женщины племени въ извѣстныхъ случаяхъ предаются праздничной или священной проституціи въ силу обычая, а также тамъ, гдѣ въ ходу обычай предлагать женъ гостямъ, какъ, напримѣръ, среди народовъ Тихаго океана, нѣкоторыхъ сибирскихъ и южно-американскихъ народовъ, эскимосовъ и т. д. Впрочемъ, такой обычай существовалъ нѣкогда въ Европѣ; Мурреръ сообщаетъ о Нидерландахъ слѣдующее: „Въ Нидерландахъ существуетъ обычай, въ силу котораго хозяинъ, принимая дорогого гостя, отъ чистаго сердца укладываетъ съ нимъ на ночь свою жену“. Отсюда одинъ только шагъ до принудительной профессіональной проституціи женъ, которая практикуется въ самой отталкивающей формѣ лömпонгами на Суматрѣ, индѣйскимъ племенемъ гайда, даяками на Борнео, въ области Конго и т. д. Такъ, относительно олонгадіу на Борнео, у которыхъ виновникъ прелюбодѣянія карается денежнымъ штрафомъ отъ 100 до 800 гульденовъ, Шмидтъ разсказываетъ, что мужъ, желая заработать эту сумму, иногда позволяетъ своей женѣ совершать прелюбодѣяніе, hadjawet (работать), какъ онъ это называетъ. „Часто случается, что гость или пріятель, прельщенный любовными взорами женщины, доходитъ до бѣлаго каленія; но обыкновенно въ надлежащій моментъ появляется мужъ, который не видитъ никакого стыда въ томъ, чтобы огласить передъ всѣми позоръ своей жены“. Въ экваторіальной Африкѣ на женщину также смотрятъ съ этой постыдной точки зрѣнія, какъ на дойную корову, при чемъ мужья охотно готовы проституировать своихъ женъ за хорошую плату. Въ случаѣ, если жена вздумаетъ выказывать холодность къ щедрому любовнику, то мужъ ея съ „кассинго“ въ рукѣ скоро выбьетъ у нея эту дурь изъ головы. По мѣрѣ того, какъ постепенно начинаетъ цѣниться цѣломудріе женщинъ, — но все еще не дѣвушекъ, — прелюбодѣяніе жены и ея возлюбленнаго начинаетъ превращаться въ подлежащій наказанію проступокъ, который иногда карается даже съ страшной суровостью и жестокостью; объ этомъ свидѣтельствуютъ ужасные факты изъ жизни народовъ, населяющихъ Малайскій архипелагъ, Новую Британію, мусульманскій міръ, область зулусовъ и т. д. Наоборотъ, нарушеніе супружеской вѣрности мужчиною у первобытныхъ народовъ является столь же частымъ, какъ и безразличнымъ дѣломъ, за которое въ большинствѣ случаевъ приходится расплачиваться, самое большее, семейными сценами, устраиваемыми оскорбленною супругою. Расторженіе брачныхъ узъ путемъ развода также встрѣчается тѣмъ чаще и совершается тѣмъ легче, чѣмъ ниже мы спу-

скаемся по общей культурной скалѣ. Въ области мусульманской культуры сдѣланное въ брачную почь открытіе объ утратѣ невѣстою дѣвственности почти неизбѣжно ведетъ къ разводу уже до начала брачнаго союза въ собственномъ смыслѣ слова. У варварскихъ народовъ, какъ кафры, бечуаны и другія племена банту, а также на Малайскомъ архипелагѣ разводъ является самымъ простымъ дѣломъ и часто происходитъ по самымъ незначительнымъ поводамъ. Чаще всего причиною развода является бездѣтность жены, но къ расторженію брака ведутъ также неуживчивость, болѣзнь и плохое обращеніе со стороны мужа. Обѣ стороны могутъ свободно вступать въ новый бракъ, но обычаемъ по большей части установленъ для этого извѣстный (короткій) срокъ. Что касается возвращенія калыма, дѣлежа дѣтей и другихъ вопросовъ, возникающихъ при разводѣ, то практика въ этомъ отношеніи отличается крайней пестротой; однако уже и здѣсь съ самаго начала рѣшающимъ пунктомъ является, какъ и у насъ, вопросъ о виновности. Подобно тому, какъ существуютъ извѣстные поводы, часто ведущіе къ разводу, точно также имѣется цѣлый рядъ обстоятельствъ, которыя у самыхъ различныхъ народовъ служатъ препятствіемъ къ заключенію брака. Сюда прежде всего относится кровное родство, исчисляемое при этомъ въ самыхъ различныхъ степеняхъ. Матріархальная или тотемистская группировка, какъ извѣстно, зиждется на ясно выраженной боязни кровосмѣшенія; но экзогамическіе брачные запреты и брачные обычаи способны лишь въ несовершенной мѣрѣ предотвращать браки между близкими кровными родственниками, такъ какъ они по большей части принимаютъ во вниманіе только одну линію родства, — со стороны матери у построенныхъ по матріархальному принципу племенъ, со стороны отца въ области господства патріархата. Независимо отъ этихъ отношеній, о которыхъ въ этомъ сочиненіи говорится въ другой связи, существуютъ еще нѣкоторыя искусственныя узы, какъ молочное братство, кровное содружество и побратимство, препятствующія заключенію брака.

Рис. 212. Молодая дѣвушка изъ внутренней области по среднему теченію Раму.

Слѣдуетъ также сказать здѣсь нѣсколько словъ о бракахъ, поражающихъ юнымъ возрастомъ невѣсты или дѣтскимъ возрастомъ обоихъ супруговъ. По общему правилу брачный возрастъ

дѣвушекъ (см. совершеннолѣтнюю дѣвушку съ Раму на рис. 212) тѣмъ ниже, чѣмъ примитивнѣе культура даннаго народа. У многихъ индѣйскихъ племенъ въ Гвіанѣ дѣвушки выходятъ замужъ уже на десятомъ году; точно также среди остальныхъ племенъ Сѣверной и Южной Америки встрѣчается много юныхъ матерей. Брачный возрастъ юношей часто приходится между четырнадцатымъ и шестнадцатымъ годомъ. Такъ обстоитъ дѣло у огнеземельцевъ, у эскимосовъ (рис. 213). Благодаря этому, во многихъ случаяхъ наблюдается значительная разница въ лѣтахъ между мужемъ и женою: часто мужчины въ возрастѣ отъ тридцати до сорока лѣтъ имѣютъ женъ, еще не вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста. Это встрѣчается въ Австраліи, на Малайскомъ архипелагѣ, въ Задней и Передней Индіи, гдѣ, впрочемъ, процвѣтаютъ дѣтскіе браки. Ранніе браки какъ мужчинъ, такъ и женщинъ вообще извѣстны на всемъ Востокѣ. Исламъ поощряетъ заключеніе такихъ раннихъ браковъ до наступленія половой зрѣлости. Клюнцингеръ сообщаетъ, что въ Верхнемъ Египтѣ мальчики вступаютъ въ бракъ въ возрастѣ отъ пятнадцати до восемнадцати, а дѣвушки въ возрастѣ отъ двѣнадцати до семнадцати лѣтъ, и прибавляетъ, что такіе, съ нашей точки зрѣнія, ранніе браки не оказываютъ замѣтно дурнаго дѣйствія на дѣторожденіе, что относится также и къ малайскимъ женщинамъ (рис. 214). Впрочемъ, и каноническое право установило возрастъ брачнаго совершеннолѣтія для дѣвочекъ въ двѣнадцать, а для мальчиковъ въ четырнадцать лѣтъ, и такой же ранній брачный возрастъ устанавливается въ древне-германскихъ законахъ. Съ тѣхъ поръ въ Европѣ и въ этомъ отношеніи можно констатировать передвижку возрастныхъ границъ.

Рис. 213. Эскимосы.

И если браки между несовершеннолѣтними наблюдаются часто или составляютъ даже общее правило, то это служитъ признакомъ некультурности, а не послѣдствіемъ климатическихъ условій.

Рис. 214. Малайская женщина со своими дѣтьми.

Третьимъ и, пожалуй, самымъ важнымъ элементомъ института брака, наряду съ общимъ хозяйствомъ и удовлетвореніемъ половой потребности, является общее воспитаніе потомства. Въ доисторическій періодъ и въ эпоху господства матріархата мужчина играетъ въ этомъ отношеніи совершенно незначительную роль: здѣсь отецъ совершенно не заботится о своихъ дѣтяхъ или заботится о нихъ въ самой скромной мѣрѣ, а съ другой стороны и мать, вокругъ которой группируется ея юное потомство, вмѣстѣ съ дѣтьми мало еще обращается къ услугамъ отца, какъ социтателя. Но уже въ началѣ перехода отъ матріархата къ патріархату возникаетъ оригинальный обычай кувады (мужскихъ родовъ), свидѣтельствующій о томъ, что отцы сознаютъ и подчеркиваютъ свою родительскую роль.

Уже среди чисто варварскихъ и убогихъ культурныхъ отношеній, какъ, напримѣръ, у веддовъ, австралійскихъ негровъ и бушменовъ, замѣчаются зародыши родительскаго воспитанія и любви къ дѣтямъ. Теодоръ Вайцъ въ своей „Антропологіи естественныхъ народовъ“ обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ и привелъ много интересныхъ фактовъ объ отношеніи родителей къ своимъ дѣтямъ, за что народовѣдѣніе обязано ему величайшей благодарностью. Правда, дѣти, вышедшія изъ періода кормленія грудью, который обыкновенно продолжается очень долго, до двухъ или трехъ лѣтъ, сначала пользуются величайшей свободой въ своихъ дѣтскихъ играхъ и поступкахъ, но въ общемъ довольно явно намѣчается процессъ постепеннаго перехода мальчиковъ изъ рукъ матери въ руки отца, который обучаетъ ихъ охотничьимъ пріемамъ и т. п., въ то время какъ дѣвочки, слѣдуя примѣру матери, играючи выполняютъ работу по дому. Уже первыя игрушки, которыя отецъ и мать у первобытныхъ народовъ обыкновенно изготовляютъ для своихъ дѣтей, указываютъ на это раздѣленіе педагогическаго труда. Сѣверо-американскій и южно-американскій индѣецъ знакомитъ сына съ охотничьими снастями и воинскимъ снаряженіемъ, для каковой

цѣли онъ дѣлаетъ для него игрушки въ видѣ маленькихъ луковъ и стрѣлъ и вѣшаетъ ихъ на его колыбели. Первая игрушка, которую получаетъ негритянскій мальчикъ на Гвинейскомъ берегу отъ своего отца, это — лукъ, дѣвочка же получаетъ отъ матери лопаточку для помѣшиванія кушаній. Колыбельныя и дѣтскія пѣсни, въ выработкѣ которыхъ женщина, несомнѣнно, играла главную роль (ср. стр. 391), сопровождаютъ игры дѣтей до тѣхъ поръ, пока они растутъ подъ крылышкомъ матери. На рис. 215 изображены индѣйскія дѣти подъ материнскимъ надзоромъ. Всѣ наблюдатели согласно сообщаютъ, что о воспитаніи въ нашемъ смыслѣ у примитивныхъ народовъ не можетъ быть и рѣчи; они предоставляютъ дѣтямъ полную свободу, а ихъ педагогика не имѣетъ никакого понятія о репрессіяхъ и наказаніяхъ. Наказаніе дѣтей считается у австралійскихъ негровъ жестокостью; отцы защищаютъ своихъ дѣтей отъ матерей, у которыхъ первыя педагогическія попытки замѣчаются раньше и регулярнѣе, чѣмъ у мужчинъ. Къ какимъ извращеннымъ результатамъ приводитъ иногда необузданность дѣтской воли и свобода ихъ поступковъ, показываютъ сообщенія нѣкоторыхъ путешественниковъ, бывшихъ свидѣтелями того, какъ отцы, въ случаѣ сопротивленія дѣтей карательнымъ попыткамъ матери, не скрывали своего сочувствія первымъ и даже радовались, если дѣти при этой оказіи поколачивали собственную мать; это считалось признакомъ будущей храбрости. Аналогичныя свѣдѣнія сообщаются объ эскимосахъ; мать, которая была бы выведена изъ терпѣнія своимъ необузданнымъ ребенкомъ и вздумала бы его наказать, подверглась бы дурному обращенію со стороны мужа, особенно если бы дѣло шло о мальчикѣ. Когда о дѣтяхъ на островахъ Самоа сообщается, что до пятилѣтняго или шестилѣтняго возраста они всецѣло находятся подъ надзоромъ матери (позже мальчики отправляются съ отцомъ на плантаціи, на постройку челноковъ или хижинъ, на рыбную ловлю и т. д., а дѣвочки обучаются матерью ношенію воды, отыскиванію раковинъ, плетенію цыновокъ), то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ типичными картинами, постоянно повторяющимися въ разсказахъ путешественниковъ. Тамъ, гдѣ на-

Рис. 215. Семья индѣйскаго вождя.

казанія имѣютъ мѣсто, они всегда выпадаютъ на долю дѣвочекъ. Эта примитивная педагогика цѣликомъ перешла въ восточную жизнь индусовъ, персовъ и семитовъ. Въ Персіи ребенокъ, по разсказу д-ра Полака, до седьмого года проводитъ время въ обществѣ матери, служанокъ и рабынь въ гаремѣ и при этомъ большей частью предается играмъ на открытомъ воздухѣ. На седьмомъ году мальчикъ покидаетъ гаремъ и съ этого времени начинаетъ жить въ бирунѣ (мужское отдѣленіе). Но здѣсь начинается уже вліяніе школы и учителей, занимающихъ мѣсто естественнаго воспитателя — отца. Въ прежнее время педагогическія обязанности передавались отцами старикамъ племени; такъ, напримѣръ, объ австралійцахъ намъ извѣстно, что у нихъ старики сплошь и рядомъ обучаютъ дѣтей группами лазанью, метанію дротика, знакомятъ ихъ съ привычками животныхъ, и къ моменту наступленія половой зрѣлости мальчики для обученія племеннымъ уставамъ, миѳамъ и т. д. всецѣло передаются въ руки постороннимъ наставникамъ или жрецамъ, которые продѣлываютъ съ ними также всѣ церемоніи посвященія.

Важнымъ звеномъ, связующимъ дитя съ отцомъ и матерью, служитъ имя, которое ребенокъ получаетъ отъ родителей. Право нареченія имени у племенъ, организованныхъ на патріархальныхъ началахъ, по большей части принадлежитъ отцу; точно также связь потомства съ матерью при господствѣ матріархата выражается въ именахъ дѣтей, нареченіе которыхъ входитъ въ кругъ ея компетенціи. Съ особенной ясностью и послѣдовательностью, какъ на это указалъ Г. Шурцъ, выразились матріархальныя и патріархальныя отношенія въ нареченіи именъ у римлянъ; три имени римлянина означаютъ его личное имя, имя рода и имя отцовской семьи, тогда какъ римскія женскія имена большей частью представляютъ просто женскую форму родового имени, напоминающую о материнскомъ правѣ. Важность, которую родители придаютъ рожденію потомства, ясно проглядываетъ въ крайне оригинальномъ на нашъ взглядъ способѣ нареченія именъ среди малайско-полинезійскихъ народовъ: здѣсь родители, послѣ того какъ у нихъ рождаются дѣти, начинаютъ называться по именамъ этихъ дѣтей („отецъ или мать такого-то“).

Если институтъ брака, разсматриваемый со стороны своего основного содержанія, представляетъ нормальную форму взаимныхъ отношеній мужчины и женщины, то съ другой стороны въ жизни народовъ имѣется не мало обстоятельствъ и обычаевъ, которые свидѣтельствуютъ о явной противобрачной тенденціи и, по всей вѣроятности, являются послѣднимъ отголоскомъ добрачныхъ половыхъ обычаевъ. Германъ Постъ сгруппировалъ эти интересные пережитки, во главѣ которыхъ стоитъ взглядъ нѣкоторыхъ народовъ на бракъ какъ на нѣчто противоестественное и недопустимое. „Въ силу своего противоестественнаго характера онъ вызываетъ месть со стороны духовъ. Поэтому среди австралійскихъ племенъ по временамъ наступаетъ общее смѣшеніе половъ съ цѣлью отвратить отъ себя великія бѣдствія, болѣзни и т. д. То же самое имѣло мѣсто у эпизефирскихъ локровъ, гдѣ во время общественныхъ бѣдствій женщины проституировали себя въ храмѣ Афродиты“ (ср. стр. 372). Отголо-

Рис. 216. Знатный понапезецъ въ туземномъ костюмѣ.

скомъ гетерическихъ нравовъ слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что знатныя женщины, принцессы, королевы и даже жрицы часто живутъ въ безбрачіи, но при этомъ допускаютъ самыя свободныя половыя связи; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось право дѣвушекъ выбирать себѣ сожителя; что проституція у многихъ народовъ составляетъ признанный и законный институтъ; что у многихъ племенъ дѣвушки, не навлекая на себя позора, пріобрѣтаютъ себѣ приданое продажей своего тѣла до брака. Сюда же относятся также свободныя половыя сношенія молодежи и далѣе цѣлый рядъ щекотливыхъ и непристойныхъ обычаевъ, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ соціологовъ, подтверждаютъ гипотезу о первоначальномъ гетеризмѣ, какъ всеобщемъ предшественникѣ института брака.

Но мужчина и женщина существуютъ не только какъ два предназначенныхъ другъ для друга половыхъ типа, они существуютъ также какъ самостоятельныя соціальныя личности, о чемъ свидѣтельствуетъ своимъ существованіемъ любой старый холостякъ и любая старая дѣва. Форма самостоятельной жизни мужчинъ для себя и въ своемъ кругу, способъ, какимъ они удовлетворяютъ своимъ общественнымъ инстинктамъ и выражаютъ свои товарищескія симпатіи, столь же характерны для мужской натуры, а этнологическія разновидности этой дѣятельности столь же поучительны для нея, какъ слабое развитіе самостоятельной женской дѣятельности на соціальномъ поприщѣ характерно для женской натуры. И дѣйствительно, въ отношеніяхъ обоихъ половъ къ обществу и въ участіи, которое они принимаютъ въ общественной жизни, наблюдается рѣзкая противоположность. Въ то время какъ женщина подъ вліяніемъ половой любви, заполняющей ея жизнь въ большей степени, чѣмъ жизнь мужчины, остается повсюду на почвѣ вытекающей отсюда родственной организаціи, мужчина сдѣлался творцомъ и носителемъ всѣхъ формъ чисто общественныхъ соединеній, а значитъ, и всѣхъ высшихъ (политическихъ и религіозныхъ) союзовъ. Въ широко распространенныхъ мужскихъ союзахъ, къ которымъ относятся возрастные классы, организаціи, напоминающія клубы,

тайныя общества и мистеріи и т. д., мы прежде всего явно имѣемъ дѣло съ настоящими носителями почти всего дѣйствительно „общественнаго“ и политическаго развитія. Въ Австраліи молодые люди отдѣляются отъ орды и живутъ въ отдѣльныхъ хижинахъ, а также располагаются у отдѣльныхъ костровъ. Существованіе мужскихъ обществъ въ Меланезіи, Микронезіи (на рис. 216 изображенъ туземецъ съ острова Понапе, сидящій передъ мужскимъ домомъ), на Малайскомъ архипелагѣ, въ Индіи, въ Африкѣ, въ Южной Америкѣ выражается въ наличности характерныхъ мужскихъ и холостяцкихъ домовъ, которые повсюду сдѣлались центромъ мужской жизни. Здѣсь спятъ холостые или даже всѣ мужчины племени безъ исключенія, здѣсь происходятъ совѣщанія и собесѣдованія между мужчинами; здѣсь находятъ пріютъ чужеземцы, здѣсь виситъ и лежитъ оружіе и трофеи, здѣсь устраиваются попойки, и здѣсь же находится центръ мужскихъ мистерій. Женщинамъ строжайше воспрещенъ доступъ въ эти дома, а также подсматриваніе за тѣмъ, что здѣсь происходитъ. Часто онѣ за такое любопытство платятся жизнью. Впослѣдствіи мы познакомимся съ нѣкоторыми исключеніями изъ этого правила; но эти исключенія встрѣчаются только тамъ, гдѣ уже наступило разложеніе или преобразованіе первобытныхъ обычаевъ и устройства.

Рис. 217. Воины и дѣвушка Новой Гвинеи.

Карлъ фонъ денъ Штейненъ описалъ въ весьма характерныхъ, типическихъ чертахъ мужской домъ бороро, небольшого племени центральной Бразиліи. „Центромъ жизни у бороро, — сообщаетъ этотъ замѣчательный изслѣдователь, — является басто, мужской домъ, и въ сравненіи съ той невѣроятно шумной жизнью, которая протекаетъ здѣсь денно и нощ-

но, семейныя хижины врядъ ли представляютъ что-либо больше прiюта для женщинъ и дѣтей. Мужскiя соединенiя называютсяароэ, главнымъ образомъ въ зависимости отъ общей охоты. — Племя производитъ впечатлѣнiе состоящаго изъ охотниковъ мужского пѣвческаго ферейна, члены котораго обязуются до сорокалѣтняго возраста не вступать въ бракъ, а совмѣстно жить въ своемъ клубномъ помѣщенiи. Старѣйшiе семейные товарищи являются обладателями высшихъ чиновъ и занимаютъ главныя должности, въ виду чего они могутъ проводить у себя дома лишь самое короткое время; они принимаютъ участiе въ охотничьихъ экспедицiяхъ или работаютъ въ клубномъ помѣщенiи, гдѣ наблюдаютъ за порядкомъ, управляютъ хоромъ, а въ дни занятiй участвуютъ въ общихъ обѣдахъ, которые доставляются женщинами". Въ часто искаженной формѣ, а также въ видѣ пережитка старины институтъ мужскихъ домовъ со своей соцiальной основой существуетъ также въ Африкѣ. Въ Камерунѣ съ его внутренней областью, у нѣкоторыхъ племенъ восточной Африки, въ области Конго мы встрѣчаемъ характерные дома для холостяковъ и для мальчиковъ; если же мы наряду съ ними здѣсь встрѣчаемъ иногда также „дѣвичьи дома", то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со вторичнымъ явленiемъ. Во многихъ случаяхъ они также превратились въ общинные дома, сельскiе постоялые дворы и т. п. Что въ лицѣ этихъ мужскихъ домовъ мы имѣемъ дѣло съ универсальнымъ институтомъ соцiальнаго характера, за это говорятъ также болѣе или менѣе явственные слѣды ихъ былого существованiя у европейскихъ народовъ. Но здѣсь этотъ институтъ существовалъ такъ давно, что можно прослѣдить только неясные слѣды древняго быта. Такой характеръ имѣли, вѣроятно, сисситiи, общiе обѣды у спартанцевъ, союзы холостяковъ, которые до сихъ поръ существуютъ среди деревенской молодежи, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Швейцарiи, у сѣверныхъ и южныхъ славянъ, они дѣйствуютъ на основанiи опредѣленныхъ уставовъ. Заслуга Германа Узенера и Эдуарда Гофмана-Крайера заключается въ томъ, что они впервые указали на связь этихъ организацiй съ союзами мужчинъ у первобытныхъ народовъ.

Картина этихъ мужскихъ домовъ и лежащихъ въ ихъ основѣ соцiальныхъ отношенiй была бы однако неполной, если бы мы не указали на то, что эти дома часто — кромѣ тѣхъ случаевъ, когда съ помощью таинственныхъ ухищренiй женщинамъ совершенно закрывается туда доступъ, — становятся средоточiемъ эротической жизни мужской и женской молодежи (ср. рис. 217). Здѣсь царитъ свободная любовь, или гетеризмъ, который прежними соцiологами ошибочно разсматривался какъ историческiй предшественникъ института брака; эта свободная любовь царитъ среди молодежи, но рядомъ съ нею старшiя возрастныя группы живутъ въ бракѣ. Въ Микронезiи (у туземцевъ), на островѣ Япѣ, дѣвушки и женщины могутъ смѣло посѣщать мужской домъ, — послѣднiя, впрочемъ, только днемъ. Дѣвушки, которыя на Каролинскихъ островахъ живутъ въ мужскихъ домахъ, такъ называемыя „арменголы", часто переходятъ изъ одного такого дома въ другой, высоко цѣнятся и впослѣдствiи выходятъ замужъ, при чемъ мужчины усердно добиваются ихъ

руки. Въ этихъ нравахъ, которые мы встрѣчаемъ въ Южной Америкѣ у бороро, у хамитскихъ племенъ сѣверо-восточной Африки, массаи, вагума и т. д., какъ на это справедливо указалъ Г. Шурцъ, коренится, вѣроятно, та выражающаяся во многихъ свадебныхъ обычаяхъ различныхъ народовъ и даже сельскаго населенія Европы мысль, что молодая дѣвушка, собственно говоря, принадлежитъ всѣмъ юношамъ племени и что она передъ тѣмъ, какъ вступить въ прочную и исключительную связь съ однимъ мужчиною, обязана въ той или иной формѣ вознаградить ихъ за причиняемый имъ ущербъ.

Находится ли въ связи съ этимъ ссуда или промѣнъ женъ, о которыхъ уже говорилось на стр. 372 и которые были широко распространены въ Африкѣ, по нижнему теченію Конго, а также въ Суданѣ и далѣе въ Океаніи (на островахъ Сандвичевыхъ, Маркизскихъ и Маршальскихъ), это вопросъ спорный. Во всякомъ случаѣ такой обычай, повидимому, согласуется съ воззрѣніями первобытнаго мужского общества, которыя проявляются въ смѣшеніи половъ, царящемъ въ мужскихъ домахъ. Напротивъ, поліандрическія формы брака, которыя встрѣчаются среди совершенно отсталыхъ въ экономическомъ отношеніи племенъ, въ Тибетѣ и сѣверной Азіи, среди тода Нильгирійскаго плоскогорія и среди многихъ варварскихъ народовъ древности, и которые выражаются въ томъ, что нѣсколько братьевъ или другихъ мужскихъ родственниковъ имѣютъ одну общую жену, едва ли можно признать отголоскомъ тѣхъ древнихъ отношеній въ мужскихъ домахъ, о которыхъ говорилось выше.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ (стр. 396—397), гдѣ мы будемъ говорить о религіозныхъ институтахъ и о различномъ отношеніи половъ къ духовному міру и культу, намъ придется разсмотрѣть развитіе мужскихъ союзовъ въ религіозные союзы и тайныя общества, поскольку они, какъ, напримѣръ, въ Меланезіи и западной Африкѣ, играютъ роль темной и таинственной силы по отношенію къ женщинамъ и массѣ простонародья. Здѣсь же мы укажемъ на то, что женщины, слѣдуя примѣру мужчинъ и стремясь противопоставить терроризму мужскихъ союзовъ свою аналогичную организацію, во многихъ случаяхъ объединялись въ такія же общества. Возрастнымъ группировкамъ австралійскихъ юношей и мужчинъ соотвѣтствуютъ тамъ возрастныя группировки дѣвушекъ и женщинъ. Такія же сообщенія мы имѣемъ о нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенахъ, а въ Океаніи, на островахъ Палау, Гильберта и т. д., существуютъ женскіе союзы съ собственными помѣщеніями для собраній, въ которыя женщины сходятся для выполненія своихъ работъ и которыя играютъ также извѣстную роль во время празднествъ. Въ Новомъ Мекленбургѣ имѣются особые женскіе дома, называемые „паль“, но въ отличіе отъ мужскихъ домовъ, огороженныхъ коралловыми глыбами, они обыкновенно лишены каменной ограды. Однако особенно богатая и знатная женщина въ правѣ возвести такую ограду, и тогда она уважается наравнѣ съ мужчиною. Забѣгая нѣсколько впередъ, мы отмѣтимъ здѣсь, что въ западной Африкѣ женскіе союзы пользуются въ своихъ интересахъ даже вѣрою въ фетиши и въ колдовство, къ которымъ женщины вообще имѣютъ мало отношенія; этими пріемами

соціальное положеніе женщинъ у этихъ племенъ повидимому сильно повышается. Само собою разумѣется, что здѣсь доступъ мужчинъ въ женскія святилища строжайше возбраненъ, и когда французскій путешественникъ Дю Шайю неосторожно заглянулъ въ такую женскую хижину, толпа взбудораженныхъ женщинъ тутъ же заставила его въ наказаніе уплатить пеню.

Къ этимъ мужскимъ (и женскимъ) тайнымъ союзамъ мы впослѣдствіи вернемся еще въ другой связи. Достовѣрно то, что сплошь и рядомъ ихъ дѣятельность сводится къ терроризму и къ односторонней судебной расправѣ.

Если въ жизни народовъ мужчина и женщина обладаютъ, какъ оказывается, столь различнымъ вѣсомъ и значеніемъ въ области брачныхъ отношеній, то при тѣсной связи всѣхъ соціальныхъ явленій намъ не приходится удивляться тому, что положеніе обоихъ половъ въ жизни первобытныхъ народовъ и вплоть до культурныхъ правъ цивилизованнаго міра представляется далеко не одинаковымъ и въ другихъ соціальныхъ сферахъ: въ сферѣ собственности, уголовнаго права и политическихъ правъ. Вѣдь все соціальное зданіе, вся правовая система, въ которую заключена личность, первоначально воздвигается на основѣ родства, родовой и племенной жизни и отсюда съ величайшей медленностью и постепенностью переходитъ въ сферу государства. Соціальное положеніе и права мужчины и женщины, а вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ моральный обликъ и умственное развитіе измѣняются въ широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ организаціи этой племенной основы, отъ господствующихъ здѣсь принциповъ матріархата или отцовской власти и промежуточныхъ ступеней между ними.

Такъ, напримѣръ, въ сферѣ правоспособности лица между обоими полами наблюдаются крупныя различія, при чемъ, какъ это вполнѣ понятно, мужчина въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ занимаетъ привилегированное положеніе, такъ какъ первоначально всякое право вытекаетъ изъ силы. Поскольку дѣло касается европейскихъ отношеній, объ этомъ уже говорилось въ 1-й главѣ настоящаго тома. Только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ объемъ женскихъ правъ превышаетъ объемъ мужскихъ, гораздо чаще онъ меньше второго, а, въ силу послѣдовательно проведеннаго среди отсталыхъ народовъ патріархальнаго принципа, во многихъ случаяхъ женщина совершенно не обладаетъ никакими правами. Чѣмъ больше женщина изъ предмета собственности становится юридическимъ лицомъ, тѣмъ болѣе, естественно, расширяются ея частныя права, право на владѣніе собственностью, право наслѣдованія, право выступать стороной на судѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полная отвѣтственность за свои поступки, наконецъ, также публичныя и политическія права.

Мы уже разсмотрѣли низшую ступень подчиненнаго положенія женщины, когда она разсматривается какъ простая вещь и какъ предметъ пользованія или удовольствія; такъ какъ на этой ступени женщина не можетъ владѣть никакимъ имуществомъ, кромѣ предметовъ своего личнаго пользованія, своихъ украшеній и т. п., то она не пользуется также правомъ наслѣдованія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она даже сама является ча-

стью наслѣдства, какъ это имѣетъ мѣсто среди племенъ южной и восточной Африки, гдѣ къ сыну по наслѣдству переходятъ жены отца, съ которыми онъ по большей части сожительствуетъ или которыхъ онъ употребляетъ для другихъ цѣлей. Въ этихъ случаяхъ женщина лишена также права выступать въ качествѣ стороны на судѣ. Она не можетъ вчинать иска, выступать въ качествѣ свидѣтельницы и принимать присягу; наряду съ этой активной судебной неправоспособностью положеніе женщины характеризуется такою же пассивною неправоспособностью: женщина не подлежитъ отвѣтственности ни за какія преступленія или проступки, а также не можетъ быть привлечена къ судебной отвѣтственности. Само собою разумѣется, что все вышесказанное относится только къ такимъ народамъ, которые уже выработали извѣстное публичное судопроизводство; на болѣе раннихъ ступеняхъ кланъ самъ судитъ своихъ сочленовъ. Передъ внѣшнимъ міромъ, т. е. передъ другими кланами и племенами, на этой ступени за правонарушеніе, совершенное женщиной, отвѣчаетъ родъ.

Здѣсь умѣстно будетъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о разъясненномъ Штейнмецомъ пассивномъ и активномъ участіи женщинъ въ кровавыхъ распряхъ между мужчинами.

Въ этомъ отношеніи среди различныхъ народовъ господствуютъ крайне разнообразные, а зачастую и противоположные обычаи. У одной группы женщины являются неприкосновенными для воиновъ и часто способствуютъ заключенію мира между воюющими сторонами: какимъ путемъ и съ помощью какихъ средствъ имъ удалось добиться такого бережнаго къ себѣ отношенія, объ этомъ мы до извѣстной степени можемъ судить по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ объ архипелагѣ Аруа или объ островѣ Серангъ, согласно которымъ сраженіе въ тѣхъ мѣстахъ немедленно прекращается, „какъ только одна изъ присутствующихъ при немъ женщинъ броситъ между сражающимися заднюю часть своего пояса стыдливости". Первоначальный смыслъ этого обычая объясняетъ намъ слѣдующее сообщеніе Риделя о жителяхъ острова Серанга: „Когда охотники за черепами на островѣ Серангѣ встрѣчаются съ женщиной, то послѣдняя развязываетъ сзади свой поясъ стыдливости, чтобы побудить ихъ къ совокупленію и такимъ образомъ спасти свою жизнь. Отъ такого предложенія не полагается отказываться". Въ другихъ мѣстахъ женщины щадятся только въ сраженіи, но насилуются побѣдителями и обращаются ими въ рабство, — участь, которую онѣ обыкновенно (въ смыслѣ плѣненія) раздѣляютъ съ дѣтьми побѣжденной стороны.

Во многихъ случаяхъ женщины принимаютъ пассивное участіе въ кровомщеніи, какъ, напримѣръ, на Солорскихъ островахъ, у нуфорезовъ, у багобо и проч., и наконецъ онѣ выступаютъ также активно во время междоусобій, сражаясь лично или подстрекая мужчинъ къ бою, подавая имъ оружіе и ругаясь при этомъ надъ противниками, какъ это наблюдается у нѣкоторыхъ племенъ и даже у европейскихъ народовъ (южныхъ славянъ, албанцевъ), гдѣ женщины, задирая платье, думаютъ такимъ способомъ выказать презрѣніе врагу и обезпечить побѣду своимъ.

Какъ въ отношеніи кровомщенія, такъ и въ остальныхъ юридическихъ отношеніяхъ положеніе женщины также измѣ-

няется въ смыслѣ приближенія къ положенію мужчины: женщина становится частично правоспособной. Изъ простой части имущества она становится личностью, имѣющей право на владѣніе собственностью и играющей извѣстную роль въ порядкѣ наслѣдованія. Однако женщина только съ большой постепенностью пріобрѣтаетъ право наслѣдованія, при чемъ процессъ этотъ проходитъ черезъ много промежуточныхъ ступеней. Одинъ изъ первыхъ шаговъ въ этомъ направленіи, наблюдающійся у нѣкоторыхъ племенъ, заключается въ томъ, что женщины получаютъ право наслѣдованія въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ мужского пола; такъ, у фанти на африканскомъ Золотомъ берегу дочери получаютъ только незначительную часть изъ наслѣдства въ видѣ фетишей и золотыхъ украшеній. У бени-амеръ наслѣдственная доля сына равна долямъ двухъ дочерей и т. д. (рис. 218 даетъ картину ихъ замкнутой и подчиненной домашней жизни). Въ области судопроизводства мы снова встрѣчаемся съ разнообразными ограниченіями женскихъ правъ; такъ, по мусульманскому праву свидѣтельство женщины имѣетъ силу только рядомъ со свидѣтельствомъ мужчины. Точно также цѣна крови, а значитъ и вира за женщину, вплоть до культурныхъ судебныхъ уложеній арійскихъ народовъ, имѣли не тѣ размѣры, что за мужчинъ. Съ другой стороны ихъ подчиненное положеніе въ продолженіе долгаго времени и въ различной культурной средѣ находитъ свое выраженіе еще въ томъ, что за совершенные ими проступки полагается другое наказаніе, чѣмъ за проступки, совершенные мужчинами.

Рис. 218. Жизнь женщинъ въ Танжерѣ.

Въ современныхъ европейскихъ юридическихъ системахъ возобладалъ, наконецъ, принципъ равенства женщинъ и мужчинъ въ сферѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; но до сихъ

поръ женщины все еще лишены политическихъ правъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи въ жизни первобытныхъ народовъ, недавно вышедшихъ изъ патріархальнаго состоянія, приходится нерѣдко наблюдать отклоненія отъ порожденныхъ патріархатомъ угнетенія и безправія женщины. У нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ, наваховъ, ирокезовъ, чиппевеевъ, у малайскихъ народовъ на Борнео и Целебесѣ, у полинезійцевъ на Самоа, Новой Зеландіи, у различныхъ негритянскихъ народовъ женщины имѣютъ право участвовать въ рѣшеніи вопроса о войнѣ и мирѣ и другихъ важныхъ дѣлахъ племени, при чемъ нерѣдко онѣ играютъ рѣшающую роль и могутъ быть даже облечены военачальническимъ или королевскимъ саномъ. Иногда мы встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ (у ашанти, на островахъ Палау), что рядомъ съ королемъ стоитъ верховная начальница, которой женщины племени подчинены такъ же, какъ мужчины подчинены королю. Нѣкоторыя племена также приписываютъ женщинамъ очистительную, освящающую силу, какъ это сообщаетъ Тацитъ о женщинахъ у древнихъ германцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ ними связано право убѣжища, какъ у черкесовъ, у вакамба, у басковъ, съ чѣмъ мы снова встрѣтимся въ болѣе прочной и яснѣе выраженной формѣ у женщинъ болѣе высоко развитыхъ и культурныхъ націй.

Мы уже видѣли, что въ сраженіяхъ между мужчинами женщины во многихъ случаяхъ щадятся и остаются неприкосновенными; то же самое явленіе повторяется во многихъ случаяхъ, относящихся къ той формѣ мирнаго общенія первобытныхъ племенъ, которая сыграла величайшую роль въ исторіи культуры. Мы имѣемъ въ виду торговлю.

Среди первобытныхъ торговцевъ женщины почти повсюду настолько преобладаютъ, что въ нихъ не безъ основанія можно видѣть основательницъ рыночной торговли въ собственномъ смыслѣ (Г. Шурцъ). Если насильственное похищеніе чужого добра соотвѣтствовало изначальной грубой мужской манерѣ, то мирный торгъ, основанный на обмѣнѣ, былъ вызванъ къ жизни именно женщинами — вначалѣ, вѣроятно, между родственниками, черезъ посредство которыхъ онѣ, благодаря институту экзогаміи, сохраняли связи съ сравнительно широкимъ райономъ. Во всякомъ случаѣ въ жизни первобытныхъ народовъ женщины очень часто выступаютъ въ видѣ представительницъ первыхъ слабыхъ торговыхъ сношеній; сплошь и рядомъ онѣ однѣ ходятъ на рынокъ, торгуютъ всевозможными товарами, своими собственными произведеніями: глиняной посудой, пряжей, тканями, съѣстными припасами, въ то время какъ товары мужского издѣлія гораздо менѣе разнообразны и обыкновенно связаны съ ихъ занятіемъ, скотоводствомъ. Мѣрило цѣнности, рано появившееся и въ различныхъ формахъ служившее для регулированія первобытной мѣновой торговли, первобытныя деньги, подобно самой торговлѣ, представляютъ отчасти „institution féminine“ (женскій институтъ), такъ какъ въ развитіи первобытной денежной системы мы совершенно опредѣленно различаемъ „женскія деньги“ и „мужскія деньги“, т. е. виды денегъ, находящіеся въ обращеніи внутри различныхъ половъ и часто обладающіе покупательной силой для отдѣльныхъ опредѣленныхъ сортовъ товаровъ: такъ, въ Океаніи суще-

ствуетъ такой особый видъ денегъ, который предназначенъ исключительно для женскихъ закупокъ. Всѣ высшія формы торговли, имѣющія характеръ какъ частныхъ, такъ и общекланныхъ предпріятій, развиваются, конечно, мужчинами, — явленіе, которое мы уже могли наблюдать во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами областяхъ, экономической, промышленной и соціальной; съ аналогичнымъ же явленіемъ мы встрѣтимся также на поприщѣ духовной дѣятельности, когда перейдемъ въ слѣдующей главѣ къ первобытной духовной жизни мужчины и женщины.

3. Духовная культура.

Если по самой сути предмета тема „Мужчина и женщина" могла получить самую широкую и разнообразную разработку въ соціальной области, въ области семьи и семейныхъ отношеній, гдѣ женщина, въ большей степени, чѣмъ мужчина, подвергающаяся вліянію половой любви, находится въ своей настоящей сферѣ, то роль женщины въ развитіи духовной культуры окажется гораздо болѣе скромной и ограниченной. Соціальныя соединенія людей, наряду съ физическими потребностями, удовлетворяемыми совмѣстной дѣятельностью мужчины и женщины, имѣютъ также свои духовныя потребности, надъ удовлетвореніемъ которыхъ — по крайней мѣрѣ на первобытныхъ стадіяхъ развитія и среди отсталыхъ въ культурномъ отношеніи народовъ — въ отличіе отъ потребностей перваго рода работали главнымъ образомъ мужчины. Духовное достояніе народовъ, составляющее общую собственность, является вмѣстѣ съ тѣмъ продуктомъ общаго творчества. Въ такой формулировкѣ это положеніе, конечно, относится и къ женской половинѣ человѣческаго рода. Въ той самой мѣрѣ, въ какой женщины выказываютъ интересъ къ проявленіямъ духовной жизни, искусству, религіи, языку и т. д., имъ приходится вносить свою лепту и въ ихъ разработку и усовершенствованіе. Но по общему правилу степень проявляемаго ими въ этомъ отношеніи интереса въ среднемъ гораздо слабѣе, чѣмъ у мужчинъ, что несомнѣнно объясняется вліяніемъ не одного только домашняго хозяйства, а вообще житейскихъ мелочей, поглощающихъ большую часть женскихъ силъ. Только на болѣе высокихъ ступеняхъ цивилизаціи, гдѣ духовная культура, благодаря широкому распространенію передаваемыхъ по традиціи духовныхъ пріобрѣтеній, становится удѣломъ болѣе широкихъ слоевъ и получаетъ болѣе глубокую разработку, женскій полъ также начинаетъ принимать участіе въ духовныхъ наслажденіяхъ и духовномъ подъемѣ, не проявляя однако въ этой области замѣтной степени творческаго духа. Для первобытныхъ народовъ и эпохъ въ высшей степени характерно то обстоятельство, что женщины во многихъ случаяхъ прямо не допускаются къ участію въ этой духовной жизни, и что такимъ образомъ здѣсь проявляется то же раздѣленіе духовной дѣятельности между полами, которое мы неоднократно наблюдали въ области матеріальнаго хозяйства.

Языкъ является тою областью духовнаго богатства, въ созданіи которой мужчины и женщины съ самаго начала принимаютъ одинаковое участіе, такъ какъ всѣ мы въ сущности осваиваемся съ дѣтства съ этимъ общимъ достояніемъ. Наблюденіе

надъ развитіемъ языка показываетъ, что мужчины повсюду проявляли больше изобрѣтательности и творческой иниціативы въ этой области, но что женщины упорнѣе и тверже держались разъ сдѣланныхъ въ этой области пріобрѣтеній и что онѣ не такъ легко мѣ-

Рис. 219. Вождь Сіу.

няли или забывали языкъ, какъ склонные къ новшествамъ мужчины. Отсюда происходитъ выраженіе Muttersprache (родной языкъ; буквально „материнскій языкъ"), и этимъ объясняется то обстоятельство, что въ жизни народовъ неоднократно наблюдаются различія между мужскими и женскими языками. Послѣдніе часто представляютъ просто древнюю форму общаго языка племени и отличаются отъ мужскихъ языковъ лишь болѣе полными фор-

мами, большимъ числомъ конечныхъ слоговъ и употребленіемъ устарѣлыхъ реченій. Другіе изъ этихъ женскихъ языковъ отличаются отъ мужскихъ языковъ главнымъ образомъ богатствомъ словъ, а какъ могло возникнуть это особенное богатство словъ, показываетъ сообщеніе одного заслуживающаго довѣрія наблюдателя о кафрахъ: у кафрскихъ женщинъ имѣется масса только имъ свойственныхъ словъ вслѣдствіе того, что онѣ не въ правѣ употреблять такихъ выраженій, въ которыхъ встрѣчаются такіе же звуки, какъ въ именахъ ихъ близкихъ мужскихъ родственниковъ. Но здѣсь мы просто имѣемъ дѣло съ однимъ изъ случаевъ такого умышленнаго, по большей части основаннаго на суевѣрныхъ представленіяхъ, но служащаго также для установленія соціальныхъ различій, уничтоженія словъ, которое, какъ извѣстно, является причиною столь многочисленныхъ и постоянныхъ преобразованій первобытныхъ языковъ. Если мы примемъ во вниманіе, какъ часто входятъ въ составъ орды и племени чужія женщины благодаря экзогамическимъ институтамъ, преобладающимъ у большинства первобытныхъ народовъ, то передъ нами во всемъ своемъ значеніи выступитъ вліяніе женщинъ на сохраненіе или измѣненіе языковъ; съ другой стороны, благодаря этому вліянію женщинъ, становилось все болѣе частымъ явленіемъ обладаніе нѣсколькими языками, которое на всѣхъ границахъ языковъ должно было имѣть величайшее практическое значеніе въ дѣлѣ установленія болѣе оживленныхъ и болѣе широкихъ сношеній между отдѣльными племенами. При этомъ необходимо обратить надлежащее вниманіе на дѣйствіе мужского искусства рѣчи, на дальнѣйшее развитіе его въ ораторское искусство — въ результатѣ выступленія мужчинъ на поприщѣ общественной дѣятельности — и на связь его съ языкомъ жестовъ, чрезвычайно развитымъ и полнымъ жизни на первобытныхъ ступеняхъ развитія. Это мужское искусство рѣчи весьма наглядно проявляется въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ; сплошь и рядомъ человѣкъ, владѣющій имъ въ большей степени, чѣмъ другіе, добивается почета и руководящей роли среди соплеменниковъ. Такъ обстоитъ дѣло у австралійскихъ негровъ и особенно у американскихъ охотничьихъ племенъ. Вождемъ, какъ, напр., у индѣйцевъ (рис. 219), является ораторъ, который съ искусствомъ виртуоза умѣетъ оперировать обычными длинными и витіеватыми формулами, относящимися къ различнымъ случаямъ частной и общественной жизни племени. Ораторское искусство мужчинъ уже на первобытныхъ ступеняхъ оказываетъ то притягательное дѣйствіе на легко восторгающійся женскій полъ, которое съ незапамятныхъ временъ превращало прославленныхъ ораторовъ и народныхъ трибуновъ въ любимцевъ женщинъ.

Столь же универсально распространеннымъ среди человѣчества, какъ и языкъ, является другой способъ выраженія духовныхъ переживаній, значеніе котораго далеко впрочемъ уступаетъ значенію языка. Мы говоримъ объ искусствѣ, языкѣ эстетическихъ ощущеній человѣка. Съ точки зрѣнія современной соціологіи весьма знаменательнымъ является тотъ фактъ, что не существуетъ ни одного народа, который не былъ бы знакомъ съ искусствомъ. Даже самыя отсталыя и убогія племена при всей

своей лѣности затрачиваютъ значительную часть своихъ силъ и времени на изготовленіе повидимому совершенно лишнихъ художественныхъ бездѣлушекъ. При зарожденіи искусства и на древнѣйшихъ ступеняхъ его развитія всѣ члены общества, мужчины и женщины безразлично, принимаютъ одинаковое участіе въ художественномъ производствѣ, какъ и во всѣхъ другихъ работахъ. Здѣсь каждый человѣкъ умѣетъ еще дѣлать то, что умѣетъ другой, и такъ какъ всѣ они работаютъ для другихъ такъ же, какъ и для самихъ себя, они воспитываютъ другъ въ другѣ художественныя способности. Но, соотвѣтственно различію сферъ труда и хозяйства, художественное производство и художественный вкусъ мужчинъ и женщинъ съ самаго начала представляли извѣстныя различія — какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Женщины съ незапамятныхъ временъ слишкомъ обременены домашнимъ хозяйствомъ и работою и слишкомъ подавлены ими для того, чтобы у нихъ могли сильно развиться эстетическія потребности, и для того, чтобы онѣ могли проявить въ этой области особенно энергичную дѣятельность. Мужчинѣ гораздо раньше удалось обезпечить себѣ извѣстный досугъ и пріятное бездѣлье, безъ которыхъ немыслимо какое бы то ни было эстетическое возбужденіе. У мужчины имѣлось въ распоряженіи гораздо больше, чѣмъ у женщины, источниковъ опьянѣнія, благороднѣйшимъ видомъ котораго является художественная эмоція. Возбуждающее дѣйствіе хмельныхъ напитковъ, охоты, энергичныхъ движеній, любви — всѣ эти предпосылки и прелюдіи эстетическаго состоянія въ жизни мужчинъ представляютъ болѣе обычное явленіе и имѣютъ, такъ сказать, болѣе органическій характеръ, чѣмъ въ болѣе ограниченной и прозаической жизни женщины. Вотъ почему роль мужчинъ въ искусствѣ, какъ со стороны творчества, такъ и со стороны наслажденія имъ, была болѣе значительной и интенсивной, чѣмъ роль женщинъ; вотъ почему повсюду искусство въ гораздо большей степени и гораздо всестороннѣе заполняетъ жизнь мужчины, чѣмъ жизнь женщины, поглощенной хозяйственными и домашними заботами.

Въ соціальномъ искусствѣ на первобытныхъ ступеняхъ культуры, въ которомъ во всѣхъ областяхъ намѣчаются начатки отдѣльныхъ искусствъ, достигшихъ впослѣдствіи столь высокаго развитія, **пляска** является, пожалуй, самой ранней и самой замѣтной формой проявленія художественной дѣятельности. И дѣйствительно, пляска представляетъ соціальное искусство по преимуществу. Еще и теперь, если и ослабѣлъ, быть можетъ, ея художественный характеръ, то отнюдь не уменьшились ея соціальныя функціи. По самой сути она представляетъ массовое искусство, даже тамъ, гдѣ она выражается въ танцахъ отдѣльныхъ лицъ передъ возбужденной толпой зрителей. Она объединяла орду первобытныхъ людей на почвѣ общественнаго развлеченія и пробуждала въ человѣческой душѣ цѣлый рядъ эстетическихъ эмоцій — и, начиная съ танцовальнаго зала деревенской ярмарки и кончая свѣтскимъ баломъ современнаго крупнаго города, она представляетъ великую художественную форму, на почвѣ которой больше всего завязываются и развиваются отношенія между полами. Въ пляскѣ выражается роль

Рис. 220. Готтентотскій танецъ.

искусства какъ сильнѣйшаго фактора сближенія между полами, она является его самымъ древнимъ и самымъ юнымъ средствомъ въ области полового подбора. Однако въ жизни первобытныхъ народовъ пляска обыкновенно имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ наше время: она вытекаетъ не только изъ взаимнаго влеченія половъ. Она, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда выполняется одними мужчинами, что составляетъ обычное явленіе среди малокультурныхъ племенъ, служитъ средствомъ для выраженія приподнятаго настроенія, гимнастическимъ языкомъ, драматической импровизаціей, въ которой ритмически воспроизводятся ихъ охота, войны, демоны и боги. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ мужскими плясками (ср. танецъ готтентотовъ на рис. 220), къ которымъ женщины не имѣютъ никакого отношенія и при которыхъ имъ, самое большее, позволяется отбивать тактъ на барабанѣ; вообще же онѣ совершенно не допускаются къ участію въ этихъ мужскихъ празднествахъ и даже не имѣютъ права издали смотрѣть на ихъ пляски и прыжки.

Нѣкоторые музыкальные инструменты мужчинъ, какъ, напримѣръ, флейты индѣйскихъ племенъ Бразиліи или трещетки папуасовъ, никогда не должны попадаться на глаза женщинѣ; это грозило бы имъ смертью; и дѣйствительно, тайна такъ тщательно отъ нихъ сохраняется, что дѣвушки и женщины, только заслышавъ издали гудѣніе трещетки или звуки другихъ запретныхъ инструментовъ, флейтъ, барабановъ, обращаются въ дикое бѣгство и спѣшатъ укрыться въ хижинахъ или въ лѣсу, для того чтобы, даже противъ своей воли, не вмѣшаться въ мистеріи мужчинъ и не рисковать при этомъ своей жизнью.

Различный характеръ мужскихъ и женскихъ плясокъ подтверждается примѣрами австралійскихъ и меланезійскихъ племенъ, минкопи Андаманскихъ острововъ и др. У эскимосовъ преобладаетъ индивидуальная пляска мужчинъ или групповая пляска юношей; женщины образуютъ въ разныхъ мѣстахъ хоръ, который начинаетъ пѣть во время перерыва между различными отдѣленіями. Но съ другой стороны существуютъ, понятно, и особыя женскія пляски, которыя, поскольку онѣ не носятъ непристойнаго характера, часто

стоятъ въ связи съ хозяйственной сферой женщины. На рис. 221 изображены негритянки изъ области Конго, которыя украшаются передъ началомъ танцевъ.

Въ высшей степени замѣчательно и интересно различное участіе обоихъ половъ въ начальномъ образованіи и развитіи поэзіи, которая, подобно пляскѣ и музыкѣ, представляетъ древнѣйшій видъ искусства и на первыхъ стадіяхъ сплошь да рядомъ совершенно отъ нихъ неотдѣлима. Ея древнѣйшими и универсальнѣйшими формами являются рабочія и магическія пѣсни, которыя находятся въ тѣснѣйшей связи съ хозяйственнымъ трудомъ, съ одной стороны, и съ суевѣрными представленіями, религіозными идеями и культурными учрежденіями — съ другой. Карлъ Бюхеръ выяснилъ тѣсную связь между работою и ритмической рѣчью, этимъ первоначальнымъ видомъ поэзіи. По его мнѣнію, мы должны смотрѣть на рабочія пѣсни какъ на продуктъ древнѣйшаго и первоначальнаго поэтическаго творчества народовъ. Въ виду этого указанныя пѣсни при ихъ тѣсной связи съ матеріальной работой должны отражать еще распорядокъ этой работы въ домашнемъ быту. Мы уже видѣли, что въ сферу женскаго труда входятъ различныя весьма продолжительныя и трудныя работы: толченіе и размолъ зерна, печеніе хлѣба, приготовленіе кушаній и напитковъ, гончарное дѣло, домостроительство и обработка волокнистыхъ веществъ. Всѣ эти работы по самому существу своему выполняются ритмически, тогда какъ мужскія работы, охота, рыболовство, скотоводство и т. п., уже по однимъ техническимъ основаніямъ далеко не всегда способны облекаться въ такую ритмическую форму. Отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что вначалѣ женщина, по всей вѣроятности, проявляла гораздо больше активности въ дѣлѣ

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 221. Негритянки изъ области Конго, разрисовывающія лица.

Рис. 222. Гаремъ въ Тлемсенѣ.

сложенія пѣсенъ, чѣмъ мужчина. Какъ среди рабочихъ пѣсенъ, такъ и среди плясовыхъ и игральныхъ мы встрѣчаемъ многочисленные примѣры женскаго творчества, а относительно дѣтскихъ пѣсенъ основательно было замѣчено, что у всѣхъ народовъ онѣ, за ничтожными исключеніями, происходятъ изъ того же источника, изъ котораго дитя получаетъ свою первую пищу.

Если разсмотрѣть тѣ случаи, которые К. Бюхеръ приводитъ въ своей прекрасной книгѣ „Работа и ритмъ" и которые представляютъ лишь наудачу взятые примѣры, то мы найдемъ, что почти вся женская жизнь нашла себѣ выраженіе въ пѣсняхъ. Рядомъ съ рабочими пѣснями, почти всегда остающимися центромъ женскаго пѣсеннаго творчества, мы имѣемъ заклинанія и заговоры, плясовыя и сатирическія пѣсни, величальныя пѣсни на случай счастливаго возвращенія мужчинъ съ войны или съ охоты, причитанія по покойникамъ, которыя почти у всѣхъ народовъ земного шара возлагаются на женщинъ; мелодіи, сопровождающія совершеніе брачныхъ обрядовъ, невѣстины и свадебныя пѣсни (получившія особенно богатое развитіе у финновъ, эстовъ и славянъ), почти всѣ сложены женщинами; заговоры противъ болѣзней и цѣлительныя пѣсни несомнѣнно выработаны женщинами, такъ какъ съ незапамятныхъ временъ народная медицина находится въ ихъ завѣдываніи. Р. Андрее въ особой работѣ проанализировалъ слѣды женскаго поэтическаго творчества въ духовной жизни первобытныхъ народовъ: его заключенія въ общемъ совпадаютъ съ выводами Бюхера, которые мы изложили выше.

Если эти слѣды во многихъ случаяхъ изглаживаются въ послѣдующій періодъ мужской поэзіи, которая, повидимому, достигаетъ господства въ той мѣрѣ, въ какой матеріальное производство переходитъ въ руки мужчинъ, то тѣмъ не менѣе наличность ихъ констатируется у цѣлаго ряда народовъ вплоть до наступленія литературной эпохи и въ теченіе ея. Говоря объ этомъ предметѣ, мы должны упомянуть о женской поэзіи восточ-

ной Азіи и въ частности Японіи, а также древней Индіи. Ветхій Завѣтъ также содержитъ прекрасные и знаменательные образцы древнѣйшей женской поэзіи въ видѣ величальныхъ и жалобныхъ пѣсенъ по поводу побѣды и смерти героическихъ воиновъ. Сюда же отчасти относится и магометанская гаремная литература, хотя гаремная жизнь имѣетъ невозмутимо созерцательный характеръ (рис. 222) и даетъ мало матеріала для поэтическаго творчества. Напротивъ, первобытное драматическое искусство повсюду развивалось безъ всякаго участія женщинъ; драма вездѣ выросла изъ религіозныхъ корней, изъ религіозныхъ представленій (дѣйствъ) и мужскихъ мистерій, и мы еще увидимъ при разсмотрѣніи вопроса о роли мужчины и женщины въ религіозной области, какъ часто и какъ строго женщины первоначально не допускались къ участію въ этихъ религіозныхъ празднествахъ мужчинъ (ср. также стр. 379). Поэтому женщины не принимаютъ также никакого участія въ историческомъ развитіи первобытнаго театра. Онѣ не могутъ выступать даже въ качествѣ исполнительницъ женскихъ ролей, а равно и не допускаются въ качествѣ простыхъ зрительницъ; такъ обстоитъ дѣло въ древне-греческомъ театрѣ, древне-индусскомъ театрѣ и его восточно-азіатскомъ отпрыскѣ, китайской и японской драмѣ, гдѣ женскія роли всегда исполняются мальчиками и мужчинами. Что женщины не принимаютъ активнаго участія также и въ развитіи древняго народнаго эпоса, заранѣе ясно. Битвы и сраженія, приключенія героевъ и боговъ, красочныя легенды и миѳы изъ прошлой жизни племени и народа составляютъ мужское дѣло и поэтому постоянно воспѣваются также мужчинами и ими же излагаются передъ толпою слушателей. Жреческія и пѣвческія школы, которыя повсюду, гдѣ накопившіеся въ большомъ числѣ миѳы съ теченіемъ времени получили эпическую обработку, выступаютъ въ качествѣ ихъ систематизаторовъ и хранителей, также — начиная отъ первобытныхъ племенъ, новозеландскихъ маори, жителей острововъ Сандвичевыхъ или Самоа, вплоть до гомеридовъ — открыты исключительно для мужчинъ, которые могутъ въ нихъ удовлетворять свой интересъ и развивать свои поэтическія способности.

Совершенно иное поле художественной дѣятельности, чѣмъ пляска, музыка и поэзія, открывается въ орнаментикѣ, ваяніи и живописи. Эти виды художественнаго творчества съ самыхъ первыхъ своихъ шаговъ оказываются еще тѣснѣе связанными съ повседневной жизнью и ея работами. Они начинаются съ украшенія собственной личности, при чемъ рѣшающую роль играетъ племенной идеалъ, который у первобытныхъ народовъ вообще требуетъ отъ мужчинъ болѣе сложнаго наряда, чѣмъ отъ женщинъ. Объ этихъ вещахъ подробнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, гдѣ рѣчь идетъ о физическомъ обликѣ различныхъ народовъ (стр. 432 и слѣд.), такъ какъ здѣсь по большей части мы имѣемъ дѣло съ такими пріемами украшенія, которые выражаются въ различныхъ операціяхъ надъ собственнымъ тѣломъ, совершаемыхъ для исправленія или устраненія нѣкоторыхъ его природныхъ свойствъ. Здѣсь насъ прежде всего интересуетъ тотъ основной фактъ, что въ первобытную эпоху, равно какъ и среди варварскихъ народовъ, стоящихъ на болѣе высокой сту-

пени развитія, мужчины вообще наряжаются гораздо богаче, чѣмъ женщины, особенно въ праздники, передъ пляскою и передъ другими общественными собраніями племени. Съ одной стороны здѣсь имѣютъ рѣшающее значеніе технико-экономическія основанія: на этой ступени развитія украшенія имѣютъ по преимуществу естественный характеръ и находятся въ тѣснѣйшей связи съ экономическимъ раздѣленіемъ труда между мужчиною и женщиною. Но добыча мужчины (большей частью охотничьи трофеи; см. изображеніе индѣйца, украшеннаго охотничьими трофеями, на рис. 223) неизмѣримо болѣе пригодна для цѣлей украшенія, чѣмъ входящія въ сферу женской дѣя-

Рис. 223. Индѣецъ въ своихъ охотничьихъ трофеяхъ.

тельности растительныя вещества, изъ которыхъ только ягоды, плоды-костянки, сѣмена и травяные стебли нашли примѣненіе въ этой области. Съ другой стороны соціальныя отношенія вообще и формы полового ухаживанія въ частности ведутъ къ тому, что на первобытныхъ ступеняхъ развитія мужчинѣ приходится сильнѣе заботиться объ улучшеніи своей наружности косметическими средствами и выдѣленіи изъ рядовъ своихъ сотоварищей. Такимъ образомъ украшеніе мужчинъ среди первобытныхъ народовъ наглядно обнаруживаетъ свои дѣйствительныя цѣли, которыя сводятся къ устрашенію врага и въ то же время къ завоеванію симпатій женскаго пола, такъ какъ тотъ же самый нарядъ, который дѣлаетъ мужчину страшнымъ въ глазахъ другихъ мужчинъ, дѣлаетъ его въ то же время привлекательнымъ и интереснымъ въ глазахъ женщинъ (см. пышно украшеннаго танцора и охотника за черепами съ острововъ Самоа на рис. 224).

Рис. 224. Танцоръ въ головномъ уборѣ (tuinga) и съ ножомъ для отсѣченія головы.

Особенное значеніе для характеристики духовной и спеціально художественной жизни некультурныхъ и малокультурныхъ народовъ имѣетъ то поразительное развитіе, которое получилъ у нихъ орнаментъ. Первобытные народы не оставляютъ безъ орнамента почти ни одного предмета, проходящаго черезъ ихъ руки. Отчасти это украшеніе и наведеніе узоровъ обусловливается еще чисто техническимъ способомъ изготовленія предмета, но по большей части оно имѣетъ вполнѣ сознательный и преднамѣренный характеръ. Основываясь на многочисленныхъ сообщеніяхъ путешественниковъ и на коллекціяхъ нашихъ этнографическихъ музеевъ, можно, не рискуя натолкнуться на возраженія, утверждать, что вся эта орнаментика является преимущественно работою и дѣломъ мужчинъ, у которыхъ орнаментъ получаетъ болѣе богатое развитіе и явно связанъ съ широкой идейной символикой. Въ области женскаго труда скромной орнаметикой, имѣющей прежде всего техническое происхожденіе и лишь затѣмъ преслѣдующей художественныя цѣли, отличаются главнымъ образомъ плетеныя издѣлія въ родѣ цыновокъ и корзинъ, гончарныя издѣлія, мочальныя матеріи и ткани; напротивъ, въ области мужской работы, въ рѣзьбѣ по дереву, въ работахъ по кости или по рогу, въ металлическихъ издѣліяхъ, въ мужскихъ

тканяхъ и т. д., постоянно попадаются украшенія, свидѣтельствующія о болѣе развитой фантазіи, часто на религіозной основѣ. Та же самая основная черта наблюдается еще и теперь въ народномъ искусствѣ европейскихъ культурныхъ націй, гдѣ бо́льшая часть предметовъ домашней работы, произведенныхъ для собственнаго потребленія, снабжена богатыми и наивными украшеніями, при чемъ на прилежаніе и вкусъ художника вліяетъ любовь мужчины къ женщинѣ (многіе изъ этихъ предметовъ представляютъ подарки парней дѣвушкамъ).

Въ области высшихъ формъ изобразительнаго художественнаго творчества, въ натуралистической живописи первобытныхъ народовъ, въ ихъ первоначальной пластикѣ, состоящей большей частью въ изготовленіи фигурокъ, изображающихъ предковъ, и въ ихъ рисовальномъ искусствѣ, во многихъ мѣстахъ развивающемся въ фигурное письмо, участвуютъ, повидимому, исключительно мужчины. Въ этнологической литературѣ почти ничего не говорится о рисующихъ женщинахъ: тѣ сюжеты, которые изображаются охотничьими племенами на скалахъ, на древесной корѣ и въ сдѣланныхъ углемъ набросках, относятся исключительно къ сферѣ мужскихъ интересовъ: это женщина, дичь, суда, охотничьи сцены, сцены плясокъ и т. п. Только въ первобытной пластикѣ, гдѣ находящееся въ рукахъ женщинъ гончарное дѣло даетъ толчекъ женскому пластическому творчеству, мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми попытками женскаго художественнаго творчества: у бакаири Карлъ фонъ денъ Штейненъ нашелъ грубо обдѣланныя фигурки изъ воска дикихъ пчелъ; кукурузные початки съ помощью ихъ листьевъ превращаются въ своего рода соломенныхъ куколъ и т. д. Но наряду съ богатыми и полными фантазіи издѣліями мужскихъ рукъ подобныя игрушки не имѣютъ серьезнаго значенія.

Слабость духовныхъ интересовъ и духовной дѣятельности женщинъ по сравненію съ мужчинами обнаруживается въ самой широкой мѣрѣ и подчасъ въ самой рѣзкой формѣ также въ другой весьма важной культурной области: религіи. Мужчины повсюду религіознѣе женщинъ, т. е. они гораздо больше ихъ выступаютъ на первый планъ въ дѣлѣ выработки религіозныхъ представленій и учрежденій, образованія миѳовъ и основанія и развитія культовъ.

Во многихъ случаяхъ женщины у первобытныхъ народовъ строго исключаются изъ культовъ и религіозно-мистической дѣятельности мужчинъ. На эту сторону вопроса уже указывалось выше (стр. 356—7 и 379). Это замѣчательное явленіе наблюдается въ религіозной жизни культурныхъ народовъ античнаго міра; объ этомъ мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства изъ исторіи древности относительно храма Афродиты, Геракла, Артемиды Эфесской, дельфійскаго оракула и т. д. То же самое повторяется у восточныхъ народовъ, гдѣ, напримѣръ, персидскіе дервиши (рис. 225) образуютъ строго замкнутую мистическую корпорацію. Напротивъ, среди нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ старыя женщины пользуются почетомъ въ качествѣ прорицательницъ, предсказанія которыхъ объ исходѣ сраженій и важныхъ дѣлъ племени часто имѣютъ рѣшающее значеніе; аналогичныя свѣдѣнія у насъ имѣются также относительно древней Европы, а именно относительно древнихъ германцевъ и славянъ.

Если мы, наконецъ, разсмотримъ ту роль, которую мужчина и женщина на первобытныхъ ступеняхъ культуры играли въ возникновеніи и въ первыхъ шагахъ науки и предшествовавшихъ ей явленій, то и здѣсь подтверждается фактъ общей отсталости и безплодности женщинъ. Первобытные люди для

своихъ практическихъ и техническихъ цѣлей повсюду пріобрѣли значительное количество наглядныхъ естественно-научныхъ свѣдѣній, которыя совершенно чужды современному культурному человѣку. Эти свѣдѣнія относятся къ цѣлебнымъ свойствамъ травъ и кореньевъ, равно какъ къ привычкамъ звѣрей или морскихъ животныхъ.

Рис. 225. Персидскій дервишъ.

Въ виду того, что женщины, какъ мы видѣли выше, принимали самое дѣятельное участіе въ работахъ по первобытному хозяйству, не подлежитъ сомнѣнію, что значительная часть первобытныхъ знаній была пріобрѣтена ими и впослѣдствіи передана всему обществу. Такъ, женщины навѣрно прежде мужчинъ усвоили первыя свѣдѣнія изъ области ботаники; такъ, онѣ же, вѣроятно, пріобрѣли свой самостоятельный опытъ въ области ухода за дѣтьми и лѣченія болѣзней, что впослѣдствіи способствовало раннему появленію „лѣкарокъ“ (знахарокъ). Такихъ „лѣкарокъ“ мы встрѣчаемъ въ Австраліи, у многихъ индѣйскихъ племенъ Сѣверной Америки, у негритянскихъ народовъ (ашантіевъ, лоанго, зулусовъ), у малайцевъ и т. д. Часто онѣ же являются и повивальными бабками; во многихъ мѣстахъ онѣ пользуются меньшимъ авторитетомъ, чѣмъ народные лѣкари мужского пола (знахари) и скорѣе разсматриваются какъ лѣкари низшаго пошиба, которыхъ у насъ называютъ „коновалами“. Поэтому ихъ большей частью не такъ боятся, какъ лѣкарей-мужчинъ, которыхъ считаютъ колдунами и которымъ приписываютъ власть надъ жизнью и смертью.

II. Мужчина и женщина у культурныхъ народовъ.

Между бытомъ первобытныхъ народовъ и высшей жизнью культурныхъ націй нельзя провести никакихъ прочныхъ и опредѣленныхъ границъ. Въ основѣ дѣленія на естественные (первобытные) и культурные народы, которое установилось въ народовѣдѣніи, собственно говоря, безъ какихъ-либо серьезныхъ и ясныхъ основаній, лежитъ смутное сознаніе противоположности унаслѣдованныхъ и традиціонныхъ цѣнностей и ихъ неодинаковаго значенія для этической жизни. Когда традиціонныя цѣнности или культурныя средства достигаютъ такой высоты, что обладающій ими народъ перестаетъ находиться всецѣло во власти естественнаго отбора, то этимъ, пожалуй, устанавливается въ эволюціи та раздѣлительная черта, которую можно признать границею между естественнымъ и культурнымъ состояніемъ. Первое характеризуется большой косностью и непостоянствомъ

первобытнаго человѣка, его мимолетными капризами и тупой безпечностью, отъ которыхъ лишь постепенно, послѣ медленной выучки и дрессировки, совершается переходъ къ трудолюбію, послѣдовательности, предусмотрительности и самообладанію, какія повидимому потребны въ культурномъ быту. Мы уже видѣли, какую значительную роль въ соціальной жизни и въ работѣ первобытныхъ народовъ играла женщина, которая раньше мужчины проявила регулярность и предусмотрительность въ веденіи хозяйства. Но мы также видѣли, какъ мужчина своей работой и дѣятельностью постепенно опережаетъ женщину, какъ мужчина во многихъ случаяхъ перенимаетъ производительныя работы женщины, и какъ роль послѣдней постепенно ограничивается домашнимъ хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей. Въ античномъ мірѣ, у грековъ и римлянъ, отношенія между мужчиною и женщиною, вообще говоря, застыли на этой ступени, — если оставить въ сторонѣ блестящія явленія и извращенія въ императорскую эпоху Рима; на той же ступени мы находимъ эти отношенія въ восточно-азіатскомъ культурномъ мірѣ, въ жизни китайцевъ, корейцевъ и японцевъ, и у малайскихъ культурныхъ народовъ, и точно такія же отношенія, установленныя древними сводами Mânava-Dharmaçâstra и Grhya-Sûtras, сохранились съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней въ Индіи, поскольку она осталась свободной отъ мусульманскихъ вліяній. Этому древнему типу отношеній между мужчиною и женщиною, созданному эпохою господства патріархальнаго семейнаго строя, противополагается въ области господства Ислама, у культурныхъ мусульманскихъ націй (арабовъ, персовъ, турокъ), существенно измѣненный типъ, основныя черты котораго даны ему затворничествомъ женщины, институтомъ полигаміи и гаремной жизнью (только въ стѣнахъ гарема магометанка снимаетъ съ себя покрывало и открываетъ свои черты, какъ, напримѣръ, женщина изъ Уледъ-Наиле на рис. 226). На почвѣ европейской культуры подъ вліяніемъ христіанскаго вѣроученія и христіанской церкви и бла-

Рис. 226. Женщина изъ Уледъ-Наиле.

годаря совмѣстному дѣйствію самыхъ разнообразныхъ факторовъ — древняго народнаго права и традиціи индо-германскихъ народовъ, импортированнаго римскаго права, средневѣковаго рыцарскаго поклоненія женщинѣ, Ренессанса, движенія Реформаціи, демократическихъ преобразованій со времени французской революціи и т. д. — сложились господствующія среди современныхъ европейскихъ культурныхъ націй формы отношеній между обоими полами и опредѣлилась роль каждаго изъ нихъ во всей культурной жизни. Съ одной стороны эти европейскіе типы выступаютъ передъ нами въ историческомъ многообразіи въ зависимости отъ отдѣльныхъ культурно-историческихъ эпохъ европейскаго развитія; съ другой стороны мы замѣчаемъ цѣлый рядъ подтиповъ въ зависимости отъ національныхъ, расовыхъ и мѣстныхъ особенностей: на германскомъ сѣверѣ отношенія между мужчинами и женщинами получили другую форму, чѣмъ на романскомъ югѣ; прогрессивный Западъ Европы даетъ иныя рѣшенія проблемы, чѣмъ славянскій Востокъ съ его болѣе сильной привязанностью къ старинѣ и большей отсталостью; французская культура, выросшая на галльскомъ расовомъ фундаментѣ, выработала совершенно иныя формы половыхъ отношеній, чѣмъ южное славянство, находившееся подъ вліяніемъ турецкой расы. Если мы при этомъ вспомнимъ о господствующихъ повсюду глубокихъ соціальныхъ различіяхъ и о неодинаковой степени образованности тѣхъ слоевъ, которые во всякой націи составляютъ соотвѣтственные народные и культурные организмы, то мы въ состояніи будемъ составить себѣ приблизительное представленіе о головокружительномъ разнообразіи явленій, которыя, отличаясь часто противоположнымъ характеромъ и будучи исполнены внутреннихъ противорѣчій, выступаютъ передъ нами въ сферѣ отношеній между мужчиной и женщиной на европейской почвѣ. Поэтому здѣсь будетъ такъ же невозможно установить опредѣленные и общіе типы, какъ это нельзя было сдѣлать для естественныхъ и первобытныхъ народовъ, и намъ придется намѣтить лишь въ общихъ чертахъ линію развитія, по которой складываются характеры мужчины и женщины и ихъ взаимныя отношенія на почвѣ европейской культуры.

Здѣсь снова повторяется то явленіе, съ которымъ намъ неоднократно уже приходилось встрѣчаться въ области первобытной культуры, когда мы, напримѣръ, говорили о „рабской зависимости“ женщины при господствѣ патріархата, а именно, что реальная жизнь часто создаетъ совершенно иныя отношенія, чѣмъ можно было бы думать на основаніи дѣйствующихъ юридическихъ нормъ и кодифицированныхъ обычаевъ. Въ этой области, какъ и во многихъ другихъ областяхъ культурной жизни, правообразованіе въ большинствѣ случаевъ сильно отстаетъ отъ дѣйствительныхъ отношеній. Такъ, напримѣръ, если сравнить положеніе индусской женщины, поскольку оно вырисовывается изъ постановленій индусскихъ сводовъ законовъ, съ тою картиною, которая отражается въ поэзіи или имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, то мы будемъ поражены выступающими здѣсь рѣзкими противорѣчіями.

Послѣ этихъ первыхъ и предварительныхъ указаній на постановку нашей проблемы на почвѣ европейской культуры слѣ-

По фот. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.
Рис. 227. Индуска изъ Бенгалiи.

дуетъ въ видѣ предисловія напомнить объ имѣющемъ глубокое принципіальное значеніе дальнѣйшемъ развитіи отношеній между мужчиною и женщиною, которое совершилось и не перестаетъ и посейчасъ совершаться на американской почвѣ, въ прогрессивной культурной средѣ американизма, а именно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Подобно тому какъ старыя европейскія соціальныя и экономическія формы подверглись специфически американской интенсификаціи и преобразованію съ поистинѣ поразительной быстротой и размахомъ, здѣсь — въ силу своеобразныхъ отношеній обоихъ половъ въ молодыхъ колоніальныхъ странахъ — проявились совершенно новыя стороны и въ этой интимнѣйшей культурной области; объ этихъ новшествахъ нельзя еще съ увѣренностью сказать, указываютъ ли они общее конечное направленіе эволюціи или же представляютъ лишь изолированное явленіе, возникшее въ силу оригинальныхъ общественныхъ отношеній Союза и, быть можетъ, отнюдь не имѣющее характера устойчиваго типа.

Если же мы выдѣлимъ изъ этихъ вступительныхъ замѣчаній схему нашего изложенія, то прежде всего намъ придется охарактеризовать, въ качествѣ древнѣйшаго культурнаго типа, отношенія между мужчиною и женщиною въ Индіи и восточной Азіи; къ нимъ примыкаютъ отношенія половъ въ мусульманскомъ культурномъ мірѣ. Европейскіе типы мы попытаемся исчерпать троякой обрисовкой германскихъ, романскихъ и славянскихъ отношеній, при чемъ мы примемъ во вниманіе явно намѣчающіяся особенности, проявленныя отдѣльными націями въ дѣлѣ выработки отношеній между полами. Въ качествѣ послѣдней ступени намъ придется описать американскую постановку проблемы, которая, быть можетъ, позволитъ намъ попытаться также заглянуть въ будущее.

1. Индія.

Если не считать моногамическаго христіанства, провозглашающаго равенство женщины съ мужчиною, нигдѣ положеніе женщинъ въ семейной и культурной жизни націи не представляется столь привилегированнымъ, какъ въ Индіи, — но не въ силу общественнаго строя и законовъ, а исключительно благодаря ихъ личнымъ свойствамъ и естественнымъ неотъемлемымъ

правамъ таланта, въ данномъ случаѣ таланта самой подлинной женственности (ср. портретъ молодой индусской женщины на рис. 227).

Индусская женщина, высочайшій расцвѣтъ которой относится къ прошлому, въ своемъ историческомъ развитіи и въ своихъ моральныхъ основахъ несомнѣнно подверглась въ сильнѣйшей степени вліянію чуждыхъ расъ, которымъ попеременно подчинялась Индія съ третьяго вѣка до Р. Х. Отчасти она омусульманилась. Приблизительно извѣстно и еще болѣе можно догадываться, что это означаетъ. Древняя индусская женщина была совершенно не тѣмъ, чѣмъ сдѣлалась женщина новой Индіи подъ вліяніемъ чужихъ обычаевъ и благодаря примѣси чужой крови. Изъ былого свободнаго существа, почерпавшаго свое значеніе въ прекрасной домашней обстановкѣ, она превратилась въ закутанную покрываломъ и отдѣленную отъ внѣшняго міра восточную женщину, надъ которою тяготѣетъ проклятіе съ момента появленія ея на свѣтъ.

По буквѣ закона индусская женщина есть несвободное, несовершеннолѣтнее существо (въ юности ея естественнымъ опекуномъ является отецъ, въ замужествѣ — супругъ, а во вдовствѣ — старшій сынъ), которое никогда не претендуетъ на право самоопредѣленія; ея единственная задача сводится къ тому, чтобы быть подругою мужа, развлекающею его и оказывающею ему услуги, а также матерью своихъ дѣтей. Она всецѣло подчиняется волѣ мужа и безъ его разрѣшенія не можетъ сдѣлать шагу изъ дому; она не садится вмѣстѣ съ нимъ за столъ, а прислуживаетъ ему; мужу принадлежитъ также право наказывать жену, начиная отъ самыхъ мягкихъ и кончая самыми строгими формами наказаній, вплоть до лишенія ее званія домохозяйки; а нѣкоторые своды законовъ предоставляютъ ему даже право продавать жену, въ силу чего она какъ бы совершенно низводится до положенія рабыни. Если даже признать нѣкоторымъ признакомъ свободнаго самоопредѣленія то обстоятельство, что жена сохраняетъ право управлять собственнымъ имуществомъ наряду съ мужемъ, то и въ этомъ отношеніи сказывается

Рис. 228. Женское становище въ Индіи (Гималаи).

крайне неблагопріятное юридическое положеніе индусской женщины, которая никогда не можетъ сдѣлаться собственницею самостоятельнаго имущества, не имѣетъ никакихъ правъ на средства своего супруга и не можетъ дѣлать долговъ, которые долженъ платить мужъ. Подобно стаду овецъ, женщины робко жмутся другъ къ другу, какъ это удачно показываетъ приводимый ниже снимокъ съ группы женщинъ Гималайской области (рис. 228).

Итакъ, если судить по положенію индусской женщины, какъ оно опредѣляется юридическими нормами, то оно ничѣмъ, повидимому, не отличается отъ положенія восточной женщины вообще: скорбная наложница мужчины ночью, его ломовая лошадь, терпѣливое домашнее животное днемъ. Но если присмотрѣться къ дѣйствительности и особенно если заглянуть въ отдаленное прошлое индусской культуры, то намъ придется съ сочувственнымъ изумленіемъ увидѣть совершенно иную картину.

Настоящей почвой, на которой индусская женщина стоитъ твердо и прочно, является бракъ: индусска это прирожденная супруга, она живетъ только благодаря своему мужу, существуетъ только для него и угасаетъ вмѣстѣ съ нимъ подобно лампѣ, въ которой выгорѣло масло. Въ домашнемъ быту находитъ она свою радость, здѣсь ея отчизна, здѣсь сосредоточены ея желанія, здѣсь обитаютъ ея боги. Всѣ ея добродѣтели вытекаютъ изъ этого источника, всѣ ея недостатки относятся исключительно къ этой естественной формѣ ея существованія. „Жену краситъ мужъ", говоритъ пословица, и „женщина безъ мужа во всемъ своемъ нарядѣ все-таки лишена украшеній". Цѣлью ея жизни является радовать и ублажать мужа: „Если мужъ, — говорится у нихъ, — доволенъ своею женою, то и всѣ божества испытываютъ чувство удовлетворенія". Всегда веселая и занятая домашними работами, бережливая и хозяйственная, послушная мужу и, хотя бы не закутанная въ покрывало, но степенная и скромная, словно бы она была закутана въ него десять разъ, — такою искалъ и находилъ ее индусъ, и мы имѣемъ всѣ основанія предполагать, что такое положеніе вещей до сихъ поръ составляетъ нормальное явленіе, хотя, конечно, имѣется достаточно оттѣнковъ въ ту и другую сторону. По крайней мѣрѣ, такова идеальная индусская женщина, о которой говорится, что съ нею не можетъ сравниться никакой другъ, никакое прибѣжище, никакое утѣшеніе и никакое счастье, и что она своими добродѣтелями спасаетъ грѣшнаго и преступнаго мужчину. Характерно для индусской женщины, что она, хотя бы и могла подать мудрый совѣтъ, никогда не станетъ навязываться съ нимъ; болѣе того, мужчина, который въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ другихъ, вздумалъ бы слишкомъ бережно и внимательно обходиться съ нею, теряетъ въ ея глазахъ. Она не хочетъ самостоятельности. Суровымъ испытаніемъ для этого самоотреченія, да и вообще самой темной стороной въ жизни индусской женщины является ея отношеніе къ наложницамъ. Уже въ древней Индіи мужчинѣ дозволялось наряду съ первой женой, съ настоящей хозяйкой дома, сожительствовать еще съ нѣсколькими наложницами, и вполнѣ естественно, что этотъ обычай и этотъ институтъ ложатся тяжелымъ бременемъ на индусскую женщину. Уже въ умѣ молодой дѣвушки горчайшею изъ всѣхъ горестей была и есть мысль о томъ, что ея мужъ когда-нибудь можетъ кромѣ нея взять вторую жену; чтобы избѣгнуть этой грозной перспективы, индусскія женщины возносятъ моленія, приносятъ жертвы и даже прибѣгаютъ ко всевозможнымъ чарамъ, конечно, безъ особаго успѣха вплоть до нашихъ дней. Впрочемъ, присматриваясь къ высшимъ кастамъ, получаешь теперь такое впечатлѣніе, будто въ жизни Индіи замѣчается извѣстный стыдъ, извѣстная неловкость въ этомъ щекотливомъ пунктѣ, и противъ древняго обычая начинается, повидимому, сильное движеніе въ пользу моногаміи.

Какъ извѣстно, вплоть до нашего столѣтія индусска не могла переживать своего супруга; ужасная смерть на пылающемъ кострѣ, на которомъ сжигалось тѣло ея умершаго мужа, кончала ея дни. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать происхожденіе этого жестокаго обычая, этого ужаснаго порожденія фанатическаго заблужденія, и описывать его распространеніе. Упоминая о немъ, мы хотимъ лишь подчеркнуть ту его сторону, которая свидѣтельствуетъ о характерѣ индусской женщины, о величіи ея души и о ея готовности къ перенесенію страданій. Индусская женщина рѣшалась на пожертвованіе своей жизнью

далеко не только по принужденію и вовсе не по тому одному, что жизнь вдовы была хуже смерти: случаи самосожженія вдовъ, имѣвшіе въ послѣднее время мѣсто вопреки всѣмъ строжайшимъ мѣрамъ предосторожности, принимаемымъ англійскимъ правительствомъ, съ достаточной ясностью показываютъ, что помимо всякаго принужденія, всякаго страха или отчаянія индусскую вдову гонитъ на костеръ какой-то внутренній импульсъ, какой-то непреодолимый позывъ глубоко взволнованнаго духа. Невиданная вѣрность идеалу проявляется въ этихъ чертахъ, которыя органически связаны съ образомъ индусской женщины и безъ которыхъ нельзя понять ея дѣйствительную духовную физіономію.

Нѣкогда очень высокое значеніе индусской женщины въ культурной жизни индусской націи впослѣдствіи сильно упало. О затворничествѣ женщинъ, которое впослѣдствіи сдѣла-

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 229. Индусскій закрытый женскій возокъ.

лось общераспространеннымъ индусскимъ обычаемъ (о немъ можно судить по изображенію закрытаго индусскаго женскаго возка на рис. 229), въ древней Индіи не было и рѣчи; женщины принимали участіе въ духовной и общественной жизни народа; онѣ могли даже свободно появляться на публичной аренѣ, съ которой впослѣдствіи почти совершенно исчезли до такой степени, что должны были скрывать отъ постороннихъ свое лицо. Индусская женщина выказала не только пониманіе и вкусъ въ изящныхъ искусствахъ, коими индусы украшали свою жизнь, она проявила также творческій талантъ, и въ исторіи индусской литературы встрѣчается не мало именъ поэтессъ, распѣвавшихъ божественные гимны и сочинявшихъ лирическія стихотворенія, вступая при этомъ въ соперничество съ самыми знаменитыми пандитами. Еще и теперь правовѣрный индусъ во время своей утренней молитвы выражаетъ въ древнихъ молитвословіяхъ свое почитаніе цѣлому ряду древнихъ наставницъ и поэтессъ. Индусская женщина была также создательницею своеобразной формы индусскаго искусства, мелодраматическаго представленія, кото-

Рис. 230. Бготанская женщина (Индія).

рое перешло въ прославленное граціозное искусство баядерокъ новѣйшей Индіи. Наряду съ мужчинами женщина принимала также участіе въ идейной борьбѣ и умственномъ движеніи Индіи. Замѣчательно, что здѣсь индусская женщина выступаетъ даже въ такой области, отъ которой женскій умъ въ другихъ мѣстахъ оставался совершенно въ сторонѣ. Великій философъ Яджнавалкья по преданію имѣлъ двухъ женъ, Майтрейи и Катьяяни; изъ нихъ Майтрейи была свѣдуща въ брахманскихъ изреченіяхъ, Катьяяни же знала только то, что знаетъ женщина. Съ первою женою мудрецъ велъ глубокомысленныя философскія бесѣды; и въ Упанишадахъ, этомъ богатѣйшемъ по содержанію продуктѣ индусской мысли, женщины-философы, которыя въ глубокомысленныхъ діалогахъ держатъ мудрую рѣчь и отвѣтъ передъ своими философствующими мужьями, вообще представляютъ почти обычную фигуру. Точно такъ же женщины прибираютъ къ своимъ рукамъ религіозныя формы и учрежденія, возникавшія по мѣрѣ внутренней религіозной эволюціи Индіи, въ знакъ того, что и здѣсь онѣ составляютъ немаловажную часть цѣлаго. Повсюду мудрыя женщины выступаютъ наряду съ пестрою толпою мужскихъ пророковъ, а когда буддизмъ создалъ свой монашескій орденъ, женщины также приступили къ Буддѣ съ просьбою допустить ихъ въ свою общину въ видѣ союза монахинь, и учитель удовлетворилъ ихъ ходатайство, хотя и неохотно (на рис. 230 изображена буддистка изъ Гималайской страны Бготанъ). Широкая благотворительность, которую повсемѣстно встрѣчалъ буддистскій орденъ въ первые вѣка своего существованія, была дѣломъ индусской женщины. Ту же индусскую женщину мы должны, наконецъ, признать главной представительницей того милосерднаго отношенія къ людямъ и животнымъ, которое такъ широко практикуется въ Индіи. Столь многочисленная и видная группа населенія, какъ нищенствующіе монахи, также обязана своимъ существованіемъ щедрой благотворительности женщинъ, связанной съ ихъ хозяйственностью, благодаря которой ничто не пропадаетъ напрасно; и мы имѣемъ также всѣ основанія приписать ихъ вліянію столь часто встрѣчающіяся въ жизни Индіи учрежденія, которыя, по примѣру

отшельниковъ, ставятъ своей задачей заботу о животныхъ. Только въ политической области женщина не выступаетъ въ Индіи рука объ-руку съ мужчиной; въ этомъ направленіи она не дѣлала никакихъ попытокъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь всегда держались слишкомъ восточныхъ взглядовъ.

2. Восточная Азія.

Китайскій народъ представляетъ выдающійся интересъ прежде всего уже по одной своей колоссальной численности, по почтенной древности своей исторіи и культуры, по оригинальности и самобытности своей эволюціи. Настоящею основою его величія является присущее китайцамъ ярко выраженное семейное чувство. Китаецъ и китаянка вообще усматриваютъ цѣль и счастье жизни въ семейной обстановкѣ и въ изобиліи дѣтей. Конечно, большая часть радостей достается при этомъ на долю мужа, а бо́льшая часть связанныхъ съ семьею страданій на долю жены. Въ Китаѣ положеніе женщинъ съ незапамятныхъ временъ было подчиненнымъ, и китайскіе государствовѣды и философы, никогда не вступавшіе въ противорѣчіе съ господствовавшими въ народныхъ массахъ нравами, тоже не дѣлали никакихъ попытокъ (хотя бы теоретически) улучшить печальную участь замужнихъ женщинъ. Патріархальный семейный строй сохранился здѣсь во всей своей суровости и устарѣлости, и сообразно этому отношеніе половъ и государственное устройство также отличаются самыми ветхозавѣтными чертами. Въ отличіе отъ своихъ индусскихъ сестеръ китаянка съ помощью своихъ женскихъ средствъ сумѣла лишь въ ничтожной степени разорвать сковывающія ее цѣпи и подвинуть дѣйствительность впередъ по сравненію съ буквой закона. Само собою разумѣется, что въ Китаѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отношенія между мужчиною и женщиною имѣютъ неодинаковую форму въ различныхъ соціальныхъ слояхъ; но какъ разъ среди лучше поставленнаго средняго класса положеніе китайской женщины оказывается чрезвычайно жалкимъ, чему больше всего способствуетъ зависимость женъ отъ родителей супруга, особенно отъ

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 231. Китайская дама.

свекрови, и су ществованіе наложницъ. Этимъ объясняется частота женскихъ самоубійствъ, которыя въ Китаѣ приняли характеръ обычнаго соціальнаго явленія. Вдобавокъ, благодаря крайне угнетаю щему дѣйствію семейныхъ отно шеній, внутренняя жизнь этихъ женщинъ въ высшей степени пу ста; умственное развитіе молодой китаянки крайне ограничено. Она ничего не ви дитъ, ничего не слышитъ, никогда не выходитъ изъ дому и, подобно какому-ни будь товару, сосватывается по средниками своему супругу, для того чтобы съ этого момента на всегда подвергнуться, быть мо жетъ, еще болѣе безрадостной участи замужней женщины. Вотъ почему положеніе женщины среди бѣдныхъ классовъ Китая во многихъ отношеніяхъ изо бражается наблюдателями какъ болѣе пріятное и достойное человѣка. Въ высшихъ сферахъ и въ частности при императорскомъ дворѣ господствуютъ, конечно, исключительныя отношенія, и, на-

Рис 232. Женщина изъ Южнаго Китая.

Рис. 233. Знатная манчжурская супружеская чета, собирающаяся выѣхать съ офиціальнымъ визитомъ.

ряду съ глубокой развращенностью и съ чисто восточными нравами, наблюдаются многочисленные случаи, въ которыхъ китайская женщина съ блескомъ и силою выступаетъ въ качествѣ виртуоза интриганства и политиканства, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что до недавняго времени судьбы Срединнаго Царства находились въ рукахъ одной весьма выдающейся женщины. (На рис. 231—234 представлена жизнь женщинъ въ различныхъ слояхъ восточно-азіатскаго общества.)

Съ аналогичными основами отношеній между мужчиною и женщиною мы встрѣчаемся въ Японіи, но только здѣсь они вступили въ высшую стадію развитія, а въ настоящее время находятся въ процессѣ преобразованія въ смыслѣ приближенія къ положенію дѣлъ въ Европѣ.

Рис. 234. Корейская семья въ домашней обстановкѣ.

Въ Японіи господствуетъ такая же юридическая подчиненность, чтобы не сказать крѣпостная зависимость женщины, какая вообще соотвѣтствуетъ патріархальному строю. „Такъ какъ женщина въ продолженіе всей своей жизни пріучалась подъ отцовскимъ кровомъ къ послушанію, то и въ ея новомъ домѣ отъ нея ожидается только покорность; о любви здѣсь не помышляютъ. Она должна всегда подчиняться, но никогда не имѣетъ права ревновать. Она не смѣетъ также выражать гнѣва, кого бы мужъ ея ни привелъ въ свой домъ. Она обязана прислуживать ему за столомъ. Она должна ходить позади него, а не рядомъ съ нимъ. Если она умираетъ, то дѣти ея присутствуютъ на похоронахъ, но отнюдь не мужъ“. Какъ и въ Китаѣ, въ Японіи вплоть до 1873 года мужъ могъ съ изумительной легкостью разводиться съ женою (насчитываются семь типичныхъ основаній для развода): для этого достаточно было „какого-нибудь недостатка, напримѣръ, болтливости жены“. И лишь съ этого времени японская женщина впервые получила возможность съ своей стороны развестись со своимъ мужемъ. Хотя японская жена признается только „первою слугою въ домѣ“, тѣмъ не менѣе обычай и общественное мнѣніе, отличающіеся болѣе прогрессивнымъ характеромъ, чѣмъ законъ, требуютъ, чтобы съ нею обращались почтительно, разъ только бракъ благословенъ дѣтьми. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ Китаѣ и въ Индіи, дѣйствительное положеніе женщины тѣснѣйшимъ образомъ связано съ ея материнской ролью. Величайшая чи-

Рис 235. Японки за чаемъ.

стота въ одеждѣ и въ домѣ, веселый характеръ и скромное поведенiе составляютъ ея главныя добродѣтели. Но въ высшихъ слояхъ японская женщина играла также роль въ исторiи японскаго просвѣщенiя. Начиная съ девятаго вѣка, женщины принимали дѣятельное участiе въ развитiи „женскаго письма" (Онна-джи) и прозаической литературы, которая главнымъ образомъ разрабатывалась женщинами. А въ перiодъ отъ десятаго до двѣнадцатаго вѣка прозаическая литература составляла даже по преимуществу женскiй литературный жанръ. Расцвѣтомъ утонченныхъ нравовъ и художественнаго образованiя, которые господствовали при дворахъ Микадо и Шiогуна, равно какъ даймiосовъ (удѣльныхъ князей), японское общество въ значительной степени обязано японскимъ дамамъ. (Ср. японское чаепитiе на рис. 235.)

Съ тѣхъ поръ какъ Японiя, послѣ своей начавшейся съ 1867 года европеизацiи, ознакомилась съ семейными нравами западныхъ народовъ, среди образованныхъ слоевъ японскаго общества обнаружилось усердное и всеобщее стремленiе поднять свою семейную жизнь на такую же высоту. Съ 1870 года каждое заключенiе брака подлежитъ заявкѣ передъ органами администрацiи и санкцiи со стороны государства. Для японской женщины открылось общественное поприще, и такимъ образомъ ей предоставлена возможность достигать высшей культуры и образованiя. Въ настоящее время отношенiя между мужчиною и женщиною въ образованныхъ кругахъ Японiи носятъ почти совершенно европейскiй характеръ.

3. Мусульманскiе культурные народы.

Если на древней культурной и соцiальной почвѣ Индiи и восточной Азiи наблюдаются крайне однообразныя и чисто органическiя формы отношенiй между мужчиною и женщиною, начиная отъ совершенно первобытнаго состоянiя и кончая самыми утонченными, то въ области мусульманской культуры, т. е. среди арабской, персидской и турецкой культурныхъ нацiй, разрѣшенiе этой проблемы испытало на себѣ роковое влiянiе

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщеніе" въ Спб.

Проводы новобрачной (въ Марокко).

законовъ и обычаевъ Ислама. Вмѣсто органической эволюціи обусловленныхъ патріархатомъ отношеній здѣсь повсюду, благодаря односторонней тенденціи подчинить всѣ проявленія жизни завѣтамъ основателя религіи, получился тотъ замѣчательный складъ семейной жизни, женской участи и мужского вкуса, который въ конечномъ счетѣ коренится въ личной манерѣ пророка, въ его ревнивомъ и недовѣрчивомъ характерѣ и въ соотвѣтствующей этому организаціи собственной семейной жизни Магомета. Въ исторіи культуры не было другого такого примѣра, чтобы личныя потребности народнаго вождя, облеченныя въ форму божественныхъ велѣній, легли въ основу важнѣйшихъ учрежденій семейной жизни громадныхъ человѣческихъ массъ, у самыхъ различныхъ восточныхъ, африканскихъ и европейскихъ народовъ; замѣтимъ кстати, что это обстоятельство служитъ рѣшительнымъ опроверженіемъ того историческаго взгляда, который приписываетъ лишь ничтожное вліяніе отдѣльной, хотя бы и самой выдающейся личности, и который готовъ совершенно выбросить изъ исторіи индивидуальную дѣятельность крупнаго масштаба. — Прежде чѣмъ Исламъ началъ оказывать на различные восточные народы свое дѣйствіе, всюду придававшее однообразную форму домашнему быту и семейнымъ отношеніямъ, у отдѣльныхъ націй существовали самыя разнообразныя отношенія между полами (въ Сиріи и до сихъ поръ сохранилось много оригинальныхъ сторонъ; ср. рис. 236, на которомъ изображена женщина съ незакрытымъ лицомъ). Наиболѣе приближалось къ тому строю, который впослѣдствіи установилъ Магометъ, положеніе дѣлъ у древнихъ арабовъ.

Положеніе женщины было тамъ крайне неблагопріятнымъ: жена была наложницею и рабочею скотиною мужа, которая въ его глазахъ цѣнилась меньше его верховой лошади или верблюда и должна была большей частью раздѣлять ласки своего владыки съ нѣсколькими товарками. Мужчина уводилъ невѣсту домой какъ предметъ, купленный на рынкѣ, какъ это и до сихъ поръ имѣетъ мѣсто въ Марокко (ср. художественное приложеніе „Проводы новобрачной“). Правомъ наслѣдованія она совершенно не пользовалась. Мужчины проституировали своихъ собственныхъ женъ и угощали ими гостей. Во всякомъ случаѣ Исламъ внесъ здѣсь нѣкоторое улучшеніе въ положеніи женщины. Ма-

Рис. 236. Сирійская женщина.

гометъ ограничилъ число законныхъ женъ четырьмя, да и то разрѣшилъ имѣть столькихъ женъ только зажиточнымъ людямъ, которые въ состояніи были содержать своихъ супругъ въ холѣ и богатствѣ. Однако это ограниченіе почти совершенно уничтожается институтомъ наложницъ. Имущество, которое мужъ обязанъ предоставить своей женѣ при заключеніи брака, остается въ случаѣ развода ея собственностью; кромѣ того жена пользуется даже правомъ наслѣдованія изъ оставшагося по наслѣдству имущества. Но этотъ магометанскій бракъ, въ виду легкости его расторженія, теряетъ всякую прочность и находится въ сильнѣйшей зависимости отъ простого усмотрѣнія мужа, и въ этомъ-то и заключается неизлѣчимо больное мѣсто всей системы отношеній между мужчиною и женщиною въ мусульманскомъ мірѣ. Другой роковой институтъ, а именно обязательное закрываніе лица (рис. 239), позволяющее женщинѣ показываться безъ покрывала только своему мужу или господину и своимъ ближайшимъ мужскимъ родственникамъ, съ которыми ея супружеская связь по самой сущности совершенно невозможна, окончательно отдалилъ мусульманскую женщину отъ общественной жизни, отнялъ у нея всякую возможность общаться съ людьми и навсегда приковалъ ее къ низшей ступени умственнаго развитія. Поэтому высшіе духовные интересы — за нѣкоторыми блестящими исключеніями въ эпоху расцвѣта халифата — остались для нея совершенно чуждыми, и легкомысленная фантастическая гаремная литература, проникнутая старыми восточными традиціями, сдѣлалась, наряду съ чисто внѣшнимъ и поверхностнымъ изученіемъ Корана, почти единственной духовной пищей магометанской женщины. Вѣдь Исламъ совершенно ясно представляетъ религію мужчинъ. Хотя пророкъ никогда не запрещалъ женщинамъ присутствовать на общественныхъ богослуженіяхъ въ мечетяхъ, однако обычай требуетъ, чтобы женщины молились не на виду у публики. Во многія мечети доступъ женщинамъ совершенно возбраненъ, и вездѣ косо смотрятъ на совершеніе ими молитвъ въ присутствіи мужчинъ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что райскія обѣтованія пророка въ первую голову обращены къ мужчинамъ, и что доступъ въ рай, повидимому, обѣщанъ исключительно благочестивымъ женщинамъ. Тѣмъ не менѣе въ Коранѣ имѣется цѣлый рядъ предписаній,

Рис. 237. Тунисская еврейка.

рекомендующихъ женщинамъ ежедневно по пяти разъ вспоминать о своихъ грѣхахъ и молиться о прощеніи ихъ, равно какъ о прощеніи грѣховъ отца и матери. Исламъ оказалъ также неблагопріятное вліяніе на положеніе женщины у немусульманскихъ народовъ, живущихъ въ области магометанскаго господства. У восточныхъ евреевъ женщина занимаетъ гораздо болѣе низкое мѣсто, чѣмъ у западныхъ; въ области нравовъ и костюма восточные евреи также переняли много особенностей у турокъ, какъ это наглядно показываетъ изображеніе еврейки изъ Туниса (рис. 237).

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 238. Персіянка въ выходномъ костюмѣ.

Здѣсь необходимо еще спеціально указать на то, что, несмотря на позднѣйшее полное оттѣсненіе магометанской женщины во внутренніе покои и на полную оторванность ея отъ какой-либо общественной жизни, блестящая эпоха арабскихъ калифовъ была также временемъ культурнаго расцвѣта выдающихся женщинъ. Знаменитый историкъ арабской цивилизаціи, Альфредъ фонъ Кремеръ разсказываетъ объ „этомъ золотомъ вѣкѣ восточныхъ женщинъ, когда ихъ отношенія къ мужчинамъ отнюдь не напоминали объ обычной строгости, и когда проявилось чрезмѣрное поклоненіе женщинамъ, о которомъ свидѣтельствуетъ также арабская поэзія, и которое напоминало будущіе придворные нравы христіанской Европы, сложившіеся подъ вліяніемъ знатныхъ арабовъ. Юноши благороднаго происхожденія не только обязаны были заниматься рыцарскими упражненіями, но и должны были сражаться въ честь женщинъ для снисканія ихъ одобренія. Что это поклоненіе женщинѣ способствовало проявленію лучшихъ свойствъ женскаго пола, доказываетъ тотъ фактъ, что тогдашнія мусульманки цѣнились не только за свою красоту, но и за свои возвышенныя стремленія, за свой умъ и остроуміе. Въ эпоху омайядовъ въ Испаніи называютъ многихъ выдающихся женщинъ, занимавшихся поэзіей и наукой".

Въ иранской Персіи, гдѣ до вторженія Ислама существовали болѣе свободныя отношенія, сходныя съ тѣми, которыя наблюдаются въ веддистской Индіи, въ настоящее время безраздѣльно господствуетъ магометанскій обычай затворничества женщинъ съ молодыхъ лѣтъ. Ранніе браки, начиная съ десятилѣтняго возраста, составляютъ здѣсь общее правило. Дѣвушки продаются женихамъ и приносятъ своимъ родителямъ большею частью немалый доходъ. Кочевыя племена берутъ женъ только

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.
Рис. 239. Турчанка.

въ предѣлахъ своего племени. Среди низшихъ классовъ моногамія составляетъ почти общее правило, а среди болѣе зажиточныхъ слоевъ господствуетъ гаремная жизнь. Знатная женщина носитъ титулъ „ханумъ“, на болѣе низкой ступени она называется „бадши“ (сестра), среди простонародья „зайфе“ (слабая). Ношеніе покрывала строго обязательно, однако женщины могутъ выходить на улицу (ср. персіянку въ выходномъ костюмѣ на рис. 238). Вообще мужъ или господинъ обращается съ персидской женщиной деликатно и мягко, она пользуется большимъ вліяніемъ на дѣла мужа, чѣмъ въ другихъ мусульманскихъ странахъ, и не свободна даже отъ политическаго интриганства.

Приблизительно такія же отношенія, какъ и въ Персіи, въ смыслѣ ранняго затворничества женщинъ, господствовали до послѣдняго времени среди турецкой націи въ Европейской Турціи, въ Малой Азіи, въ Палестинѣ (см. художественное приложеніе „Супружеская чета изъ Палестины“), въ Египтѣ и т. д. То обстоятельство, что и здѣсь при бѣдности низшихъ классовъ большинству почти всегда приходится довольствоваться одной женой, которая одновременно является для своего мужа женою, кухаркою и прислугою, не составляетъ еще моногаміи въ нашемъ смыслѣ, такъ какъ турокъ въ душѣ глубоко презираетъ женщину. Въ отличіе отъ перса онъ никогда не унизится до того, чтобы по-товарищески поговорить съ нею о своихъ дѣлахъ; въ своихъ бесѣдахъ и разговорахъ турки никогда не упоминаютъ о женщинахъ. Турецкія дѣвушки не получаютъ никакого школьнаго образованія, и такимъ образомъ умственное развитіе молодыхъ турчанокъ находится въ большомъ загонѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, обстояло дѣло до послѣдняго времени.

Браки заключаются безъ того, чтобы женихъ и невѣста предварительно повидали другъ друга, не говоря уже о томъ, чтобы могли познакомиться другъ съ другомъ. Старыя женщины являются типичными свахами. При этомъ турчанка (рис. 239) сама отнюдь не считаетъ свой жребій особенно печальнымъ, она не знаетъ другой жизни и покорно мирится со своимъ — смотря по матеріальному положенію дома — тусклымъ, пустымъ или безотраднымъ существованіемъ. Впрочемъ, въ средѣ высшаго общества теперь въ этомъ отношеніи назрѣваетъ, повидимому, нѣкоторый поворотъ.

Магометанскій бракъ или отношенія между мужчиною и женщиною въ области господства Ислама встрѣтили самую различную оцѣнку. Многіе наблюдатели, считаясь съ естественными полигамическими тенденціями мужчины, не находятъ ни-

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб

Супружеская чета изъ Палестины.

чего предосудительнаго въ этомъ рѣшеніи вопроса и осуждаютъ лишь выросшую на этой почвѣ гаремную жизнь богатыхъ и знатныхъ мусульманъ; съ другой стороны указываютъ на то, что, благодаря неблагопріятнымъ экономическимъ обстоятельствамъ, принудительная моногамія и безъ того становится почти общимъ правиломъ для подавляющаго большинства магометанъ въ восточныхъ странахъ, при чемъ эта моногамія по существу немногимъ отличается отъ моногаміи сельскаго населенія Европы. Но о правахъ какой-нибудь культуры нужно судить по лежащимъ въ ея основѣ воззрѣніямъ и законамъ, и съ этой точки зрѣнія даже наилучшій и свободнѣйшій магометанскій бракъ стоитъ гораздо ниже христіанской нормы, является выраженіемъ взгляда мусульманина на женщину и какъ небо отъ земли далекъ отъ выработавшагося въ Европѣ взгляда и отъ ея идеала.

4. Европейскія культурныя націи.

Европа — это область полнаго расцвѣта человѣческой культуры. Здѣсь сложились великія націи, которыя какъ въ матеріально-техническомъ, такъ и въ умственно-моральномъ отношеніи занимаютъ высочайшую вершину человѣчества. Однимъ изъ великихъ нравственныхъ факторовъ, способствовавшихъ высотѣ и внутренней утонченности этого развитія, является все яснѣе намѣчающееся уравненіе женщины съ мужчиною, которое послѣдними своими корнями восходитъ къ христіанству.

Изъ всѣхъ міровыхъ религій христіанство первое рѣшительно и горячо высказалось за моногамію, т. е. за духовный союзъ супруговъ. До тѣхъ поръ бракъ былъ исключительно физическо-соціальнымъ институтомъ, а рожденіе и воспитаніе дѣтей составляло его главное содержаніе. По христіанскому воззрѣнію онъ превращается въ основанный на симпатіи нерасторжимый союзъ. Эта полная побѣда моногаміи основывается по существу на растущемъ уваженіи къ человѣческой личности: душа женщины имѣетъ такую же цѣну для неба, какъ и душа мужчины. Главный выигрышъ, который естественно долженъ былъ воспослѣдовать отсюда для жизни женщины, заключался въ лучшемъ воспитаніи, въ духовномъ общеніи съ мужчиною, въ освобожденіи отъ чрезмѣрной работы, подавляющей женщину въ первобытномъ обществѣ, въ бережномъ сохраненіи цѣломудрія и дѣвственности до брака, которая начала высоко цѣниться. Купля невѣстъ, повсюду принижающая женщину до уровня товара и неблагопріятно отражающаяся на ея положеніи въ семьѣ, постепенно уступила мѣсто приданому. Эта важная и знаменательная перемѣна, ведущая къ моральному возвышенію брака, сначала среди высшихъ и зажиточныхъ классовъ, совершается не безрезультатно. Этотъ переходъ къ приданому, проникшій уже въ древней Индіи въ среду высшихъ кастъ и наблюдавшійся также у римскихъ патриціевъ съ ихъ confarreatio (бракъ съ приданымъ) въ отличіе отъ плебейскаго coemptio (бракъ, основанный на куплѣ), въ сильнѣйшей степени способствовалъ самостоятельности и эмансипаціи женщины, хотя впослѣдствіи онъ началъ проявлять неблагопріятное анти-общественное дѣйствіе въ противоположномъ направленіи, такъ какъ прежняя купля женщинъ, благодаря крупнымъ размѣрамъ приданаго, слишкомъ легко пре-

вращается въ куплю мужчинъ, которая способна снова понизить значеніе брака. Со временъ Эврипида не прекращаются протесты противъ этого зла, но до сихъ поръ оно осталось въ полной силѣ.

Возвышеніе женщины въ соціальномъ и въ нравственномъ отношеніи, сначала въ ея собственныхъ глазахъ, а затѣмъ въ глазахъ мужчины, совпадаетъ съ тою борьбой противъ чисто чувственныхъ, „животныхъ“ инстинктовъ человѣка, которая велась христіанствомъ съ величайшимъ усердіемъ и съ примѣненіемъ цѣлаго ряда энергичныхъ и даже ужасныхъ мѣръ. Въ этомъ отношеніи христіанству пришлось основательно потрудиться надъ выродившимися культурными народами античнаго Рима и надъ полудикими и варварскими націями ранняго средневѣковья. Впрочемъ, о германцахъ сообщается (хотя относящаяся сюда похвала Тацита имѣетъ, быть можетъ, тенденціозно-преувеличенный характеръ), что у нихъ, въ отличіе отъ римскаго міра, женщина поставлена была очень высоко, а ихъ семейные нравы отличались большой чистотой; и дѣйствительно, германскіе народы съ ихъ уваженіемъ къ женщинѣ явились, повидимому, иниціаторами соотвѣтственнаго европейскаго движенія, по крайней мѣрѣ сильно облегчили его и способствовали ему. Въ меньшей мѣрѣ — насколько позволяютъ объ этомъ судить имѣющіяся свидѣтельства — это примѣнимо къ полигамическимъ кельтамъ и къ европейскимъ славянамъ, которые почти повсюду очень низко цѣнили женщинъ и выразили это отношеніе въ устройствѣ своего быта. Напротивъ, Испанія, и именно въ эпоху мавританско-арабской культуры

Рис. 240. Старыя женщины изъ Руоколакса. Съ картины А. Эдельфельта.

въ этой странѣ, привила рыцарское почитаніе женщины остальнымъ европейскимъ народамъ и способствовала болѣе утонченному развитію женскаго пола, облагороженію любовныхъ отношеній и расширенію общественныхъ правъ женщины. Для всего великаго европейскаго движенія, которое въ конечномъ счетѣ привело къ полной эмансипаціи женщинъ въ настоящее время, въ высшей степени характерно то обстоятельство, что оно почти всегда исходитъ отъ **мужчинъ**. Не столько сами женщины работаютъ надъ улучшеніемъ своей участи, надъ своимъ умственнымъ развитіемъ и надъ завоеваніемъ болѣе выгодныхъ соціальныхъ позицій — только въ послѣднее время женщины взяли это дѣло въ собственныя руки —, сколько въ душѣ мужчины постепенно складывается образъ женщины, соотвѣтствующій тому идеалу, который воплотился въ современныхъ европейскихъ женщинахъ. Именно европейскій мужчина мало-по-малу поднялъ женщину до собственнаго уровня и отвелъ ей рядомъ съ собою и въ своемъ сердцѣ то мѣсто, которое она по его понятію призвана занять. Хотя въ процессѣ историческихъ событій дѣйствительность осталась и должна была остаться далеко позади этого идеала, тѣмъ не менѣе нигдѣ не наблюдалось попятнаго движенія, принципіальнаго возврата къ былому порабощенію и униженію женщины, и даже у самыхъ отдаленныхъ и самыхъ отсталыхъ членовъ европейской семьи народовъ, у **русскихъ**, **финновъ**, **басковъ** (ср. картины изъ жизни этихъ народовъ на рис. 240 и 241) и у **балканскихъ племенъ** (рис. 242), которыя позже всѣхъ другихъ пріобщились къ общеевропейскому развитію, пробиваетъ себѣ дорогу возвышеніе и эмансипація женщины въ юридическомъ, моральномъ и умственномъ отношеніи.

Рис. 241. Супружеская чета басковъ.
Съ картины Эж. Паско (Pascau).

Кромѣ христіанства, которое сыграло всемірно-историческую роль въ качествѣ главнаго фактора, обусловившаго европейскій складъ отношеній между мужчиною и женщиною, этому культурному процессу послѣдовательно содѣйствовали разныя другія крупныя событія европейской жизни. Изъ угнетеннаго положенія женщины въ родовомъ строѣ ранняго средневѣковья, которое часто совпадало съ соотвѣтственными постановленіями

римскаго права, она, съ разложеніемъ родовыхъ узъ, постепенно достигла положенія самостоятельной и правоспособной юридической личности. Въ отличіе отъ античнаго міра, женщины уже на зарѣ средневѣковья начали получать болѣе тщательное образованіе, чѣмъ мужская молодежь, предназначавшаяся для военнаго дѣла и общественной жизни, а усилившійся феодализмъ также способствовалъ облагороженію семейныхъ отношеній въ виду того, что онъ все больше ослаблялъ связи мужчины съ мужскими союзами и заставлялъ его проводить все больше времени въ обществѣ своей жены. Возникшее впослѣдствіи рыцарство, какъ извѣстно, немало содѣйствовало улучшенію положенія женщины и ея вліянія; появленіе и развитіе городской жизни не въ меньшей степени проложило буржуазной женщинѣ путь къ общественной жизни и помогло ей добиться болѣе почетнаго положенія. Къ концу пятнадцатаго столѣтія могучее и всестороннее движеніе Ренессанса энергично подхватываетъ нить благопріятствующаго женщинамъ движенія: въ общественной жизни, въ художественной сферѣ, въ развитіи утонченныхъ нравовъ, языка и науки для нихъ открывается широкое поприще, при чемъ примѣръ въ этомъ отношеніи подаютъ главнымъ образомъ Франція и Италія, которыя такимъ образомъ становятся творцами собственно европейскихъ общественныхъ и высшихъ житейскихъ формъ. Наступившая съ началомъ Реформаціи реакція противъ слишкомъ широкой и роскошной свѣтской жизни шестнадцатаго вѣка, способствуя духовному углубленію людей, также дала Европѣ толчекъ къ облагороженію и очищенію отношеній между мужчиною и женщиною. Въ этомъ отношеніи борьба съ алкоголизмомъ, сильно облегченная въ XVII вѣкѣ введеніемъ въ употребленіе кофе и чая въ качествѣ возбуждающихъ веществъ, оказала величайшія услуги добрымъ семейнымъ нравамъ, усиленному

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 242. Румынская невѣста.

общенію супруговъ и членовъ семьи вообще, смягченію нравовъ и росту трезвости, пріучила мужчинъ къ умѣренности и бережливости, благодаря чему у обоихъ половъ, вслѣдствіе улучшенія экономическаго положенія, въ свою очередь появились другія семейныя добродѣтели.

Съ провозглашеніемъ правъ человѣка, всеобщаго братства, свободы и равенства, великое революціонное движеніе XVIII вѣка вызвало къ жизни руководимое самими женщинами движеніе въ пользу соціально-экономической и духовной эмансипаціи въ собственномъ смыслѣ. Воздвигнутая Наполеономъ I плотина противъ потока женскаго движенія (онъ объявилъ женщинъ несовершеннолѣтними на всю ихъ жизнь) не выдержала напора; и въ теченіе всего XIX столѣтія, а особенно со времени окончательнаго преобразованія европейскихъ общественныхъ отношеній въ 1848 году, не прекращается интенсивная, проявляющаяся во всѣхъ областяхъ, ведущаяся съ одинаковымъ усердіемъ выдающимися женщинами, а также политическими дѣятелями-мужчинами работа, направленная къ тому, чтобы добиться полнаго уравненія женщины съ мужчиною въ политическихъ правахъ, въ сферѣ труда и доступа къ образованію.

Въ предѣлахъ этого выработавшагося вышеописаннымъ путемъ общеевропейскаго типа отношеній между мужчиною и женщиною, который, конечно, имѣетъ необычайно широкій и всеобщій характеръ и въ которомъ содержатся многочисленныя историческія ступени и національныя и соціальныя особенности, мы хотимъ теперь попытаться обрисовать особые типы, основанные на расѣ, національности (или какъ бы ни называть этотъ антропологически-этнографическій факторъ), поскольку эти типы отличаются дѣйствительно опредѣленными чертами. Но въ существующихъ характерныхъ различіяхъ выражаются, конечно, не только прирожденныя внутреннія особенности, внутреннія антропологическія свойства отдѣльныхъ народовъ; они въ такой же мѣрѣ обусловлены неодинаковыми историческими судьбами націй, климатомъ и экономическимъ состояніемъ занимаемыхъ ими странъ, ихъ неодинаковымъ участіемъ въ общеевропейской эволюціи и т. д. Въ виду необычайной сложности культурныхъ процессовъ, съ которыми мы здѣсь имѣемъ дѣло, крайне трудно выдѣлить съ опредѣленностью дѣйствіе отдѣльныхъ факторовъ, и намъ приходится поэтому довольствоваться тѣмъ, чтобы болѣе интуитивнымъ путемъ сформулировать въ связи съ нашей темой впечатлѣнія отъ особенностей отдѣльныхъ націй, какъ онѣ выражены и изложены изслѣдователями психологіи народовъ. Прежде всего достовѣрно установленъ и неоспоримъ тотъ фактъ, что, несмотря на сильныя культурныя вліянія, которыя въ Европѣ въ общемъ шли съ Запада на Востокъ, отношеніе мужчины къ женщинѣ въ германскомъ мірѣ въ общемъ носитъ другой характеръ, чѣмъ у романскихъ націй или въ области славянской культуры въ Европѣ. Англичанинъ, нѣмецъ, скандинавъ въ этомъ отношеніи безспорно стоятъ ближе другъ къ другу, чѣмъ, напримѣръ, французъ и нѣмецъ. Какъ бы итальянецъ, французъ или испанецъ ни различались между собою въ деталяхъ постановки этой проблемы, тѣмъ не менѣе у всѣхъ у нихъ въ

Рис. 243. Французская крестьянка.

этомъ отношеніи имѣется въ крови что-то, что позволяетъ признать ихъ членами одного племени, представителями одного духа и отличаетъ ихъ отъ остальныхъ европейцевъ. (Румыны въ этомъ отношеніи стоятъ, понятно, ближе къ балканскимъ народамъ.) Точно такъ же славянскіе народы, хотя ихъ высшіе классы и наиболѣе культурныя области испытали на себѣ съ одной стороны вліяніе французской цивилизаціи, а съ другой — нѣмецкой или даже, какъ на Балканскомъ полуостровѣ, вліяніе турецкой культуры, несмотря на всю эту глубокую дифференціацію, въ сущности обладаютъ единой нравственной основной чертой, которая одинаково отклоняется отъ германской и романской нормы и должна быть признана спеціально славянской.

Если мы займемся сначала вопросомъ объ отношеніяхъ между мужчиною и женщиною у романскихъ народовъ, то намъ прежде всего бросится въ глаза спеціально французская форма типа. Если мы, оставивъ въ сторонѣ деревенскую грубость какой-нибудь Бретани или Нормандіи (такой типъ представляетъ французская крестьянка на рис. 243), гдѣ дѣйствуютъ старыя кельтскія традиціи, взглянемъ на сущность французскаго типа отношеній между мужчиною и женщиною, то непревзойденную характеристику его мы найдемъ въ слѣдующихъ словахъ А. Мишле: „Француженка является превосходнымъ товарищемъ для своего мужа во всемъ, что касается дѣлъ, а также и въ духовной сферѣ. Если онъ не можетъ доставить ей работы, то онъ рискуетъ ее потерять. Но стоитъ ему очутиться въ затруднительномъ положеніи, какъ она тотчасъ же вспоминаетъ о своей любви къ нему и подчасъ готова дать себя за него убить". И дѣйствительно, француженка въ гораздо большей степени, чѣмъ нѣмка, является сотрудницей мужа; передъ общей цѣлью какъ можно скорѣе обезпечить себѣ приличную ренту, для того чтобы получить возможность жить исключительно для себя и для семьи, въ буржуазной средѣ отступаютъ на задній планъ всѣ остальныя соображенія вплоть до имѣнія дѣтей и воспитанія ихъ въ собственномъ домѣ. Вторая отличительная психологическая черта французскаго характера заключается въ сильномъ подчеркиваніи сексуальности,

которая здѣсь особенно цѣнится. Въ то время какъ у англичанъ или нѣмцевъ въ отношеніяхъ между мужчиною и женщиною сексуальность не играетъ главной роли во взаимной оцѣнкѣ и въ существованіи интереса другъ къ другу, французамъ свойственна, вѣроятно обусловленная кельтской кровью, манера постоянно выдвигать эти вопросы на первый планъ. Отсюда вытекаетъ специфически французскій складъ семейной, а также добрачной и внѣбрачной жизни. Тѣ стороны половыхъ отношеній, которыя относятся къ внѣшнему выраженію чувствъ, къ житейскимъ конфликтамъ и къ трагическимъ потрясеніямъ, получили во французской психикѣ, безъ сомнѣнія, самое утонченное развитіе; но она оказалась не въ состояніи дать столь же законченное развитіе материнскимъ чертамъ женщины или чисто мужскимъ чертамъ мужчины — безотносительно къ женской аудиторіи. Напротивъ, во французскихъ семейныхъ правахъ, въ излюбленныхъ ими предохранительныхъ мѣрахъ можно усмотрѣть не столько особенность національнаго характера, сколько опредѣленную ступень экономическаго развитія.

Насколько итальянскій народный характеръ вообще отличается отъ французскаго своей большей наивностью, пылкостью и естественностью, настолько же взаимное отношеніе половъ на итальянской почвѣ характерными чертами отличается отъ французскаго типа. Впрочемъ, и здѣсь намъ приходится считаться съ замѣтными провинціальными особенностями, въ силу которыхъ сѣверный итальянецъ, напримѣръ ломбардецъ, сильно отличается и въ этой специфической области отъ неаполитанца или сициліанца. При всей утонченности и при всемъ женскомъ лукавствѣ, съ достаточной яркостью проявившемся въ знаменитомъ или пресловутомъ итальянскомъ кокетствѣ, итальянка (рис. 244) отличается чисто дѣтскимъ характеромъ, и отношенія между мужчиною и женщиною въ цѣломъ оста-

Рис. 244. Итальянка.

лись здѣсь ближе къ природѣ, чѣмъ соотвѣтственныя отношенія у германцевъ, осложненныя слишкомъ большой примѣсью духовнаго элемента и окрашенныя рефлексіей. Непринужденно естественная семейная жизнь итальянца, естественность его чувства къ женщинѣ, связанное съ этимъ его простое обращеніе съ нею, свободное отъ сложныхъ душевныхъ переживаній и потому не принимающее неустойчиваго и непонятнаго характера, его естественная ревность и столь же естественная здоровая жизнерадостность и влюбчивость составляютъ обычныя и типичныя черты, которымъ со стороны женщины соотвѣтствуетъ такое же наивное простодушіе во всѣхъ относящихся до мужчины желаніяхъ и страстяхъ.

Въ половомъ характерѣ испанцевъ (рис. 245) и въ ихъ домашнемъ быту имѣется много такихъ сторонъ, которыя могутъ быть объяснены лишь вліяніемъ мавританской эпохи испанской исторіи. Изъ всѣхъ европейскихъ народовъ они больше всего склоняются къ восточной постановкѣ половой проблемы и семейнаго устройства. Относительно жизни мавританской женщины въ XVI и XVII вѣкѣ Менье, основываясь на сообщеніяхъ современныхъ авторовъ, даетъ слѣдующія указанія: „Не было ничего печальнѣе семейной жизни знатной испанки; замужнія женщины благороднаго происхожденія никогда не могли принимать мужскихъ визитовъ; если мужъ приводилъ къ нимъ своихъ друзей или знакомыхъ, онѣ не смѣли поднимать на нихъ глазъ. Этикетъ (эта могучая истинно-испанская сила) требовалъ, чтобы при пріемѣ подругъ онѣ наряжались въ самыя роскошныя одежды и увѣшивали себя украшеніями. Онѣ могли выѣзжать только въ закрытыхъ экипажахъ; ихъ матери никогда не составляли имъ общества. Мужъ обѣдалъ дома за отдѣльнымъ столомъ; жена и дѣти располагались вокругъ по восточному обычаю

Рис. 245. Испанская супружеская чета.

Рис. 246. Ирландская крестьянская супружеская чета.

на коврахъ или подушкахъ. Обычное занятіе женщины у себя дома состояло въ вышиваніи, въ болтовнѣ со служанками и перебираніи четокъ". Въ обществѣ даму встрѣчали съ изысканною галантностью. Кавалеръ, сопровождавшій даму, не позволялъ себѣ подать ей руки или взять ее подъ руку; испанцы обертывали свою руку плащемъ и лишь тогда подставляли дамамъ локоть, на который тѣ могли опираться. Нѣкоторые слѣды этого строгаго этикета и галантности до сихъ поръ сохранились въ отношеніяхъ между испанцами и испанками. Съ другой стороны въ отношеніяхъ между полами, отличающихся сравнительной свободой, господствуетъ необузданная страстность и чувственность, а драмы ревности, благодаря которымъ любовныя интрижки зачастую кончаются смертью какъ мужчины, такъ и женщины, во многихъ случаяхъ окрашиваютъ эти отношенія въ мрачный цвѣтъ. Любовь испанца чаще приводитъ къ катастрофамъ, чѣмъ всякая другая, чему способствуютъ укоренившіяся въ немъ понятія о чести и противъ чего ничуть не помогаетъ его глубокое благочестіе.

Если германскій міръ въ первую голову основалъ свою своеобразную постановку культурной проблемы мужчины и женщины на духовныхъ и моральныхъ силахъ, въ отличіе отъ романскаго пониманія этихъ отношеній, то мы имѣемъ всѣ основанія полагать, что это въ извѣстной степени вытекаетъ изъ его древнѣйшихъ традицій. Германцы никогда не смотрѣли на своихъ женщинъ просто какъ на средство наслажденія или рабочій скотъ, но, по словамъ Тацита, съ идеализмомъ, напоминающимъ современную эпоху, чтили въ женщинахъ нѣчто священное и почтенное, привлекавшее ихъ съ непреодолимой силой. То же самое можно сказать объ англичанахъ и нѣмцахъ позднѣйшаго времени. Англія была прозвана раемъ женщинъ, и дѣйствительно, англичанинъ въ сознаніи своей физической мощи и душевной силы сдѣлалъ изъ своихъ женщинъ бережно лелѣемое, точно мыслящее и съ отмѣнной честностью трактуемое существо. „Англичанка, — говоритъ А. Мишле, — это мужественная, неутомимая супруга, повсюду слѣдующая за своимъ мужемъ. При первомъ знакѣ она уже готова. ‚Люси, завтра мы ѣдемъ въ Австралію‘. — ‚Well! Вотъ я только надѣну свою шляпу и буду готова‘. Даже среди низшихъ слоевъ [ср. рис. 246]

женщина въ Англіи больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, освобождена отъ тяжелыхъ работъ внѣ дома, но съ другой стороны она не знаетъ, можно сказать, соперницъ въ тщательности, чистотѣ и точности выполненія домашнихъ работъ. Чѣмъ предпріимчивѣе, тверже и трудолюбивѣе характеръ англичанина, тѣмъ бережнѣе лелѣемой и тѣмъ болѣе широкими привилегіями надѣленной по обычаю оказывается при этомъ англійская женщина; и каждый порядочный англичанинъ въ своихъ отношеніяхъ къ женщинѣ запечатлѣлъ въ глубинѣ своей души слова Шекспира: ‚О слабость, имя тебѣ женщина!' "

Совершенно иначе понимаетъ свои отношенія къ женщинѣ нѣмецкій мужчина; въ отличіе отъ англичанки, которая смотритъ на своего мужа какъ на естественнаго сильнаго товарища, нѣмецкая женщина также принадлежитъ къ „сильному полу". Если мы хотимъ выдѣлить специфически нѣмецкую ноту во взаимныхъ отношеніяхъ половъ, то мы должны припомнить тотъ психологическій фактъ, что каждый нѣмецъ чувствуетъ инстинктивное уваженіе къ женщинѣ, чему отнюдь не противорѣчитъ даже его грубое, а иногда и жестокое и эгоистическое отношеніе къ ней въ отдѣльныхъ случаяхъ. Сознаніе и ощущеніе женственности обволакиваетъ его мозгъ какъ бы туманомъ, когда онъ приближается къ женщинѣ; здѣсь между нимъ и реальнымъ образомъ женщины становится рефлексія и мысль. Съ своей стороны нѣмецкая женщина относится къ мужчинѣ главнымъ образомъ съ материнскимъ чувствомъ; даже въ качествѣ дочери она заботится о своемъ отцѣ какъ мать. Въ сущности она совершенно не понимаетъ его идеалистической мечтательности, но со спокойной совѣстью принимаетъ ее какъ должное, какъ нѣчто подобающее ея полу. Въ своихъ отношеніяхъ къ мужчинѣ она оказывается въ гораздо большей степени реалисткой, чѣмъ онъ въ своихъ отношеніяхъ къ ней. Само собою разумѣется, что и въ этой области сказываются тѣ этнографическія и географическія отличія, которыя такъ рѣзко отдѣляютъ сѣверныхъ нѣмцевъ отъ южныхъ и раскалываютъ нѣмецкую націю на нижне-нѣмецкую, средне-нѣмецкую и южно-нѣмецкую племенныя группы. Голландская и нижне-нѣмецкая форма взаимоотношеній между мужчиною и женщиною со своей меланхоличностью и тяжеловатостью довольно явственно отличается отъ подвижности и болѣе живой чувственности южныхъ нѣмцевъ; но съ другой стороны всѣмъ имъ, въ отличіе отъ романцевъ или славянъ, присуща общая духовная основа, тѣсное общеніе, душевная близость мужчины и женщины, какъ основа нѣмецкаго брака.

Скандинавскія отношенія, съ которыми, поскольку рѣчь идетъ о высшихъ классахъ общества, мы въ послѣднее время особенно близко познакомились изъ произведеній Ибсена и Бьернсона и изъ постановки половой проблемы у этихъ писателей, отличаются многими своеобразными чертами. Среди низшихъ слоевъ, гдѣ между обоими полами, какъ и повсюду, замѣчается гораздо меньшая дифференціація въ духовномъ и физическомъ отношеніи, гдѣ жена крестьянина или рыбака часто сама еще обладаетъ многими мужскими чертами, господ-

ствуютъ нравы, сильно напоминающіе соотвѣтственные сѣверно-германскіе. Говоря о норвежцахъ, слѣдуетъ имѣть въ виду преобладающую тамъ разбросанность поселеній. Бо̀льшая часть населенія живетъ на хуторахъ или въ небольшихъ поселкахъ, разсѣянныхъ по долинамъ и фіордамъ, а мужчины въ качествѣ рыбаковъ или моряковъ часто въ продолженіе многихъ недѣль или мѣсяцевъ живутъ отдѣльно отъ своихъ женъ и дѣтей, будучи заняты работою на морѣ. Уже одно это обстоятельство вноситъ здѣсь въ отношенія между мужчиною и женщиною опредѣленную и характерную ноту, которая, впрочемъ, встрѣчается и у другихъ рыбачьихъ народовъ. На рис. 247 представлена норвежская крестьянская чета новобрачныхъ. Нравственнымъ отношеніямъ среди высшихъ классовъ, если вѣрить норвежскимъ писателямъ, присуща нѣкоторая загадочность. Женщина стремится здѣсь освободиться отъ гнета узкаго домашняго круга и мелочной родственной опеки и добиться свободнаго личнаго самоопредѣленія. Во многихъ случаяхъ иной характеръ имѣютъ отношенія у шведовъ, которымъ приписывается сильно выраженная чувственность, вообще несвойственная сѣвернымъ народамъ. Могучее анти-алкогольное движеніе, поставившее себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ задачею борьбу съ народной безнравственностью вообще, за послѣднія десятилѣтія вызвало поразительную перемѣну въ народномъ характерѣ и въ соотвѣтственныхъ житейскихъ привычкахъ шведовъ, которая оказала также благотворное вліяніе на взаимныя отношенія половъ въ смыслѣ современно-европейскаго облагороженія и очищенія ихъ.

Рис. 247. Норвежская чета новобрачныхъ.

Рис. 248. Малорусскіе крестьяне.

Въ славянскомъ мірѣ съ его богатыми развѣтвленіями, гдѣ культурный уровень въ общемъ до сихъ поръ остается гораздо ниже, чѣмъ въ остальной цивилизованной Европѣ, мы, какъ и зарапѣе слѣдуетъ ожидать, встрѣтимъ еще меньше единообразія въ отношеніяхъ между мужчиною и женщиною, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

У западныхъ славянъ, благодаря вліянію средне-европейской цивилизаціи, отношенія между мужчиною и женщиною достигли той сравнительно высокой ступени, которая здѣсь вообще сдѣлалась обычнымъ типомъ; въ остальныхъ же мѣстахъ славянскій міръ характеризуется униженіемъ женщины, а также ветхозавѣтнымъ, доходящимъ до суровости и твердо поддерживаемымъ преобладаніемъ мужчины. Въ частности у русскихъ, особенно у великороссовъ, и у южныхъ славянъ женщины до послѣдняго времени оставались въ крайне угнетенномъ положеніи и вели чисто восточную затворническую жизнь, почти не встрѣчаясь другъ съ другомъ и съ мужчинами. Германскаго уваженія къ женской природѣ здѣсь у мужчинъ нѣтъ и въ поминѣ. Тщетно Петръ Великій пытался реформировать и эту область; ему удалось улучшить внѣшнее положеніе женщины въ высшихъ сословіяхъ и отчасти избавить ихъ отъ жестокаго и произвольнаго обращенія со стороны ихъ повелителей, но русская крестьянка (рис. 248) вплоть до нашихъ дней осталась въ положеніи беззащитной и безправной рабыни. „Чтобы избавиться отъ звѣрской грубости своихъ тирановъ, — сообщаетъ знатокъ этихъ отношеній, — крестьянки нерѣдко убиваютъ своихъ мужей; присяжные подъ вліяніемъ чувства состраданія въ большинствѣ случаевъ оправдываютъ жалкихъ преступницъ“. Южные славяне въ построеніи основаній между обоими полами часто слѣдуютъ

турецкимъ вліяніямъ. Только мужчина считается здѣсь человѣкомъ. Выдаваемыя замужъ безъ своего согласія, женщины обыкновенно даже не имѣютъ права садиться вмѣстѣ съ мужемъ за столъ, а являются денно и нощно его рабочей скотиной. Особеннымъ презрѣніемъ пользуются безплодныя женщины, положеніе которыхъ становится совершенно невыносимымъ; по смерти мужей онѣ должны возвращаться въ родительскій домъ. Вотъ почему у южныхъ славянъ женская поэзія полна меланхоліи, соотвѣтствующей ихъ несвободной, не пригрѣтой любовью и страдальческой жизни.

[* Насколько можно судить по древнимъ славянскимъ преданіямъ, легендамъ, былинамъ и т. д., положеніе женщины у славянъ было не ниже, если не выше, чѣмъ въ германскомъ мірѣ (женщины жрицы, роль женщинъ въ дѣлахъ племени и рода и проч.). Семейное право древней Руси также признавало самостоятельное положеніе и значеніе женщины (право обладать собственнымъ имуществомъ, право развода въ рядѣ случаевъ, право веденія дѣлъ въ судахъ, высокая пеня за оскорбленіе женщины, самостоятельное во многомъ веденіе хозяйства, преобладающая роль въ воспитаніи дѣтей). Христіанству не пришлось повышать положеніе женщины у славянъ; наоборотъ, оно внесло принципы подчиненія жены мужу, взглядъ на женщину какъ „сосудъ діавольскій“ и т. п. Воззрѣнія Даніила Заточника были типичными въ этомъ смыслѣ воззрѣніями книжника, не вытекавшими изъ народнаго славянскаго быта и характера, а внѣдрявшими извнѣ вмѣстѣ съ византійской культурой. Правда, внося порабощеніе женщины, церковь давала и выходъ изъ этого положенія, — постриженіе въ монастырь. Но этотъ выходъ для натуръ, не склонныхъ къ иноческой жизни, равнялся погребенію заживо. Съ завоеваніемъ Руси монголами эти византійскія вліянія усиливаются азіатчиной, и наступаетъ Домостроевскій періодъ въ исторіи русской семьи съ теремнымъ заключеніемъ женщинъ и т. п. Но эти, чуждыя славянской природѣ, начала не могли проникнуть глубоко въ народную жизнь, и, напр., положеніе русской крестьянки, несмотря на растлѣвающее вліяніе крѣпостного права, никогда не было „положеніемъ безправной и беззащитной рабыни“ (мы подразумѣваемъ положеніе въ семьѣ, во дворѣ, въ отношеніи мужа и „міра“; по отношенію къ помѣщику женщина, разумѣется, дѣлила безправіе и рабство мужчины), какъ ошибочно утверждаетъ авторъ. При некультурности и грубости нравовъ слабому вообще приходится страдать отъ болѣе сильнаго, но эти проявленія некультурности, которыя сказываются и на положеніи дѣтей, зависимыхъ и т. п., нужно отличать отъ принципіальнаго женскаго безправія, которое остается такимъ, даже когда соединяется съ мягкимъ обращеніемъ. Но и въ верхнихъ слояхъ общества византійско-азіатскія вліянія не могли укорениться прочно; доказательствомъ этому является хотя бы женское движеніе, въ которомъ русская женщина опередила европейскую и которое нашло сочувственный откликъ въ широкихъ кругахъ общества. Можно сказать, не рискуя ошибиться, что если бы это движеніе — какъ и всѣ прогрессивныя русскія начинанія — не встрѣчало искусственныхъ препятствій, то требованія полнаго гражданскаго и политическаго равноправія женщинъ не нашло бы серьезнаго сопротивленія въ народѣ. *]

5. Америка.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки,— а только ихъ мы можемъ имѣть въ виду на американскомъ материкѣ, когда говоримъ о дѣйствительно культурныхъ націяхъ, — подъ вліяніемъ своеобразныхъ соціально-экономическихъ условій колоніальныхъ странъ развился въ высшей степени оригинальный типъ отношеній между полами. Среди многочисленныхъ этнографически смѣшанныхъ народовъ Центральной и Южной Америки, гдѣ, наряду съ туземной болѣе или менѣе культурной индѣйской кровью, крупную антропологическую роль игралъ и до сихъ поръ продолжаетъ играть импортирован-

По фотогр. Н. Н. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 249. Національный танецъ въ Чили.

ный изъ Африки негритянскій элементъ (см. художественное приложеніе „Мулатка“), выросли разныя странныя отношенія и причудливые нравы, о которыхъ наглядное представленіе даютъ рис. 249 и 250. Неорганическое смѣшеніе отбросовъ высокой европейской цивилизаціи, негритянскаго варварства и индѣйскихъ особенностей по временамъ даетъ здѣсь весьма своеобразные результаты. Однако эти столь оригинальные культурные побѣги не обладаютъ какой-нибудь прочной или могущей разсчитывать на будущее культурной цѣнностью и поэтому не заслуживаютъ болѣе глубокаго интереса.

Напротивъ, у складывающейся исторической націи Соединенныхъ Штатовъ проблема отношеній между мужчиною и женщиною получаетъ крайне интересную постановку, имѣющую, быть можетъ, очень важное значеніе для будущаго. Въ общемъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ интенсификаціей англійскихъ отношеній, чему больше всего способствовалъ недостатокъ въ женщинахъ, дававшій себя сильно чувствовать въ теченіе долгой колонизаціонной эпохи. Обусловленная рѣдкостью цѣнность женщины — вотъ что лежитъ въ основѣ почти средневѣково-романтическаго отношенія къ дамамъ въ Сѣверной Америкѣ. Въ реалистическо-механической культурѣ страны женщины представляютъ благороднѣйшія стороны жизни. Онѣ красятъ жизнь американца, душа котораго всецѣло поглощена дѣлами. Если при этомъ мы замѣчаемъ въ нихъ чисто американское видоизмѣненіе физическаго типа женщинъ, характеризующееся бросающейся въ глаза

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщеніе" въ Спб

Мулатка.

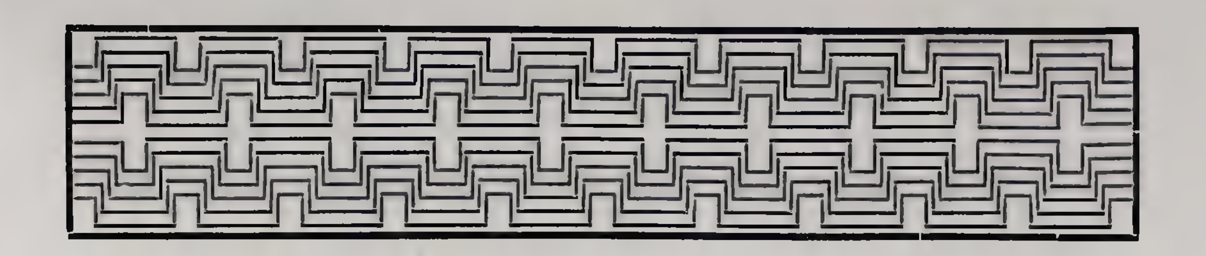
худощавостью, длинными ногами и узкимъ тазомъ, то и въ умственномъ и моральномъ отношеніи онѣ сильно отклоняются отъ идеала европейской или даже германской женщины. Чувство независимости и холодный эгоизмъ выражены у нихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ даже у ихъ англійскихъ сестеръ, и эти черты свойственны также низшимъ классамъ вплоть до прислуги, которая не имѣетъ никакого понятія о старинныхъ добродѣтеляхъ европейской челяди. Подобно женщинѣ, американскій мужчина такъ же рѣзко отличается отъ европейца. Ему присущъ новый взглядъ на работу, характеризующуюся страшнымъ поглощеніемъ силъ, съ замѣтной примѣсью физическаго спорта. Во многихъ случаяхъ выйдя изъ рядовъ искателей приключеній и спекулянтовъ, онъ, столь безцеремонный и дерзкій на руку въ другихъ отношеніяхъ, проявляетъ своеобразную нерѣшительность передъ женщиной, которая въ отличіе отъ него пользуется свободою и отличается самоувѣренностью. Конечно, въ семьѣ мужчина цѣнитъ ее часто какъ игрушку, и характеръ ея какъ матери много теряетъ, въ немалой степени по ея собственной винѣ; такъ въ особенности обстоитъ дѣло въ городской культурѣ востока.

Съ другой стороны наличность множества женщинъ съ мужскими свойствами, явленіе вполнѣ естественное для колоніальныхъ странъ, также натурально способствуетъ торжеству женской эмансипаціи въ Сѣверной Америкѣ. Выработаются ли вытекающія отсюда отношенія въ прочный типъ отношеній между полами прежде всего въ самой Америкѣ, на этотъ вопросъ не легко отвѣтить съ увѣренностью. Одно несомнѣнно, а именно то, что женщинъ нелегко будетъ выбить изъ разъ

По фотогр. Н. П. Эдвардса въ Литльгэмптонѣ.

Рис. 250. Кэкъ-уокъ.

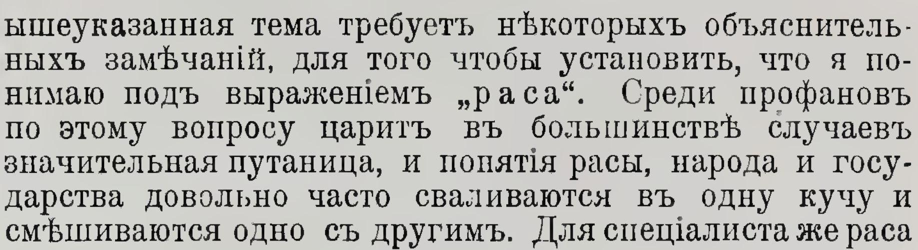
завоеванныхъ въ Америкѣ позицій; но съ другой стороны, когда съ концомъ эмиграціоннаго движенія численное отношеніе половъ приблизится къ тому, которое существуетъ въ старыхъ культурныхъ странахъ, а общая, считающаяся съ качествомъ, культура вытѣснитъ нынѣшнюю количественную точку зрѣнія, среди американскаго общества водворится болѣе содержательная форма брачныхъ и вообще половыхъ отношеній



Глава десятая.

Полы у отдѣльныхъ расъ.

Д-ра мед. и фил. Г. Бушана въ Штеттинѣ.



Вышеуказанная тема требуетъ нѣкоторыхъ объяснительныхъ замѣчаній, для того чтобы установить, что я понимаю подъ выраженіемъ „раса“. Среди профановъ по этому вопросу царитъ въ большинствѣ случаевъ значительная путаница, и понятія расы, народа и государства довольно часто сваливаются въ одну кучу и смѣшиваются одно съ другимъ. Для спеціалиста же раса представляетъ чисто естественно-научное, народъ физіологически-историческое, а государство юридически-политическое понятіе.

Поэтому подъ человѣческой расой понимается совокупность индивидовъ, которые, какъ общими узами, связаны между собою цѣлымъ рядомъ физическихъ признаковъ (напримѣръ, одинаковымъ строеніемъ черепа, одинаковымъ ростомъ, одинаковымъ цвѣтомъ кожи, волосъ и глазъ, одинаковымъ волосянымъ покровомъ), а также умственныхъ и нравственныхъ свойствъ. Народъ означаетъ совокупность людей, говорящихъ на одномъ и томъ же языкѣ и отличающихся одинаковыми нравами; обыкновенно народъ состоитъ изъ нѣсколькихъ расъ. Наконецъ, государство представляетъ совокупность людей, подчиняющихся одинаковымъ законамъ, одинаковому государственному строю и одной верховной власти; государство часто обнимаетъ нѣсколько народовъ. Впрочемъ, съ этой точки зрѣнія среди европейскаго населенія въ настоящее время нельзя уже отличить какихъ-либо чистыхъ расъ. Уже въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій здѣсь скрещивались между собою различныя туземныя и пришлыя расы, такъ что въ результатѣ получилась пестрая смѣсь. Относительно чистыя расы можно найти развѣ тамъ и сямъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ столбовыхъ путей исторіи, какъ Швеція, страна басковъ, Венгрія или высокія горныя области. То же самое можно сказать о цивилизованныхъ государствахъ остальныхъ континентовъ. Лучше обстоитъ дѣло съ такъ называемыми низшими расами, хотя нельзя отрицать, что и среди нихъ могли имѣть мѣсто скрещиванія, которыя, конечно, далеко не имѣли столь интенсивнаго характера, какъ среди культурныхъ народовъ. Въ общемъ какая-нибудь „раса“ можетъ быть признана чистою съ тѣмъ большимъ правомъ, чѣмъ дольше и чѣмъ больше она жила въ изолированномъ состояніи, а слѣдовательно, и оставалась свободною отъ постороннихъ примѣсей. Въ настоящее время больше всего въ правѣ претендовать на названіе расъ пре-

имущественно тѣ народы, которые стоятъ на низшей ступени культурнаго развитія. Однако въ дальнѣйшемъ я буду употреблять понятіе раса не въ такомъ узкомъ смыслѣ и буду примѣнять его также къ тѣмъ народамъ, которымъ преобладающій среди нихъ типъ во всякомъ случаѣ придаетъ расовый отпечатокъ.

О взаимномъ отношеніи обоихъ половъ со стороны ихъ внѣшняго физическаго строенія съ расовой точки зрѣнія въ общемъ не приходится много говорить, такъ какъ мы должны были бы снова повторить то, что уже было установлено въ I томѣ. При этомъ мы предполагаемъ, что установленныя тамъ положенія, основанныя на наблюденіяхъ надъ представителями средне-европейскихъ народовъ, относятся также къ обоимъ поламъ остальныхъ культурныхъ народовъ. Въ сущности говоря, съ послѣдними мы гораздо меньше знакомы; по крайней мѣрѣ, въ нашихъ свѣдѣніяхъ о нихъ имѣются еще извѣстные пробѣлы. По вопросу о соотвѣтственныхъ отношеніяхъ у низшихъ народовъ мы располагаемъ еще болѣе скудными свѣдѣніями. Во всякомъ случаѣ изъ того, что сказано было объ отношеніяхъ между мужчиною и женщиною въ ихъ внѣшней жизни у низшихъ расъ, повидимому, вытекаетъ, что чѣмъ болѣе низкую культурную ступень занимаетъ какая-нибудь раса, тѣмъ въ общемъ болѣе стираются половыя различія, особенно тѣ, которыя Дарвинъ назвалъ вторичными половыми признаками, тѣмъ менѣе, слѣдовательно, выражена дифференціація между мужчиною и женщиною въ сравненіи съ культурными народами. Съ особенной ясностью это выражается въ строеніи скелета.

Въ то время какъ у европейцевъ женскій скелетъ легче вѣсомъ, костные отростки, выступы и утолщенія, къ которымъ прикрѣпляются мышцы и сухожилія, слабѣе развиты и менѣе рѣзко выражены, а соотвѣтственно этому кости отличаются болѣе округленной и изящной формой, въ скелетѣ низшихъ расъ эти различія не выступаютъ столь замѣтно, такъ что здѣсь по предъявленной кости часто бываетъ трудно опредѣлить, къ какому полу могъ принадлежать ея обладатель. Это особенно относится къ черепнымъ костямъ; здѣсь половыя различія оказываются въ большей или меньшей степени стертыми. Разница между вмѣстимостью мужского и женскаго черепа у низшихъ расъ также оказывается меньше, чѣмъ у высшихъ. Такъ, напримѣръ, въ то время какъ средняя вмѣстимость черепа европейской женщины составляетъ отъ 83 до 90% емкости мужского черепа, у низшихъ народовъ она больше, а именно отъ 90 до 98,5%. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди низшихъ расъ оба пола приближаются другъ къ другу и со стороны размѣровъ черепной полости, т. е., другими словами, со стороны объема головного мозга. — Судя по имѣющимся даннымъ, среди женщинъ низшихъ расъ наблюдается также меньше короткоголовыхъ, тѣмъ среди цивилизованныхъ расъ.

Непосредственно за черепомъ изъ частей скелета, имѣющихъ значеніе для установленія половыхъ различій, слѣдуетъ тазъ. Правда, наши свѣдѣнія о „расовомъ тазѣ“ равнымъ образомъ не отличаются особеннымъ богатствомъ, но и изъ имѣющихся

наблюденій мы можемъ все-таки съ достаточной степенью достовѣрности сдѣлать тотъ выводъ, что между отдѣльными расами существуютъ немаловажныя различія въ формѣ таза и наклоненія его къ горизонту. Впрочемъ, возникновенію этихъ особенностей, вѣроятно, немало содѣйствуетъ образъ жизни, а также извѣстные нравы и обычаи разсматриваемыхъ народовъ. Половые признаки въ костяхъ таза у низшихъ народовъ выражены менѣе ярко, чѣмъ у высшихъ. У первыхъ тазъ довольно часто отличается тѣмъ, что въ немъ не выражены опредѣленно ни мужскія, ни женскія черты, а скорѣе наблюдается смѣшеніе чертъ обоихъ половъ, въ томъ однако смыслѣ, что женскій тазъ по строенію своему приближается къ мужскому.

Изъ всѣхъ европейскихъ женщинъ наименьшими размѣрами таза отличаются, повидимому, еврейки; у полекъ тазъ также, кажется, мало развитъ. Напротивъ, тазъ эстонокъ считается большимъ и просторнымъ, въ особенности сравнительно съ тазомъ нѣмокъ. Этимъ объясняется также то обстоятельство, что у первыхъ роды проходятъ легче, чѣмъ у послѣднихъ, и что у нихъ никогда не наблюдается осложненія родовъ, вызваннаго суженіемъ таза. — Женскій тазъ отличается то болѣе вертикальнымъ положеніемъ, то болѣе сильнымъ наклоненіемъ къ горизонту. Особенно сильнымъ наклоненіемъ отличается обыкновенно тазъ у негритянокъ; это явленіе отчасти связано съ привычкою по-

Снимокъ съ натуры, принадлежащій музею Умлауфа въ Гамбургѣ.

Рис. 251 и 252. Сомали, женщина и мужчина. изъ труппы Гагенбека.

стоянно переносить дѣтей на спинѣ или прямо на ягодицахъ, а также ношеніемъ тяжестей на головѣ, выполненіемъ нѣкоторыхъ работъ стоя на колѣняхъ и т. д.

Среди европейскихъ народовъ эстонки и финки характеризуются очень незначительнымъ наклоненіемъ таза (въ отличіе отъ женщины германской расы). Уголъ наклоненія не превышаетъ у первыхъ 38°, у нѣмецкой женщины онъ достигаетъ 55°. Меньшее наклоненіе таза къ горизонту ведетъ къ тому, что сѣдалищная область менѣе выступаетъ назадъ и что наружные половые органы мало или вовсе не прикрываются ляжками.

Крестцовая кость, по словамъ Эллиса, у низшихъ расъ (такъ же, какъ и у человѣкообразныхъ обезьянъ) имѣетъ болѣе узкую форму, болѣе крутое положеніе и, соотвѣтственно высотѣ культуры, достигнутой расою, становится все шире и наклоннѣе.

О наружномъ общемъ видѣ мужчины и женщины у различныхъ расъ приходится сказать немного. Разница, подчасъ довольно значительная, въ ростѣ между обоими полами одинаково наблюдается какъ у низшихъ расъ, такъ и у высшихъ. Представительницы женскаго пола въ среднемъ ниже ростомъ, чѣмъ ихъ мужскіе сородичи (ср. рис. 251—253). Съ другой стороны женщины болѣе худощавы и обладаютъ болѣе изящной наружностью. Грудная клѣтка женщины во всѣхъ направленіяхъ отличается меньшими размѣрами, корпусъ толще въ таліи, а позвоночный столбъ длиннѣе. Верхнія конечности въ общемъ длиннѣе, но въ отдѣльности плечевая кость длиннѣе, тогда какъ предплечье оказывается короче. Плечи, руки, сѣдалищная часть, а также бедра, колѣнная область и мѣсто надъ лодыжками отличаются бо́льшимъ объемомъ и большею округлостью.

Далѣе цвѣтъ кожи, какъ бы интенсивно и темно она ни была окрашена, у женщины всегда бываетъ свѣтлѣе, чѣмъ у мужчины изъ того же племени. Однако при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что это различіе отчасти обусловливается неодинаковыми условіями жизни обоихъ половъ; вліяніе солнечныхъ лучей должно быть болѣе замѣтно на кожѣ мужчины, который обыкновенно проводитъ много времени на открытомъ воздухѣ и бываетъ легче одѣтъ, чѣмъ у женщины, занятія которой требуютъ болѣе продолжительнаго пребыванія въ хижинѣ или, по крайней мѣрѣ, подъ навѣсомъ.

Женскій ротъ въ общемъ отличается меньшими размѣрами, чѣмъ мужской; однако здѣсь попадаются исключенія. Такъ, у суданскихъ, австралійскихъ и яванскихъ женщинъ губы чаще бываютъ длиннѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ толще, чѣмъ у мужчинъ.

При описаніи женской наружности нельзя обойти молчаніемъ устройства сѣдалищной области. У нѣкоторыхъ расъ женскія ягодицы отличаются чрезмѣрнымъ развитіемъ жировыхъ отложеній надъ сѣдалищными мышцами, особенность, которая получила названіе стеатопигіи. Она встрѣчается у женщинъ нѣкоторыхъ южно-африканскихъ племенъ, особенно у коранна, готтентотокъ и бушменокъ, но обычное явленіе она сосоставляетъ только у послѣднихъ. Стеатопигія отнюдь не зависитъ отъ особаго наклоненія таза или отъ особенно сильнаго выступленія крестцовой кости, но объясняется исключительно колоссальнымъ отложеніемъ жировыхъ массъ, которое при извѣст-

ныхъ обстоятельствахъ можетъ достигнуть толщины до 4,5 сантиметровъ. Это скопленіе жира становится замѣтнымъ уже въ раннемъ возрастѣ и достигаетъ своихъ необычайныхъ размѣровъ съ наступленіемъ половой зрѣлости. Размѣщеніе жировой ткани не такое, какъ у европейскихъ женщинъ. Поясничная впадина круто спускается подъ прямымъ угломъ къ ягодицамъ, которыя расположены почти горизонтально; благодаря этому максимальная ширина средней части корпуса передвигается книзу. Чѣмъ выше слой жира, тѣмъ красивѣе кажется его обладательница мужчинамъ. Явленіе стеатопигіи не ограничивается женщинами вышеупомянутыхъ народовъ, но наклонность къ нему наблюдается также у женщинъ другихъ негритянскихъ племенъ юго-восточной Африки (сомали, бонго, банту). Встрѣчаются даже иногда мужчины съ жировыми отложеніями надъ ягодицами, хотя и далеко не въ такой сильной степени, какъ у женщины. Въ отдѣльныхъ случаяхъ стеатопигію можно наблюдать даже среди европейскихъ женщинъ. Изслѣдованія Пьетта дѣлаютъ вѣроятнымъ, что женщины древнѣйшей расы, населявшей Европу въ до-историческую эпоху, также были стеатопигичны. Сохранившіеся отъ этой культурной эпохи рисунки на стѣнахъ и рѣзьба по слоновой кости не оставляютъ мѣста ни для какихъ сомнѣній относительно тучности этой расы. Древнѣйшее изображеніе изъ исторической эпохи находится на разрисованныхъ стѣнахъ гробницъ пирамиды въ Саккарѣ (въ Египтѣ) и относится къ XVII вѣку до Р. Х.: это, повидимому, эфіопская принцесса, которая своими могучими формами вообще и сильно выдающимся задомъ въ особенности рѣзко отличается отъ египтянокъ съ ихъ крайне узкими бедрами.

Со снимка д-ра Г. Бушана.
Рис. 253. Супружеская чета съ острова Ява.

Наружные половые органы мужчины не представляютъ никакихъ замѣтныхъ отличій по отдѣльнымъ расамъ. Мужской членъ негра въ общемъ признается длиннѣе и толще, чѣмъ у европейца; это все, что мы можемъ въ этомъ отношеніи сказать на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ.

Напротивъ, у женщинъ наблюдаются очень значительныя различія по отдѣльнымъ расамъ. Впрочемъ, спѣшу прибавить, имѣющіяся въ этой области наблюденія все еще слѣдуетъ признать крайне скудными.

Лонный или венеринъ бугорокъ, та часть тѣла, которая съ боковъ ограничена паховыми бороздами и внизу переходитъ въ наружные половые органы, обязана своей специфической формой, во-первыхъ, болѣе сильному или слабому наклоненію таза, а, во-вторыхъ, также болѣе обильному или недостаточному отложенію жировой ткани. Если тазъ сильно наклоненъ, то лонный бугорокъ менѣе выступаетъ, и наоборотъ. Поэтому, въ то время какъ у женщинъ нѣкоторыхъ расъ, какъ, напримѣръ, у негритянокъ, абиссинокъ, огнеземелекъ и японокъ, венеринъ бугорокъ выдается впередъ очень мало или вовсе не выдается и бѣденъ подкожной жировой тканью, у женщинъ другихъ расъ, какъ, напримѣръ, у яванокъ, китаянокъ, обитательницъ острововъ Самоа, Таити и т. д., онъ сильно развитъ и имѣетъ выпуклую форму благодаря присоединяющемуся сюда сильному отложенію жировыхъ массъ. — Волосатость лобнаго бугорка бываетъ то сильнѣе, то слабѣе. Онъ скудно покрытъ волосами у китайскихъ, аннамитскихъ, камбоджанскихъ женщинъ, у обитательницъ нѣкоторыхъ острововъ восточнаго Малайскаго архипелага (острова Танембарскіе, Тиморлао, Луангъ), у огнеземелекъ, бушменокъ и готтентотокъ; напротивъ, онъ обильно покрытъ волосами у женщинъ Айно, ительменокъ (на Камчаткѣ), Моисъ (въ Кохинхинѣ), яванокъ, даяковъ, обитательницъ Бисмаркова архипелага, канаковъ, таитянокъ, негритянокъ Бали и т. д. Изъ имѣющихся наблюденій мы выносимъ впечатлѣніе, что тамъ, гдѣ волосяной покровъ тѣла вообще скуденъ, лонный бугорокъ также не составляетъ исключенія изъ общаго правила. Женщины у тѣхъ народовъ, гдѣ половые органы покрыты недостаточной растительностью, отличаются также недостаточной волосатостью подмышечныхъ ямокъ, и наоборотъ. Интереснымъ подтвержденіемъ этого положенія являются женщины Айно, все тѣло которыхъ покрыто богатой растительностью. Даже у молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, у которыхъ Бельцъ могъ наблюдать только нижнюю часть ногъ едва лишь немного повыше лодыжекъ, эта часть тѣла была уже покрыта такою богатой растительностью, какая лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ встрѣчается у европейскихъ мужчинъ.

Наружные половые органы женщинъ въ южныхъ мѣстностяхъ (у южныхъ француженокъ, испанокъ, итальянокъ), по словамъ Колумба д'Изера, обыкновенно расположены выше и выдаются болѣе впередъ, а матка соотвѣтственно этому наклонена болѣе назадъ, чѣмъ въ болѣе холодныхъ зонахъ (у шведокъ, англичанокъ, голландокъ). Но это явленіе, если оно дѣйствительно имѣетъ мѣсто, какъ мнѣ кажется, не столько зависитъ отъ климата, сколько отъ положенія таза, которое съ своей стороны связано съ расовыми различіями. Женщина германской расы, какъ можно полагать, обладаетъ болѣе крупнымъ тазомъ, чѣмъ женщины романской (средиземноморской) расы. Что касается внѣ-европейскихъ расъ, то, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, у огнеземелекъ, уолофокъ, негритянокъ Того, японокъ, китаянокъ, аннамитянокъ, а также у нѣкоторыхъ обитательницъ восточнаго Малайскаго архипелага (острова Буру, Серанглао, Горонгъ, Бабаръ) влагалище отличается короткими размѣрами, а срамныя губы и клиторъ мало развиты. Но

съ другой стороны сообщается о такихъ народностяхъ, у женщинъ которыхъ эти части отличаются сильнымъ развитіемъ. — У готтентотокъ малыя срамныя губы достигаютъ необычайной величины: онѣ имѣютъ видъ двухъ сплющенныхъ лоскутовъ темно-краснаго цвѣта, доходящаго до черноватаго оттѣнка, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ достигнуть длины отъ 14 до 18 сантиметровъ; въ такихъ случаяхъ и клиторъ получаетъ довольно часто болѣе крупные размѣры.

Рис. 254. Пожилая австралійка изъ Аделаиды.

Это видоизмѣненіе наружныхъ половыхъ органовъ, какъ уже сказано, наблюдается особенно у готтентотокъ: этимъ объясняется данное имъ названіе „готтентотскій передникъ". Но иногда оно встрѣчается и у женщинъ другихъ расъ, главнымъ образомъ африканскихъ. Здѣсь мы очевидно имѣемъ дѣло съ такъ называемою тероморфіею, т. е. съ животнымъ образованіемъ, напоминающимъ строеніе у человѣкообразныхъ обезьянъ, съ атавизмомъ, который сдѣлался расовымъ признакомъ, но ни въ какомъ случаѣ не съ искусственнымъ продуктомъ, какъ это иногда утверждали. Нельзя однако отрицать, что готтентотки намѣренно помогаютъ этому явленію, дергая за эту часть тѣла и подвѣшивая къ ней даже небольшія тяжести, какъ это установили Меренскій, Левайянъ и другіе наблюдатели надъ нравами туземцевъ южной Африки. По ихъ разсказамъ, болѣе богатыя и кокетливыя готтентотскія дѣвушки по нѣскольку часовъ въ день предаются этому занятію, такъ какъ онѣ знаютъ, что хорошо развитыя срамныя губы съ непреодолимой силой привлекаютъ мужчинъ. По словамъ Кнота, ни одна женщина не допускалась въ гаремъ дагомейскаго короля, имѣвшаго 3000 женъ, если ея срамныя губы не достигали предписанной длины. Въ странахъ съ жаркимъ климатомъ женщины вообще отличаются, повидимому, болѣе интенсивнымъ половымъ влеченіемъ, чѣмъ въ умѣренныхъ поясахъ, и удовлетворяютъ ему дерганьемъ и

Рис. 255. Семья огнеземельцевъ.

треніемъ наружныхъ половыхъ органовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что у негритянокъ, подвергшихся съ этой цѣлью спеціальному изслѣдованію, довольно часто клиторъ также оказывался увеличеннымъ. Явно выраженное увеличеніе размѣровъ клитора, который въ иныхъ случаяхъ можетъ достигать 18 миллиметровъ въ длину, свойственно женскому населенію области Бечуановъ.

Среди вторичныхъ половыхъ признаковъ женская грудь занимаетъ первое мѣсто. Не подлежитъ никакому сомнѣнію существованіе расовыхъ различій въ формѣ, размѣрахъ, развитіи и расположеніи груди, — само собою разумѣется, только въ дѣвическомъ возрастѣ, а именно до того времени, когда форма груди начинаетъ измѣняться подъ вліяніемъ родовъ или кормленія дѣтей, а также подъ вліяніемъ возраста. Какъ извѣстно, дѣвичья грудь имѣетъ другую форму, чѣмъ грудь рожавшей женщины. Впрочемъ, форма груди довольно разнообразна уже въ предѣлахъ одной и той же расы, но тѣмъ не менѣе можно утверждать, что у опредѣленныхъ расъ преобладаютъ опредѣленныя ея формы. Изъ богатаго матеріала, собраннаго Бартельсомъ въ его извѣстномъ сочиненіи о женщинѣ, я заимствую нижеслѣдующія данныя. Для груди европейскихъ женщинъ характерно то обстоятельство, что околососковый кружокъ въ большинствѣ случаевъ лежитъ на грудныхъ полушаріяхъ, не выдаваясь надъ ними, напротивъ, у внѣ-европейскихъ (цвѣтныхъ) народовъ онъ выступаетъ въ видѣ замѣтнаго возвышенія (въ видѣ отдѣльнаго отрѣзка), отдѣляясь отъ грудныхъ полушарій рѣзкой кольцевидной впадиной (рис. 254). Этотъ типъ, повидимому, особенно характеренъ для африканскихъ женщинъ.

Развитіе женской груди начинается у африканскихъ народовъ очень рано, часто въ возрастѣ отъ семи до девяти лѣтъ; къ наступленію половой зрѣлости она въ большинствѣ случаевъ достигаетъ своего полнаго развитія. Но при этомъ иногда уже съ этого времени начинаетъ замѣчаться нѣкоторая тенденція къ отвисанію груди. Вполнѣ развитая грудь негритянки упруга, плотна на ощупь, опирается на меньшее основаніе, чѣмъ у европейской женщины, и имѣетъ по большей части коническую, вытянутую въ длину форму, что само по себѣ уже способствуетъ ея отвисанію. Грудь въ формѣ полушарія встрѣчается здѣсь рѣдко. Околососковый кружокъ сильно развитъ и замѣтно отдѣляется отъ грудныхъ полушарій. Но уже послѣ первыхъ родовъ грудь начинаетъ утрачивать свою полноту; она стано-

вится дряблой, отвислой и постепенно принимаетъ вялый, мѣшкообразный видъ, напоминающій форму козьихъ сосцовъ; этому въ немалой степени способствуетъ обычай поздняго кормленія дѣтей, даже когда они умѣютъ уже стоять на ногахъ. Грудь европейской женщины не утрачиваетъ такъ скоро и такъ легко своей эластичности и пышности, какъ грудь негритянки. Сказанное о груди негритянокъ въ общемъ и цѣломъ примѣнимо и къ груди индіанокъ (рис. 255). — У азіатокъ преобладаетъ грудь въ формѣ полушарій. Правда, и здѣсь наблюдается раннее увяданіе, но съ другой стороны у нѣкоторыхъ племенъ полнота груди сохраняется довольно долго, особенно среди женщинъ сѣверныхъ народовъ. — Женщины Тихаго океана отличаются околососковымъ кружкомъ, который имѣетъ форму полушарія и основаніе котораго отдѣляется отъ самой груди круглой выемкой.

Къ описанію нормальныхъ особенностей во внѣшнемъ видѣ обоихъ половъ прибавимъ описаніе тѣхъ измѣненій, которымъ тѣло подвергается искусственнымъ путемъ съ помощью многочисленныхъ пріемовъ уродованія. Въ этомъ отношеніи мы располагаемъ болѣе подробными свѣдѣніями по той простой причинѣ, что все необычайное и уклоняющееся отъ нормы скорѣе бросается въ глаза посѣтителю чужихъ странъ и поэтому обращаетъ на себя больше вниманія, чѣмъ то, что онъ привыкъ видѣть у себя дома.

Нѣтъ почти ни одной части тѣла, надъ которою тотъ или другой народъ не производилъ бы какихъ-нибудь операцій, на его взглядъ служащихъ по большей части къ украшенію его личности, но съ европейской точки зрѣнія являющихся просто уродованіемъ. Основного мотива этихъ операцій въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ искать въ тщеславіи, въ стремленіи съ помощью искусственныхъ средствъ придать тѣлеснымъ формамъ, какъ ихъ создала природа, болѣе красивый видъ, для того чтобы такимъ образомъ еще усилить ихъ прельщающее дѣйствіе.

Говоря прежде всего объ общемъ внѣшнемъ физическомъ обликѣ, мы должны указать, что у различныхъ народовъ тучность признается неотдѣлимымъ признакомъ всякой красоты, особенно женской. Извѣстно, что еврейки, какъ и вообще восточныя женщины (арабки, египтянки), отличаются большимъ пристрастіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наклонностью къ чрезмѣрной полнотѣ (рис. 256). Нѣкоторыя негритянскія племена (напримѣръ, сомали), гавайцы и таитяне также считаютъ богатыя жи-

Снимокъ д-ра Г. Бушана.

Рис. 256. Восточная еврейка.

Рис. 257. Молодыя женщины изъ Марангиса (область у устья Раму).

ровыя отложенія признакомъ красоты, и даже индусы придаютъ этому большое значеніе. Одна индусская поговорка требуетъ, чтобы женская походка „была граціозна, какъ поступь молодой слонихи“. Поэтому всѣ эти народы стараются пичкать женщинъ и особенно дѣвушекъ до брака огромнымъ количествомъ

Рис. 258. Индѣецъ чамакоко.

питательныхъ веществъ и от-
кармливаютъ ихъ до то-
го, что жен щины нерѣдко
имѣютъ видъ безформенной
груды мяса. Къ украше-
нію тѣла какъ цѣлаго слу-
житъ окра шиваніе его
поверхности. Найденные въ
древнѣйшихъ поселеніяхъ
европейскаго человѣка
остатки жел той и крас-
ной, растертой съ жиромъ
краски (охры) наводятъ на
мысль, что уже человѣкъ
каменнаго вѣ ка находилъ
удовольствіе въ раскраши-
ваніи своего тѣла. Вплоть
до нашего вре мени (женскія
румяна) этотъ древній прі-
емъ украше нія сохранил-
ся на всемъ земномъ ша-
рѣ. При этомъ раскрашива-
ніе тѣла от нюдь не соста-
вляетъ какой нибудь при-
вилегіи жен скаго пола; у
многихъ на родовъ муж-

Мужчина и женщина. III. Т-во „Просвѣщенiе" въ Спб.

Женщина изъ племени кабиловъ.

чины также красятся, но они дѣлаютъ это не столько въ интересахъ увеличенія своей красоты, сколько съ цѣлью нагнать своимъ видомъ страхъ и трепетъ на враговъ. Иногда раскрашивается все тѣло, благодаря чему кожа можетъ получать другой оттѣнокъ, чѣмъ имѣетъ въ дѣйствительности, а иногда окраскѣ подвергаются только отдѣльныя части тѣла, главнымъ образомъ лицо. Первобытные народы обыкновенно украшаютъ себя такимъ образомъ (полосами и пятнами) во время празднествъ и плясокъ (рис. 257). Но въ иныхъ случаяхъ окраска кожи (ср. рис. 258 и художественное приложеніе „Кабильская женщина“) составляетъ отличительный знакъ племени, ранга или секты: такъ, индусы рисуютъ у себя на лбу эмблему своей секты „нама“, мужчины Ли (на Гайнанѣ) рисуютъ на лицѣ новобрачной изображеніе своихъ предковъ, для того чтобы она послѣ смерти могла быть узнана родными мужа, какъ принадлежащая къ его семейству; у другихъ народовъ раскрашиваніе должно указывать на совершеннолѣтіе раскрашеннаго человѣка, какъ, напримѣръ, у негровъ Лубуку, у зулусовъ, у колошей и т. д.; въ очень рѣдкихъ случаяхъ раскрашиваніе означаетъ трауръ, какъ у папуасовъ на британской Новой Гвинеѣ, у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ, у женщинъ вакизи, вангикьюсса и т. д.

Изъ „Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegowina“.
Рис. 259. Женщина изъ долины Ласвы.

Слѣдующею формою раскрашиванія тѣла является **татуировка**, т. е. вырѣзаніе, накалываніе или выжиганіе рисунковъ на кожѣ и втираніе красящихъ веществъ въ рану. Эта операція также служитъ прежде всего цѣлямъ украшенія. — Татуированіе представляетъ распространенный по всему земному шару обычай, который навѣрно такъ же старъ, какъ и раскрашиваніе тѣла. Древніе писатели (Геродотъ, Цезарь, Плиній и др.) сообщаютъ, что этотъ обычай былъ распространенъ среди цѣлаго ряда народовъ древности, какъ ассирійцы, финикіяне, евреи, фракійцы, сарматы, белги, бритты и т. д. Въ настоящее время обычай татуировки еще повсюду распространенъ среди народовъ, находящихся въ естественномъ состояніи; можно утверждать, что нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы онъ въ свое время не существовалъ. Даже цивилизація не въ силахъ была положить ему конецъ. Среди культурныхъ народовъ татуируютъ себя главнымъ

образомъ низшіе классы, какъ матросы, солдаты, крестьяне, пастухи и рабочіе; особенно часто встрѣчается татуировка среди преступниковъ и проститутокъ. Но съ другой стороны контингентъ любителей татуировки пополняется также представителями высшихъ слоевъ, какъ, напримѣръ, офицерство, а въ Англіи въ послѣднее время даже представителями высшей аристократіи. — Въ цивилизованныхъ государствахъ женщины гораздо рѣже татуируются, чѣмъ мужчины; напротивъ, у дикихъ народовъ татуировка, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, гораздо болѣе распространена среди женщинъ.

Рис. 260. Сорокалѣтній австраліецъ изъ Аделаиды съ декоративными рубцами.

Мотивы, побуждающіе къ татуировкѣ, весьма различны. Очень возможно, что первоначальнымъ мотивомъ было стремленіе прикрыть съ ея помощью тѣлесную наготу. Путешественники, имѣвшіе случаи наблюдать народы, ходящіе нагишомъ, увѣряютъ, что при красивой татуировкѣ впечатлѣніе наготы совершенно исчезаетъ (ср. рис. 258). Изъ татуировки, какъ замѣны одежды, очень скоро развилась татуировка съ декоративными цѣлями (декоративные рубцы). Съ этими-то цѣлями она главнымъ образомъ и производится. Въ рѣдкихъ случаяхъ она служитъ отличительнымъ знакомъ ранга или достоинства, какъ, напримѣръ, у знатныхъ людей, у вождей — такого рода сообщенія мы имѣемъ уже о древнихъ дакахъ, фракійцахъ, сарматахъ, — или вообще отличительнымъ знакомъ, напримѣръ, какого-нибудь племени (у дагомба въ Того, у индѣйцевъ Карапа, у апьяйа, у вакондовъ въ восточной Африкѣ, у макуа, у вакамба и т. д.), или же какой-нибудь опредѣленной религіи, какъ, напримѣръ, у католической части боснійскаго населенія (см. рис. 259), или вступленія въ опредѣленный возрастъ (знакъ возмужалости у таитянъ; холостыхъ у кабиловъ, тоба, гварани и т. д.; семейныхъ у папуасовъ на Новой Гвинеѣ, у обитателей Формозы).

Къ татуировкѣ
гаютъ также по
ображеніямъ —
счастье на охо
ной Африкѣ —
тическими цѣ
сканіе).
въ большинствѣ
шается такъ,
рѣзывается но
комъ стекла
тѣмъ въ нее
весная зола или
она произведена
немъ возрастѣ,
ствѣ случаевъ
мя отъ време
ся. Другой прі
ки состоитъ въ
жа приподнима
ми складками,
отрѣзается но
Противъ быстра
этихъ ранъ при
возможности
лей Кордофана

Рис. 261. Женщина изъ Новаго Мекленбурга съ татуированными рубцами.

иногда прибѣ-
суевѣрнымъ со-
она приноситъ
тѣ въ Восточ-
или съ терапев-
лями (кровопу-
Операція
случаевъ совер-
что кожа над-
жомъ или оскол-
(рис. 260), а за-
втирается дре-
краска. Если
уже въ ран-
то въ большин-
рисунки вре-
ни подновляют-
емъ татуиров-
томъ, что ко-
ется небольши-
и верхушка ихъ
жомъ (рис. 261).
го заживленія
нимаются по
мѣры (у жите-
съ этой цѣлью

втирается соль). Послѣ этого получается рубецъ, выступающій въ видѣ выпуклаго свѣтлаго узора на темномъ фонѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ татуировка производится путемъ выжиганія, какъ, напримѣръ, у нѣкоторыхъ папуасскихъ племенъ

Снимокъ Г. Шмидта въ Шарлоттенбургѣ.
Рис. 262. Татуированныя жительницы Меланезіи (архипелагъ Бисмарка).

на Новой Гвинеѣ. Татуируются самыя различныя мѣста. Излюбленными для татуировки частями тѣла являются чаще всего щеки, передняя поверхность плеча и предплечья (рис. 262), грудь и спина. Однако отъ этой операціи не изъяты и остальныя части тѣла, какъ, напримѣръ, плечи, пальцы, ручные суставы, животъ, особенно вокругъ пупка, бедра, носъ, верхняя губа (у женщинъ Айно; см. рис. 263), вѣки глазъ и даже срамныя части (восточная Африка), — „такъ какъ мужчина испытываетъ пріятное чувство, когда проводитъ рукой по украшенной выступающими рубцами поверхности половой области женщины", какъ отвѣтилъ одинъ восточно - африканскій негръ на вопросъ Фюльборна. Узоры, наносимые татуировкой, состоятъ то изъ прямыхъ или кривыхъ линій (рис. 265), т. е. геометрическихъ фигуръ, то изъ реальныхъ изображеній животныхъ, людей и растеній (рис. 264). Папуасы на британской Новой Гвинеѣ въ опредѣленные годы татуируютъ все новыя опредѣленныя части тѣла. Первая татуировка производится уже въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ; у дѣвочекъ лица татуируются уже на четвертомъ или пятомъ году отъ рожденія. Въ возрастѣ отъ шести до семи лѣтъ подвергаются татуировкѣ подмышечныя ямки, нѣсколько позже руки и нижняя часть живота. На двѣнадцатомъ году приступаютъ къ ногамъ, и лишь послѣ наступленія половой зрѣлости татуировкѣ подвергаются половые органы. Такимъ образомъ полная татуировка свидѣтельствуетъ о зрѣлости дѣвушки.

Рис. 263. Красавица айно (колекція Бельца).

Теперь мы обратимся къ уродованію отдѣльныхъ частей тѣла и начнемъ съ уродованія головы, которая также не щадится этимъ безобразнымъ обычаемъ. Спѣшу,

впрочемъ, прибавить, что уродованіе головы не пользуется особеннымъ распространеніемъ. На всемъ земномъ шарѣ намъ извѣстны только три мѣстности, гдѣ въ ходу деформація головы: Сѣверная Америка — плоскоголовые индѣйцы даже получили отсюда свое названіе, — нѣсколько острововъ Тихаго океана (Новогебридскіе острова, Новая Британія; см. рис. 266) и, какъ это ни удивительно, одна страна въ самомъ сердцѣ Европы, а именно Франція (Бретань и Нормандія). Что этотъ безобразный обычай въ до-историческую эпоху былъ распространенъ гораздо сильнѣе, объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ деформированныхъ череповъ изъ Венгріи, Крыма и Швабіи. Часть этихъ находокъ топографически совпадаетъ съ указаніями Геродота о распространеніи деформаціи череповъ въ Европѣ. Геродотъ сообщаетъ, что скиѳы, племя, жившее на юго-востокѣ нашей части свѣта, уродовали головы. Этимъ же занимались жители древняго Перу до прибытія европейцевъ, инки, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя находки череповъ. Прежде утверждали, что это уродованіе черепа производилось преднамѣренно и служило отличительнымъ признакомъ племени, однако это предположеніе было опровергнуто, послѣ того какъ профессоръ І. Ранке доказалъ, что у современныхъ индѣйцевъ деформація головы объясняется давленіемъ твердой крышки своеобразно устроенной колыбели, въ которой родители таскаютъ съ собою постоянно дѣтей во время своихъ передвиженій. Ненормальная форма черепа у французскаго населенія также не носитъ какого-нибудь преднамѣреннаго характера, а проистекаетъ оттого, что груднымъ младенцамъ надѣваютъ для красоты твердые въ родѣ бандажей чепцы, которые со временемъ вызываютъ это уродство.

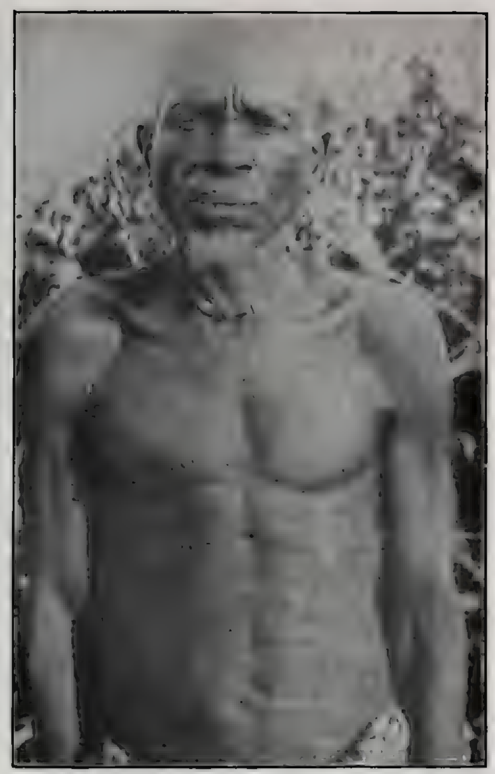

Изъ „Ethnolog. Notizbl." II, 1901.
Рис. 264. Татуированный мужчина изъ племени мдонда.

Рис. 265 Татуировка маори (Новая Зеландія).

Большимъ распространеніемъ, чѣмъ деформація черепа, пользуются манипуляціи, производимыя надъ опредѣленными частями лица, а именно надъ носомъ, губами, зубами, а также надъ ушами.

Рис. 266. Плоскоголовые жители Новогебридскихъ острововъ.

Особенно ... любятъ украшать носо... вую перегородку черно... кожіе Австраліи и Тихаго... океана (рис. 267). Хотя... мужчины и женщины оди... наково предаются этому за... нятію, въ большинствѣ слу... чаевъ для каждаго пола... въ качествѣ украшеній ха... рактерны совершенно... опредѣленные предметы. Такъ, на ниж... немъ теченіи... Муррея (въ Австраліи)... мужчины носятъ въ но... су кости эму и кенгуру, а... женщины кольца изъ маховыхъ перьевъ дрофы, на островахъ Кумамба мужчины носятъ зубы вепря, а женщины полированныя раковины, наконецъ, у кароновъ мужчины украшаются перьями казуара или деревянными колышками, а женщины птичьими костями, шипами и т. п. Въ выборѣ предметовъ, продѣваемыхъ въ проколотую носовую перегородку, царитъ большое разнообразіе. Для этой цѣли употребляются деревянныя дощечки или палочки, раковины, перламутровыя или черепаховыя кольца, кабаньи клыки или собачьи зубы, перья, пестрые цвѣты, нанизанные на ротангъ бусы, кораллы и даже предметы чрезвычайно сложнаго состава. Въ большинствѣ случаевъ носовую перегородку прокалываютъ совсѣмъ маленькимъ дѣтямъ и сначала вставляютъ

Снимокъ Г. Шмидта въ Шарлоттенбургѣ

Рис. 267. Туземцы архипелага Бисмарка, мужчины изъ Новой Помераніи.

туда тоненькую палочку; постепенно туда вводятъ все болѣе крупные предметы, пока наконецъ въ отверстіе не входитъ толстый клинъ. У нѣкоторыхъ племенъ папуасовъ на Новой Гвинеѣ эта операція производится только по достиженіи мальчикомъ шестилѣтняго возраста; каждый мужской членъ племени обязанъ носить такое украшеніе, хотя бы для того, чтобы по смерти удостоиться „лучшей жизни". Если мальчикъ умираетъ до достиженія требуемаго возраста, то процедура выполняется надъ его трупомъ. Обитатели Япа (Каролинскіе острова) также прободаютъ носовую перегородку мертвецу, надъ которымъ эта операція не была выполнена при жизни, для того чтобы онъ, по ихъ словамъ, „могъ найти надлежащее жилище на небѣ". А между тѣмъ при жизни никто изъ нихъ не носитъ никакихъ украшеній въ прободенной носовой перегородкѣ.

Снимокъ съ натуры въ музеѣ Умлауфа въ Гамбургѣ
Рис 268. Индусская дѣвушка.

Въ Микронезіи, гдѣ преобладаетъ полинезійская раса, носовыя украшенія составляютъ уже болѣе рѣдкое явленіе, а среди малайскихъ племенъ они вовсе не встрѣчаются. Напротивъ, мы снова встрѣчаемъ ихъ у индусокъ, которыя, какъ извѣстно, очень любятъ наряжаться и выставлять напоказъ свои украшенія (рис. 268). Здѣсь для ношенія украшеній предназначаются главнымъ образомъ крылья носа, чаще всего лѣвое, при чемъ эти украшенія состоятъ изъ пуговицъ и колецъ, по большей части изготовляемыхъ изъ благороднаго металла и усыпанныхъ драгоцѣнными камнями, а у болѣе бѣдныхъ женщинъ изъ малоцѣннаго металла и разноцвѣтныхъ стеклышекъ, и выдѣлываются они обыкновенно съ большимъ искусствомъ. Въ центральной Азіи, Китаѣ и Японіи носовыя украшенія неизвѣстны, въ сѣверной же Азіи мы встрѣчаемъ ихъ лишь въ единичныхъ случаяхъ (у тунгусовъ). Напротивъ, они очень распространены среди чернокожаго населенія Африки, особенно въ центрѣ и на югѣ этого континента. Въ общемъ и цѣломъ здѣсь встрѣчаются тѣ же примитивныя формы, съ которыми мы могли уже познакомиться у австралійцевъ; но сюда присоединяются еще предметы, изготовляемые представителями туземнаго довольно развитого кузнечнаго искусства, какъ-то кольца, гвозди и за-

Изъ „Ethnolog. Notizbl." II, 1901.
Рис. 269. Татуированная женщина міао съ пелеле.

стежки изъ мѣди или изъ желѣза. Среди народовъ, живущихъ на сѣверѣ и по морскому побережью, т. е. въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ уже съ давнихъ поръ замѣтно большое вліяніе культуры, носовыя украшенія имѣютъ уже болѣе эстетическую форму, которая во многихъ случаяхъ напоминаетъ индусскія издѣлія. Въ Америкѣ носовыя украшенія въ прежнее время были очень распространены, но теперь они лишь спорадически встрѣчаются у туземнаго населенія, такъ какъ индѣйцы большею частью отвыкли отъ этого обычая. Деревянныя или камышевыя палочки, щетинки, волосы, птичьи кости, звѣриные зубы, раковины, черепаховыя кольца и главнымъ образомъ птичьи перья — послѣднія чаще всего употребляются американскими туземцами для декоративныхъ цѣлей — составляютъ излюбленныя носовыя украшенія.

Наряду съ простымъ прободеніемъ для продѣванія украшеній, носъ у различныхъ народовъ подвергается еще прямому изуродованію. Такъ, готтентоты, маори, таитяне, ново-каледонцы, нѣкоторыя малайскія племена и бразильскіе индѣйцы имѣютъ привычку сильно приплющивать носы у своихъ дѣтей, большей частью въ первые же дни послѣ рожденія, при чемъ дѣло не всегда обходится безъ поврежденія носовыхъ костей. Очевидно, они дѣлаютъ это въ увѣренности, что такимъ путемъ имъ удастся перещеголять природу. Часто эта процедура, какъ и простое прободеніе носовой перегородки, сопровождается извѣстными празднествами.

Въ прежнее время примитивные народы чаще носили губныя украшенія, чѣмъ въ наши дни; по крайней мѣрѣ мы можемъ сдѣлать такой выводъ на основаніи извѣстій, сообщаемыхъ средневѣковыми путешественниками. Въ настоящее время въ Африкѣ этотъ безобразный обычай ограничивается только народами, живущими въ центрѣ материка и вблизи великихъ восточно-африканскихъ озеръ (какъ, напримѣръ, манганья, макуа кадша, убудшва и т. д.), а также по верхнему теченію Нила (миту, мору, бонго, абака и т. д.). Увеличить такимъ путемъ свою „красоту" стараются главнымъ образомъ женщины, но въ отдѣльныхъ случаяхъ также мужчины. Иногда одна верхняя губа, иногда только нижняя, а иногда и обѣ губы вмѣстѣ прокалываются и украшаются всевозможными простыми предметами, напримѣръ соломинками, кусочками тростника, зубами дикихъ звѣрей, отполированными раковинами, кусочками коры, перьями, палочками изъ хрусталя, металла или слоновой кости, колышками или кружочками въ формѣ тарелочекъ, которые вдо-

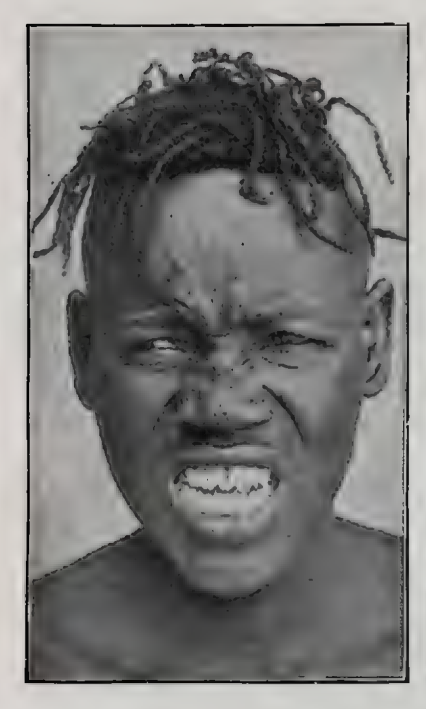
бавокъ нерѣдко въ свою очередь разукрашиваются налѣпленными на нихъ бусами или металлическими пластинками, кольцами изъ слоновой кости или проволоки съ нанизанными на нее стеклянными бусами и т. п. Самымъ безобразнымъ украшеніемъ является несомнѣнно „пелеле“ (рис. 269), которое носятъ между прочимъ женщины міао и манганья, достигающее 10 cm и болѣе въ діаметрѣ большое кольцо или кружокъ изъ бамбука, древесной сердцевины, слоновой кости, а также продырявленный цинковый или свинцовый цилиндръ; у молодыхъ женщинъ всѣ эти предметы торчатъ еще горизонтально, у старыхъ же, вслѣдствіе утраты кожею своей эластичности, они свисаютъ надъ ртомъ и могутъ достигать до подбородка. Въ такихъ крайнихъ случаяхъ ѣда и питье весьма затруднены и становятся возможными лишь тогда, когда эта „заслонка“ приподнимается пальцами вверхъ. По словамъ вождей племени, это пелеле должно замѣнять для женщинъ мужскую бороду. — Во многихъ случаяхъ не довольствуются однимъ прокoломъ губы, а прокалываютъ ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ; такъ, напримѣръ, мужчины племени вавира продѣлываютъ у себя въ нижней губѣ до семи отверстій и въ каждомъ изъ нихъ носятъ по одному, хотя и легкому предмету.

Кромѣ Африки губныя украшенія встрѣчаются еще въ Америкѣ (см. рис. 270), но далеко уже не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ прежніе вѣка. Здѣсь любовь къ такимъ украшеніямъ проявляютъ преимущественно бразильскія племена (ботокуды, борроро, карайя, мура и т. д.) и нѣкоторыя племена сѣверо-западной Америки (тлинкитъ, гайда), а также эскимосы. Эти народы употребляютъ въ качествѣ губныхъ украшеній приблизительно такіе же предметы, какъ и въ Африкѣ; особенно сходны большіе колышки, которые въ ходу какъ въ Африкѣ, такъ и въ Южной Америкѣ. Какъ извѣстно, ботокуды получили свое названіе (botoque означаетъ по-португальски бочечную втулку) отъ окрашеннаго въ красный и бѣлый цвѣтъ, а также инымъ путемъ разукрашеннаго колышка отъ $1^1/_2$ до 3 cm толщины и отъ 7 до 10 cm ширины, свободный край котораго снабженъ выемкой, для того чтобы въ нее удобнѣе могла входить оттянутая закраина губы.

Copyright R. Rosauer, Buenos-Aires
Рис 270. Индѣецъ чамакоко.

Уродованіе зубовъ также несомнѣнно вытекаетъ

изъ желанія усилить физическую прелесть. Лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ оно предпринимается по другимъ побужденіямъ, какъ, напримѣръ, для выраженія траура (полинезійцы) или въ качествѣ отличія (юноши атаяловъ на Формозѣ, когда имъ удается добыть человѣческую голову). Жертвою этого безобразнаго обычая являются оба пола, но очень часто только женскій. Особенно распространенъ этотъ обычай среди малайскихъ народовъ. Не меньшимъ распространеніемъ пользуется онъ у нѣкоторыхъ негритянскихъ племенъ восточной и центральной Африки, а также у австралійцевъ и жителей Новогебридскихъ острововъ. Калѣченію подвергаются почти всегда только рѣзцы, одни средніе, а иногда и всѣ четыре сразу; клыки страдаютъ при этомъ только случайно или по неосторожности. Операція въ большинствѣ случаевъ производится на дѣтяхъ по достиженіи ими половой зрѣлости и выполняется спеціально предназначенными для этого людьми. Съ помощью долота соотвѣтственные зубы выбиваются частью или цѣликомъ; въ другихъ случаяхъ зубы подпиливаются съ помощью напильника или камня, обдѣланнаго въ видѣ напильника. Соотвѣтственно этому получаются различные результаты: иногда дугообразная округленная выемка или зубчатое зазубриваніе свободнаго края зубовъ, иногда зубы получаютъ форму треугольника (основаніе котораго прилегаетъ къ челюсти) и напоминаютъ форму зубовъ акулы, иногда же между зубами остается зіяющая щель (см. рис. 271 и 272). Въ послѣднемъ случаѣ зажиточные батаки покрываютъ зубные пеньки золотыми или перламутровыми пластинками. У одного и того же человѣка иногда встрѣчаются различные типы; такъ, напримѣръ, четыре верхнихъ рѣзца заострены, а два нижнихъ выбиты (какъ у женщинъ вакумба) и т. д.



Изъ „Ethnolog. Notizbl." II, 1901.

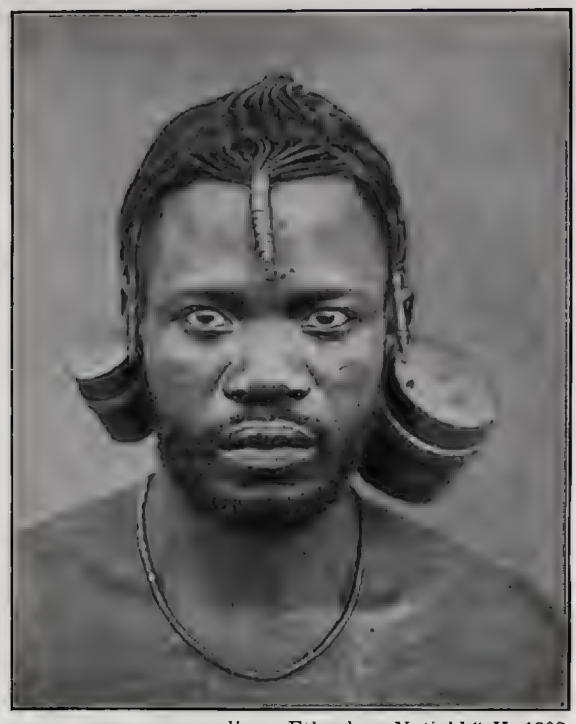
Рис. 271 и 272. Изуродованіе зубовъ.

Мужчина атонга съ заплетенными волосами и подпиленными зубами. Муимвенга съ изуродованными зубами.

Многіе народы красятъ зубы большей частью въ черный цвѣтъ (папуасы, большинство малайскихъ народовъ, японцы, аннамитянки), но иногда также въ красный (гаусса, фульбе, женщины борну). Аннамитянки дѣлаютъ это послѣ первыхъ мѣсячныхъ очищеній, японки незадолго до вступленія въ бракъ, а

женщины бонтокъ (на сѣверѣ Люсона) послѣ вступленія въ бракъ.

Послѣ того, какъ мы сравнительно подробно говорили о носовыхъ и губныхъ украшеніяхъ, мы можемъ вкратцѣ сказать объ **ушныхъ украшеніяхъ**. Среди естественныхъ народовъ этотъ обычай является почти всеобщимъ, но и среди культурныхъ народовъ ушныя украшенія также распространены повсемѣстно, хотя въ большинствѣ случаевъ они носятся только женщинами. Форма и размѣры ушныхъ украшеній въ общемъ совпадаютъ съ тѣмъ описаніемъ, которое мы выше дали, говоря о носовыхъ и губныхъ украшеніяхъ. И здѣсь предметы, втыкаемые въ проколотую мочку уха или подвѣшиваемые къ ней, могутъ достигать значительныхъ размѣровъ (ср. рис. 273 и 274). Такъ, жители Мозамбика и Борнео носятъ въ ушахъ деревянные колышки шириной въ серебряный рубль и больше, вамбугу въ восточной Африкѣ — подвѣски діаметромъ въ десять сантиметровъ, а зулусы подвѣшиваютъ камышевый стебель длиною почти въ 1 футъ и толщиною въ 1 дюймъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ ушныя подвѣски могутъ достигать также порядочнаго вѣса, какъ, напримѣръ, у массаи, желѣзныя серьги которыхъ вѣсятъ отъ 1/2 до 1 фунта, благодаря чему ушная мочка оттягивается до плеча. — Процедура прокалыванія уха по большей части выполняется уже надъ дѣтьми. Продѣланное въ мочкѣ сначала очень маленькое отверстіе послѣдовательно увеличивается путемъ введенія въ него предметовъ все большаго размѣра, пока не достигается желательная величина. Нѣкоторые народы, какъ индѣйцы, живущіе по



Изъ „Ethnolog. Notizbl." II, 1902.
Рис. 273. Вагого съ ушными чурбанчиками.

Снимокъ Г. Шмидта въ Шарлоттенбургѣ.
Рис. 274. Шестнадцатилѣтняя дѣвушка съ залива Астролябіи на землѣ Императора Вильгельма (архипелагъ Бисмарка).

Изъ „Globus, Illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde“, т. XXX.

Рис. 275. Руки двухъ знатныхъ аннамитовъ.

сѣверо-западному побережью Америки, папуасы на Новой Гвинеѣ, не довольствуются прободеніемъ мочки уха, а прокалываютъ еще ушную раковину и даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Какъ уже было указано, ушныя подвѣски преслѣдуютъ главнымъ образомъ цѣль украшенія тѣла. Но помимо этого въ данномъ случаѣ рѣшающую роль играютъ также и другіе мотивы. У многихъ народовъ ушныя украшенія служатъ отличительнымъ знакомъ племени (бонго, кафры, массаи, тенгуты, семанги въ западной Индіи, племена гесъ въ Южной Америкѣ и т. д.), или знаками высокаго положенія и достоинства (короли въ Мандалаѣ въ Индіи, повелители Лаоса, вожди Гайда и т. д.), или же знакомъ отличія (у даяковъ зубы леопарда за обезглавленныхъ враговъ). У другихъ народовъ ушныя украшенія указываютъ на то, что носящія ихъ дѣвушки (индѣйцы тлинкитъ, бирманцы, жители Суматры) или юноши (нѣкоторыя марокккскія племена) достигли половой зрѣлости и могутъ вступить въ бракъ, или же, что они еще не вступили въ бракъ, или же, наконецъ, что носительница ихъ уже связана брачными узами (у бонго). У гайда размѣры губного украшенія нѣкогда, повидимому, указывали на число дѣтей, уже рожденныхъ его носительницей. Въ основѣ прокалыванія ушей иногда лежатъ также религіозныя и суевѣрныя представленія, какъ-то: защита отъ духовъ, предохраненіе отъ болѣзней, особенно глазныхъ, вѣра въ то, что ношеніе этихъ украшеній усиливаетъ физическія и умственныя способности и т. д. У древнихъ инковъ въ Перу прокалываніе ушей (въ моментъ совершеннолѣтія) связано было съ религіознымъ актомъ: вытекающая изъ раны кровь собиралась съ помощью губки и затѣмъ выжималась въ жертвенную чашу передъ идолами.

Нерѣдко проколотая мочка уха замѣняетъ карманъ и служитъ для сохраненія различныхъ предметовъ потребленія. Новозеландцы втыкаютъ туда свою жвачку бетеля, бирманцы свои громадныя сигары, новокаледонцы свои глиняныя трубки, причемъ въ виду длины ушной мочки послѣдняя дважды обертывается вокругъ нихъ,

Рис. 276. Нога индусской женщины

восточные африканцы и жители острововъ Жильберта — свои свертки табаку и т. д. Впрочемъ, отверстія въ носовой перегородкѣ и въ нижней губѣ кое-гдѣ также служатъ мѣстомъ сохраненія небольшихъ легкихъ предметовъ.

Такъ, караибскія женщины Южной Америки носятъ съ собою въ нижней губѣ шипъ или иглу, для того, чтобы съ ихъ помощью извлекать у своихъ мужей изъ подошвы яйца песчаныхъ блохъ и другихъ насѣкомыхъ.

Снимокъ Г. Шмидта въ Шарлоттенбургѣ.
Рис. 277. Меланезіецъ съ Земли Императора Вильгельма.

Переходя къ туловищу и оставляя въ сторонѣ татуировку и раскрашиваніе, о которыхъ была уже рѣчь выше, и увѣченіе половыхъ органовъ, о которыхъ мы будемъ говорить еще ниже, мы можемъ упомянуть лишь о женской груди, прелесть которой люди стремились усилить опредѣленнымъ путемъ, но лишь въ самыхъ немногочисленныхъ случаяхъ. Такъ, по словамъ Крауса, на нѣкоторыхъ островахъ греческаго архипелага существуетъ обычай накладывать дѣвочкамъ-подросткамъ на грудной сосокъ небольшое золотое кольцо, которое съ теченіемъ времени врастаетъ въ грудь. Нѣчто подобное въ послѣднее время сообщалось о современныхъ женщинахъ, а именно въ Парижѣ и въ Лондонѣ, гдѣ дамы извѣстнаго круга прокалываютъ грудной сосокъ и продѣваютъ въ него золотое кольцо, часто украшенное драгоцѣнными камнями, что, впрочемъ, кажется, уже дѣлала египетская царица Клеопатра. То же самое разсказываютъ средневѣковые итальянскіе поэты о женщинахъ знойнаго юга.

Сюда же я отношу также операцію надъ лоннымъ бугоркомъ, заключающуюся въ выщипываніи волосъ, такъ называемой эпиляціи. Ритуалъ Корана требуетъ отъ своихъ послѣдовательницъ исполненія этого нелѣпаго обычая. Поэтому онъ наблюдается повсемѣстно тамъ, гдѣ имѣются послѣдователи магометанской вѣры. Отсюда не слѣдуетъ однако заключить, будто эпиляція представляетъ спеціально магометанское или арабское изобрѣтеніе; напротивъ, можно признать твердо установленнымъ, что она съ незапамятныхъ временъ уже практиковалась въ Азіи и Египтѣ, и что даже у женщинъ древней Греціи и Рима часто было въ обычаѣ удалять себѣ волосы въ срам-

ной области. Не считая турокъ, арабовъ и египтянъ, эпиляція распространена среди женщинъ разныхъ малайскихъ племенъ (батаковъ, даяковъ, атье), яванцевъ, хмеровъ, аннамитовъ, южныхъ китайцевъ, индусовъ, жителей острововъ Самоа, Тога и т. д. и даже среди южно-американскихъ индіанокъ. Мнѣ кажется, что удаляютъ себѣ волосы главнымъ образомъ тѣ народы, у которыхъ лонный бугорокъ уже отъ природы покрытъ скудною растительностью. — Простѣйшій пріемъ состоитъ въ выщипываніи волосъ съ помощью небольшихъ щипчиковъ или же въ сбриваніи ихъ (у уолофскихъ женщинъ съ помощью отбитаго горлышка бутылки, а у индіанокъ съ помощью особаго кольца съ острыми краями). На всемъ востокѣ для удаленія волосъ пользуются такъ называемою русмою, пастою изъ аурипигмента (трехсѣрнистый мышьякъ) и жженной извести, къ которой для запаха прибавляется розовая вода. Отдѣльныя племена удаляютъ также волосы просто съ помощью ножницъ. — На Гвинейскомъ побережьѣ эпиляціи подвергаются только незамужнія женщины; послѣ вступленія въ бракъ волосамъ даютъ отрасти. Въ Камерунѣ женщины удаляютъ себѣ волосы въ срамной области послѣ разрѣшенія отъ бремени, а также послѣ менструаціи.

На отдѣльныхъ остовахъ Тихаго океана (Понапе, Новая Гвинея, острова Палау, островъ Нукуово) очищенный отъ волосъ венеринъ бугорокъ послѣ первой менструаціи покрывается татуировкою въ знакъ наступившей половой зрѣлости.

Своеобразнаго украшенія венерина бугорка жители архипелага Бисмарка и Новой Британіи достигаютъ тѣмъ, что окрашиваютъ волосы срамной области въ красный цвѣтъ (такъ же, какъ и волосы на головѣ).

Если оставить въ сторонѣ украшеніе повязками, браслетами и кольцами, которые повсемѣстно распространены и среди культурныхъ народовъ, то верхнія конечности не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго и относящагося къ интересующей насъ темѣ. Можно упомянуть развѣ о томъ, что длинные ногти считаются признакомъ высокаго положенія и особенной знатности, какъ, напримѣръ, въ Аннамѣ (рис. 275), гдѣ для ихъ предохраненія обыкновенно носятъ особые футляры, на островахъ Таити, на Золотомъ берегу и т. д.

Переходя къ нижнимъ конечностямъ, мы также должны главнымъ образомъ указать на кольца, которыя носятся на ногахъ, въ частности на лодыжкахъ, а также на пальцахъ ногъ (рис. 276). Далѣе заслуживаетъ вниманія искусственное увеличеніе икръ (рис. 277), которое между прочимъ практикуется караибами, гварани, самоанцами и состоитъ въ томъ, что молодымъ дѣвушкамъ плотно накладывается подъ колѣномъ или сейчасъ же надъ лодыжками тугая повязка изъ кожи или же изготовляется изъ крѣпкихъ нитокъ манжета: такъ какъ эта процедура выполняется въ самомъ раннемъ возрастѣ, то въ результатѣ получается съ одной стороны недоразвитіе (утонченіе) нижней части голени, а съ другой — слишкомъ сильно развитіе (выпячиваніе) икряныхъ мышцъ.

Совершенно своеобразной деформаціей нижнихъ конечностей является уродованіе ногъ у китаянокъ. Съ давнихъ поръ уже этотъ обычай завоевалъ себѣ право гражданства въ Сре-

динномъ Царствѣ. Впрочемъ, онъ распространенъ не во всей странѣ и не въ одинаковой степени: на сѣверѣ Имперіи изуродованныя китайскія ноги встрѣчаются чаще, чѣмъ на югѣ, среди зажиточныхъ слоевъ народа чаще, чѣмъ среди низшихъ, въ городахъ тоже чаще, чѣмъ въ деревняхъ. Замѣчательно, что при императорскомъ дворѣ уродованіе женскихъ ногъ воспрещено, съ 1644 года, когда династія Минговъ была низвергнута и ея мѣсто заняла нынѣ царствующая Манчжурская династія.

Элегантная китаянка (рис. 278) очень сильно, даже въ болѣе сильной степени гонится за своими „золотыми лиліями“, чѣмъ наши модницы за осиными таліями. Маленькая ножка считается въ Китаѣ признакомъ красоты, даже франты мужского пола стараются добиться ея тѣмъ, что ночью они держатъ ноги въ приподнятомъ положеніи, а днемъ приподнимаютъ пальцы съ помощью проволоки вверхъ, чтобы такимъ путемъ уменьшить размѣры своихъ ногъ. Поэтому женщина цѣнится здѣсь только по крохотнымъ размѣрамъ своей ноги, а отнюдь не по другимъ аттрибутамъ красоты, и въ извѣстныхъ случаяхъ небольшая ножка перевѣшиваетъ даже большое приданое. Такимъ образомъ дѣвушка низшаго сословія, обладающая очень маленькими ножками, можетъ благодаря этому выйти замужъ за представителя высшаго общества; съ другой стороны, участь дѣвушки, не обладающей изуродованными ногами, заранѣе рѣшена: она обречена на безбрачіе. Для мужа крохотная ножка составляетъ самую восхитительную и пикантную часть тѣла его дражайшей половины; и онъ пользуется особенной ея благосклонностью, если она открываетъ его взорамъ свою ножку. По увѣренію китайцевъ, видъ изуро-

Рис. 278. Знатная китаянка изъ Гонконга.

дованной женской ноги съ необыкновенной силой разжигаетъ ихъ чувственность. Всѣ китайцы, которыхъ спрашивалъ по этому поводу Матиньонъ, врачъ французскаго посольства въ Пекинѣ, дали ему единодушный отвѣтъ: „О, маленькая ножка! вамъ, европейцамъ, никогда не понять, сколько прелести, сладости и возбужденія заключается въ ней“. Обыкновенно ни одинъ мужчина не долженъ видѣть обнаженной ноги китаянки, такъ какъ показываніе ноги, даже обутой, признается крайне непристойнымъ и даже безнравственнымъ, и даже среди проститутокъ желаніе взглянуть на голую ногу наталкивается на почти непреодолимое сопротивленіе. Вотъ почему изображеніе женскихъ ногъ встрѣчается только въ низкопробной китайской литературѣ. Взглянуть на ноги женщины для китайца значитъ то же, что питать по отношенію къ ней нечистыя мысли.

Изуродованіе ногъ производится постояннымъ давленіемъ и стягивающимъ дѣйствіемъ тугой, но не прямо накладываемой повязки въ теченіе десяти лѣтъ. Обыкновенно она впервые накладывается дѣвочкамъ въ возрастѣ отъ четырехъ до восьми лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже въ самомъ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ, какъ это видѣлъ Гагенъ, который сообщаетъ, что этой операціи подверглось шестимѣсячное дитя. Практикуются два способа изуродованія. При одномъ, который особенно распространенъ среди широкихъ массъ китайскаго населенія сѣвера, загибаются подъ ногу только четыре послѣдніе пальца, такъ что ихъ тыльная поверхность касается земли, и въ такомъ положеніи они удерживаются бинтомъ изъ бумажной матеріи. При второмъ способѣ, который считается гораздо болѣе элегантнымъ, кромѣ того еще подкладывается полый металлическій цилиндръ подъ подошвенную впадину, и вся передняя поверхность стопы черезъ него выгибается впередъ (ср. рис. 279). Эта манипуляція, которая въ началѣ бываетъ, вѣроятно, очень болѣзненной, съ теченіемъ времени начинаетъ, повидимому, легко переноситься дѣтьми, такъ какъ приходится, несмотря на это, видѣть ребятъ, по цѣлымъ днямъ расхаживающихъ по улицѣ. Повязка каждое утро послѣ промыванія и массированія ноги накладывается заново, и это продолжается почти въ теченіе десяти лѣтъ вплоть до наступленія совершеннолѣтія. Но въ большинствѣ случаевъ взрослыя китаянки продолжаютъ держать свои ноги забинтованными, для того чтобы онѣ сохранили свою форму.

Результаты этого уродства поразительны. Для приданія ногѣ особенно незначительныхъ размѣровъ сапожникъ съ своей стороны приходитъ на помощь и въ большинствѣ случаевъ шьетъ ботинку такимъ образомъ, чтобы она сзади была какъ можно шире и какъ можно выше (вкладывая въ область пятки полый шаръ), вслѣдствіе чего часть ноги, расположенная впереди подъема, кажется очень короткой; но и безъ того ножки отъ семи до девяти сантиметровъ длины отнюдь не составляютъ рѣдкости. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мать или ея замѣстительница проявляютъ особое мастерство, пяточная кость испытываетъ поворотъ въ 90°; она круто опускается внизъ, при чемъ ея продольная ось принимаетъ вертикальное положеніе;

вся стопа не менѣе круто опускается внизъ отъ передней поверхности сочлененія. Такимъ образомъ по внѣшнему виду нога китаянки съ одной стороны сильно сведена дугой (вогнутая нога), а съ другой кажется страшно укороченной. Естественно, что благодаря этому мускулатура голени въ большей или меньшей степени обречена на недоразвитіе; легко изогнутая линія наружныхъ икряныхъ мышцъ, восхищающая нашъ глазъ въ голени европейской женщины, здѣсь почти совершенно отсутствуетъ.

Изъ „Zeitschr. für Ethnologie“, т. XXXVII.
Рис. 279. Нога китаянки.

Совершенно естественно, что при такихъ изуродованныхъ ногахъ ходьба для китаянки затруднена, однако не въ такой степени, какъ это обыкновенно полагаютъ. По этимъ соображеніямъ врядъ ли можно признать вѣроятнымъ предположеніе, что уродованіе ногъ было введено ревнивыми мужьями. Дѣло въ томъ, что, несмотря на свои изуродованныя ноги, китаянки въ состояніи не только танцовать, но даже выдѣлывать акробатическія штуки на лошади и на канатѣ и т. д. Впрочемъ, при высшей степени уродства эти упражненія врядъ ли возможны; въ такихъ случаяхъ модница для своего передвиженія должна прибѣгать къ палкѣ или къ помощи своей служанки, а иногда послѣдней приходится даже переносить ее. Знатная китаянка, равно какъ и китаянка изъ средняго класса, обыкновенно никогда не ходитъ по улицѣ пѣшкомъ; первую носятъ на носилкахъ, а вторая разъѣзжаетъ въ рикшѣ, извѣстной двухколесной телѣжкѣ, влекомой кули. Дома она сидитъ неподвижно и закрываетъ свои изуродованныя ноги платьемъ (рис. 278). При ходьбѣ плоскостью опоры для тяжести тѣла служитъ исключительно пятка; благодаря этому центръ тяжести тѣла выступаетъ сильнѣе впередъ. Чтобы не потерять равновѣсія, китаянка ходитъ растопыривъ ноги, отставляя ихъ далеко въ сторону, поворачиваетъ при этомъ верхнюю часть туловища въ полоборота то вправо, то влѣво и въ тактъ ходьбѣ размахиваетъ нѣсколько отставленными отъ тѣла руками. Такимъ образомъ это собственно даже не ходьба, а скорѣе передвиженіе, какъ на ходуляхъ.

Возникновеніе обычая уродованія ногъ теряется во тьмѣ временъ. Мѣстная гипотеза утверждаетъ, что одна изъ любовницъ императора Чеу (1148 до Р. Х.), юная Так-ти, имѣла уродливую ногу и, чтобы скрыть изъянъ, окутывала ее полотняной повязкой, а остальныя придворныя дамы, не желая ни въ чемъ отставать отъ этой прославленной красавицы, также начали уродовать свои ноги. По другому сообщенію легендарный монархъ Ганг-ти (600 по Р. Х.) просто изъ каприза заставилъ одну изъ своихъ наложницъ прикрѣпить себѣ къ подошвамъ ногъ печать, которая при каждомъ ея шагѣ оставляла на полу отпечатокъ цвѣтка лотоса, откуда якобы и происхо-

дитъ названіе „золотая лилія“. Третье преданіе относитъ начало этого обычая къ 916 году по Р. Х. Въ это время императору Ли-Йо пришло на умъ выгнуть ногу одной изъ своихъ наложницъ, чтобы придать ей сходство съ нарастающимъ луннымъ серпомъ; остальныя куртизанки изъ чувства почтенія продѣлали надъ собой ту же операцію. Какъ бы тамъ ни было, мы навѣрно не ошибемся, если предположимъ, что обычай бинтованія ногъ, подобно многимъ другимъ модамъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ простому случаю. Однако время его возникновенія, повидимому, не лежитъ такъ далеко позади насъ, какъ это можно было бы думать, если вѣрить преданіямъ. Марко Поло, проживавшій въ концѣ XIII вѣка при дворѣ китайскаго императора и извѣстный въ качествѣ внимательнаго наблюдателя, нигдѣ не упоминаетъ объ уродованіи ногъ, которое безъ сомнѣнія отъ него не ускользнуло бы. Но по всей вѣроятности этотъ обычай уже завоевалъ себѣ право гражданства столѣтія два спустя, какъ сообщаетъ французскій монахъ Одоріи изъ Порденоне во Фріулѣ, который объѣхалъ Китай въ 1322—1328 годахъ.

Наружные половые органы, къ которымъ мы теперь переходимъ, доставляютъ широкое поле для физическаго уродованія.

Прежде всего въ качествѣ широко распространеннаго обычая выступаетъ передъ нами обрѣзаніе. Извѣстно, что у евреевъ, якобы со временъ Авраама, обрѣзаніе составляетъ важную часть ихъ культа. Происхожденіе этого обычая неясно. Какъ сообщаетъ св. Писаніе, Авраамъ посвятилъ свою крайнюю плоть и крайнюю плоть своего сына Элогимамъ, т. е. богамъ. Изъ этого выраженія сдѣлали тотъ выводъ, что въ тѣ времена израильтяне поклонялись еще не одному богу, а многимъ богамъ; отсюда же можно было бы сдѣлать еще другое умозаключеніе, а именно то, что Авраамъ заимствовалъ обычай обрѣзанія отъ политеистическаго народа, жившаго на его родинѣ. Какъ извѣстно, вавилоняне и ассирійцы практиковали обрѣзаніе, равно какъ и египтяне. Возможно, что родиною обрѣзанія былъ Египетъ.

Подобно евреямъ, магометане также практикуютъ обрѣзаніе, хотя въ Коранѣ оно прямо не предписано; оно повсемѣстно распространено въ Африкѣ, главнымъ образомъ въ сѣверныхъ и центральныхъ областяхъ, въ меньшей степени на югѣ, и не только среди послѣдователей Ислама, но и среди иновѣрныхъ. Наконецъ, мы встрѣчаемъ также обычай обрѣзанія въ Полинезіи и на Новой Гвинеѣ и, само собою разумѣется, среди магометанскихъ народовъ индѣйскаго архипелага. У іудеевъ и послѣдователей Ислама обрѣзаніе совершается на первомъ году жизни, а у остальныхъ народовъ большею частью въ періодъ наступленія половой зрѣлости (отъ 12-лѣтняго до 16-лѣтняго возраста). Но часто у послѣднихъ періодъ, въ теченіе котораго должно совершиться обрѣзаніе, растягивается, такъ какъ у различныхъ племенъ выполненіе этого акта зависитъ отъ того, имѣются ли въ той мѣстности лица, знакомыя съ выполненіемъ соотвѣтствующей операціи — повсюду она производится спеціалистами, занимающимися ею какъ отхожимъ промысломъ —, а также оттого, имѣется ли въ рядахъ племени достаточное число юношей для того, чтобы стоило приступить къ этому акту, въ большинствѣ случаевъ сопровождающемуся празднествами.

Обрѣзаніе мальчиковъ означаетъ у немусульманскихъ народовъ переходъ изъ дѣтскаго возраста въ юношескій; оно вообще служитъ свидѣтельствомъ того, что теперь мальчики сдѣлались

достойными принятія въ среду мужчинъ. Такъ, напримѣръ, мальчики до обрѣзанія не могутъ носить оружія, натягивать лукъ, ходить на войну и т. д.

До сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ задолго, иногда за нѣсколько недѣль до обрѣзанія, мальчики изолируются отъ остальныхъ односельчанъ и должны проживать въ отдѣльной хижинѣ; здѣсь они наставляются стариками во всѣхъ дѣлахъ мужского обихода, а часто подвергаются даже разнымъ истязаніямъ, чтобы такимъ образомъ подготовиться къ операціи; при этомъ они должны соблюдать также строгую діэту, не могутъ ѣсть опредѣленныхъ видовъ пищи, а также не должны умываться или купаться (напримѣръ, у папуасовъ); имъ предписывается также носить особую одежду, запрещается показываться на глаза женщинамъ и т. д. Въ большинствѣ случаевъ само обрѣзаніе сопровождается обыкновенно празднествами и танцами, которые иногда продолжаются до шести мѣсяцевъ. Во время акта обрѣзанія подлежащіе операціи юноши одѣваютъ особый костюмъ, а часто являются также съ бритой головой или раскрашенные и т. д. Женщины должны держаться въ сторонѣ отъ этой церемоніи. Операція, которая, какъ уже было сказано, выполняется спеціально предназначенными для этого стариками, происходитъ большею частью такъ, что мальчику въ сидячемъ или лежачемъ положеніи съ раздвинутыми ногами вводится подъ крайнюю плоть деревянная палочка или кость, послѣ чего крайняя плоть разсѣкается однимъ ударомъ остраго ножа. Этотъ пріемъ называется разрѣзомъ (Incision); по выздоровленіи остатки (свободные края) крайней плоти расходятся въ такомъ случаѣ подобно двумъ крыльямъ. Другіе народы, особенно евреи и магометане, практикуютъ такъ называемое обрѣзаніе (Circumcision), т. е. кольцевидное удаленіе крайней плоти.

Какъ уже упомянуто, церемонія обрѣзанія сопровождается празднествами, которыя часто могутъ принимать большіе размѣры. Иногда обрѣзанные получаютъ новое добавочное имя (у бечуановъ). Зачастую съ этимъ связаны еще другія церемоніи; такъ: на Мадагаскарѣ дядя ребенка беретъ крайнюю плоть и проглатываетъ ее вмѣстѣ съ бѣлкомъ и желткомъ яйца; у нѣкоторыхъ австралійскихъ племенъ собираютъ вытекающую при операціи кровь въ деревянный сосудъ и, когда она свернется, ее разрѣзаютъ и съѣдаютъ во здравіе ребенка.

Происхожденіе обрѣзанія покрыто глубокимъ мракомъ. Врядъ ли можно допустить, чтобы оно было вызвано одною единственною причиною; вѣрнѣе всего, что установленію его способствовалъ цѣлый рядъ причинъ. Утверждали, что обрѣзаніе было введено по гигіеническимъ соображеніямъ; въ жаркихъ странахъ — а именно въ нихъ оно преимущественно и практикуется — скопляющіяся подъ крайней плотью мужчины выдѣленія легко вызываютъ воспаленіе члена; во избѣжаніе этой опасности мужчины обрѣзываются. Но врядъ ли это объясненіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Совершенно особнякомъ стоитъ утвержденіе папуасовъ, что они обрѣзываютъ мальчиковъ для того, чтобы удалить изъ ихъ тѣла дурные соки. Другое объясненіе усматриваетъ въ обрѣзаніи отличительный знакъ для сохраненія чистоты расы: женщины передъ coитіемъ могутъ-де путемъ осмотра и ощупыванія убѣдиться, отдаются ли онѣ мужчинѣ своего племени. — Негры (рис. 280) съ своей чувственной точки зрѣнія смотрятъ на обрѣзаніе, какъ на средство увеличить половое наслажденіе: по ихъ словамъ, головка члена, не прикрытая крайней плотью, утрачиваетъ свою чувствительность и вслѣдствіе этого удлиняетъ половой актъ и усиливаетъ любовное наслажденіе. Съ этимъ мнѣніемъ связано, быть можетъ, то обстоятельство, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ практикуется обрѣзаніе, необрѣзанные мужчины

отвергаются женщинами, чувственность которыхъ написана у нихъ на лицѣ (рис. 281); дѣло въ томъ, что женщины также должны находить больше наслажденія въ соитіи съ обрѣзанными мужчинами, поскольку удлиняемое мужчиною совокупленіе въ такой же степени повышаетъ удовлетвореніе женщины. Поэтому мы врядъ ли можемъ начисто отрицать возможность происхожденія обрѣзанія изъ соображеній чувственности, и мы имѣемъ тѣмъ меньше основаній дѣлать это, что у многихъ экзотическихъ народовъ пользуются общимъ признаніемъ и другіе виды увѣчій половыхъ органовъ, также направленные къ усиленію полового наслажденія. Существуетъ еще одно объясненіе, которое бросаетъ свѣтъ на возникновеніе этого обычая въ древнѣйшую эпоху. Сторонники этого объясненія, связываютъ происхожденіе обрѣзанія съ имѣвшимъ нѣкогда мѣсто принесеніемъ человѣческихъ жертвъ: они полагаютъ, что вмѣсто принесенія въ жертву первенца богамъ начали предлагать только часть его тѣла.

Рис. 280. Голова молодого кафра

Выше уже говорилось о томъ, что уродованіе половыхъ органовъ часто производится по соображеніямъ сладострастія. Преслѣдующій эту цѣль пріемъ практикуется нѣкоторыми народами Индѣйскаго архипелага (напримѣръ, даяками на Борнео, племенами бизайо на Филиппинскихъ островахъ), а также у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ Сѣверной Америки и заключается въ прободеніи головки, рѣже самого ствола мужского члена и во введеніи въ образовавшееся отверстіе возбудительнаго приспособленія. Это приспособленіе, называемое даяками „ампаллангъ“, состоитъ изъ палочки изъ слоновой кости, латуни, серебра или другого металла, которая съ каждаго конца нерѣдко снабжена еще маленькимъ каменнымъ или металлическимъ шарикомъ или деревянной палочкой. Обыкновенно во время работы или въ пути въ проколотый пенисъ втыкается перо, и только передъ совокупленіемъ вставляется вышеописанный аппаратъ; нѣкоторыя племена (лонгъ-вай) не довольствуются одной палочкой, а втыкаютъ ихъ цѣлыхъ три въ три отверстія, продѣланныя въ головкѣ члена въ разныхъ направленіяхъ. Аналогичной цѣли, какъ и съ помощью ампалланга, достигаютъ обертываніемъ мужского члена вдоль по выемкѣ головки тонкими птичьими перьями (у китайцевъ), или глазными вѣками (рѣсницами) козла (у альфуровъ), или поло-

Рис. 281. Голова жены кафрскаго вождя.

сками овечьей шкуры (у яванцевъ и суданцевъ), а также вкладываніемъ до десяти штукъ камешковъ пирамидальной формы (носящихъ названіе перимбраонъ) или же острогранныхъ золотыхъ и серебряныхъ палочекъ (у богатыхъ раджей Тоба) подъ кожу мужского члена, при чемъ всѣ эти предметы дѣйствуютъ какъ постороннія тѣла. По разсказамъ путешественниковъ, женщины прямо безъ ума отъ мужчинъ, снабженныхъ подобными приспособленіями. „Что соль для пищи, то ампаллангъ для совокупленія“, гласитъ ихъ девизъ.

Наряду съ уродованіемъ мужскихъ половыхъ органовъ, направленныхъ къ возбужденію полового чувства, съ другой стороны въ ходу такіе пріемы, задачей которыхъ является ослабить возбудимость или помѣшать оплодотворенію. Первую цѣль преслѣдуетъ инфибуляція, процедура, которая нѣкогда практиковалась древними римлянами, но въ настоящее время почти не примѣняется. По сообщеніямъ древнихъ писателей (Ювеналъ, Цельсъ, Марціалъ), она состояла въ прободеніи крайней плоти и во вставленіи туда кольца или фибулы (отсюда и ея названіе), т. е. приспособленія, напоминающаго нашу предохранительную иглу въ полости залѣченной раны. Эта операція продѣлывалась надъ пѣвцами и даже надъ поющими дѣтьми, для того чтобы сдѣлать для нихъ невозможными половыя сношенія и такимъ образомъ сохранить ихъ голосъ. Инфибуляціи подвергались также рабы, для того чтобы они, снабженные этимъ приспособленіемъ, могли сопровождать своихъ госпожъ въ женскія бани.

Операція мика или кульпи должна прямо предупреждать зачатіе. Подъ этимъ названіемъ понимается надрѣзъ нижней стѣнки мочеиспускательнаго канала, которая такимъ образомъ получаетъ видъ желобка. Послѣ этой операціи мужской членъ въ спокойномъ состояніи имѣетъ видъ толстой пуговицы, а въ напряженномъ состояніи принимаетъ форму сплюснутой полосы. При совокупленіи сѣмя быстро вытекаетъ изъ мошонки и не попадаетъ въ женское влагалище или, по крайней мѣрѣ, не попадаетъ туда въ большинствѣ случаевъ. Возможность зачатія при такихъ условіяхъ абсолютно не исключена, но она во всякомъ случаѣ сильно затруднена. Эта операція, которая практикуется лишь среди чернокожихъ Австраліи (во внутреннихъ областяхъ континента она называется мика, а на югѣ кульпи), выполняется слѣдующимъ образомъ: членъ кладется на кусокъ коры, въ мочеиспускательный каналъ вводится въ качествѣ зонда кость кенгуру, а затѣмъ онъ съ помощью заостреннаго кремня или раковины съ острыми краями разрѣзается отъ мошонки до отверстія головки, послѣ чего въ рану вкладывается кусочекъ коры или кость, для того чтобы помѣшать сращенію ея краевъ.

Другое средство, направленное къ предохраненію отъ зачатія или къ недопущенію совокупленія, состоитъ въ кастраціи, въ отнятіи мужскихъ сѣмяныхъ железъ. Эта операція влечетъ за собой глубокія измѣненія въ организмѣ. Подвергшіеся этой операціи люди называются кастратами или скопцами (евнухами). Оскопленный человѣкъ выглядитъ совершенно различно въ зависимости отъ того, когда состоялось отнятіе шулятъ: въ юныхъ лѣтахъ, т. е. до наступленія половой зрѣлости, или же послѣ того. Кастрація не просто лишаетъ оперирован-

наго человѣка его специфическихъ половыхъ органовъ, но до извѣстной степени приближаетъ его къ типу другого пола. Поэтому внѣшній видъ оскопленнаго мужчины въ общемъ и цѣломъ напоминаетъ наружность женщины. У него одутловатое, лоснящееся, безбородое лицо, нѣжная кожа, слабо развитая мускулатура, но зато сильно развиты жировыя отложенія, особенно въ пожиломъ возрастѣ. Иногда у него образуются настоящія груди, похожія на женскія. Ростъ волосъ останавливается, и не только на лицѣ, но и въ подмышечныхъ ямкахъ, на груди и на половыхъ органахъ. Гортань остается на дѣтской ступени развитія; въ результатѣ получается мягкій дѣтскій голосъ; какъ извѣстно, хоръ въ соборѣ св. Петра въ Римѣ состоитъ изъ кастратовъ. Но особенно сильное измѣненіе претерпѣваетъ скелетъ. Трубчатыя кости необычайно сильно разрастаются, особенно на нижнихъ конечностяхъ; вотъ почему евнухи всегда отличаются весьма высокимъ ростомъ. Кости обыкновенно развиваются не очень сильно, а напротивъ отличаются скорѣе нѣжнымъ строеніемъ; ихъ внѣшняя поверхность менѣе снабжена выступами и шероховатостями и имѣетъ болѣе гладкій видъ. Окостенѣніе скелета отстаетъ отъ развитія нормальнаго человѣка. — Кромѣ того у евнуховъ наблюдается глубокое измѣненіе характера. Кастраты обыкновенно отличаются лукавствомъ, хитростью, жестокостью, раздражительностью, подозрительностью и безхарактерностью.

Если кастрація предпринимается въ сравнительно пожиломъ возрастѣ, то вызываемыя ею явленія не имѣютъ такого рѣзкаго характера, какъ описанныя выше. Особенно тяжкія поврежденія причиняются организму въ томъ случаѣ, если, какъ сказано, оскопленіе производится въ раннемъ дѣтствѣ.

Востокъ есть по преимуществу область евнуховъ. Отсюда, гдѣ процвѣтаетъ полигамія и гдѣ поэтому чувствуется спросъ на кастратовъ, какъ на охранителей многочисленныхъ женщинъ, населяющихъ гаремы туземныхъ владѣтелей и въ общемъ отличающихся большой чувственностью, — отсюда-то повидимому и вышелъ этотъ безобразный обычай. Уже на изображеніяхъ древней Ниневіи и Вавилона мы повсюду встрѣчаемъ евнуховъ въ свитѣ царей. Въ Китаѣ первое офиціальное введеніе евнуховъ въ качествѣ дворцовой челяди относится къ началу II вѣка по Р. Х. Приблизительно въ то же время Западъ также уже пользовался кастратами (римляне). Въ настоящее время сѣверная Африка (Нубія, Абиссинія) является областью, которая снабжаетъ кастратами Востокъ. Здѣсь дѣти систематически увѣчатся самымъ примитивнымъ способомъ уже въ нѣжномъ возрастѣ отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ: у оперируемаго ребенка шулята берутся въ руку и начисто отрѣзаются однимъ ударомъ бритвы, послѣ чего рана заливается смолой. Само собою разумѣется, что при такомъ способѣ, исключающемъ принятіе какихъ бы то ни было асептическихъ мѣръ, большая часть (какъ говорятъ, девять десятыхъ) несчастныхъ дѣтей погибаетъ. Поэтому взрослый евнухъ является предметомъ, на который существуетъ большой спросъ; какъ передаютъ, за него платятъ до двухъ тысячъ франковъ.

Существуетъ также кастрація по религіознымъ побужденіямъ. Христіанскій обѣтъ цѣломудрія уже въ древности требовалъ

оскопленія. Такъ, разсказываютъ, что Оригенъ самъ оскопилъ себя во славу Божію, равно какъ его ученикъ Валерій, который около 250 года по Р. Х. основалъ первую скопческую секту; ея послѣдователи назывались по имени основателя валерьянцами. Въ новѣйшее время она снова возродилась въ лицѣ фанатической секты скопцовъ, которая была основана въ срединѣ XVIII вѣка ихъ „спасителемъ“, Кондратіемъ Селивановымъ, и, несмотря на многочисленныя преслѣдованія со стороны правительства, все еще насчитываетъ массу приверженцевъ въ Россіи и Румыніи. Послѣдователи этой секты, называющіе себя „бѣлыми голубями“, считаютъ плотское вожделѣніе грѣхомъ и поэтому увѣчатъ себѣ половые органы, чтобы такимъ образомъ предохранить себя отъ опасности впасть въ плотскій грѣхъ. При этомъ отнимаются то шулята или часть мошонки, а также часть ствола члена, то обѣ части одновременно, а кое-гдѣ и грудные соски. Смотря по перенесенной операціи и по ея степени, скопцы дали этимъ видамъ увѣчья различныя названія: большая печать, малая печать, большая бѣлизна, большая чистота, возсѣданіе на пѣгомъ конѣ и т. д. Тѣ скопцы, которые удостоились чести сѣсть на бѣлаго коня, т. е. лишиться всѣхъ внѣшнихъ половыхъ органовъ, вставляютъ въ мочеиспускательный каналъ небольшую, снабженную пуговкой, цинковую или свинцовую трубку для облегченія выдѣленія мочи. — По внѣшнему виду скопецъ (рис. 282), у котораго шулята отняты до наступленія половой зрѣлости, похожъ на евнуха.

Рис. 282. Скопецъ.

Женскіе половые органы подвергаются приблизительно такому же *изувѣченію*, какъ и мужскіе.

Особенно распространена операція, напоминающая обрѣзаніе, а именно *удаленіе клитора цѣликомъ или одной его передней части*, такъ называемой крайней плоти, или же *отнятіе части малыхъ срамныхъ губъ и влагалищнаго входа*. Этотъ безобразный обычай распространенъ почти по всей Африкѣ, какъ на сѣверѣ (Египетъ, Нубія, Абиссинія), такъ и на востокѣ и юго-востокѣ (область галла, мазаи, вакуази и т. д.) и на западѣ (Сузу, Бонго, Мандинго, Бенинъ, Сіерра Ле-

оне, Золотой берегъ, область Конго), въ Суданѣ до бечуановъ на югѣ. Далѣе, мы встрѣчаемся съ нимъ у малайскихъ племенъ восточно-индѣйскаго архипелага, въ частности на Явѣ, и наконецъ среди индѣйцевъ въ Перу и по теченію Амазонки. Возникновеніе его восходитъ ко временамъ древности; Страбонъ, Павелъ Эгинскій и другіе уже сообщаютъ объ обрѣзаніи женщинъ въ Аравіи и Египтѣ.

Въ значеніи этого обрѣзанія сами практикующія его народности въ общемъ не могутъ дать себѣ отчета. Можно признать установленнымъ, что этотъ обычай не могъ вытечь изъ религіозныхъ мотивовъ, хотя онъ сильно распространенъ среди послѣдователей Ислама. Столь же невѣроятно, чтобы цѣлью его было притупленіе полового чувства. Наиболѣе правдоподобнымъ кажется мнѣ предположеніе, что значительные размѣры внѣшнихъ половыхъ частей въ жаркихъ странахъ, размѣры, которымъ помимо климата способствуютъ еще различныя привычки, въ родѣ сидячаго образа жизни, преждевременно развивающагося полового влеченія, онанизма, женоложства и т. д., могли побудить женщинъ къ удаленію своихъ увеличенныхъ половыхъ органовъ частью по мотивамъ тщеславія (физическій недостатокъ), частью по утилитарнымъ соображеніямъ (устраненія механическаго препятствія при совершеніи полового акта). Во всякомъ случаѣ замѣчателенъ тотъ фактъ, что въ Африкѣ у живущихъ бокъ-о-бокъ народовъ наблюдаются противоположные обычаи, при чемъ одни укорачиваютъ чрезмѣрно развитые внѣшніе половые органы, а другіе заботятся объ увеличеніи ихъ размѣровъ.

Операція вездѣ производится въ молодомъ возрастѣ, большей частью незадолго до наступленія половой зрѣлости, рѣже въ первые годы жизни или даже непосредственно послѣ рожденія; въ единичныхъ случаяхъ она имѣетъ мѣсто передъ вступленіемъ въ бракъ. Выполняющими ее хирургами являются переходящіе съ мѣста на мѣсто женщины или мужчины, которые сдѣлали себѣ изъ этого занятія промыселъ и выкрикиваютъ его въ общественныхъ мѣстахъ. Какъ и при обрѣзаніи мальчиковъ, этотъ актъ часто сопровождается плясками и пѣніемъ, процессіями и пиршествами. Мы видимъ также, что до операціи дѣвочки должны жить отдѣльно отъ семьи, носить особую одежду и т. д. Обрѣзаніе служитъ признакомъ того, что дѣвушка отнынѣ способна вступить въ бракъ.

У нѣкоторыхъ народовъ обрѣзаніе бываетъ лишь подготовительною операціею для искусственнаго закрытія влагалищнаго входа, цѣлью каковаго является сохраненіе цѣломудрія молодой дѣвушки до брака: передъ свадьбой дѣлается соотвѣтственная операція въ обратномъ смыслѣ. Инфибуляція (зашиваніе) женскихъ половыхъ органовъ въ настоящее время находитъ свое распространеніе лишь у народностей восточной Африки, живущихъ выше Нильскихъ пороговъ (Нубія, Бедша, Галла, Сомали и т. д.).

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ объ увѣченіи женскихъ половыхъ органовъ, необходимо упомянуть о сектѣ скопцовъ, въ которой женщины также подвергаются аналогичному уродованію. Въ большинствѣ случаевъ у нихъ отрѣзаются грудные соски и часть малыхъ срамныхъ губъ, рѣже произво-

дится полная ампутація груди, клитора и срамныхъ губъ цѣликомъ. Это увѣченіе не оказываетъ какого-либо замѣтнаго вліянія на общее самочувствіе женщинъ, такъ какъ внутреннія половыя железы остаются при этомъ незатронутыми. Но иногда предпринимается и удаленіе яичниковъ.

О физіологіи обоихъ половъ съ расовой точки зрѣнія придется сказать немного, и это немногое относится главнымъ образомъ къ функціонированію женскихъ половыхъ органовъ.

Появленіе первой менструаціи наступаетъ у отдѣльныхъ расъ въ разное время (ср. также т. I, стр. 356 и слѣд.), и въ общемъ этотъ моментъ измѣняется въ зависимости отъ географической широты, подъ которою живутъ эти народы. Въ тропическихъ странахъ менструація наступаетъ раньше, въ болѣе сѣверныхъ областяхъ позже. Для Германіи мы, на основаніи 105 000 индивидуальныхъ наблюденій (Шеферъ), можемъ признать $15^1/_2$ лѣтъ среднимъ возрастомъ, въ которомъ показываются первыя регулы. То же самое можно сказать объ австрійскихъ нѣмкахъ. У датскихъ, норвежскихъ и финскихъ дѣвушекъ этотъ моментъ приходится уже на 17—18-й, а у исландокъ и гренландокъ, какъ и вообще у женщинъ арктическихъ народовъ, на 17-й и даже на 20-й годъ жизни. Напротивъ, у южно европейскихъ народовъ первыя мѣсячныя очищенія показываются раньше, чѣмъ въ средней Европѣ. У венгерокъ онѣ наступаютъ уже въ 15, самое позднее въ 16 лѣтъ, у южныхъ француженокъ въ 10—13 лѣтъ, а у итальянокъ и испанокъ уже въ 12 лѣтъ. — Въ жаркомъ климатѣ этотъ моментъ наступаетъ еще раньше: абиссинки, арабки и персіянки начинаютъ менструировать уже въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ.

Относительно возраста, въ которомъ наступаетъ половая зрѣлость у дѣвушекъ черныхъ африканскихъ расъ, свѣдѣнія довольно сильно расходятся. Одни говорятъ о 8—9, другіе о 11—12 и даже о 13 годахъ, а нѣкоторые наблюдатели указываютъ еще болѣе поздній срокъ. Эта разница отчасти можетъ быть объяснена тѣмъ обстоятельствомъ, что негритянки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ точно знаютъ, сколько имъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, говоря о наступленіи первыхъ мѣсячныхъ очищеній у негритянокъ, мы можемъ смѣло утверждать, что чернокожія дѣвушки начинаютъ менструировать гораздо раньше, чѣмъ дѣвушки бѣлой и желтой расы. Отдѣльныя свѣдѣнія объ австралійскихъ женщинахъ также не совпадаютъ: одни указываютъ, какъ на время первыхъ регулъ, возрастъ между 8 и 14 годами, но большинство сообщеній говоритъ о 10—12 годахъ. Относительно наступленія первыхъ мѣсячныхъ очищеній у азіатскихъ народовъ имѣется очень мало наблюденій, да и тѣ противорѣчатъ другъ другу. У индусокъ менструація наступаетъ въ 12 лѣтъ, у яванокъ въ $14^1/_2$ лѣтъ, у народовъ монгольской расы она наступаетъ сравнительно поздно: такъ, у японокъ въ 15—16 лѣтъ, у китаянокъ въ 17, а у камбоджанокъ въ 16 до 20 лѣтъ. Наконецъ, что касается Америки, то у жительницъ Южной Америки половая зрѣлость наступаетъ сравнительно рано, а именно въ возрастѣ отъ 9 до 12 лѣтъ, у сѣверо-американскихъ индіанокъ въ однихъ случаяхъ уже въ 12—13 лѣтъ, въ другихъ очень поздно, а именно въ 16—18 лѣтъ и даже на 20

году. И здѣсь, повидимому, играютъ роль климатическія условія. Вообще изъ имѣющихся наблюденій получается такое впечатлѣніе, что у различныхъ народовъ земного шара климатическія условія оказываютъ большее вліяніе на наступленіе первой менструаціи, чѣмъ принадлежность къ той или иной расѣ.

Что касается частоты и силы регулъ, то относящіяся сюда наблюденія не отличаются особенной надежностью. Во всякомъ случаѣ изъ нихъ можно, кажется, сдѣлать выводъ, что здѣсь также имѣетъ значеніе климатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и образъ жизни. Въ холодныхъ, негостепріимныхъ мѣстностяхъ регулы обыкновенно бываютъ болѣе скудны, а въ полярныхъ странахъ въ продолженіе долгой безсолнечной зимней ночи онѣ совершенно прекращаются, даже на многіе мѣсяцы.

Вступленіе дѣвушекъ въ стадію половой зрѣлости считается у многихъ народовъ моментомъ особенной важности, съ которымъ связаны разнообразные обычаи и церемоніи. Во многихъ мѣстахъ распространенъ взглядъ, что женщина при первомъ выдѣленіи крови изъ ея половыхъ органовъ дѣлается нечистой и должна быть изолирована для предохраненія окружающихъ ее людей отъ оскверненія. На этомъ основаніи естественные народы обыкновенно удаляютъ дѣвушекъ въ отдѣльныя хижины, расположенныя въ нежилыхъ мѣстахъ подальше отъ деревни, или же запираютъ ихъ въ изолированную часть дома (ср. также т. I, стр. 362 и слѣд.). Здѣсь онѣ должны оставаться въ теченіе долгаго времени, иногда въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, и не должны показываться на глаза мужчинамъ; поэтому онѣ выходятъ изъ своего убѣжища лишь тайкомъ, да и то по ночамъ. Въ продолженіе этого времени дѣвушки получаютъ отъ опредѣленной матроны всевозможныя наставленія относительно своихъ будущихъ обязанностей, нерѣдко постятся или, по крайней мѣрѣ, воздерживаются отъ опредѣленныхъ видовъ пищи; онѣ продѣлываютъ также извѣстныя таинственныя упражненія и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ разрисовываютъ свое тѣло красной или бѣлой краской, мажутся, натираются золою или одѣваются въ фантастическіе костюмы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ молодыя дѣвушки должны также подвергнуться извѣстнымъ испытаніямъ, а зачастую выдержать довольно непріятныя физическія истязанія: проявленная ими при этомъ твердость свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ достойны принятія въ среду своего племени. Распространено также обрѣзаніе, а затѣмъ зашиваніе внѣшнихъ половыхъ органовъ, о чемъ рѣчь была уже выше. У нѣкоторыхъ народовъ истязаніе состоитъ въ расширеніи влагалища (въ области Азимба въ центральной Африкѣ), въ выжиганіи волосъ на головѣ и въ надрѣзываніи кожи на спинѣ, посыпаемой затѣмъ перцемъ (караибы въ Гвіанѣ), въ повторномъ сѣченіи розгами (уаупе, индѣйцы макузи въ британской Гвіанѣ и т. д.).

Наступленіе половой зрѣлости въ большинствѣ случаевъ сопровождается всевозможными празднествами, среди которыхъ большую роль играютъ пляски, пирушки и попойки. Нерѣдко этотъ переходъ въ новый періодъ жизни отмѣчается на молодыхъ дѣвушкахъ также внѣшними знаками, какъ, напримѣръ, присвоеніемъ особой эмблемы, обрѣзываніемъ волосъ (въ Сіамѣ,

на островахъ Самоа, у индѣйцевъ варрау), выбиваніемъ или подпиливаніемъ зубовъ (см. стр. 448), раскрашиваніемъ спины краскою изъ американскаго дрока (индѣйцы сѣверо-западной Америки), опредѣленной татуировкой (см. стр. 439 и слѣд.) или ношеніемъ опредѣленной части костюма, какъ, напримѣръ, шнура стыдливости (бакаири и труман), круглой пластинки изъ слоновой кости (рис. 281), головныхъ шпилекъ (Китай, Японія) или, наконецъ, облаченіемъ въ новый костюмъ, какъ, напримѣръ, надѣваніемъ небольшого передника вмѣсто прежняго бисернаго пояса (маробонги въ южной Африкѣ). — Ср. также т. I, стр. 356 и слѣд.

Рис. 283. Дѣвушка изъ племени маори.

О первыхъ проявленіяхъ полового чувства, а также объ интенсивности полового влеченія мы знаемъ столь же мало. Извѣстно только, что у многихъ естественныхъ народовъ дѣвушки уже въ раннемъ возрастѣ — у южныхъ австралійцевъ чуть ли не съ восьми лѣтъ — имѣютъ половыя сношенія съ мужчинами, и что благодаря этому онѣ очень рано рожаютъ также дѣтей. Относительно цѣлаго ряда народовъ мы располагаемъ по этому поводу болѣе точными свѣдѣніями, по которымъ, напримѣръ, матери тринадцати лѣтъ отъ роду у индѣйцевъ сіу и дакота, двѣнадцати лѣтъ у самоѣдовъ, у шангалла въ Сѣверной Америкѣ и у жителей Ямайки, одиннадцати лѣтъ у арабовъ и маори (рис. 283) и даже десяти лѣтъ отъ роду у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ британской Гвіаны отнюдь не являются какой-нибудь рѣдкостью. Результатомъ такихъ раннихъ половыхъ сношеній являются быстрое увяданіе, преждевременная старость женщинъ, а также раннее прекращеніе ихъ плодовитости. Уже въ двадцать лѣтъ такія женщины довольно часто производятъ впечатлѣніе старухъ.

Что касается плодовитости, то въ этомъ отношеніи между отдѣльными расами замѣчается какъ будто несходство; но обусловлено ли это несходство расою или же на него вліяютъ и дру-

гія обстоятельства, какъ, напримѣръ, слишкомъ продолжительное кормленіе дѣтей грудью, климатъ, вытравленіе плода, абсолютный возрастъ супруговъ или разница въ ихъ возрастахъ, на этотъ вопросъ мы въ настоящее время не въ состояніи еще дать положительнаго отвѣта. Насколько можно судить, большой плодовитостью отличаются среди азіатскихъ народностей жены персовъ, сартовъ, чукчей, якутовъ, японцевъ, тода, орангутановъ (Малакка); напротивъ, слабое дѣторожденіе наблюдается у женщинъ грузинскихъ, армянскихъ, хевсурскихъ, остяцкихъ, самоѣдскихъ, китайскихъ, аннамитскихъ и атье. Свѣдѣнія относительно Африки, а особенно относительно негритянскихъ народовъ расходятся. Въ то время какъ негритянки Динка, Сеннара, внутреннихъ областей восточной Африки, Западнаго побережья и Гвинеи, а также египтянки и жены древнихъ гуанчей рожали сравнительно много дѣтей, этого не наблюдается у негритянокъ васвагели, ваньямуэзи, фульбе, лоанго и готтентотокъ. Среди расъ, населяющихъ Австралію и Тихій океанъ, также существуютъ различія. Высокой степенью плодовитости отличаются, повидимому, жены гавайцевъ, таитянъ, тонганцевъ, самоанцевъ и новозеландцевъ; напротивъ, чернокожимъ женщинамъ Викторіи, маори, папуаскамъ, новокаледонкамъ, новобританкамъ, жительницамъ Соломоновыхъ острововъ и острова Вити свойственна слабая степень плодовитости.

Въ связи съ этимъ слѣдуетъ также сказать нѣсколько словъ о протеканіи родовъ у различныхъ народовъ. Всѣ путешественники согласно сообщаютъ, что женщины менѣе цивилизованныхъ народовъ рожаютъ легче, чѣмъ женщины культурныхъ народовъ. Особенно легко и быстро протекаютъ роды у такъ называемыхъ естественныхъ народовъ (австралійцы, островитяне Тихаго океана, народы Малайскаго архипелага, айно; см. рис. 284), сибирскихъ народностей, негровъ, индѣйцевъ — но перечисленіе всѣхъ племенъ, надъ которыми дѣлались подобныя наблюденія, завело бы насъ слишкомъ далеко. Женщины продолжаютъ заниматься своими обычными и часто довольно трудными работами до послѣдней минуты; если онѣ находятся въ пути вмѣстѣ со своими передвигающимися соплеменниками, то, какъ только онѣ почувствуютъ, что наступилъ ихъ часъ, онѣ отходятъ немного въ сторону и, разрѣшившись отъ бремени, вскорѣ вмѣстѣ съ новорожденнымъ нагоняютъ своихъ сородичей. Роды, какъ уже сказано, протекаютъ легко; отъ момента наступленія первыхъ болей и до полнаго выхода плода рѣдко проходитъ болѣе одного-полутора часовъ. Непріятныя осложненія бываютъ лишь въ видѣ исключительнаго явленія, смертные же случаи встрѣчаются крайне рѣдко. Во время родовъ женщины не испытываютъ особенныхъ болей. Сейчасъ же по появленіи дитяти на свѣтъ молодая мать отправляется вмѣстѣ съ нимъ къ ручью, гдѣ купается и купаетъ его. Уже черезъ нѣсколько часовъ она возвращается къ своимъ обычнымъ занятіямъ. — У полуцивилизованныхъ народовъ роды по большей части также протекаютъ гладко. Напротивъ, у культурныхъ народовъ легкіе роды встрѣчаются далеко не такъ часто, какъ среди низшихъ народностей.

Причины этого явленія слѣдуетъ искать въ томъ, что орга-

низмъ и особенно тазъ женщины вмѣстѣ съ расположенными въ немъ органами у естественныхъ народовъ можетъ развиваться вполнѣ нормальнымъ образомъ, такъ какъ ихъ правильное развитіе не нарушается узкой одеждой или другими дурными привычками (рис. 285). Напротивъ, у культурныхъ народовъ развитіе женскаго организма въ большинствѣ случаевъ не отвѣчаетъ требованіямъ природы; одежда имѣетъ здѣсь обыкновенно такую форму, что оказываетъ вредное вліяніе на органы нижней части тѣла. Какъ извѣстно, благодаря стягиванію грудной клѣтки съ помощью корсетовъ и тому подобныхъ приспособленій, а также благодаря узкому платью, брюшныя внутренности оттѣсняются книзу, ихъ взаимная связь нарушается, и въ результатѣ получается ослабленіе этихъ органовъ, въ особенности

Рис. 284. Группа айно.

Рис. 285. Даякскія женщины съ Борнео (коллекція Дрисена).

матки, мышцы которой благодаря этому уже не въ состояніи развивать во время родовъ своей полной силы. Наконецъ, извращенное воспитаніе и ненормальный образъ жизни съ своей стороны способствуютъ тому, что женщины рѣдко въ состояніи исполнять свои естественныя обязанности безъ затрудненій и непріятныхъ осложненій. Среди культурныхъ народовъ женщины низшихъ классовъ обыкновенно легче переносятъ роды, чѣмъ представительницы верхнихъ „десяти тысячъ".

Еще въ меньшей степени, чѣмъ относительно наступленія регулъ, освѣдомлены мы о срокѣ, къ которому онѣ прекращаются у женщинъ разныхъ расъ; моментъ прекращенія менструацій принято обозначать какъ начало климактерическаго періода. По этому вопросу мы располагаемъ самыми скудными свѣдѣніями, особенно поскольку дѣло касается внѣевропейскихъ народовъ. Вдобавокъ имѣющіяся немногочисленныя указанія не могутъ претендовать на особенную надежность,

что легко объясняется, если принять во вниманіе тѣ трудности, съ которыми связано изслѣдованіе взрослыхъ женщинъ у естественныхъ народовъ. Къ этому присоединяется еще и то, что на болѣе раннее или позднее прекращеніе менструацій вліяетъ цѣлый рядъ факторовъ, какъ климатъ, сословіе, родъ занятій, количество перенесенныхъ родовъ, интенсивность половой жизни вообще и т. д.

У среднеевропейской женщины менструаціи прекращаются между 45 и 50 годами; нѣсколько раньше, а именно между 40 и 45 годами, у южноевропейскихъ женщинъ. У китаянокъ, эскимосокъ, перуанокъ, климактерическій періодъ начинается уже съ сорока лѣтъ; у яванокъ, турчанокъ, а также у боснячекъ еще раньше, а именно между 30 и 40 годами. Ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ, какъ уже сказано, слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Достойнымъ вниманія представляется мнѣ еще то обстоятельство, что у сѣвероамериканскихъ индіанокъ наступленіе климактерическаго періода заставляетъ себя сравнительно долго ждать; здѣсь не рѣдкость, что регулы продолжаются по истеченіи 50 лѣтъ; иногда онѣ наблюдаются даже до 60 лѣтъ.

Съ этимъ моментомъ должна была бы также кончаться способность женщинъ къ дѣторожденію; но, къ сожалѣнію, мы въ этомъ отношеніи не располагаемъ надежными свѣдѣніями.

Если мы почти ничего не знаемъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, о половомъ вожделѣніи женщинъ у естественныхъ народовъ, зато мы гораздо лучше освѣдомлены относительно интенсивности полового влеченія у мужчинъ. Во всякомъ случаѣ изъ цѣлаго ряда сообщеній мы можемъ съ достаточной степенью основательности сдѣлать, по крайней мѣрѣ, тотъ выводъ, что среди низшихъ народностей половое вожделѣніе у мужчинъ развито въ умѣренной степени, по крайней мѣрѣ, что оно легко можетъ быть обуздано. Само собою разумѣется, что и изъ этого правила имѣются исключенія. Относительно андаманцевъ, баланда, маори, жителей Маркизскихъ острововъ, эскимосовъ и огнеземельцевъ мы прямо знаемъ, что половой инстинктъ развитъ у нихъ не сильно. Далѣе у многихъ естественныхъ народовъ существуетъ обычай, по которому мужчины во время извѣстныхъ физіологическихъ состояній женщинъ должны воздерживаться отъ половыхъ сношеній съ ними, не столько во время менструаціи, сколько во время беременности и кормленія грудью дѣтей. Такъ, напримѣръ, австралійцы воздерживаются отъ совокупленія въ теченіе всей второй половины беременности; такое же воздержаніе практикуютъ въ теченіе опредѣленнаго времени беременности нѣкоторыя негритянскія племена центральной Африки, дагомейцы, папуасы на Новой Гвинеѣ и т. п. Въ періодъ кормленія дѣтей грудью всякія половыя сношенія между супругами прекращаются у сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ, нѣкоторыхъ южно-американскихъ племенъ, негровъ въ центральной Африкѣ и въ Конго, далѣе у атье, папуасовъ Торресова пролива и Новой Гвинеи, австралійцевъ и т. д. Такъ какъ у многихъ первобытныхъ народовъ женщины обыкновенно кормятъ дѣтей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то можетъ случиться, что половыя сношенія прекращаются на все это время (до 4 лѣтъ). Если, напримѣръ, у папуасовъ родится второй ребенокъ до истеченія этого срока, то родители подвергаются насмѣшкамъ со стороны своихъ соплеменниковъ. Нѣкоторые народы требуютъ полового воздержанія

еще и по другимъ поводамъ. Такъ, напримѣръ, у свагели въ первое время послѣ свадьбы половыя сношенія между супругами имѣютъ мѣсто рѣдко, а у туркменъ новобрачные сейчасъ же послѣ вѣнца разлучаются на цѣлый годъ. У папуасовъ на Торресовомъ проливѣ молодые мужья должны проявлять воздержность въ половыхъ сношеніяхъ въ теченіе октября и ноября, у ніассовъ, батаковъ и тораджа во время сбора риса, у вакамба и вакикую въ теченіе того времени, когда скотъ находится въ полѣ, т. е. въ теченіе всего дня отъ утренняго выгона до вечерняго его возвращенія, у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ (напримѣръ, у кекхи въ Гватемалѣ) въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до и послѣ опредѣленныхъ религіозныхъ праздниковъ, и т. д. Въ основѣ запрещенія брачнаго сожительства въ большинствѣ вышеуказанныхъ случаевъ лежатъ суевѣрныя представленія.

Если мы послѣ этихъ указаній примемъ во вниманіе, что у цивилизованныхъ народовъ половыя сношенія лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ прекращаются или могутъ прекращаться на такое долгое время, то намъ трудно будетъ удержаться отъ вывода, что съ ростомъ культуры половое влеченіе народовъ усиливается. Этому заключенію отнюдь не противорѣчитъ тотъ фактъ, что среди первобытныхъ народовъ половыя сношенія, особенно до вступленія въ бракъ, часто отличаются полной свободой, такъ какъ они очень рѣдко вырождаются въ разнузданность или въ распутство. Тамъ, гдѣ наблюдается послѣднее, можно смѣло предположить, что народы, о которыхъ идетъ рѣчь, уже испорчены европейскимъ вліяніемъ. Въ пользу этого взгляда говоритъ далѣе то обстоятельство, что прелюбодѣяніе и проституція составляютъ у естественныхъ народовъ рѣдкое явленіе.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о противоестественныхъ проявленіяхъ половой похоти. Онанизмъ сильно распространенъ среди народовъ восточной Африки, особенно среди готтентотовъ и кафровъ, у обоихъ половъ и прежде всего среди дѣвушекъ; выше мы уже говорили о томъ, что благодаря чрезмѣрному раздраженію половые органы могутъ принимать ненормальные размѣры. Не въ меньшей степени, повидимому, практикуется самоудовлетвореніе женщинами въ Индіи и на Малайскомъ архипелагѣ.

Но съ другой стороны о народахъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, сообщается, что самоудовлетвореніе среди нихъ совершенно неизвѣстно — и это по вполнѣ понятнымъ причинамъ: во-первыхъ, половой инстинктъ у низшихъ расъ, какъ мы уже видѣли, слабо развитъ, а во-вторыхъ, ничто обыкновенно не мѣшаетъ имъ удовлетворять свою страсть естественнымъ путемъ. А если кое-гдѣ подобныя препятствія временно существуютъ, какъ мы выше указали, намъ все-таки не приходилось слышать о томъ, чтобы мужья во время вынужденнаго воздержанія предавались мастурбаціи.

Мы не знаемъ также о томъ, чтобы противоестественные обычаи были особенно распространены среди естественныхъ народовъ. Скорѣе мы встрѣчаемъ ихъ у такихъ народовъ, которые уже достигли извѣстной степени культуры. Какъ разъ у такихъ народовъ педерастія и женоложство составляютъ крайне распространенный порокъ. Настоящимъ Эльдорадо является въ

этомъ отношеніи Китай, въ особенности его сѣверныя провинціи и приморскія области. Здѣсь педерастія укоренилась настолько, что мальчики съ ранняго дѣтства спеціально подготовляются къ мужской проституціи: это такъ называемые сіан-конъ. Уже въ возрастѣ отъ 4 до 5 лѣтъ ихъ покупаютъ у родителей или просто похищаютъ и воспитываютъ въ особыхъ увеселительныхъ домахъ; здѣсь они подвергаются особой тренировкѣ для приданія имъ красивой внѣшности и особенно для развитія той части тѣла, которая важна для ихъ будущей практики, и спеціально обучаются отправленію ремесла, для котораго они предназначены. Въ цвѣтущій періодъ своей жизни эти сіан-конъ находятъ себѣ затѣмъ любовника, который беретъ ихъ на содержаніе; другіе устраиваются самостоятельно или живутъ въ домахъ терпимости, гдѣ ихъ посѣщаютъ поклонники точно такъ, какъ у насъ проститутокъ. Въ Японіи педерастія также заразила широкіе слои народа. И здѣсь, какъ и въ Китаѣ, мальчики съ дѣтскихъ лѣтъ систематически подготовляются къ этой профессіи. Въ обѣихъ странахъ власти терпятъ эту публичную мужскую проституцію, такъ какъ она сдѣлалась для населенія прямо-таки потребностью. Наконецъ, Корея въ этомъ отношеніи, кажется, не отстаетъ отъ обоихъ главныхъ государствъ Дальняго Востока. Извѣстны далѣе гомосексуальныя наклонности культурныхъ народовъ древности (ср. также т. II, стр. 556 и слѣд.), какъ скиѳы, карѳагеняне, римляне, доряне и въ особенности греки, которыхъ „любовь къ мальчикамъ“ до сихъ поръ сохранилась у албанцевъ въ качествѣ широко распространенной привычки. У всѣхъ этихъ народовъ половая извращенность признавалась, повидимому, не порокомъ, а скорѣе добродѣтелью и въ качествѣ таковой находила даже поощреніе. Среди различныхъ индѣйскихъ племенъ Америки противоестественныя половыя сношенія и въ частности воспитаніе дѣтей для этой цѣли наблюдались часто. Относительно другихъ экзотическихъ народовъ мы пока еще располагаемъ слишкомъ отрывочными свѣдѣніями.

Что касается женскаго пола, то половыя извращенія встрѣчаются также среди женщинъ низшихъ расъ; впрочемъ, относящіяся сюда наблюденія недостаточны въ виду того, что установленіе такихъ фактовъ въ большинствѣ случаевъ сопряжено съ большими затрудненіями. О новозеландкахъ, индіанкахъ Южной Америки и египтянкахъ сообщается, что среди нихъ съ особенной силой процвѣтаетъ женоложство. Предаются ли пороку противоестественной любви еще другіе народы, стоящіе на низшей степени культурнаго развитія, кромѣ вышеуказанныхъ, мы не знаемъ, но готовы охотно это допустить. За немногими исключеніями наши свѣдѣнія о половой жизни естественныхъ народовъ основываются на чисто случайныхъ, мимолетныхъ наблюденіяхъ, и эти немногія сообщенія не даютъ основаній для точныхъ выводовъ.

Вотъ почему вышеуказанныя указанія, какъ и вообще весь предыдущій обзоръ отношеній между мужчиною и женщиною съ расовой точки зрѣнія, должны быть признаны лишь матеріаломъ для рѣшенія этого вопроса, такъ какъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ предметѣ имѣются еще значительные пробѣлы.

Указатель.

Римскія цифры обозначаютъ томъ, арабскія — страницу.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.